

ФЕЕРОН

ОБРЕСТИ

ЕДИНСТВО

Вчера ты всё ещё выпускник технического ВУЗа Москвы, работник завода и просто человек, мечтающий о мирной жизни в квартире и семье. А сегодня ты умираешь, но твои приключения только лишь начинаются... А вместе с ним и суровое выживание в новом мире и теле, да ещё и с сохранившейся памятью! Что будешь делать? Сможешь преодолеть все трудности, которые подкидывает тебе жизнь? Найдёшь ли путь домой? Герою, который вовсе не хотел стать попаданцем, предстояло примерить на себе новую шкуру и выживать.

Пролог: Посмертие

Неизвестный

Пустота. Только похожие на светлячки звёзды сверкают. Они мерцают, двигаются, закруживаются в причудливом танце, переливаются всеми цветами радуги и точно так же гаснут. А на их месте загорались новые звёзды.

Над всем этим потоком причудливых огней завис огромный чёрный дракон, словно сошедший со страниц сказок и различных легенд о крылатых огнедышащих ящеров. Он был стар и уже видал всякое за свою жизнь. Морда его была изуродована несколькими шрамами, рога потресканы, а шипы местами даже обломаны, а усталый взгляд его горящих алых глаз что-то искал среди всего этого потока огней.

— Нравится? — наконец, поднял голову дракон и громогласным голосом рыкнул куда-то в темноту. Навстречу ему выползло существо, напоминающее больше всего четырёхрукую змееподобную нагу с головой ящерицы и большим синим гребнем на шее. Его зелёная чешуя тускло отражала свет всех огней, что окружили два существа, будто играясь с ними, однако ни тот, ни другой не отвечали на эти игры, предпочитая даже не замечать потока огоньков.

— Вы назвали это место «Посмертием». Здесь пересекаются многие судьбы и пути. Я правильно вас понял, повелитель? — растягивая шипящие и свистящие звуки, уточнит наг. Дракон лишь ухмыльнётся краями пасти.

— Верно. Ты знаешь, что означают эти огни?

Наг медленно осмотрелся вокруг. Звёзд и в самом деле здесь было столько, сколько астроном мог увидеть в телескоп в ясную ночь. Сотни, тысячи, миллионы огней, которые постоянно куда-то двигались, подобно пылинкам. И все они мерцали с разной интенсивностью и периодом.

— Души... — сказал змееподобный и протянул одну из ладоней к одному из огоньков, пытаясь его поймать. Но он просто прошёл сквозь его руку, даже не остановившись.

Дракон же подобрался ближе к собеседнику и зажёл свой рог, который находился в середине его лба. С какой-то стороны его можно было сравнить с единорогом, если бы не одно существенное отличие: рог начал переливаться звёздами и туманностями, подобно ночному небу, а рядом с ним зажётся фиолетовый огонёк, который осветил зловещую морду дракона.

— Их могу поймать только я, — самодовольно заявил он и протянул свою огромную лапу к ближайшему огоньку-душе, и та медленно села на его когтистую ладонь. Дракон приблизил свой взгляд к ней и какое-то время вглядывался, в то время как наг наблюдал с небольшого расстояния за этим процессом. Он завораживал четырёхрукого.

— Поразительно... и ты можешь считывать и их память?

— Конечно. В том числе и определять их прошлое, — крылатый отстранился мордой и отпустил душу, после чего поймал ещё один такой же огонёк, более яркий... и снова отпустил. Так продолжалось несколько минут, пока наг не начал терять терпение.

— Повелитель, мы сильно рискуем, оставаясь здесь надолго, нам надо...

— Терпение, мой друг. Я почти нашёл то, что искал, — прервал его дракон, недовольно глянув на него. Вдруг его взгляд обнаружил что-то любопытное. Бледную звёздочку, которая упала практически на его нос. Дракон медленно протянул к ней свою лапу и посадил душу на ладонь, какое-то время вглядываясь в неё.

— Интересно... — заявил он.

— Это душа великого воина? Учёного? Или... — поинтересовался зелёный змей, но дракон издал похожий на смешок протяжный звук.

— Нет... это самое обычное существо. Но что-то мне говорит, что он подойдёт, — задумчиво проговорил чёрный, и фиолетовый сгусток света напротив его «космического» рога стал загораться сильнее. А вот сама душа слегка потускнела.

— Расскажи мне о нём, — попросил наг.

— Его звали Евгений, человек-мужчина. Житель Москвы, страна — Россия. Сначала восемнадцать местных циклов или лет рос и учился, затем поступил в заведение, которое люди зовут вузом...

— Что же это такое? Военная академия? — перебил его неожиданно собеседник, подползая ближе и заглядывая к дракону в лапу, наблюдая за душой, которая постепенно становилась бледнее, — кажется, он гаснет. Он умирает?

— Нет. Он просто боится, что даже аура сжалась. Ему не доводилось видеть до этого живого дракона, и он испытывает стресс. Впрочем, он может сейчас только видеть меня, а услышит лишь тогда, когда обращусь непосредственно к нему, но так только лучше, — крылатый хищник медленно отодвинул морду от души и перевёл взгляд на своего собеседника. — Вуз — это академия, но мирного характера. Там обучают знаниям и специальности, которая необходима для работы. Евгений получил бумагу, которую в его мире зовут дипломом, и стал инженером. Это как строитель. И воином он не являлся, даже несмотря на то, что он в течение года он находился на службе в армии.

— Возможно, у него много опыта тогда? Какую жизнь он прожил и как встретил смерть? — задаст новые вопросы змееподобное существо, скручивая хвост кольцом вокруг себя. Дракон слегка улыбнётся вновь.

— Нет. Он умер рано — в возрасте тридцати лет. По нашим меркам это очень мало. После армии он поступил на завод инженером, нашёл себе пару и хотел с ней связать жизнь, но однажды зимней ночью его автомобиль подрезал другой. Так они называют транспорт, на котором катаются, — заметив непонимающий взгляд нага, пояснил ему крылатый ящер, и затем продолжил. — Евгений не справился с управлением, и автомобиль рухнул с моста на лёд. А там он провалился под него. Человек был слаб и не смог выплыть. Смерть наступила быстро: от переохлаждения и отсутствия воздуха.

Змееподобный задумался, качая верхней частью тела. Было видно, что он явно что-то недопонимает.

— Повелитель... в прошлый раз вы говорили, что попробовали взять душу воина, но...

— Этот другой. Согласен, он труслив, он боится, но он мне нравится, — неожиданно оскалился дракон и затем приблизил совсем близко морду к огоньку. — В тебе есть потенциал, Евгений. И у меня будет для тебя задание. И ты сделаешь для меня всё, что я скажу, смертная душа, — почти шёпотом произнёс он и убрал морду, продолжая удерживать неожиданно запульсировавший огонёк в когтях. Наг неожиданно оживился, заметив такое.

— Что ты с ним делаешь?!

— Разговариваю, разве не видишь? Он же должен понять, что с ним сейчас будет, — усмехнулся самодовольно дракон и вновь тихо-тихо произнёс душе, наклонив голову к тусклой звёздочке, — ты нужен мне. Живым. Я отправлю тебя туда, где уже ждут.

Покрепче сжав лапой душу, дракон погасил свой «космический» рог и развернулся, собираясь уходить.

— Мы закончили, друг, — сказал он нагу, и тот, несколько раз качнув своим шейным гребнем, поползёт вслед за крылатым хищником.

— Этот ещё хуже, чем прошлый. Ты не можешь... — возмутился было он, но дракон строго на него посмотрел и зашипел.

— Терпение... я знаю, что у нас мало времени, но я думаю, что попробовать стоит, — и он довольно улыбнулся, облизав свои клыки. Наг же ничего не ответил дракону, решив оставить мысли при себе.

Глава 1: Куда я попал? В ад?

"Что это было такое, чёрт возьми?"

Я словно видел какой-то кошмар. Чёрный дракон (или представитель ада, как я его мысленно окрестил), который говорит про место, где меня ждут, страх и ужас, что обуял меня в тот момент, и секундная вспышка света, напоминающая свет в конце тоннеля — всё это смешалось в моей голове в своеобразную кашу. Я в первые секунды даже не мог понять, умер ли я на самом деле или же нет?

Сознание после сиюминутной вспышки света вернулось быстро, но когда я "попытался" открыть глаза, то вновь увидел мрак перед собой. Если в «комнате» с «дьяволом» я чувствовал себя будто в космосе — свободным и парящим в пространстве, то здесь я на физическом уровне ощущал давящую на меня Тьму и тесноту, будто меня замуровали в куб и постепенно сдавливают стены, намереваясь меня раздавить... А ещё то, что я задыхаюсь.

«Вот чёрт! Не хватало мне ещё раз ощутить это!» — испуганно подумал я, с ужасом вспоминая, как утонул до этого в ледяной воде. Это ощущения я запомню очень надолго: пронизывающий до костей иглами холод, резкое желание вдохнуть, болезненное сжатие мышц, страх за свою жизнь. Затем колющие ощущения в носоглотке, горле, лёгких, тяжесть внутри себя и смертельный мороз. И наконец: как темнота застилает мои глаза, и я теряю над собой контроль...

Сейчас я чувствовал примерно то же самое. И эти ощущения мне ой как не нравились! Мне захотелось резко дёрнуться, высвободиться из этой Тьмы и оказаться снаружи, вдохнуть свежий воздух, отдышаться и увидеть свет! Настоящий, а не тот, что поглотил меня пару минут назад.

Я резко упёрся руками во что-то твёрдое перед собой. На ощупь это походило на что-то гладкое и скользкое. На мгновение я даже подумал, что вернулся обратно и шупаю ледяную поверхность, об которую стукнулся, а то, что я видел перед этим, было лишь предсмертной галлюцинацией умирающего мозга или чем-то вроде сна. Что ж, если этот «дьявол» мне дал второй шанс выжить и он мне не привиделся, то я должен пробить лёд и выбраться из холодной воды, пока не поздно.

Я приложил все усилия, чтобы сломать преграду перед собой, и, к своему удивлению, обнаружил, что она легко поддаётся вопреки изначальным сомнениям. Странно — я думал, что лёд будет куда сложнее пробить, но раз так вышло по итогу, то мне это только на пользу. Налетев всем своим весом на преграду, я резко поддался вперёд, пытаюсь сломать её, и там, наконец, после ещё одного громкого треска яркий свет ослепил меня!

Я сразу зажмурился, не в силах ему противостоять, и болезненно замычал, однако в следующую секунду я носом почувствовал свежий воздух, и сразу же открыл рот, жадно его вдыхая. Кажется, получилось! Я был на поверхности. Воздух! Приятный свежий воздух, которым я никак не мог надыхаться теперь!

Однако помня, что всё ещё нахожусь в ледяной воде, я попытался ухватиться руками на ощупь за лёд и подтянуться, но почувствовал, что это сделать куда сложнее, чем в теории. Я несколько раз дёрнул ногами подо льдом, и попытался грудью лечь на замороженную водную поверхность, но ощутил, что тело очень плохо меня слушается, а за спиной словно что-то мешает мне.

«Что же это могло бы быть?» — сразу подумал я, лихорадочно соображая. Вроде как

рюкзак за спиной я не таскал. Должно быть, у меня намокла одежда, которая теперь мешает мне выбраться, и теперь она тянет меня на дно. Вот проклятье-то!

Я совершил еще одно отчаянное движение вперед и закричал от напряжения. Вернее, я думал, что закричал, но из горла донесся лишь хриплый писк. Подумав, что это из-за переохлаждения, я предпринял ещё один толчок вперед, и что-то за моей спиной треснуло, а тело постепенно начало высвобождаться из ледяного плена, пока, наконец, я не нащупал своей грудью твердую поверхность.

«Странно. А почему здесь так тепло? И почему воздух настолько сухой вокруг?» — первое, что осознал я, едва отдышавшись, — это то, что мне совсем не холодно. Или тело уже настолько окоченело, что я уже не чувствую ничего, или...

Я попытался открыть глаза, но увидел перед собой лишь расплывчатые силуэты чего-то крупного. Что же это могло быть? Я ведь вылетел на машине в реку, а рядом не было ни указателей, ни домов. Лишь фонари, которые ставят возле дороги, могли давать какое-никакое освещение, и то — это под очень большим вопросом, ведь нынешний свет мне казался куда ближе и ярче, раз я не мог на него даже смотреть.

В этот момент я почувствовал, как что-то крупное хватает меня под мышки и отрывает от земли. Я ещё не сообразил до конца, что со мной происходит и кто это делает, поэтому ошибочно сначала принял это за возможную подмогу. Может быть, пьяный водила раскаялся в своём решении подрезать мне дорогу и решил таким образом загладить свою вину передо мной и помочь мне? Хотя кто его знает... В любом случае, отказываться от протянутой руки глупо.

— Спасибо... — хотел сказать я незнакомцу, что решил оказать мне помощь, но почувствовал вновь, что не могу говорить, а горло издаёт лишь сдавленные пiski и хрип. А затем я неожиданно ощутил на себе что-то влажное и шершавое, словно собака меня облизывала языком, только этот язык был куда больше, чем я себе его представил в голове.

— Зачем? — попытался я вновь говорить, но выдавил лишь очередной писк. Я не осознавал уже, что со мной делают и что вообще происходит. Но нескольких секунд, которые я провёл под этим языком, хватило, чтобы понять, что здесь что-то не так...

И тут меня словно громом поразило!

Меня ведь только что спас точно не человек и не собака. Кто-то очень большой, и это точно не медведь. Я даже имел в виду — реально большой, если правильно понимаю, намного крупнее человека. Если бы глаза сейчас нормально видели, я бы попробовал разглядеть чудесного и странного спасителя, но я видел лишь темные силуэты перед собой и ощущал чьё-то горячее дыхание на спине. Интересно, кто же в Российских лесах был настолько огромным, что выдернул меня из ледяного плена и облизывает? Не дракон же, точно! Их же не существует в мире. И ладно, он там привиделся мне в видении, но в реальности их никто не встречал ещё!

Я попробовал закрыть глаза и протереть их руками, но мои ладони внезапно нащупали какой-то вытянутый нос. Причём это был не чей-то нос, а мой собственный! И он был куда длиннее человеческого, ибо оканчивался по ощущениям где-то в четверти метра от моих глаз. Я попытался в этот же миг подняться, но ощутил, как что-то мне упирается в спину. Это точно одежда? Она чувствовалась так, как будто являлась продолжением меня и частью тела, а не просто какой-то мокрой накидкой.

Я теперь уже совсем не понимал, что происходит. Подумав, что мне это в конце концов, лишь мерещится, и мой мозг всё ещё не воспринимает реальность в полной мере, я

мысленно посчитал до десяти, глубоко дыша, и затем резко открыл глаза.

Зрелище, которое открылось передо мной, поразило меня до глубины души. Нет, даже не поразило. Напугало!

Я стоял на четвереньках на чём-то твёрдом и тёплом, а прямо передо мной впереди мелькали силуэты каких-то красноватых гор. Небо заволочло тяжёлыми свинцовыми тучами, и казалось, что из них вот-вот пойдёт дождь. Однако моё внимание привлекло, прежде всего, даже не то, что здесь стоял день, хотя я перед этим ехал на машине в ночное время, а то, что сквозь тучи прорывался зловещий красный свет, который и окрашивал окружающие горы в малиново-бурый оттенок. Воздух был пропитан жаром, сухостью и пеплом, отчего у меня в ноздрях сразу зачесалось, и я поморщился, решив чихнуть.

— Фррхф! — вырвалось из моего горла, когда я помотал головой и вновь открыл глаза. Голос мой также был изменившимся. Не обычным человеческим, а каким-то шипящим, тонким.

Однако больше всего меня поразило вовсе наличие здесь гор, неестественного красного света, тяжелых туч и неожиданной жары, а то, где я сейчас стоял и кто перед мной был и, очевидно, перед этим вылизывал.

Я увидел... Огромную шипастую голову чёрного дракона перед собой! У меня аж дыхание перехватило. Это что — первоапрельская шутка или чей-то новогодний подарок? Таких любят изображать в фильмах, различных играх и на картинках, но этот был живым и выглядел вполне естественно! Он втягивал со свистом воздух в себя и смотрел своими синими глазами с узкими вертикальными зрачками на меня, держа моё хрупкое тело на своей ладони!

Я ведь... точно не сплю? Я вроде как не пил даже перед тем, как выехать на машине. Мой разум отказывался верить в то, что я видел сейчас перед собой. Драконов же не существует в реальном мире, верно?

Но как ни странно, несмотря на зловещий вид этой мифической твари, я не испугался её. Если этот дракон хотел сожрать меня или сделать больно, он бы давно уже это сделал. Произошло скорее обратное: я начал проявлять нотки любопытства к происходящему. Словно желая убедиться в реальности возникшего передо мной существа, я коснулся ладонью большого пальца этого фантастического зверя. Поверхность кожи (или чешуи — сложно было разобрать) дракона была сухой, шершавой и довольно грубой, и ощущалась она так, словно я проводил пальцами по наждачной бумаге. Удивительно!

Однако сообразить и прийти к определенным выводам мне так и не дали. Морда дракона внезапно отстранилась, и затем меня куда-то понесли. Мне оставалось лишь вцепиться в палец огромного существа, чтобы не свалиться случайно, и ждать, пока меня отнесут куда-то. В голове возникали всё новые и новые вопросы, однако все мои домыслы и логические выводы с лихвой разбивались о скалы непонимания ситуации, будто древние парусные корабли о смертоносные рифы. Лишь один логичный довод не хотел уходить из головы: похоже, я всё-таки попал в другой мир и в другое тело! И все знаки указывали на это. Если, конечно, это не являлось бредом погибающего под водой разума. Всем же известно, насколько реалистичными порой бывают сны.

Но тогда куда я попал, если это происходит со мной на самом деле? Получается, я оказался за свои грехи в аду, и бог с дьяволом существуют? Кроваво-красное небо, страшная колючая морда, сухость, жар. Может, меня ещё отнесут в котёл, где черти начнут варить, как это показывается в мультиках двадцатого века? Осталось лишь найти этих слуг сатаны,

готовых тебя уже нанизать на вилы и громко смеяться при этом. Звучало как-то стереотипно, но о чем-то более серьезном я не мог думать.

Пока я размышлял, лапа, на которой я путешествовал, опустила меня в какой-то бассейн, наполненный кроваво-красной жидкостью, и тут мой разум невольно выпал вновь в осадок. Неужели... Это и есть ваш котёл, а тот, кто меня тащил — и является чёртом, который будет меня варить? Любопытство сменилось очередной волной страха. Моё сердце застучало и сжалось, мне захотелось закричать, что я и решил сделать. Только своего крика я не услышал по какой-то странной причине — из глотки вырвался лишь вздох. Однако мои действия возымели эффект: передо мной вновь возникла шипастая голова дракона, но взгляд его был скорее удивленным, чем злым. Это существо протянуло ко мне свою огромную ладонь, и я что есть силы попытался вцепиться в неё, не желая, чтобы та отпускала меня, я хотел взмолиться и сказать ему, что я ни в чем не виноват, однако та отстранилась от меня до того, как я это сделал.

Загадочный дракон исчез так же внезапно, как и появился, оставив меня в «тарелке», наполненной жидкостью, подозрительно напоминающую кровь. Моё сознание уже рисовало то, как эта огромная драконья башка пошла за дровами и специями, а сейчас придут черти с вилами и начнут меня тыкать своими «орудиями труда». От одной мысли о возможном развитии событий мне становилось жутко, и я никак не мог успокоиться.

Кровавая жидкость едва доходила мне до колен, так что утонуть я не боялся, но зато мог встать и предпринять попытку выбраться из котла... Или хотя бы разобраться с тем, что происходит и собираются ли меня здесь варить заживо. Я попытался подняться на ноги, но они тут же подкосились, и я рухнул в подкрашенную «воду». Вот проклятье! Похоже, мои конечности даже здесь плохо слушаются меня.

«Ладно. Спокойно. Давай разберёмся», — решил я, верно определив, что паникой дело не решишь, а пока есть минутка на размышления, можно и осмотреться вокруг. Перво-наперво — разведка. А там уже выясним, что будем делать.

Сначала я замер и прислушался. И нет, я не услышал ни криков грешников, ни злобного смеха или чьих-то шагов, ни даже музыки, под которую, как говорят некоторые верующие, казнят души в аду. Лишь плеск воды под моими ногами да легкий шелест ветра. Может, всё не так уж и плохо, и я лишь себе нарисовал самые худшие страхи? Но надо изучать дальше.

Я поднял голову наверх, но не увидел уже привычного кроваво-красного неба. Вместо этого я заметил над собой натянутую серую шкуру неизвестного мне животного, которая служила крышей и перекрывала обзор. То же самое я заметил по сторонам от себя, и лишь за спиной я увидел выход, откуда и исходил зловещий бордовый свет. Значит, меня не заперли нигде. Уже радуется. И кажется, я был в каком-то огромном помещении, обтянутом со всех сторон шкурами. Возможно, я находился сейчас в чем-то вроде примитивной юрты, только я не совсем понимал — а на какой черт строить здания в аду и зачем меня сюда принесли?

Я тихо вздохнул, отринул лишние мысли в сторону и решил еще раз подняться. Там уже решу окончательно, куда я попал и что делать, но перед тем, как я начал исполнять задуманное, мой взгляд случайно упал вниз и зацепился за отражение в красной воде — того, что должно быть мной. И, признаться, я не смог уже его оторвать от себя, ибо самый настоящий шок парализовал меня в ту же секунду.

Обычно, когда ты видишь своё отражение — ты не обращаешь на него внимание. Есть оно и есть. В зеркале, стекле, воде... Где угодно. Однако когда ты впервые видишь что-то

внеземное, то всё твоё внимание на это сразу переключается: ведь оно резко выделяется из привычного тебе окружения. И это случилось со мной. В воде сейчас было не привычное мне человеческое лицо, аккуратно выбритое и с короткими волосами. А нечто более ужасное и пугающее.

...На меня в отражении смотрел зубастый тёмно-синий безрогий дракон.

Глава 2: Атакама — это не только название пустыни

Я тут же отпрянул от поверхности, поражённый до глубины души. Словно ещё не веря, я поднял руки на уровень глаз, но увидел не привычные мне ладони с человеческими пальцами, а настоящие тёмно-синие драконьи лапы. Они чем-то были похожи на руки — те же пять пальцев с большим противопоставленным, но с той разницей, что они были толще, и на кончике каждого из них росли пока что крохотные светло-серые коготки.

Я уже догадался, что попал в новый мир, но только сейчас осознал, что меня закинуло в тело дракона — крохотного, слабенького и только что вылупившегося. Тогда это объясняет, почему я чувствовал тьму вокруг себя, не могу разговаривать на русском языке и ощущаю что-то тяжёлое в районе лопаток. За спиной мне будто подвесили по гире, не меньше!

«Крылья», — сразу определил я, рисуя в своём воображении образ дракона, в котором я очутился. Мне захотелось сразу разглядеть себя получше. Я повернул голову назад, попутно удивившись тому, как она теперь легко разворачивается на целых сто тридцать градусов, и заметил за чешуйчатым плечом небольшое перепончатое крыло с яркой синей перепонкой.

Я не мог поверить своим глазам! Неужели мифы о драконах и рассказы про попаданчество и перерождение оказались правдой? Мне только что выпала судьба стать одним из попаданцев в ином мире? Мне в это даже не верилось, что я оказался в теле совершенно нового и, возможно, могущественного существа.

Я был довольно скептическим по жизни и не признавал подобного, но иногда чисто из интереса почитывал фанфики про попаданцев на фикбуке и других сайтах. Многие из читателей наверняка представляли себя на месте героев этих произведений, рисовали себе в воображении то, как они будут геройствовать, куда пойдут... Однако они оставались лишь фантазией своих авторов, и я никогда не задумывался о том, что я так легко возьму и окажусь на месте, считайте, героя такого произведения. Я условно верил в переселение душ, но не ожидал, что всё будет сделано настолько просто и с сохранением старой памяти. Уж не тот ли чёрный дракон постарался? Кто знает...

Однако я не спешил строить сразу планы по захвату мира и как я буду жить и развиваться в новом теле. Никакой эйфории или радости не было. Более того, мозг ещё не воспринимал это всерьёз. Старая человеческая жизнь до сих пор казалась куда реальнее новой. Ощущалось так, будто стоит мне досчитать до десяти, и вот я просыпаюсь в своей кровати, звенит будильник, который сообщает, что мне пора на работу, и дальше идёт всё своим чередом. Чертежи, детали, начальник с пузом, как у бегемота, орудие пьяные мужики на заводе и прочие прелести взрослой жизни...

Неожиданно справа от меня раздался слабый плеск, и я инстинктивно повернул голову туда, заметив, что рядом со мной поместили еще одного дракончика. Он был бурорыжеватого цвета, которым напоминал ржавого дракона из игры «Герои Меча и Магии», и он немного испуганно озирался по сторонам, трогая передней лапой жидкость. Похоже, это мой сородич, и теперь я мог его полноценно изучить, попутно представив свою внешность со стороны.

В первую очередь я обратил внимание на телосложение нового дракончика. Как оказалось, он был по анатомии ближе к людям, чем к мифическим рептилиям, что слегка расстроило меня. По моим представлениям, драконы должны быть огромными огнедышащими рептилиями, которые живут в пещерах и наводят страх на местных, а этот

скорее напоминал мне прямоходящего ящера с крыльями, нежели древнее и грозное существо. Я, к слову, вспомнил, что таких существ называют драконидами, как это было в той же вселенной «Dungeons & Dragons», которых любили и рисовать, и отыгрывать за настольными играми. Неужели я попал в какой-то из этих миров? Или и вовсе на другую планету, никак не относившуюся к упомянутым вселенным?

Пока я размышлял, буро-рыжий драконид медленно встал сначала на четвереньки, а затем на задние лапы. Он выпрямился, потянулся и расправив свои медные крылья, хлопнув ими по своим бокам. Хвост его начал бешено извиваться за спиной, а сам он издал протяжный писк, задрал голову кверху. Понаблюдав какое-то время за сородичем, я решил последовать его примеру и подняться на задние лапы. Мои конечности дрожали, плохо слушались и не хотели разгибаться, однако со второго раза мне удалось осуществить задуманное и выпрямиться почти в полный рост. Либо это сработала моя память из прошлой человеческой жизни, которая помнила, как нужно стоять на двух ногах, либо же это особенность нового тела: когда люди рождаются абсолютно беспомощными, дракониды, вероятно, уже имеют более-менее развитую мускулатуру, чтобы ходить с первых минут жизни. Внутренне я даже почувствовал себя лучше, когда удалось встать на задние лапы — я словно вновь вернулся в свою привычную человеческую шкуру, и это казалось мне правильным. Но правда, я не учел веса крыльев за спиной и наличие хвоста, а потому сразу же с писком рухнул на спину в воду, больно отбив себе лопатки при этом.

Пока я пытался подняться, мой собрат сразу же повернул голову ко мне, с любопытством осматривая странного сородича. Похоже, он заинтересовался мной не меньше. Пока он разглядывал меня, я, не зная, как установить с ним контакт, поднял раскрытую ладонь кверху и помахал ему в знак приветствия. Вряд ли он, конечно, поймёт этот жест, но чем судьба не шутит, верно?

Реакция буро-рыжего была очевидной: драконид сначала с любопытством глянул на раскрытую ладонь и пискнул, но ничего в ней не увидев, сразу потерял интерес ко мне и принялся неуклюже расхаживать из стороны в сторону, будто привыкая к ходьбе. Что ж, попытка не пытка, но результат меня не удивил. Значит, остаётся только ждать. Нас же не бросят тут одних на веки вечные?

Прошла минута, две, три. Я всё это время наблюдал за сородичем, который опустился обратно на четвереньки и принялся бить ладонью по собственному отражению в кроваво-красной воде. По его поведению было нетрудно сделать выводы о том, что передо мной самый обыкновенный младенец, который ничего не понимает и не соображает, а поэтому я разочарованно покачал головой и медленно уселся обратно, принявшись изучать своё новое тело в отражении.

Значит, я попал в тело дракониды. Все признаки его внешности были прямо передо мной: длинный нос, выразительные глаза с вертикальным черным зрачком, как у змеи. Вместо предполагаемых ушей у меня рос кожистый гребень, который был натянут на костяных наростах вдоль моих щек. Затем мускулистая шея, широкая грудь, цепкие лапы, хвост, украшенный несколькими едва заметными костяными наростами на конце. И, наконец, кожистые крылья с перепонкой более светлого оттенка, чем остальное тело. Именно так я и выглядел. Что ж, спасибо и на том, что не в слизняка хотя бы — с такой внешностью можно мириться, хотя, признаться, она меня чем-то пугала с непривычки. И я даже был не уверен: радоваться или печалиться, что я больше не человек.

Наконец, я услышал какой-то шум за спиной. Обернувшись, я заметил уже знакомую

чёрную морду, и, признаться, я был её присутствию даже рад. В тот момент у меня из головы уже вылетели мысли о чертях и котлах с грешниками, так как я интуитивно догадался, что ничего плохого делать со мной не собирались, а этот взрослый драконид, возможно, приходился мне матерью... или отцом.

Взрослый ящер протянул ко мне свою огромную когтистую лапу, и я за неё уже сразу ухватился, однако тот, вопреки ожиданиям, не собирался меня поднимать из бассейна, вместо этого начиная меня ополаскивать в воде. Он загребал похожую на кровь жидкость в другую ладонь, и затем обливал меня сверху. Процесс выглядел вовсе не так, как делают это священники при крещении младенца, опуская его целиком под воду, а скорее умывал меня, будто смывая грязь. Я решил не сопротивляться этому процессу, а просто ждал, подставляя то шею, то крылья, то спину под струю кровавой «воды». Вскоре с этим было покончено, и лапа меня на время отпустила, а взрослый драконид принялся делать то же самое с бурорыжим детёнйшем. Он, в отличие от меня, встретил эту лапу довольно агрессивно: то пытался укусить её, работая челюстью, на которой пока отсутствовали зубы, то отбивался от лапы своими крохотными ручками, то чихал и пищал в ответ, поэтому процесс умывания моего сородича занял несколько больше времени, чем я предполагал.

«Успокойся», — хотел сказать я ему, но вовремя вспомнил, что голоса-то у меня нет, и я сразу отбросил эту идею. Вот тебе и один из главных минусов перерождения в теле только что вылупившегося ящера — о нормальной речи можно забыть на несколько месяцев, если не лет. Даже если помнишь язык, воспроизвести хотя бы несколько звуков проблематично. Пасть не особо располагает к произношению слов, которыми ты привык пользоваться в предыдущей жизни. Заново учи моторику, язык, алфавит, письменность... Если она, вообще, конечно есть. А то вдруг только писками или «ууух», «ааах» и другими примитивными криками местные дракониды общаются.

«Будет забавно, если окажется, что мне и язык не придётся учить. Пока я не вижу никаких плодов более-менее развитой цивилизации», — подумалось мне почему-то в тот момент, когда после короткой «кровавой ванны» меня и второго драконёнка взяли таки на лапы и разместили на каком-то камне. В это же время чёрная морда взрослого дракониды вновь начала нас рассматривать.

— Хор'Гарат, — услышал я от него, когда взрослый коснулся тыльной стороной своего когтя на рыжего детёнйша. Тот жалобно пискнул в ответ и попытался оттолкнуть лапу, но лишь завалился на спину, смешно дрыгая лапками в воздухе.

Но я в то же время задумался. Так вот как слышится голос взрослого существа. Грубовато, с нотками рычания и шипения, но довольно четко. Хор'Гарат... Или как его там произнесли. Очевидно, это что-то на их языке значит, и вряд ли я смогу понять. Здесь нет знатоков русского или английского, и услышанное для меня — это лишь набор звуков, так что придётся мне садиться вместе со всеми за парту и учить их речь. И плакали мои познания в английском и других языках, которые доводились на далёкой-далёкой Земле изучать...

Однако прежде чем я что-либо сообразил, я услышал то, что мгновенно мысленно вызвало во мне самый настоящий взрыв мозга и разрушение всех теорий и домыслов:

— Бурый. Дитя горы. Благословен духи земля и красная вода. Быть могучий воин.

Я аж пискнул от удивления. Мне показалось или я услышал слова на русском? Неужели кто-то здесь разговаривает на том языке, который я понимаю? Это невероятно, невозможно, немыслимо! Иной мир, и дракониды, шпарящие на русском, как на родном? Да, с ошибками,

не учитывая спряжения и склонения, но всё же!

Чуть опомнившись, я сразу же начал махать лапой чёрному дракону, пытаюсь привлечь его внимание. Надо пытаться установить с ним срочно контакт! Я же могу ему если не сказать, то хотя бы написать когтем слова на песке.

Только бы не оказалось, что мне лишь померещились знакомые слова!

Взрослый драконид удивленно посмотрел на меня и указал когтем, коснувшись тыльной стороной моей груди. Я перестал махать лапой и замер, решив не шевелиться и ожидая, что он скажет.

— Буйный дитя, — наконец, прошипел он. Оп-па! Опять на русском. Я внимательно прослушал эти слова, пытаюсь понять, как он выговаривает их и как я воспринимаю. Внешне я услышал лишь непонятное шипение из его уст. Но в голове почему-то образовалось словосочетание «Буйный дитя». Что бы оно значило? Гиперактивное? Но я же вёл себя спокойнее, чем тот рыжий. Хотя, возможно, моё поведение не соответствовало тому, что от меня ожидали окружающие.

— Атакама. Дитя воды. Благословлена духи дождь и красная вода. Быть могучий воин.

Конечно, этот дракон, скорее всего, не имеет ни малейшего понятия о правилах русского языка, поэтому его речь была примитивной, но отчего-то я её мог разобрать. Как это происходило — я не осознавал. Мои мысли обо всём этом даже вытеснили ту информацию, которую я должен был усвоить — настолько увлёк этот парадокс.

Лишь спустя несколько секунд до меня дошло, что он назвал меня в женском роде. И я явно почувствовал, как холодок пробежался по моей спине, когда я начал понимать, что это всё значило.

«Подождите, подождите... Ты ведь пошутил, верно? Я точно не самка?»

Это я точно не был готов принять. Только не сейчас, когда у меня сильнейший шок от попадания в другое тело, и я лишь сейчас начал осознавать, что происходит вокруг. А тут ещё — на тебе! Ты девочка. Живи с этим.

Я опускаю голову вниз и начинаю щупать себя там, где находятся бедра. Возможно, у рептилий половые органы спрятаны, и чёрный драконид ошибся: мне не очень-то и хотелось быть самкой! Я привык к себе обращаться в мужском роде, и даже одна мысль о том, что я оказался в теле представителя противоположного пола, пугала. На Земле таких называют трансгендерами, но я себя к ним не относил, и считал себя обычным полноценным мужчиной. А сейчас, я, похоже, ещё и буду испытывать проблемы с самоидентификацией. Как мне теперь себя мысленно называть? По старому или начинать привыкать к новому полу?

Пока я щупал себя и пребывал в полнейшем шоке, лапа взрослого дракониды отстранилась от меня, а затем куда-то пропал и он сам. Я лишь через несколько секунд заметил это и раздосадованно фыркнул. Проклятье... Я даже не смог поговорить с ним и установить контакт! Мало того, что ты назвал меня в честь пустыни на Земле — Атакама — так ещё и самкой. Боюсь, принять это будет не так уж и просто в себе. Даже изучение собственного тела показало, что я всё-таки женского пола, и мой вероятный родитель не ошибся.

Впервые со времени пребывания здесь я почувствовал ярость и желание заорать от злости. Вот тебе на! Никаких ответов на вопросы, ни пояснений, да и имя дурацкое дали. Даже у моего брата-акробата оно более-менее нормальное, а меня назвали в честь пустыни! Кто бы мог подумать, что меня назовут Атакамой? Молодцы родители! Но с другой стороны

— кто у ребенка спрашивает, какое имя ему дать? В прошлой жизни, которую я по удивительному стечению обстоятельств прекрасно помню, мне тоже такого выбора не давали. Назвали Евгением и назвали. Но там хотя бы имя не дурацкое. Не то, что здесь. Пустыня, блин...

Ярость довольно быстро прошла, уступив место небольшой ностальгической грусти, и мне ничего не оставалось, кроме как вновь предаться своим мыслям. Да уж, закинуло меня так закинуло. Мало того, что не в человека и в другой мир, так ещё и в тело женщины. Надеюсь, что у этих драконидов не вырастают груди: на рептильном теле они смотрелись бы совсем не в тему. Но если рассматривать этот феномен с биологической точки зрения, то какие могли быть предпосылки к их возникновению? Судя по всему, я выбрался из яйца, а значит отношусь к классу рептилий, и смысла в наличии молочных желез нет. Хорошо, что мои знания по биологии и другим предметам остались при мне, и голова работала не хуже, чем в мои лучшие студенческие годы. Хотя что-то хорошее из новостей: память прошлой жизни прекрасно сохранилась. Хотя возникал вопрос — почему? Разве я, будучи человеком, помнил прошлое? Нет. А сейчас что со мной такое произошло, что я удостоился чести перенести все знания в эту жизнь? Но, впрочем, меня это не шибко волновало.

Вскоре к нам вернулся взрослый чёрный драконид, который поставил передо мной и моим рыжим собратом глиняное блюдо, наполненное густой темно-красной жидкостью. Она была похожа на ту, которой нас умывали, только более густая и ещё сильнее напоминающую кровь. Скорее всего, это она и была. Зубов у нас, судя по всему, ещё не имелось, а значит, питаться нормальным мясом или чем-то ещё, помимо примитивной каши, детёныши не могли.

К слову, у меня назревал актуальный вопрос: а то вообще едят эти дракониды? И что у них из пищи имеется? То, что у них тут мясо — оно очевидно. Вон какие огромные клыки у большой чёрной морды! Аж выступают из пасти, что является явным признаком хищника. Но что насчёт фруктов, овощей, грибов? Мне было бы очень полезно это выяснить со временем.

— Атакама, Хор'Гарат, ваш еда. Делать вас сильный, — пояснил рычанием драконид, внимательно наблюдая своими горящими золотыми глазами за нами. Я в ответ от такого предложения аж оторопел: он нам что — предлагает питаться этой кровью? Это для меня было перебором...

Чувствуя, как передёргиваются крылья от отвращения, я брезгливо отвернулся, лишь краем глаза заметив, как жадно припал к кровавой каше мой сородич. Ну уж нет — я не буду это пить. Неужели у вас больше ничего нет, кроме этого? Сок какой-нибудь там, каша, да хоть кефир или молоко. Но только не это!

— Атакама, — внезапно меня окликнула взрослая чёрная морда. Я обернул голову и отрицательно покачал головой, словно пытаюсь показать, что я не смогу этим питаться. Еще раз подметив, с какой жадностью, пачкая морду и лапы, питается Хор'Гарат, я осознал, что мне противно будет даже прикасаться к этому, не говоря уже про то, чтобы поглощать. И это чувство не покидало меня, даже несмотря на нарастающий голод, от которого уже потихоньку скручивало желудок. Возможно, оставлять мне полную осознанность происходящего было ошибкой, ведь я не представлял, как заставить себя есть склизкую густую массу.

— Большой детёныш, — услышал я от взрослого дракониды, и его голос мне показался каким-то... грустным? В любом случае, я подумал, что слышу огорчение в его шипении. Но а

как мне объяснить тогда, что меня чисто физически вывернет наизнанку при попытке питаться этой кровавой кашей?

Или вы хотите сказать, что у меня нет выбора? И придётся давиться, плакать, но все равно есть условный кактус?

— Атакама быть слабой и мёртвой, если не питаться. Сородич помочь Атакама, не ослаблять, а Атакама помочь клан Рокхана, — продолжал драконид, и его речь заставила меня немного ненадолго отвлечься от мыслей, задумавшись. Он сказал — кланы, верно?

На ум пришли сразу ассоциации. Первобытно-общинный строй, кланы, старейшины, духи... Скорее всего, те, которые не знают усталости, по словам одного известного шамана. Я ещё не видел ничего, что указывало хотя бы на наличие в этом мире примитивных механизмов и технологий даже на уровне средневековья. Получается, я попал в какое-то племя местных папуасов. Пожалуй, для сущего убеждения мне осталось только увидеть какого-нибудь шамана с бубном и в набедренной повязке, который и общается с этими самыми духами.

Но чёрная морда, похоже, не собиралась оставлять меня в покое, и, видя мою заторможенность, продолжала тыкать в еду:

— Атакама питаться, — указал он на меня тыльной стороной когтя, а затем несильно подтолкнул к блюдцу. Мне пришлось чуть ли не кубарем покатиться к нему, ибо устоять на лапах от его толчков оказалось просто невозможно. Пока я решительно держался подальше от еды, чувствуя явное отвращение от этого, хотя уже начинал сомневаться в правильности своих действий. Как будто тут мне приготовят шведский стол, конечно!

Но вскоре взрослый драконид временно оставил свои попытки накормить меня в добровольно-принудительном порядке, и, склонившись ниже, он прошипел:

— Атакама и Хор'Горат должны услышать то, где они родиться.

Нетрудно догадаться, что он решил поведать нам какую-то информацию. Что ж, всяко лучше, чем лакать противную кровь. Ненадолго отвлекшись от своих мрачных мыслей, я решил переключить всё внимание на рассказчика и послушать его.

Глава 3: Эрдарион

Я медленно приближался к тарелке с кровавой кашей, пока черномордый пояснял на своём примитивном языке:

— Гор'Горат и Атакама есть новые появиться в мире Дар'Ша. Дар'Ша — есть мир Огненные Просторы. Новые есть — драк'кхан — тот, кому суждено править мир.

Я только сейчас обратил внимание на то, что тарелка выполнена крайне грубо — словно кто-то скомкал глину и с ловкостью копыт превратил её в подобие тарелки. Весело, да? У них даже глиноделие находится на примитивном уровне, и местные ящеры и гончарного круга не знают?

И что вообще значит — “суждено править мир”? Нам что — уже выдают миссии, как и принято попаданцам? Приходят, значит, всякие старики и начинают вещать своё “Тебе суждено хранить этот мир”, “Станешь ты великим воином и спасёшь племя от великого Ктулху”. Это было избитое всеми клише, в которое уже просто не хочется верить! Одно дело — фанфики и различные истории, и совсем другое — реальная жизнь, которая отнюдь не чистый лист бумаги, на котором ты можешь сотворить то, что пожелает твоя фантазия. Откуда какому-то чёрному дракониду знать о том, что нам суждено, а что — нет?

Но отставив философию, я задумался над более прагматичными вещами: как я вообще умудряюсь понимать незнакомое до моего перерождения рычание? Как мозг воспроизводит информацию на знакомом мне русском языке, пусть и корявом? Что это вообще за шутки такие с восприятием?

Пока я размышлял, голод брал своё, и я, преодолевая уже подступающее чувство тошноты, решил попробовать, что за чудо-кашу нам с Хор'Горатом принесли. Умирать от голода в первый же день моей попаданческой жизни в мои планы категорически не входило. Я медленно опустил лапу, свесившись с края тарелки, и зачерпнул крохотной ладонью мутную, вязкую жидкость. И это станет моим первым завтраком в новой жизни... В ноздри ударил крепкий запах свежей крови, у меня в горле встал ком. С одной стороны — я ощущал, что мне хочется попробовать это, а запах, исходящей от вязкой жидкости, буквально опьянял мой рассудок...

Я поморщился. Это же ничуть не лучше слизи — вязкой, противной, её однозначно не хочется брать в рот! Память прошлой жизни говорила мне, что мне точно не понравятся подобные ощущения, а потому я замер, не зная, что же делать: пробовать или оставить?

Живот свело от голода ещё сильнее, а потому я мысленно выматерился и, закрыв глаза, дабы не видеть эту мерзкую жижу, опустил морду. Мой нос коснулся чего-то липкого, а меня всего затрясло от отвращения, но я решил приоткрыть пасть и попробовать хотя бы лизнуть кровавую кашу. И, признаться — лучше бы я это не делал. Как и ожидалось, она оказалась вязкой и крайне неприятной, будто я положил на язык холодец, который никогда не любил именно из-за схожести со слизью. А тут даже нечто более противное!

Я сразу же закашлялся и отстранился от тарелки, высунув язык и передергиваясь весь от чувства отвращения. Теперь я точно был уверен: не смогу это есть! Однако мои действия не остались незамеченными. Взрослый драконид обеспокоился:

— Атакама, — строго произнёс чёрный ящер, вновь беря меня в лапу и внимательно осматривая. Я, между тем, закончила... закончил кашлять и уставился на собеседника грустными глазами. По привычке я попытался жестами объяснить ему суть происходящего,

медленно поднеся ладонь сначала к своей пасти и затем помахав раскрытыми ладонями. В душе теплилась призрачная надежда, что он, возможно, даже поймёт меня, но шанс на это был крайне мал — в новом мире, вне общества людей, жесты и знаки могут отличаться от тех, которыми я пользовался в прошлой жизни. И очевидно, так оно и оказалось: чёрный драконид сначала внимательно посмотрел на мою жестикуляцию, а затем озадачено хлопнул глазами.

— Атакама есть больна. Атакама надо показать смотритель звёзд, — прошипел под нос черномордый и отстранился от меня, положив обратно на место. Не прошло и минуты, как передо мной буквально из темноты возник ещё один драконид с чешуёй красного цвета. На спине и крыльях у него была надета тёмно-рыжая шкура неизвестного мне зверя. Теперь уже новый ящер взял меня в лапы, рассматривая. Должно быть, это и был местный шаман, как я определила... Или определил. Чёрт — я даже не знаю, в каком роде себя называть. Но, впрочем, с этим ещё определимся.

— Атакама отнести в путь звёзд, — промолвил он, и я сразу поднял голову, ожидая дальнейшего развития событий. Наиболее вероятный вариант, как мне казалось: покажут шаману, а он скажет, что я больна, и прикажет скинуть меня со скалы, как делали это в древнегреческой Спарте. Зачем первобытному племени больные дети? Насколько я знал, древние люди редко церемонились с такими, и те просто умирали, ибо обуза племени не нужна. Шанс выживания в доисторическую эпоху у них стремился к нулю. Не думаю, что у ящеров было как-то иначе.

Однако осознание того, что я только что наделал, врезалось в душу ледяными когтями, сковав меня сильнейшим страхом. Неужели я, отринув кровь, получил клеймо больного дитя, и теперь меня убьют? И это меня не на шутку перепугало. Только-только вылупился, и уже встречу свой конец? Отлично сработано, Атакама! Просто идеально! Возможно, это будет моя самая короткая осознанная жизнь и самый глупый и скорый конец, который можно вообще встретить...

Целый клубок странных и не совсем приятных мыслей одолевал меня, пока меня красномордый драконид в шкуре куда-то нёс. Он накрыл меня обеими ладонями, и я ничего не видел вокруг, а потому пребывал в полном незнании происходящего вокруг меня, что пугало ещё сильнее. Мне оставалось только съёжиться и ждать, что скажет шаман. Только бы не конец! Я ой как не хотел ещё раз испытывать предсмертную агонию...

Так продолжалось какое-то время, пока меня не занесли в тёмное помещение и не положили на холодный каменный пол. Одетый в шкуру дракх'кхан куда-то удалился, и вокруг меня опустилась гнетущая тишина.

Я остался совсем один. Что теперь? Неужели это всё? Подумав, что мне терять нечего уже, я попытался встать. Как ни странно — это получилось сделать куда проще, чем в прошлые разы, но от голода у меня дрожали лапы и я еле удерживала равновесие, так что о побеге придётся пока забыть. Воспользовавшись нюхом, я смог определить, что в новом помещении веяло благовониями, словно это была некое святилище. Возможно, меня отнесли в местный храм, где принесут в жертву какому-нибудь тёмному богу или...

— Атакама... — прервал мои размышления какой-то голос, который заставил меня вздрогнуть. Я почувствовал, как по моей спине и крыльям пробежались мурашки, и от неожиданности плюхнулся на пятую точку, неприятно отдавив хвост. Что это вообще было? Голос не походил на шипение и рычание дракх'кханов, а был чётким и сопровождался долгим эхом, будто со мной сейчас говорил человек, а не одна из этих рептилий.

«Кто здесь?» — испуганно подумал я, осматриваясь. В комнате вокруг меня, будто по чьей-то команде, зажглись синие огни, и в их свете я обнаружил сидящего на полу золотистого дракониды посреди пустой каменной комнаты. Левый рог у него был сломан практически у основания, а левую половину морды обезобразивал длинный шрам — вероятно, что от местных хищников или другой фауны. Взгляд его синих глаз остановился на мне, словно изучая. И, признаться — это был самый неприятный взгляд из всех, что мне доводилось за всю мою жизнь испытывать на себе. Он смотрел так, будто видел не просто то, что вылупившегося дракх'кхана, а саму мою суть, душу. Он будто считывал меня, и от этого ощущения у меня ещё сильнее забежали мурашки под чешуёй.

— Атакама... успокойся, — будто прочитав мои мысли, повторил драконид. Самое забавное было то, что голос звучал на чистом русском языке и так чётко, что я подумал... нет, подумала, что он принадлежит какому-то диктору или актёру — настолько чётко он произносил слова.

Дракх'кхан протянул ко мне свою костлявую лапу, на которой, к моему очередному удивлению, отсутствовало два пальца, и коснулся меня. В этот момент я всем телом почувствовал, как волна холода проходит от точки касания к моим крыльям, рогам и хвосту, однако я не решил отстраняться, думая, что это будет моей ошибкой. Но затем в моей голове наступило удивительное спокойствие, а всё вокруг начало мне казаться чем-то обыденным. Как будто я не появлялся в новом мире и не переживал до этого, а просто проснулся в постели в субботний день. Это было одновременно странное и удивительное чувство, оно мне очень понравилось.

— Моё имя — Эрдарион. Со мной ты можешь поделиться мыслями, я тебя пойму и отвечу на вопросы, — получил я следующий ответ после прикосновения загадочного дракониды. Но то, как он мне передал ответ, поразило до глубины души. Я уже догадывался, что он владеет экстрасенсорными способностями, раз называется зрителем звёзд, но он очень четко выговаривал каждое слово, без рычания и шипения — удивительный, но не мистический навык. Как у него это выходило?

Но сейчас меня озадачило даже не это... Как, он предполагает, я должен... должна делиться мыслями? Неужели он их *считывает*?

Я какое-то время молчал, пребывая в шоке и пытаясь отойти от внезапного открытия. Я испугался, что он мог уже заглянуть в мои воспоминания и всё узнать. Что я попаданец... Я ничего не понимаю, хоть и осознаю, что я...

Стоп! Если он это всё слышит, то значит — мне надо прекращать думать, что я мужчина, который глупо умер на Земле и переродился в другом теле. Я Атакама, и мне следует уже начинать думать, как она, чтобы не вызвать лишних вопросов.

Я внимательно заглянул... Заглянула в глаза Эрдариона. Интересно, а он увидел в моих воспоминаниях огромные небоскребы и железную технику, которая разъезжала по дороге с громким шумом? А оружие, которым пользовались люди? А самих людей? Если дракх'кханы их никогда не видели, то мои прошлые сородичи выглядят для него примерно так же, как греи и марсиане для людей.

Ладно. Шутки шутками, но я по итогу решила попытаться сформулировать в мыслях конструктивный ответ, не отвлекаясь на воспоминания прошлого:

"Ты владеешь... Магическими способностями? Ты можешь со мной общаться мысленно?" — задала я закономерный вопрос. Дракх'кхан остался неподвижным, продолжая выжигать меня взглядом. Однако от него мне уже не становилось не по себе — видимо,

Эрдарион как-то смог повлиять на мои эмоции и подавить страх.

— У нас это зовётся предвидением — один из видов энергетики. Я умею взаимодействовать с разумом других дракх'кханов. Но когда я коснулся твоего, то увидел твой образ мыслей. Он не похож на такой ни у одного из тех дракх'кханов, с кем мне приходилось общаться таким образом. Кто же ты? — в этот раз Эрдарион даже не раскрыл рта, и я убедилась, что он общался со мной телепатически всё это время. Это объясняло, почему я так чётко его слышала. Он передавал мне свои мысли, а мой разум их конвентировал в наиболее понятный для меня вид. Удивительно. Но в то же время мне было немного непривычно общаться с существом, которое знает, о чём ты думала в данный момент. Да и... при чём тут предвидение? Он читает мои мысли или предсказывает?

"Меня зовут Атакама, и я полностью всё осознаю с рождения, а также понимаю вашу речь. Для дракх'кханов это нормально?" — задалась я интересующим вопросом, пытаюсь подобрать тему, на которую можно разговориться с шаманом.

Эрдарион ответил не сразу. Он сначала задумчиво постучал хвостом по земле и протяжно вздохнул:

— Все дракх'кханы понимают язык с вылупления. Мы общаемся посредством испускания вибраций своей гортанью. Разум воспринимает создаваемые вибрации как отдельные слова с самого начала, и мы понимаем друг друга. Это дар наших создателей.

Я задумалась. Кажется, это называлось на Земле генетической памятью, верно? Тогда это тоже многое объясняет, в том числе то, что мой мозг воспринимал рычание драконидов на русском языке. В этом плане мне повезло — хотя бы нет таких трудностей с пониманием, но, вероятно, в будущем придётся учиться новому языку с нуля. Также мне было интересно: а каков предел восприятия информации мозгом дракх'кхана?

Но Эрдарион перебил мой ход мыслей, спросив:

— Генетическая память? Ты интересное дитя, Атакама, если знаешь такие странные слова. Наши дети могут воспринимать информацию, но соображать так, как ты — нет.

В глазах моего собеседника стояло удивление, а я смущенно опустила голову, понимая, что немного спалилась, думая наперёд об этом. Мне так непривычно было скрывать свои мысли, что даже не заметила, как перешла на незнакомые дракх'кханам термины. Но, как говорил Ходжа Насреддин — попробуйте не думать о белой обезьяне!

— Не бойся показать свои мысли. Что бы ты не думала, этот разговор останется лишь между нами, — попытался меня успокоить Эрдарион, заверив меня в том, что будет молчать. Только вот мне всё равно не хотелось перед ним размышлять о столь неординарных вещах, как попаданчество из другого мира. Вряд ли он поймёт меня. Поэтому, если и стоял вопрос о том, раскрыться перед Эрдарионом или нет, то мой ответ — однозначно "нет".

Едва я приняла это решение, как золотистый драконид тяжело, с гортанным рычанием, вздохнул и поднялся с пола:

— Останешься со мной? Я вижу в тебе потенциал. Тебе будет лучше у меня. Остальные дракх'кханы могут избавиться от тебя, если найдут странной.

Это утверждение меня несколько не удивило. Я и в самом деле ощущала, что среди обычных дракх'кханов мне, вероятно, было не место. Мне предлагал кров и защиту местный шаман-телепат, который оказался гораздо более понимающим и сговорчивым, нежели тот чёрный драконид, заставивший меня пить "слизь". Выбор между тем, чтобы остаться с Эрдарионом или вернуться в деревню, где меня наверняка выкинут с обрыва, как это делали в Спарте с больными детьми — был очевиден.

"Я согласна," — ответила я уверенно. Эрдарион взял меня на ладонь и неожиданно прижал к шершавым треснутым пластинам на груди. Это было внезапно, но приятно.

— Ты будешь полезна мне. А сейчас я дам тебе нормальную еду, — сообщил мне золотой драконид и куда-то меня понёс. Через минуту он оставил меня в какой-то другой комнате, которая была намного меньше предыдущей, и положил меня на небольшую шерстяную подстилку. Он разложил передо мной на небольшой тарелочке кусочки какого-то свежего фрукта, который сам и порезал собственными когтями. Они были похожи на мякоть грейпфрута и выглядели весьма аппетитно, так что я сразу с жадностью схватилась за яркие красные кусочки и начала отправлять их в пасть один за другим.

— Значит, всё-таки ты здорова, Атакама. Просто по какой-то причине тебе нужна другая пища. Многие дракх'кханы забывают о всеядности и кормят детёнышей с самого вылупления лишь мясной пищей и кровью. Возможно, тебе эта еда подойдёт лучше, — видя, как я резво я проглатываю мелко нарезанные кусочки фруктов, добавил Эрдарион, издав ехидный, похожий скорее на хрип, смешок. Он какое-то время молча наблюдал за моим первым в новой жизни завтраком, а затем встал, постепенно удаляясь из комнаты.

— Отдыхай, набирайся сил. Я вернусь скоро за тобой, — бросил он мне напоследок, прежде чем оставить меня одну.

Я была слишком поглощена едой, чтобы думать о чем-то ещё, и даже не заметила, как тарелка передо мной опустела — настолько я была голодна. Вкус мякоти был кислым, как у настоящего грейпфрута, но и он был куда приятнее кровавой каши, что мне пытались скормить до этого. Ввиду отсутствия зубов пришлось глотать куски целиком, но они были совсем небольшими, и проблем с приёмом пищи у меня не возникло.

Как только с едой было покончено, мне сразу же захотелось спать. Однако перед тем, как лечь на подстилку и уснуть, я осмотрела комнату, обратив попутно внимание на то, что я вполне себе неплохо вижу в полумраке. Или это особенность дракх'кханов такая, или моё зрение уже привыкает к темноте — кто знает? Сама комната оказалась совсем непримечательной и практически пустой, за исключением небольшого каменного пьедестала в её центре с подстилкой, где я и лежала — неизвестно, для какой цели служило это мрачное и пустое помещение, однако я была отнюдь не в состоянии думать о чем-то ещё, кроме отдыха.

И лишь перед самым сном я задумалась: а зачем я вообще нужна Эрдариону? Чем я буду полезна ему? И как долго у меня получится скрывать от телепата свою настоящую природу и прошлое, если он всё это уже не увидел во мне?

* * *

Неизвестно, сколько я спала, но через какое-то время меня разбудил Эрдарион, связавшись со мной мысленно:

"Атакама? Время новой трапезы, пробудись!"

Я медленно потянулась и выгнулась, разминая свое всё ещё неокрепшее тело. Затем я открыла глаза и осмотрелась, пытаясь найти взглядом моего нового знакомого. Однако его в комнате уже не было, что немного удивило. Значит, его телепатия работает даже на какой-то дистанции и вне прямой видимости собеседника? Это было любопытно. Надо будет его как-нибудь подробно расспросить про "предвидение".

Пока я ждала зрителя звёзд, я задумалась о более глубоких вещах. Куда я вообще попала? Как здесь сменяются время суток, времена года? Раз уж это другая планета, то здесь всё должно отличаться от земного. Я, как изучавший астрономию человек в прошлой жизни,

был заинтересован подобным. Не каждый день бываешь на чужих планетах. Хотя что-то мне подсказывало, что вряд ли я получу интересующую меня информацию: скорее всего дракх'кханы воспринимали звёзды скорее как "странные белые точки на чёрном фоне"... Или даже "Ооо! Это боги наблюдают за нами!"

Но вскоре со стороны проёма в мою комнату послышался цокот когтей о каменистую поверхность, и мне пришлось сразу притихнуть.

— Атакама, твоя еда, — произнёс он, едва показавшись в комнате. Он поставил рядом со мной миску, которая вновь была наполнена той же мякотью. Я, как и в прошлый раз, без лишних вопросов накинулась на еду и в считанные минуты управилась с нею. Хоть голод меня и не так сильно мучил теперь, но инстинкты нового тела давали о себе знать, заставляя налегать на пищу с таким рвением. Лишь когда миска опустела, я отодвинулась от неё и переключила всё внимание на наблюдающего за мной дракх'кхана, словно пытаюсь спросить, что он сегодня планирует и когда он будет меня чему-то учить. Он же ведь планирует стать моим наставником, верно?

Было ожидаемым то, что он заранее прочитал вопросы в моей голове и сразу же ответил на них:

— Ты хочешь учиться? Я не уверен, что тебе пора. Тебе лишь второй цикл света, — прорычал уже вслух драконид, протягивая ко мне лапу. Я, невольно задумавшись о работе телепатии, ползком забралась на ладонь, ухватившись за большой палец Эрдариона, и золотой драконид аккуратно поднял меня на уровень своей груди. — Но ответить на твои вопросы я могу. Что тебя интересует?

Я задумалась. Итак, что же нужно знать той, который только-только вылупилась? О мире, окружении, племенах и цивилизациях, об опасностях, что могут подстергать меня здесь...

— Ты со мной пока в безопасности, — перебил мои мысли Эрдарион, покачивая на своей ладони, — Мы называем наш мир Дар'Ша. Но наша земля, где мы живём, называется Лок'ракх. Означает "живительные воды". Наши предки эту землю называли благословенной духами, и она изобиловала дичью и водой, а потому они и дали ей такое имя.

Я мысленно вновь чертыхнулась, когда мои мысли прервали. Я так нескоро привыкну общаться с золотым драконидом, который уже знает твои вопросы задолго до того, как ты их задашь.

"Тогда мне повезло родиться там, где много еды и воды. Хоть я, когда мельком рассматривала окружение, не заметила ни зеленые массивы вокруг, ни запах влаги," — подумала я, припоминая сухой обжигающий воздух, алое небо со свинцовыми тучами и голые скалы на его фоне. Может, я просто невнимательно смотрела? Но золотой дракх'кхан как-то недобро усмехнулся, глянув на меня карими глазами:

— Атакама... Эта земля была когда-то лучшей во всём Дар'Ша, но теперь она мало чем отличается от остальных. Посмотри.

Эрдарион остановился и немного раскрыв свою ладонь, в которой держал меня, и теперь я могла осмотреться. Крепко обхватив руками его за большой палец, я неуверенно подняла голову и с протяжным писком зажмурилась от ослепляющего красно-бурого света. Оно и неудивительно: после целого дня, проведённого в мрачном темном помещении, даже еле пробивающийся сквозь тучи свет покажется ослепительной вспышкой. Моим глазам понадобилось несколько секунд лишь на то, чтобы просто попытаться хотя бы открыть их. Однако в этот момент я почувствовала, что у меня целых два века, и одно из них являлось

полупрозрачным, то, которое не закрывало свет, но служило небольшой мембраной, защищающей от пыли и слишком яркого света. Я сразу оценила по достоинству эту новую биологическую особенность и поспешила прикрыть им глаза, дабы иметь возможность всё разглядеть.

Передо мной раскинулась следующая картина: мы с Эрдарионом находились на холме возле серой каменной башни. К её подножию между редкими крупными валунами вело несколько узких едва заметных тропинок, а ещё дальше за ними раскинулась деревня, состоящая из нескольких десятков примитивных лачуг. Некоторые из них были выполнены из грубо обработанного чёрного камня, который, как мне показалось, имел вулканическое происхождение. Другие жилища оказались сложены из костей, между которыми были натянуты шкуры неизвестных мне животных. Третьи были просто вырыты в земле и представляли собой лишь примитивные и ничем не примечательные землянки. Лишь одно строение выделялось среди всех этих чёрно-серых построек, и то лишь тем, что оно было в два раза больше остальных. Это был двухэтажный примитивный дом из серого камня с несколькими оконными проемами, и он располагался в самом центре деревни перед небольшой площадкой.

"Должно быть, это дом вождя... Но похоже, я и в самом деле попала в какой-то каменный век," — с небольшим разочарованием подумала я. По прямым и косвенным признакам я уже примерно представляла, какая суровая жизнь ожидает меня в этой новой шкуре. Не сказать, что я была очень рада этому событию, но ведь могло быть и хуже, верно?

Приглядевшись, я заметила, как между лачугами мелькали разноцветные силуэты драк'кханов. Черные, серые, красные, фиолетовые, золотистые... Одни таскали убитую дичь, другие стояли перед самым высоким двухэтажным домом и о чем-то болтали, третьи, если я правильно понимала — сражались примитивными топорами и дубинками, словно тренируясь. Очевидно они развивали боевые навыки, которые необходимо было поддерживать постоянными упражнениями. А за деревней простиралось широкое бурое поле без какого-либо намёка на пышную растительность. Лишь несколько мёртвых пересохших деревьев стояли посреди него мрачным напоминанием о былом величии этих мест. Посреди серого поля в глаза мне бросился длинный овраг, очень напоминающий пересохшее русло реки, однако с такого расстояния мне сложно было определить, осталась ли там вода или же водоём обмелел полностью.

Но, несмотря на зловещие краски местности, полные красных тонов и темно-серых пейзажей, вид, в целом открывался живописный. Я несколько минут рассматривала его, изучая каждую значимую деталь местности. Долина Лок'Ракх, окружённая с трёх сторон горами, выглядела довольно красиво, хотя и слегка пугала — в основном тем, что растительность пребывала на ней в мёртвом состоянии.

"Выглядит... Не очень живительно," — не удержалась я от комментария, когда закончила беглый осмотр долины. Признаться, я ожидала от местности, которая была так названа, несколько большего.

— Сейчас Лок'Ракх переживает упадок. Но мы живём здесь уже много лет. И ты будешь, Атакама. Здесь выживать нелегко, и тебе придётся многому научиться, если не желаешь погибнуть, — добавил Эрдарион, прижимая меня обратно к груди.

Я мысленно усмехнулась. Многому научиться, чтобы банально выжить. Оно и очевидно — в каменном веке даже одну неделю прожить не так-то и просто. Здесь, конечно, нет школы, ЕГЭ, обязательной военной службы, не нужно платить налоги и думать о дипломе,

однако взамен ты каждый день подвергаешь свою шкуру опасности, а твоя жизнь зависит от того, насколько сегодня успешная охота и каково твоё самочувствие, а если ещё ты вдруг заболеешь или получишь рану, то дракх'кханы разве что смогут прижать к больному месту аналог подорожника, и не более того. Вон — даже Эрдарион весь изувечен, и является живым доказательством того, насколько опасен мой новый мир.

Но всё же мне было интересно узнать больше подробностей про быт и выживание.

"А что это будут за знания? Какая роль будет у меня?" — спросила я у Эрдариона.

— Знания об охоте. Боевые навыки. О традициях. О дракх'кханах. Я ши'хсад нашего дор'манда — смотритель вождя племени и предводителя. Он самый сильный из дракх'кханов и ведёт нас. Он признаёт только сильных членов клана. Слабых не имеет возможности защищать и кормить.

"Понятно", — мрачно вздохнула я. Мне никогда не нравились коллективы, где царствовал закон джунглей: "выживает сильнейший". Эти структуры с жёстким социальным дарвинизмом хоть и являются весьма устойчивыми, но если тебе не повезло в ней оказаться полностью здоровым и подготовленным существом, то тебя просто выкинут оттуда. А в моём случае это означает, очевидно, верную смерть.

Будет непросто — и я это уже знала.

"Чему ты научишь меня в первую очередь?" — решив отвлечься от неприятных мыслей, спросила я. Эрдарион некоторое время молча стоял у подножия башни, вглядываясь вдаль, и ответил лишь тогда, когда мы направились обратно.

— Языку. Хотя мы и понимаем друг друга с рождения, но ты уже заметила, что говорить так же, как мы, не можешь, — хмуро ответил золотой драконид, — требуется немало сноровки и тренировки, чтобы в правильной интонации произносить слова.

"А как правильно произносить вашу речь? Почему я твою воспринимаю правильно, а чужую — лишь примерно и словно обрывками?" — вспоминая, как я воспринимала слова первого встретившего меня в новой жизни дракх'кхана, задала закономерный вопрос.

— Я общаюсь с тобой не просто звуками, а дополняю свою речь ментальным общением с тобой, Атакама. Без этого Эрдарион звучать так же, как любой другой дракх'кхан, — удостоил меня ответом золотой, наглядно показав верность своего утверждения, перейдя под конец на простое шипение. — Чтобы правильно говорить на нашем языке, тебе необходимо научиться менять тембр и высоту голоса. Научиться менять уровень выпускаемых горлом вибраций.

Я в ответ удивлённо хлопнула глазами, чувствуя, что все равно не понимаю.

"Вибраций?" — задалась я вопросом. Шаман в ответ издал похожий на смешок рык.

— Мы слышим благодаря ушным пластинам и подвижному шейному гребню. Чувствуешь ли это? — с этими словами он легонько тронул мои натянутые перепонки за щеками. От прикосновения я сразу почувствовала глухой стук у себя в голове и испуганно вздрогнула, схватившись за то место, куда золотой драконид коснулся до этого. Это было неожиданно — как будто прямо под ухом лопнул воздушный шар.

Эрдарион чуть приподнял свой шейный гребень с явным с намерением продемонстрировать его мне и затем продолжил:

— Наши органы слуха расположены снаружи. Мы улавливаем колебания этими перепонками и воспринимаем их как звуки. Иными словами — мы ощущаем любые вибрации ими, даже самые слабые. Береги перепонки на шее и морде и не позволяй никому тебя туда бить. Удар в них болезнен для дракх'кхана.

Это меня насторожило. Получается, это почти как паховая область у людей — слабая точка, которая приведёт к печальным последствиям, если пропустишь удар туда. Да, возможно, благодаря этим перепонкам при желании можно уловить почти любой звук, даже очень тихий, но иметь такую большую слабую точку... Теперь понятно, что в драке необходимо защищать в первую очередь.

На этот раз Эрдарион не обратил внимания на мои мысли, увлечшись рассказом о местном языке:

— Определённый рык, который ты издаёшь, обозначает отдельное слово. Меняя интонацию и частоту звуков, мы воспроизводим речь, а второй дракх'кхан улавливает её своими перепонками. Когда ты научишься различать частоту и такт наших звуков, ты будешь понимать речь всех дракх'кханов так же, как и мою. Правильно.

"Значит, мне просто недостаёт каких-то знаний о вашем языке?" — мысль о том, чтобы как можно скорее научиться чужому языку, заставила меня загореться желанием уже сейчас приступить к обучению, однако Эрдарион остановил меня жестом ладони:

— Не гони уор'крабов, Атакама. Я обучу тебя языку, но не раньше, чем у тебя окрепнет горло. Сейчас ты не можешь говорить и изучать язык клана Рокхана.

Я нахмурилась, однако не могла не согласиться с ним: я могла сейчас только пищать, как только что вылупившийся птенец. Но чтобы убедиться в этом окончательно, я решила напрячь гортань так, как сделала бы это будучи человеком, и издать хотя бы что-то похожее на рычание. В горле что-то на секунду запершило, и оно болезненно завибрировало, но из моей приоткрытой пасти вырвался лишь сдавленный писк, после чего я сорвалась в кашель. Взрослый дракх'кхан, который всё это время наблюдал за мной, громко фыркнул:

— Тебе пока рано. Позволь лучше рассказать о нашем мире, где мы живём.

Я, едва откашлявшись и восстановив дыхание, согласилась послушать его.

Дальнейшая беседа больше напоминала диалог между мной и ши'хсадом, где я задавала вопросы, а он отвечал. За то время, пока мы говорили, Эрдарион рассказал, что мы живём в мире, по большей части покрытом пеплом и действующими вулканами. Везде текут лавовые реки, в воздухе витает запах сажи, серы и чего-то горелого, а живность в тех местах такая опасная и ядовитая, что она сама охотится на местных дракх'кханов. Однако и ящеры, среди которых повезло мне оказаться, адаптировались к опасным условиям, привыкли к жаре и недостатку влаги.

Далее он рассказал немного о долине Лок'Ракх. Эрдарион подметил, что нам повезло поселиться здесь. Я хотя и не заметила, в чём здесь было везение, однако согласилась, что без лавовых рек и источника серных испарений жить лучше. Но мысль о том, что мне придётся всю свою новую жизнь лицезреть лишь пепельные равнины, горы и жить в сухом горячем климате, меня совершенно не радовала. Я уже сейчас ощущала, как при каждом вдохе в лёгких оседает какой-то пепел, а трахея вся горит от горячего воздуха. Конечно, со временем я привыкну к такому — раз уж дракх'кханы адаптировались к этому, то чем я хуже? Но я предпочла бы более гостеприимный климат и не насиловать своё новое тело экстремальными условиями с самого рождения.

Под конец рассказа Эрдариона мне даже стало грустно, когда я узнала, что фауна этой новой планеты, которой суждено было стать моим новым домом, представлена в основном членистоногими и рептилиями, на которых дракх'кханы регулярно охотятся. Причём сама охота сопровождается огромным риском, и многие драконицы зарабатывают шрамы, травмы, а кто-то даже лишается конечности. Но это зато объясняет, почему у них царит

культ силы: кто сильнее, тот и приносит больше пищи, а это путь к почету и уважению. Естественно, если ты слаб и не способен умертвить добычу или хотя бы помочь в этом остальным, то вряд ли тебя будут долго кормить остальные. Но Эрдарион отметил, что до старости никто практически и не доживает, ибо смертность на охоте весьма высока.

Получается, всё как в первобытно-общинном строе: занимайся всю жизнь собирательством и охотой, найди себе мужчину, выноси и вырасти таких же "драконят" и умри на охоте... Классно же. Не сказать, что я была очень довольна своим попаданием, ибо пока вырисовывалась какая-то мрачная картина. Надеюсь, что у клана Рокхана хотя бы нет неравенства полов, а то ещё выяснится, что я должна буду по традициям клана лечь под каким-нибудь мускулистым самцом. А этого я бы точно не позволила с собой сделать.

Я решила копнуть немного глубже и получить больше информации на этот счёт, и Эрдарион частично подтвердил мои опасения:

— Если ты хочешь защитить себя, тебе придётся быть сильной. Без силы тебе не прожить в Дар'Ша, и тобой сможет владеть другой по праву более сильного.

Значит, я была права: остаётся лишь стать сильнее и не давать себя в обиду. А иначе тебя на выходе из хижины огреет кто-нибудь дубинкой и сразу в кусты потащит для дальнейшего надругательства над телом. И как с подобными правилами клан Рокхана ещё не уничтожил сам себя?

“Такое часто происходит? Как с таким отношением к соплеменникам мы ещё живы и не распались?” — последовал, возможно, один из последних на сегодня вопросов. Мне не нравилось, к какой теме по итогу привела наша беседа о мире, поэтому я подумывала о том, чтобы закончить разговор и обдумать всё услышанное за сегодня.

— Общая опасность объединяет, Атакама. Если дракх'кханы не будут держаться вместе — мы все погибнем. Есть ещё несколько правил, которые не позволяют нам распасться. Это не убивать дракх'кханов своего клана, не быть бесполезной и не создавать проблем другим. Запрета на бои между соплеменниками нет, пока ты не лишаешь его жизни и не калечишь.

"Варварские понятия," — только и оставалось мне прокомментировать это. Мне они, признаться, не очень нравились. Но спасибо на том, что хотя бы не убьют на пустом месте.

— Бои между сородичами помогают оставаться в форме и извлечь опыт из ошибок, — пояснил мне Эрдарион, — на охоте ошибка будет стоить жизни. Так считает и наш дор'манд.

Я лишь вздохнула в ответ и качнула головой. Звучало справедливо, хотя я не могла припомнить, чтобы у древних людей в родовых общинах часто драками выясняли отношения, ибо опасались кровной мести. Но это был другой мир, а тут свои правила и законы, которым я теперь должна подчиняться.

Осталось только выяснить последний момент касательно этой щепетильной темы:

"Что случается с теми, кто нарушает эти правила? Как часто их нарушают в клане?"

Эрдарион на миг задумался и закрыл глаза, а затем аккуратно коснулся моего левого крыла и произнёс:

— В последнее время редко. Нарушителей обычно изгоняют из племени без права вернуться. В исключительных случаях дают право сразиться с вождём или его старшим воином насмерть. Но я не помню, когда нарушитель оставался победителем.

В целом, общую картину и положение дел в клане я поняла, а потому на этой ноте и решила завершить беседу с золотым дракх'кханом. Тот, оставив рядом ещё одну порцию фруктовой мякоти, покинул комнату, расположив меня снова на шерстяной подстилке.

Оставшись в одиночестве, я внезапно ощутила после разговора о новом мире резко

нахлынувшую тоску по земному дому. Только сейчас я в полной мере поняла: мне больше никогда не суждено будет ни увидеть свежие луга, ни потрогать зелёную траву, ни услышать жужжание пчёл и пение птиц. Всю свою жизнь я буду лицезреть лишь лавовые реки, ощущать только поднимаемые моими когтистыми лапами клубы пепла и дыма, а не шелест травы, дышать обжигающим душным воздухом, в котором вечно пахнет чем-то горелым и ядовитым. Не знать ни отдыха, ни покоя, а каждый день охотиться, получать новые шрамы и выживать в суровых условиях. Эх... И почему меня не закинуло вновь на Землю? Там живётся куда лучше, чем здесь, в первобытно-общинном племени драконидов, где, возможно, тебе даже не дадут выбора, кем тебе быть и кого любить, а едва станешь лишней — сразу избавятся от тебя. Да и если так подумать — вряд ли я буду способна вообще здесь кого-то воспринимать, как предмет любви и собственного обожания. Моя девушка осталась на Земле, а сердце было отдано ей. А тут у меня ещё и пол другой. Во время разговора с Эрдарионом я уверенно называла себя в женском роде, но внутри я всё ещё ощущала себя человеком по имени Евгений, который просто попал сюда по ошибке.

Слёзы стекали по щекам одна за другой, и я не могла... нет, не мог их остановить. Хорошо, что меня хотя бы Эрдарион не видит в таком состоянии — после всего услышанного я не хотел показывать свои слабости перед другими. Самое печальное в этой ситуации было то, что как бы ты ни старался, ты не сможешь вернуть себе то, по чему будешь скучать всю оставшуюся жизнь. В теории, конечно, можно было попробовать воплотить одну безумную идею сейчас и свернуть себе шею в надежде, что вот ты умрешь и переродишься в новом теле и месте, но я внезапно вспомнил про того, кого видел до своего попадания в новое тело. Что, если тот большой чёрный дракон, которого я жутко испугался, будет недоволен моим решением и накажет меня? С одной стороны мне это посмертное видение казалось сейчас лишь небольшим глюком на уровне сна, но с другой — в голове крутилась мысль "а вдруг?" И ведь не факт, что если сейчас убьёшь себя, то тебе станет лучше после смерти.

"Это не сон, не глюк и не ад. Это новая жизнь... И мне её как-то надо прожить..." — с грустью подумал я, размышляя. Теперь понимаю, почему между жизнями память всегда стирается — чтобы не скучать по прошлому и не испытывать подобный диссонанс в новом теле. Никому такое не пожелаю.

Я невольно вспомнил лица друзей, свою любовь, родителей. Я не представляю, как они будут переживать о моей смерти и помнить меня... Возможно, девушка довольно быстро найдёт себе нового парня, но родители... Это ж какое горе — хоронить собственного сына! Я не представляю...

В подобных размышлениях я и не заметил, как постепенно уснул и провалился в сон, полный самых ярких сцен из моей Земной жизни.

Глава 4: Катастрофа клана Рокхана

Время понеслось своим чередом: сон, еда, разговор, снова сон. И так по кругу. Я не заметил, как прошли мои первые несколько дней или даже недель — к сожалению, не имел возможности определить смену времён суток, а потому уже после пятого сна сбился со счёту. Я всё ещё тосковал по дому, но мне приходилось тщательно скрывать это, когда со мной разговаривал Эрдарион. К тому же я всё чаще и чаще думал (или если правильнее — думала) о себе в женском роде и понемногу привыкал к новой шкурке, хотя и продолжал про себя ворчать, что мир мне достался не очень хороший, а тот страшный чёрный дракон что-то перепутал, перемещая меня сюда. Но спасибо и на том, что моя душа не попала в ад к чертям за свои грехи... хотя эта «благодатная равнина» мало чем от него отличается.

Я не знала, сколько дней уже прошло с тех пор, как я вылупилась, и вообще — сколько дней уже нахожусь у Эрдариона. Вполне вероятно, что в мире Дар'Ша и вовсе отсутствует такое понятие, как день и ночь, а я по старинке продолжаю думать, что светлое время должно сменяться тёмным и наоборот. Порой мне даже казалось, что небо постоянно красного оттенка, и никакой смены суток нет, ведь мне ни разу не приходилось видеть именно ночь и звёзды. Вечные красные сумерки, если говорить кратко. Поэтому я дни отмеряла отмеряла чисто условными величинами. Поела, поговорила с наставником, поспала — вот и день прошёл. Возникла даже мысль, что, возможно, эта планета находится в приливном захвате — постоянно обращена к светилу одной стороной, а клан Рокхана находится в сумеречной зоне, где более-менее сносные условия жизни для таких планет. Тогда это объясняет, почему большая часть земель со слов шамана выглядит выжженной пустошью. Но если так, то другая часть планеты находится во льдах. Эрдарион по каким-то причинам пока не спешил мне рассказывать про холодные земли, что тоже настораживало.

Теорий вокруг тайн этой странной планеты можно строить море и бесконечное число времени, пока не исследуешь мир самостоятельно. Только вот совершить путешествие я пока не могла. За всё то время, пока я находилась в башне золотого кудесника, я научилась лишь твёрдо стоять на лапах и совершать простые движения, а вот ходить мне было ещё тяжело. Я также ощущала, что за это время немного выросла в размерах, а также у меня на голове начали расти рога. Они были ещё крохотными, я могла их разве что нащупать своими пальцами, а не увидеть. Но пройдёт время, и я стану неотличимой от остальных дракх'кханов.

А вот что огорчало, так это то, что подавать голос я по-прежнему не могла — горло ещё не приспособилось воспроизводить звуки местных ящеров. Оставалось довольствоваться обменом мыслями с золотистым шаманом.

И вот, проснувшись, я мысленно отсчитала начало очередного «дня», если вечные сумерки можно так назвать, и, потянувшись, стала ждать. Эрдарион через несколько минут принёс мне выжатый сок некоего сладковато-кислого фрукта, который я с удовольствием начала пить... Вернее, пытаться, попутно осознав, что с моей формой пасти пить, как это делают люди, жутко неудобно. Губы как таковые отсутствуют, лакать получается с узким змеиным языком плохо, а если втягивать в себя жидкость, то она любила вытекать через уголки пасти.

— Работай нижней челюстью, — попытался подсказать мне Эрдарион. Я отстранилась от блюдца с соком и сначала с лёгким непониманием хлопнула глазами. Но затем

неожиданно вспомнила различные анимации с динозаврами, где они, обладая похожим строением пасти, загребали воду из водоёмов нижней челюстью, работая ею словно ковшом, и мне всё стало ясно с этим. Я открыла пасть и погрузила наполовину в сок, заполнив её живительной влагой. Затем отстранилась, выгнула шею кверху и проглотила её. Вышло немного неопрятно, так что я даже слегка забрызгала себя, но зато работало!

Повторив это действие и напившись спустя несколько глотков, я отстранилась от блюда и перевела внимание на Эрдариона, спросив его мысленно:

«А откуда у тебя эти фрукты? Почему вы их не выращиваете здесь? Это кажется безопаснее и лучше, чем заниматься охотой с риском для жизни».

Эрдарион в ответ слегка нахмурился, прижав плотно к себе шейный гребень, и затем прошипел:

— Здесь они не растут. Земля слишком бедная.

«Но ведь есть и более благоприятная почва, раз ты берёшь оттуда эти фрукты. Почему бы вам не переселиться туда?» — продолжала я, разводя лапами в стороны. Этот вариант казался более логичным. Люди-то тоже в древности часто кочевали в поисках подходящей земли, прежде чем осесть на какой-то определенной местности.

Эрдарион внимательно на меня посмотрел, словно пытаюсь уловить ход моих мыслей, а затем издал протяжный, похожий на рычание вздох.

— Никто не согласится. Долина Лок'Ракх — земля предков нашего клана, дракх'кханы дорожат традицией. А те земли, откуда я взял фрукты, очень опасны для нас, и направиться туда далеко. Раз в двести извержений света я отправляюсь туда для добычи необходимых трав и фруктов. Я умею сохранять их достаточно долго, чтобы иметь некоторый запас, как сейчас. Я ими тоже питаюсь, в отличие от остального клана Рокхана.

А вот это уже всерьез заинтересовало меня. Представилась хорошая возможность распросить шамана про то, что находится за пределами долины Лок'Ракх. Я даже потянулась к Эрдариону и взялась за его ладонь своими крохотными лапками, подняв взгляд на его морду:

«Двести извержений света — это сколько? И что подразумевается? А что из себя представляют далёкие земли?»

Тот взял меня в свою ладонь и поднял на уровень своей морды.

— Двести извержений света... — тут он крепко задумался, — цикл, когда становится немного темнее и светлее. Это связано с выбросом лавы в центре горной гряды. Когда она изрыгается — небо окрашивается в яркие тона, но в период затишья становится тусклее. Один такой период мы называем извержением света. А что до земель... Я тебе их как-нибудь покажу. Они отличаются от того, что все привыкли видеть. Там нет такой жары, как здесь, больше воды, и растения имеются, но та земля запретна для нас и опасна. Даже деревья будут опасны для дракх'кханов, не говоря уже о живности и кланов той территории, которые враждебны к нам.

Я задумчиво опустила шейный гребень к голове. По секрету говоря, это описание напоминало джунгли на планете Земля. Я сразу представила себе обильные заросли с густой и сочной травой и приятным влажным воздухом, по которому уже начинала скучать, с плодородной почвой и огромным количеством фруктов и различных ягод. Ух, аж живот сводило от мысли вновь вкушать этих плодов. Хотя Эрдарион мне и так давал неплохую еду, жаловаться не приходилось.

Эти образы и мысли прочитал и мой собеседник. Он издал произвольный смешок и

затем сказал:

— Ты почти верно представила, Атакама. Осталось только заменить зелёный цвет листьев на красный, а растения представь в два раза ниже и более густыми и непроходимыми. Представила? Так ты получишь Орос'Энх — красные земли, куда ещё не добрались лава и пепел.

Получалось странно — неужели те земли, которые кишат жизнью, являются смертоносными для дракх'кханов? Я ещё понимала про другие кланы, с которыми действительно не захочешь связываться лишней раз, но что насчёт флоры и фауны? Что же там настолько опасное, от чего не способны защититься разумные существа?

«Тогда я должна буду туда попасть и увидеть всё сама», — решительно заявила я шаману, сжимая палец золотого сильнее. Надеюсь, он не упрекнёт меня за излишнее любопытство.

Тот лишь улыбнулся в ответ и, продолжая удерживать меня в ладони, второй лапой подцепил наплечную кожаную сумку, которую продел через плечо и крыло:

— Когда станешь сильнее и взрослее — я покажу тебе Орос'Энх. Но а пока запрыгивай в мою сумку. Сегодня ты увидишь наш клан Рокхана своими глазами, — предложил он мне.

Я с радостью согласилась и аккуратным прыжком залезла туда, высунув оттуда лишь голову. Я обратила внимание, что сама сумка была сшита из нескольких кусков кожи, соединённых жилами. Очевидно, всё добыли с животных. Это немного обрадовало меня: по крайней мере, примитивные предметы дракх'кханы умеют делать, хоть я не замечала, чтобы кто-то из них носил одежду. Возможно, у них не принято прикрывать себя клочками кожи или ткани, как у людей. К этому не так просто будет привыкнуть, но у драконидов хотя бы нет на виду груди или ещё каких-нибудь «причиндалов», поэтому и скрывать нечего.

Осталось также понять, что ещё дракониды умеют и что они могут. Например, знают ли они обработку металлов? Или земледелие? Я на секунду подняла голову, пытаюсь понять, прочитал ли мои мысли Эрдарион, но тот смотрел куда-то в сторону, направляясь к выходу из башни, и по итогу оставил меня без ответа.

Цокая когтями по голому камню, Эрдарион вышел наружу, и меня на пару секунд ослепил яркий свет, непривычный после нескольких часов, проведённых в темноте. Я протяжно пискнула и закрыла обоими веками глаза, протирая их попутно, так что дорогу с холма в сторону деревни я благополучно пропустила. А когда я смогла их вновь открыть, мы уже шли по окраине деревни клана. За эти дни моё зрение нормализовалось и стало более острым, так что теперь я могла насладиться идеальным, почти орлиным взором. Я без труда различала мельчайшие детали: небольшие камешки на дороге, трещины в скалах, мелкие каменные кирпичи на домах. Даже в иных дракх'кханах, попадающихся нам по пути, я подмечала даже незаметные внешние особенности: цвет их глаз, шрамы на теле и даже форма их тускло блестящей чешуи.

Видеть идеально... Это было в чём-то удивительное чувство, учитывая, что как человеку, мне приходилось носить очки. Иметь вновь отличное зрение было сродни тому, как если бы я вернула давно утраченную особенность, и радовалась этому, словно ребёнок большому торту на день рождения... Хотя что уж скрывать эмоции — я и так была ребёнком по меркам этого мира! Приподнятому настроению способствовала также и смена обстановки: я, наконец, узнавала об этом мире что-то новое лично, а не только с рассказов Эрдариона.

Деревушка, где жил мой клан, была совсем небольшой. Я насчитала лишь домов

двадцать в ней, не больше. Её можно сравнить с поселком за полярным кругом или в Сибирской глуши. Издалека мне уже доводилось видеть те примитивные жилища, которые себе возводили дракх'кханы, и вблизи они мне не казались комфортными или уютными — слишком грубо и неопрятно были сделаны. Я даже на секунду задумалась, не проще ли им вообще ничего не строить и просто спать на земле, но затем сразу же предположила, что члены клана используют дома в качестве хранилища вещей и погребов для еды. А в целом, некоторые из дракх'кханов и впрямь отдыхали и спали под открытым небом, вытянув задние лапы перед собой и подложив под голову шкуру в качестве подушки. Это было крайне непривычно видеть после жизни в человеческом обществе, хотя я понимала, что при тёплом климате и отсутствия дождей острой необходимости в крыше над головой не было.

А вот что действительно привлекло моё внимание, так это тот самый крупный дом, выполненный, как оказалось, из грубо обработанного чёрного кирпича. Двухэтажное строение возвели с явно большим усердием и трудом, нежели остальные жилища, хоть оно и не было лишено некоторой неаккуратности. Где-то кирпич был уложен криво, где-то он лежал в необработанном виде, а в некоторых местах и вовсе отсутствовал, в результате чего в стене то тут, то там зияли отверстия и дырки. Некоторые из них были явно крупнее остальных и представляли собой уже скорее окна, нежели дефекты в конструкции. Когда мы проходили мимо этого крупного дома, я попыталась заглянуть в одно из окон, но ничего примечательного там не заметила: комната была практически пустой, за исключением развешанных на стенах шкур различных животных и разложенных на полу горшков.

«Эрдарион, а это дом вождя?» — решила я проверить одно из своих предположений. Золотистый дракх'кхан, который всё это время просто давал мне возможность осмотреться и молчал, остановился.

— Покои дор'манда — вождя Анемоса. Только он и лучшие дракх'кханы нашего клана могут туда заходить. Это жилище было возведено ещё задолго до моего появления в Дар'Ша нашими предками. Это один из знаков силы дор'манда, как и символ благосклонности предков к нему. Не будь они с Анемосом, он бы не смог жить там.

Я кивнула, мысленно поблагодарив Эрдариона за пояснения. Это было ожидаемо, что вождь живёт в таком выделяющемся на фоне остальных жилище. Выставленные напоказ трофеи нужны, чтобы демонстрировать их остальным дракх'кханом, тем самым доказывая силу обладателя, а что до горшков... моё ли дело, что в них находится?

Шаман несколько минут постоял у дома вождя и затем двинулся по направлению к расчищенной площадке в центре деревни, где сейчас находилось больше всего дракх'кханов. Те, увидев Эрдариона, прижимали шейный гребень к голове, что-то невнятно шипели и затем расступались в сторону. Видимо, для них это было чем-то вроде знака уважения. Я к ним тоже не забывала присматриваться из интереса, хотя для меня они смотрелись однообразными. Черты морды я различить не могла, а чешуя дракх'кханов чаще всего была чёрной, серой, бурой, оранжевой или красной, с небольшим отличающимся оттенком на пластинах, перепонке крыла и гребне. Пару раз перед моими глазами мелькнул фиолетовый цвет чешуи и даже похожий на мой собственный — голубой, но это являлось скорее экзотикой, выбивающейся из общей картины. У всех были два перепончатых крыла за спиной, длинная морда с выпирающими из пасти клыками, слуховые гребни на тыльной стороне шеи и за мордой. Но всё же отличительные особенности у некоторых ящеров наблюдались. У кого-то на плечах и спине имелись дополнительные костяные наросты, отсутствующие у остальных, кто-то ходил весь в щрамах, у некоторых росла вторая пара

рогов или же небольшой костяной нарост на носу или под глазами. Но некоторые имели и вовсе пугающие меня внешние особенности: отсутствие конечностей. Большая часть, конечно, была покалечена не до такой степени и не имела безобразных шрамов, проходящих через всю морду и грудь, но у двух встретившихся нам на площади членов клана отсутствовала половина руки, будто её откусил один из хищников на охоте, кто-то потерял крыло, ходил без рога или с треснутыми грудными пластинами, а у одного дракх'кхана я заметила полное отсутствие хвоста. Вместо него я увидела лишь какой-то обрубок, возле конца которого ясно проглядывали следы чьих-то зубов, отчего я поморщилась и поспешно отвела взгляд в сторону. А я-то считала, что это у Эрдариона слишком много шрамов...

«Почему здесь так много увечных? Неужели у вас жизнь настолько опасная?» — решила я спросить у золотого. Хотя я и так догадывалась о том, что он сейчас скажет, а потому не ожидала услышать от него чего-то нового.

— Борьба с другими кланами и опасная живность оставляет многих со шрамами. Но у дракх'кханов считается, что чем их больше, тем большее уважение заслуживает их обладатель, — прояснил мне Эрдарион. Оно и неудивительно.

«Надеюсь, это здесь не возведено в абсолют», — оставалось лишь ответить мне. Я не была сторонницей большого количества шрамов, считая, что они всё-таки уродуют внешность, а не являются украшением. А если у тебя отсутствуют конечности — это еще не показатель того, что тебя стоит уважать, а скорее является приговором. Инвалидом ты никому не нужен будешь.

— Отсутствие конечностей не в почёте, но это не смертельно, когда есть когти на задних лапах и зубы. Всё зависит от самого дракх'кхана.

Я мысленно вздохнула. Не хотелось бы подобное пережить. Я и так не особо люблю боль, а потеря конечности вовсе сделает инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Здесь тебе протез никто не поставит.

— Если ты опытный охотник, то ты будешь полезен даже в таком виде. Но с ними или без — тебе придётся всё равно показать остальным свои способности, если хочешь занять место в клане, — продолжал Эрдарион, направляясь к краю деревни, противоположному тому, откуда мы пришли.

«Как?» — задала я закономерный вопрос, высовываясь немного дальше из сумки и осматриваясь.

— Каждый дракх'кхан должен после трёх рогов должен активно участвовать в жизни клана. Клан Рокхана уважает силу и боевые навыки, и в целях этого всех молодых учат выживать в суровых условиях с малого возраста. Но даже тренировочные охоты несут в себе опасность. Поэтому у детенышей есть лишь два выбора: или выживать и учиться, или умирать. Слабые часто не доживают до обряда посвящения, когда их принимают в клан, как полноценных членов. Тебе нужно будет активно тренироваться вместе с остальными. Охотиться и выживать, иначе от возможных проблем или смерти даже я не смогу тебя защитить.

Я осознала, что попала вовсе не на курорт, однако я не ожидала, что меня с самого начала начнут подвергать суровым и смертельным испытаниям. Детей принято беречь, а не вот так бросать их на амбразуры. Странно, что этот клан ещё не вымер из-за своего воспитания — не все же вылупляются прирождёнными воинами. Или у дракх'кханов это, как и общее понимание языка, заложено в крови? Но, как бы то ни было, попала я в типичную Спарту, где все поголовно воины и носят оружие с малых лет. Что ж, раз мне

суждено будет стать своеобразной «Зеной Королевой Воинов», значит — пусть будет так.

Другой вопрос — было непонятно, сколько у меня есть времени до момента, пока не начнутся эти самые испытания.

«Три рога — это сколько по времени? Как примерно я вырасту к тому моменту?» — задалась я логичными вопросами, пытаюсь понять это всё.

— Один рог — это время, за которое полностью отрастают наши рога. Когда у тебя они вырастут — это будет треть от нужного периода. Возможно, к тому моменту ты вырастешь уже почти наполовину от взрослого дракх'кхана. Твоё тело начнёт крепнуть, и тогда его нужно будет начать тренировать. До этого времени ты останешься у меня. Я научу всему необходимому.

«Надеюсь, что три рога — это достаточно большой срок,» — со вздохом добавила я, понимая, что вряд ли кто-то переведёт мне это в более понятные величины, как «дни», «недели» или «месяцы».

Я продолжала осматривать деревню. Вот я заметила уже знакомого мне Хор'Гарата, который пребывал с высоким монотонно-чёрным драконидом — тем самым, который и дал мне имя. Мелкий рыже-бурый детёныш рядом с ним постоянно пытался то подпрыгнуть, то взобраться по лапе взрослого дракх'кхана, но всё время терпел неудачу и оказывался на земле. А его предполагаемый родитель что-то ему прирыкивал, будто подбадривая.

Заметив нас, черномордый встал и протяжно зашипел, складывая шейный гребень и немного наклоняя голову.

— Каз'Крах. Охотник, — не то поприветствовал, не то пояснил мне Эрдарион, подходя к нему. Я решила пока помолчать и понаблюдать за сценой.

— Эрдарион. ши'хсад, — произнёс тот в ответ и затем кинул взгляд на сумку, в которой я сидела, — Атакама?

— Я взял её под своё крыло. Она будет у меня до момента, пока ей не пройдёт три рога. Потом передам тебе — её нужно обучить так же, как и любого другого дракх'кхана, — пояснил ему золотистый.

— Эрдарион хорошо знает обычаи клана Рокхана. Но Эрдарион взять Атакама, как наследник Ши'Хсад, только после обряда посвящения. ши'хсад должен знать это, — прорычал тот, грозно прищурившись. Я, признаться, немного испугалась этого взгляда Каз'Краха.

Эрдарион в ответ сложил гребень и неожиданно улыбнулся, обнажив клыки.

— Атакама вырастет великим воином и ши'хсадом, если ей суждено это. Позабочусь об этом. А как Хор'Гарат? Здоров? — указал он на прыгающего вокруг лап дракх'кханов рыжего детёныша.

— Хор'Гарат быть сильный охотник и воин. У Каза сомнения про Атакама. Странное дитя.

Чёрный ящер вновь глянул на меня, и я, подняв голову, встретила с ним взглядами. Мне на секунду показалось, что он смотрит на меня с явным презрением и негодованием, словно он хотел прямо здесь и сейчас выбросить меня на произвол судьбы, однако в какой-то момент Каз'Крах расслабился и отстранился от золотого, взяв Хор'Гарата себе на лапы.

— Атакама надо испытать. Атакама иметь необычный цвет чешуи и редкая стихия. Возможно, Атакама странная, но способная, — пробурчал он что-то напоследок и перевёл всё своё внимание на рыжего детёныша, протягивая к нему раскрытую ладонь. Эрдарион протяжно выдохнул в ответ.

— Не бойся Каз'Краха. Он хороший и умелый охотник. Он многому научит тебя и подготовит, — пояснил золотой мне, когда мы двинулись дальше. Мы уже выходили за пределы деревни и теперь направлялись к пустырю за ней.

Но диалог между двумя дракх'кханами оставил в моей голове несколько вопросов, которые я поспешила обсудить с моим наставником:

«Что означает необычный цвет? Мне при вылуплении сказали, что я благословлена духами воды? Что оно означает?» — вспомнив первые слова Каза, с которыми он встретил меня в новом мире, поинтересовалась я.

— Клан Рокхана верит в духов стихий и предков, Атакама, — тихо вздохнув, пояснял мне Эрдарион, — цвет чешуи определяет то, каким духом были твои предки. У тебя очень редкий цвет — синий. Потому тебя благословили водой. Той, какой её помнили наши древние сородичи. При вылуплении каждого детёныша омывают ещё и красной водой вперемешку с кровью убитых жертв. Считается, что она защищает от смертельных зубов и когтей.

«Так и думала, что это была кровь», — мысленно усмехнулась я, вспоминая ту красную жидкость, которой меня омывали. Наверняка со стороны это выглядело весьма устрашающе — «крестить» младенцев кровью. Христианам подобное разве что снилось в кошмарах, а меня реально «благословили» ею.

Но попутно я задумалась над ещё одним важным вопросом. Если ты вылупилась из яйца, то значит, должны быть и родители. Как у дракх'кханов обстоят дела с этим?

«Меня благословили вместе с Хор'Горатом, и его сейчас воспитывает Каз'Краха. Они являются отцом и сыном? А кто мои родители тогда?»

Последовавший за вопросом ответ, мягко говоря, шокировал меня:

— Они не родственники. Все яйца детенышей относят в одно жилище и ждут, пока они вылупятся. Один взрослый дракх'кхан берёт на воспитания детеныша и учит его охотиться вплоть до обряда посвящения. Но я не охотник, поэтому тебя лучше обучит другой.

«Получается... Родители каждого из дракх'кханов неизвестны? И любой из членов клана может оказаться родственником?» — задумалась я в свою очередь.

— Выходит, что да. Но это ни на что не влияет. Особенного отношения к тебе не будет. Даже дор'манд не знает своих детей.

Вот как. Удивительно, что еще могу сказать? Жалко, что у меня здесь никогда не будет такого существа, как «мама» и «папа». Это навевало небольшую грусть.

Словно уловив мою перемену в настроении, Эрдарион продолжил, будто желая отвлечь меня:

— Дракх'кханы не привязываются к детям и всех воспитывают одинаково — без поблажек. А дор'манда и остальных старших охотников выбирают по силе, а не наследству. Так не во всех кланах, но здесь — это так. Я могу стать на первое время для тебя опорой.

Ладно. Уже хоть что-то. Вряд ли золотистый драконид придется мне отцом, но он хотя бы заботится обо мне и всё объясняет. Я не буду отвергать его компанию. Но на этом решила перевести разговор в иное русло, поговорив уже на чисто бытовые темы:

«А как дальше проходит жизнь дракх'кханов после трёх... рогов?» — было жутко непривычно называть условные «года» таким образом, — «Как их обучают конкретно? Как часто гибнут на охоте?»

— Их учат выживать, охотиться, драться. Когда их лапы достаточно окрепнут, а зубы начнут прорастать, их начинают брать в походы. Там дракх'кханы учатся охотиться,

самостоятельно выживать и защищать себя. Иногда их посылают одних, чтобы они учились искать добычу и выбираться из трудных ситуаций самостоятельно. А когда проходит шестнадцать рогов, все дракх'кханы должны пройти испытание и показать, чему научились. Если выживают и проходят его, они становятся полноправными членами клана Рокхана. До этого погибает около половины детенышей, но слабые в клане не нужны.

Меня это нисколько не удивляло. В диких африканских племенах часто присутствовал некий ритуал совершеннолетия. Некоторые из них были простыми и чисто символическими, а некоторые — извращённые, в стиле «сунуть руку в перчатку с муравьями-пулями и выдержать адскую боль от их укусов». Интересно, а какой он у этих ящеров?

К счастью, шаман быстро удовлетворил моё любопытство своим ответом:

— Молодой дракх'кхан отправляется на охоту на несколько световых циклов и возвращается со шкурой добычи, которую сможет добыть. Чем сильнее существо, которое он смог принести, тем больше его начальное положение в клане. Самый сильный сможет в будущем стать вождём.

Резонно. Дракх'кханы ценят силу и умение добывать еду превыше всего. А шкура убитого зверя — показатель всего этого. Так что ритуал был вполне себе оправданный и стандартный по моим меркам.

— Но Атакама может пойти немного иным путем, — неожиданно добавил золотой, заставив меня переключить всё внимание на собеседника, — я заинтересовался тобой, и потому хочу тебя после обряда посвящения взять к себе. Но до того момента ты должна будешь проходить испытания со всеми — это позволит развеять все сомнения касательно тебя.

«Подожди... А ты? Ты разве не участвуешь в охоте? По тебе не скажешь, что ты просто сидишь в своей башне и ничего не делаешь», — подметила я, вновь обращая внимание на обилие шрамов на теле золотого. Тот издал продолжительное мычание и несколько раз подвигал шейным гребнем.

— Я занимаюсь не менее сложными вещами. Ищу травы, занимаюсь ранами других дракх'кханов, а также занимаюсь поиском и общением с духами стихий.

«Духами стихий?» — не удержалась я от вопроса. Подождите, подождите! Как он общается с ними? Вызывает реальную душу, которая предстаёт перед ним, и они вот так телепатически обмениваются мыслями? Звучало, как нечто невероятное и паранормальное, но раз здесь есть телепатия, то я уже была готова поверить даже в это.

Эрдарион же издал смешок и остановился, обведя ладонью раскинувшееся перед нами пепельное поле.

— Всему своё время, Атакама. Я позже покажу тебе всё, но пока расскажу тебе одну вещь, которая беспокоит клан Рокхана уже множество световых циклов.

Ладно. Я поумерю пока своё любопытство и просто послушаю, что он скажет. Хотя что ещё может их беспокоить, помимо духов и добычи?

Эрдарион вынул меня из сумки опустил к земле. Я в этот миг услышала внизу тихое журчание воды. Осмотревшись, я поняла, что мы сейчас находились внутри того самого пересохшего русла реки, на дне которого протекал маленький ручеёк. Вода в нём была мутного серого оттенка, и он был еле-еле заметен между разросшимися возле него чахлыми кустами с узкой бурой листвой. Рекой я это точно не назвала бы — его даже с моими размерами можно было за несколько шагов перейти, однако состояние некогда живой реки вызывало у меня вопросы... и грусть.

«Поверить не могу, что здесь когда-то была полноводная река», — с унынием подметила я, нагибаясь к ручейку и зачерпывая ладонью воду, изучая её. Как и ожидалось — она была мутной, грязной и насыщена различными примесями и солями. Если это и был источник питьевой воды в клане Рокхана, то мне было искренне жаль моих новых сородичей. Такую воду захочется пить разве что от крайней нужды. Что же заставило некогда большую реку так высохнуть?

— Тебя благословили водой, Атакама. Но как видишь — без воды это место умирает, — с такой же грустью в голосе сообщил Эрдарион, опускаясь рядом со мной возле ручейка и зачерпывая ладонью воду, — этот маленький поток воды — всё, что осталось от той жизни, которая нас окружала. Я надеюсь, что когда ты пройдёшь обряд посвящения, ты вернёшься ко мне, и мы вместе сможем воззвать к духам воды. Тебя благословили ими, и если духи не отвечают мне, то, возможно, они смогут прийти к тебе?

Пока золотой драконид пил воду и ждал от меня ответа, я задумчиво изучала пересохшее русло. Я решила сразу отбросить сверхестественные причины засухи — у суеверных древних людей всегда боги виноваты. Нил не разлился? Надо больше молиться богу разливов Хапи. Засухи в полях? Мало внимания Церере уделяем. Однако подобные явления носили чисто физический характер, а духами и богами люди объясняли то, что не могли понять из-за недостатка знаний.

Так что дело может быть в каких-то физических явлениях. Начиная от изменения рельефа суши, когда вода начинает течь в другом направлении, и заканчивая антропогенными факторами. Кто знает, что другие кланы могли совершить, чтобы эта река обмелела? Вдруг они воздвигли целую плотину?

К сожалению, я была не экологом, а инженером по образованию, и я не знала, как мне это объяснить Эрдариону понятным и простым языком. Очевидно, он не поймёт то, о чём я думаю, хотя он на меня так и смотрел с нескрываемым удивлением.

«Не бери в голову... Я лишь размышляла о возможных причинах. Лучше скажи — как бы ты решал эту проблему? Ты пробовал исследовать русло реки вверх по течению?» — спросила я, желая поскорее прекратить думать о вызывающих подозрение вещах.

— Русло реки далеко исследовать очень опасно в одиночку. Мой клан поклонялся много световых циклов водным духам, но сейчас они перестали мне отвечать. Поэтому я и ищу себе необычного дракх'кхана. Ты должна будешь помочь мне.

Я мысленно вздохнула. Ничего нового не услышала. А что ты ещё ожидала услышать, Атакама? Очевидно, даже такой продвинутый в знаниях дракх'кхан, как Эрдарион, ничего не понимал в географии. Значит, придётся общаться с духами, как и подобает шаману древнего племени. И реки осушаются, потому что их создавали слёзы богини воды, и извержения вулканов случаются из-за чиха местного духа огня. Получается, меня хотят сделать таким Траллом и спасителем рода драконидов. Ага, осталось только сесть на аналог волка и найти свой «Молот Рока» для пущей убедительности.

Но а если серьёзно — когда я вырасту и пройду обряд посвящения, то обязательно найду физическое объяснение обмеления реки и там уже решу, что делать с этим. А пока я лишь мысленно согласилась с Эрдарионом, чтобы успокоить его:

«Хорошо. Когда придёт время — я постараюсь помочь тебе».

Этого ответа оказалось достаточно для ши'хсада. Он взял меня в свои лапы, посадив обратно в сумку, и в полном молчании мы двинулись обратно. Пока мы шли по деревне, я не заводила никаких разговоров, пребывая в небольшом смятении от услышанного. Мне

никогда не нравились экологические катастрофы и их последствия, и мне с какой-то стороны было больно думать о том, что клан Рокхана фактически на грани вымирания. Неужели у них нет никаких альтернатив, кроме как сидеть на камне ровно и ждать чуда? А мысли о переселении и поиске более подходящих земель пресекать аргументом «у нас тут жили предки, мы никуда с их земли не уйдём!». В такие моменты просто хочется проломить себе лоб рукой, изображая самый известный жест капитана из сериала «Звездный Путь».

Но, возможно, есть что-то ещё, что хотя бы немного поможет клану? Я до сих пор слышала лишь об охоте и немного о собирательстве плодов.

Я посмотрела вновь на погруженного в собственные размышления золотого дракх'кхана и коснулась крохотной ладонью его груди, привлекая внимание.

«Эрдарион. А как вы ещё добываете еду, помимо охоты и собирательства плодов?» — поинтересовалась я.

Тот ответил не сразу, просто продолжая идти. Видимо, был слишком погружен в свои думы. Я хотела уже потрепать его посильнее, желая получить ответ, как он, наконец, произнёс:

— Жизнь слишком тяжела здесь, чтобы заниматься чем-то ещё, кроме охоты. Мы, как и все остальные кланы дракх'кханов, лишь выживаем на этой жаркой земле. Но это делает нас сильнее. А у тебя есть идеи про то, как ещё можем добывать еду?

«Думаю, я что-нибудь придумаю. Мне нужно сначала понять, что здесь и как, а потом найти способ для улучшения жизни. Уверена — я что-то придумаю. Научи меня тому, что знаешь сам. Дай возможность пройти обряд посвящения, и я обещаю — что сделаю всё, чтобы спасти наш клан. Ты согласен?».

Золотистый дракх'кхан остановился и перевёл взгляд на меня. Похоже, он не ожидал от меня столь смелой речи. Но затем улыбнулся, оскалив зубы, и тихо рыкнул мне:

— Согласен. А теперь пойдём обратно в Путь Звёзд.

Я улыбнулась ему в ответ уголками губ. Хоть Дар'Ша кардинально отличался от Земли, но, кажись, улыбка даже здесь являлась универсальным жестом дружелюбия и хорошего отношения к тебе, заложенного генетически в дракх'кхана.

Рада, что нам удалось поладить с Эрдарионом и найти общий язык.

Глава 5: Атакама есть охотиться

— Хор'Гарат! Энтарата! Атакама! Молодые детеныши учиться выживать! Есть охотиться! Первая охота пройти здесь, в это извержение света!

Высокий взрослый чёрный драконид по имени Каз'Крах стоял перед нами и громко сообщал, чуть не надрываясь, а его рык эхом проносился по всей деревне. Это был тот самый чёрный охотник, которого я увидела первым в этом «дивном чудном» мире. Он же меня и назвал в честь самой экстремальной пустыни на Земле.

Сказать ли, что я привыкла к этому странному имени и вообще к новой жизни? Едва ли. Хотя я уже давно начала внутренне называть себя в женском роде, но я всё ещё испытывала неловкость перед собой и в одиночестве часто предавалась различным мыслям о прошлом. А сегодня мне как раз стукнуло три рога, что по местному летоисчислению, как я поняла, означает три года. Хотя по внутренним ощущениям едва ли прошёл год — за это время в прошлой жизни я успела побывать в армии и успешно уйти на дембель, а служба в нынешней России идёт довольно быстро. Но здесь время пролетало особенно быстро и незаметно, что я даже не успела заметить, как повзрослела и подобралась к возрасту, в котором молодых дракх'кханов начинают брать на охоту.

Я окрепла, выросла примерно в семь раз с тех пор, как вылупилась из яйца, и теперь была лишь в два раза ниже взрослого дракх'кхана. У меня уже появились полноценные белые зубы, рога того же цвета, и даже начал прорезаться ещё один костяной на кончике носа, время от времени болезненно почёсываясь. Не сказать, что я прям была ему рада, но подобные дополнительные рога и наросты воспринимались дракх'кханами скорее как иная форма носа и ушей у людей, чем нечто необычное. За это время Эрдарион успел меня обучить основам местного языка и даже рассказал, что склонения в речи зависят от интенсивности и частоты шипения, с которым произносятся слова. В целом это было нетрудно запомнить, а в речи дракх'кханов не было сложных слов, так что к трём рогам я уже знала почти весь язык. Хотя так и не научилась различать все склонения по интонации и интенсивности рычания, а значит, понимала его так же, как и в начале — то есть в виде варварского наречия. То же самое касалось и моей речи — я пока не могла воспроизвести нужную интонацию и частоту шипения, хотя за это и не волновалась: Эрдарион говорил, что горло по-настоящему крепнет лишь к шести рогам.

Сегодня шаман отдал меня на попечение чёрному дракониду-охотнику. Он быстренько сформировал учебную группу из меня, моего ровесника Хор'Гарата и какого-то чёрно-рыжего дракх'кхана, которого я видела лишь мельком во время одной из прогулок по деревне. Как я догадалась, это была самка, и выглядела она старше и чуть покрепче нас с медным сородичем, однако сегодня также была её первая охота.

— Детеныши держаться рядом с Каз и слушать рёв охотника. Энтарата есть идти первая, Атакама — вторая, Хор'Гарат третий. Детёныши есть следить за шумами и не отходить далеко. А теперь — детёныши идти за Каз! — прорычал наш новый чёрный наставник и, взвалив массивную дубину на плечо, двинулся по протоптанной не одним поколением дракх'кханов тропинке в сторону гор. Энтарата спешно направилась за ним, а я сразу заняла место за её спиной.

Что ж, настало то самое время, когда мне пора будет учиться тому, ради чего меня и растили — приносить еду. Неудивительно, что в древнем мире самыми уважаемыми

членами клана считались именно охотники. С одной стороны — мне было немного боязно, ибо мне ни в этой, ни в предыдущей жизни не доводилось охотиться на диких зверей. Максимум — я их только в зоопарках видела, а что они из себя представляют в этих огненных землях — никому не известно. Но с другой — я была рада переменам и возможности научиться чему-то новому. Всё же новый мир вызывал у меня какой-никакой интерес, в том числе и своей уникальной флорой и фауной. А судя по рассказам Эрдариона, они здесь весьма отличаются от земной.

Но всё-таки мне не стоило столь сильно углубляться в свои эмоции и переживания, ибо, как выяснилось, замыкающий пристально наблюдал за мной, недобро оскалившись. И не успели мы сделать и сотни шагов от нашей деревни, как я услышала грозный голос за спиной:

— Атакама возвращаться к остальные! Но Атакама слабая. Хор'Гарат считать ошибка отпускать Атакама к смотритель звёзд! — впервые заговорил со мной мой сородич, который вылутился в один день со мной. Я поначалу удивилась тому, с какой темы начал со мной общение медный драконид, но затем вспомнила, в каком мире живу сейчас, и тихо вздохнула. Хвостом чувую, что ничем хорошим это не закончится, но оставить это без ответа я не могла:

— Что ты говорить? Я не хуже тебя, — недовольно фыркнула я, прищуриваясь и оборачиваясь. Мой голос был пока тонким, но весьма звонким и с большой примесью рычания и шипения, как и у всех дракх'кханов. Однако он не звучал так же грозно, как у моего сородича.

— Атакама доказать это! — Хор'Гарат неожиданно остановился, тут же пригнувшись. Осознав, что он готовился к прыжку, я удивлённо приподняла чешуйчатые брови и выставила вперёд одну ладонь: остановись! Неужели он будет драться прямо здесь и сейчас?! Конечно, Эрдарион мне говорил, что драки между дракх'кханами не являются редкостью, но я совсем не ожидала, что ко мне прицепятся в первый же день. Это стало для меня небольшим шоком и нагнало страха в моей душе.

Однако я тут же инстинктивно приняла боевую стойку — встала боком, чуть опустила голову и подогнула задние лапы, а так же выставила перед собой лапы с когтями, по привычке сначала сжав их в кулаки. Но увидев, как Хор'Гарат выставил перед собой пока что короткие, но на вид острые когти, я последовала его примеру и оскалилась. Давно же я так не дралась с другими, а в этом теле так это и вовсе было в первый раз! Оставалось надеяться, что моя память прошлой жизни всё-таки поможет мне в этой неожиданной схватке! Всё же я, как минимум, армию прошла, и в своё время занималась спортом, хоть единоборства и обошли меня стороной.

Хор'Гарат в лучших традициях уличных драк не стал даже выжидать и подавать сигнала к началу: оттолкнувшись задними лапами от земли, он тут же с неожиданно большой скоростью двинулся на меня, выставив когти перед собой. Я хоть и ожидала атаку, но отреагировать не успела и, как итог, оказалась поваленной на землю вместе с медным дракх'кханом. В мои запястья впились когти моего сородича, а крылья сразу заныли от боли, придавленные весом сразу двух тел.

Но и я не растерялась: я уперлась задними лапами в живот навалившегося на меня противника и, чуть качнувшись в сторону, покатила с ржавым дракх'кханом по земле, поднимая тучу пыли и пепла. Тот зарычал в ответ и попытался достать до моей шеи зубами, однако я тут же убрала её назад, и попыталась ударить коленями туда, где у всех

представителей мужского пола имела слабая точка: пах. И судя по тому, что тот внезапно ослабил хватку и выпустил запястья из своих когтистых пальцев, у меня это получилось! Да, грязно, но правил в этом мире же нет, а пожить ещё хочется!

А дальше я просто попыталась оттолкнуться от него и подняться, и Хор'Гарат воспользовался моим промедлением. Он сразу же хвостом сбил меня обратно вниз, а потом ударил туда, куда я вообще не ожидала: по моим ушным пластинам!

В глазах у меня тут же всё поплыло, а в виски, казалось, начали вкручивать сейчас шурупы: настолько сильной оказалась боль от такого удара. Я открыла свою пасть, но крика из него уже не слышала, вместо этого ощутив протяжный писк в голове. Тело моё непроизвольно дернулось, и я сразу же скрючилась, оглушённая. Проклятье! Я не ожидала, что это настолько больно. Слабая точка прямо на морде — какая природа до такого вообще додумалась?

Я почувствовала, как когти Хор'Гарата проходят по моей груди и бокам, оставляя неприятные царапины на ней, но я решила обратить боль в свою пользу и просто вцепилась тому в основание шеи, сжимая зубы. Мне уже было все равно на то, что в клане Рокхана нельзя наносить сильные увечья: я просто хотела ему отомстить за боль. Тот рычал и пытался царапать меня, но я его не отпускала, крепко держа своими лапами за основания крыльев и стискивая крепче челюстью противника. Конечно, чтобы задушить его, этого было недостаточно, но медный испытывал явный дискомфорт от моих действий и не мог отстраниться.

Но нашу дальнейшую драку прервал грозный рык охотника Каза, который склонился над нами и стал по очереди оттащить нас друг от друга:

— Хор'Гарат, Атакама! Хватит. Оба подниматься.

Как оказалось, он и третья ученица всё это время просто наблюдали за нашей дракой, вмешавшись лишь тогда, когда она начала перетекать в опасное русло. Что ж, видимо, мы и вправду перегнули палку и чуть себя не угробили в попытках доказать, кто лучше.

Я рывком поднялась с земли и тут же покачнулась, охнув. А ведь мне до сих пор было больно! В глазах стояли слезы, а в голове страшно гудело от того удара по пластинам. Как будто не он, а я получила в пах, хотя, конечно, для представителей женского пола последнее было не столь страшным ударом. Бока болели от небольших, но всё же неприятных ран там, где остались выщерблины от царапин, но в целом я ощущала, что, скорее всего, я бы победила Хор'Гарата. Хотя кто его знает? Он мог меня ещё несколько раз ударить по ушным пластинам, и я бы, скорее всего, вырубилась от боли. Но то ли он не додумался в пылу драки до этого, то ли не успел. В любом случае — я не знаю, чем бы кончилась наша драка, не останови её чёрный охотник.

— Атакама, Хор'Гарат запоминать. Оба могли победить противника быстро, но пожалеть врага и не использовать шанс. Дракх'кхан должен не жалеть врага, пока враг слабый и уязвимый. Это важный урок. Сегодня это может помогать. А теперь — продолжать путь, — прошипел он, когда убедился, что мы оба в относительном порядке, и сложил пальцы в кулак перед нами. Эрдарион, помнится, объяснял, что это значит: забыть распри и вернуться к привычному образу жизни. Дословно — убрать когти, которые у дракх'кханов ассоциировались с боем и дракой.

Мы без лишних слов построились так, как следовало до этого, и двинулись по тропинке в сторону гор. А пока мы постепенно поднимались, я размышляла. Значит, это была намеренно спровоцированная драка с целью научить меня... Жаль, что в этом суровом мире

учат вот так — через боль и ошибки. Мне после Эрдариона, который не прибегал к силе и вообще казался не от мира сего, было непривычно окунуться во всё это. Для сравнения: это почти как после института попасть в армию, где уважают лишь закон силы и все друг друга изначально презирают и пытаются использовать.

Мне даже грустно стало от воспоминаний прошлого и того, что я попала в подобие этой структуры, с коллективом, признающим лишь силовые и волевые качества. Раньше у меня не было никаких проблем с общением с друзьями, коллегами, сослуживцами: они ценили меня такой, какая я есть. А здесь мне, судя по всему, предстояло полноценно вкусить все прелести общества с ярко выраженным социал-дарвинизмом и через силу пробиваться по вертикали власти клана... Если, конечно, я смогу при этом выжить.

Я не была законченной пацифисткой, но вот так нападать и бить в морду тех, кого ты считала своими — это непривычно. Возможно, именно поэтому я немного жалела Хор'Гарата в драке и не избивала его по слабым точкам, как тузик грелку. Интересно, а он то же самое по отношению ко мне ощущал? Я не могла знать.

Тем не менее, недостаток физической подготовки по сравнению с другими дракх'кханами сказывался не только в моём бою с Каз'Крахом. Мало того, что он больше тренировался и таким образом уже был сильнее и быстрее меня, так ещё и выносливости у меня не хватало. Мои лапы, непривычные к нагрузке, уже уставали на подъеме, а дыхание то и дело сбивалось. Но помня, что здесь не очень-то любят слабость, а Хор'Гарат с Энтаратой уже подозрительно поглядывали на запыхавшуюся меня, я терпела и старалась не отставать. Было тяжело, но тело пока не валилось в бессилии.

Через десяток минут справа и слева от тропинки стали появляться чахлые и покрытые шипами кустарники. Листья у них были узкая, жёсткая и серовато-бурого оттенка, а сами они достигали высоты примерно в половину роста нашего охотника-наставника. Я даже задумалась о том, возможно ли в этом месте вообще земледелие и сбор ягод, если вся растительность, которую я встречала за свою новую жизнь, была представлена только такими кустарниками. Наверное, стоило в будущем посетить те места, куда периодически наведывался Эрдарион, когда выдастся возможность...

— Стоп! — внезапный рык Каза прервал все мысли, заставив меня сразу же остановиться и замереть, словно вкопанная. Чёрный припал к земле на четыре лапы, отложив оглоблю, и принялся, словно дикий хищник, что вызвало у меня небольшое удивление. Это было необычно — от похожего на человека существа увидеть такое поведение, словно он изображал охотничью собаку.

— Чуют добыча. Хшико. Большой хищник, — прошипел он, немного копая землю под собой передней конечностью. Глядя на такое, я невольно сравнила его с обычным четырёхлапым драконом, которому разве что не хватало более длинной шеи и крыльев для истинного сходства. Взяв инициативу в свои лапы, я медленно подошла к нему и присмотрелась: взрослый дракх'кхан на самом деле принялся к следам, напоминающих небольшие борозды по рыхлой земле. Что бы это значило для нас? Добыча или хищник, которого стоит избегать?

— Кто есть хшико? — не удержавшись от вопроса, осторожно спросила я, пока остальные два молодых дракх'кхана всё ещё наблюдали за поведением чёрного.

Каз'Крах медленно выпрямился и, скосив на меня строгий взгляд, пророкотал:

— Хшико есть длинный чешуйчатый хищник с головой дракх'кхана. Яд опасен для молодой дракх'кхан. Детёныши бояться хшико и смотреть, как охотиться на опасный зверь.

Я слышала лишь очень примерное корявое описание, но судя по всему, Каз пытался нам рассказать о некоем подобии змеи. На Земле это были стремительные и опасные создания, которые душат свою жертву, атакуют её стремительными атаками, а потом глотают её целиком. И борозда, которую старший охотник называл следом, была ничем иным, как следом от хвоста этого хищника. Единственное что — было неясно, каков по размерам хшико, так что я решила просто принять к сведению предостережение чёрного драконида.

— Мы есть охотиться на хшико? — спросил уже Хор'Гарат, нетерпеливо щёлкая хвостом по земле. Уж кому даже море по колено, так это ему.

— Если не найти добычу лучше — дракх'кхан охотиться на хшико, — сурово заявил чёрный охотник и обхватил оглоблю сильнее, после чего, не оборачиваясь, сделал жест пальцами свободной лапы, чтобы мы тихо следовали за ним. Судя по тому, как два молодых драконида осторожно двинулись следом, я поняла его правильно. Хорошо, что некоторые жесты не отличались от земных, хотя по-новому учиться невербальной речи было довольно проблематично.

Мы свернули вбок от тропинки и двинулись сквозь небольшие кустарники навстречу высоким скалам. Через минуту растительность сменилась голыми камнями, а затем мы вышли на край обрыва, вдоль которого вела узкая тропа. Справа от неё буквально в нескольких метрах начиналась пропасть, оканчивающаяся потоком лавы с вырывающимися потоками ядовитого газа. Он хоть и был далеко внизу, но даже отсюда я могла почувствовать отвратительный запах серы, из-за чего я невольно отвернулась, стараясь как можно меньше вдыхать его. Мало ли, как он может воздействовать на организм дракх'кхана. Человеку, тут, например, было бы смертельно опасно находиться, и проверять, насколько сильно ядовитые пары могут воздействовать на меня, являлось плохой идеей.

— Держаться рядом. Двигаться по одному, — напомнил нам Каз и затем пустил вперёд Энтарату. Я двинулась сразу за рыжей спиной молодой охотницы, помня, какую очередь следования нам задал наш наставник, а Хор'Гарат и Каз замыкали процессию.

Двигаться приходилось медленно, чему мои заметно утомлённые к тому моменту лапы были невероятно рады. Однако я уже была настолько уставшей, что мышцы едва слушались, отчего я немного прихрамывала. Несколько раз я случайно споткнулась о камень и едва не рухнула в пропасть. Благо — успевала в последний момент отскочить назад, чем вызывала недовольное шипение бурого Хор'Гарата. Видимо, он считал, что я являюсь основной причиной промедления, а потому всё ещё злился на меня.

Однако такой долгий и сложный путь, по которому мы следовали, заставлял меня задуматься о том, почему мы идём именно так — настолько сложными окольными тропами? Или тренировка выносливости — это тоже часть обучения? Оставалось надеяться, что цель «первой охоты» — не измотать молодой организм и отсеять слабых. А я, походу, самым слабым звеном и являлась сейчас.

Наконец, когда пропасть осталась позади, Каз'Крах вновь повёл нас вперёд и уже через несколько минут остановился посреди небольшого плоскогорного каменистого плато, окруженного крутыми скалистыми склонами. Оно выглядело весьма пустым на первый взгляд, но кто знает, какие следы других зверей найдёт Каз'Крах?

— Отдых. После него охотиться, — наконец, проговорил старший охотник и, опустив дубинку, присел на голый камень.

Я вздохнула и опустилась рядом с ним, растирая свои задние лапы. Их уже несколько

минут сводило от усталости, а мышцы словно окаменели, так что я была благодарна за хотя бы короткий перерыв. И судя по виду двух других молодых охотников, они тоже уже начинали утомляться. Так что я с какой-то стороны была рада, что я не одна такая, и моё состояние не шибко выбивалось из ряда. Заодно я воспользовалась моментом и осмотрела свои раны на боку. Конечно, они были не очень серьёзными, и кровь практически не шла, но они всё ещё побаливали, что дополнительно тратило мою выносливость на преодоление боли. Хотя в процессе пути я перестала обращать на них внимание — они выглядели не страшнее мелких царапин, которые может оставить излишне игривая кошка на коже.

Но вместе с тем, хотелось задать пару вопросов нашему проводнику, и моё любопытство таки взяло вверх, заставив спросить у Каз'Краха:

— Почему мы идти далеко? Разве добыча рядом нет?

Каз внимательно на меня посмотрел, прищурившись. Он чуть обнажил клыки, очевидно, что-то мысленно подмечая. Затем перевёл взгляд на Хор'Гарата и Энтарату и после этого произнёс, не оборачиваясь:

— Рядом с долиной Лок'Ракх мало дикий зверь. Дракх'кхан должен привыкать уходить далеко, — спокойно ответил он, чуть порывивая и постукивая когтями по своей оглобле.

— А на кого и как мы охотиться? Какая добыча желанна для дракх'кхан? — решила перейти я ближе к делу, приготовившись усваивать новую информацию.

— Клан Рокхана охотиться почти на всё, что есть съедобный. Основной источник — уор'краб, хшико. Сюда вести следы от этот зверь. Также дракх'кхан охотиться иногда на мортафанг. Для дракх'кхана убить мортафанг — большая честь. Но дракх'кхан обычно избегать этот зверь.

— А что или кого из себя представлять... Мортафанг? — мне едва удалось воспроизвести это страшное название. Оно и звучало пугающе. Хотя, возможно, всё дело в приставке «морт», ассоциирующей у меня со смертью.

— Мортафанг — есть смертельный клык. Саблезубый волк. Убивать дракх'кхан без проблем. Нужна великая сила и ум для противостояния хищник.

— А... Чем вы их убивать? Чем и как вы охотиться? — медленно указывая на «оглоблю» Каз'Краха, поинтересовалась я. Раз этот ваш аналог саблезубого тигра такой мощный, то я очень сомневаюсь, что его можно завалить лишь какой-то там дубинкой. Хотя, возможно, она именно в руках дракх'кхана приобретает наибольшую весомость? Этого я пока не могу знать.

— Дракх'кхан выслеживать добычу по следам и запах, — пояснил мне чёрный охотник, приподнимая шейный гребень, — искать следы и повадки других зверь. Затем отслеживать хищник до логово. Потом дракх'кхан нападать, использовать когти и зубы. Или использовать дубинка, чтобы добивать. Дракх'кхан бить больно, добыча быстро падать и умирать. Покров не спасать хищник от перелом кость.

Я кивнула. С этим все понятно. Если большинство зверей имеют броню, покров или панцирь, то дубинка является довольно неплохим оружием... Если, конечно, панцирь лишь частично покрывает тело, а не как у черепахи — в виде цельной «коробки», куда она может спрятаться. Я уже давно заметила, что Дракх'кханы по сравнению с людьми обладают куда лучшим зрением, слухом и, особенно, обонянием, а наличие крепких зубов и когтей обеспечивают успешность охоты и даёт уверенность в том, что даже без оружия ты можешь дать отпор. Хотя в моём случае это пока не работало — со своими размерами и низкой выносливостью я пока не ощущала, что могу защитить себя, даже несмотря на зубы и когти.

Однако я уже успела оценить, что мелкие раны проходят гораздо быстрее, нежели в человеческом теле.

— А что есть уор'краб? — вспомнив про упоминание ещё одного зверя, спросил уже Хор'Гарат, а я мысленно хмыкнула, уже рисуя в голове ярко-красного вулканического краба.

Каз какое-то время молчал, просто отдыхая и осматривая окрестность. Я не стала его дергать, терпеливо ожидая ответа.

— Уор'краб есть небольшой зверь с много конечности, — чёрный дракх'кхан выставил ладонь перед собой на уровень моей груди, очевидно, показывая размеры описанного зверя, — желанная, но редкая еда. Обитать далеко от лава, питаться растения и кусты. Иметь панцирь и жёсткое мясо. Есть безвредны для дракх'кхан.

Ого. А вот это уже интересно. Вот на них, по идее, в первую охоту и нужно идти, а не пытаться выловить опасных змей или мортафанга.

— А кто ещё есть желанная добыча? — поинтересовалась я после его ответа.

— Кецеры. Есть летающий зверь. Безвреден для дракх'кхан, но поймать можно только на земле. Кецер летать высоко, а дракх'кхан — нет.

Ещё одно незнакомое название и попытка мысленно представить, как мог выглядеть этот зверь. Возможно, это какая-то птица, похожая на стервятника или даже птеродактиля, если фауна здесь по виду близка к доисторической.

Но наш разговор по итогу оказался прерван таким же тонким, но грубым женским голосом медной Энтараты, которая в нетерпении встала, обнажив когти, будто к бою:

— Каз должен вести охота, а не рассказывать о хищники. Энтарата устать ждать, — фыркнула она, недовольно шурясь на меня. Я невольно напряглась, уже ожидая второй драки за сегодня, однако её остановил чёрный драконид, медленно поднимаясь с земли:

— Интересоваться есть хорошо. Информация о хищник и жертва есть полезный, Энтарата. Энтарата должна быть терпеливая и выносливая, если Энтарата охотиться.

Я невольно округлила глаза и попыталась опустить уголки губ в привычном человеческом жесте, оценивая ответ Каза. Хоть он и говорил примитивным языком, но мне он начинал нравиться всё больше и больше. Из более ретивых и пылких Хор'Гарата и Энтараты он выделялся благоразумием и опытом, которым с радостью делился с нами и всё объяснял. Так что меня определённо порадовало, как он поставил медную на место.

Энтарате пришлось недовольно сесть и ждать, пока старший охотник осмотрится и даст знак, что делать дальше. Но он и не стал затягивать остановку и уже через, ориентировочно, минуту выдохнул:

— Сейчас дракх'кхан выслеживать добыча по запах и следы. Детеныши вдохнуть воздух медленно и определить добыча по незнакомый для детеныши запах. Дракх'кханы должны запомнить его — так пахнуть ваша добыча. Запах — есть первый шаг определять добыча, — продолжил пояснять взрослый охотник, смотря на нас. Я сразу поняла, что он хочет от нас.

Я, не вставая с места, закрыла глаза и медленно потянула сухой горячий воздух, прислушалась к внутренним ощущениям. Раньше я не обращала внимания на различные запахи, чувствуя лишь какую-то смесь аромата тел дракх'кханов, пепла и сероводорода. Но стоило мне мысленно отделить уже знакомые и привычные мне запахи, как меня окружил целый спектр новых, совершенно новых: я почувяла отдалённый зловонный запах гниющей плоти и кала, от которого сразу поморщилась. Возможно, где-то лежит недоеденная падаль, и тогда охотник, убивший добычу, должен быть неподалёку.

Также я смогла определить целых два запаха, которые были ни с чем не сравнимы. О

них ли говорил Каз'Крах? Возможно. Они были более заметны, и потому отделить их от остальных было несложно. Возможно, так пах предполагаемый зверь, на которого мы должны охотиться сегодня.

— Развернуть морду, Атакама. Изучать окрестность, принюхиваться. Запах свежее сырое мясо есть подсказка, — строго подметил Каз, недовольным шипением прерывая меня от мыслей. Я тут же открыла глаза и обнаружила, что Энтарата и Хор'Гарат уже медленно расхаживали вокруг и разнюхивали окружающий воздух, пытаясь что-то определить и найти. Поняв, что от меня требуется, я медленно поднялась и принялась повторять эти действия, водя мордой из стороны в сторону. При перемещении одни запахи усиливались, другие наоборот — ослабевали, и я пыталась по пути отсеять ненужные, оставляя в уме лишь незнакомые мне. Не прошло и минуты, как вдруг я резко потянула воздух и обнаружила аромат сырости, напоминающий больше всего запах, исходящий из сырой пещеры. Это меня определённо удивило: неужели где-то здесь есть вода? Быть такого не может.

Запах исходил от небольшой бороздки, проложенной по рыхлой земле, и она уходила куда-то к скалам, где находилась крохотная тёмная лунка почти идеальной круглой формы. Она была столь мелкой, что я даже усомнилась в том, что туда сможет пролезть хоть кто-то из нас, не говоря уже про Каз'Краха. Максимум — просунул голову по плечи и там застрять.

— Я найти! — крикнула я остальным, махнув им лапой, и Каз, подхватив дубинку, сразу подошёл ко мне, приглядываясь к находке. Хор'Гарат и Энтарата, изучив подступы к норе, заглянули внутрь. Я из чувства предосторожности предпочла просто держаться немного позади них.

— Логово хшико, — пояснил Каз, медленно подходя к ней и кладя свободную ладонь на скалу возле отверстия. Со стороны она выглядела как выдолбленный чьими-то зубами лаз в скале, и, очевидно, имел неестественное происхождение. Так что где-то там и мог прятаться искомый нам хищник.

Но старший дракх'кхан, ничего не поясняя больше, распрямил шейный гребень, который до этого находился в сложенном состоянии, и принюхался. Так прошло около минуты.

— Запах гнилая плоть. Мёртвый хшико. Убивший хищник рядом, — прорычал охотник, отходя от входа и жестом призывая остальных дракх'кханов последовать за ним.

— А кто его мог убить? — спросила я, подходя к старшему дракх'кхану. Если это произошло недавно и неподалёку, то должны быть и следы хищника, что охотился за хшико.

— Мортафанг. Алкалмаз. Эти хищники есть жить возле горы недалеко, — пояснял Каз, пока я осматривала каменные скалы и покрытую тонким слоем пепла почву. Должна же быть какая-то зацепка!

Возможно, об этом же подумали и мои остальные сородичи, поэтому они вскоре начали внимательно изучать ближайшие скалы и весьма быстро нашли новую зацепку. Рядом со входом в пещеру были обнаружены на камне следы чьих-то когтей, а ещё дальше нашлись и следы запёкшейся крови. Земля под лапами словно сообщала о недавней битве насмерть следами когтей и воронками от чьих-то лап. Судя по форме и глубине, они принадлежали существу из семейства кошачьих или псовых. А что до размеров...

«Мортафанг?» — сразу мелькнула мысль в голове, когда я сравнила свой след с обнаруженным. Он вышел почти в полтора раза больше моего собственного, что заставило задуматься о размерах существа. Получается, это была кошка вдвое крупнее меня?

Я подняла голову вверх и обнаружила следы когтей уже на скале, как будто кто-то

взбирался по ней. Путём несложных логических выводов я определила, что искомый хищник находился на вершине скал. А значит, необходимо срочно рассказать об этом Каз'Краху.

Но не успела я отойти от скалы, как внезапно откуда-то сверху раздалось раздражённое рычание. Я медленно подняла голову, встретившись взглядами с существом, и тут же оцепенела в немом ужасе. Передо мной прямо на скале стоял чёрный зверь, весь покрытый пластинами и рядами шипов. Он имел целых три пары лап, оканчивающиеся изогнутыми саблевидными когтями, а за его мускулистой спиной активно двигался пластинчатый белосерый хвост, ярко выделяющийся на фоне непримечательной чёрной шкуры. Морда у существа напоминала скорее кошачью с длинными клыками, растущими на манер клыков саблезубых тигров. Иными словами — это существо напоминало нечто среднее между тигром и шипастой рептилией, хотя мне на секунду показалось, что оно словно сошло со страниц учебников биологии, где иллюстрировались вымершие виды млекопитающих кайнозойской эпохи.

— Не стоять и не смотреть на хвост! За Каз'Крах! Быстро! — прогремел рядом голос чёрного охотника. Я вышла из оцепенения, отведя взгляд от хвоста существа, и попыталась тут же юркнуть за спину нашего проводника, но не успела: хищник в момент, когда я двинулась, тут же спрыгнул и сшиб меня на землю своей тяжёлой тушей, а затем совершил ещё один прыжок, набрасываясь на кого-то другого. Я не успела глянуть, кто первым попал во внимание зверя, да и это разве важно было? Ужас и близость смерти настолько поразили меня, что я от страха громко зарычала и буквально изо всех сил стала ползти, боясь даже поднять голову. Инстинкты буквально ревели в голове, отдавая мне лишь команду «беги!», а конечности дрожали от страха, заставляя меня просто ползти, как будто это был единственный способ избежать опасности. Я сразу же вспомнила то, что чувствовала перед кончиной в прошлой жизни: страх смерти, ужас, паника, желание убежать от проблемы. Тогда я даже не смогла всплыть, а тут я имела все шансы умереть от первого же взмаха когтей. Каз'Крах, спаси!

За спиной раздалось сдавленное, жалобное рычание, а также рёв хищника. Я ускорила и продолжила отползать, лишь на мгновение развернув голову в сторону схватки. Каз наносил удары дубинкой по спине хищника, а дикий зверь отбивался от него, придавив одной лапой одного из детёнышей. Судя по грязно-рыжему оттенку чешуи, это была Энтарата.

«Пожалуйста! Только бы на меня не набросились! Только не я!» — взмолилась я мысленно всем существующим в этом мире силам и богам. Если они реально здесь правили и наблюдали за мной, как за попаданцем, то сейчас было самое время для вмешательства, потому что саблезубая кошка отбила Каз'Краху лапами, повалив его на землю, и теперь приближалась ко мне. Где-то слева стонал отлетевший до этого к скале Хор'Гарат, а Энтарата лежала на земле и не шевелилась... Неужели она уже умерла? Я не могла видеть отсюда.

Наконец, со второй (или третьей?) попытки мне удалось подняться на лапы, а зверь сокращал дистанцию между нами, пригибаясь к земле. Идти в ближний бой со своими мелкими клыками и коготками против махины, которая едва ли не больше Каза, я не хотела, а потому не придумала ничего лучше, кроме как взять с земли ближайший ко мне увесистый камень и что есть силы метнуть его в хищника. Когда тот угодил кошке в голову, та зарычала и захрипела, пошатнувшись, однако это лишь разъярило её сильнее. И не успела я моргнуть

глазом, как та прыгнула. Я попыталась совершить резкий кувырок вбок, но внезапно почувяла как что-то острое, словно бритва, проходят по моему боку, а моё тело отлетает куда-то в сторону. Кажется, по мне попали. И чёрт возьми, это было намного больнее попыток Хор'Гарата меня оцарапать!

«Это конец? Нет! Это конец! Я не хочу умирать, едва встав на лапы!» — естественно паниковала я. Сердце бешено билось, и каждый его стук отдавался в голову словно удар молота. Но ещё сильнее я чувствовала, как правый бок охватывает жуткая боль, от которой у меня даже сбилось дыхание и закружилась голова. Когда же я резко зажмурилась и открыла вновь глаза, приходя в себя, я увидела клыкастую морду хищника прямо перед собой, и он уже намеревался перекусить мне шею. Изо всех сил, несмотря на сильную боль, я вцепилась лапой в один из крупных шипов на лбу существа, а второй нацелилась прямо в глаз, надеясь, что это спасёт меня...

Хищник попытался отстраниться и укусить мою лапу, но в этот момент ко мне на помощь подоспел Каз'Крах, который размахнулся своей оглоблей и зарядил со всей силы орудием по лапам саблезубой кошке. Та взревела и зашаталась, а мои когти стали погружаться во что-то мягкое и противное. Кажется, мне удалось лишить хищника глаза.

Это было неприятно, и, вероятно, в обычной жизни меня бы вырвало от подобного, но сейчас во мне проснулись инстинкт самосохранения и желание выжить, и я начала погружать когти глубже в эту склизкую желеобразную массу в глазнице существа, стараясь всё же не смотреть на это зрелище, когтями разрывая всё, до чего могла дотянуться. Вторая лапа из последних сил держала морду существа на расстоянии и мешала ему впиться клыками в мою незащищённую шею, в то время как Каз продолжал бить с глухими стуками дубинкой хищника. Вскоре чёрный дракх'кхан метким ударом в бок сбросил её с меня и теперь добивал когтями, накинувшись на зверя и впившись ими между пластинами, нанося всё новые и новые раны. Существо вырывалось, пыталось сопротивляться, брыкалось, но постепенно слабело и через какое-то время издало последний предсмертный вздох, растянувшись на земле.

К счастью или к сожалению — я не видела этого процесса, просто лежа на месте и тяжело дыша. Я была не в силах даже пошевелиться — настолько во мне сейчас преобладал предсмертный ужас. С какой-то стороны мне даже не верилось, что я всё ещё жива — чувство боли и реальности на время куда-то исчезли, уступив место адреналину, что помог открыть второе дыхание во время борьбы, но ориентацию в пространстве и восприятие реальности я потеряла. Лишь через минуту мне удалось вернуться в настоящий мир, когда попыталась просто пошевелиться. Сильная боль в боку дала о себе знать, из-за чего я натужено зарычала, пытаясь привлечь к себе внимание. Старший охотник услышал меня и, отстранившись от трупа зверя, подошёл ко мне, подняв меня на лапы аккуратно:

— Атакама — жить, — коротко отметил он, осмотрев мой кровоточащий бок, бросая затем взгляд куда-то в сторону, — Хор'Гарат — жить. Энтарата...

Заметив неподвижную спутницу, он сразу же подбежал к ней и положил лапу на её грудь.

— ...не жить, — холодно заключил Каз, тихо хмыкая и оборачиваясь к выжившим. — Сегодня дракх'кхан убить Алкалмаз. Похож на мортафанг, но не столь свирепый. Опасный зверь для молодой дракх' кхан, проживать везде в мире Дар'Ша. Отвлекать жертва хвост, а затем нападать. Но охота есть успешная. Добыча убита.

Я усмехнулась, пошатываясь. Успешная, говорите? А как же то, что мы потеряли одну

из будущих охотниц, не говоря уже о серьезных ранах на мне, и, возможно, Хор'Гарате? Или у вас не принято считаться с потерями?

Держась за раненый бок, я доковыляла до чёрного драконида и мельком взглянула на то, что осталось от несчастной Энтараты. И честно: лучше бы я этого не видела! Окровавленные, истерзанные когтями и зубами останки, лишь издали выглядевшие похожими на дракх'кхана, под которыми лужей растекалась чёрная, как смола, кровь вперемешку со внутренностями. Грудная клетка была буквально вдавлена в тело, из которого выступали белые ребра, а горло было нещадно разгрызано саблезубым зверем.

И хорошо, что я не завтракала сегодня: иначе мой желудок наверняка захотел бы изрыгнуть содержимое от такого зрелища. О запахе я тоже не буду ничего говорить: одним словом, он был отвратителен. Я поспешила отвести взгляд от останков, громко кашляя из-за поступивших к горлу рвотных позывов.

— Успешная охота? Мы потерять один из дракх'кхан, — наконец, отойдя от кашля, произнесла я в ответ, взглядом ища Каза. Тот уже вовсю занимался тушкой убитого зверя, одну за другой отделяя от его мускулистого тела пластины. Хор'Гарат спокойно помогал ему в этом, ведя себя так, словно ничего не произошло: ни смертельной опасности, ни потери друга... Хотя, судя по его виду, ему тоже хорошо досталось на орехи.

— Атакама, — отстранившись от туши алкалмаза, зашипел недовольно Каз. Кажется, ему совсем не понравилась моя впечатлительность от пережитого. Он жестом подозвал меня к себе, и, когда я подобралась, он прижал свою морду к моей и тихо прошипел: — Энтарата показать себя со слабая сторона и умереть. Такие долго не жить в клане. Умереть в ближайшие пару недель. Атакама тоже была на грани, но вода и духи благословить Атакама, и Атакама выжить. А теперь — Атакама помочь разделявать добыча... Или отдохнуть, если рана слишком болеть.

Я удивлённо встала, замерев на месте. Получается — жизнь сородича здесь ничего не значит? Так и оставите её истерзанную тушу здесь разлагаться и привлекать падальщиков? Да уж, занесло так занесло меня в новый мир... А ведь вместе с Энтаратой могла отлететь на тот свет и я — мне просто повезло, что чёрный дракх'кхан вовремя подоспел, а я удачно вонзила в глаз зверю когти. А то Каз мог с таким же успехом сказать это и про меня — что я была слаба и недостойна жизни...

При мысли о подобном мой желудок съежился, а рана на боку заныла с новой силой. Издав сиплое шипение от боли, я бегло осмотрела правый бок и ужаснулась: там теперь красовались три кровавые борозды, которые сочились тёмно-фиолетовой кровью. Она смешивалась с кровью зверя, в которой я была также вся испачкана, и тонкими струями стекала вниз на землю.

Я была удивлена наличием такого странного цвета крови, а также напугана масштабами раны. Её так-то следует срочно перевязать, пока туда не проникла зараза! Антибиотики, очевидно, здесь ещё не придумали. Так что если она загниёт, мне будет очень больно.

Каз, заметив моё промедление, грубо поднял мою руку и взглянул на кровоточащий бок ещё раз, оценивая состояние.

— Дракх'кхан от такого не умирать. Боль и раны закалят тело дракх'кхана. Атакама не бояться боли, — заключил он, отстраняясь от меня и возвращаясь к добыче. Он начал уже при помощи когтей отделять голову от тела зверя, попутно рассказывая, — кровь остановиться, но Атакама должна съесть мясо и отлежаться. Силы вернуться, если Атакама вытерпеть боль.

Ну да. Это только звучит просто. А на деле я не уверена, что такое пройдёт без последствий для меня. И шрам, наверное, наименьшее из них. Теперь понимаю, почему я видела в деревне столько сородичей без конечностей и с различными шрамами. Такое безразличие к своим ранам и приводит к подобному состоянию.

Так что мне оставалось лишь уповать на удачу и дальше: то, что тело выдержит подобные раны, то, что я не свалюсь от усталости по дороге обратно. Что рана спокойно зарастёт, а не загноится по итогу, что приведёт к смерти. И черт возьми: это была всего лишь самая первая учебная охота, а меня уже попытался избить собственный сородич, я увидела смерть дракх'кхана, испытала стресс, сравнимый только с предсмертным ужасом, и меня ещё упрекают в слабости... Это заметно пошатнуло мой рассудок, и я ощущала, что нужен хотя бы небольшой отдых после всего этого.

— Половина дракх'кханов умирать на охота до обряд посвящения. Атакама с большой вероятностью умереть тоже, но есть шанс дожить до ритуала. Дракх'кхан не должен переживать от потери каждый от хищники, — пояснил Хор'Гарат, толкая меня в здоровый бок. Я отвлеклась от мыслей и глянула на него с прищуром, обратив внимание, что у него на левом плече тоже была кровавая ссадина, хоть и не такая существенная, как у меня. Я не поняла, что это было: попыткой задеть меня снова или словами поддержки? Так что я оставила его фразу без ответа, продолжая дышать. Кровь с бока продолжала течь, но я ощущала, как она постепенно останавливается, превращаясь в этакую густую темно-фиолетовую кашу, которая постепенно закрывала мою рану.

Каз'Крах, тем временем, уже отделил от тела убитого хищника тяжёлые хитиновые пластины, хвост и голову, а затем выпрямился и повелел нам выдвигаться обратно.

— Как же Энтарата? Оставлять тело на открытое поле? — немного озадачилась я, не понимая, как можно просто взять и бросить труп сородича гнить под открытым небом. Чёрный драконид сначала кровожадно оскалился, а затем подошёл к бездыханному и истерзанному телу медной. Прямо на моих глазах он запустил когтистую лапу в её развороченную грудь и достал оттуда кусок мяса, протянув его мне.

— Поедай. Дух Энтарата придать Атакама силы. Атакама есть проглотить сердце сородича и принять дух слабый дракх'кхан в себя, — добавил он, вручая мне скользкое кровавое сердце. Признаться, я такого шока ещё не испытывала: чтобы есть сердце только что погибшего сородича? Убейте! Я не смогу этого сделать.

Заметив, что Хор'Гарат и Каз'Крах отвернулись от меня, возвращаясь к убитому алкалмазу, я с явным отвращением выкинула всё ещё теплое сердце, ощущая, как к горлу подступает неприятный ком. Нет уж, спасибо — вы меня не заставите ещё и это выполнять. Какие отвратительные варварские традиции в клане!

К счастью, они не обратили на меня больше внимания, а потому не заметили, что я отказалась от предложения «принять дух сородича в себя», и мне оставалось лишь с невозмутимым видом вернуться обратно к ним.

— Атакама помогать. Взять алкалмаз за нога и тащить с дракх'кханами до клана Рокхана. Вперёд! — с невозмутимым видом сказал мне Каз, и мы втроём взялись за тяжёлую обезглавленную тушу зверя, оттаскивая её туда, откуда мы недавно пришли.

Это был долгий и изнурительный путь обратно. Хоть он и вёл по спуску, но мы часто делали короткие остановки и потратили на всё про всё как минимум пару часов, если переводить на земное время. Рана на боку у меня всё ещё болела, но она хотя бы уже не кровоточила, за что я была благодарна более совершенной биологии дракх'кханов. Однако

даже так мои силы были на исходе, и обратный путь пронёсся для меня, словно в тумане. Я ума не приложу, как мне вообще удалось добраться до деревни клана.

Хор'Гарат, напротив, в отличие от меня был немного навеселе и шёл буквально в ногу со старшим охотником, а я еле поспевала за ними обоими. Мои конечности все ещё тряслись от пережитого шока, а перед глазами стояла перекошенная от ярости морда зверя... и тело несчастной Энтараты.

Сегодняшний день я запомню надолго, если не на всю новую жизнь... И не сказать, что я буду в будущем с радостью вспоминать его.

Глава 6: Нет дыма без огня

Обратный путь прошёл без происшествий, и мне удалось без проблем добраться до клана. Но будучи раненой и потеряв немало крови, я настолько устала, что под конец пути лапы отказывались меня слушаться, и поэтому я сразу же упала на землю возле одного из тентов, едва мы оказались в деревне. Пока я пыталась отдышаться и просто прийти в себя, Каз отправился разделять добычу, а Хор'Гарат убежал куда-то в сторону центра деревни, и они оставили меня пока наедине с собой.

Угораздило же меня столько проблем нажить! Надеюсь, что мне хоть отлежаться дадут и набраться сил, иначе я не представляю, как буду охотиться в таком состоянии в дальнейшем, если меня внезапно позовут на следующее извержение света. Только бы ко мне не полез сейчас ещё один дракх'кхан с кулаками и обвинениями. Я в таком состоянии не смогу дать отпор.

К счастью, никто меня не беспокоил, и я медленно опустила голову, подложив под неё свою ладонь, собираясь немного отдохнуть. С какой-то стороны меня смутило, что спать придётся прямо на земле, но она была тёплая, так что не продует. А сил добраться до «Пути Звёзд» у меня не было, так что пришлось лечь прямо здесь, и я даже не заметила, как провалилась в беспокойный мутный сон.

Мне снилась прошлая жизнь: университет, друзья, те, на кого можно положиться, моя любимая... Я сквозь сон ощущала, что начинаю вновь плакать и скучать, стоит мне увидеть прошлую жизнь. Там я была... был не один, меня любили, всё складывалось спокойно, а здесь ничего этого нет... Как же глупо я всё-таки умер в ту роковую ночь! Почему я не могу перенестись в прошлое и исправить свою ошибку? Остановить автомобиль, пропустить того пьяницу и не провалиться под лёд. Это была всего лишь одна ошибка, и из-за неё я теперь здесь...

На этом я проснулась. Быстро протерев глаза и убрав уже выступившие слезы, я осмотрелась. Небо было всё таким же красным и наполовину затянутым тучами.

«Ну здравствуй снова, мир Дар'Ша!» — с ненавистью подумала я, поднимаясь. Всё же контраст эмоций между земной жизнью и этой был слишком велик, и каждый раз я испытывала жгучую боль от своей ошибки, а также сожаление, что всё окружение — это не сон и не иллюзия, а такая же реальная жизнь, как и предыдущая.

Осмотревшись вокруг, я обнаружила, что обстановка и атмосфера в деревне даже не поменялись за это время: как будто я просто закрыла и открыла вновь глаза. Дракх'кханы всё так же просто шли по своим делам, изредка поглядывая на меня и тут же отворачиваясь. Их взгляды были безразличными и холодными, и даже мой потрёпанный грязный вид не вызывал ни в ком из них ни тени жалости. Да уж, небось думают о том, какая же я слабая, раз не могу сама о себе позаботиться! Я мысленно вздохнула, осознав, что мне никто не поможет, и если я внезапно умру здесь, моё тело так и будет тут лежать и гнить. Разве что его выкинут куда подальше, дабы запах разложения не смущал жителей клана.

«Надо бы себя в порядок привести,» — подумала я, осматривая рану на боку. Кровь уже остановилась и даже успела подсохнуть, сам бок болел намного меньше, однако мой внешний вид так и так оставлял желать лучшего: кровавые разводы на лапах и бёдрах, прилипшие к телу грязь и пепел, из-за чего я выглядела скорее сероватой, а не синей — всё это точно не красило мой внешний вид, и я пожалела, что здесь нет даже нормального

водоёма неподалёку.

— И как вы умудряетесь ещё жить, почти не моясь? — недовольно бросила я, хмурясь и пошатывающейся походкой направляясь по улице деревни вдоль покосившихся хижин. Чумазый грязный вид тут был в моде, и на него никто тебе даже слова не скажет. А запах другие дракх'кханы источали такой, что я еле сдерживалась, чтобы не зажать нос, когда проходила мимо них: складывалось чувство, будто каждый из них извозился во внутренностях алкалмаза. Со временем привыкнешь даже к этому, но я предпочла бы больше заботиться о гигиене и внешнем виде. Жаль, что этот мир не предоставлял мне такой возможности. Мне на секунду пришла даже мысль пустить в ход собственный язык и вылизаться, как это делают кошки, но стоило мне подумать о том, что весь этот запах будет ещё и в моей пасти, как я тут же передернулась и зажмурилась. Нет, так не пойдёт.

«Надо сходить в «Путь Звёзд». Вдруг Эрдарион уже вернулся?» — наконец решила я. Это было лучше, чем просто стоять на месте и чего-то ждать, а потому я поспешила к холму, где располагалась башня самого загадочного жителя клана. Она была сложена из грубо обтёсанного и потрескавшегося от времени камня. Это наводило на мысли, что дракх'кханы знают каменную кладку, но возраст самой структуры по моим прикидкам оценивался в несколько сотен лет. Местные называли её Путём Звёзд, и считалось, что её создали космические духи, которые покровительствуют дракх'кханам. Правда это или нет — никто не знал, но красивую легенду клан Рокхана принимал на ура. Впрочем, я сама не шибко этим всем интересовалась, а потому не знала много про звёздных духов и покровителей. Для меня это было как ангелы-хранители в прошлой жизни — можешь верить в них, можешь нет, но это ни на что не повлияет в жизни.

Подъём на холм прошёл легко: рана на боку почти не болела, что весьма удивило и порадовало меня, и по итогу уже через несколько минут я стояла в проходе башни.

— Эрдарион! — крикнула я, цокая когтями по каменному полу жилища ши'хсада и ожидая, что сейчас услышу столь привычный мне голос колдуна клана. Однако это было напрасно: до моих перепонок донеслось лишь эхо моего же голоса.

Обеспокоившись, я громко щёлкнула хвостом по полу и повторила клич. Не мог же шаман просто взять и испариться в мгновение ока, пока я обучалась охоте!

— Кто кричать и звать ши'хсад? — раздался позади меня неожиданный голос, сопровождаемый шуршанием крыльев. Увы, но он не принадлежал Эрдариону.

— Он здесь? — спросила я уже более тихим рыком, оборачиваясь в поисках собеседника. Им оказался похожий на меня тёмно-синий драконид, поднимающийся на холм вслед за мной. За крыльями он тащил увесистый кожаный мешок, в котором что-то брякало.

— Ши'хсад покинуть клан Рокхана недавно, — ответил мне он, не останавливаясь. Интересно, а это кто ещё такой? Я не помню, чтобы видела кого-то с подобным окрасом в клане. Чужак? Или гость?

— Когда он вернуться? Он не говорит мне о своих планы, — прошипела я невозмутимо, игнорируя свои мысли.

Дракх'кхан медленно прошёл мимо меня, даже не посмотрев, и просто сложил мешок за входом, развязав его.

— Эрдарион может пропадать в любой момент, но ему никто не запрещать это, — повернувшись ко мне спиной и роясь в мешке, ответил незнакомец. Я осторожно заглянула через плечо синего дракониды и обнаружила, что он принёс с собой какие-то ракушки, очень

напоминающие по внешнему виду земной аналог. И это меня даже удивило: если они здесь есть, значит — и большие объёмы воды тоже, получается?

— Откуда ты взять ракушки? — поинтересовалась я.

— Я помогать Эрдарион находить редкие вещи, — с толикой гордости подметил дракх'кхан, отрываясь от мешка и разворачиваясь ко мне, — он спасти меня от смерти, и теперь я ему помогать.

Я немного ошарашенно моргнула. Мне казалось, что тут не принято помогать и спасать от смерти, а после пережитого на охоте так и вовсе думаешь, что единственный, на кого в этом мире можно положиться — так это на свою дубинку в когтистой лапе. А тут я встретила драконида, которому известно чувство долга. Откровенно говоря, это вызывало у меня небольшой разрыв шаблона.

— Я ученик Эрдарион. Звать Атакама, — решила я представиться, дабы попытаться выведать правду о незнакомце, — и за три рога я не видеть тебя ни разу здесь. Кто ты?

Тёмно-синий дракх'кхан мрачно глянул на меня. Он был в два раза выше меня, будучи взрослым, и я невольно занервничала, поймав его прищуренный взгляд. Однако тот лишь толкнул легонько меня хвостом и рассмеялся — если, конечно, его прерывистое рычание можно назвать таковым.

— Ты пока не ученик. Тебе надо сначала пройти обряд и выжить. По вид твой — ты всего пара рога. Ты слаба, и отвечать на твои вопросы я не хотеть.

Я невольно отпрянула от драконида, промолчав. Провоцировать его мне не хотелось — сражаться со взрослым ящером, будучи в усталом состоянии, я точно не смогу. Если я даже ровесника не могу забороть — то что уж говорить про зрелого дракх'кхана? Не хватало ещё проблем себе наживать.

Мой собеседник тем временем уже прошёл мимо меня и покинул башню, даже не взглянув в мою сторону. Мне оставалось лишь вздохнуть и пожать плечами, в очередной раз осознав, что это тебе не Земля, где всё регламентируется нормами и этикетом поведения. А тут за вопросы наверняка могут и в лоб дать.

А я ведь догадывалась, что у Эрдариона есть помощники, которые тащат ему всякие вещи с разных краёв! Жаль только, что этого не удалось разговорить, а единственное дружелюбное ко мне существо куда-то пропало. Надолго ли — черт его разберёт. Может, Эрдарион отлучился всего-то на пару когтей — так дракх'кханы называли срок, за который полностью оторванный коготь отрастает вновь. Похож на аналог «недели». А может, и на целый рог — срок, за который драконид восстанавливает потерянный рог. По ощущениям сопоставим с земным годом. У местной разумной расы была интересная система исчисления времени — отсутствовали такие понятия, как день, вечер, ночь, ибо в небе постоянно стояла пасмурная погода с наполовину затянутым облаками небом. Дождь из них никогда не падал, а уровень освещения практически не менялся. Можно сказать, здесь стояли вечные сумерки. А цикл суток называли «извержением света». Все остальные временные рамки дракх'кханы измеряли по сроку, когда у них что-то отрастает. Когти, рога, зубы... К слову, мне уже говорили, что даже сломанная кость довольно быстро срастается, поэтому с отсутствием медицины или нормального целителя перелом не означал верную смерть, как это было в доисторические времена у людей. Сломанные рога и зубы тоже вырастали довольно быстро, в чём я лично убедилась, когда на первый рог жизни случайно упала и потеряла клык, так что тело дракх'кхана гораздо лучше адаптировано к тяжёлым условиям этого мира. Бьюсь об заклад, что человек здесь не прожил бы и дня.

Проводив помощника Эрдариона взглядом, я вздохнула и уселась у порога башни, размышляя о том, что же мне теперь делать. Каз сообщил, что, когда все начнут собираться, мне нужно будет подойти и получить свою долю еды. Надеюсь, что это не будет всеми обглоданная кость, потому что после такого тяжёлого трудового дня я, естественно, испытывала сильный голод. Может, уже стоит выйти на площадь перед домиком вождя? Но, приглядевшись, я обнаружила, что в деревне пока не наблюдалось никакой активности, и все неспешно шли вразвалку по своим делам. Видимо, у меня ещё было время.

И пока выдалась свободная минутка, я предалась некоторым размышлениям. Мне необходимо было придумать более простые способы охоты. Когтей и зубов тут явно не хватит, поэтому нужно орудие труда. Именно они сделали из обезьяны человека, так чем дракх'кханы хуже? Копья, дубинки, топоры и просто острые камни — всё это я уже видела, однако двух очень важных охотничьих инструментов я так и не наблюдала. А именно — ловушек и луков. То, что было изобретено задолго до того, как люди начали создавать первые постройки. Даже странно, что их так и не используют члены клана Рокхана. Или здесь мешало развитию оружия что-то ещё. Необходимо выяснить это.

В попытках всё обдумать, я вскочила с места, так что мой ещё не заживший до конца бок дал о себе знать. На секунду поморщившись от боли, я всё же двинулась вниз по тропе, обогнав неторопливого дракх'кхана, что до этого приносил ракушки в башню. Тот не стал меня останавливать или даже обращать внимание, поэтому мы просто молча разминулись, а я спускалась к деревне, размышляя о своём.

«Лук можно сделать из дерева... Или кости. Если с первым возникают сложности, можно найти кость подходящей формы, и натянуть жилу, изготовив импровизированную тетиву. Это можно ведь!»

Я начала вспоминать книги по истории: о том, как древние люди охотились, какие методы добычи пищи использовали, как они применяли древнейшие орудия труда. Никогда бы не подумала, что эти навыки могут когда-нибудь пригодиться. Луки, ловушки, пращи в конце концов.

Между тем я уже торопливо шла по деревне. У меня на глазах один из дракх'кханов начал распускать лапы на другого, выясняя отношения с ним, а через секунду между ними завязалась драка. И никто их даже не пытался разнять. Варвары, да и только — что с них взять? Другой дракх'кхан активно возводил новое жилище, натягивая обработанные шкуру убитого зверя поверх деревянных шестов. Третий сидел и что-то мастерил из кости. Одним словом — всё как обычно.

Задумавшись попутно об образе жизни дракх'кханов, я и не заметила, как обошла всю деревню и пришла к крупной лачуге на самом краю деревни, созданной из высушенных шкур убитых зверей, натянутых между рядов деревянных шестов. Участок вокруг неё был полностью усеян почерневшими костями малых и крупных зверей, а к стене лачуги были приставлены дубинки и копья с кремниевыми наконечниками. Кажется, это хижина одного из опытных охотников. Хотя куда ни ткни — тут все охотники. Но к этой хижине мне ещё не доводилось подходить близко, так что я решила утолить своё любопытство и заглянуть в неё.

В дверь стучаться не пришлось ввиду её отсутствия, и потому я вошла в неё так. Внутри было относительно прохладно и тихо. На лежанке из шкур у самой стены находился старый и изувеченный когтями и зубами чёрно-бордовый дракх'кхан. Услышав мои шаги, он приподнялся со своей постели и глянул на меня.

— Кто идти? — окликнул он меня своим хриплым и усталым голосом. Я сразу же

замерла на месте и остановилась перед входом, встречаясь взглядом с собеседником.

— Я есть Атакама. Прийти за совет, — прорычала я в ответ, не рискуя подходить к дракониду ближе. Не только оттого, что я не хотела нарушать личное пространство, но и из чувства брезгливости, потому что вид у дракх'кхана был такой, что даже московские бомжи казались дворянами на праздничном обеде по сравнению с ним. Всё тело чёрно-бордового было исполосовано когтями, а местами даже отсутствовала чешуя: вместо неё я видела серую сморщенную кожу. Оба рога у охотника были отломаны, а на лапах отсутствовало несколько пальцев. Но самым отвратительным для меня оказался запах, исходящий от собеседника. Я, конечно, понимала, что в клане Рокхана мыться затруднительно в условиях отсутствия воды, но «чудесный аромат» разлагающегося мяса заставил меня сразу определить, что с этим дракх'кханом было что-то не так даже в условиях антисанитарии. Это заставило меня отшатнуться от него.

— Атакама в первый раз видеть дракх' кхан, готовый отдать жизнь духи? — попытался он остановить меня и поднял тощую ладонь, подзывая к себе. Я решила сделать вид, что не заметила его знака и осталась в проеме. В этот момент я сильно жалела, что дракх'кханы обладают мощнейшим обонянием — вонь настолько резала мне глаза, что я еле сдерживалась, чтобы не выйти из хижины прямо сейчас.

— Что... происходит? — спросила я, опуская от ужасного зрелища взгляд вниз. Налицо все признаки загноения ран и запущенной гангрены. А возможно, он чем-то серьёзно болел, и тогда мне действительно стоило держаться от него подальше. Но любопытство, а также желание узнать ответы на некоторые вопросы, пока пересиливало мою брезгливость.

— Мин'Гаар серьёзно ранить после охота пол-коготь назад. Мин'Гаар встретить региус'варан. Хищник почти убить дракх'кхан, но Мин'Гаар убить региус'варан. А потом Мин'Гаар начать умирать, — объяснил мне после короткой паузы драконид. Его голос был хоть и хриплым, но спокойным, словно он говорил не о смерти, а о том, какой вкусный кусок мяса он сегодня ответил. Или, возможно, он просто уже смирился и теперь лишь ждёт смерти? Мне становилось не по себе от этой мысли.

Но в то же время я задумалась: а можно ли ему как-то помочь? Не оставлять же бедолагу умирать в хижине!

— Ты сообщать Эрдарион об это? Ты знать, что с тобой происходит? — поинтересовалась я у раненого. Тот утвердительно рыкнул.

— Сообщать. Эрдарион скоро принести трава. Трава облегчать боль. Но Мин'Гаар умирать. Тело Мин'Гаар сородичи сжечь, а Мин'Гаар есть родиться как Ш'хан — дух огня. Дракх'кхан не бояться смерть.

Я решила ничего не отвечать ему. Я чувствовал, что старый охотник испытывал адскую боль сейчас и потому почти не двигался, однако меня поразила сила его духа — он оставался спокоен и был готов достойно принять смерть. И это внушало уважение к нему. Мало кто вообще способен достойно смотреть смерти в глаза.

Может, стоит выяснить у него что-то про охоту, пока он жив? Он кажется довольно разговорчивым, и, возможно, ответит на некоторые вопросы, пока Эрдарион отсутствует.

И пока я мысленно прикидывала тему разговора, умирающий дракх'кхан продолжал:

— Атакама не жалеть Мин'Гаар. Атакама стать хороший воин и охотник, если выжить. Атакама прийти скоро на ритуал Дети Огонь и искупаться в огонь...

Я сразу подняла ладонь и попыталась его остановить, желая перебить, но, похоже, он никак не отреагировал на этот жест. Всё же мне не стоило забывать, что у них приняты

другие невербальные сигналы, отличающиеся от человеческих.

— Ждать. Дракх'кхан рассказать Атакама про ритуал Дети Огня и ответить на вопросы, — пришлось мне, вздохнув, прервать его. Тема традиций клана меня заинтересовала не меньше охоты, а потому я хотела послушать его.

— Ритуал Дети Огонь... — протянул хрипло мне охотник, укладываясь обратно на лежанку, — Раз в пара рогов все дракх'кханы посвящают духи через огонь. Дор'манд Анемос есть объявить в это извержение света начало ритуал.

— Ритуал? — кивая, спросила я. Тот улыбнулся натянуто.

— Атакама всё увидеть. Проходить через ритуалы — есть чтить традиции клан и предки.

Я вновь кивнула понимающе. Это вполне имеет смысл. В древности и у людей были различные обряды и традиции, а некоторые и до сих пор сохранились в африканских племенах, куда так и не добралась цивилизация и технологии. Это было вполне ожидаемо, что в клане Рокхана проводятся различные обряды и соблюдаются традиции. Не одной же охотой сыт дракх'кхан.

Но о традициях мы и так скоро узнаем больше, раз Анемос что-то готовит сегодня, а вот про охоту хотелось бы узнать прямо сейчас. Это именно то, за чем я и пришла сюда изначально.

— Понятно. Но я сюда идти за совет охота. Ты есть опытный. Рассказать — клан Рокхана есть применять лук и ловушка?

Тот озадаченно на меня посмотрел. Мне поначалу и вовсе показалось, что он вообще не знает, что это такое, что могло подтвердить мои худшие опасения. Но только я собралась пояснить более простыми словами, что имела в виду под загадочным словом «лук», как тёмно-бордовый собеседник вздохнул и прохрипел в ответ:

— Атакама не пользоваться лук. Лук — есть плохое оружие. Не убивать нормально. Атакама пользоваться копье и дубинка. Копье держать зверь на расстоянии. Дубинка наносить раны через шкура.

Странно получается. Лук древнейшее оружие охоты и гораздо удобнее копья, но почему оно неэффективное? В чём была проблема?

— Почему? — только и спросила я.

— Лук ломаться быстро. Лук не убивать хорошо. Зверь сильный для маленькая стрела. Дубинка, топор или копье есть лучший и надёжный.

— А ловушки? Яма с копья, куда заманивать и убивать зверь? — с надеждой спросила я, попутно вспомнив из учебников древнейшей истории самую простую замаскированную яму с кольями. Уж это ведь эффективнее должно быть, верно?

— Дракх'кхан не использовать ловушки. Долго рыть и мало польза. Но дракх'кхан может отбирать добыча у другой хищник. Отнимать добыча — есть легче, но редко происходить. Дракх'кхан не ценить, кто отнимать еда.

Я вздохнула. Видимо, я что-то ещё не понимала в этой новой жизни. Неужели человек придумал и улучшал орудия труда лишь потому, что телом был слаб? А если так посмотреть на дракх'кханов, то у них и когти есть, и зубы хорошие, что аж выпирают из пасти. Не говоря уже о сравнительно неплохой регенерации. Похоже, биология расы очень влияет на её менталитет и образ мышления. И если человек искал способы защитить себя, то дракх'кхан напротив — меньше думал о собственной безопасности. Особенно учитывая культ силы, преобладающий у них.

Зато мне этим мозги ещё не промыли. Я всё равно попробую что-то придумать. У них-то не вышло, но возможно, у меня получится со всеми знаниями из прошлой жизни?

Я хотела ещё ненадолго здесь остаться и поговорить со старым охотником, однако до моих ушных перепонок донеслась размеренная серия стуков, похожая на игру на барабане. И я вместе с большим дракх'кханом сразу же прислушалась к нему.

— Атакама идти. Ритуал Дети Огня начинаться... — прошипел он тихо и затем отвернулся от меня. Судя по всему, беседу придётся прервать.

— Я идти обратно скоро, — заявила я уверенно, на что охотник тихо застонал, но ничего не ответил. Был ли это знак согласия или нежелание продолжать беседу? Я не могла сказать. Но решила оставить его пока в покое и направиться к площадке, куда уже стекались остальные дракх'кханы.

Когда я прибыла к домику дор'манда, на площади собрались всё племя. Здесь было не менее сотни морд, и мне стало немного не по себе находиться в такой толпе — все такие огромные и могучие по сравнению со мной. Лишь с десятков моих ровесников или детёнышей поменьше толкались неподалёку от взрослых. Я решила последовать их примеру и усесться на ближайшем камне немного в стороне от основной толпы.

В центре площади несколько дракх'кханов разводили большой костёр. Причём они не использовали привычное мне дерево, а поджигали тёмные камни, очень напоминающие по внешнему виду уголь. Вероятно, это он и был, но только не привычный земной, а инопланетный, так как от него исходило не золотистое, а синее пламя — под стать цвету моей чешуи. Возле костра уже находилось несколько туш убитых зверей, и один из охотников как раз разделял их, отделяя сытное мясо от костей и прочих тканей и органов. В племени намечался пир в честь ритуала.

Мой желудок сразу же напомнил мне, что за сегодня у меня и крошки во рту не побывало, поэтому возможность получить свою долю упускать я не могла. Конечно, я ранее обращала внимание, что дракх'кханы могут долгое время терпеть голод и жажду, обходясь всякими крохами или и вовсе одной водой, но после всего пережитого за первую охоту я ощущала в теле большую слабость. И это не считая того, что меня ещё и ко сну клонило всё время. Вероятно, это обуславливалось некоторыми биологическими процессами в теле, которые были мне неизвестны, но сейчас я уверена в одном точно: подкрепиться не помешает.

Оставалось надеяться, что меня вообще подпустят к еде. Я же, в конце концов, тоже принимала участие в охоте.

Костёр пылал ярко, чуть ли не ослепляя меня, однако оттуда уже исходил всякий запах жареного мяса, что заставлял меня буквально истекать слюнями. Я три условных года питалась лишь кусочками фруктов и соком, которыми меня кормил Эрдарион, поэтому я очень скучала по чему-то родному и вкусному. Иногда воспитывающий меня драконид приносил высушенные куски мяса, но они были жёсткими и горькими на вкус, а потому они мне и не понравились. Но бёдра убитого ранее зверя смотрелись намного аппетитнее всего, что мне доводилось пробовать в новой жизни. Мне уже хотелось подойти и вцепиться зубами в жареную плоть, но я понимала, что первые куски достанутся, скорее всего, вождю и его ближайшим соплеменникам. А потому я не имела права пока даже приближаться к мясу, и мне оставалось только сидеть и ждать.

Вскоре из двухэтажного домика вождя появился и сам дор'манд. Он выделялся среди остальных благодаря высокому росту, наличию большого количества шрамов, что

свидетельствовало большом боевом опыте, а также по тому, как перед ним начали расступаться соплеменники, стоило ему направиться к костру. Его ярко-золотая расцветка чешуи и пластин на фоне синего пламени отдавала пестрыми зеленоватыми красками. Будто он был окутан мистической аурой, а не просто обладал таким непривычным мне природным окрасом.

— Дор'манд Анемос. Есть самый сильный воин клан Рокхан, — пояснил мне Каз, внезапно оказавшийся рядом со мной, — дор'манд есть самый сильный и мудрый воин, благословенный духи воздуха. Атакама учиться и равняться на Анемос.

Я молча кивнула, не зная, что ещё сказать. Раз уж про него говорят, что он лучший, значит — будем к нему присматриваться. А пока я наблюдала за происходящим, Анемос вышел к костру и неожиданно для меня зашёл прямо в пламя, позволяя языкам огня полностью окутать его блестящее золотистое тело. Те подобно одежде обволакивали его чешую, крылья, пластины и игрались, переливаясь синими, зелеными, золотистыми, рыжими и местами даже белыми красками. Я не могла поверить своим глазам. Огонь совершенно не причиняет вождю вреда! И в то же время это зрелище заставило задуматься — а могу ли я так же? Войти в огонь, касаться горячих вещей и не обжигаться?

— Каз... — полушёпотом обратилась я к сидящему рядом дракх'кхану, толкая его легонько в бок, — так все дракх'кханы быть?

— Атакама хорошо объяснить. Что есть «дракх'кханы быть»? — услышала я в ответ. Я не сразу поняла, что Каз имеет в виду

— Войти в огонь и не зажариться, как еда, — пояснила я максимально простым языком. Каз усмехнулся.

— Чешуя и кожа дракх'кхан есть устойчивы к жар. Особенность дракх'кхан племя Рокхана. Атакама тоже уметь, если Атакама — есть часть клан, и духи огня благословить дракх'кхан.

— Но меня благословить духи вода и дождь, — вспоминая то, с какими словами меня встретил новый мир, возразила я. Кстати, как раз Каз их и произносил. Помнит ли он это?

— Атакама получить благословение всех духи, но больше всего в Атакама проявиться духи вода. А сейчас — Атакама слушать Анемос.

Каз жестом указал мне в сторону разгоревшегося костра, который назвали бы в моем прошлом мире «пионерским». Струи огня поднимались вверх, выбрасывая целый столб синеватого дыма, а жар и запах смога чувствовался так, будто я сидела прямо перед самым костром. Дор'манд через некоторое время вышел из огня, и, подняв ладони вверх, словно обращаясь к небу, громко прорычал:

— Дракх'кханы есть клан Рокхан. Дети Огонь. Предки клана быть кочевники, пока не поселиться в долина Лок'Ракх. Когда-то долина быть благословлена духи вода и дождь, но теперь земля больна. Духи Огонь бороться с духи вода и изгонять их с долина Лок' Ракх. Ритуал Дети Огонь показать, что дракх'кхан не бояться духи огня. Дракх'кхан есть целое с духи огня, и духи быть благосклонны к клан Рокхана.

Всё это на первый взгляд казалось бессвязной белибердой, однако я примерно понимала, что вождь подразумевает, хоть и во многом благодаря тем знаниям, что мне поведал Эрдарион.

Получается, что давным-давно здесь стоял благополучный климат, но повышение температуры и катаклизмы испортило его, и теперь дракх'кханы молятся духам огня, чтобы те оставили их в покое и отступили. Мне не верилось, что некие ритуалы были способны

задобрить природные катаклизмы, которые здесь случаются. Но чтобы досконально во всем разобраться, мне необходимо время... и силы.

А вождь, тем временем, продолжал:

— Каждый из дракх'кхан есть вкусить мясо, что даёт клан Рокхан земля Дар'Ша, и пройти через пламя. Дракх'кхан, кто способен слышать, услышать духи огня и попросить духи дать помощь. Духи воды, ветра и земля помочь клан Рокхана! Помочь драк'кхан, что суждено править мир!

К костру начали по одному подходить члены клана. Они вставали в огонь, что-то невнятно бормотали и выходили оттуда. Я сначала внимательно за ними следила, но ничего не поняла из этого, и поэтому решила уточнить у Каза:

— Что Атакама должна делать?

— Встать в огонь и прислушаться. Атакама должна услышать духи — огня либо те, которые благословить при рождении. Дракх'кхан надеяться, что Атакама услышать духи воды.

— Как? — искренне не понимала я. Действительно: я никогда не изучала никакое магическое искусство и шаманизм не прокачивала. Ни в прошлой жизни, ни здесь. А от меня ещё и требуют связаться с эфемерными силами, которые не факт, что существуют? Вам что — мало Эрдариона, который общается как-то с ними и имеет куда больше магических способностей, нежели я?

О нём то как раз и упомянул черный охотник, отвечая мне:

— Ши'хсад есть знать точно. Ши'хсад сейчас уйти, и Атакама есть сама услышать их. Если нет — ждать новый ритуал. Ритуал есть проводиться каждые три когтя.

«Ладно. Ладно. Я попробую», — мысленно вздохнула я, не желая спорить. Дракх'кханы прыгали вокруг костра, будто танцуя в танце. Не хватало только бубнов в их лапах для полноты картины. Некоторые отрезали себе по куску мяса, некоторые входили в костёр и через несколько секунд выходили оттуда, а дор'манд стоял рядом и наблюдал за ними. Он ждал какого-то положительного результата, но пока не мог его получить.

Наконец, очередь дошла и до меня. Было немного страшно — аж до дрожи в конечностях, но я попыталась перебороть свой инстинктивный страх. Но когда я встала непосредственно у огня, я неожиданно для себя застыла. Костёр передо мной отдавал натуральным пеклом, от которого слипались глаза, а лёгкие стремительно забивались гарью и пеплом, вызывая безудержный кашель. Я, конечно, уже успела привыкнуть за это время к сухому и жаркому климату, однако у непосредственного источника огня я ощущала весь тот колоссальный жар, который умудрялся обжигать даже моё тело под чешуей. Я чувствовала себя курицей в духовке, правда, сам жар не приносил адскую боль, а был пока что лишь неприятным недоразумением. Но что-то говорило мне, что, возможно, это плохая идея — вставать в огонь.

— Чем Атакама хуже остальных дракх'кханов, — наконец, решила я, предполагая, что так и должно быть. И сделала маленький шаг вперёд...

«Горячо! Горячо! Я горю!» — громко зашипев, с ужасом отскочила я, прижимая обожжённую конечность к себе. Чуть ли не прыгая на одной ноге, я успела затеряться в толпе, прежде чем остальные заметили мою реакцию на огонь. И мысленно проклиная свою неосторожность, я вернулась обратно к камню, где, усевшись на него, стала осматривать свою нижнюю конечность.

— Это есть хорошо? Или плохо? — воскликнула я, когда увидела слегка почерневшую

чешую на своей лапе. Как это вообще возможно, если Анемос и остальные купались в огне, будто в родной стихии, а мне он нанёс существенный ожог? Хорошо, что я не вздумала прыгнуть в пламя, как это делали некоторые особенно лихие. Думаю, тогда меня бы съели вместе с той пищей, которую готовили до этого на огне, особенно учитывая каннибалические наклонности клана Рокхана.

Но, похоже, моя «странная» реакция на ожог уже привлекла внимание тех, кого не надо. Надо мной уже склонился Каз, а рядом с ним стоял и Анемос, возвышающийся над чёрным драконидом на целую голову. И судя по их напряженным взглядам и высоко поднятым шейным гребням, ничего хорошего меня не ожидало.

— Атакама не пройти испытание огня. Духи Атакама не любить, — с огорчением в голосе прорычал дор'манд и отстранился от меня, сжав затем плечо охотника, заставив его даже хрустнуть.

— Каз не знать, почему духи отворачиваться от Атакама, — пролепетал тот, немного склоняя голову и прижимая шейный гребень. На фоне ещё более крупного дракониды охотник выглядел почти как я по сравнению с Каз'Крахом.

— Каз видеть Атакама на охоте. Она выжить, но получить лёгкая травма. Атакама иметь шанс стать частью клана... — едва-едва причитал охотник перед вождём.

— Атакама не стать частью клана Рокхана без благословения огонь. Анемос видеть в Атакама слабый дракх'кхан. Атакама есть проклятое дитя!

Меня словно облило ледяной водой. Вот тебе на! Я что — теперь ещё и проклятое дитя и как-то отличаюсь от остальных? Просто прекрасно. Нет слов...

— Атакама проклята духи огня, но Атакама иметь шанс выжить. Каз видеть в ней силу, — попытался оправдать меня перед золотистым мой наставник, недовольно шипя. Он оскалил клыки и клацнул ими, словно попытался впиться зубами в запястье Анемоса, но тот просто схватил его за горло второй лапой и повалил на землю, словно тряпичную куклу. Я аж подскочила на том камне от тряски, что создал дор'манд.

«Вот это сила! Анемос его раскидал, как тузик грелку. Надеюсь, он ничего не сломал Каз'Краху...»

А пока я с нескрываемым страхом вперемешку с удивлением наблюдала за сценой, золотой драконид прорычал чёрному прямо в морду:

— Кас хорошо следить. Анемос знать — Атакама есть странный и буйный дитя. И если Каз и Эрдарион не исправить детёныщ, Атакама быть изгнан из клан Рокхана, как проклятый духи огня.

С этими словами он отпустил охотника и отстранился от него, вернувшись на свое законное место у костра, а Каз с тихим стоном зашевелился, переворачиваясь набок. Я поспешила к нему, чтобы помочь встать, но тот недовольно зашипел, когда я коснулась его. Намёк был понятен, и я сразу убрала от него ладонь.

— Что делать? — осмелилась я задать вопрос вместо помощи. Я не понимала, почему я так отличалась от остальных Дракх'кханов, и как это исправить. Мне было страшно и боязно теперь. Как сложится моя дальнейшая судьба? Не убьют ли меня после случившегося?

— Атакама хорошо стараться. Атакама спросить Эрдарион. Ши'хсад обеспечить помощь Атакама. Иначе Атакама изгнать и умереть... — отмахнулся от меня драконид, сверкнув глазами. Не проронив больше ни слова, он поднялся с земли и направился к сородичам, которые танцевали круги вокруг огня и продолжали свой Ритуал. А я, как всегда, осталась один на один с мрачными мыслями.

Значит... Они от меня просто хотят избавиться? Доверия ни к кому нет, а если ты отличаешься так от других или просто слаба духом, то тебя здесь разве что кустик не будет ненавидеть. Я снова осознала, насколько же я скучаю по спокойной и размеренной жизни, и что испытания, которые выпали на мою долю в первое же извержение света, оказались мне не по зубам. В конце-концов, я до сих пор скучал (именно скучал, ибо я мысленно перенёсся в земную жизнь) по своей любви, хотел от нее объятия и нескольких утешительных слов. А тут... Кто меня здесь вообще поддержит, кроме Эрдариона, который отсутствует в клане и непонятно, когда появится снова?

К счастью, от грустных мыслей и уже подступивших к глазам слёз меня отвлек запах вкусного жареного мяса, тарелку с которым рядом поставил Каз.

— Атакама должна есть. Атакама помогать охота и заслужить доля. Атакама хорошо питаться и после ритуал говорить с Каз, — пробурчал он и тут же отстранился от меня. Я глянула на глиняную тарелку с едой, и затем сразу потянулась к ней, прихватив с собой. Есть перед остальными не стану — вдруг кто-то захочет отнять, как у слабой и неспособной? Так что я просто утащу еду и там перекушу — вдали от остальных, пока они заняты ритуалом.

А выловить чёрночешуйчатого драконида я смогу сразу, как только ритуал закончится. Возможно, он ещё сможет мне помочь. Каз в отсутствие Эрдариона был, фактически, моей единственной опорой, и он не пытался меня оскорбить или же унижить.

К счастью, у меня был хороший такой кусок жареного мяса, который так и отдавал ароматом свежеприготовленной еды. Едва отойдя от остальных и усевшись поудобнее, я сразу же начала уплетать кушанье за обе щеки, что заставило меня даже на время позабыть про случай у костра. Я отвлеклась от грусти и просто наслаждалась вкусом, о котором уже успела позабыть. Насколько я скучала по шашлыкам — это словами не передать! Поэтому тарелка с едой быстро опустела, а после трапезы я приняла решение подождать, пока ритуал закончится.

Но прошло около часа, а пляски у костра всё продолжались, и меня уже потянуло в очередной сон. И, подумав, я решила забраться в пустующую башню шамана и там уснуть. Думаю, ничего страшного, если с Каз'Крахом я поговорю немного позже.

Однако шум и стук барабана из деревни еще долго доносился до моих перепонок, даже когда я уснула. Так что я бы, скорее всего, не дождалась конца ритуала Детей Огня.

Но что же со мной на самом деле не так? И почему всё случается именно со мной?

Глава 7: Немного смекалки

Сон для меня прошёл беспокойно. Я ворочилась с боку на бок, а в голове мелькали сюжеты моей вероятной гибели. В одном из них меня убивает хищник, в другом — собственный сородич, в третьем я умираю от голода. Ведь не просто так говорят — у страха глаза велики, а разум окончательно заиклился на том, что меня может ожидать в будущем. Когда я, наконец, окончательно проснулась, я чувствовала себя разбито и вымотано.

«И приснится же...» — недовольно поморщилась я, решив выйти из Пути Звёзд и прогуляться немного. А заодно и найти Каз'Краха. Судя по затишью снаружи, ритуал уже окончился.

Но только я начала спускаться с холма, как мне навстречу вылетела черная тень. Приглядевшись, я узнала в ней уже знакомого мне Каза. Но выглядел он сейчас мрачнее тучи.

«Что? Опять принес новости от суеверного вождя?» — с тревогой подумала я, останавливаясь. Взрослый охотник, заметив меня, тут же поманил лапой к себе, и я поспешила подойти.

— Атакама подозревать, — коротко заключил он. Я же лишь вздохнула, понимая, к чему он клонит.

— Анемос думать, что Атакама есть чужой дитя, и духи отвернуться от Атакама, — пытался пояснить мне драконид, пока мы спускались вниз по холму. Я непонимающе хмыкнула.

— Чужой дитя? Атакама вылупиться в клан Рокхана и вырасти в нём! — пыталась разъяснить я, хотя с другой стороны: меня при рождении видел только один дракх'кхан. Тот, кто сейчас и следовал рядом со мной.

— Некоторые дракх'кханы предать мир Дар'Ша и их духи. И духи не любить эти дракх'кханы. Анесом считать, проклятый дракх'кхан нести лишь зло в клан Рокхана, — мрачно подытожил Кас и остановился возле одной из пограничной лачуги.

— Но я... такая же, как вы! Я быть с клан Рокхана с рождение...

Каз'Крах жестом лапы перебил меня и взглянул так, будто я только что оскорбила всех его предков. Он глухо зарычал и затем провёл когтями по базальтовой стене хижины, возле которой мы остановились.

— Каз верить Атакама. Но дор'манд — нет. Анемос хотеть испытать Атакама и узнать о способности больше.

Я замерла как вкопанная. Ещё одно испытание? Но я же только-только пережила охоту, еле оправилась от раны, а тут мне говорят: «Получай ещё одно испытание». Надеюсь, не поединком насмерть со старшим воином? Было бы очень глупо так помереть. И несправедливо.

— Пояснить про испытание, — устало вздохнула я, прислоняясь спиной к стене хижины.

— Атакама отправляться на охота и добыть трофей. Показать его клан Рокхана. Атакама доказать, что духи не оставить дракх'кхан, и духи с Атакама. Без трофей Атакама не возвращаться, — спустя пару мгновений напряжённой тишины рассказал мне охотник.

Я мрачно усмехнулась. Да уж, хорошее испытание, достойное. Я еле-еле пережила первую охоту, а тут меня отправляют добыть трофей. И, видимо, в одиночку?

— Какой трофей? Я есть одна охотиться? — всё же осмелилась я спросить. Очень хотелось надеяться на ответ «нет».

— Любой опасный хищник. Атакама есть идти одна охотиться. Но Каз помогать Атакама. Объяснить и помочь, — внезапно смягчился в голосе охотник, насколько это было возможно для дракх'кхана. Хоть он и разочаровал меня ответом, но предложение помощи меня обнадежило, и я спешно направилась вслед за ним, лихорадочно пытаюсь составить общую картину. Я поняла всё так: Анемос считает, что духи оставили меня, и я должна доказать ему обратное, пройдя испытание охотой. Учитывая, что к клане Рокхана всё строится на силе, меня отправляют на потенциально смертельное испытание.

«Видать, у вас проблем с молодняком совсем нет, раз вы ими раскидываетесь направо-налево. Неудивительно, что у вас всё плохо», — саркастично хмыкнула я, понимая, что если бы не Каз, меня бы вообще отправили на верную смерть. Будь моя воля, я бы сделала жизнь в клане совсем иной. Не такой, какая она при нашем многоуважаемом дор'манде.

Какое-то время мы шли молча, каждый погружённый в свои мысли, но когда Каз вывел меня из деревни на тропу, ведущую в сторону гор, он остановился и наклонился ко мне поближе.

— Каз понимать: Атакама не пережить встреча с опасный хищник. Но Каз помочь Атакама. Взять предмет, — с этими словами он вручил мне острую кость, похожую на отломанное ребро, смазанную на конце чем-то чёрным. Я вопросительно наклонила голову:

— Что есть это?

— Есть смола «чёрный бич». Делает добыча слишком больно. Атакама отравить добыча, а потом добить и взять трофей, — пояснял он, поднимаясь вновь и показывая в сторону тропы, по которой мы некоторое время назад поднимались на первую охоту. Я молча выслушала его и покрепче сжала импровизированное отравленное оружие. Да уж — помощь невесть какая, но всяко лучше, чем с голыми лапами идти на хищников. Хотя вероятность того, что тот же алкамаз просто выбьет отравленную «кость» из лап и загрызёт меня, была более чем реальной.

— Что-то ещё? — спросила я после затянувшегося молчания. Каз'Крах что-то невнятно прорычал и вновь глянул на меня.

— Но Атакама не хотеть подвергать смертельная опасность, есть иной вариант, — добавил дракх'кхан, щёлкая хвостом по земле, — Аллея Падших. Аллея есть за гряда гор. Атакама найти аллея по разбросанные кости.

Я буквально затаила дыхание, вслушиваясь. Раз Каз мне предлагает какую-то альтернативу риску — то я с удовольствием её готова рассмотреть. Нечего лезть в самое пекло — мне ещё охота пожить.

— У Аллея Падших часто происходит охота между разными звери. Атакама дожидаться, пока один убить другой и уйти, и затем собрать трофей. По дороге Атакама охотиться на мелкий зверь для восполнения сил и избегать большой, — пояснил мне Каз, чуть усмехаясь. Его ухмылка мне показалась самодовольной, будто он сам хотел, чтобы я таким образом обманула вождя. Я приняла этот вариант к сведению — почему бы и нет? Если хочешь выжить, то хитрость не бывает лишней.

— Как Каз поступить на место Атакама? — решила я уточнить у него. Тот улыбнулся чуть шире, обнажив клыки:

— Каз есть применять безопасный способ. Когда Каз испытать, Каз так и сделать. Но трофей быть свежий, чтобы убедить дор'манд. Духи помочь Каз добыть. И помочь Атакама,

если духи любить дракх'кхан.

Я ничего не ответила, но мысленно подметила, что уже уважаю Каз'Краха за его прыть и хитрость. Снять трофей со свежего трупа проще, и я была согласна на такое. Пожалуй, я в будущем буду держаться ближе к этому дракх'кхану... Если, конечно, переживу испытание.

Но перед тем, как отправиться в путь, я решила уточнить:

— А почему Атакама вызвать подозрение Анемоса?

Если так подумать, то я действительно не понимала, почему ко мне так прицепились? Просто потому что я не прыгнула в огонь, ибо он обжигал? Или что? Может... Все обжигаются, но терпят боль, и суть дурацкого ритуала была именно в этом — в невозможности боли и перешагивании через собственные инстинкты самосохранения?

Чёрный дракх'кхан протяжно вздохнул в ответ на мой вопрос и немного напряжённо прищурился.

— Анемос уже терять сородичи из-за лишней доверие. Дракх'кхан, кто отличаться от клан Рокхана — уже вредить дор'манд и клан. Анемос заметить, Атакама есть другая, и забеспокоиться. Атакама доказать, что духи предков с Атакама и предана клан Рокхана. Пройти испытание добычей.

Я удивленно округлила глаза. Анемос терял сородичей из-за того, что они были другими? Что это значит?

— Что есть «отличаться от клан Рокхана»? Как дор'манд терять сородичи? — с небольшой усмешкой в голосе продолжила я сыпать вопросами. Судя по всему, меня пытаются «свадить»: отправить на испытание, которое молодой драконид не переживёт, и избавиться от возможных проблем в будущем.

— Сородич есть предать дор'манд. Ши'хсад знать лучше, — сурово объяснил мне чёрночешуйчатый охотник. Мне осталось лишь вздохнуть.

Ладно. Раз говорят, что Эрдарион в курсе — то спросим. А пока, возможно, стоит закончить эту беседу и воспользоваться советом Каз'Краха.

Я кивнула дракх'кхану, хоть он и не понял этого жеста, и затем медленно направилась по тропе вверх. Каз какое-то время ещё стоял на месте, смотрел на меня, и затем, развернувшись, направился в деревню, оставив меня наедине с проблемами. Дальше я была предоставлена самой себе. Но мысленно я была благодарна охотнику за его наводку и подсказки. Так у меня появились хоть какие-то шансы на успех.

Я взглянула сначала на небо, которое, как и всегда, было затянуто тяжелыми тучами, затем на свой отравленный смолой предмет, и, тяжело вздохнув, направилась по тропе в горы. Я совсем не спешила, делая небольшие перерывы в подъёме. Так что на этот раз я почти не устала. Где-то через час деревня моего клана осталась далеко позади, а я вышла на то самое плато, где едва не умерла в прошлый раз. Глянув на то место, где мы оставили нашего сородича, я увидела лишь разбросанные в разные стороны кости, отчего невольно поморщилась. Да уж — слабые умирают, чтобы дать возможность сильным кормиться. Не сказать, что мне очень нравилась такая идеология, но я сделала из всего этого другой, более полезный вывод — где-то рядом находился и хищник, что перекусил трупом дракх'кхана.

Я намеренно не стала искать следы того, кто это сделал, а перехватила отравленную кость покрепче и двинулась дальше. В идеале мне бы сейчас найти мелкого грызуна или его аналог в Дар'Ша, остановиться, перекусить им и поискать укрытие для отдыха. Чёткого перехода между ночным и дневным временем здесь не наблюдалось, но я ощущала, как постепенно темнота становилась гуще, а состав воздуха менялся. По мере продвижения

возник неприятный запах серы, который заставлял мои глаза слезиться, а вокруг меня сгущался желтоватый дым. Становилось жарко.

«Видимо, где-то рядом разлом, а в нём бурлит лава», — подумала я, протирая свои глаза. На плато постепенно опускался неприятный смог, и видеть в нём становилось невозможно, а потому я с минуту просто пыталась проморгаться, пока не вспомнила, что у драк'кханов есть замечательное внутреннее прозрачное веко, помогающее в таких случаях. Я мысленно хлопнула себя по лбу и сразу же им воспользовалась, облегчённо вздохнув: теперь обзор ничто не мешало, хоть он и стал чуть более мутным.

Дойдя до края плато, я обнаружила спуск вниз и какое-то время шла по нему к каменистому каньону. Его и следовало пересечь, чтобы оказаться на другой стороне горы, и именно там, внизу, в метрах пятидесяти отсюда, я заметила кипящую магму. Она была вязкой, бурлила время от времени, а от её поверхности исходили те самые серные испарения, которые отравляли воздух и до слёз резали глаза. Моим лёгким в этом плане тоже не позавидуешь, однако я на фоне того, сколько дышала пеплом и просто горячим сухим воздухом, не ощущала сильного дискомфорта, помимо резкого неприятного запаха. Но всё же задерживаться здесь не стоило.

Я продолжила спускаться вниз по узкой тропе, сделанной, видимо, охотниками моего клана для таких, как я, и уже через двадцать минут оказалась на самом дне каньона, где кипела магма. Здесь становилось нестерпимо жарко, и я спешно закрывала нос ладонями, стараясь дышать через них. Это едва ли помогало, а потому мне необходимо было выбираться наверх поскорее, пока кровь под чешуёй не начала закипать. К счастью, неподалёку я заметила каменистый подъём по завалу камней. Там я могла взобраться и постепенно подняться на другую сторону.

«Надеюсь, я выдержу. С Богом, духами или кем-нибудь, кто может мне в этом помочь», — мысленно помолившись всем богам, я набрала полную грудь относительно свежего воздуха, дабы не дышать вплотную серными испарениями, и ринулась вперёд, пробегая совсем рядом с лавой. Жар был настолько нестерпимым, что я даже тихо постанывала от боли, однако бежать далеко не пришлось. Уже через тридцать метров я оказалась на другой стороне каньона и поспешила отойти от источника лавы подальше, даже не заметив, как там начинало что-то бурлить и двигаться. И, как оказалось — зря.

Я напрасно расслабилась, ибо в такие моменты, по иронии судьбы, обычно что-то неприятное и происходит. Так случилось и со мной: едва я присела, пытаясь откашляться и хотя бы немного прийти в себя из-за жары, как прямо из лавы на меня набросилось нечто четырехлапое, чёрное и зубастое, очень похожее внешне на геккона. Это неизвестное нечто издало похожее на стрекотание звуки и попыталось сразу вцепиться мне в голень. Я еле успела выставить вперёд ступню и ударить его лапой, отбивая атаку в сторону. Когти сразу же заскрежетали по крепкой броне этого существа, сделанной словно из базальта, а пальцами я ощутила неприятный ожог — выпрыгнувший из лавы хищник буквально пылал жаром, что было заметно по покрасневшим шипам на его спине и морде. А между его пластинами я заметила лавовые прожилки, отчего я даже подумала, что у него по венам течет магма, а не кровь.

«Вот чёрт! У меня проблемы!» — недовольно взрыкнула я, вскакивая с земли. Хоть существо и было меньше меня размерами, но также оно было проворным и очень голодным, судя по настойчивому желанию впиться в меня острыми зубами. Огребать от него мне не хотелось, но, победив, я избавлюсь от проблем в клане Рокхана. Так что я решила не убегать,

а принять бой. Да — мне было по-прежнему страшно перед лицом опасности, но, учитывая размеры врага, уже не настолько. Это для меня было подобно тому, как встретиться с бешеным псом в подворотне. Боязно, но понимаешь, что можешь дать отпор.

Я перехватила на манер кинжала отравленную кость, выданную в качестве помощи от Каз'Краха, и встала в боевую стойку, чуть подогнув под себя задние лапы. Покрытый чёрными пластинами хищник прыгнул на меня вновь, разинув пасть, но я смогла отскочить в сторону, пытаясь выждать момент, когда подвернётся возможность контратаки. Однако после третьего прыжка он просто двинулся на меня, перебирая лапами по земле. В таком положении лавовый хищник был мне лишь по пояс ростом, но он настолько быстро ко мне приближался, что мне оставалось только пытаться отбить атаку. Вопрос только — чем? Кость, очевидно, сломается, и я останусь без главного козыря в этом бою. Лапой, хвостом или крылом — не вариант: у него всё тело было горячим. Камнем, может? Но рядом не имелось подходящих валунов или булыжников. Все они были или слишком мелкими, или настолько крупными, что вокруг них я могла хоть играть с лавовым гекконом в догонялки.

Пока я думала, хищник оттолкнулся лапами и со скоростью пули за счёт разгона прыгнул вперёд, толкнув меня в живот головой и опрокинув на спину. К счастью, на этот раз он не обжёг, хоть я и почувствовала, как пластины трещат под напором его твердого носа. Как же сильно он бьёт! Нельзя давать ему во второй раз так попадать.

Я отлетела на несколько шагов назад, лишь чудом не задев скалу головой, а хищник вновь двинулся ко мне. Мне оставалось только перекатиться в сторону от его атаки, и он оказался сбоку от меня, с глухим ударом стукнувшись о скалу за мной и подняв кучу пепла. В тот момент я заметила его ярко-жёлтое брюхо, не защищённое пластинами, и мысленно определила, что удар отравленного оружия туда могло бы помочь мне. Но для этого... мне пришлось бы подставиться под его удар, чего бы не хотелось.

Но зверь был не глупым — он не открывался, и, пока я вставала с земли, он вновь приближался ко мне, перебирая крепкими лапами. Мне пришлось резко и заранее отпрыгивать в сторону, делая перекат по земле. В теле дракх'кхана это делать тяжелее, чем в теле человека, и я немного ушибла крылья, однако это позволило избежать новой атаки зверя.

«Это не может продолжаться вечно! Надо думать или решаться», — нахмурилась я. Я уже чувствовала отдышку, а тело всё горело от адреналина и окружающей меня жары. С одной стороны мне было страшно, но с другой — я почувствовала азарт боя, а ужас, который я испытывала на первой охоте, подавлялся адреналином, что бурлил всю у меня в крови. Так обычно и бывает в минуты опасности — когда она уже происходит, адреналин глушит наступающий ужас, и, несмотря на трясущиеся лапы, ты продолжаешь действовать инстинктивно и на пределе возможностей.

Лавовый хищник совершил ещё один прыжок, и на этот раз я не успела увернуться. Лапа геккона задела моё плечо, ободрав чешую на нём, и я протяжно зашипела, чувствуя, как на месте новообразовавшейся раны выступает моя густая кровь. Ещё чуть-чуть, и он бы ухватил меня за шею! Надо сосредоточиться.

Мой бой со зверем проходил уже несколько минут, и я уже успела немного изучить повадки зверя. Когда он прыгает на меня, а когда просто бежит; когда разгоняется, а когда — сразу прыгает. И тут я поняла!

Когда я лежу на земле и он находится выше меня по росту — он просто бежит. А если я стою перед ним — прыгает, так как он не рискует перепрыгнуть через меня. Возможно, если

я резко нырну под него, то окажусь прямо напротив его незащищённого живота, и тогда смогу его отравить?

Желая проверить свою теорию в действии, я чуть пригнулась, приготовившись, и заглянула в его золотистые глаза-бусинки, немного нависая над ним. Геккон, остановившись в десяти шагах от меня, подогнул задние лапы и на мгновение замер, после чего резко прыгнул, подлетев где-то на уровень моей груди. Я прищурилась, а затем сложила крылья и оттолкнулась задними лапами, подныривая под лавового хищника. Мне пришлось буквально проехать несколько метров по земле, подставляя уже здоровое плечо, а когда геккон оказался надо мной, я перехватила отравленную острую кость двумя лапами и что есть сил надавила ею на его живот, стараясь его проколоть. Только бы получилось! Всё или ничего!

На секунду он потерял координацию движений и начал падать на меня, заставив меня охнуть при этом. К счастью, за время боя его пластины успели немного остыть, однако я даже сейчас ощущала, насколько он горячий! Кожа на его животе лопнула под напором его тела, а ядовитая смола оказалась в организме. Как и ожидалось, сначала ничего не происходило, а хищник пытался развернуться и достать до меня когтями. Однако когда я уже начала отбиваться от него своими лапами, он внезапно завизжал и подскочил на месте, слезая с меня, а затем побежал куда-то в сторону. Секунду спустя он забрался туда, откуда и вылез — в лаву, и стал барахтаться там, переворачиваясь и пытаясь как-то убавить боль, которую сейчас испытывал.

Пока я пыталась подняться, тяжело дыша и морщась от боли в обоих плечах, лавовый геккон издавал истошные крики и крутился в лаве, словно волчок, постепенно погружаясь в неё. К сожалению, мне было не до него, а когда я смогла хотя бы прийти в себя и глянуть в сторону противника, он уже лишь тихо булькал в предсмертной агонии, практически полностью погрузившись в вязкую расплавленную породу.

— Чёрт! Чёрт! — зарычала я отчаянно, подбегая к обрыву, где начиналась лава. Геккон оказался слишком далеко от края, чтобы его можно было безопасно подцепить и притянуть к себе. А отравленная кость так и осталась в его животе, так что я хоть и победила, но осталась как без оружия, так и без трофея. Да ещё и израненная. Я повредила оба плеча в схватке, и теперь кровь тонкими струями стекала по моим лапам. Вдобавок пластины на груди и нижней части живота чуть треснули от нанесённых мне повреждений и тоже начинали ныть. Я ощущала, как адреналин постепенно отступает, и на меня накатывает не только боль, но и усталость.

Поохотилась так поохотилась! Мало того, что ничего не получила, так ещё и нахожусь после всего случившегося явно не в боевой форме. Мне стало крайне досадно. Такой шанс ведь был получить трофей! Такая возможность! Я даже победила зверя, пусть и не без хитрости, но всё равно не добила своего! Я, похоже, и в самом деле была проклята, раз мне настолько не повезло.

Осознав, что оставаться на одном месте у лавового разлома и истекать кровью — плохая идея, а мертвый геккон к тебе не приплывёт через лаву, я приняла решение отойти подальше и найти какое-нибудь укрытие. Если рана на боку с первой охоты у меня довольно быстро прошла, то, возможно, я смогу вскоре прийти в форму, если отосплюсь, и тогда можно попытаться вновь кого-нибудь убить... Или дойти до Аллеи Падших и там уже придумать что-то. Но осадок от такой неудачи меня ещё долго будет терзать. Победа ведь была так близка! И какая-то случайность у меня её отняла!

Я оглянувшись в последний раз на лавовое озеро, прищурившись из-за исходящего от

лавы яркого света, и двинулась по направлению к завалу камней. Запах серы и гари уже порядком утомил меня, поэтому хотелось поскорее выбраться отсюда, что я и стала делать. Сил оставалось совсем мало, а взбираться по достаточно отвесному каменистому склону, хоть и полному удобных для взбирания уступов — такое себе занятие, учитывая все мои ранения. Так что мне приходилось время от времени останавливаться и делать передышки, устало прислонившись головой к скале.

— Уф. Оф... — с облегчением выдохнула я, когда последние метры подъёма оказались преодолены, а я устало уселась у края ущелья, отдыхая. Лапы словно налились свинцом, а раны без конца пульсировали, и это перерастало в ноющую боль, которая дополнительно истощала меня. Я всерьез начала понимать, что, возможно, мой единственный шанс выбраться из полной и непроглядной задницы — найти труп какого-нибудь животного и просто взять с него трофей. Правда, как я буду теперь идти обратно — это хороший вопрос.

В это время небо начало постепенно тускнеть, что говорило о приближении конца цикла извержения света. На Земле это означало бы наступление самого опасного времени суток — ночи, когда наружу выползают свирепые хищники. А тут? Станет лишь чуточку темнее, и всё. Я уже привыкла к этому. Совсем другое дело — изменится ли в таком случае поведение диких зверей? На это я ещё внимания не обращала.

Какое-то время я продолжала сидеть у обрыва, пока не почувствовала легкую вибрацию, доносящуюся снизу. Я поначалу напряглась и подумала, что ко мне кто-то приближается, но затем сообразила, что это просто лишь лёгкие встряски земли, сопровождающиеся небольшим подъёмом лавы, а потому успокоилась.

Я так просидела около часа, просто отдыхая и думая о чем-то своём. Попутно я осматривала время от времени свои раны и подметила, что кровь довольно быстро останавливается, а сама она была довольно вязкой, густой и темно-фиолетового оттенка. Явно не как у людей. Это заставило меня задуматься о составе самой крови, о её свойствах и некоторых других физиологических особенностях. Например, если кровь такая густая, то наверняка и биология кровеносной системы по-другому устроена: там и крылья необходимо снабжать ею, и хвост — считайте, целых три дополнительные конечности, отсутствовавшие у людей. А сердце? Оно должно быть куда мощнее, чтобы гонять кровь.

Но то, что кровь так быстро остановилась и вытекала медленно, словно смола, сейчас было только в плюс. Конечно, я себя все равно чувствовала разбито и подавлено, но людям наверняка пришлось бы перевязывать раны на плечах. И я была рада, что к такой процедуре можно не прибегать.

«Вот как дракх'кханы выживают без медицины и первой помощи. А шаманы нужны разве что таким, как тот умирающий охотник из моего клана. Интересно, он дождётся ли Эрдариона?» — задумалась я попутно. Лёгкие и даже средние раны, как у меня, проходят весьма быстро, но что можно сказать, например, о переломах конечностей? Вероятно, здесь уже не всё так радужно, раз даже Анемос запретил сильно калечить сородичей в драках. Проверять на себе точно не хотелось, но для общего развития знать пределы возможностей своего тела надо.

Подземные толчки продолжались, но уже чуть сильнее, и я решила больше не терять здесь времени, поднимаясь на лапы. Несмотря на всё ещё не утихшую до конца боль, я двинулась вглубь гор. Теперь я направлялась по исполосованному крупными оврагами плоскогорью, изредка переходящую на резкие и крутые склоны. К счастью, изображать горного козла на этот раз не приходилось, и я успешно просто огибала препятствия.

Никаких хищников мне больше не попадалось. Лишь возле небольшой пещеры сражались двое уже знакомых мне алкалмазов. Они кусали друг друга, скребли по твёрдой спине когтями, оставляя небольшие царапины на ней, рычали и активно катались по земле в процессе драки, а я притаилась в овраге и наблюдала за ними. На то, что один убьёт другого — не приходилось рассчитывать, ибо эти кошкоподобные существа не дрались насмерть и в полную силу, а скорее просто выясняли отношения, но я из соображений безопасности ожидала вдалеке. И они уже через несколько минут прекратили сражаться, и один побрёл куда-то в сторону, прихрамывая, а второй зашёл обратно в пещеру. Помня, что они могут хорошо чуют добычу, я быстрым шагом направилась дальше, делая большой крюк в обход логова хищников. Ещё одну встречу с алкалмазом я уж точно не переживу. Если мы одного вчетвером с Каз'Крахом еле-еле завалили, то что я сделаю одна с голым задом против них? Причём, буквально голым.

Обойдя логово одного хищника стороной и по запаху определив направление движения второго, я успешно их избежала и вышла к новому обрыву, где передо мной открылся самый настоящий пустырь. Впереди на много миль расстилалась пустошь серо-бурого оттенка, постепенно скрывающаяся в тумане. Она выглядела как земная равнина, только без растительности и с небольшими неровностями в виде холмиков и оврагов. Лишь изредка моему глазу удавалось зацепиться за отдельные возвышающиеся над однородной местностью скалы, над которыми поднимались облака зеленоватого газа. Даже не рискну предположить, чем же это могло оказаться. Возможно, это даже хлор. А где-то ближе к подножию скал, откуда мне предстояло спуститься, я обнаружила целые озера какой-то чёрной смолы, в которой проглядывали потемневшие кости диких зверей.

«Это и есть ваша «Аллея Падших», да? Выглядит соответствующе» — мысленно усмехнулась я, складывая руки на груди. Хотя чего я ожидала от подобного мира? Мёртвый пустырь с озёрами кипящей смолы, где воздух буквально весь пропах ядовитыми парами, едкость которых я ощущала уже отсюда. Они наверняка опасны даже для самого драк'кхана. Как Каз и другие предполагали, что я достану оттуда трофей? Возможно, если ветер подует в другую сторону и сдует пары, у меня что-то и получится, но сейчас я бы точно не отказалась поискать укрытия. В прилегающих к пустырю скалах оно наверняка найдётся.

Я начала искать более-менее удобный спуск вниз, но через десять минут, к своему удивлению, услышала внизу звуки борьбы и тихое шипение. Выглянув за край обрыва, я заметила, что там и в самом деле проходило какое-то сражение. Огромный змей с двумя когтистыми конечностями, как у наги, с кем-то дрался, и этот кто-то, кого я не могла увидеть, яростно отбивался в ответ.

Этот бой меня заинтересовал не на шутку: ведь это было именно тем, что мне и нужно. Он проходил гораздо более динамично, чем тот, который был между двумя алкалмазами. Мне казалось, что если змея кому-то проиграет, будет шанс, что мне перепадёт трофей. Вырву зуб у неё, или даже, возможно, принесу целую голову. Это будет более убедительно, чем просто взять один клык. Только не слишком ли утопичны мои мысли? И не опасно ли ждать окончания боя? Если она так долго сражается с кем-то там, то, вероятно, её противник не менее сильный и опасный, и он может так же учуять меня затем. А если змей победит? Он же наверняка проглотит добычу целиком, как и полагается этим рептилиям.

Но пока я находилась в тридцати шагах над ней, увлечённая битвой рептилия не замечала меня. А я, осмотревшись, заметила у края пропасти крупный валун, который угрожающе нависал над ней. Да, он находился не совсем над сражающейся нагой, но рядом,

так что, возможно, хотя бы краешком камня удастся задеть её. Не придумав ничего лучше, я тут же прижалась спиной к валуну и принялась его методично раскачивать, работая усердно задними лапами. С криком надорвавшись, я всё-таки смогла сдвинуть камень с места, и тот, потеряв равновесие, с грохотом рухнул вниз, едва не утянув меня за собой. Насилу удержавшись на краю обрыва, я глянула вслед укатившемуся вниз камню, где он, с треском и грохотом собирая со склона пыль и осколки, падал вниз, откалывая от скалы несколько крупных кусков. Даже если сам булыжник не попадёт в рукастого змея, то хотя бы обломком скалы его заденет.

В последний момент змей заметил падающие камни и попытался уклониться от них. Отчасти ему это удалось, но одним крупным обломком ему придавило хвост и нижнюю часть тела, отчего нага издала ужасающий ультразвук рёв, заставивший меня вскрикнуть от резкой головной боли и припасть к земле. Но спустя мгновение он резко стих, и я облегчённо вздохнула. Кажется, воспользовавшись внезапным моментом, его жизнь пресёк тот, кто защищался от него, а значит — осталось только дожидаться, пока некто второй уйдёт.

Чуть отойдя от предсмертного вопля хищника, я выглянула из-за края обрыва и обнаружила, что у него уже перерезано горло чьими-то когтями — второй зверь таки смог выйти из схватки победителем. И теперь мне осталось только ждать. Но прошло десять минут, пятнадцать, двадцать, и никто так и не объявился рядом с неподвижным телом змея. Я уже начала думать, что его жертва, похоже, или благополучно куда-то свалила, или умерла от кровотечения и яда. Так что, возможно, спуститься и забрать у практически честно убитого зверя трофей — это не такая уж и плохая идея.

Аккуратно скатившись по склону, удерживая равновесие крыльями, я приподнялась на самые кончики пальцев и бесшумно начала подбираться к мертвому телу. Оно уже не шевелилось, а лишь истекало лужей чёрной крови. Вся её морда была в царапинах от чьих-то когтей, а рядом с телом находился наполовину заваленный обломками валуна вход в пещеру. Подумав, что там мог находиться как раз второй хищник, я решила не заглядывать туда, а вместо этого по-тихому вырвать рог или зуб змеи и свалить, пока неизвестная угроза из глубин пещеры не решит напасть на меня. Кто бы это ни был, я бы не хотела встречаться сейчас с ним.

Но только стоило мне присесть у её головы и начать выдиранье зуба, как я услышала за спиной лёгкий шорох. Я уже приготовилась к нападению и заранее схватила лапой подходящий камень, чтобы резко обернуться и метнуть его в хищника, но остановилась на замахе. Ибо я удивилась тому, кто выходил из пещеры.

Передо мной, пошатываясь и кашляя кровью, стоял светло-серый дракх'кхан, который пронзительно изучал меня взглядом своих светящихся красных глаз.

Глава 8: Я всё ещё человек, а не дракх'кхан

Мне не хватило смелости бросить камень в другого разумного. Возможно, я ещё не до конца свыклась с мыслью, что кругом одни враги, и другие разумные существа представляют не меньшую опасность, чем хищники, но я промедлила. На Земле же мы не идём сразу в драку, если нас кто-то настораживает? Даже с гопниками в подворотне так не всегда поступают. И поверьте — тут даже не в законах дело, а банально в некоторой человеческой солидарности. И я в очередной раз осознала, что внутри меня живёт вовсе не Атакама, какую хотят видеть меня, а Евгений — не лишённый сострадания человек.

Однако это была моя очередная ошибка. Пока я стояла с камнем в руке и думала о том, как заговорить с ним, серый дракх'кхан внезапно оскалился и попытался прыгнуть на меня, однако запнулся на полпути и покатился животом по земле. Однако это не помешало ему проехать прямо до меня и с неожиданной прытью схватиться за заднюю лапу сначала своими когтистыми ладонями, а потом и вовсе зубами. Я аж вскрикнула от нового приступа острой боли — сила укуса у этого дракх'кхана оказалась будь здоров какая, хотя он и выглядел раненым. И дабы высвободиться из его смертоносных челюстей, я не придумала ничего лучше, кроме как бить этим самым камнем, что был зажат у меня в лапе, по голове противника. Вот гад-то! Воспользовался моим промедлением и напал! Но всего парочка глухих ударов по его черепушке, и вот он уже захрипел, а затем и вовсе отпустил меня. Я сразу же отпрыгнула, чувствуя дрожь и прилив крови к конечностям от испуга и неожиданности.

Я уже подняла ещё раз камень над собой, чтобы уже окончательно прибить напавшего на меня драконида, но в последний момент моя внутренняя совесть заставила меня опустить его. Я никогда не была лежачего и не одобряла подобного поведения ещё с прошлой жизни, а тут меня снова судьба заставляет сделать моральный выбор. Дракх'кхан передо мной истекал кровью из ушибов на голове и многочисленных ран на теле, кашлял, хрипел, переворачивался то на бок, то и вовсе на спину, а я стояла в паре шагов от него и смотрела. Взглянув на него повнимательнее, я всё же смогла понять, почему он не мог нормально стоять и ходить. Оказывается, его бёдра и левое плечо истекали каким-то зеленоватым гноем, а ещё внутри что-то шипело с характерным запахом гнили, и это заставило меня брезгливо поморщиться. Судя по всему — эти раны были ещё очень свежими, оттого и доставляли ему дикую боль, отчего тот вертелся, словно уж на сковороде.

«Чёрт! Он ведь мог убить меня даже в таком состоянии! Что за хрень с ним происходит?» — я до сих пор не могла поверить в произошедшее. Я его, значит, только что спасла от змея, а он на меня накидывается и пытается вгрызться единственным оружием, что у него осталось — зубами? Воистину безумие какое-то. Надеюсь, его зараза не передалась мне через укус.

Вспомнив о своей новой ране, я бегло просмотрела свою голень, куда дракх'кхан пытался вцепиться, и поморщилась, когда увидела кровавые следы, проступившие сквозь чешую. С первого взгляда ничего серьёзного, но, возможно, ещё чуть-чуть, и он мог бы сломать мне кость, и тогда прощай жизнь. Так что серый дракх'кхан был потенциально опасен даже в подобном состоянии. Не будет ли проще его за это добить и забрать то, за чем пришла сюда? Вряд ли этот он сейчас рассчитывает на что-то большее. К тому же это будет ещё и актом милосердия к нему.

Решившись, я вновь подняла покрытый тёмно-фиолетовой кровью противника камень с земли и прицелилась. Добить, значит. Но с другой стороны — мне никогда не доводилось убивать разумных. Животных — да. Хищников — тоже да, как показал сегодняшний день. Тогда я бы даже не думала о милосердии. Но совсем иное дело — дракх'кхан... Он же ведь такой же, как я? Тоже понимает наверняка. Чувствует всё.

— Эй, ты! Зачем нападать? — решила я прорычать ему, заноса камень над его головой. Серый, подобно змее, продолжал извиваться и болезненно рычать, но когда я к нему обратилась, то он открыл свои покрытые кровавой пеленой глаза и встретился со мной взглядами. Какое-то время между нами висело неловкое молчание.

— Врагу клана повезло... Враг может убить Эрдорат... Враг выпить кровь Эрдорат и съесть его сердце... А потом вернуться в клан и праздновать... Эрдорат не бояться смерти... — ответил он мне тихо и замер, словно ожидая своей участи.

А я тяжело вздохнула, переводя взгляд с дракх'кхана на камень. Ну вот — и зачем я вообще с ним заговорила? Теперь морально мне будет ещё тяжелее убить его. Правильно ведь говорят, что когда встречаешься с убийцей или насильником, пытайся с ним заговорить и установить контакт — тогда ему будет труднее решиться на преступление. Теперь мне точно не хочется его лишать жизни. Я же не убийца! Может, пусть лучше сам умрёт, чтобы моя совесть была чище?

Или... Прервать его мучения сразу?

Зажмурившись, я занесла над ним камень, чтобы добить одним точным ударом не сопротивляющегося противника и...

Успешно отшвырнула его в сторону, мысленно укорив себя за излишнюю доброту и нерешительность.

— Я не хочу тебя убивать. Пусть ты и нападать на меня, но я не могу убить другой разумный, — вздохнув, сказала я, на всякий случай отойдя от окровавленного драконида ещё на несколько шагов. Вдруг он это воспримет, как вызов, и вцепится снова?

Эрдорат, как он себя назвал, оказался удивлён. Он слегка встрепенулся, поднял голову, оскалившись в кровавой ухмылке, и тут же закашлялся, изрыгая из себя ещё струю крови. Я в очередной раз поморщилась, питая жалость к его страданиям.

— Враг должен убивать, чтобы стать сильнее... Враг должен есть сердце врага, чтобы перенять его силу... У клана враги не так? — взревел он, явно преодолевая боль.

— Мне всё равно, какие традиции у клана, — я пожалала плечами, усаживаясь устало в нескольких шагах от собеседника, — но я не могу добить раненый и разумный. Это как-то... Неправильно.

Не ожидала, что человеческое сострадание во мне так быстро проявится, стоило мне увидеть раненого Эрдората. Подходить к нему и помогать всё ещё не хотелось, но теперь, после того, как я заговорила, мне оставалось лишь продолжать с ним беседу.

— Меня звать Атакама, — представилась я, подперев подбородок двумя кулаками. Помолчав пару мгновений, я решила всё же уточнить, — у вас всегда нападать на другие кланы без разговоров?

Эрдорат какое-то время просто тяжело дышал, не отвечая, лишь изредка дрыгая нижними конечностями в стороны. С них всё ещё продолжал капать какой-то неприятный гной.

— Атакама странный дракх'кхан... Жалеть враг... Клан Эуркарназ нападать на любой враждебный клан... Враги сделать с кланом Эуркарназ то же самое...

«Всё понятно», — решительно покачала я головой. Они нападают, потому что думают, что мы не лучше, и сейчас он ждёт примерно то же самое от меня. Но вполне вероятно, что Эрдорат сейчас ловит разрыв шаблона, встретив не просто обычного дракх'кхана, а более разумного попаданца в него... Или более глупого и трусливого. Кто знает...

Ладно — раз уж я выбрала пощаду для него, то попробую завязать разговор дальше.

— Я не такая, как остальные. Ты не будешь нападать на меня, если понимать, что Атакама — не враг тебе? — решила уточнить на всякий случай.

Эрдорат какое-то время снова молчал.

— Эрдорат не может убить тебя... Эрдорат обречён... Яд региус'варан разъест тело и обездвигит Эрдората... Атакама добить врага и съесть сердце... Сила врага и воля Владыка пребыть с Атакама...

— Не враг я тебе! — возмутилась я, вскакивая, но тут же удивлённо охнула, услышав знакомое слово и осознав его. Он сказал про региус'варана? Это тот самый зверь, о котором упоминал старый охотник. Получается, сейчас его ранил тот самый хищник, который уложил по итогу и нашего на лежанку.

И... Владыка. Он упомянул его, хотя в клане Рокхана я даже не слышала о нём. Что это всё значит?

— Кто твой Владыка? — решила начать я с обратного порядка.

— Владыка... Тот, кому суждено править этот мир... Мы его воины... Его воля — наша кровь... — кратко объяснил мне Эрдорат. Серый попытался хотя бы привстать, опираясь на крылья и единственную здоровую руку, но у него получилось только чуть-чуть приподнять торс и лечь на бок, тяжело дыша. Да уж — похоже, он вряд ли когда-нибудь сможет ходить.

«Его воля — наша кровь... Интересно, это метафора или что-то более серьёзное?» — задумалась я. Для меня это звучало предельно невнятно.

— Как проявляться его воля? Как узнать, есть ли она во мне? — начала я уточнять.

— Я... Не чуют связь с воля Владыки. Но ты... Можешь пить мою кровь... Почувствовать его... Он помогать тебе, Атакама... — отвечал мне Эрдорат, хрипло дыша, в то время, как я хмурилась всё сильнее и сильнее. Не нравилось мне это мутное предложение. Возможно, это было лишь очередным сумасшедшим суеверием одного из кланов, но я сразу поняла, что принятие его предложения не сделает мне лучше.

— Как он это делать через кровь? Как он выглядеть? — наконец, вздохнув, спросила я.

Эрдорат шумно выдохнул, но его вздох перешёл затем в продолжительный кашель. Мне на секунду показалось даже, что он захлебывается собственной кровью и вот-вот откинёт хвост, но к счастью, обошлось.

— Его шаманы странствовать к разные... кланы... предлагать выпить своя кровь. Она нести благословение Владыка... Мы отречься от духи предки... Служить только Владыка... Он слышать нас и помогать... Защищать нас и вести за собой... Но ни один дракх'кхан не знать, как он выглядеть... Он не появляться никогда перед клан Эуркарназ.

Мне оставалось только покачать головой. Похоже, я пока так и не узнаю, кто этот их Владыка. Возможно, верховный дракх'кхан, а, возможно — бог какой-то. Кто знает?

Я попыталась в это время встать, но тут же почувствовала неожиданную тяжесть во всем теле и покачнулась.

— Ох... — прохрипела я тихо, опираясь о скалу одной ладонью. Лапы дрожали от слабости и усталости, и я понимала, что сама нахожусь не в лучшем состоянии — тело было на грани истощения. Когда я ела в последний раз? В предыдущее извержение света? И судя

по тому, как мой живот начало потихоньку сводить от голода, дело было именно в этом.

Я уже знала, что это особенность метаболизма дракх'кханов. Когда они ранены — их тело начинает неистово потреблять калории и ускорять регенерацию тканей. Я была за сегодня уже дважды ранена — у источника лавы и здесь. Так что в моём нынешнем состоянии ничего удивительного не было.

Бегло осматриваясь вокруг в поисках какого-нибудь выхода из ситуации, я заметила труп региус'варана, что всё это время лежал неподалёку. И решение созрело само собой.

— Она съедобна? — спросила я серого, кивая в сторону убитого хищника. Тот прищурился и тихо зашипел, не поворачивая головы.

— Всё, кроме головы... Клыки обладать железой... Создавать яд. Яд делать очень больно, если попадать под чешую. Эрдорат получить порция яд... и лапы не слушаться Эрдорат...

Я кивнула, хоть дракх'кханы и не понимали этого жеста. Получается, эта нага была крайне токсичной, раз её яд так влияет на состояние тканей. Хотя что уж греха таить — это скорее была кислота. Только, похоже, это слово не использовалось в языке дракх'кханов, и они любую опасную жидкость, кроме лавы, называли ядом.

Тут я вспомнила снова об охотнике Мин'Гааре, который сейчас умирал в своей хижине. Вероятность того, что он или Эрдорат встанут на лапы после такой травмы — крайне мала. Если только их организм не совершит чудо, и они не отрастят новые лапы вместо старых. Но насколько я слышала от Эрдариона — это невозможно для дракх'кханов.

Однако я всё же решила уточнить для общего развития:

— Это можно преодолеть? — я указала на всё ещё слабо шипящие раны Эрдората. Тот несколько секунд молчал, а потом пророкотал совсем тихо:

— Трава э'курана... Растит нижний пещеры... Листья имеют свойство убирать боль... Ускоряют восстановление.

Я внимательно приподняла шейный гребень, прислушиваясь. Значит, всё-таки в Дар'Ша существует какой-то местный аналог «подорожника». Мол — приложи его, и всё пройдёт. Он ведь и мне способен помочь — залечить раны на плечах и задней лапе, например. Я в таком состоянии вряд ли смогу дойти до земель клана Рокхана, так что это лекарство и мне пригодится.

— Трава э'курана помочь? Как она выглядит? Как попасть в нижний пещеры? — начала я сыпать вопросами, когда Эрдорат затих. А пока тот думает над ответом, я попыталась на дрожащих лапах подойти ближе к телу змея, раздумывая над тем, как его разделять.

— Эс'куран — небольшой красный куст... Атакама найти любая глубокая пещера, спуститься вниз... Сорвать листья эс'куран и принести сюда... Эрдорат объяснить, как использовать эс'куран.

«А он не глупый», — усмехнулась я мысленно. Он ведь мог бы просто рассказать мне всё, а я бы сбежала тогда с растением, оставив его здесь умирать. Видимо, придётся пойти ради знаний с ним на сделку и помочь в ответ.

Впрочем, я в любом случае решила, что коли ему и помочь, то до конца... если Эрдорат, конечно, не нападёт на меня снова. Доверия к нему, к слову, всё ещё не было, поэтому я не приближалась к светло-серому дракониду, разумно предпочитая держаться от него на расстоянии.

— Понятно. Атакама помочь тебе, но сначала — перекус, — намекнула я на свою идею

разделатъ добычу, возвращаясь к трупy наги-змеи. Однако когда я пощупала его мускулистые чешуйчатые лапы, я задумалась: а как я без ножа и прочих инструментов этим займусь? И будет ли возможность пожарить мясо?

Заметив, что я замешкалась, Эрдорат решил мне подсказать:

— Атакама использовать зубы... Откусить кость... Потом употребить...

Я повернулась к раненому дракх'кхану, вопросительно на него глянув:

— Костёр разжечь?

— Мясо региус'варан можно употребить в сырой вид. Без костёр, — заявил в ответ Эрдорат, на что я невольно сглотнула. Вот проклятье! Мне не доводилось ещё в этой жизни есть мясо в таком сыром и необработанном виде. Эрдарион мне приносил до моей первой охоты только жареные куски мяса и свои фрукты, а сырое так и не доводилось отведать. Здесь же костёр разводить не из чего, а тело явно не хотело ждать, пока я сымпровизирую, так что придётся как-то свою брезгливость преодолеть.

Мысленно передергиваясь от чувства отвращения, я всё же нашла то, чем можно разделатъ добычу. Необходимым инструментом оказался острый камень из обломков скалы, которым я принялась орудовать, как топором, отрубая мертвой добыче конечности. Больше всего трудности при отделении представляли сухожилия, и мне приходилось по пятнадцать минут сидеть и долбить камнем по ним. К тому моменту, когда мне всё же удалось отрубить одну руку мёртвому хищнику, я уже вся перепачкалась в его крови и соках, а ладони покрылись каким-то жиром, отчего мне стало противно вдвойне. Представляю, какого было средневековым мясникам, которые работали на бойне. Не проста в средние века даже этому приходилось отдельно учиться. Профессия не из самых приятных и простых. Это современные люди изнежились, а вот в древние времена никаких удобств. Только примитивные инструменты и собственные руки.

В конечном итоге у меня оказалась мускулистая и перепачканная в неприятных черных соках рука, и я не знала, как поступить дальше. От внешнего слоя чешуи я смогла избавиться довольно быстро при помощи собственных когтей, но что делать дальше — я не представляла. Просто впиваться зубами и кусать сырое мясо? Брр... Убейте меня.

Эрдорат же сидел и просто смотрел на меня, ожидая чего-то.

— Теперь Атакама питаться ею, — напомнил он и попытался сесть, опершись спиной о каменную скалу. Пока у него это плохо получалось, и он то и дело рычал от боли в конечностях и содрогался от новых приступов кашля.

Мне его было, конечно, жалко, но себя — ещё больше. Голое сырое мясо выглядело противно, но запах свежей крови немного туманил мою голову, и с другой стороны инстинкты так и кричали мне: «Чего ты ждёшь? Просто кусай!». И я таки сдалась: закрыла глаза и, представив, что грызу фрукт, вонзила свои клыки в плоть.

Зубы неожиданно легко прошли и сразу утонули в свежем мясе, а мне на язык брызнула всё ещё тёплая кровь. Признаться, я испытала двойное чувство от этого: с одной стороны, меня передёрнуло всю от отвращения к самой себе, но с другой... В этом что-то было приятное. Мне внезапно захотелось ещё больше крови и мяса, а потому я, поддавшись инстинкту, начала кусать и кусать, снова и снова, отрывая от отделённой конечности тянущиеся куски мяса и проглатывая их, почти не пережёвывая. Это окончательно запачкало меня чужой кровью, но я смогла полноценно утолить голод и почувствовать через пару минут приток сил, столь необходимый мне.

«Я что, и правда съела это?» — удивилась я, когда закончила с перекусом. Мясо на

конечности было полностью обглодано вплоть до кисти, и я мысленно ужаснулась, осознав, что я только что съела. Более того — мне это даже понравилось, несмотря на отвращение и неприятный внешний вид, однако сейчас я почему-то чувствовала некоторое удовлетворение собой. Признаться, когда я только начинала свой путь здесь, я мысленно решила, что постараюсь не потерять «человечность» и не скатиться по итогу до первобытных инстинктов, но сейчас меня не оставляло ощущение, что я начала терять цивилизованность и, соответственно, человеческую душу. Этого бы точно не хотелось, хотя с другой стороны — какая разница, если здесь не то, что едят сырое мясо, но и ходят с голым задом, никого не стесняясь? Но вопрос наготы пока не стоял у меня настолько остро, несмотря на то, что мне всё время хотелось прикрыться... Особенно когда я заметила голодный взгляд Эрдората, направленный на меня.

— Тебе тоже дать? — спросила я его. Тот промолчал, отвернувшись от меня. Пожав крыльями, я решила всё же отделить вторую руку от наги и кинуть ему в качестве перекуса, что я по итогу и сделала. Серый дракх'кхан пододвинул к себе оторванную конечность региус'варана, но не стал её употреблять, обратившись ко мне:

— Эрдорат ждать тебя с эс'куран. Еда потом.

«Ладно. Дело твоё», — со вздохом решила я, отодвигаясь от наполовину разделанного трупа. Если честно — не очень приятно смотреть на результаты своей работы, поэтому я отвернулась и предпочла просто наблюдать за тем, как над пустырём поднимается очередное облако жёлто-зелёного газа. С голодом было покончено, и в организме даже появились силы на ходьбу и новые путешествия, и я задумалась: где мне лучше начать поиски травы? Явно не на раскинувшейся передо мной равнине, где вообще ничего не растёт. Получается, в горах? Эрдорат сообщил, что она растёт где-то в пещере, а по дороге сюда я как раз возле одной из них и проходила. Возможно, стоит начать свои поиски оттуда?

— Я скоро вернусь, — бросила я раненому, и, не дожидаясь ответа, двинулась вдоль склона горы. Я пыталась припомнить те места, где могла видеть более-менее глубокую пещеру, и, откровенно говоря, мне в голову пришла только мысль о той пещере, у которой сражались алкамазы. С одной стороны — она была довольно просторной для меня, и вполне вероятно, что вела куда-то вниз. Но с другой — там сейчас невероятно опасно. Алкамазы, со слов Каз'Краха, являлись очень опасными хищниками для молодых дракх'кханов. Особенно меня, учитывая ослабленное состояние. Свежая еда хоть позволила восстановить мои силы, но это не отменяло факта общей усталости. И если говорить совсем честно — я уже немного пожалела, что вызвалась помочь Эрдорату.

Но ведь, возможно, я смогу тогда помочь ещё и себе, и охотнику из нашего клана, и тогда вождь и остальные перестанут меня считать изгоем. И именно это и придавало мне уверенности в собственных силах.

Однако я шла уже, предположительно, час вдоль склона горы и не находила иных пещер, в результате чего я приняла решение просто остановиться и немного отдохнуть, припав к земле. Выбрав более-менее чистую каменистую поверхность, я устало развалилась, опустившись на землю и припав щекой к ней, и закрыла глаза, тяжело дыша. Запах пепла здесь уже не так отчётливо чувствовался, но аромат сернистых газов и прочих ядовитых испарений наоборот — усиливался. Видимо, это с Пустошей его приносит. Не хотелось бы мне здесь надолго задерживаться. А то надышусь газами, и потом не дойду обратно.

Но помимо газов и прочих испарений я ещё ощущала и лёгкую вибрацию от камня совместно с гулом, который словно доносился из-под земли. Тёплая, хоть и жёсткая

поверхность, согревала меня, а лёгкие сейсмические вибрации, подобно эху отражавшиеся от камня, приятно щекотали ушные перепонки, очень успокаивали и убаюкивали...

Подождите! Вибрации? Гул? Эхо? Если это не движение пород под землёй, то подобное могло исходить и из пещер, которые находились подо мной. Я попыталась сконцентрироваться и прислушаться к ощущениям сильнее, сосредоточившись именно на том, что улавливали чувствительные перепонки. Для этого я немного сильнее припала головой к камню и даже затаила дыхание, чтобы не перепутать исходящие откуда-то вибрации с движением своей грудной клетки. И через какое-то время я ощутила, как с протяжным эхом где-то треснула порода. Словно там откололся камень и с легким грохотом покатился вниз.

Я тут же отпрянула от поверхности и вскочила на лапы. Сейсмический слух! Как я могла забыть о подобном? Вот для чего нужны сверхчувствительные перепонки у драк'кханов. Они, оказывается, могут улавливать не только звуки, но и ещё различные вибрации, включая сейсмические. И если я почувствовала, как малейшие вибрации словно эхом отражаются и приходят к моим перепонкам, значит — поблизости полость. То есть пещера. Вопрос только, как далеко вход от неё. Возможно, стоит прислушиваться к вибрациям сильнее?

Желая проверить неожиданно обнаруженную способность в деле, я прислонилась к возвышающейся с одной стороны скале, прислушиваясь к вибрациям вновь. Но на этот раз здесь было тихо. Я попробовала немного пройтись вперёд и назад, и, наконец, почувствовала то, что хотела: нарастающий гул.

«Вот оно что! Это гениально! И может помочь не только в исследовании, но и в охоте», — вспоминая урок Каза, улыбнулась я. Возможно, впервые за долгое время. Теперь дело за малым — найти по гулу вход в пещеру, нарвать э'кура и вернуться с победой в клан Рокхана. Естественно, не забыв прихватить с собой трофей.

Это придало мне вдохновения и сил, и я, ликуя от нового открытия, начала проверять на вибрации скалу. Сначала гул всё нарастал, а затем начал потихоньку стихать. Значит, вот он! Вход рядом... Если, конечно, он имелся неподалёку.

Оглядевшись вокруг и задрав затем голову вверх, я обнаружила над собой небольшой завал из мелких камней. На первый взгляд он ничем не выделялся, однако я ощущала, что была близка к своей цели, и камни располагались так, словно закрывали собой какой-то проход. Ибо пирамидой они так просто не складываются.

Улыбнувшись вновь, обнажив при этом выступающие из пасти клыки, я принялась карабкаться вверх, поднимаясь на уровень заваленного входа. Это не заняло у меня много времени, и вскоре я уже была на месте, изучая завал камней. Сквозь щели между ними я ощутила лёгкий прохладный ветер, и теперь уже сомнений точно не осталось: за ними и в самом деле имелся проход.

Я аккуратно взобралась по более крупным камням наверх и обнаружила, что при небольшом усилии могу расчистить верхнюю часть завала и создать себе щель, достаточную для того, чтобы через неё протиснулась юркая синяя тушка драконида в виде меня. Так что я на энтузиазме приступила к работе, убирая мелкие камни.

И победа! Не прошло и пяти минут, как в образовавшемся проёме я заметила уходящую вглубь скалы пещеру. Там было невероятно темно, но отсюда я ощущала не только живительную и приятную прохладу, по которой я за три рога жизни в новом мире жутко соскучилась, но и влажный воздух. Получается, там есть даже вода!

Меня теперь не пугала даже кромешная тьма! Желание окунуться в прохладу и найти источник воды затуманили мой разум и вытеснило возможный страх перед опасностями, который мог таиться там, так что я без лишних вопросов протиснулась через щель и оказалась внутри пещеры.

Вода, трава э'куран — я иду за вами!

Глава 9: Пещерные ужасы

Темнота — друг молодёжи... Так говорили мои сверстники с Земли. Если бы я ещё была жива и не находилась сейчас в крошечной тьме — я бы согласилась. Но в случае с драк'кханами это не особо работает, и по мере погружения вглубь каменных сводов я начинала жалеть о своём решении всё больше и больше, ибо мне становилось не по себе.

Поначалу глаза ничего не видели, и мне приходилось пробираться вперёд исключительно на ощупь, ориентируясь по вибрациям воздуха, который отражался от стен пещеры. Я пугалась буквально каждого шороха, опасаясь, что вот-вот из темноты на меня кто-то выскочит, но, к счастью, пока всё было тихо. Надеюсь, мой слух достаточно хорош, чтобы услышать приближение хищника. Правда, что тогда делать, если вдруг я почую кого-то — вопрос оставался открытым.

Но темнота темнотой, а со временем я начинала различать очень слабые очертания камней, даже несмотря на полное отсутствие света... А вскоре впереди что-то очень слабо засветилось синим. Глаз драк'кхана вполне мог адаптироваться даже к такому слабому освещению, так что этого оказалось достаточно, чтобы прекратить продвигаться на ощупь, спотыкаясь о каждый камень. Но всё равно: сейчас это было подобно тому, как пробираться по заваленному старой мебелью подвалу, имея в руке только едва тлеющую спичку.

Но почему же мне тогда было страшно? Дело было вовсе не в освещении, хотя его практически полное отсутствие, безусловно, нагнетало атмосферу, а в звуках, которые доносились до меня далеко впереди. Я слышала то какой-то отдалённый скрежет: то треск породы над головой, отчего казалось, что своды пещеры вот-вот обрушатся на меня, то до перепонки доносилось тихое завывание ветра. В такой темноте любой звук покажется тебе чем-то страшным, и фантазия нарисует что-то совсем несуразное. Пока я медленно шла вперёд, хрипло дыша, я невольно вспоминала то Балрога из Властелина Колец, то насекомоподобных тварей из старого доброго фильма «Звёздный Десант», то и вовсе Чужих... Очень хотелось надеяться, что местная природа не настолько извращена в Дар'Ша, чтобы пихать сюда безглазых тварей с кислотной кровью и второй пастью вместо языка.

В результате я останавливалась каждый раз, когда слышала что-то отличающееся от треска породы. Даже дышать боялась в эти моменты, опасаясь выдать себя звуком. Так что моё продвижение вперёд было максимально медленным. Но, наконец, свет впереди начал становиться ярче, и через несколько минут мне удалось заметить и его источник: им оказался огромный гриб. Он был примерно в шесть раз выше моего роста (а если сравнить с ростом взрослого драк'кхана — то в три раза), с большой серой ножкой, которая по толщине была соразмерна со стволом московского тополя, и похожей на зонт голубоватой шляпкой. Именно на ней я и увидела люминесцентные споры, которые висели на нижней поверхности, а часть из них пылью осыпалась вниз, превращаясь в своеобразные блёстки. Зрелище было столь красивым, сколь необычным моему глазу.

«Интересно. Мне не приходилось видеть подобное», — застыла я, поражённая такой красотой. Подобное я наблюдала разве что в играх и фильмах про другие планеты. Но увидеть это в реальности — совсем другое дело. А уже вокруг этого гриба я начала замечать и другие люминесцентные растения: взгляд цеплялся то за другие такие же грибы, то за лианы, свисающие вниз подобно сталактитам. А нижний ярус пещеры освещался похожей на камыш травой, где каждая травинка имела странный круглый нарост на её конце, и любое

колебание воздуха заставляло его выбрасывать светящиеся споры.

Признаться, на какое-то время у меня отлегло от сердца и даже улетучился страх, уступив место восторгу. Мне захотелось пройтись и изучить подробнее флору, столь непохожую на земную. Да, я не являлась биологом, но любопытство брало постепенно верх над остальными чувствами, и я медленно пошла навстречу скоплению голубых огней подземных растений. Возможно, что среди них рос как раз и нужный мне эс'куран.

Глаз понемногу начинал видеть при таком уровне освещения, и вскоре я смогла уже определить и размеры пещеры. Она была сильно вытянутой в длину и постепенно спускалась вниз. Спуск был вовсе не плавным, а в виде небольших ярусов. Я стояла на самом верхнем перед обрывом, и передо мной внизу открывался полный вид пещеры во всём его великолепии. Она поистине была грандиозной по размерам и виду: приятный глазу неоновый свет от спор в воздухе и на растениях, приятная прохлада и сырость. А ещё где-то далеко внизу слышался лёгкий плеск воды.

Подземное озеро! Я не видела больших объемов воды с тех самых пор, как появилась в новом мире. И мне жутко захотелось приблизиться к озеру, так что я, немного подумав, начала искать оптимальный путь вниз. Как выяснилось, единственным способом пробраться на нижние ярусы являлся прямой спуск с обрывов. К счастью, внизу росли те самые люминесцентные грибы, и я решила воспользоваться случаем и спрыгнуть сначала на шляпку одного из них, что так удобно расположилась у стены пещеры, а затем уже на каменистую поверхность. Чем я и воспользовалась.

Но едва когтистые лапы коснулись мягкой, почти бархатной поверхности гриба, как он подо мной мгновенно потух, и сам гриб издал такую громкую протяжную вибрацию, что создалось впечатление, будто это колокол, и я в него только что ударила. Люминесцентные растения вокруг меня начали сразу тускнеть, а свисающие с потолка лианы зашевелились подобно ядовитым змеям. Шляпка гриба тоже как будто начала подо мной двигаться, и я, испугавшись, сразу же спрыгнула вниз, тихо зашипев от кольнувшей боли в лапе, за которую меня не так давно укусил дракх'кхан. Аккуратнее бы! А то ещё сломаю лапу впопыхах, и на этом моё приключение в пещерах закончится.

«Оно звенит! И шевелится!» — удивленно моргнула я, отступая от гриба на несколько шагов. Ножка еле слышно трещала, а шляпка гриба и в самом деле то сжималась, то наоборот — раскрываясь, выбрасывая в воздух светящиеся споры. Голос разума настойчиво шептал мне, что с тем, о чём ты ничего не знаешь, лучше дел не иметь, и я, послушав его, закрыла нос ладонью, дабы случайно не вдохнуть споры, и поспешно отступила от гриба на безопасное расстояние, найдя свободное от растений пространство.

Я сразу догадалась: вот что это были за вибрации, которые я ощущала у поверхности! Это одновременно вызывало у меня и научный интерес к этим растениям, и страх перед неизвестным, которое может оказаться опасным для меня. Вот бы сюда пригласить какого-нибудь натуралиста или биолога с Земли — ему было бы, что здесь изучить!

Подождав, пока вибрация уляжется, а уровень света вновь станет прежним, я двинулась дальше, но на этот раз действуя аккуратнее. Избегала свисающих лиан, не касалась травы или грибов, а когда спускалась на нижний ярус, то исключительно карабкаясь по каменистым стенам: благо что лапы были у меня весьма цепкими, и это не вызывало у меня каких-либо проблем. Так что где-то через пятнадцать минут я уже была на последнем и самом нижнем ярусе, а передо мной раскинулась ровная водная гладь.

«Похоже, что дальше ярусы уходят под воду», — определила я, осматриваясь. С одной

стороны — я, наконец, увидела то, что хотела: целое озеро. Но с другой — вероятно, это был конец пути, ибо иных развилки и ответвлений я не заметила. Возможно, я просто невнимательно смотрела, и, скорее всего, где-то в темноте могли находиться новые проходы, но вряд ли я захочу идти ещё дальше в пещеры. Так и потеряться недолго. А вот рядом с водой как раз торчит какое-то странное и не характерное для этих мест растение, явно отличающееся от люминесцентных грибов и лиан над моей головой. Оно выглядело очень похожим на низкорослый земной куст — примерно мне по пояс ростом и с чётко выраженными ветками, на которых преобладала узкая серовато-красная листва. Похоже, это и был эс'кура, если вспомнить описание со слов Эрдората.

Я хотела было протянуть к нему лапу, чтобы сорвать пару веток, но вовремя вспомнила про грибы, у которых была необычная реакция на моё прикосновение, и потому сначала из предосторожности бросила камень туда. Реакция эс'курана оказалась такой же, как и у самого обычного в моем понимании растения — нулевой. Немного осмелев, я решила подойти к кусту и сорвать несколько веток, собрав по итогу в лапах небольшую охапку.

«Пахнет мятой. Это интересно...» — усмехнулась я, принимаясь к листве. Я задумалась о том, что это, вероятно, и применяется дракх'кханами в виде обезболивающего и средства для выведения токсинов, но как именно они им пользуются — это оставалось под вопросом. В любом случае, я своё дело уже сделала, и теперь можно с чистой совестью возвращаться обратно.

Но перед этим я решила сделать то, о чём уже давно мечтала: зайти в озеро и хорошенько умыться. Сначала я наклонилась к поверхности и попробовала её на вкус: это оказалась самая обыкновенная вода, пусть и ожидаемо прохладная. Но после целой кучи проведённых на поверхности извержений света эта пещера и озеро казались настоящим оазисом посреди пустыни, и я, не обращая внимания на возникающую в теле дрожь, стала погружаться в воду. До чего же прекрасное чувство — плавать в настоящем озере! Это вам не пытаться умыться грязной водой из ручейка, который являлся единственным источником жидкости во всём клане.

Однако мой плеск стал эхом проноситься по пещере, и где-то вновь завибрировали грибы, реагируя на шум. Это заставило меня замереть на месте и мысленно ударить себя по лбу: не стоит поднимать много шума. Лучше по-быстрому сделать то, что хотела, и направиться обратно. Кто знает, какие тайны может хранить в себе эта пещера помимо странных растений?

Погрузившись по шею в воду и набрав горсть песка, я начала оттирать прилипшую кровь, засохшую грязь на теле, а также тщательно отмывать чешую. Единственные места, к которым я прикасалась с предельной аккуратностью — всё ещё свежие раны на боку и плечах. Смыть с них запёкшуюся корку тёмно-фиолетовой крови было плохим решением, и я осторожничала.

Отмывшись от следов грязи, я напоследок погрузилась с головой и какое-то время провела под водой, наслаждаясь свежей живительной влагой. Разумеется, я могла бы попробовать ещё научиться плавать в новом теле, используя навыки и отточенные движения из прошлой жизни, но что-то подсказывало мне, что задерживаться в тёмной воде не стоило. А плавать там, где мог притаиться какой-нибудь пещерный хищник, означало большой риск.

Вынырнув на поверхность, я принялась тут же выбираться на сушу, попутно отметив, что хоть мне и зябко после холодного пещерного озера, но я почувствовала себя куда бодрее и чище. Так сказать — ощутила себя цивилизованным дракх'кханом, а не варваром. Теперь

можно было собираться в обратный путь, не забыв прихватить ветки э'курана.

Но только я собралась в сторону выхода, как мои ушные перепонки уловили громкий плеск волн за спиной. Обернувшись, я увидела, как из воды начало показываться нечто чёрное, со множеством конечностей, оканчивающееся серповидными отростками, а за ними и шесть зелёных глаза, что начали смотреть прямо в мою сторону. И по первым прикидкам это существо не менее, чем в четыре раза больше меня.

— Да твою ж мать! — выругалась я, испуганно зарычав, хотя из пасти вырвался лишь невнятный рык — строение моего рта не позволяло выговаривать такие слова. Я так и думала, что рано или поздно появится нечто большое, многоглазое и страшное. Заметив, как из воды поднимается ещё два точно таких же монстра, я пулей метнулась обратно, принявшись вскарабкиваться по отвесной скале вверх на следующий ярус. Душа сразу ушла в кончик хвоста, и мою голову заняла лишь одна мысль: беги! Что я делала.

Разумеется, я тут же услышала, как с громким плеском воды твари начали выбираться из воды и гнаться за мной, так что я удвоила усилия. Захочешь жить — перестанешь обращать внимание даже на раны и общую усталость.

Держа для удобства ветки э'курана в зубах, я на адреналине преодолела один ярус, другой, но чувствовала, как те отдаленно похожие на насекомые существа без проблем взбираются по камням вверх и уже буквально дышат в спину. Обернувшись лишь один раз, чтобы убедиться, что те меня догоняют, я чуть не задела свисающие с потолка люминесцентные лианы, которые от громких шорохов и шума погони зашевелились и потянулись ко мне. Мне едва удалось от них уклониться, но вместе с этим этот манёвр навел меня на одну мысль.

«Добежать до выхода я не успею. Но можно попробовать их задержать. Большинство растений реагируют на громкие звуки и колебания здесь, так ведь?» — решила я и увидела рядом с собой огромный светящийся гриб, под которым на пару секунд остановилась. Твари уже были совсем рядом, и я, решив, что это, возможно, единственный способ спасения от неминуемой гибели, изо всех сил ударила задней лапой со стволу гриба. Тот сразу издал гулкий звон и закачался, а вибрации эхом отразились по всей пещере, сопровождаясь лёгким треском породы.

Насекомоподобные существа тут же остановились, а я, воспользовавшись моментом, сразу ломанулась к выходу. Но одна из тварей, явно не желая упускать добычу в виде маленького дракх'кхана, погналась за мной дальше, что и стало её ошибкой. Едва стоило ей срезать путь и оказаться среди движущихся лиан, как те схватили её за конечности и резко потянули наверх. Тварь начала издавать резкие крики и брыкаться, но лианы держали её крепко и куда-то тянули, в то время как оставшиеся два монстра застыли на месте, грозно шипя. Кажется, мой план сработал даже лучше, чем я сама предполагала!

Не дожидаясь развязки событий, я направилась обратно к выходу, не сбавляя темпа бега, и, вскоре, мне удалось добраться до самого верхнего яруса, при этом тяжело дыша. Раненая нога уже пульсировала от перенапряжения, а я начинала прихрамывать, но пещерные ужасы, как я их мысленно окрестила, пока потеряли ко мне интерес, и они вступали в борьбу с лианами, которые реагировали на громкие звуки и колебания воздуха. Обернувшись на миг, я заметила, как пещера начала наполняться всё новыми и новыми монстрами, что выныривали из озера. Кажется, я правильно сделала, что решила по-быстрому свалить: это место только казалось на первый взгляд мирным, а на деле — самый настоящий ад. Не проста же здесь дракх'кханы не пытаются жить, даже несмотря на наличие пресной воды и

отсутствие удушающей жары.

Однако я рано расслабилась: стоило мне притормозить и постоять пару секунд, как мне на голову упал небольшой камень, а вслед за ним посыпался и песок. Плохо дело! Похоже, что громкие звуки могут и вовсе вызвать здесь обвал, а похоронить себя заживо в этой пещере мне не хотелось. Так что я поспешила обратно.

Через минуту я окунулась обратно в непроглядный мрак, а впереди забрезжила красная точка, которая и обозначала выход на поверхность, так что мне оставалось только нырнуть туда, чтобы вновь оказаться снаружи посреди духоты и запаха серы. Адреналин, который я получила от близости опасности, уже перестал действовать, и я сразу почувствовала, как раны начинают ныть с новой силой, а тело дрожало от такого марш-броска. Похоже, вся оставшаяся энергия ушла на рывок в сторону выхода. Так что я могла лишь прислониться к скале и, положив ветки эс'куруна себе на колени, выдохнуть, откинувшись назад. Различные вибрации и шум, доносящийся из пещер за спиной, всё ещё продолжался, но это меня уже не волновало.

— Всё. В пещеры больше ни разу и никогда, — вслух решила я, пытаясь отдышаться. Это было увлекательное приключение, но в это извержение света я уже несколько раз рисковала своей жизнью, так что в следующий раз, прежде чем помогать малознакомым дракх'кханам, я сто раз подумаю. А пока с меня хватит.

Придя в себя после погони и подождав, пока боль от раны на лапе поутихнет, я поднялась с земли и двинулась обратно к Эрдорату. К счастью, на этот раз я добралась без приключений, и когда я показалась у истерзанного трупa региус'варана, Эрдорат всё ещё был жив и ждал меня. Увидев в моих лапах ветви эс'куруна, он поднял голову и чуть улыбнулся. Мне даже показалось, что в его взгляде блеснула искорка надежды.

— Атакама вернуться... Не ожидать... — хрипло усмехнувшись, проговорил светло-серый дракх'кхан и положил голову обратно на землю, а я протянула ему одну ветку с эс'куруна и на всякий пожарный отошла от него на пару шагов назад. Теперь настала его очередь разъяснить мне.

Тот молча взял и сорвал лист с ветки, запихнув его в пасть. Несколько долгих минут он его разжёвывал, а затем получившуюся кашеобразную массу приложил к ране, тихо зашипев от боли. Однако вскоре он расслабился и смог пошевелить лапой, немного согнув её в колене. А на морде прочиталось явное облегчение.

— Хорошо? — спросила я Эрдората. Тот повернул ко мне голову и, немного прикрыв глаза, прижал крылья к себе.

— Атакама хорошо помогать, — выдал он, наконец, и указал пальцем на оставшиеся ветви целебного кустарника, — разжевать листья и наложить к рана. Боль пройти. Заживление начаться.

Хмыкнув, я решила повторить указания Эрдората. На вкус листья оказались какими-то немного пряными и даже чем-то приятным, но я не стала на этом заикливаться, и тщательно размельчала их зубами. Выплюнув получившуюся кашу себе на руку, я принялась втирать её в свои плечи, бок и укус на нижней конечности — те части тела, которые болели больше всего. Какое-то время ничего не происходило, но спустя минуту я почувствовала, как на месте ран начал разливаться приятный холодок, а боль понемногу стихает. И я сейчас испытывала примерно то же самое, что и Эрдорат — облегчение.

«А получается это что-то вроде анестетика или даже наркотика. Даже захотелось ещё раз это нанести», — задумалась я, смотря на ещё одну ветку эс'куруна. Но я тут же себя

одёрнула: не стоит так поддаваться его эффекту! Что, если эта трава может со временем даже вызвать зависимость? Лучше спросить у Эрдариона про неё подробнее. Шаман наверняка про неё знает больше, как и про эффекты от частого использования.

Закончив с процедурой лечения «подорожником», я поднялась на лапы и расправила плечи, радуясь, что раны уже почти не болят.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я Эрдората, крепко прижав гребень к голове и плотно сложив крылья за спиной. У дракх'кханов это считалось знаком почтения, и я уже начинала понемногу привыкать к местным жестам. Тот ответил мне тем же самым.

— Атакама спасти жизнь враг... Я не знаю, кто теперь Атакама. Но не враг. У Эуркарназ считается правильным смешать кровь с тот, кто спас тебя. Эрдорат предложить это Атакама.

Я буквально впала в ступор, просто хлопая глазами и поглядывая на серого драконида. Опять хочет мне свою кровь предложить. Звучит подозрительно. Нет уж, я помню, что ты говорил про Владыку и кровь, так что лучше обойдусь без этого ритуала. Тем более, что я родом из клана Рокхана и планирую вернуться туда, а соблюдать традиции чужого племени не собираюсь.

Поэтому я решительно покачала головой и добавила, заметив недоумевающий взгляд Эрдората:

— Нет. Твоя кровь пусть будет твоя. Атакама возвращаться обратно. Ты можешь сам прийти до Эуркарназ?

— Когда раны перестать болеть и голод утолиться, Эрдорат вернуться в клан Эуркарназ и восстановиться. Но я уже никогда не иметь сильные лапы и быстро бежать. Я быть осторожный и не попадаться больше к региус'варан.

— Ты уметь ходить после рана? — прищурившись, захотела уточнить я.

— Да. Но Эрдорат больше не стать охотник. Но я иметь удача и являться ученик Эшам'Баа — шаман клана Эуркарназ. Он послать Эрдорат к Аллея Падших, и я собирать для него редкий ингредиент. Попасть в засаду региус'варан и почти умереть. Но Эрдорат не сообщать про Атакама. Помощь от враг клана — есть позор рода. Я предложить тебе кровь и пойти со мной в другой клан, ты стать сестра Эрдорат, но Атакама отказаться.

Вот оно как! Оказывается, «братание по крови» имеет такой глубинный смысл. Он хотел меня переманить в свой клан и сделать из врага друга? А ловко это он придумал. Его предложение даже заставило меня на миг задуматься о том, чтобы и в самом деле перебежать к ним.

Только не окажется ли в том клане хуже, чем в моём? Я не могла знать. И если подумать про Эрдариона или Каз'Краха, то они будут наверняка расстроены, когда узнают, что я ушла на испытание и не вернулась. Остальным до меня дела нет, а вот эти двое...

Нет. Всё-таки я останусь в клане Рокхана. Хоть и предложение Эрдората звучало заманчиво.

— Удачи. Атакама отправляться дальше, — коротко сообщила я ему, вздыхая, и затем позволила себе отвернуться от него. К счастью, Эрдорат больше не собирался бросаться на меня. То ли еще был слаб, то ли и в самом деле уже потерял желание это делать, но очень хотелось надеяться на второй пункт. Краем глаза я заметила, что серый драконида начал грызть отделённую от остального тела плоть региус'варана, и потому решила побыстрее закончить свои дела и уйти, пока тот набирается сил. Подняв камень с земли, я выбила из пасти мертвого хищника пару клыков, после чего собрала оставшиеся ветки травы эс'курана

и свежедобытый трофей и двинулась обратно, оставив своего нового знакомого из другого клана в одиночестве. Думаю, дальше сам справится.

Вскарабкаться обратно на вершину было посложнее, чем делать то же самое, когда я искала подземную пещеру — тут и склон более отвесный, и цель находится выше. Но с новыми силами я справилась, и теперь оставалось только вернуться обратно.

По дороге я вновь наткнулась на нескольких алкалмазов, и мне пришлось делать неслабый крюк, чтобы их обойти, но зато мне удалось случайно обнаружить более пологую и безопасную дорогу в долину Лок'Ракх. Правда, она была куда длиннее предыдущей, и мне пришлось по пути даже сделать два привала, прежде чем достичь цели.

Однако перед тем, как спуститься с гор в деревню клана Рокхана, я заметила горную площадку, на которой разместились какие-то странные животные. Они были похожи на небольших змей, но имели странные кожистые крылья, очень похожие на плавники, как у скатов. Я даже подумала, что это они и есть, если не считать ярко выраженную плоскую голову и пасть с рядом мелких зубов. Завидев меня, эти существа сначала повернули ко мне голову, сверив меня безразличным взглядом, а затем одно из них издало протяжный писк. Все скатоподобные существа отчаянно замахали своими крыльями-плавниками, работая одновременно длинными хвостами, при этом они сползали по земле в сторону обрыва и затем падали туда. Однако они не совершали массовое самоубийство — поток воздуха тут же подхватывал их, а плавники раздувались до ещё больших размеров, и через секунду эти существа поднимались вверх, взмывая над обрывом.

«Кецеры? Помню, Каз про них что-то говорил. Что они безвредны и являются желанной добычей,» — задумалась я, наблюдая за полётом этих летающих зверей. Птицами их назвать язык не повернётся, но их биология и устройство тела выглядели интересными. На земле они держат свои крылья в сложенном состоянии и не могут взлететь, просто взмахнув ими. А при виде опасности они используют обрыв, чтобы взмыть вверх и расправить крылья, которые оказались намного больше, чем я предполагала изначально. Так они и спасаются от опасностей. Что ж, полезная информация — буду иметь в виду, если начну на них охотиться.

Я хоть и была голодна, но не настолько, чтобы пытаться поймать одного из кецер. Деревня моего клана уже виднелась внизу, но, похоже, там сейчас было тихо. Я отсутствовала уже около двух извержений света, и жизнь после ритуала Детей Огня успела вернуться в привычное русло. А возможно, и Эрдарион успел подойти. Надо проверить его башню, что гордо возвышалась в стороне на холме, выделяясь на фоне низких и примитивных хижин.

«Такое чувство, будто её перенесли откуда-то из средневекового города, а не построили дракх'кханы», — невольно подметила я, спускаясь по практически пологой тропинке вниз к долине. Я и раньше задумывалась, а почему это дракх'кханы не построят все здания в таком стиле. Они намного удобнее лачуг, в которых живёт большая часть охотников. Но, возможно, подобной чести удостоиваются лишь самые достойные представители клана, а остальным это и не нужно. Им-то главное, чтобы еда была всегда, и удача стояла на их стороне, а поспать можно и под открытым небом...

Я успешно спустилась к деревне клана Рокхана, но возле неё меня задержала одна из старших воительниц вождя Анемоса. Высокорослая дракх'кханка чёрно-золотого цвета по имени Синнэра, крутанув самодельным копьём в лапе, строго поглядела на меня и зашипела.

Я немного опустила голову и прижала гребень к голове, как и полагается местному этикету, а затем показала ей два добытых клыка наги.

— Трофей для дор'манд. Анемос устроить испытание, и я пройти его, — заявила я, поднимая голову и встречаясь с суровым взглядом самки. Та какое-то время просто смотрела на меня, будто испытывая на прочность, а затем протянула навстречу свою ладонь, наклоняясь ко мне. Рост у неё был даже выше среднестатистического драконида, а про силу и способности и вовсе не надо было говорить, так что по сравнению со мной она выглядела настоящей чёрно-золотистой скалой. Самки клана Рокхана ничем почти не отличались от самцов, и половой диморфизм у местных обывателей был минимальным. Разве что по голосу и ширине бедёр можно отличить самку от самца. Неудивительно, что они обладали правами наравне с остальными членами клана, а их положение в иерархии определялось всё так же способностями и подготовкой. Синнэра, в свою очередь, являлась вторым по силе дракх'кханом после Анемоса, и всем приходилось считаться с ней.

— Атакама есть передать трофей Синнэра. Синнэра есть проверить трофей и отнести дор'манд, — заявила она в стиле общения всех членов клана Рокхана, и я, чуть помедлив, вложила в протянутую ладонь два клыка. Та внимательно их изучила, поднеся к своей морде, и понюхала их, после чего её глаза немного расширились. Будто удивившись, она внимательно оглядела меня с рогов до пяток, задержав взгляд на уже немного заживших, но всё ещё свежих ранах.

— Атакама есть победить региус'варан? Трофей есть свежий. Дор'манд удовлетвориться, но Синнэра интересоваться. Дракх'кхан с возраст три рога не победить в поединке этот хищник. Атакама есть снять клык с уже убитый добыча?

— Хитрость и сообразительность — есть главное оружие Атакама. Я не вступать в открытый бой с региус'варан, — кратко объяснила я, пожимая плечами и немного раскрывая крылья за спиной. Синнэра сначала с подозрением хмыкнула, словно не веря мне, но затем развернулась и направилась вглубь деревни, добавив:

— Синнэра есть рассказать дор'манд. Атакама научить клан Рокхана хитрость позже.

«Ну ладно. Спасибо и на этом», — усмехнулась я в ответ и глянула на ветки эс'курана, которые всё это время были в моей лапе. Чёрно-золотая даже не обратила на них внимание, а потому не стала спрашивать, что ещё я принесла такое. Возможно, она не знала даже, что это за растение, или же ей просто это было не интересно.

Но я вспомнила, что ещё хотела сделать помимо посещения Пути Звёзд, а потому быстрым шагом направилась к хижине, вокруг которой разбросаны кости. Заглянув внутрь, я по характерному запаху больного определила, что Мин'Гаар всё ещё внутри, и негромко окликнула его.

Старый охотник мне не ответил, а лишь хрипло закашлялся. Похоже, силы его уже покидали, и мне необходимо торопиться. Я подбежала к чёрно-бордовому дракониду и спешно зажевала несколько листьев эс'курана. Когда лекарство было готово, я языком вытолкнула его из пасти и громко заявила:

— Подставлять раны. Атакама прийти спасти тебя.

У умирающего дракх'кхана не было сил даже перевернуться, а я, вздохнув, решила сделать это сама. Схватив его за его исхудавшее, костлявое запястье, я обратила внимание на то, что у Мин'Гаара ещё и крайнее истощение организма, что заставило меня пожалеть его еще сильнее. Но обнаружив большую гниющую рану на боку, я сразу отринула лишние мысли и принялась без лишних слов и предупреждений размазывать разжёванные листья по ней. Мин'Гаар протяжно хрипел и слегка дергался в ответ, но ничего не говорил мне, пока я выполняла процедуру лечения. Я искренне надеялась, что оно хоть чуть-чуть, но поможет

ему.

— Ну как? Мин'Гаар испытывать облегчение? — спросила я, заглядывая в глаза полуживого охотника. Тот лишь моргнул в ответ, ничего не отвечая, а я продолжила его обрабатывать, преодолевая тошноту от стоявшего в хижине запаха гниющей плоти. Вот вам и романтика древней медицины. Отвратительно, но ради спасения жизни я готова потерпеть.

Но когда я уже собралась намазывать его другой бок, где обнаружила ещё одну рану, вдруг кто-то появился в дверях, закрыв тусклый свет от входа, и это заставило меня на время прерваться и отвлечься, повернув голову туда.

— Атакама! Что ты здесь делаешь? Зачем ты его спасаешь?

Я сразу выронила ветку э'курана, с которой собиралась нарвать ещё листьев. Я одновременно удивилась, обрадовалась и испугалась от неожиданности. Ибо так со мной мог общаться только один дракх'кхан во всём Дар'Ша.

И это был Эрдарион.

Глава 10: Расставляем точки над і

Эрдарион стоял в проходе с охапкой трав в лапе и строго на меня глядел. В его взгляде читалось удивление вперемешку с беспокойством и лёгким раздражением. Не знаю, что его могло разозлить сейчас, но я была не меньше него удивлена такой внезапной встрече.

— Ты вернуться? — замерев, спросила я, отходя от Мин'Гаара. Золотистый шаман глубоко вздохнул и приблизился ко мне, протянув мне свою худощавую лапу.

— Его уже не спасти. Ты можешь облегчить боль Мин'Гаару, но он скоро воссоединится к духам предков, — проговорил он, когда я взяла его лапу своей. Я нехотя отстранилась от охотника, понимая, что вижу его, вероятно, в последний раз, и вдвоём мы покинули убежище больного.

Мы сразу направились в сторону Пути Звёзд, однако какое-то время просто молчали, каждый погружённый в свои мысли. Эрдарион думал о чём-то своём, а я всё ещё не могла свыкнуться с мыслью, что все усилия ради Мин'Гаара оказались напрасными. Зря старалась, называется.

— Атакама... — наконец, когда мы уже поднимались вверх по холму, пророкотал Ши'Хсад, как ещё называли Эрдариона. — ты пыталась лечить его эс'кураном. Откуда тебе о нём известно?

Я помнила, что золотистый пока мне не говорил ни о каком эс'куране, поэтому мои познания о целебных настойках и травах ограничивались лишь тем, что мне успел поведать Эрдорат. Но я решила не придумывать себе оправдание, а рассказать ему всё, как и было на самом деле.

— Я найти эта трава внутри пещера. Мне об эс'куран есть поведать один дракх'кхан...

— Какой дракх'кхан? — строго спросил меня золотистый, останавливаясь.

— Он называть себя Эрдорат из клан Эуркарназ...

Эрдарион крепче сжал мою руку, и мне показалось, что я зря ему решила всё рассказать. Неужели я совершила ещё одну непростительную ошибку, и сейчас он меня просто отшвырнёт, как тряпичную куклу? Только этого не хватало...

— Атакаме не следует связываться с этим кланом. Он с тобой ничего не сделал? — поинтересовался шаман, хмуро оглядывая меня с рогов до хвоста. Признаться, я немного опешила и испугалась, ибо в таком состоянии Ши'Хсада мне не доводилось ещё видеть.

В горле буквально застрял ком, который я никак не могла проглотить — настолько мне было не по себе от реакции Эрдариона. Я даже потеряла дар речи на какое-то время. Так что ответить удалось лишь на третий раз, а дважды перед этим я оборвалась на первом же слове.

— Эрдорат пытаться убить меня при встрече. Он есть ранен и слаб, и Атакама успешно защититься. Эрдорат получить яд от региус'варан и умирать, и я помочь ему в обмен на знания.

Я невольно прижала гребень к себе, ожидая, что сейчас Эрдарион начнёт отчитывать меня за помощь врагам, но врать ему не хотелось, особенно учитывая его способность читать мысли. Но, к моему удивлению, он лишь недоуменно рыкнул и выдал один-единственный вопрос:

— Атакама не принимала от него ничего?

Я покачала головой, добавив:

— Эрдорат хотеть смешать кровь со мной, но я отказаться, когда он говорить про

Владыка... Я не знать ничего про Владыка и не доверять Эрдорат.

Эрдарион издал облегчённый вздох и немного ослабил хватку, двинувшись дальше к башне. У меня после такого тоже немного отлегло от души, хоть и оставалось ещё беспокойство.

— Атакама умно поступила, что не доверяла ему. Владыка бы сразу сковал тебя своей волей, стоило тебе отведать крови его слуг, — выдал он, поднимаясь всё выше и выше по дороге. Я облегчённо вздохнула, осознавая, что мои опасения были не на пустом месте, и я поступила правильно.

— А кто есть Владыка? Почему он наш враг? — поинтересовалась я.

— Владыка — главенствующий среди дракх'кханов. Тот, кто подчиняет себе остальных. Дракх'кханы отрекаются от духов и предков, становятся злыми и агрессивными, предают свою природу. Те, кто несёт в себе кровь Владыки, уже никогда от него не очистятся, и они передают его волю своим детёнышам. Таких называют проклятыми детьми.

Так вот что значит «проклятое дитя»! Получается, наш дор'манд думал, что раз духи отвернулись от меня, то значит всё — я скована волей некоего Владыки и подлежу изгнанию. Понятно, почему тогда все остальные на меня так косо смотрели. Но это не отменяет того, что сама проверка моей благонадёжности максимально странная. Хотя как ещё в первобытном строе можно убедиться, кто есть свой, а кто чужой?

— Как отличить «проклятый дракх'кхан» от обычный? — спросила я невзначай, обдумывая эту мысль.

— Внешне — никак. Надо смотреть по поведению. За тебя, Атакама, я спокоен. Ты не подвержена его влиянию.

Я закрыла глаза и устало вздохнула. Весело у вас в Дар'Ша, ничего не скажешь. Духи Владыки ещё какие-то. Как будто мало мне уже приключений в виде охоты и выживания. Но в то же время мне за себя становилось немного страшно. Я прекрасно помнила, хоть и очень смутно, что до моего рождения со мной разговаривал какой-то чёрный дракон. Уж не он ли тот самый Владыка, которого так не любят в моем клане? Лучше я не буду говорить про него, а то мало ли, что подумают. Уверенности после всех моих злоключений уже не было ни в чём.

Так что оставшийся путь до башни мы проделали молча, и, когда мы зашли внутрь, Эрдарион без лишних слов отпустил мою ладонь, принявшись раскладывать травы, которые он всё это время держал в другой лапе. Я краем глаза успела заметить среди них и знакомый мне эс'куран.

Вообще интересно — он так-то меня будет обучать целительству и местному аналогу алхимии? Может, уже пора хотя бы в общих деталях поведать, что есть что?

— Рассказать мне про травы. Атакама надо знать больше, — рискнула спросить я, обводя крылом то, что раскладывал Эрдарион. Тот в течение нескольких секунд продолжал возиться с травами, но затем неожиданно для меня оскалился и лукаво прищурился.

— Всему свое время. Сначала научись выживать и охотиться. Эти травы я и Ихтизис добываем в таких местах, где даже опытному охотнику тяжело пройти.

Ихтизис? Это случайно не тот ли самый драконид, который приносил недавно ракушки к башне? Он мне отказался что-либо рассказывать о себе, так что мне оставалось лишь предполагать.

Эрдарион, чувствуя моё недоумение, решил сразу пояснить про нового дракх'кхана:

— Ихтизис — мой уни'шарг. Есть обязанный мне своей кровью. Он родом из клана

Силлас, благословлённого духами воды. Он помогает доставать редкие травы и вещи, которых здесь нет.

Уни'шарг, значит. Получается, он не принадлежит клану Рокхана, однако из речи Эрдариона становится понятно, что не все дракх'кханы являются агрессивными и варварами. Какие-то понятия о долге и чести всё же имеются, раз они создали такие вот отношения.

Может, и Эрдорат теперь приходится мне «обязанный кровью»? Или у его клана другие традиции?

— Эрдорат тоже уни'шарг для Атакама? — нахмурившись, спросила я. Эрдарион мрачно на меня поглядел и протяжно зашипел, доставая из мешка одну из ракушек. Судя по всему, это означало «нет».

— Клан Эуркарназ и Рокхана — враги. Они могут быть только врагами. Уни'шарг возможен только если кланы не враждуют, — заверил меня золотистый и принялся с помощью камня дробить ракушку, растирая её постепенно в мелкую пыль.

А я немного сгорала от любопытства. Причём меня заинтересовал не столько разговор с Ши'Хсадом и жажда знаний о новом мире, сколько то, чем он занимался. И пока я обдумывала сказанное, Эрдарион к тому моменту подготовил небольшую глиняную тарелку, куда он положил переработанную в пыль ракушку. Всё это через минуту начало заливаться соком грушевидного чёрного фрукта, который золотистый дракх'кхан выжимал над тарелкой. Вскоре тарелка была заполнена до краёв, и он ненадолго повернулся ко мне, заметив, что я наблюдаю за его работой.

— Готовлю напиток для раненых. Тебе тоже необходимо его принять, — коротко рыкнув, заявил он и начал растирать листья эс'курана в порошок, используя всё тот же камень.

— Я принять. А где ты добывать ингредиенты? — спросила я, подходя к нему ближе.

— Часть приносит Ихтизис. Часть достаю далеко на землях Орос'Энх. Эс'куран... — шаман сделал короткую паузу и повертел в лапе одну из веток этой травы, — ...растёт под землёй. Там очень опасно, и его добываю только я.

Я вспомнила, с каким трудом сама достала эту траву, и что мне, похоже, крайне повезло не умереть там. Ибо бежала я из пещер так, как никогда за обе жизни. Никто не любит ощущения погони — осознание приближения противника, которому ты не можешь дать отпор, сильно пугало. Даже от одних мыслей о пережитом я вся передёрнулась, как будто вновь очутилась в тех приятно прохладных, но смертоносных пещерах.

— Я бывать там. Видеть ужасные твари. Я спаслась и выжила, но если знать о твари — я не иди туда, — честно призналась я, качая головой и складывая крылья за спиной. Жаль, что более-менее благоприятные для жизни пещеры населены такими монстрами, которые готовы тебя на завтрак приготовить.

— Я покажу тебе, как их не привлекать. Но ты права — туда лучше не идишний раз. Любому дракх'кхану внизу находиться смертельно опасно. Счастье дракх'кхана, что роуран не выходит на поверхность. Он боится извержения света, — пояснил Эрдарион. Я запомнила на будущее, как эти твари называются, и затем просто уселась рядом, наблюдая за работой Ши'Хсада дальше.

Спустя несколько минут он растёр оставшиеся листья в порошок и добавил их в смесь, принявшись пальцами её тщательно размешивать. Через какое-то время он закончил с этим и вручил наполненную тарелку мне, прошипев:

— Сделай только пару глотков, иначе уснёшь на два извержения света. Это ускорит

восстановление ран.

Я приоткрыла пасть и зачерпнула ею жидкость, проглотив её и передёрнувшись. Ну и гадость! На вкус будто какая-то засоленная вязкая каша, но, к счастью, всю тарелку хлебать не пришлось, ибо Эрдарион у меня её сразу же забрал, как только я отстранилась от неё.

— Я к остальным членам клана. Будешь тут сидеть или со мной отправишься? — спросил он меня, направляясь к выходу из Пути Звёзд. Я просто молча поднялась и спешно двинулась за ним, желая оставаться рядом с Ши'Хсадом. Эрдарион был не против, но на этот раз он шёл быстро, так что мне необходимо было прилагать все усилия, чтобы не отставать от него.

Следующий час мы провели в деревне, и Эрдарион по очереди обходил хижин, заглядывая в каждую из них и проверяя состояние их обитателей. Почти в первую очередь мы посетили жилище Каз'Краха, который, похоже, даже рад был видеть меня живой и целой. Но он только поприветствовал меня лишь одобрительным рыком, ничего не сказав, и так же молча взял у Ши'Хсада фрукт, который, по словам золотистого, восстанавливает силы. И после этого мы сразу вернулись к обходу деревни.

Некоторым Эрдарион предлагал выпить по глотку его снадобья, а некоторым протягивал фрукт для восстановления сил. Я какое-то время сначала на это просто смотрела, а потом задумалась. Вот домов и хижин здесь всего двадцать, а что, если их станет со временем больше? Тоже будем каждую обходить? Не проще ли весь процесс проверки дракх'кханов обустроить иначе?

И после очередной лачуги я всё-таки тронула золотистого дракх'кхана за бедро, привлекая его внимание:

— Давай ты разместиться в центр деревня, и пусть все, кто есть ранен, подходить и получать лечение. Это быстро, чем ходить к каждый дом и спрашивать.

Эрдарион остановился, вопросительно рыкнув. Мы как раз находились в это время возле площади в центре деревни, где не так давно возводили костёр в честь ритуала Детей Огня. От него всё ещё оставались чёрные угли, но они уже давно прогорели и даже не дымились.

— Дракх'кханы не очень любят подходить часто к моей башне. Считают, что это может разозлить духов, что обитают в ней. Я всегда спускаюсь вниз, осматриваю каждого члена клана.

— И это занимать всё извержение света, — я недовольно развела лапами в стороны, — Эрдарион просто остаться здесь и поставить тарелка и фрукты сюда. Остальные подходить и брать, что нужно.

— Как они поймут, что я здесь и готов им помочь?

— Подать знак, — и с этими словами я указала на примитивный барабан, что стоял возле двухэтажного домика вождя. Я его и раньше замечала, но сейчас подумала, что его было бы неплохо использовать для реализации моего плана.

Я уже хотела потянуться к инструменту и использовать удобно лежавшую рядом палку для него, но Эрдарион тут же подтянул меня обратно.

— Атакама — не бей в барабан. Его может использовать только дор'манд или старшие охотники — ах'ханы, — предупредил меня он. Я замерла и недовольно зарычала, удивляясь в очередной раз странным правилам в клане.

«М-да... Учить вас и учить...» — мысленно вздохнула я и заметила, как к нам как раз уже подходила уже встреченная ранее Синнэра — одна из ах'ханов. Она сначала хмуро поглядела на меня, а потом на Эрдариона, уже немного опустив взгляд и прижав шейный

гребень и крылья к себе. Золотистый ответил ей тем же.

— Эрдарион хотеть созвать весь клан? — осведомилась она, опираясь на древко копья. Ши'Хсад глянул коротко на меня, а потом кратко ответил, прошипев:

— Нет...

— Возможно созвать всех для встреча с Ши'Хсад? — вмешалась я, прерывая речь Эрдариона. Синнэра сразу же переключила всё своё внимание на меня, но в её взгляде читалось и удивление и какое-то скрытное пренебрежение ко мне. Неизвестно, удастся ли её убедить.

— Атакама знать то, что нужно знать клан Рокхана? Атакама есть поведать Синнэра, а Синнэра рассказать дор'манд.

Эрдарион встретился со мной взглядами и едва заметно двинул гребнем, словно безмолвно кивая, чтобы я продолжала. И я, зарядившись уверенностью, рассказала:

— Атакама предлагать использовать барабан и собрать клан для встреча с Ши'Хсад. Эрдарион есть лечить все, кто хочет подойти.

Синнэра сначала громко фыркнула, а затем крутанула копьём в лапе, хлестнув хвостом по земле. Её морда приобрела весьма хмурое выражение.

— Атакама не вправе использовать созыв клана на лечение. Клан Рокхана бить в барабан только когда праздник или важное собрание, — строго заметила она, и, коротко оглядев нас с шаманом, и затем, решив, что разговор окончен, двинулась дальше куда-то по своим делам. Золотистый Ши'Хсад протяжно рыкнул, оборачиваясь обратно ко мне.

— Тебя не послушают. Ты ещё не полноценный член клана, а потому к тебе не станут прислушиваться. Я понял, что ты хочешь сделать, но таковы традиции клана, которые нельзя нарушать.

— Атакама так и подумать... — вздохнув, сказала я, к своему неудовольствию подмечая, что уже сама начинаю следовать иногда манере общения членов моего клана. Похоже, мою инициативу не очень одобряют, а признают лишь мнение тех, кто уже доказал свою силу и по иерархии стоит явно не на последнем месте. Какой-то частью души я и подозревала, что разговор ни к чему не приведёт, а меня, мягко говоря, пошлют по известному адресу. Так что придётся мне пока выполнять испытания, учиться охотиться и становиться совершеннолетней. А там, может, и начнут прислушиваться.

Отдохнув у погасшего костра на площади, мы с Эрдарионом принялись обходить жилища дальше. В конце остановились у дома вождя, где у его открытого прохода стоял дор'манд со своим вторым старшим охотником и что-то обсуждал. Завидев нас рядом, он молча кинул мимолётный взгляд сначала на меня, ничего не сказав, а затем на шамана. Значит ли это, что он меня перестал подозревать в чём-то? Хотелось надеяться, что да, ибо никаких эмоций его морда не выражала. Но поднимать эту тему с самым главным дракх'кханом в клане я не стала. И так уже видела, как он может просто подойти и опрокинуть того же Каз'Краха на землю за пререкания, так что оказаться на его месте не хотелось.

К счастью, Анемос нас не задержал. Сначала Эрдарион поинтересовался, кто умер в его отсутствие, и выяснилось, что за эти несколько извержений света они потеряли лишь неопытную молодую Энтарату. А затем Ши'Хсад спросил его личное состояние, на что Анемос ответил, что «дор'манд всегда есть лучшее здоровье», и на этом мы двинулись обратно к башне на холме.

Однако я быстро вспомнила, что мы не заглядывали в хижину к Мин'Гаару, и

поспешила Эрдариону напомнить про это.

— Мин'Гаар уже мёртв. Его не спасти. Заходить нет смысла, — кратко пояснил мне шаман, не сбавляя шаг. Мне оставалось тяжело вздохнуть и покачать головой.

— А что будет с тело Мин'Гаар? Его есть оставить на земле? Энтарата просто бросить... — поинтересовалась я, подозревая, что и второго умирающего ждёт та же судьба.

— Нет. Мин'Гаар много рогов помогал клану и носил еду. Он умрёт в огне и возродится духом, — опроверг мою теорию золотистый, — он прошёл много испытаний и был достойным возрождения. Энтарата не пережила даже первую охоту, и духи отвернулись от неё.

С какой-то стороны мне было даже жаль их обоих. Но раз первого запомнили, как хорошего охотника и добытчика, то вот вторую — увы, никак. Моё сердце сразу сжалось, стоило мне вспомнить истерзанный труп бедняжки.

— Атакаме не стоит переживать по поводу мертвых. Отсев слабых — есть естественный процесс, — прочитав мои мысли, пояснил Эрдарион, — переживания вселяют в твой дух слабость. До ритуала Посвящения доживают только двое из трёх. Но из яиц скоро вылупятся новые детёныши, и, возможно, они станут новой опорой клана взамен ушедших.

Я вздохнула, но ничего не сказала. Мне было сложно не переживать. К сожалению, в прошлом мире я смерть так близко ещё не видела, а первая охота оставила на моей памяти очень яркий след, который не факт, что вообще когда-то пропадёт. Так что, вероятно, я ещё долго буду мысленно возвращаться к тому моменту, опасаясь повторить судьбу Энтараты. Но а с Ши'Хсадом я просто решила не поднимать эту тему больше.

Но в то же время я задумалась над тем, а как часто вообще выводится потомство? Раз в рог? Несколько рогов? И как вообще обстоят дела с размножением у дракх'кханов? Вопрос это, конечно, интимный, и в моём возрасте о нём рано думать, но раз уж я вылупилась самкой, стоило бы и о нём подумать. Ведь рано или поздно кто-то может обратить на меня внимание именно как на самку, а не просто дракх'кхана.

К счастью, Эрдарион уже обратил внимание на ход моих мыслей и ответил до того, как прозвучал вопрос:

— Атакама рано думает об этом. До шестнадцати рогов дракх'кханы не могут производить яйца. После — самец выбирает наиболее сильную самку, и они производят зачатие. Или наоборот — самка выбирает себе дракх'кхана для этого. Но на слабых никто не смотрит, и это позор для дракх'кхана.

Оно и очевидно. Вряд ли кто-то захочет зачать детей от чахлого и худого драконида, в котором разве что чешуя да кости. Но тем не менее, у меня всё ещё оставались вопросы подобного характера, но уже более глубокие.

— А почему дракх'кхан расти без тот, кто зачал его? Родители? — спросила я, с сомнением хмыкая. Золотистый Ши'Хсад некоторое время молчал, просто следуя к башне.

— Родитель не нужен, когда есть охотник, что берёт на воспитание молодого, — пояснил он после небольшой паузы, хмурясь, — так не во всех кланах принято, но у Рокхана именно так.

— А как дракх'кханы размножаться, если не знать, кто есть кто? — наконец, подошла я к главному вопросу, который смущал меня. Он был на тему родственных связей. Если ты не знаешь, кто твои родители, то и братьев с сёстрами тоже можешь перепутать. Вот тот же Хор'Гарат — он же мне брат или нет?

Прозвучавший вопрос, похоже, не был понят сразу, и Эрдарион лишь вопросительно

глянул на меня.

— Атакама предполагать, что брат и сестра не зачать хорошее потомство. Так же как и родитель с детеныш, — пояснила я на сей раз прямым текстом. Ши'Хсад глухо и протяжно зашипел, то ли усмехаясь, то ли показывая усталость от расспросов.

— Дракх'кхан определяет родителя или родственника по запаху. У близких он почти один и тот же. Дракх'кхан по нюху сразу понимает, кто перед ним. У таких не получается зачать хорошее потомство, и поэтому они ищут других партнёров.

А вот это уже становилось интересно. Получается, я могла как найти потенциальных родителей, так и братьев с сёстрами, просто приняв их. Только оставалось непонятным, как именно организм сообщит о том, кто является мне родственником. Вряд ли Эрдарион смог бы ответить на такие вопросы более подробно, так что оставалось надеяться лишь на проявление инстинктов.

Беседа с шаманом и собственные размышления настолько увлекли меня, что я даже не заметила, как мы подошли обратно к башне, и Ши'Хсад быстрым шагом двинулся внутрь, останавливаясь у мешка возле прохода.

Я без лишних слов уселась рядом, устало вздыхая. Обход деревни всё же утомил, и я, вспомнив, что практически не отдыхала с момента своего возвращения, уже испытывала трудности с восполнением сил. Появлялась отдышка, а конечности предательски тряслись от нагрузки. Эффект от снадобья Ши'Хсада постепенно подходил к концу, и мои раны начинали побаливать, а меня саму клонить в сон. Эрдарион, заметив такое, просто подошёл и вручил мне в лапы сочный красный плод, очень напоминающий земной гранат.

— Атакама проходила испытание дор'манда? — поинтересовался он, пока я вгрызалась в сочную мякоть. Я сначала было кивнула, но сразу же исправилась, чуть подвигав шейным гребнем.

— Ты доказала, что духи не отвернулись от тебя. В тебе пока не сомневаются в клане, но на будущее — постарайся не вести себя странно. Анемос очень подозрительный.

«Скорее не в меру параноидальный», — хотела я добавить, но вспомнила, что последнего слова не было в языке дракх'кханов, так что рассказать, что я думаю про всё это, не смогла бы и при всём желании.

— Мне показаться, что испытание похоже на попытка избавиться от Атакама, — лишь добавила я, откусывая от плода ещё кусок. Он был, как всегда, сочным и вкусным, и я с удовольствием его поела, уже практически ни о чём не переживая. Слава Богу, что это «испытание» уже позади.

— Дор'манд Анемос испытывал почти всех со временем. Он часто подозревает других, что они приняли новую веру во Владыку, который заставляет предавать духов. Даже меня испытывал, — ответил мне Эрдарион, вздыхая.

— Какое испытание ты пройти? — поинтересовалась я, уже доедая плод. Сок стекал по подбородку вниз, пачкая как мои лапы, так и тело, но я на это не обращала внимание, увлечённая своим обедом.

— Анемос столкнул меня с одним из старших охотников в поединке. Хааром... — сообщил он, показывая мне на свои шрамы на теле, — именно он мне и оставил раны. И обломал рог тогда.

«Ого... Должно быть, бой был почти насмерть...» — мысленно присвистнула я, глядя на Эрдариона. Новый рог у него уже успел вырасти на месте обломанного, но царапины, раны и просто участки, где ободрана чешуя, так и остались мрачным напоминанием о том

поединке. Мне даже стало неловко от того, что спросила Ши'Хсада об этом.

Но он, похоже, и сам был не против мне рассказать о том случае:

— Хаар меня победил, но дор'манд посчитал, что я выдержал испытание, и я после этого стал Ши'Хсадом. Так что не ты одна, которая поначалу вызывает подозрения.

— Какова есть причина подозрения к Эрдарион?

— Та же, что и к тебе. Связь с Владыкой, — мрачно ответил шаман племени и, наконец, отвернулся от меня, направляясь вглубь башни. Перед тем, как скрыться, он мне добавил напоследок: — Атакама, набирайся сил. Отдыхать можешь в Пути Звёзд, но на следующее извержение света возвращайся к Казу. Сейчас он твой родитель и помощник.

Я ничего не ответила ему, решив просто воспользоваться этим советом и отдохнуть. Доев плод, я некоторое время подремала, а как пробудилась — просто сидела у порога башни вплоть до момента, пока небо не начало темнеть. В деревне, которая отсюда была видна, как на ладони, всё это время царили спокойствие и размеренность, а дракх'кханы продолжали заниматься своими делами. Лишь под самый конец извержения света я заметила, что у дома дор'манда собираются разжигать новый костёр, однако я не захотела спускаться туда и присутствовать лично.

Но пока я наблюдала за всем этим издалека, мне показалось, что помимо тёмных углей в костер положили безжизненное тело дракх'кхана. И я невольно подумала о том, что рано или поздно и меня будет ожидать такая судьба... Если стану достойной.

Вскоре на площади вспыхнуло пламя, и в дыму, что поднимался от костра в небо, я, как мне показалось, увидела силуэт Мин'Гаара. Интересно, он переродится дракх'кханом, или, как и я, перенесётся куда-то в новый мир? Скорее всего, он об этом даже не задумается, ибо вряд ли будет помнить предыдущую жизнь, как я.

Глава 11: Обряд Посвящения

Небо постепенно гасло, что предвещало наступление тёмного времени извержения света, а значит — на охоту должны были скоро выйти хищники, что населяли эти горы. Однако я не волновалась: все приготовления уже были закончены, и всё, что мне оставалось — это закинуть подстреленного из моего первого лука кецера и затаиться за камнями, предварительно вывалявшись в пепле. Так учил меня Каз на одной из моих недавних охот — это отбивает природный запах дракх'кханов и уменьшает вероятность обнаружения в засаде.

Сегодня был мой Обряд Посвящения — испытание, которое обязаны проходить все дракх'кханы, которым исполнилось шестнадцать рогов. К счастью, в отличие от того спонтанного испытания, когда дор'манд поручил мне добыть и принести трофей, этот обряд был вполне определённым и всегда заключался в одной задаче: принести в клан первую съедобную тушу, добытую самостоятельно. Так что собрать со скелета зуб или череп не выйдет — подойдёт только целое тело. Но учитывая, что я уже почти несколько когтей готовилась к этому событию — не думаю, что это будет сложно.

С момента, когда я в последний раз куда-то отправлялась одна, прошло тринадцать рогов. Срок не очень большой для дракх'кхана. Для меня это время прошло относительно спокойно. Я уже полностью выросла и поравнялась ростом и физическими возможностями со взрослыми дракх'кханами. Всё же постоянные упражнения, охота и суровые условия жизни закаляют тело, а оно довольно быстро адаптируется к окружению — даже быстрее человеческого. А других трудностей у меня и не имелось. После того случая на обряде Детей Огня меня никто особо не трогал, когда я всем доказала, что якобы «духи от меня не отвернулись». Разве что задирали некоторые из ровесников, которые крайне скептически смотрели на меня и недооценивали физические возможности, но до серьёзных драк дело не доходило. Иногда, конечно, приходилось и давать в морду кому-то, и самой получать по ней, но этим всё и ограничивалось — никто никому не ломал шею.

Раз в несколько извержений света меня и Хор'Гарата забирал на охоту Каз, который каждый раз открывал что-то новое и делился различными хитростями. То расскажет о повадках и поведении определённого хищника, то покажет заброшенное логово мортафанга, то на деле продемонстрирует то, как выслеживать добычу и устраивать на неё засаду. Мы с каждым разом становились опытнее, выносливее и сильнее, и коготь за когтем, рог за рогом приближалось моё совершеннолетие.

У дракх'кханов детство заканчивается тогда, когда они проходят обряд Посвящения, по завершению которого ты будешь считаться полноправным охотником клана. Охотились без исключения все — и молодые, и уже зрелые, и самки, и самцы. Даже сам Анемос принимал в этом участие, хотя я его видела за охотой лишь два раза. Исключение из правил составлял лишь ши'хсад Эрдарион, но и он часто отлучался за травами и прочими ингредиентами, из которых потом готовил мази и различные целебные супы для раненых. На медикаменты или алхимические настойки из РПГ, которые восстанавливают здоровье, это не походило, однако это все равно лучше, чем ничего.

И скоро моё детство должно закончиться, а с этим событием приближался и мой Обряд Посвящения.

Сначала за несколько когтей до обряда меня о его приближении предупредил Каз. Я отнеслась к этому серьёзно и приготовила сразу несколько предметов, что могли помочь в

охоте: копьё с каменным наконечником, болас и самодельный первый лук. С последним так и вовсе вышла целая история: мне пришлось отлучаться из деревни и целое извержение света искать подходящую деревяшку для лука. В долине Лок'Ракх деревьев не имелось, и мне пришлось забрести далеко в горы, прежде чем удалось отыскать подходящее полено. Затем я долго придавала ему нужную форму при помощи острого камня, а когда всё было готово, то натянула между его концами прочую жилу гарганта — черепахоподобного хищника с длинными когтистыми лапами, которыми он рыл ходы под землёй. Охотился он, копая под жертвой проход, а затем выныривая и хватая её снизу. В горах и на скалистой местности гарганты не обитали, но на мягкой земле это стоило иметь в виду и быть всегда начеку. У гарганта как раз и имелась прочная жила, которая и пошла на тетиву. А что до стрел — то мне удалось подготовить только три штуки, и то — вытачивала наконечник из костей убитых животных и изготавливая древко из полена, большая часть которого пошла на лук. Теперь-то я понимала, почему луки были не в почёте у дракх'кханов — всё дело было в сложности поиска нужных материалов.

Для пущей уверенности и в качестве ещё одного инструмента охоты я перед самым обрядом посвящения сделала ещё и болас. Сплела несколько жил в верёвку, обвязала ею три камня, обернутых кожей, и готово. Хор'Гарат хоть и посмеялся над моим изобретением, но я не обратила на него внимания, зная о том, что это оружие поможет мне обездвигнуть добычу, а там уже дело за малым будет.

Сейчас всё это мне предстояло испытать в деле. Лук я уже опробовала и даже смогла подстрелить из него первого кецера — моя стрела сразу пробила тому крыло, и он упал на землю, где и был добит мной. В качестве добычи в клан он не подойдёт — слишком мало мяса в нем, однако чтобы приманить более желанную добычу — вполне. Запах крови уже разносился по окрестностям, привлекая других хищников, и теперь оставалось только ждать.

Вскоре послышались тихие шаги. Я припала к земле, наострив гребень, и прислушивалась к вибрациям. В ущелье, окружённом с двух сторон скалами, появился похожий на тигра чёрный зверь с длинным белым хвостом. Без сомнения, это был алкалмаз. Он считался приличной и относительно простой добычей для обряда посвящения, а потому это можно было назвать везением.

Я уже была готова — не спроста же выбрала именно ущелье в качестве места для засады. Мой план был прост: сначала обездвигнуть цель при помощи боласа, а потом столкнуть сверху несколько крупных камней, которые я заранее притащила туда. На алкалмаза этого хватит.

Вот хищник сначала медленно приближается к мёртвой туше, принюхивается, затем аккуратно хватает зубами и пытается убежать, но в этот момент я появляюсь из засады и раскручиваю болас одной лапой, метая его хищнику под ноги. Верёвка обкручивает ему обе задние конечности, и алкалмаз громко рычит, пытаясь допрыгнуть до меня, но безуспешно — он потерял равновесие и упал набок, пытаясь зубами перекусить верёвку на лапах. Я времени не теряла зря и стала быстро взбираться вверх по ущелью — моё тело уже было подготовлено к таким нагрузкам, а потому я буквально в несколько прыжков оказалась наверху и принялась сталкивать на добычу крупные камни. Один упал, другой, третий, и через несколько секунд зверь громко взвизгнул и захрипел, придавленный массой булыжников.

«Вот и всё. Даже не пришлось вступать в ближнюю схватку с ним», — улыбнулась я мысленно, наблюдая за предсмертными движениями алкалмаза. Я лучше перехватила

копье, которое собиралась использовать для добывания чёрного хищника, и теперь не спеша спускалась вниз, понимая, что победа у меня уже в кармане.

Но я рано обрадовалась: стоило мне начать спуск, как я услышала неожиданно для себя ещё одно рычание, исходящее откуда-то сверху. Более грозное и низкое, принадлежащее зверю покрупнее.

«Неужели ещё кто-то смог прийти на запах? Проклятье! Не думала, что он доберётся сюда так быстро», — с досадой подумала я и подняла острый конец копья вверх. Однако я замерла в ужасе, когда увидела, кто находился буквально в десяти шагах надо мной.

Большой, красный бронированный зверь, с удлинённой мордой, как у волка. Его широкая пасть была усеяна рядом острых смертоносных зубов, а сам он уставился на меня двумя парами зеленоватых глаз. Грозный хищник обладал четырьмя мускулистыми конечностями с длинными когтями на их конце, а также коротким хвостом, напоминающим львиный. И он пронзительно глядел на меня, гулко рыча. Я сразу узнала это существо из рассказов Каза по цвету его шкуры, наличию сразу четырёх глаз и форме его морды: это был мортафанг.

Мне не доводилось ранее видеть так близко этого крупного хищника, что был в полтора раза больше алкалмаза. Если побеждённая мной добыча была сравнима с габаритами тела дракх'кхана, то этот выглядел словно медведь перед человеком. Старые охотники часто говорили, что встреча с ним не сулит для тебя ничего хорошего, а если ты с ним пересёкся, то вся надежда была лишь на то, что мортафанг тебя проигнорирует. Каз'Крах как-то учил: «Не убегай и не совершай резких движений, они не столь агрессивны. Но если он голоден, то может и напасть».

Я понимала, что вряд ли смогу потягаться с ним силами, а потому медленно, шаг за шагом, начала отходить в сторону от алкалмаза, дабы не мешать могучему хищнику. Пришлось вспомнить даже инструкцию по тому, как избежать проблем с медведями. Тогда, ещё на Земле, я не думала, что мне придётся рано или поздно использовать теорию в жизни, но поспешила перевести взгляд на лапы мортафанга и мысленно взмолиться, чтобы он не напал на меня. Я искренне надеялась, что советы опытного охотника Каза мне помогут, ведь от них сейчас зависела моя жизнь.

Тем временем огромный красный мортафанг спрыгнул вниз, отчего земля вздрогнула от его приземления, посмотрел на меня и принялся подходить к уже мёртвой добыче. Я замерла на месте в десятках шагах от зверя и еле-еле дышала, опасаясь потревожить его. Конечно, были случаи, когда дракх'кхану удавалось в одиночку забороть и такого хищника, но это являлось скорее исключением из правила. Я же испытывать судьбу не планировала.

Но вдруг красный хищник отвлёкся от меня и глянул наверх, так как услышал какой-то шорох там. Я незаметно приподняла шейный гребень, застыв, и прислушалась. Кажется, там и в самом деле кто-то был, и он отвлёк мортафанга от добычи. Через секунду ему на голову посыпались камни, а над обрывом возник силуэт взрослого дракх'кхана рыже-бурого цвета — Хор'Гарата.

«Дурак! Что ты делаешь? Ты его только разозлишь так!» — только и успела подумать я с досадой, как хищник с необычайной для своих размеров прытью начал взбираться вверх, преследуя моего сородича. Пара движений, и вот он уже гонится за рыже-бурым драконидом, который к тому моменту уже успел скрыться с моих глаз, а я осталась одна внизу, полная непонимания и незнания, что теперь делать.

Так как у нас с Хор'Гаратом возраст и день вылупления (который отсутствовал, как

понятие, в этом мире) совпадали, то и обряд посвящения нам решили устроить в одно и то же время. За все те извержения света, что я пробыла с ним на охотах, я поняла одно: он очень хорошо сложен физически, и он выносливее среднестатистического дракх'кхана, и некоторые ему пророчили место старшего охотника, чего никогда не говорили обо мне. Но он предпочитал действовать грубой силой, не прибегая к хитростям и различным уловкам, как я. И скорее всего, на фоне того, что он захотел прославиться, Хор'Гарат решил завалить одного из самых грозных хищников в этих краях — мортафанга. Только как он это планировал сделать одной лишь силой — умом непостижимо.

«Ладно. Попробую придумать что-нибудь», — в итоге решила я и принялась ловко взбираться вверх за мортафангом. С одной стороны ущелья имелся удобный и почти пологий подъём, которым я и решила воспользоваться, чтобы сэкономить силы. С одной стороны, я могла просто бросить Хор'Гарата с его затеей, но с другой — я не хотела позволить ему умереть, если вдруг на его обряде посвящения пойдёт что-то не так. Надо хотя бы проследить, как он будет охотиться на красного хищника. Даже если ему моя помощь не понадобится — вдруг чему-то научусь?

К сожалению, за шестнадцать рогов я так и не перестала беспокоиться за других и сопереживать им. За всё то время, пока я училась охотиться, получала ранения, добывала пищу и приспособлялась к новой жизни, я так и не избавилась от некоторого сострадания и взаимопомощи другим. Пусть Хор'Гарат и был одним из тех, кто считал меня слабой и за это презирал, но я всё-таки не хотела просто так дать ему умереть, если вдруг он в одиночку не справится.

Взобравшись на вершину ущелья, я бросила мимолётный взгляд вниз, убедившись, что моя добыча никуда не делась, а затем пригнулась. Запах Хор'Гарата чувствовался очень остро, а ещё я почуяла кровь. Вероятно, кто-то из сражающихся уже ранен, и они сейчас где-то неподалёку отсюда. Я уже слышала тихое рычание вперемешку с глухими ударами за одной из скал.

Побежав на шум, я вышла на небольшой холм и остановилась, увидев следующую картину боя: мортафанг был слегка ранен и уже прихрамывал на одну лапу, которую ему повредил Хор'Гарат, но он неумолимо приближался к дракх'кхану. А сам рыже-бурый лежал на боку и пытался дотянуться до копья, лежавшего в стороне от него, а под ним растекалась лужа его собственной крови.

Мне надо было хотя бы отвлечь или задержать опасного хищника, прежде чем тот добьёт моего сородича, поэтому медлить я не стала. Достав лук, я плавно натянула тетиву, взяла прицел чуть выше спины мортафанга и совершила выстрел. Стрела со свистом полетела вперёд, отклоняясь от курса, и потому лишь слегка скользнула по боку существа.

«Чёрт! Надо было раньше позаботиться и пристреляться к оружию», — недовольно сплюнула я и сразу начала накладывать вторую стрелу на тетиву, однако мортафанг внезапно повернулся ко мне и начал стремительно надвигаться. Мне пришлось сразу выстрелить, и стрела вошла ему все на пару сантиметров в грудь, но это только разозлило красного хищника. А рану он словно даже не заметил.

Теперь я поняла, почему Каз и Мин'Гаар считали лук плохим оружием. Потому что с него разве что сбивать совсем уж мелкую дичь, а попробуй поохотиться на того же алкалмаза — и стрела не нанесёт твари большого урона. Только разозлит. А если ещё учесть и высокую подвижность этой твари, то и попасть по ней будет невероятно трудно...

Пока я отступала назад, мортафанг припал к земле, болезненно зарычал, перекладывая

вес на здоровую лапу, и затем резко прыгнул на меня. Его разинутая окровавленная, но усеянная смертоносными зубами пасть уже нависла надо мной, и я попыталась рефлекторно защититься тем, что у меня сейчас было в лапах — луком. Я буквально вставила его между челюстями зверя, пытаюсь задержать его, но через секунду примитивное стрелковое оружие треснуло, и его обломки посыпались в мою сторону. Я осталась без своего основного оружия, но переживать об утрате было некогда — у меня ещё имелось копьё.

К счастью, подоспевший ко мне Хор'Гарат попытался вступить в бой и проткнуть морду мортафанга остриём копья, однако зверь ударил дракх'кхана своей головой и откинул в сторону. Но это дало мне время достать своё оружие. Прицелившись, я попыталась вонзить копьё в раскрытую пасть, однако именно в этот момент мортафанг дёрнулся в сторону, и в итоге наконечник лишь оцарапал его мускулистую щёку. А последующий удар лапой в бок опрокинул меня на землю.

«Пошла спасать другого, а в итоге сама стала дамой в беде. Хреново», — ругнулась я на себя и перекатилась по земле, уворачиваясь от другой атаки хищника. Его тяжёлая лапа раздавила землю буквально в нескольких сантиметрах от моей головы, и я испуганно вздрогнула, представляя, что было бы с моим черепом, не успей я уклониться в последний миг. Но после этого мортафанг переключился обратно на Хор'Гарата, который вновь накинулся на краснокожего. После нескольких секунд борьбы огромный хищник прижал его к земле тяжёлой лапой. Не успела я и глазом моргнуть, как услышала протяжный хруст и вой раненого дракониды — тварь сломала тому несколько костей. Кажется... рёбра или что-то в районе крыла. Хор'Гарат проигрывал схватку.

Я хищно зарычала в ответ, и, поднявшись с земли, перехватила копьё обеими лапами и с силой вогнала его в бок мортафангу. Тот задрал голову кверху и тоже взвыл, но когда я начала погружать своё оружие в плоть зверя, то древко копья от напряжения разломалось, и я осталась с голыми лапами против разъярённого врага.

«Чёрт! Чёрт!» — паниковала я. Отступать уже было поздно, а Хор'Гарат вряд ли поднимется после таких ран с земли. Но как же я ошибалась, когда заметила, как рыже-бурый дракх'кхан из последних сил схватил лапу твари, раскрыл свою пасть, и с его клыков сорвалась струя какой-то прозрачной жидкости, направленная в глаза мортафангу. Тот яростно зашипел, отстранился от моего сородича и стал тереть лапами свою морду, а Хор'Гарат, воспользовавшись замешательством мортафанга, взял собственное копьё и воткнул его прямо в открытую пасть красному бронированному четырёхглазому созданию. Он навалился всей массой тела на неё, и не отпускал, даже несмотря на то, что та царапала его и драла бёдра до самого мяса. Видя такое мужество, я тут же присоединилась к рыже-бурому дракониду и стала помогать ему вгонять копьё прямо в нёбо мортафанга, пока остриё примитивного оружия не пронзило его мозг. Раздался сначала протяжный хруст, затем зверь тихо взревел и в последний раз слабо ударил меня лапой в бок, после чего начал постепенно затихать. Хищник плавно завалился набок, а вместе с ним и обессиленный Хор'Гарат. Кажется, это была победа.

— Живой? — спросила я, сразу наклоняясь к сородичу и протягивая лапу. Тот тяжело дышал с закрытыми глазами и пытался прийти в себя.

— Вот так охотятся настоящие дракх'кханы, а не как Атакама, — бросил он мне. К счастью, я к шестнадцати рогам всё-таки разучила все тонкости звучания языка моего клана, так что теперь я воспринимала их речь адекватно. Мне не приходилось больше ломать голову и додумывать реплики самостоятельно.

— Ты мог погибнуть, если бы я не помогла, — нахмурилась я в ответ, продолжая протягивать ему руку. Хор'Гарат лишь оскалился в ответ и отбил её в сторону, медленно поднимаясь. Опираясь на собственное копьё, он встал сначала на четвереньки, потом на колени, и, наконец, медленно-медленно выпрямился. Рыже-бурый дракх'кхан сразу же попытался схватить мёртвого мортафанга за лапу и начать тащить, но закашлялся и опустил обратно к земле, хватаясь за бедро, а из его пасти потекла тёмно-зелёная жидкость вперемешку с кровью.

Я тут же вспомнила о том приёме, который он использовал против мортафанга. Он ему просто плюнул в глаза, чтобы ослепить и сбить с толку? Удивительно. Признаться, этот приём смог поразить даже меня. Неужели Каз'Крах его этому научил?

— Лежи лучше. Устроим здесь небольшой лагерь, а я пока притащу сюда тело убитого алкалмаза. Съедем его, — предложила я, наблюдая за потугами Хор'Гарата выпрямиться снова. Ох, и перекосило же его морду от боли. Было заметно, что он еле держится, чтобы не потерять сознание от усталости и боли.

Оглядевшись, я заметила обломки своего оружия, которое было моим луком и копьём, и поняла, что если нам попадётся ещё один хищник, то мне придётся драться лишь когтями и зубами. А это для меня всё ещё крайне непривычно, и подсознательно мне до сих пор казалось, что кусать врага — нерациональная идея. Я даже всё ещё при драках пыталась сжать ладонь в кулак, а не отогнуть пальцы так, чтобы размахивать когтями, так что природному оружию я не доверяла.

— Атакама, иди за добычей. Хор'Гарат будет здесь, — рыкнул мне рыже-бурый, усаживаясь у мёртвой туши хищника и перехватывая лапами копьё. Я немного постояла, подумав над тем, оставлять ли сородича одного, но затем решила исполнить задуманное.

Алкалмаз лежал недалеко от места сражения, так что перетаскивание туши к сородичу много времени у меня не заняло. Моя добыча уже была мертва к тому моменту, так что я просто обвязала его верёвками, которые получила с боласа, и начала тащить по наиболее пологому склону вверх. Это было непросто, но в конце концов я справилась. А дотащить алмалмаза за несколько десятков шагов по земле до Хор'Гарата было довольно-таки просто. К счастью, я никаких серьёзных повреждений в ходе борьбы с мортафангом не получила, и сил у меня было полно.

— Атакама должна тащить еду в лагерь. Если съесть тушу здесь, то это не признают, как прохождение обряда, — пророкотал мне хрипло Хор'Гарат, когда я появилась перед ним вновь. Я уселась рядом и тяжело вздохнула.

— Послушай, — обратилась я к нему после небольшой паузы. Я давно хотела с ним поговорить по душам, но он меня не признавал, как равную, а потому, обычно, бросался лишь провокациями. Но сейчас, как мне казалось, был идеальный момент для этого, и я решила продолжить: — я до сих пор помню нашу первую охоту и смерть Энтараты. От её тела не осталось ничего, и про неё спустя столько когтей все забыли. Но я прекрасно помню тот ужас от смерти сородича, страх умереть и возможность оказаться тоже забытой всеми. Я знаю смерть и видела её. И я не хочу, чтобы на моих глазах умирал хоть ещё один сородич. Твоя жизнь ценнее, чем упущенная добыча.

Говорить про то, что я уже умирала, будучи человеком, не стану. Вряд ли он поймёт меня правильно. Но я ещё после первой охоты поняла, что не хочу позволять умирать другим так легко и просто, тем более, когда мне это чувство уже было знакомо. У меня уже имелись планы развитию нашего клана и улучшению условий жизни в нём, а также — как допускать

такой большой смертности. Ладно там не принесу добычу — если что, я всегда смогу ещё кого-нибудь одолеть, если отправят обратно. Чай, не в первый раз иду одна. Но вот погибшего сородича уже не вернуть.

— Глупая Атакама, — фыркнул мой собеседник и закрыл глаза, откидываясь на спину зверя. Я ему ничего не ответила, но бросила взгляд на алкалмаза и без лишних вопросов принялась разделять его. На этот раз пришлось работать зубами, как бы мне ни хотелось обойтись без этого, но по итогу я отгрызла с добычи одно бедро и вручила его буро-рыжему драконицу. Пока я разгрызала точно так же второе, пытаюсь подавить подступающую тошноту от столь безобразного действия, Хор'Гарат грыз сырое мясо и жадно впивался в него зубами. Уж кому, как ни нам известно, что дракх'кхану для восстановления сил нужна еда и покой.

«Никогда не привыкну зубами это делать, но у меня даже ножа пока нет», — вздохнув, подумала я, отделяя второе бедро от тела. Обычно я делаю всё это острым камнем, но сейчас его с собой не было, а рядом валялась только круглая галька, так что приходилось работать так. Хорошо, что я хотя бы привыкла ко вкусу сырого мяса, так что я без всякого отвращения могла сидеть рядом и есть вместе с Хор'Гаратом. Этот бой меня тоже истощил, и хотя я и была здоровой, но чуяла, что силы мне ещё пригодятся.

Какое-то время мы просто молча пообедали и наблюдали за обстановкой вокруг, но, прожевав очередной кусок сырого сочного мяса, я прервалась и обратилась к сородичу:

— Хор. А зачем ты решил бросить вызов мортафангу? Они для одного дракх'кхана очень опасны.

Буро-рыжий охотник похлопал по крупному бедру красного зверя и затем выдал:

— Клан Рокхана удивится, когда увидит Хор'Гарата с добычей. Хор'Гарат хочет стать старшим охотником — ах'ханом.

Я мысленно усмехнулась. А стоило ли оно того? Рискуешь жизнью, чуть не погиб при этом, и всё в угоду своего честолюбия?

— Если бы не Атакама, Хор'Гарат бы умер, — решила намекнуть я ему, отмечая свою значимость в его охоте.

— Хор'Гарат зато убил...

— ...Нанёс последний удар. Но несколько ран нанесла ему и я, — строго заметила я, чуть приподнимая свой светло-синий шейный гребень. Хор'Гарат, похоже, не согласился со мной, и грозно зашипел, оскалившись.

— Добыча Атакамы — алкалмаз. Хор'Гарат долго готовился к бою с мортафангом. Хор смазал наконечник копья особым ядом, что дал ему Каз. Яд парализует мышцы и не даёт использовать лапы. Хор'Гарат есть использовал хитрость, как и Атакама, — прошипел он, впиваясь снова в недоеденное бедро зверя.

«Значит, и тебе тоже помогает наш наставник. Признаться, я его уже уважаю», — мысленно кивнула я. Если Каз так заботится о своих учениках, то это о многом говорит. Только это были ещё не все хитрости, которые Хор'Гарат использовал.

— Ты ещё пустил что-то из клыком ему в глаза, — вспомнила я. Мне это точно не показалось, ведь мортафанг отреагировал так, будто ему кислотой брызнули в морду, — это ещё одна хитрость?

— Есть яд дракх'кханов, — пояснил мне Хор'Гарат, обнажая клыки и показывая капли стекающей с них тёмно-зелёной жидкости, — яд есть редко используют для охоты. У дракх'кханов он слишком слаб, чтобы нанести вред. Но удивить ненадолго добычу может.

Я деловито усмехнулась. А ловко это он придумал. Использовал секретное оружие, чтобы отвлечь мортафанга, а потом поразил одним точным ударом. Признаться, даже мне с моим большим багажом опыта есть чему поучиться. Хоть нас и обучал один и тот же охотник, но про особый яд в клыках дракх'кханов я слышала впервые.

— Атакама не слышала никогда про яд дракх'кханов. Почему? — недоумённо развела я крыльями. Хор'Гарат издал хриплый смешок, похожий на рык, и ответил:

— Яд бесполезен. Яд почти не действует ни в охоте, ни против других дракх'кханов. Про яд многие забывают. Хор'Гарат открыл способность случайно, когда укусил добычу. И Хор'Гарат с тех пор учился выпускать яд, чтобы пугать жертву.

Я пожала плечами. Звучало резонно, хотя почему эволюция допустила их наличие у дракх'кханов, если он ни на что не влияет толком? Может, это осталось как атавизм и побочный продукт эволюции? И получается, дракх'кхан — это дальний сородич региус'варана, который тоже атакует смертоносным ядом? Вряд ли у меня получится это узнать, ибо я всё-таки не биолог, а инженер по образованию.

Я сородичу ничего не ответила, так что оставшееся время мы просто молча ели. Я успела снять ещё со спины алкалмаза мясо и разделить его поровну между мной и Хор'Гаратом, однако на этом мы наполовину распотрошили тушку, и я поняла, что такое вряд ли понравится вождю. Всё же Анемос требует, чтобы несли именно целую добычу, а там уже её разделяют между соплеменниками. Но я уже решила: я все равно вернусь в клан Рокхана и помогу Хор'Гарату с добычей — в таком состоянии вряд ли он донесёт огромную тушу мортафанга. А там постараюсь что-нибудь придумать.

Вскоре после еды Хор'Гарат завалился набок и принялся спать, восстанавливая силы, а я осталась рядом и охраняла его сон. На этот раз нам повезло, и никто не заявился к нам. Возможно, дело было в запахе мортафанга — всё же этому зверю мало кто реально мог составить угрозу, и это заставляло других хищников обходить место стороной. В любом случае, следующие несколько часов прошли спокойно, хоть и скучновато. Я за это время походила немного кругами, посмотрела на вечно красное небо, подумала о том, что ответить перед всем кланом, даже успела вспомнить вновь прошлую жизнь, осознав, что очень скучаю по технологическим удобствам. В подобные моменты реально понимаешь, что без мобильного телефона или хотя бы наручных часов, которые подскажут тебе время, очень тяжело. А ещё было жутко скучно и хотелось даже придумать какую-нибудь игру для коротания времени. Например, крестики-нолики на земле. Или же поиграть в «балду» с собой. А может — взять камни и покидать их куда-нибудь, тренируя меткость броска? Иными словами, я пыталась развлечь себя как угодно.

Наконец, заметив, что Хор'Гарат просыпается, я быстренько лапой стёрла очередное расчерченное поле на земле и подошла к нему, чуть улыбнувшись.

— Как ты? Силы есть?

— Хор'Гарат есть полон сил! — рывкнул он мне и, вскочив, попытался вновь потащить тушу мортафанга. Но похоже, он слишком переоценил себя и снова рухнул вниз, хватаясь за сломанные рёбра, а мне оставалось только приложить лапу ко лбу, изображая один известный на Земле жест.

— Нет. Тебе надо помочь, — решительно заявила я и, глянув на алкалмаза, всё-таки приняла решение бросить недоеденную тушу ради помощи сородичу. Огромный красный хищник вскоре оказался перевязан в районе одной из передних лап веревкой, длины которой едва хватило на это. Один из концов веревки я передала Хор'Гарату, а сама взялась за

вторую лапу добычи.

— Вместе тащим, — прошипела я коротко сородичу, и тот, немного с подозрением глянув на меня, всё же взялся тащить, а я принялась ему помогать. Одной лапой он опирался о копьё, а вторую напрягал, волоча тушу, насколько это позволяло его состояние. Мы довольно часто останавливались и отдыхали, так как Хор'Гарат испытывал сильную боль, и каждый раз он недоумённо смотрел на меня, не понимая, почему я ему помогаю так активно. Возможно, он ждал какого-то подвоха? Или то, что я спокойно украду добычу? Возможно, это было вариантом для отчаявшегося дракх'кхана, но я не для того так долго мучилась с буро-рыжим, чтобы вот так бросить его.

Но в то же время было интересно — а как бы он со мной поступил, если бы я оказалась в его положении? Бросил бы он меня или помог? Сложно сказать. Я предположила, что не дождалась бы от него ничего, а пришлось бы преодолевать в одиночку. Получается, я дура, раз помогаю тому, кто вряд ли это оценит? Сложно сказать...

Наконец, через несколько часов впереди показалась долина Лок'Ракх, и там уже нас встретил весь клан, включая вождя, его старших охотников и шамана. Эрдарион сначала улыбнулся мне, увидев живой и целой, но когда он заметил за нашими спинами всего лишь одну тушу, которую мы с Хор'Гаратом тащили за собой, то он сначала задумался, а потом немного опустил взгляд, тяжело вздохнув. Похоже, он всё понял. Но ши'хсад был самым проницательным в нашем клане, а потому ему и не пришлось бы всё объяснять.

Зато дор'манд нашего клана оказался куда серьёзнее и упрямее.

— Чья добыча? — спросил он, подходя к нам. Даже с учётом того, что мы по росту уже были наравне со взрослыми, огромный золотистый Анемос всё равно превосходил нас на целую голову, а мы с Хор'Гаратом были ему лишь по плечи.

Раненый дракх'кхан отпустил веревку и сквозь боль выпрямился во весь рост, громко пророкотав:

— Хор'Гарат...

— Наша! — перебила его я и сложила лапы на груди, делая шаг вперёд. Хор'Гарат хотел возразить что-то, но очередной приступ боли заставил его повалиться на землю и закашляться. И пока Эрдарион разбирался с ним, оттаскивая от мёртвого мортафанга, Анемос вопросительно переводил взгляд то на меня, то на Хор'Гарата.

— Атакама, объясни, — проговорил он, возвышаясь надо мной. Я глянула на вождя снизу вверх, понимая, что если я скажу что-то не так, то он меня пинком под зад направит за другой добычей. Конечно, это было не смертельно, но все равно приятного мало.

Но я уже заранее продумала возможные варианты ответа, а потому решила следовать плану и просто пересказать всё, как есть, не преуменьшая и не преувеличивая своих заслуг.

— Последний удар нанёс Хор'Гарат, но без Атакамы он бы погиб, — подытожила я и стала ждать вердикта дор'манда. Тот подошёл к туше зверя и пнул её лапой, словно проверяя. Затем вновь хмуро глянул на меня.

— По праву мортафанг — добыча Хор'Гарата. Атакама не принесла ничего...

— Атакама спасла жизнь другому охотнику. Атакама уже доказывала, что может охотиться, и духи с ней. Атакама принесёт ещё много добычи, но если бы она принесла алкалмаза и не помогла бы Хор'Гарату, то клан Рокхана потерял бы нового охотника. Один охотник в будущем будет тащить меньше добычи, чем два. Атакама полезнее, чем Анемос думает.

Все вокруг замолчали. Дор'манд сначала замер на месте, а затем быстрым шагом

подошёл ко мне и грубо схватил за плечо, толкнув назад. Я невольно зажмурилась, ожидая, что сейчас мне в морду прилетит его кулак, но ничего больше не происходило. Он лишь просто смотрел на меня пронзающим саму мою взором, скалясь.

— Когда спасение жизни и общая опасная добыча была хуже потери охотника? — добавила я, уже немного трясясь от страха перед огромным дракх'кханом. Мой голос уже звучал не так уверенно и немного дрожал, и мне всё больше казалось, что дор'манд вот-вот со мной что-то совершит. Может, зря я всё это говорю?

Но оказалось, что нет: Анемос внезапно отпустил моё плечо, и выражение его морды смягчилось, а он и один из его старших охотников издали похожий на смешок звук.

— Атакама умеет думать наперёд... — заявил золотой драконид более спокойно и указал в сторону ши'хсада, который в это время отпаивал раненого буро-рыжего дракх'кхана каким-то снадобьем, — Хор'Гарат не смог бы один дотащить добычу, а Атакама помогла дракх'кхану. Атакама станет хорошим зрителем звёзд и будет умом направлять клан по пути процветания.

А затем он обернулся к остальным членам клана, что собрались вокруг нас, образовав полукруг, и поднял одну лапу вверх, раздвинув крылья в стороны:

— Хор'Гарат, Атакама — прошли Обряд Посвящения!

Глава 12: Путешествия начинаются

Со времени Обряда Посвящения прошло четыре извержения света. Меня и моего сородича уже признали полноценными охотниками, и Каз'Крах, который беспокоился за меня чуть ли не больше, чем Эрдарион, смог отпустить нас и взять под крыло очередной молодняк. Я успела заметить, что обучением молодых дракх'кханов занимаются, по сути, всего трое охотников. Помимо Каза имелось еще две дракх'кханки, но они были довольно грубоваты и любили бить молодых, если те тупили, прививая им через боль послушание. С одной стороны, возможно, это уберегло бы от лишних смертей на учебной охоте, но с другой — я осуждала подобное воспитание. На фоне них Каз'Крах мне казался самым заботливым из всех — он не прибегал к физической силе, а спокойно всё объяснял нам и показывал на личном примере. Так что в этом плане мне ещё повезло, что именно он взял нас с Хор'Горатом под крыло.

Пока буро-рыжий драконид отлёживался и восстанавливал силы после перелома рёбер, я решила посвятить своё время небольшому отдыху. Каз уже не кричал «Атакама и Хор'Горат, надо охотиться!», и, признаться, когда он перестал нас звать, я почувствовала себя непривычно свободной от обязательств. Банально я не знала, что мне теперь делать. Просто идти и охотиться в одиночку? Но мне нужно заново изготовить себе оружие, которое я потеряла в борьбе с мортафангом. Искать себе напарника и с ним ходить? Хор'Горат ещё не скоро встанет на лапы, а искать себе компаньона среди менее знакомых я вряд ли решусь. Пойти и спросить совета у Эрдариона? Он всё это время то отлучался за травами, то сидел у Хор'Гарата в его хижине и пытался вылечить его, так что ему было не до меня. Поэтому я не придумала себе занятия лучше, чем в очередной раз зайти в Путь Звёзд и изучить его коридоры. Мне казалось, что атмосфера внутри башни способствует моему мыслительному процессу.

Сама башня имела всего два этажа. На первом располагались помещения, где ши'хсад работал, делал свои зелья и хранил ингредиенты вместе с различными фруктами, которые приносил издалека. На втором располагалось его жилое помещение, где я также уже была много раз. Именно туда меня притащили впервые, там как раз и находился похожий на алтарь постамент. По рассказам Эрдариона, на него он приносил подношения духам в виде еды и фруктов, зажигал специальные камни, которые издавали пряный запах словно благовония. И здесь с шаманом по его собственным словам иногда связывались предки. Однако меня всегда поражало в помещении кое-что другое. Огни... Это было единственное помещение во всем клане Рокхана, где мог зажигаться свет, и меня всегда интересовал источник этого самого освещения.

Пройдя по коридору башни мимо погребца с фруктами, я поднялась по полуразрушенной лестнице наверх и оказалась после этого напротив алтаря.

— Зажгись! — громко зарычала я, вспоминая то, как в прошлой жизни заставляла криком зажечься новогоднюю ёлку у себя дома. Я хлопнула в ладони, и после этого громкого звука вокруг меня зажглось шесть огней. Источник света исходил откуда-то из углублений в каменной стене, и, приглядевшись к ним, я заметила внутри них светящиеся камни. А в углу помещения были сложены те самые камни, которые при медленном тлении выделяли специфичный запах. Сейчас они были погашены, но их пряный аромат всё ещё стоял в воздухе.

Однако я пришла сюда именно за светящимися камнями.

«Неужели это примитивные лампы? Уже хочу изучить,» — улыбнулась я про себя и попыталась заранее заготовленной для этой цели костью вытащить один из камней. К сожалению, я потерпела в этом неудачу: камень накрепко застрял там, и подковырнуть его не представлялось возможным. Так что мне оставалось лишь сесть у алтаря.

Раньше я не задумывалась над тем, как здесь горел свет: постоянные тренировки, охоты, борьба за собственную жизнь лишали меня возможности думать о чем-то ещё. Только теперь, когда я была временно свободна от всего этого, я начинала примечать, какие удивительные и отличные от Земных вещи вокруг меня происходили. Одна из них — тайна работы этих огней. Конечно, можно было бы сказать, что это аналог «умного дома», где по голосу зажигается свет и включается телевизор, но ведь мы живём в каменном веке, а не в современности, верно?

Углубляясь в свои мысли, я вновь начала вспоминать Землю и то, насколько же я скучаю по тамошним удобствам. Я даже перестала замечать, как вновь стала думать о себе в мужском роде.

Вот, например, взять бы ванную, налить её до краёв чистой водой, погрузиться и отмыть всю эту грязь с себя. Потом пойти в магазин, выбрать нормальную еду, а то меня уже осточертело есть шашлык каждый день. С одной стороны можно подумать «о, круто! Тебе повезло! шашлыки каждый день! Не нужно вставать на работу и идти пахать на дядю!», но именно по такой размеренной жизни я и скучал, когда нет постоянного стресса, паники за себя и других, когда ты приходишь домой, а тебя ждёт любимая девушка, жена, родители... Когда ты знаешь, что в ближайшие полгода вряд ли с тобой что случится...

— Атакама! — резко крикнули с нижнего этажа. Я мгновенно отогнала от себя лишние мысли, вновь надев маску «Атакамы», и мысленно настроилась на предстоящий разговор. Пока Эрдарион размеренным шагом поднимался вверх, я успела хлопком заставить огни потухнуть, а потом побежала на выход. И уже в коридоре я столкнулась с шаманом нос к носу... или, точнее, носом с его грудью, ибо он был по росту несколько выше меня.

— Охр... — прорычала я, отстраняясь и потирая ушибленный нос, пока Эрдарион пытался что-то сообразить.

— Куда так торопилась? — спросил он и внимательно заглянул мне в глаза. Я сразу догадалась, что он пытался найти ответ на вопрос в моей голове, а потому я решила не таить от него правды, а сказать, как есть:

— Изучала ритуальную комнату.

Эрдарион немного нахмурился и покачал крыльями, хлопая ими. Для дракх'кхана это означал жест непонимания.

— В ней ничего интересного нет. Только духов разгневаешь.

— Я не видела и не слышала ещё духов, — хлопнула я в ответ крыльями, — но мне стал интересен источник света в комнате. Что это?

— Рык-огонёк? — золотистый шаман зашёл в комнату с алтарём и указал по очереди на каждый из светящихся камней, что находились в углублениях, — они здесь были всегда. Я считаю, духи их принесли сюда. Поэтому эта комната священна.

Рык-огонёк... А что — забавное название. Даже есть предположение, почему Эрдарион их так назвал. Типа издаёшь рычание, и комната вспыхивает светом. Другое дело, что это мне ни о чём не говорит, так что я попробую уточнить ещё.

— Как их делают дракх'кханы? Или эти камни находят где-то и приносят? —

поинтересовалась я, вспоминая светящиеся грибные споры в подземных пещерах. Да уж, если я услышу про кристаллы, которые начинают светиться от звука, то вряд ли уже удивлюсь.

Однако Эрдарион оказался несколько озадачен вопросом, а потому какое-то время просто смотрел на меня, пытаюсь понять, что я хочу на самом деле узнать.

— Рык-огонёк тут стоял всегда. Когда Эрдарион вылутился и когда стал ши'хсадом. Я не знаю, когда они здесь появились. Считается, что наши духи предков, — наконец, произнёс он, отворачиваясь от меня. Мне показалось, что золотой дракх'кхан неохотно отвечает на вопросы и не особо горит желанием общаться, что несколько удручало. Однако я не стала спорить и просто вышла вслед за ним из комнаты.

Некоторое время мы просто молча шла то по коридорам небольшой башни, то снаружи, расхаживая из стороны в сторону, и я уже думала пойти в деревню, как Эрдарион неожиданно положил ладонь мне на плечо и тихо спросил, прошипев:

— Атакама ещё хочет узнать про духов предков и стать новым ши'хсадом?

Дважды спрашивать не пришлось. Я тут же повернула к собеседнику голову и одобрительно рыкнула. На морде Эрдариона скользнула довольная улыбка.

— Спустимся к руслу реки, — сказал он мне и, прихватив в башне свою кожаную наплечную сумку, начал энергично спускаться с холма.

«Ого, что-то новое!» — мысленно потирала я ладони. Я уже предвкушала, что сейчас начнётся магия или что-то в этом роде, и Эрдарион наконец покажет мне, как вызывать духов и общаться с ними. Может, даже научит постепенно и своей телепатии, которую он называет «предвидением». Он говорил мне, что я должна буду помочь клану, и, похоже, сейчас как раз наступала моя очередь действовать.

Размышляя о всяком, я и не заметила, как мы прошли через всю деревню и уже находились у источника воды. Эрдарион наклонился к вяло текущему ручейку и достал заранее приготовленную для ритуала миску, принявшись её наполнять мутной водой, а затем ши'хсад поднял её на уровень моей морды и произнёс:

— Вода останавливается... Духи воды на нас разгневались. Атакама должна посмотреть и сказать, что она видит.

Я пригляделась... И не увидела ничего, кроме мутноватой воды, которую не помешало бы отфильтровать перед тем, как пить.

— Я ничего удивительного не вижу... Но... ручей продолжает исчезать? — попыталась я выразить проблему более простым языком. Эрдарион грустно засопел.

— Скоро клану Рокхана придётся или принять судьбу или мигрировать. Они несколько поколений назад обосновались в долине Лок'Ракх, спасаясь от катастрофы, но теперь и здесь постепенно становится плохо.

Интересно, интересно. Я думала поначалу, что дракх'кханы моего племени осёдлые, но тут я начала понимать, что на самом деле не всё так просто.

— Какая катастрофа настигла клан Рокхана? — поинтересовалась я, отставляя миску с водой в сторону и усаживаясь на дне русла. Эрдарион несколько раз клацнул зубами и затем закрыл глаза, отвернувшись вновь от меня. — Эрдарион, это важно. Мы должны понимать, что нам грозит, — настаивала я. И ши'хсад, наконец, поведал:

— Климат становится жарким. Это идёт оттуда, — Эрдарион указал одной ладонью куда-то в сторону гор. Не уверена, как можно назвать эту сторону света, но примерно там находилась и Аллея Падших, где некогда мне доводилось побывать. — В этом могут быть

виноваты и слуги Владыки. Они отринули старую веру и разозлили духов, ими все платим за это, — добавил шаман тихо и уселся рядом со мной, всё ещё недовольно морщась.

Черт возьми! Да кто этот ваш Владыка? Какой-то Чернобог, что ли? Или безумный дух? Или... тот дракон, которого я видела давным-давно?

При мысли об этом черном дьяволе Эрдарион задумчиво приподнял гребень и уставился на меня.

— Старайся не думать о нём. Если твой разум заполнен ими, это уже первый признак опасений. Думаю, тебе настало время рассказать о том, почему ты возвращаешься мыслями к этому черному дракх'кхану. Это и есть Владыка?

Я оторопела на месте, не зная, что и ответить. Конечно, я догадывалась, что он улавливал мои мысли о нём, и, признаться, я сама возвращалась к нему, но опасалась заводить разговор на эту тему. Тем не менее, врать телепату было невозможно, а потому я тяжело вздохнула, огляделась вокруг и, не найдя ни свидетелей, ни любителей подслушивать, рассказала:

— Перед тем, как я вылупилась, было видение. И это был не дракх'кхан. А... «дракон». Настоящий!

— Дра... кон? — поинтересовался в ответ Эрдарион. Похоже, он не знал про чешуйчатых огнедышащих рептилий вообще, а потому выглядел крайне удивлённым. Что ж, придётся ему объяснять на пальцах. Тем более, что мне пришлось выговорить незнакомое языку слово, сильно искажив название моей собственной расы.

— Это дракх'кхан, который ходит, опираясь на все четыре лапы. И у него крылья такие, которые позволяют ему летать, как кецеру.

Я на секунду обернулась и медленно раскрыла своё синее перепончатое крыло. В вытянутом состоянии оно было по размаху лишь немного больше длины моей руки. К сожалению, дракх'кханы не могли с таким маленьким размахом летать. В этом я уже убедилась лично, когда пыталась не так давно развить крылья. Я приходила за окраины деревни и прыгивала с небольших холмов. Так я пыталась научиться хотя бы парить, однако ничего не получалось, и это никак не помогало уменьшить скорость падения. Так что довольно скоро мне пришлось с разочарованием признать, что крылья в данном теле выглядели ненужным атавизмом.

Эрдарион же тяжело вздохнул и, тихо рыкнув, на секунду оскалил клыки:

— Не встречал их здесь. Но почему-то я тебе верю, — заключил он, направляясь куда-то вдоль ручья, постепенно ускоряя шаг. Ши'хсад не собирался, судя по всему, возвращаться в деревню клана, однако я решил последовать за ним, спешно догоняя.

— Не говори никому про то, что ты видела... дракона. Я боюсь, что Владыка уже коснулся тебя, если ты мне говоришь про видения. В тебе нет его крови и воли, но он уже тянет свою тень к тебе, Атакама.

Эрдарион звучал мрачно и как-то сокрушённо, чем меня напрягал. Я только-только прошла обряд посвящения, почувствовала уверенность в себе, а эта новость о влиянии какой-то чужеродной, но очень могучей силы вновь заставила чувствовать себя беззащитной и бессильной. Неужели это первые звоночки моего конца?

— Что мне делать тогда, чтобы избавиться от его влияния? — осторожно спросила я, когда наконец поравнялась с вечно спешащим Эрдарионом. Шаман грустно посмотрел на меня и крепко прижал гребень к голове:

— Спросим у духов. Мы отправимся туда, где я с ними общаюсь, — заключил он,

ускоряя шаг.

— Когда? И куда? — оставалось лишь спросить.

— Гора Джу'рая. Отправляемся прямо сейчас, — не мешкая ответил Эрдарион, не останавливаясь. Я удивленно развела крыльями.

— А как же запасы? Мы идём без всего?

— По дороге найдём. Идти будем около когтя. Напейся воды, её должно хватить на переход. Еду по пути найдём, — заключил золотистый дракх'кхан, останавливаясь и оборачиваясь. Я благодарно ему кивнула, и позволила себе сделать несколько глотков воды. Эта мутноватая жидкость, конечно, была отвратительной и отдавала каким-то металлическим привкусом, однако выбора у моего племени не имелось. Тем более, что часто пить и не требовалось. Циркуляция влаги в теле дракх'кхана была доведена природой до совершенства, что очень помогало в реалиях этой планеты, где с водой имелись крупные проблемы. Так что моему телу требовалось лишь несколько десятков глотков для того, чтобы потом в течение десятка извержений света не ощущать жажду. А вот еду требовалось потреблять довольно часто, учитывая траты энергии на переходы, охоту и регенерацию мелких ран, которые неизбежно возникают в любом походе. Так что на долгие переходы было нецелесообразно брать с собой большие запасы — все равно всё съешь и начнёшь охотиться по пути.

— А оружие? — когти и зубы я не считала серьезным аргументом при встрече с тем же алкалмазом, так что мне не помешало найти хотя бы дубинку, чтобы не чувствовать себя незащищённой. Наличие примитивного инструмента для обороны дало бы мне чувство уверенности в себе. Хотя я и понимала, что шаман вряд ли даст мне возможность вооружиться.

— По дороге найдёшь, хотя ты должна была научиться и без него выживать, — махнул мне лапой ши'хсад, хмурясь. Похоже, он рассчитывал, что обучение у Каз'Краха позволит мне не заботиться о таких мелочах. Что ж, придётся смириться и с этим.

И мы двинулись. Мы шли вовсе не тем маршрутом, каким нас вёл Каз, а вдоль гор по пологой равнине. Эрдарион направлялся вверх по пересохшему руслу реки, и поначалу я думала, что он, наконец, меня приведёт туда, где смогу выяснить первопричину обмеления водоёма, однако через несколько часов непрерывной ходьбы он свернул резко к горам, и я разочарованно вздохнула.

Долгие и изнуряющие походы за дичью и совместная охота с Каз'Крахом и Хор'Горатом давали свои плоды, и я даже спустя такой марш-бросок не чувствовала большой усталости. Это заставило меня задуматься о том, что, вероятно, дракх'кханы так и путешествовали — за счёт долгих переходов и большой выносливости. Вопрос только в том, насколько огромен был мир, где я оказалась. Была ли это планета гораздо больше Земли или же наоборот? И самый главный вопрос, который мучил меня — к какому типу относится эта планета?

Я уже предполагала, что этот мир находится в приливном захвате со светилом, и потому повернут к ней всегда одной стороной. Я основывалась на том, что уже знала об Огненных Просторах. Жаркий климат, вечные красные сумерки, падающий всегда с одной стороны свет, выжженная пустыня за пределами земель клана Рокхана. Возможно, если пойти в противоположную от света сторону, то я смогу увидеть ледники. Жил ли там кто-то или нет? Хотелось бы это узнать.

Какое-то время мы просто молча шли по равнине, пока, наконец, не поднялись по

холмам в горы. Чуть дальше начинались отвесные скалы, и задумалась о том, как мы будем преодолевать их — взбираться вверх по камням или искать обходной путь?

— Отдых, Атакама, — сообщил мне Эрдарион и резко остановился, оборачиваясь ко мне. Я, тяжело дыша, приняла его предложение и уселась на ближайшем камне.

— Ну у тебя и скорость... Не думала, что ты настолько выносливый, — не удержалась я от комментария. Тот, кого я считала «стариком», оказался быстр и проворен.

— Слабые в этом мире погибают. Именно поэтому я и не мог тебя взять до Обряда Посвящения. Атакама бы не выдержала, — строго добавил он, усаживаясь рядом со мной и смотря с вершины холма куда-то вдаль. Я решила последовать его примеру. Мы находились у предгорья, где с двух сторон перед нами расстилалась равнинная местность, усеянная небольшими холмами, а оставшиеся перекрывали отвесные горы. Вдалеке за полем начиналась новая гряда с вулканами, где были заметны клубы поднимающегося в небо пепла. Живописная и неприветливая долина Лок'Ракх закрывалась грядой гор, опоясывающей с трёх сторон земли клана, так что эти вулканы я видела впервые. Чуть ближе к нам я заметила какие-то странные черные скалы прямо посреди поля. С огромного расстояния мне было сложно понять, что это было, но они выглядели слишком прямыми и ровными, хоть и покосившимися. Мне даже на мгновение показалось, что в них есть что-то подозрительно знакомое...

— Эрдарион, эти скалы — что это? — спросила я у золотистого дракх'кхана, указывая на них. Тот сначала прищурился и какое-то время разглядывал их, а затем рыкнул, на секунду прижав к себе гребень.

— В них ничего особенного. Это старые постройки дракх'кханов, похожие на ту башню, где я живу. Там ты ничего не найдешь интересного.

Я задумалась. Постройки, говоришь? Не думала, что когда-то дракх'кханы владели архитектурой. Судя по тому, какие хижины они себе строили в деревне, сложно было поверить, что эти строения когда-то были возведены ими же... Если только раса драконидов не деградировала со временем.

— Я хотела бы взглянуть на них как-нибудь. Мы пойдём в ту сторону? — спросила я у Эрдариона. Тот громко клацнул зубами, наглядно показывая мне, как дракх'кханы невербально говорят «нет».

— Мы направляемся под землю. Ты уже знаешь, что нас там ждёт, раз говоришь, что была там когда-то.

Я вновь задумалась. На этот раз серьезнее:

— Там нас ждут духи?

Ши'хсад вновь клацнул зубами:

— Нет. Но мы обезопасим себя и сократим путь до них, если пойдём так.

— Обезопасим? — я недоумевала. После всего увиденного много рогов назад, я до сих пор с ужасом вспоминала, как убегала от устрашающих членистоногих существ с огромными серповидными конечностями, и только толика хитрости уберегла меня от гибели. Неужели Эрдарион всерьёз думает, что под землёй безопаснее?

— Атакама не поняла меня, — издал хриплый смешок золотистый дракх'кхан, — я смогу сделать дорогу безопаснее, а также предсказать за счёт предвидения вероятную опасность.

— То есть, нас не будут трогать? — скептически выговорила я, складывая гребень на шею. Звучало весьма утопично, но всё же я доверяла Эрдариону.

— Я много раз там бывал и до сих пор жив. Ты увидишь, что я планирую, — с этими словами он протянул мне сочный фрукт и добавил: — Это наша последняя еда. Следующая будет, уже когда выберемся из пещеры.

Я кивнула и принялась употреблять похожий на грушу фрукт. Он был сочный и аппетитный, но я попутно заметила, что он был словно в каком-то прозрачном масле. Это я заметила только после того, как почувствовала на языке какой-то солоноватый привкус и внимательно рассмотрела предложенную еду. Хмыкнув, я вопросительно наклонила голову набок, спрашивая шамана:

— Что это?

— Сок дерева. Прежде чем тащить фрукты в наш клан, я их обрабатываю маслом, и лишь потом кладу в сумку. Так они сохраняются дольше. Перед употреблением я смываю водой сок, но сейчас воды рядом нет.

«Значит, это продлевает срок годности фрукту. Полезно,» — оценила я, откусывая новый кусок. Эрдарион тем временем достал из сумки ещё один такой же плод и начал его спешно кусать, поглощая.

— Есть ещё один способ сохранить пригодность пищи. Сколько извержений света фрукт может находиться в хорошем виде? — на всякий случай уточнила я. Очевидно, хоть это и был мир, отличный от Земли, но многие физические законы применимы и здесь. И то, что фрукт в Огненных Просторах быстро теряет влагу и гниёт, не вызывало сомнений.

— Тридцать. Или три когтя, — доедая остатки фрукта, разъяснил Эрдарион.

— А если их высушить над огнём, не поджаривая их, то они будут сохраняться гораздо дольше съедобными. И ты сможешь унести с собой куда больше таких плодов. Это называется «фрукты без воды», — подметила я. Пришлось складывать слова «сухой» и «фрукты», чтобы хотя бы попытаться донести общую мысль, ибо обычное и понятное каждому человеку слово «сухофрукты» отсутствовали в речи дракх'кханов. Всё же язык общения между нами был далеко не русский.

— Фрукты... без воды, — попытался выговорить Эрдарион, почесывая свой золотистый гребень, — откуда тебе это известно? Плоды без воды станут непригодными.

— Когда найдём плоды, я покажу, как это сделать. Они всё ещё будут питательными, но сухими.

Эрдарион ничего не ответил, продолжая сидеть на вершине холма рядом со мной и наблюдать за окружением. Он ждал, пока я доем свой плод и отдохну, так что надо использовать это время с пользой.

Наш поход к скалам продолжался в течение нескольких часов через пустоши. Ни одной живой души мы не встретили, ни единого животного. Даже маленьких кецер в небе не было видно.

— Эрдарион... почему здесь так пусто? — заметила я, оглядываясь вокруг и прикидывая, что я могла упустить.

— Раньше здесь она была, — вздохнув, прояснил ши'хсад, — но когда вода высохла, то и жизнь ушла. Это вызвало переселение дракх'кханов дальше к большой воде. В горах ещё остались источники воды и пищи, поэтому там встречаются как опасные хищники, так и менее опасные не хищники.

— Ты имеешь в виду... поедающих траву? — переспросила я, пытаюсь припомнить тех, на кого было безопасно охотиться. Из всех существ я могла выделить только кецер и уор'крабов. Кстати, слова «травоядный» тоже не было в языке дракх'кханов, поэтому мне

пришлось опять складывать два слова в одно.

— Не хищников, Атакама. Но большая часть этих существ либо имеют слишком мало мяса, либо хорошо прячутся. Хищники смогли привыкнуть к скудному мясу, и они могут неделями искать добычу. Дракх'кхан тоже так может, но это ослабляет его, — пояснил мне золотистый. Я утвердительно рыкнула, понимая, что он имеет в виду. Регулируемый метаболизм — знакомая по учебникам биологии штука, но недоступная для обычного человека. А поэтому я не знала, как это использовать.

— А как мы можем это сделать? — решила выяснить я. Эрдарион чуть притормозил и поглядел на меня недоумевающим и возмущенным взглядом, так что я сразу притихла.

— Атакаме это не нужно. Лучше ускоримся, мы почти на месте, — рыкнул он и тут же припустил так, что мне пришлось едва ли не бежать, чтобы не отставать от шамана.

Наконец мы приблизились вплотную к скале, и Эрдарион принялся теперь идти вдоль неё, ощупывая одной лапой её поверхность. К счастью, он значительно замедлил шаг, и мои лапы были рады новой передышке. Так через несколько минут мы вышли к небольшому узкому ущелью между скалами, и там мы обнаружили подземный вход в пещеру, скрытый скалами от посторонних глаз.

— Атакама, жди меня здесь, — строго предупредил меня золотистый дракх'кхан и сразу же нырнул в тёмную пещеру, а я осталась ждать его. Ради интереса я решила приложить морду к скале и прислушаться к вибрациям, и уже через пару минут я ощутила сильное гудение, доносящееся из глубины породы. Скорее всего, это были те самые звенящие грибы, про которые я вспомнила. Затем оттуда послышался протяжный и неприятный хруст, из-за которого я едва не ломанулась вперёд, опасаясь за жизнь Эрдариона, но вслед за всем этим из темноты вынырнул и он, держа в лапе какой-то извивающийся отросток, что сочился мутноватой зеленой жидкостью.

— Съешь, — лаконично произнёс шаман, протягивая мне его. Я попыталась его взять, но тут же отпрянула, когда он сильнее начал извиваться.

— Что... Это? — выдохнула я, понимая, что не хочу его даже касаться, не говоря уже о том, чтобы есть.

— Сок гнездовика содержит яд, который отпугнёт роуранов. Внизу их много и это единственный способ защититься от них, — сурово произнёс Эрдарион и достал второй такой же извивающийся отросток. Он решил показать мне пример и сам откусил от него кусок, зацепив его край языком и потянув в пасть. Тщательно прожевав его, он проглотил растение, поморщившись при этом.

— Похоже на те лианы, которые мне тогда помогли... — вспоминая свисающие лозы, что остановили когда-то погоню насекомоподобных роуранов, определила я, со второй попытки всё же ухватив трепыхающийся кусок лианы. Интересно, как он вообще умудряется так извиваться?

— Роураны под землёй ориентируются на запах. Если они почуют от тебя аромат гнездовика, они будут бояться. Для них попасть в ловушку этого растения является смертью, — пояснил мне Эрдарион, пока я подносила к зубам живой кусок смертоносного растения. На секунду я задумалась, не умру ли я от яда, но потом увидела одобрительную улыбку ши'хсада и решила зажевать его целиком.

Мне хотелось поначалу его выплюнуть, ибо оно неприятно извивалось в пасти и норовило выскочить. Пришлось с силой языком прижать его к нёбу и тщательно жевать, пока оно не затихло постепенно. Вкус у него был горьким и настолько противным, что я

закашлялась, но нашла в себе силы проглотить его и передёрнуться от мерзкого привкуса.

— Какая... дрянь. Я лучше сто раз съем сырую печень, что это! — фыркнула я, высовывая язык и пытаюсь его очистить от липкой зелёной дряни, что налипла на него.

— Яд редко имеет хороший вкус, — подметил невозмутимо Эрдарион, — многих дракх'кханов это отправило бы к их предкам, но мы имеем лучшую устойчивость к ядовитым веществам. Теперь идём внутрь. Не отставай и ни к чему не прикасайся.

Я сложила в утвердительном жесте крылья и поспешила за шаманом. Тот двигался неспеша, проверяя каждый шаг и осторожно ступая, прислушиваясь к вибрациям. Я понимала, как он ориентировался в полной темноте, но старалась держаться ровно за спиной Эрдариона, полагаясь на его чутьё.

— Идти будем долго. В какой-то момент сделаем отдых. До этого соблюдай тишину и осторожность, — предупредил меня ши'хсад, на секунду останавливаясь. Я не успела отреагировать на резкую остановку и случайно врезалась в него, отчего издала протяжный стон. Темнота вокруг нас сразу же оказалась разогнана тусклым синим светом, а в воздухе почувствовалась протяжная вибрация. Золотой драконид сразу же схватил меня крепко за запястье и прижал к себе, удерживая.

Где-то рядом с нами начали извиваться те самые лианы, не дотягиваясь до нас совсем чуть-чуть, затем впереди раздалось шипение, которому ответил целый хор разнообразных звуков, сочетающих в себе треск, лязг о камни чего-то острого и такое же хищное протяжное шипение. Лишь через несколько минут всё вокруг начало стихать, а люминесцентные споры оседают на немного влажную землю.

Недовольно толкнув локтем меня в грудь и отпустив запястье, ши'хсад двинулся дальше. Я, поняв его намёк, не произнесла ни слова и продолжила просто следовать за ним. Я еле замечала его золотую спину в темноте, однако запах и его шаги, которые улавливались моими перепонками, позволяли не терять Эрдариона в кромешном мраке.

Неизвестно, сколько мы шли таким образом. Под землёй и без источников естественного света я напрочь потеряла восприятие времени, и всё слилось для меня в протяжённый поход мимо растущих огромных грибов, высоких трав красного цвета, причудливых кустарников, а также целых зарослей свисающих с потолка лиан, которые мы старались избегать. Какая-то часть пути была освещена спорами, а где-то нам приходилось пробираться в буквальном смысле вслепую. Сначала мы прошли какую-то сеть пещер, затем вошли в какой-то длинный протяжённый коридор, будто прогрызенный кем-то прямо в скале, а потом я под лапами внезапно ощутила хлюпанье чего-то вязкого и противного.

— Мы приближаемся к гнезду роуранов. Не отставай, если не хочешь застрять тут навсегда, — тихо предупредил меня Эрдарион и двинулся дальше. Мне оставалось лишь идти следом, с трудом переставляя лапы в липкой жидкости. Я догадывалась, что это было какое-то подобие слизи, однако не решила останавливаться и изучать её.

Вскоре из темноты вынырнули насекомоподобные, похожие на пауков членистоногие твари. Они приблизились ко мне и Эрдариону на расстояние в несколько шагов, затем остановились и протяжно шипели, не трогая. Я молилась, чтобы никому из них не взбрело в голову напасть на меня или ши'хсада, ибо ощущала себя сейчас маленьким насекомым в гнезде шершней. Но то, с каким спокойствием и рвением шёл Эрдарион, вселяло хотя бы небольшое чувство уверенности в меня и заставляло идти вперёд.

Я начала понимать, что я ненавижу чувство бессилия, которое возникало у меня по мере продвижения вперёд. Я знала, что мы крупно рисковали, проходя через гнездо роуранов, и

буквально один неверный шаг отделял нас от гибели. Хотелось просто поскорее оказаться подальше от пещер и больше никогда сюда не возвращаться. Я еле сдерживалась, чтобы не закричать от страха, когда из темноты показывалась очередная тварь.

Вдруг в один момент Эрдарион остановился и резко толкнул меня в грудь. Я пошатнулась и сделала несколько шагов назад, едва не упав, и в ту же секунду прямо передо мной пронёсся один из роуранов, хлюпая своими лапами по слизи. Слева от себя я заметила сотканное из какого-то белого вещества, похожего на воск, гнездо этих тварей. Оно напоминало во многом улей пчёл, только без сот. Именно туда и спешил очередной роуран, который едва не сшиб меня. В этот момент я ощутила, что ещё бы чуть-чуть, и наверняка на меня бы накинулись, и только предусмотрительность ши'хсада спасла меня от гибели.

«Фу-у-ух... Ты спас меня? Как ты успел это сделать?» — удивлённо подумала я и открыла было рот, чтобы спросить, но шаман беззвучно оскалился, явно показывая, что не стоит этого делать сейчас. Он просто молча показал крылом путь вперёд и направился дальше. Мне оставалось только последовать за ним.

Наконец, через какое-то время гнездо тварей осталось позади, а вскоре стихло и шипение, которое издавали роураны. Эрдарион протяжно вздохнул и остановился, усаживаясь у стены пещеры. К счастью, здесь уже не было слизи, а потому можно было не беспокоиться за возможный дискомфорт.

— Мы почти выбрались. Чувствуешь колебания воздуха, Атакама? — наострив гребень, негромко спросил меня золотистый дракх'кхан. Я подняла голову и прислушалась к ощущениям. Мой гребень и в самом деле обдувал прохладный приятный воздух, который доносился откуда-то спереди. Я уже предполагала, что это сквозной ветер, возникающий вблизи выходов из таких узких замкнутых пространств.

— Я хотела сказать тебе... Спасибо, — наконец, поблагодарила я Эрдариона за спасение, — если бы не твоё вмешательство...

— Предвидение, — перебил меня собеседник, — я почувствовал, что если не толкну тебя, то нам обоим конец. Роураны раскрыли бы наш обман, стоило бы хоть одному коснуться тебя.

Я удивлённо хмыкнула. Не ожидала, что предвидение способно и на такое. Другое дело — стали бы его называть так, если бы оно не позволяло предсказывать варианты будущего? И это было интересно для меня. Насколько же далеко можно было предвидеть его?

— Ты не рассказывал, что твои способности могут предсказывать события. Как ты это чувствуешь? — осмелилась спросить я, усаживаясь поудобнее.

— Расскажу, когда выйдем на поверхность. Самый опасный участок мы прошли. Если бы не наша возможность употреблять такой мощный яд, как у гнездовика, мы бы не отправились сюда. Но так сильно сократим путь.

Я в это время вспомнила, что Эрдарион упоминал ранее, что «сок» этого ползучего растения убивает обычного дракх'кхана, и решила уточнить этот момент:

— Ты говорил, что яд может убить нас, но мы всё ещё живы и здоровы. Что у нас особенного?

Ши'хсад издал протяжный вздох, будто устал или не хотел рассказывать, но затем произнёс, поглядывая на меня безразлично:

— У некоторых дракх'кханов могут быть свои особенности. В клане Рокхана считают проклятыми тех, кто отличается от других, однако сейчас наша большая устойчивость к ядам помогла сократить путь.

Я внимательно прислушалась к своим ощущениям, замерев на месте. В желудке

ощущалась тяжесть и какое-то жжение, и я ясно чувствовала, как кровь по организму начала быстрее циркулировать, стремясь избавиться от ядовитых веществ поскорее. Это проявлялось и внешне: с передних клыков, что всегда выступали наружу, постоянно стекали капли ядовитого вещества, пачкая периодически моё тело. Возможно, именно поэтому наша обманка и сработала — весь организм боролся усиленно с вредными веществами, выделяя их и создавая иллюзию опасности для роуранов. А сами ядовитые железы, расположенные над клыками в носовой части морды, активно участвовали в фильтрации крови от вредных веществ. Про их наличие мне чуть ранее рассказывал Эрдарион, как небольшой знаток анатомии дракх'кханов. Ему же приходилось заниматься лечением соплеменников, поэтому он кое-что знал про биологию, пускай и весьма скромно.

Но в голове стоял немного другой вопрос, который вызывал у меня некоторые сомнения. И его я решила озвучить:

— Как ты это это определил? Что дало уверенность, что я не умру, как обычный дракх'кхан?

Эрдарион на секунду замолк. А затем коснулся моего плеча ладонью, проговорив:

— Снова предвидение. Если бы я увидел твою гибель в будущем, то не стал бы предлагать, — заверил он. Конечно, для меня это было не очень хорошим объяснением, а сейчас ши'хсад дал хороший повод расспросить подробнее про его способности.

— Ты часто на него указываешь. Что, помимо мысленного общения и видений оно даёт? Как оно работает? — спросила я, осознавая, что уже давно желаю выяснить больше про эту мистическую силу. Мне не особо верилось, что я её смогу получить когда-нибудь, но это не отменяло банальное любопытство к тем явлениям, которые не объяснить обычными физическими терминами.

Какое-то время между нами стояла тишина, и я слышала лишь хриловатое дыхание Эрдариона. То ли он не хотел мне много рассказывать про свою способность, то ли сам не понимал, как она работает. Сложно сказать...

— Это нелегко объяснить, — вздохнув, наконец, произнёс золотистый дракх'кхан. Он придвинулся немного ближе ко мне и какое-то время просто сидел, прислушиваясь к окружающим звукам, и лишь затем продолжил: — Я могу видеть то, что произойдёт потом. Это касается как событий, так и того, что ты хочешь сказать. Даже если ты это делаешь не вслух, то я все равно ощущаю, что ты собираешься это сделать. Так я могу слышать других, даже когда они молчат.

— А как далеко ты можешь увидеть события в будущем? Как ты можешь передавать свои мысли другим? — поинтересовалась я следом.

— Я лишь формирую мысленно ответ и так же мысленно обращаюсь к тому, кому хочу передать его. А события могу видеть недалеко совсем — лишь на пару шагов вперёд, — у дракх'кханов не было таких понятий времени, как секунды или минуты, поэтому я мысленно приняла его ответ за «несколько мгновений».

Конечно, я мало поняла из объяснений Эрдариона, однако я не ожидала подробного объяснения его эзотерической силы, а потому лишь вздохнула и задала последний интересующий меня вопрос:

— Этому можно научиться, как охоте и выживанию?

— Я не смогу научить Атакаму. Но духи — возможно. Мне помогли духи предков изучить предвидение. Мы скоро к ним попадём.

— А скоро — это когда? — мысленно усмехнувшись, уточнила я.

— Ещё три таких же перехода. Пока отдыхаем, скоро покинем пещеры.

«Поскорее бы,» — вздохнув, мысленно добавила я. В теле после долгого похода уже ощущалась слабость, и меня тянуло в сон. По безразличной реакции Эрдариона я догадалась, что он и устроил остановку для того, чтобы мы могли отдохнуть и отоспаться. Мы уже были довольно далеко от гнезда роуранов, так что в коридорах мог оказаться разве что случайно забредший житель пещер, и я, решив не терять время понапрасну, свернулась на голой земле, засыпая.

После отдыха я почувствовала небольшое головокружение и слабость, но Эрдарион заверил меня, что это следствие действия яда, и оно пройдёт, когда мы выберемся на поверхность. Доверившись ему, я дождалась, пока и сопровождающий меня драк'кхан наберётся сил, после чего мы оба двинулись дальше.

Мы вновь шли тёмными коридорами, усеянных грибами и смертоносными лианами. В темноте также мелькали тени неведомых тварей, отличных от роуранов, но вот описать их внешний вид было невозможно — слишком неестественно и странно они выглядели. Эрдарион заявил, что такие твари обитают ещё глубже под землёй, и туда даже он не рискует ходить. И я была с ним полностью солидарна: я бы во второй раз не решилась преодолеть тот же путь, не говоря уже о том, что могло поджидать нас дальше. У меня от первого же раза душа в пятки ушла, а уж если рисковать еще сильнее — то убейте! Тем более, что в полной темноте страх многократно усиливается. Даже не представляю, что бы я делала без Эрдариона здесь.

Через какое-то время впереди сначала послышался слабый гул горячего воздуха, а затем впереди забрезжил долгожданный красный свет. Я уже хотела было ускориться, чтобы побыстрее увидеть поверхность, однако ши'хсад резко схватил меня за хвост и потянул к себе.

— Не иди! Впереди опасность!

Я остановилась, поверив ему, и правильно сделала: в ту же секунду прямо передо мной неожиданно раздался грохот и стук падающих камней, в результате чего выход наружу оказался наполовину завален крупной галькой и булыжниками. Оттуда сразу повалил какой-то дым вперемешку с пеплом, а между камнями начали пробиваться языки пламени странного синего цвета, что заставило меня тут же отпрянуть назад за спину Эрдариона.

Буквально в нескольких десятках шагов от меня происходило что-то непонятное. И это не нравилось ни мне, ни ши'хсаду...

Глава 13: Духи всё-таки знают усталость?

Когда вспышки прекратились и вроде бы всё затихло, Эрдарион повёл меня наружу. Нам пришлось разгрести образовавшийся завал, чтобы выйти в окружённую со всех сторон горными хребтами долину. Место было живописным и интересным, однако моё внимание привлекло непосредственно то, что здесь произошло.

Едва мои глаза привыкли к яркому свету, как я заметила под завалами камней чёрную лапу, а под ней медленно, словно нефть, растекалась темная кровь. С поражённым охом я поняла, что она принадлежала одному из моих сородичей — дракх'кхану.

— Что здесь произошло? — спросила я у золотистого спутника и сразу же принялась раскапывать из-под завалов того, кому так неожиданно «повезло» оказаться под кучей камней. Эрдарион лишь покачал головой и некоторое время просто наблюдал за моей работой, а затем с тяжелым вздохом заявил:

— Он уже мёртв. Его покарала духи.

К тому моменту я успела частично откопать тело и увидела раздавленную об камень голову, а также плечо и грудь дракх'кхана. Но краем глаза я заметила, как что-то возле его ладони блеснуло. Заинтересовавшись этим, я запустила туда лапу и подняла обугленный продолговатый предмет к свету... и удивлённо рыкнула.

Я держала в лапе обломок медного ножа, рукоять которого была обмотана полоской кожи! Он был выполнен крайне грубо и в нынешнем состоянии ни на что не годился, однако сам факт наличия самодельных металлических инструментов меня определённо порадовал.

«Ого. Я и не знала, что некоторые дракх'кханы уже знают обработку металлов. Интересно, откуда он?» — задумалась я. Ши'хсад почти сразу ответил на мой вопрос, положив мне ладонь на плечо и разглядывая вместе со мной найденный предмет:

— Клан Чёрный Клык. Живёт за грядой гор и Аллей Падших. Его шаманы не общаются со мной уже много рогов. Однако их охотники так далеко никогда не заходили. Атакаме не стоит трогать его — Чёрный Клык мог уже попасть под влияние Владыки.

— Владыки... — повторила я, вздохнув, и затем откинула обломок ножа в сторону, — откуда тебе известно об этом?

— Его убил дух Огненных Просторов. Они гnevаются на Владыку, — сурово заявил мне шаман, чем вызвал у меня лёгкую усмешку. Как какой-то бесплотный дух мог взять и прикончить целого драконида? Я допускала версию, что его могло просто завалить случайный землетрясением, однако... Как можно было объяснить вспышки огня и то, что от трупа всё ещё веяло чем-то жареным? Все признаки указывали на то, что перед тем, как дракх'кхана убило камнями, его пытались прожарить до хрустящей корочки.

И это не укладывалось у меня в голове.

— Кто такие духи? Как они выглядят? — наконец, признав своё поражение и теряясь в догадках, спросила я.

— Духи предков, которые соединились с Огненными Просторами. Выглядят, как сама стихия. Этого убили стихии огня и земля. Духов было два.

Я издала протяжный хрипловатый стон, уже внимательно осматривая долину. Похоже, здешние духи явно не из тех, которые нематериальны или «не знают усталости», а вполне себе настоящие, раз они такое творят. И я всё ещё не понимала, как они выглядят и на что способны. Если это не «духи» из нашей доблестной российской армии, то кто тогда?

А ещё вызывало беспокойство иные мысли: что, если духи захотят то же самое сделать и со мной, как с этим дракх'кханом? Может, не стоит их тогда беспокоить, и зря мы к ним пришли?

— Что будем делать, ши'хсад? — спросила я шамана осторожно. Я надеялась, что он скажет возвращаться обратно к клану и жить дальше. Однако, увы, ошиблась, когда он уверенно произнёс:

— Мы встретимся с духами предков раньше, чем я думал. Они здесь не появлялись раньше. И Эрдариона это беспокоит, Атакама. Мы должны выяснить всё.

Ладно. Соваться в самое пекло, так соваться. Не став спорить с золотистым дракх'кханом, я двинулась вместе с ним вдоль небольшого оврага, доверившись его чутью.

Овраг постепенно углублялся, образуя длинный каньон прямо посреди долины. Он уходил куда-то вглубь, а его дно терялось глубоко внизу, куда не проникал свет, однако он не был столь однородным, каким казался изначально. Вскоре мы подошли к месту, где его дно скрывалось в голубоватой дымке, а не просто в темноте. Я обратила внимание, что такой цвет вовсе не свойственен местности, где преобладают красные, золотистые и серые тона, что вызвало некоторые подозрения. Чувство, будто у этого природного явления было совсем не естественное происхождение.

Я буквально на секунду остановилась, присматриваясь к этой необычной дымке, и хотела уже было спросить об этом шамана, как неожиданно прямо у нас под землёй раздался оглушительный грохот, который откинул нас двоих на несколько шагов назад. Эрдарион издал тихий стон и попытался встать, а я попыталась перевернуться на живот и уже с колен подняться, но внезапно земля прямо перед нами вновь задрожала, а перед нашими глазами начала вырастать тёмно-синяя скала. Поначалу она была бесформенной и непонятной, но по мере роста обретала внешние очертания какого-то похожего на змею существа. Не успела я и моргнуть глазом, как увидела перед собой натуральное каменное изваяние с чётко выраженной головой и длинным вытянутым телом с хвостом, размеры которого в десяток раз превосходили мои с ши'хсадом. Рядом с этим каменным гигантом возник ещё и голубой огонёк, который приобрёл вид птицы, похожей на попугая. Он парил на своих огненных крыльях и кружил вокруг нас, иногда останавливаясь. И если каменный гигант был сопоставим размерами с башню Эрдариона, в которой я жила, то новоявленный живой огонёк достигал лишь половины нашего роста. Но это не помешало мне в удивлении раскрыть пасть.

«Что это... за нафиг такое?» — осмелилась я задать единственный вопрос. Я понимала, что жизнь в Огненных Просторах не стоит постоянно сравнивать с земной биологией, но увидеть существо не из крови и плоти, а того, кто соткан буквально из огня или камня — для меня было настоящим разрывом шаблона. Я настолько поразилась, что даже не сразу поняла, что передо мной те самые духи, о которых говорил недавно Эрдарион.

А когда я осознала, что происходит, на место удивления пришёл страх. Людям свойственно бояться того, что нельзя объяснить научными терминами. А ещё они опасаются любого, кто больше и сильнее их. И в мой разум, который всё ещё оставался человеческим, начал закрадываться такой ужас перед сверхъестественным, что я сразу попятилась назад, опасаясь худшего.

— Атакама. Стой, — неожиданно окликнул меня Эрдарион, не оборачиваясь. Он уже стоял на ногах и немного склонил голову, плотно прижав к себе гребень и крылья. Для дракх'кханов это означало знак уважения и почтения, и я сначала с неподдельным страхом

глянула на золотистого с неммым вопросом «какого ты делаешь? Почему не бежишь?». Но когда он на секунду открыл глаза и глянул на меня, я сразу замерла на месте и решила последовать его примеру. Сначала медленно поднялась на лапы, а потом точно так же прижала гребень и сложила крылья, зажмурившись. Лишь дрожь и хриплое дыхание выдавали во мне страх перед неизведанным.

«Так вот какой ты, северный олень...» — пронеслась в голове старая-добрая фраза, которую много раз слышала, будучи человеком. Я и не знала, что духи бывают именно такими. И, похоже, их пора называть «элементалями». И как я сразу не догадалась, что это на самом деле стихийные сущности, а не призраки? Видимо, уже начала забывать то, что помнила когда-то по различным фэнтезийным вселенным вроде D&D, «Героев меча и магии» или «Варкрафту».

— Назовитесь, чужаки... — неожиданно в моей голове раздался чёткий, похожий на рокот голос. Если бы я услышала его сразу после появления много рогов назад, я бы точно упала со страху. Но я уже была весьма привычна к телепатии, пусть Эрдарион в последнее время всё реже со мной общался таким образом, и поэтому лишь вздрогнула от басовитого голоса, который прозвучал словно раскат грома посреди тихой ночи.

Я открыла глаза и растерянно переглянулась с Эрдарионом. Он немного приподнял шейный гребень и негромко ответил мне:

— Я поговорю с духами. Молчи и не двигайся, пока они тебе не скажут. Они разгневаны чем-то и могут нас отправить к предкам, если увидят в нас враждебность.

Я мысленно вздохнула и едва заметно шевельнула гребнем в ответ. Обрадовал так обрадовал, ничего не скажешь. И пока шаман пристально смотрел на каменное изваяние перед ним, по всей видимости, обмениваясь с ним мыслями, я решила поизучать других духов. Помимо летающего огонька с крыльями, я заметила неподалёку от себя небольшую кристаллическую ящерицу, которая будто состояла из алмазов, а также полужидкого элементаля в виде сгустка магмы, что полз по земле и оставлял за собой пепельный след. Похоже, именно он сражался с тем дракх'кханом у входа в пещеру, ибо от него я ощущала тот же запах, что и от того трупа.

Ящерица была размером с маленькое животное и едва доставала мне до колен. Она подошла столь близко ко мне, что я могла даже коснуться её, стоит лишь протянуть ладонь, но, помня предостережение Эрдариона, я не решилась на такое. Элементали — совершенно чуждая нам раса, и они могут негативно относиться как к самим дракх'кханам, так и к безобидным на первый взгляд действиям. Когда начинают разговор со слова «чужаки», это ничего хорошего не означает.

Какое-то время я просто стояла, переводя взгляд с одного «духа» на другого, не зная, что ещё делать, пока, наконец, самый крупный из элементалей, являющийся каменным змеем, не приблизился с протяжным хрустом породы ко мне. Я еле успела закрыть глаза внутренним веком, ибо с его тела на меня посыпалась пыль.

— Дракх'кханам здесь не рады. Уходите, — громогласный голос снова пророкотал прямо у меня в голове. Я на секунду зажмурилась, буквально чувствуя, как в их... душах... закипал гнев. Признаться, стало не по себе.

«Я не желаю вам зла, как и Эрдарион,» — вспомнив, как общаться с обладателями предвидения, неуверенно обратилась я мысленно, попутно очистив свою голову от посторонних мыслей. Вдруг элементалям не понравится что-то? Однако следующие мысли я выдала уже более осознанно и смело, — «Я пришла лишь за ответами на вопросы».

— Поэтому вы ещё живы, — надменно раздался в моей голове другой голос, более звонкий и отдающий эхом. Я не смогла сходу определить, кому он принадлежал, однако это не имело никакого значения сейчас, — мы знаем, за чем вы пришли. Но вашу землю вы спасти не в состоянии. Всё, что вам остаётся — это спастись.

Второй из элементарей, похожий на птицу огонёк, подлетел ко мне ближе, едва не обжигая чешую, однако я даже не попыталась отстраниться. Я лишь решила открыть глаза и, прищурившись, установить с ним зрительный контакт.

«Так в чём причина того, что земля умирает?» — осмелилась я задать вопрос, медленно переводя взгляд на Эрдариона, который всё молчал и лишь наблюдал за разворачивающейся сценой.

— Это за гранью вашего понимания... — ответил мне вновь громогласный басовитый голос, и каменный змей медленно начал уползать в сторону каньона, постепенно скрываясь из виду. Рядом с нами оставалось лишь трое «духов» — огненная птица-феникс, кристаллическая ящерица и полужидкий магмовый голем, который внезапно начал приобретать форму, чем-то напоминающий дракх'кхана. Первое время у него успешно это получалось, и я даже начала узнавать в его очертаниях голову и торс нашего сородича, но стоило ему попытаться сформировать крылья, как всё его грубоватое тело растеклось вновь в виде сгустка магмы, словно перестав удерживаться какой-то невидимой силой.

Когда самый крупный из элементарей ушёл, мне стало чуточку спокойнее, ибо мысленно я понимала, что, скорее всего, я смогу убежать от остальных духов, если они нападут. Однако мне всё ещё хотелось с ними поговорить и выяснить ответы на некоторые важные вопросы.

«Почему за гранью? Причина в извержении вулканов? Пересыхании рек? Сдвиг литосферных плит...» — хотела предположить я, но тонкий телепатический голос неожиданно прервал меня, заставив вздрогнуть:

— Тебе уже ответили, Атакама! Ты не сможешь помочь нам. Дракх'кханы могут только уйти, если им не приказывает другой голос в голове!

Судя по возмущённому шипению у моих лап, со мной телепатически связалась кристаллическая ящерица. Я хотела фыркнуть и заявить, что я знаю куда больше среднего представителя моей расы, но неожиданно мне на плечо опустилась тяжелая лапа золотистого Эрдариона, а сам он громко клацнул зубами прямо у моей перепонки.

— Атакама — не надо таких вопросов задавать, — прошипел шаман, и я тяжело вздохнула, опустив напряжённые крылья и хвост. Ладно, раз эти элементарии считают себя умнее других рас, то переведём тему в другое русло:

«Голос в голове... Вы имеете в виду Владыку?»

— Дракх'кханы Чёрного Клыка зовут его Даггонатом, — пояснил обладатель звонкого голоса, и летающий огненный элементаль завис прямо над моей мордой, — он причина смерти многих духов и дракх'кханов. Мы не любим его посланников, но их становится здесь всё больше. Он потревожил нас и заставил защищаться.

Значит, его зовут Даггонат. Ну что ж, очень полезная информация о потенциальном враге, ничего не скажешь. Только его имя мало что даст мне. Я решила обдумать сказанное и вновь встретиться взглядом с Эрдарионом.

— Тебе это имя о чём-то говорит? — уже вслух спросила я ши'хсада нашего клана. Тот нахмурился и двинул шейным гребнем несколько раз, сообщив:

— Нет. Слушаем дальше, Атакама.

Я без лишних слов закрыла глаза и продолжила телепатический разговор с элементарями.

— Если хотите пережить беду — не сопротивляйтесь. Бегите. И берегитесь Даггоната. Он доберётся и до вас, — раздался ещё один голос в голове, более тягучий, спокойный и неспешный. Методом исключения я догадалась, что он принадлежит лавовому элементалю.

Я задумалась. Если они так не любят Владыку, то почему бы не попробовать их расположить к себе? Если у клана Рокхана и элементарей общий враг, то, возможно, стоит объединить усилия?

Я неожиданно для себя улыбнулась и вскинула голову, немного расправив крылья:

— У нас общий враг. Даггонат не популярен и у нашего клана. Почему бы нам не объединиться против него? Дракх'кханы и духи — плечом к плечу против общего врага? Против Владыки, который держит в рабстве моих сородичей. Так найдём же вместе способ ему противостоять и освободить остальных дракх'кханов!

Я и не заметила, как внезапно на вдохновении начала говорить вслух, но эффект от моей речи был неожиданным и явно не тем, который я ожидала. Эрдарион удивленно открыл пасть и несколько раз моргнул, закашлявшись, а духи на секунду замерли. Кристаллическая ящерица издала протяжное шипение, а огненный феникс сделал круг вокруг нас. Одновременно с этим под землёй в очередной раз что-то завибрировало. Похоже, каменный змей тоже услышал меня.

Однако духи так и не нашли, что сказать мне, и потому в моей голове не прозвучало никакого ответа. Я со скептицизмом хмыкнула, пожав плечами.

— Эрдарион. Только не говори, что я первая, кто предложила им союз за всё время существования нашего клана, — полушёпотом обратилась я к золотому сородичу. Тот несильно потряс меня за плечо и недовольно зашипел:

— Не обращай так к духам! Они могут тебя покарать за неуважение.

— Но союз будет выгоден... — хотела привести довод я, однако была оборвана громогласным голосом прямо посреди своего предложения:

— Не пытайся! наших сил не хватит. Ты даже не представляешь, насколько Даггонат силён. Если мы будем сражаться, то проиграем все. Дракх'кханы должны только бежать, а духи — не выступать против него.

Я с досадой нахмурилась, но ничего не сказала. Мне было крайне неприятно слышать такой пессимистичный и пассивный вариант от столь могучих существ. Где их воля? Вышла погулять куда-то?

Эрдарион вновь хлопнул меня по плечу, привлекая внимание, и я шумно выдохнула, пытаясь успокоиться. Да, ши'хсад прав: в разговоре с ними лучше эмоции держать под контролем. А то мало ли.

— Куда дракх'кханы должны бежать от Владыки? — перехватил инициативу в беседе золотой дракх'кхан. Он отпустил моё плечо и сделал несколько шагов назад, а я всё ещё хмуро переводила взгляд с одного элементаля на другого.

Ответ не заставил себя ждать:

— К воде. Там Владыка не имеет влияния, — сразу два голоса в унисон подхватили, и кристаллический элементаль зашевелился вновь, грубо ткнув носом меня в ногу. Подумав, я отступила на пару шагов от него и встала рядом с Эрдарионом, тут же обхватив ладонями свои локти и тяжело вздохнув. После их отказа объединиться мне совершенно не хотелось продолжать беседу — духи очень разочаровали меня своим ответом. Однако кое-что

напоследок я всё же решила спросить:

— Хорошо. Мы уйдём. А завтра сюда придёт Даггонат. Что вы будете делать?

Этим вопросом я хотела хотя бы немного заставить элементарей задуматься о будущем. Может, хоть так они пойдут нам навстречу?

Однако эти представители стихийных существ только сильнее оправдали свою твердолобость, ответив мне следующее:

— Мы не станем трогать его дракх'кханов, кроме тех, которые пытаются нападать на нас. Убитый сегодня пытался помешать одному из духов, и он поплатился за это жизнью. Даггонат учтёт это и не станет больше нападать.

Я мысленно сплюнула после такого. До чего же пассивные и наивные существа! И ведь их твердолобость не так просто пробить оказалось! А что, если не сегодня, а завтра он захочет вас убить? Может, задумаетесь уже об этом?

Желая отвлечься от негативных мыслей, я перевела взгляд в сторону, осматривая окружающую долину горы, пока Эрдарион мысленно о чём-то общался с элементарями. Наконец, спустя пару минут ящерица, лавовый сгусток и огненная птица начали отступать и скрываться в овраге, а тряска под землёй становиться всё слабее, пока не стихла окончательно. Разговор с духами был завершён.

Эрдарион молча проводил их взглядом, а затем раскрыл крылья, шипением привлекая к себе моё внимание:

— Атакама, нам нужно идти в иное место. Духи нам не помогут. Они разгневаны и напуганы!

Я тихо зарычала от досады, но, ничего не сказав, двинулась за ним обратно в сторону гор. Какое-то время я молчала, пытаюсь обработать услышанное, однако в голове у меня стояли только эмоции. И стоило нам отойти подальше от каньона, как я вспыхнула подобно спичке, поднесённой к огню:

— Какие отвратительные духи! Пассивные, глупые! Если к ним придёт Даггонат, они будут просто сидеть и ждать своей гибели! Он враг и убьёт их, когда придёт время! Как они не поймут этого?!

Эрдарион сначала удивлённо приподнял гребень, а затем неожиданно схватил меня за запястье, угрожающе зарычав. Второй лапой он до крови сжал моё плечо и заглянул мне в глаза.

— Не говори так о духах, Атакама! Они гораздо мудрее и знают больше нас! Они давно боролись с ним и проиграли. Они нам дали наставление: уходить дальше.

— Они — трусы! — не выдержав, зарычала я громко и ударила ладонью Эрдариона в грудь, резко оттолкнув его. Золотистый дракх'кхан выпустил меня и на секунду прищурился, но затем хищно оскалился и согнул задние лапы в коленях, пристально смотря на меня. Я сразу вспомнила, что Хор'Гарат делал так же перед атакой, и с нарастающим ужасом осознала, что сейчас последует.

«О, чёрт. Я что — теперь буду со своим наставником сражаться?» — внезапно осознала я. Уж чего-чего, а того, что всё дойдёт до драки, я не ожидала. Но останавливаться было поздно — вызов брошен. Я сразу подняла с земли камень, дабы использовать его как оружие, и приготовилась к его атаке. Однако Эрдарион стоял и ждал.

— Атакаме не победить, — сказал он мне, не двигаясь. Я же только скептически прищурилась. Говоришь, у меня нет шансов? Вот и посмотрим.

Прищурившись, я замахнулась и метнула камень в его сторону, резко рванув вперёд.

План был следующим: пока он отвлекается на летящий в его сторону предмет, я делаю ему подсечку хвостом, заваливаю на землю и даю резкий удар по его ушным перепонкам. И на этом бой окончен.

Однако Эрдарион внезапно отклонился в сторону, уворачиваясь от камня и ловко перехватил меня за шею лапой, сжав её так, что у меня аж в глазах потемнело. Я не растерялась: сжала ладонь в кулак и попыталась достать до морды ши'хсада, но тот словно заранее выгнул шею и пропустил кулак мимо себя, а затем резко схватился за запястье зубами, сдавливая его. Я болезненно зашипела и попыталась ударить его задними лапами, однако Эрдарион вновь уже заранее был готов к удару и прикрылся бедром, защищая более важные места. А затем он внезапно отпустил запястье и шею и отскочил назад ровно в тот момент, когда я пыталась второй лапой ударить его. Чёрт! Вёрткий-то какой. А ведь поначалу по нему и не скажешь, что он опытный боец.

Не успела я и подумать, как шаман схватил меня снова за плечо и до хруста сжал его, впившись когтями, а резким толчком в грудь повалил на землю, навалившись своим весом на меня. Второй лапой Эрдарион схватил меня за морду, закрывая обзор.

— Прекрати! — неожиданно грозным и серьёзным голосом произнёс он, и я в этот момент вздрогнула, неожиданно почувствовав, как ярость и гнев начали покидать мой разум. Первые несколько секунд я сопротивлялась и пыталась ухватить его лапу зубами, однако желание драться очень быстро улетучивалось, и я вскоре замерла, расслабившись. Убедившись, что я не лезу больше в драку, ши'хсад медленно убрал лапу с моей морды, и я встретила с его полным негодования взглядом. — Я же сказал: Атакаме не победить, — уже более спокойно заключил он и поднялся, отпуская меня окончательно. — Не бросайся больше на меня.

Я глянула на своё плечо и запястье, куда Эрдарион впивался своими когтями и зубами, и увидела небольшие кровоподтёки на них. Неприятно, но заживёт. Впрочем, шаман тоже не обошёлся без царапин — несколько кровавых борозд виднелось на его бедре. Видя всё это, я начала жалеть, что затеяла драку с ним.

— Прости... — тихо выдохнула я, поднимаясь с земли и сбивая пыль вперемешку с пеплом с себя. Я активно хлопала крыльями по бокам, стараясь поскорее избавиться от насевшей на меня грязи, а Эрдарион молча смотрел на меня, ничего не говоря.

— Духи простят, — лаконично ответил он, когда я закончила. Убедившись, что я успокоилась и готова продолжать путь, дракх'кхан указал в сторону гор. — Я знаю, кто нам может помочь. Мы устроим собрание шаманов разных племён. Они определяют путь дракх'кханов.

— Они точно окажутся полезными, а не как духи? — хмуро спросила я. Ши'хсад сложил шейный гребень, крепко его прижав.

— Выжить — это в их интересах. Но нужно несколько извержений света на принятие решения.

Я лишь с недоверием хмыкнула, понимая, что не хочу испытать ещё одного разочарования. Я ведь столько возлагала на встречу с духами и сильно расстроилась, когда поняла, что ничего вразумительного не услышу от них. Я так хотела выяснить и что с миром происходит, и узнать больше про Владыку, и как избавиться от его влияния, и про предвидение узнать... А услышала только «бегите к воде». Ну и ну... Чтобы ещё раз пойти куда-то в даль общаться со сверхестественными сущностями — да ни за что в жизни!

— Я знаю, что Атакама расстроена. Но духи тоже напуганы Владыкой. Нам придётся

полагаться только на себя...

— Не Владыка он... только не для нас, — ответила я, сжимая лапы в кулаки. Когти болезненно впились в ладонь, в очередной раз напоминая мне о том, что лапы дракх'кханов не предназначены для подобных телодвижений. Я тут же расслабила пальцы и, поморщившись от боли, слизала выступившую на ладонях густую кровь.

— Другие кланы, которые не поклоняются Даггонату, должны помочь. Им стоит услышать новость от духов. Мы пойдём к воде — это Орос'Энх. Красные земли, — огласил свои планы Эрдарион. И эта новость несколько приободрила меня.

— Как далеко до них? — поинтересовалась я, оживившись.

— Около когтя пути отсюда, но мы там задержимся. Нам больше не нужно идти к горе Джу'Рая. В путь, Атакама! — с этими словами Эрдарион двинулся дальше в сторону гор прочь от долины, а я, улыбнувшись, направилась следом. Как будто я против, если мы там проведём больше времени! Орос'Энх обещают быть интереснее равнин да гор, из которых я почти не выбиралась в течение моего детства. А я уже давно думала о том, чтобы попросить Эрдариона сводить туда, где он набирает фрукты.

Глава 14: Другой мир — другие правила

Следующие несколько переходов прошли без каких-либо приключений. На одном из привалов нам с Эрдарионом даже повезло обнаружить неподалёку раненого алкалмаза, которого мы без труда смогли убить даже голыми лапами. И пока я разделявала его, снимая шкуру, шаман нашего клана развёл небольшой костёр из сухих веток, что удалось найти среди голых скал.

— Мы уже скоро будем на месте. Чувствуешь влагу в воздухе? — спросил меня золотой. Я потянула ноздрями воздух, но практически ничего, кроме запаха свежей крови и горячей древесины, не обнаружила.

— Как далеко до Орос'Энх? — спросила я, прицениваясь, с чего начать разделку туши.

— Ещё два перехода. Но если ускоримся, то один, — Эрдарион чуть улыбнулся и уселся возле готового костра. Я облегчённо вздохнула, ибо была рада, что скоро это путешествие закончится. За всё это время после разговора с духами мы преодолели несколько горных хребтов, пересекли холмистую равнину и даже обогнули один действующий вулкан, рядом с которым и находилась гора Джу'рая. Однообразие местности меня начинало уже утомлять, однако я заметила, что фауна заметно изменилась. Да, следы алкалмазов и мортафангов все ещё возникали на нашем пути, однако мы с Эрдарионом всё чаще и чаще наблюдали стаи травоядных животных, похожих на сильно прибавивших в размерах и весе сороконожек. Со слов ши'хсада, они питались подземными травами, копая, подобно кротам, под землёй целые сети тоннелей. При нашем приближении они сразу зарывались в неё и скрывались, так что мы не смогли изловить хотя бы одну такую сороконожку. Эрдарион их называл простым словом: Тэр.

Были и другие травоядные животные, которые также обитали в этой пустынной вулканической местности. Арокхи, похожие на носорогов существа, что путешествовали стаями от одной равнины к другой. Они даже не замечали нас, когда мы проходили мимо них, и Эрдарион объяснил, что они представляют большую опасность для дракх'кхана, если напасть хотя бы на одну особь. Поэтому они так и реагировали на наше присутствие.

Иными словами: другой регион — другие правила охоты. И никогда не знаешь, кто именно тебе может дать сдачи, а кто испугается и улетит, подобно кецеру. Так что я предпочитала добывать в качестве дичи более привычных мне зверей, которые тут водились.

В это извержение света нам повезло, и мы голодными точно не останемся. А заодно я получила и материал для изготовления нового простого оружия. Вспомнив невольню первую охоту с Каз'Крахом и то, как он разделявал при мне тушу алкалмаза, я аккуратно когтями поддевала и отрывала хитиновые пластины, оголяя голую кожу на теле животного, а Эрдарион внимательно наблюдал за мной.

— Атакама... — тихо произнёс он, укладываясь набок, — я заметил в тебе одну странность.

Я тут же прищурилась и подняла голову, наострив шейный гребень. Сердце тут же сжалось и забилось быстрее. Неужели ши'хсад что-то не то прочитал в моих мыслях?

— Ты часто в драках используешь посторонние предметы. Это не очень свойственно дракх'кханам, — продолжил золотистый шаман, подкидывая сухую ветку в костёр, — почему Атакама так поступает, когда есть когти, зубы и лапы?

Я замерла в небольшом недоумении. И в самом деле: я много раз замечала на охоте, что

дракониды если и пользуются предметами, то лишь дубинками или копьями. А когда они ломаются, то в ход сразу идут зубы и когти. А многие так и вовсе охотятся лишь с помощью естественного оружия. Тот же дор'манд Анемос так поступает. Так что в глазах некоторых я действительно действовала странно.

Так что ему ответить?

— Пользуясь оружием, ты подвергаешь себя меньшему риску. Я видела, как сородичи теряют конечности, а порой и жизнь. Я не хотела бы по-глупому её лишиться, — ответила я правдиво. Мне мысленно хотелось добавить ещё про второй шанс, который мне подарили, но вряд ли Эрдарион поймёт меня.

— Ты не очень сильные средства используешь. Камни кидаешь. Пытаешься луком пользоваться, — шаман скептически прищурился, — это та самая помощь клану, о которой ты говорила когда-то?

Я вспомнила, что и в самом деле хотела привнести некоторые новшества в жизнь дракх'кханов. Усовершенствовать методы борьбы с животными входило в мои планы, однако это был лишь один путь.

— Это лучше, чем рисковать каждый день жизнью. Я работаю над тем, чтобы сделать инструменты лучше, — с этими словами я аккуратно оторвала длинную полоску шкуры алкалмаза и, оценив её, положила возле костра сушиться. Чтобы она не скукожилась раньше времени, я при помощи камней расправила и зафиксировала кожу в одном положении. После этого я начала отрывать точно такой же второй кусок.

Эрдарион же и вовсе хмыкнул, пошуршав крыльями за спиной.

— Я не сомневался в тебе. Ты понравилась даже Анемосу, — шаман глянул на полоски кожи, которые я раскладывала перед костром, — он рассчитывает, что в будущем ты спасёшь не только Хор'Гарата, но и других.

Теперь уже я усмехнулась. Понравилась нашему дор'манду... который когда-то хотел меня выкинуть из клана и убить. С одной стороны — было приятно слышать, что со временем мне удалось выправить мнение вождя о себе, а с другой — настораживало. Я всё ещё опасалась его внимания к своей персоне, понимая, что за любую связь с Даггонатом он меня вышвырнет из клана или вовсе убьёт.

Пока высушивались полоски кожи, я продолжила разделку туши. Отделив зубами питательное мясо от костей и жира, я сложила рядом с костром своеобразный мангал из камней, на котором и разложила еду.

— Я тоже заметила в тебе странности, — продолжила я разговор, вновь поглядывая на золотого дракх'кхана, — например, ты говоришь о себе не по имени, а в местоимении «я». Клан Рокхана говорит по-другому.

— Ты тоже общаешься по-другому. Атакама столько времени провела среди сородичей, но все равно отличается. Почему? — парировав мой вопрос, Эрдарион пристально на меня посмотрел, и я ощутила, как холодок пробежала по моей спине. Похоже, он вновь пытался читать мои мысли, что было само по себе неприятно. Может, стоит ему как-нибудь сказать, чтобы не делал этого?

— Я с самого начала так мыслю. Ты уже знаешь, что я всё осознаю с первого дня, — напомнила я, щёлкнув хвостом по земле. Я взяла высушенные полоски кожи и, убедившись, что они готовы, начала работать, усевшись рядом с ши'хсадом. Я собиралась создать пращу, которую можно изготовить даже без сложных инструментов. Завязав при помощи одной полоски несколько узлов на середине другой, я сделала удобное углубление для камней, а

затем взяла оба конца полоски в лапу, обвязав вокруг ладони один из них.

— Атакама, что это? — поинтересовался через какое-то время шаман, попутно тыкая когтем один из кусков мяса, что готовился на камнях, истончая приятный запах. Я лишь улыбнулась ему, а затем поднялась на лапы и взяла один из камней с земли и вложила его в пращу. Раскрутив её посильнее, я отпустила один из концов нового инструмента, и камень полетел вперёд, глухо ударившись о скалу.

— Впечатляет? Я называю это пращей, — я показала Эрдариону полоску кожи и затем попробовала вновь метнуть камень при помощи неё. На этот раз я отпустила конец слишком рано и камень улетел куда-то вверх, а я тут же по инерции пригнулась, сложив гребень. К счастью, камень не задел меня, хоть и упал рядом.

Ши'хсад издал в ответ протяжное фырчание.

— Попробуй тогда в меня попасть, Атакама, — неожиданно заявил шаман клана Рокхана и поднялся с места, вставая во весь рост. Я вновь замерла от неожиданности, не зная, что делать. Я даже не смогла определить, шутит ли он или серьёзно говорит?

— Нет, Эрдарион. Не буду это делать, — я по привычке покачала головой, но затем оскалилась, — не проси.

— Атакама не попадёт в меня, даже если я не буду видеть, — Эрдарион демонстративно закрыл глаза и сложил шейный гребень, — попробуй.

Я прищурилась. Очередной вызов, да? Что ж, сам попросил. Если получишь синяк, то не жалуйся мне потом.

Я вложила камень в пращу, раскрутила её и выпустила снаряд. Мимо! Похоже, мне придётся заметно поднаторгнуть в использовании нового оружия.

А вот второй камень полетел прямо в морду Эрдариона. Я сначала перепугалась за ши'хсада и хотела было крикнуть ему, но он в последний момент выставил ладонь перед собой и поймал камень, довольно зашипев.

«Как он это сделал?» — поразила я и хотела уже спросить ши'хсада вслух об этом, но не успела. Эрдарион неожиданно метнул камень в меня обратно, и мне пришлось резко отклониться в сторону, чтобы не получить шишку в ответ.

— Зачем? Зачем?! — возмутилась я, и Эрдарион открыл глаза, улыбнувшись мне.

— Чтобы показать слабость твоего оружия. Любой дракх'кхан увернётся от камня. Ты тоже смогла, хоть и не была готова к броску, — пояснил он, снова усаживаясь у костра. Я же какое-то время просто стояла, откровенно задумавшись над словами шамана. В его словах было зерно истины, и у меня даже не нашлось аргументов, чтобы опровергнуть слова Эрдариона.

— С луком тоже так? — поинтересовалась я в ответ, усаживаясь рядом и убирая пращу. Отказываться от этого оружия я не планировала, однако доработать его и научиться пользоваться однозначно стоило.

— Мелкие деревянные стрелы несут меньшую опасность, чем камни, — Эрдарион взял один из кусков мяса, который уже почти прожарился с одной стороны, и перевернул его другой. То же самое он проделал и со вторым.

— Суть лука и стрел проникать через чешую и более точная стрельба. Если сделать стрелы больше...

— То и увернуться от них будет проще, — улыбнулся Эрдарион и хлопнул меня по плечу, — Атакаме стоит хорошо подумать над тем, как она поможет клану, прежде чем предлагать что-то.

Я лишь пожалала крыльями в ответ и какое-то время молчала, обдумывая сегодняшний урок. Возможно, мне чего-то не хватало. Оружие и в самом деле в примитивном виде казалось слабым. Необходимо его доработать и улучшить. Только как?

— Не думай об оружии. Есть другие способы помочь клану, и мы их опробуем, — вмешался в мой ход мыслей Эрдарион и кивнул мне на кусок мяса возле костра, — лучше набирайся сил. Еда готова.

Я воспользовалась советом, отринув лишние мысли, и взяла приготовленную еду, с удовольствием уплетая её. Каким же вкусным был хорошо прожаренный шашлык! Хоть его вкус мне и приелся немного, но я им все равно наслаждалась. Не хватало только каких-нибудь приправ или кетчупа. Возможно, стоит начать улучшение жизни с более простых вещей, таких, как разнообразие рациона дракх'кхана нашего клана? Это казалось более достижимой целью, чем попытка изобрести оружие, способное помочь в охоте и бою.

Некоторое время мы снова сидели молча, трапезничая. Мы оба думали о своём и не особо спешили делиться мыслями, просто отдыхая. Лишь когда костёр начал догорать, я обратилась к спутнику, вспомнив ещё один момент:

— Эрдарион, а ты можешь научить меня предвидению?

Тот дожевывал последний кусок мяса и чуть прищурился, скосив, как мне показалось, ехидный взгляд в мою сторону.

— Это требует множества тренировок. Сначала Атакаме нужно научиться ощущать вокруг себя то, что я чувствую, когда использую предвидение. Ощутить потоки в воздухе — первый шаг к предвидению.

Потоки в воздухе? Как удивительно! Речь ведь явно не идёт о ветре, а о чём-то более сложном и абстрактном, верно?

— А как ты научился этому? — решила я услышать личный опыт ши'хсада. Тот тихо зашипел, высунув на секунду длинный раздвоенный язык, словно надсмехаясь, чем и смутил немного меня.

— Тренировки. И духи помогли. Не все они к нам враждебны. Некоторые склонны и помогать, — пояснил золотистый дракх'кхан, догрызая зубами кость. Я лишь со скептицизмом фыркнула. После встречи с элементами мне не особо верилось в то, что они вообще способны помогать.

— С тех пор я почти всегда получаю картину ближайшего будущего. Мне не всегда удаётся понять, что она означает, но в бою позволяет предугадывать действия противника, — закончил Эрдарион, и я тут же вспомнила, как он сражался со мной.

— Это объясняет, почему ты так странно дрался. Дракх'кхан, обычно, просто бьёт и не обращает внимания на ответные раны. Но ты заранее всё знаешь и так предотвращаешь удары. Если бы я владела такой особенностью, то никогда не проигрывала схваток, — прокомментировала я. Мне умение предугадывать ходы противника или даже просто хищника казалось бесценным, а потому я возвела предвидение в абсолют, как самый полезный навык в этом новом мире.

Эрдарион же на секунду прикрыл глаза, отрицательно рыкнув:

— Знание не всегда даёт возможность чего-то избежать. Помни об этом, Атакама, — пояснил он и тяжело вздохнул, отворачиваясь в другую сторону. Я не нашла, что ему сказать в ответ на эту фразу, и предпочла закончить беседу, уставившись на уже потухший костёр. Возможно, ши'хсад что-то вспомнил, и это омрачило его, так что трогать его больше не будем. У меня было о чём подумать после такой беседы с Эрдарионом, и я была рада, что

мне выдалась возможность всё расставить по полочкам.

После продолжительного отдыха мы продолжили путь. И сделав ещё два перехода за последующее извержение света, я почувяла долгожданный запах сырости, а перепонки отметили заметное понижение температуры. Мои лёгкие с облегчением вдыхали свежий морской бриз, а язык постоянно пробовал прохладный воздух. Неужели я, наконец, встречу море? То, что мечтала увидеть всю свою недолгую, но насыщенную на события новую жизнь?

Воды я пока не видела — туман был довольно густым, и мы даже перестали различать в нём склоны ближайших холмов, не говоря уже о море, но с каждым шагом моё сердце переполнялось радостью и нетерпением, а лапы словно сами несли меня вперёд. И не прошло минуты, как я начала различать далеко впереди силуэты шалашов и примитивных строений из глины и камня. Похоже, это были земли другого клана.

— Земли клана Силлас, благословлённого водой и белым дымом. Держись рядом и не отставай, Атакама. Мне нужно увидеться с их ир'датом, — сразу объяснил мне Эрдарион и ускорил шаг. Я слегка усмехнулась.

— Ир'дат... — словно попробовала новое слово на вкус, — это то же самое, что и ши'хсад?

— Да. Ир'дат — это шаман клана Силлас. Он должен быть здесь, — золотистый дракх'кхан немного нахмурился и ускорился так, что я еле поспевала за ним. Вскоре перед нами открылась небольшая деревушка, построенная на возвышенности около морского залива. И её жители — дракх'кханы с белым, серым, голубым, зеленым и местами оранжевым цветами чешуи вышли к нам, образовав полукруг.

Эрдарион остановился перед ними и широко раскрыл крылья, встопорщив шейный гребень.

— Аркх! — не то крикнул, не то рыкнул он. Я даже не поняла, что это было за слово.

— Аркх! — раздалось в ответ со стороны толпы, и дракх'кханы клана Силлас повторили жест ши'хсада. Я же вопросительно глянула на Эрдариона, не понимая сути увиденного.

— Это у них приветствие такое, — вполголоса пояснил мне шаман. В моей памяти внезапно всплыл фильм «Кин-дза-дза», где приветствовали других таким же непонятным звуком «ку». Надеюсь, у этих дракх'кханов нет местных «пацаков» и дифференциации по цвету чешуи. А то пустыни есть, отсутствие нормальной культуры есть. Может, меня и закинуло при перерождении как раз в галактику с соответствующим названием, а я об этом не подозреваю даже? Кто знает...

Навстречу нам из толпы вышла крупная серебристая дракх'кханка, которая, подхрамывая на левую лапу и опираясь на длинную палку, подошла и остановилась в нескольких шагах от нас.

— Эрдарион, ши'хсад из клана Рокхана. Ты вступаешь на земли клана Силлас. Что привело дракх'кхана сюда?

— Фатара, х'тара и вождь из клана Силлас. Пророчество духов, — Эрдарион внезапно сменил тон, и он стал каким-то зловещим, — они обеспокоены и говорят о грядущем для всего Дар'Ша. Мне нужно поговорить с ир'датом из клана Силлас, Ас'Шшаном.

Дракх'кханка, которую представили мне, как вождя другого клана, долго смотрела сначала на Эрдариона, а затем и на меня, изучая. За это время я оглядела Фатару в ответ, и обнаружила, что у неё на всём теле присутствуют некие синие узоры, выполненные в виде завитушек и волн. У некоторых других дракх'кханов присутствовали точно такие же узоры,

однако я заметила, что среди них практически нет инвалидов и тех, кто без крыла или конечности, в отличие от моего клана. Возможно, у них условия более мягкие, а возможно...

— Эрдарион, ши'хсад из клана Рокхана. Кто с тобой? — прервал мои мысли голос Фатары, и та с тихим стоном опёрлась о палку, указывая на меня. Эрдарион едва слышно рыкнул и опустил шейный гребень.

— Атакама из клана Рокхана. Является моим наследником, — пояснил ей золотистый дракх'кхан. Фатара же вновь оглядела меня, но без энтузиазма и какого-либо интереса.

— Ир'дат Ас'Шшан из клана Силлас ждёт возле источника. Если нужен, проходите, — сухо и без эмоций выдала вождь и указала в сторону её деревни. Я в это время глянула вниз и обнаружила, что у неё конечность выглядит криво, словно её сломали, и она неправильно срослась. Это объясняет, почему она хромот. Видимо, дракх'кханы не умеют правильно сращивать переломы, раз кость со временем неправильно сходится. Но я не медик, а инженер по образованию, так что я бы тут и сама запуталась.

Фатара, опираясь на палку, двинулась в сторону деревни, а мы с Эрдарионом, переглянувшись, последовали за ней.

«А она не выглядит сильной. Даже по росту лишь чуть-чуть выше меня. Если среди дракх'кханов моего клана царит культ силы, то, вероятно, в клане Силлас другие правила и порядки. Это интересно», — задумалась я в то же время. Мне захотелось узнать про этот клан побольше. Всё такое незнакомое, новое и интересное...

Остальные жители деревни возвращались к работе и расходились по своим делам, а хромотая дракх'кханка постепенно провела нас по каменистой тропинке вниз, к заливу. Он представлял собой скорее морской песчаный берег, усеянный мелкой галькой и высохшими ракушками, а мутная вода зелёного оттенка была спокойной и неподвижной, даже волны не ударялись о берег. И посреди этого умиротворённого места мы заметили сидящего ярко-зелёного крылатого ящера, погружённого по грудь в воду. Взгляд его был направлен куда-то вдаль за линию горизонта, скрытую в туманной дымке, и на нас он не обратил никакого внимания.

— Ир'дат Ас'Шшан ждёт тебя, Эрдарион, — пояснила она и уселась на песчаный берег неподалёку от воды, воткнув палку в песок. Фатара тихо вздохнула и стала смотреть в сторону моря, последовав примеру ир'дата и перестав на нас обращать внимание.

Мы с Эрдарионом вновь переглянулись, остановившись у самой кромки воды, и он, тихо зашипев, обратился ко мне:

— С ним поговорю я, Атакама. Тебе стоит его послушать тоже.

Я не стала спорить и направилась с Эрдарионом в сторону погружённого в воду зелёного дракх'кхана. Тот поначалу нас словно не замечал, продолжая смотреть вдаль, даже когда наши лапы с плеском погрузились в прохладную воду. Но когда мы к нему приблизились, он, не оборачиваясь, заявил своим хриплым низким голосом:

— Эрдарион, ши'хсад из клана Рокхана. Незнакомка из клана Рокхана. Чувствую в вас беспокойство. Вы хотите поделиться со мной чем-то?

Я остановилась. Похоже, и этот шаман обладает чем-то вроде предвидения, раз он чувствует, зачем мы пришли, хотя с ним разговор даже не начинался ещё. Это заставило меня задуматься о том, является ли наличие подобных псионических способностей важнейшим условием становления шаманом или нет?

— Ас'Шшан, ир'дат из клана Силлас. Эрдарион, ши'хсад из клана Рокхана, пришёл к тебе, — повторил золотой дракх'кхан, делая ещё пару шагов вперёд и точно так же

усаживаясь в воду, погружаясь в неё. Я вопросительно глянула на Эрдариона, пытаюсь понять, следует ли мне сделать то же самое, но, не получив от него никаких указаний, решила постоять и просто молча послушать. А Эрдарион продолжил: — Духи гневаются на дракх'кханов. Они сообщили мне: нужно спастись от Владыки на берегу у воды. Они обеспокоены...

Ас'Шшан резко развернул к нам свою морду. Я сразу заметила удивление в его взгляде, а также некоторое напряжение.

— Владыка? Слухи не врут, — подметил он хрипловатым голосом, — далеко от берега что-то происходит. Чувствую горячий воздух и запах пепла. Духи действительно обеспокоены.

— Что говорят твои духи, Ас'Шшан? А другие шаманы из иных кланов? — решил спросить в ответ Эрдарион. Ас'Шшан глубоко вздохнул.

— Духи боятся Владыки. А некоторые из шаманов перестали нам сообщать то, что видят, а затем и оборвали с нами сообщение. Клан Чёрного Клыка, он же Ро'фанг в прошлом, был первым. Затем оборвали сообщение шаманы кланов Иг'Наар и Пепельной Дымки. А в последнее время и клан Эуркарназ. Дракх'кхан, которого мы отправили туда для переговоров, так и не вернулся.

Я наострила гребень, услышав знакомое слово. Клан Эуркарназ. Вместе с ним я начала прикидывать то, насколько всё плохо было с этим Владыкой Даггонатом. Если не отвечают уже четыре клана, значит — они и попали под влияние новой угрозы. Это нехороший знак.

— Клан Эуркарназ пал под влияние Владыки Даггоната. Я давно встречала одного из их охотников, и он предлагал мне свою кровь. Я отказалась, но я смогла увидеть, что с кланом Эуркарназом случилась беда, — решила добавить я. Взгляды обоих шаманов переключились на меня, и среди нас на несколько мгновений воцарилась гнетущая тишина, прерываемая лишь тихим плеском воды.

— Атакама. Когда в первый раз говоришь с кем-то из клана Силлас, представляйся и называй своё имя и принадлежность: Атакама из клана Рокхана, — не раскрывая пасти, передал мне мысленно Эрдарион. Я поняла, что упустила этот момент из виду, и заметно смутилась, но моё положение сразу же поправил ши'хсад, добавив вслух:

— Атакама из клана Рокхана говорит правду. Угроза Владыки надвигается на нас. Мы должны собрать всех шаманов или вождей из остальных кланов и решить, что будем делать.

Ас'Шшан поначалу нахмурился, а затем и вовсе оскалился, зарычав.

— Клан Силлас не потерпит присутствия Владыки на этих землях или в Орос'Энх. Этим же извержением света нужно отправить дракх'кханов в другие кланы на переговоры. Клан Агора и Речного Крыла должны прийти к нам и услышать эту новость.

Я с каким-то скептицизмом хмыкнула. Дракх'кханы вроде как довольно своенравные существа. Вряд ли ажиотаж, поднятый лишь словами духов, возымеет какой-то эффект в остальных кланах. Я сомневалась, что тот же клан Рокхана вообще захочет переселяться куда-то и готовиться к приходу опасности, учитывая твердолобость своих соплеменников. А за другие кланы я не могла ручаться, ибо не знала о них ничего.

Но мне уже начинал нравиться ир'дат. Сразу видно, что Ас'Шшан — дракх'кхан дела, а не пустослов.

— Сколько извержений света займёт это, Ас'Шшан, ир'дат клана Силлас? — решила поинтересоваться я, предполагая, что собрание шаманов займёт явно не один час.

— Семь, — коротко ответил мне зелёный драконид, усаживаясь в воде поудобнее, —

разрешаю вам в это время остаться в нашем клане. Вы хорошие у'дракхи, гости нашего клана.

Я сложила гребень на шее, благодарно зашипев, однако Ас'Шшан меня жестом раскрытой ладони тут же прервал и громко рыкнул:

— Мне необходимо сейчас сообщить клану важную весть. Помогите мне добраться до него и поднимите меня.

Я немного удивлённо посмотрела на зеленого дракх'кхана, не понимая, почему он сам не может это сделать. Вроде выглядит здоровым, целый. Но когда Эрдарион поднялся на свои лапы и тронул меня за плечо, несколько раз пошевелив гребнем, я поняла, что ши'хсад чуть ли не настаивает на том, чтобы я ему помогла. Выбора не оставалось, и я молча наклонилась к ир'дату, помогая ему ухватиться за мою шею, перехватывая в ответ его под крылом, после чего выпрямилась.

«Какой ты лёгкий! Вроде не похоже, что ты недоедаешь,» — с небольшим удивлением подметила я и только хотела было направиться к берегу, как заметила совершенно страшную и недопустимую для моего клана вещь, из-за чего замерла в полнейшем шоке.

У Ас'Шшана отсутствовали задние лапы и хвост. А я этого не заметила сразу лишь потому, что нижняя часть тела легко скрывалась в мутной воде. К счастью, Эрдарион довольно быстро привёл меня в чувство, несильно тронув мою «ушную» перепонку.

— Не стой, Атакама. Пойдём. Времени мало, — сказал ши'хсад и начал первым выбираться из воды.

— Х... Хорошо... — растерянно ответила я и последовала за ним, всё ещё пребывая в шоке от внезапного открытия. Конечно, мне доводилось видеть сородичей без конечностей, но чтобы кто-то был на такой высокой должности в клане, и у него отсутствовала половина тела... от подобного осознания чешуя дыбом встаёт!

Глава 15: Красные земли

Клан Силлас оказался для меня настоящим разрывом шаблона и открытием: за те несколько извержений света, в которые я пребывала здесь, мне удалось немного познакомиться с ним и коснуться традиций прибрежного племени дракх'кханов. Как оказалось, они занимались не только охотой, но ещё собирательством и даже рыбалкой. Однако добыча рыбы происходила странным образом: дракх'кханы просто садились в воду и ждали, пока та приплывёт. А потом резко опускали морду вниз и хватали рыбу зубами. Забавно, прямо земные птицы.

Ягоды и фрукты местные драконицы собирали в красных землях — Орос'Энх, которые как раз находились за морем. С холма, на котором расположился клан, я видела какие-то земли, раскинувшиеся по ту сторону от воды. Сложно было сказать, сколько до них миль, но по моим прикидкам — не менее тридцати. К счастью, у клана Силлас имелись простенькие деревянные плоты, которые представляли собой просто грубо скреплённые между собой брёвна деревьев. Конечно, не стоит ждать от них каравеллы или фрегата, но местные обитатели меня заверили, что доплыть до того берега даже на таком импровизированном средстве передвижения не составляет труда.

В отличие от моего родного клана, Силлас заботливо относился к инвалидам и тем, кто потерял конечность в ходе суровой жизни. Если бы у нас того же Ас'Шшана просто бросили бы умирать, то здесь его почитали и уважали. И вскоре я поняла основную причину: оказывается, он потерял нижние конечности, когда спасал от большой хищной рыбы одного из соплеменников. В попытке защитить его, Ас'Шшан вступил в неравную борьбу с рыбой, и в ходе боя потерял нижние конечности с хвостом. Подоспевшие сородичи спасли будущего шамана, но Ас'Шшан остался без нижних лап. Тем не менее, за подобную жертву его и уважали, а со временем этот дракх'кхан и вовсе занял должность мудрого наставника — ир'дата, как говорилось в клане Силлас. И я полностью разделяла эту идею, проникаясь уважением к Ас'Шшану.

Жаль, что я вылупилась не в том клане. Здесь мне бы прижилось лучше. Я жалела, что клан Рокхана куда более жёсткий в плане правил и традиций, но, вероятно, это связано с более суровыми условиями жизни. Клан на берегу моря имел более широкий доступ к еде, а ещё рядом находилось устье реки — источник пресной воды. Впервые за всё время я начала серьёзно обдумывать возможность переселить свой клан поближе или же самой уйти сюда, примкнув к новому дому. Другое дело — примут ли они меня? Дракх'кханы клана Силлас хоть и казались более приветливыми и миролюбивыми, но их общество оставалось закрытым, и они не принимали к себе никого. А ещё у них, в отличие от моего клана, дракх'кханы воспитывались в полноценных семьях, а не отдавались с раннего возраста на попечение воспитателям. Каждый знал своих родителей и детей. А титул вождя передавался по наследству.

Такие мысли меня посещали, пока мы с Эрдарионом находились здесь на правах гостей. Гонцы уже направились в другие кланы с сообщением, а нам оставалось лишь ждать. Пока ши'хсад находился в жилище Ас'Шшана, без конца что-то обсуждая с ним, я решила немного подготовиться к обратному путешествию и обжечь несколько глиняных горшков для начала, чтобы была возможность складировать «заморские» продукты. Благо, с материалами и разведением костра проблем не было, так что я смогла сделать не только

пару крупных глиняных сосудов с ручками, но и несколько крышек к ним.

Однако мои труды не остались незамеченными среди дракх'кханов другого клана, и один из них уже весьма продолжительное время наблюдал за мной. Поначалу я не обращала на него внимание, но когда тот подошёл ближе и во время работы заговорил со мной, я едва не выронила один из горшков из лап от удивления:

— Атакама из клана Рокхана. Ты всё-таки смогла выжить и стать учеником Эрдариона, — тёмно-синий дракх'кхан внимательно на меня глянул и сел рядом с костром, наблюдая за моей работой. Я сразу его начала припоминать, но не думала, что так быстро найду его здесь.

— Уни'шарг Эрдариона, — произнесла я тихо, но тут же поправила себя, вспомнив про принятое здесь приветствие, — из клана Силлас... Как тебя звали...

Я немного смутилась. Моя память была далеко не идеальной, и я забыла о том, какого его имя. На «и», кажется...

— Ихтизис, — напомнил он и затем указал лапой на горшки, — что ты делаешь?

— Для хранения и переноса различных вещей и продуктов.

— Зачем? Мы можем так переносить, — задумчиво проговорил похожий по цвету на меня дракх'кхан. Я же покачала головой и скривила уголки пасти.

— Еду, жидкости и то, что быстро портится, лучше хранить в таких закрытых ёмкостях. У вас нет горшков для этого?

Дракх'кхан приподнял гребень и прислушался ко мне, явно заинтересованный в разговоре.

— Есть мешки из кожи. Мы их используем. Зачем хранить в горшках, если можно собрать ещё? — озадачился собеседник. Я в ответ хмыкнула, отставляя уже третий готовый горшок в сторону.

— Я не смогу постоянно бегать между кланом Рокхана и Силлас за продуктами. Нужно на запас делать. А мешок ещё порваться может...

Во время нашего разговора к костру подсел ещё один житель клана Силлас — светло-зелёная дракх'кханка, которая разместилась рядом с Ихтизисом и так же заинтересованно приподняла гребень.

— Ор'Хана из клана Силлас. Я и Ихтизис из клана Силлас собираемся сейчас плыть в Орос'Энх за плодами и ягодами, Атакама из клана Рокхана. Твоя работа кажется интересной, но не имеет пользы, — заявила она, осматривая готовые горшки.

Я сразу отстранилась от работы, услышав про это. Они вдвоём собираются плыть туда, куда я стремилась попасть с самого начала, поэтому я сразу оживилась и поднялась с места затушив костёр.

— Возьмите меня с собой? Втроём мы сможем собрать больше, чем без меня, — сразу начала приводить я аргументы в пользу себя. Очень уж хотелось поглядеть на эти далёкие земли, про которые так говорил мне Эрдарион в детстве, и упускать возможность посетить их я категорически не хотела.

Дракх'кханы переглянулись между собой и затем довольно зашипели, дрожа шейным гребнем.

— Идём. Только помни, что там опасно, — пояснил Ихтизис, и начал спускаться вместе с Ор'Ханой к берегу. Я в это время аккуратно сложила готовые глиняные горшки друг в друга — благо, я предусмотрительно их сделала разных размеров, — и, захватив с собой пращу, двинулась за ними. Вскоре мы вышли на берег, где на песке находился один из

импровизированных плотов, представляющий собой несколько связанных между собой брёвен, а также пара разбросанных вокруг него деревяшек и пустых кожаных мешков.

— Давай, вперёд! Двигаем в воду, — сообщила светло-зелёная дракх'кханка и начала толкать вместе с Ихтизисом плот в воду. Я помогла им в этом деле, а когда он оказался на воде, поставила на него глиняные горшки и несколько деревяшек, которые планировала использовать в качестве вёсел. Остальные дракх'кханы захватили с собой несколько мешков для сбора плодов и помогли мне забраться на импровизированную лодку.

Плот весь закачался и даже накренился немного вбок, когда мы втроём оказались на нём. Наш транспорт грозился перевернуться при любом неверном движении, и в целом, он не выглядел надёжным, однако это было лучше, чем просто плыть туда, гребя лапами. Учитывая, что в водоёме водились хищные рыбы, откусывающие дракх'кханам конечности, это было бы глупым решением.

Я передала по деревяшке Ихтизису и Ор'Хане, и сама села у края плота, начав грести примитивным веслом от берега. Плот, мерно раскачиваясь на воде, начал своё неторопливое путешествие.

В целом, всё проходило спокойно, даже несмотря на то, что слышала про опасных морских хищников от Ас'Шшана и остальных жителей клана Силлас. Маловероятно, что они заинтересуются плотом, но я на всякий пожарный была внимательна и периодически осматривала спокойную, но мутную водную гладь. Однако два моих попутчика чувствовали себя спокойно и просто неспеша гребли при помощи примитивных вёсел, поэтому я и полагала, что и бояться нечего.

И такая долгая размеренная дорога не могла не породить новый разговор между мной и дракх'кханами клана Силлас.

— Вы часто отправляетесь в Орос'Энх? Что можете рассказать об этом месте? — решила поинтересоваться я, усаживаясь аккуратно на краю нашего средства перемещения и откладывая весло в сторону.

Ихтизис и Ор'Хана, что расположились на противоположном конце плота, наклонили головы набок, задумавшись.

— Если впервые там, то лучше от нас не отходи далеко. Мы иногда плаваем за плодами, хоть это и небезопасно. Эта часть пути самая лёгкая, — предупредила меня светло-зелёная дракх'кханка, а затем тронула кожаную пращу, что я прихватила с собой на плот, — что это с собой взяла?

Я слегка улыбнулась, но тут же убрала эту эмоцию, как только заметила смущение в их глазах. Похоже, это у них не принято, и я испытала некоторую неловкость от ситуации.

— Праща. Инструмент, который позволяет метать камни дальше, — пояснила я, беря своё примитивное оружие в лапы и неспешно раскручивая его, показывая, как оно работает.

Дракх'кханы недоумённо переглянулись между собой, а Ор'Хана издала нечленораздельный звук «уух».

— Зачем оно? — спросил меня уже Ихтизис. Я невольно вздохнула, пытаюсь сообразить, как бы им получше объяснить.

— Оно позволяет лучше охотиться и поражать жертву на расстоянии. Без необходимости приближаться к ней, — рассказала я и хотела было вновь улыбнуться, но сдержалась, вспомнив их реакцию. Ихтизис немного наклонил голову набок и подвигал гребнем, словно пытаюсь мне что-то этим сказать. То же самое сделала и Ор'Хана.

— Это тебе не поможет в Орос'Энх. Там каждое второе растение ядовито. Не касайся

ничего лишнего и следи, куда наступаешь. А если услышишь вой или плеск, то прячься и забирайся выше, — спокойно объяснила мне светло-зелёная компаньонка. Она вновь взяла деревяшку в лапы и начала грести вперёд. А противоположный берег постепенно приближался.

Он не напоминал песчаную прибрежную зону, каким был на территории клана Силлас, а представлялся скорее в виде островков тёмно-серой суши. А за ней начинались самые настоящие деревья — те, которые я не видела с самого своего вылупления! Чем-то они напоминали мне джунгли, но здешние деревья были куда ниже, а в листве преобладали тёмно-красные оттенки. Стволы растений росли вкривь и вкось, а не вверх, как земные деревья, и это вызывало у меня некоторое недоумение.

— Интересно выглядит Орос'Энх... — подытожила я, немного кивая головой. Я с жадностью разглядывала приближающуюся землю, уже готовясь ступить на её пределы, хоть она и выглядела несколько... чуждо для моих глаз. Хотя, учитывая, что тут даже небо перманентно красное, пора уже было привыкнуть ко всему этому. Но разум все равно воспринимал красный цвет, как неестественный для листвы.

— Орос'Энх не такой мирный и спокойный, каким кажется, Атакама. Когда Эрдарион из клана Рокхана здесь был впервые, он чуть не погиб, — немного прижав крылья, добавила Ор'Хана, — долго там не будем находиться. Добудем фрукты, принесём на плот и обратно.

Через пару минут плот врезался в берег, и мы спрыгнули на сушу, оттаскивая его от воды. И первое, на что я обратила внимание, когда коснулась лапами новой земли, это её мягкость. Конечности словно сами погружались в неё, и это ощущалось несколько неприятно, ибо оно было сродни тому, как голыми ногами ступать по грязи.

— Не помню, чтобы в Дар'Ша была такая земля... — выругалась я, невольно морщась. Никто из спутников не обратил внимания на моё недовольство, а просто почапали в сторону леса, хлюпая лапами по влажной земле. Видимо, для них это привычно и нормально.

«Болото какое-то...» — подумала я и последовала за ними. Мы постепенно вошли под тень деревьев, и здесь же я впервые за очень долгое время ощутила холод. Нет, не то, что здесь был лютый мороз, но я уже забыла то чувство, когда мне было не просто прохладно, а действительно холодно. Ничего критического, но меня на миг передёрнуло от ощущений. Кажется, я подобное чувствовала в пещерах много рогов назад? Именно тогда я искупалась в холодной воде, а сейчас я ощущала холодный воздух, который был насыщен неприятными парами, от которых моё тело начинало дрожать. Что-то здесь было не так, но я не могла понять что именно. Похоже, я начала понимать, почему Ихтизис и Ор'Хана так предостерегали меня.

— Здесь есть места, где можно погрузиться так, что не выберешься? — решила я на всякий случай спросить у них. Те зашипели и синхронно сложили гребни, не оборачиваясь в мою сторону.

— Мы залезаем на деревья и прыгаем с одного ствола на другой. Так безопаснее, — рассказал тёмно-синий дракх'кхан и, дойдя до ближайшего ствола дерева, начал залезать на него, цепляясь когтями за выступы и кору, а Ор'Хана сразу же последовала его примеру. Я на всякий случай проверила, насколько хорошо висит за плечом мешок, в котором лежал ещё пустой горшок, и затем полезла вслед за дракх'кханами. Учитывая, что деревья здесь весьма плотно стоят друг к другу, перебираться с ветки на ветку, подобно обезьянам или белкам, имело смысл.

Забравшись на деревья, мы втроем стали аккуратно пробираться вглубь леса,

перепрыгивая с ветки на ветку. Наличие крепких когтей и развитой мускулатуры, которую я приобрела за время обучения у Каз'Краха, помогали в этом деле, поэтому мне было несложно поспевать за ними, а то, что стволы росли как угодно, но только не прямо, лишь облегчало задачу. Здесь же я заметила и те самые плоды, которые мне иногда давал Эрдарион, пока я находилась в клане Рокхана. И они созревали на самых крупных из деревьев.

— Идём, идём! — крикнул Ихтизис и прыгнул с очередной ветки на другую, крепко ухватившись за неё когтями. Та заметно качнулась, но выдержала, однако это насторожило. Самое страшное случилось, когда на неё перепрыгнула Ор'Хана: ветка неожиданно сломалась, и дракх'кханка вместе с ней рухнула вниз, сразу погрузившись по пояс в воду.

Я времени терять не стала, а просто передала мешок тёмно-синему дракх'кхану и начала активно спускаться вниз.

— Я с тобой, Атакама! — рыкнул Ихтизис и, отложив все вещи, присоединился. Я нашла взглядом удобный выступ рядом с тем местом, где находилась светло-зелёная дракх'кханка, и спрыгнула туда. Присмотревшись к обломанной ветке, которая и подвела нас, я схватила её и протянула с безопасной дистанции Ор'Хане. Подоспевший к тому моменту Ихтизис хотел было ринуться за ней напрямую в грязь, но я его тут же остановила, схватив того за плечо свободной лапой.

— Стой! Лучше хватайся за ветку и помоги мне тянуть её, — рыкнула я ему. Тот где-то с секунду постоял и затем взялся вместе со мной за ветку. Хорошо, что он быстро сообразил и не стал заходить в болото. Иначе пришлось бы их обоих вытаскивать. Попавшего в трясины потерпевшего можно только с безопасного расстояния и при наличии опоры вытащить, и никак иначе.

Ор'Хана оказалась посообразительней своего спутника, и сразу смекнула, что к чему. Она когтями уцепилась за ветку, и мы вдвоём с Ихтизисом медленно стали её вытягивать. К счастью, светло-зелёная дракх'кханка не погрузилась глубоко, а потому вскоре она окажется в безопасности, но необходимо было спешить. В болотистой жиже я заметила какое-то движение, и на поверхности через секунду показался чёрный гребень неизвестного зверя: он стремительно приближался к жертве и явно не с намерением помочь нам.

— Скорее! Скорее! — крикнула Ор'Хана и в панике начала подтягиваться к нам. Это позволило её вытащить на твёрдую сушу, ровно за миг до того, как из воды вылез крупный червь, на конце которого зияла разинутая зубастая пасть, расходящаяся на четыре сегмента. Мне даже невольно припомнились уже практически позабытые болотожоры из игры моего детства «Готика», и признаться — это было поистине страшно.

— Да что ты за хищник?! — перепугано выдохнула я. Инстинктивно сжав покрепче обломок ветки, всё ещё остающийся у меня в лапах, я направила его конец в сторону разинутой пасти хищного червя. Тот схватил моё оружие и вырвал его из лап, однако «болотожор» потратил несколько драгоценных мгновений на то, чтобы освободить пасть, и за это время мы втроём, карабкаясь и немного толкая друг друга, забрались на ствол обратно. Наше счастье, что хищник не решил нас преследовать или же попросту не умел ползти по стволу, поэтому он лишь разинул свою устрашающую пасть, издал длинный протяжный вой, от которого у меня даже перепонки заболели, и начал погружаться обратно в грязь.

Добравшись до ближайшей ветки, я устало выдохнула и уселась на ней, пытаюсь унять возникшую дрожь в конечностях. Это было угрожающе близко. Пасть этого червя была

достаточно большой, чтобы за раз откусить кому-нибудь из нас лапу. Ещё секунда-другая, и он бы перекусил дракх'кханкой.

Я раскрыла пасть, чтобы немного сбросить пар и нецензурно выругаться, но к своему удивлению поняла, что в языке моего племени нет на такой случай ни одного слова, поэтому я выдавила первое, что подошло на роль паразитического ругательного выражения:

— Вот задница Даггоната! Ещё бы чуть-чуть, и попались!

Оба моих спутника, что сидели на соседней ветке и тяжело дышали, озадаченно переглянулись, услышав такое.

— Мы этих хищников называем не «задницей Даггоната», а хиором. Или у вас в клане их так прозвали? — спросила Ор'Хана, счищая со своих бёдер грязь. Я махнула лапой в ответ.

— Не берите в голову. Я просто перепугалась, — тяжело вздохнув, я глянула вниз, где даже сейчас происходило движение в воде, и сразу несколько хищных червей плескались, устроив какую-то борьбу между собой. Возможно, они уже устраивали драку между собой за право обладать шкурой неубитого дракх'кхана, а, возможно, они дрались за территорию... кто их знает?

— Не берите... в голову? Мы и не едим их, — возразил уже Ихтизис, искренне не понимая, что я имею в виду. Я предпочла не отвечать на это и просто мысленно закатила глаза, отметив, что эти дракх'кханы не понимают фразеологизмы. В двух словах им и не объяснишь, что я имела в виду.

Где-то с минуту мы просто сидели на ветке, пытаясь отдышаться, а затем мои спутники зашевелились, подбирая мешки обратно. К счастью, Ор'Хана не потеряла свой, поэтому все были при своих.

— Ветки редко ломаются, но сейчас это чуть не стоило нам жизни. Будем двигаться медленнее и по одному. Мы признательны тебе за помощь, Атакама — пояснил спустя небольшую паузу тёмно-синий дракх'кхан, поднимаясь на лапы, — нам недалеко осталось.

— Впредь будем внимательны. Второй раз так не повезёт, — я глянула туда, куда мои спутники собирались. Они направлялись в сторону раскидистого плодового дерева, стоявшего неподалёку, и я решила не отставать от них.

На сей раз мы добрались до цели без происшествий, и Ихтизис с Ор'Ханой сразу начали наполнять мешки плодами, срывая их прямо на ходу с веток. Я в свою очередь решила из интереса взять один фрукт и попробовать его, надкусив мякоть.

«Ну и кислятина,» — слегка поморщилась я, глотая кусок. То, что мне подавал Эрдарион, имело другой вкус, так что, возможно, он в эти плоды что-то ещё добавлял, чтобы они не казались такими кислыми. Так что стоило его об этом расспросить.

— Атакама, надо немного подождать, пока плод подсохнет, тогда он будет приятнее на вкус, — посоветовал мне тёмно-синий, наблюдая за мной. Я глянула на него в ответ и сложила гребень, поняв его, а затем начала набивать свой мешок фруктами, пока не наполнила его на две трети. Остальное место планировала отвести под другой сорт плодов или ягод, который удастся найти здесь. Тем более, что вскоре и мои спутники закончили сбор и начали постепенно спускаться вниз.

Я сначала с недоумением на них посмотрела, думая, что зря они вновь подвергают себя опасности, но заметила под деревом безопасную сухую землю, а рядом с его корнями ряды кустов с ягодами. Неужели они хотят ещё и их урвать?

— Вы уверены? — с небольшим скептицизмом в голосе спросила я у прыгнувшей вниз

Ор'Ханы. Та подвигала гребнем и прижала к себе крылья.

— Здесь безопасно. Хиор медленный на суше, а остальные хищники здесь не водятся. Но не касайся острой красной травы. Она ядовита.

— Острая красная трава... Она тут вся такая... — протянула я в ответ, аккуратно спрыгивая на землю рядом с попутчиками. Осмотревшись, я заметила помимо ягодных кустов ещё и небольшие ростки нового растения. Их стебли были шипастыми, а листья выглядели жёсткими и сухими, что наводило на мысли, что именно её и имела в виду зелёная дракх'кханка.

Пока Ихтизис с сородичем, аккуратно огибая заросли ядовитой травы, собирали похожие на чёрную смородину дикорастущие ягоды, я наклонилась ниже к шипастой траве и раскопала корешок, который и был лишён шипов. Ухватившись за него, я вырвала из земли один стебель этой травы и внимательно его изучила, поднеся к морде.

«Я, как и Эрдарион, имею лучшую устойчивость к ядам. Думаю, ничего страшного не будет, если я вдруг случайно уколюсь. Только интересно, откуда он у меня? Может, я дочь ши'хсада, и он это и скрывает?» — задумалась я, срывая один стебель за другим, наполняя горшок бесполезным, на первый взгляд, хламом. Я попробую этой траве найти применение, тем более, что она не растёт в долине Лок'Ракх.

— Атакама, ты долго ещё? — раздался голос Ихтизиса, и я подняла голову, поймав на себе его взгляд. Откровенно говоря, мне стало немного неловко от того, что он меня застал в таком положении, поэтому я поспешила выпрямиться во весь рост и ответить.

— Я просто хотела изучить эту траву, — сообщила я ему, закрывая наполненный горшок крышкой. Тёмно-синий дракх'кхан глянул сначала на меня, затем на то, что я собирала, и предостерегающе зашипел.

— Будь осторожна, Атакама. Яд этого растения может привести к тому, что ты не сможешь двигать конечностью. Он не смертелен, но опасен, особенно здесь, — заверил он и направился обратно к кустам местной чёрной смородины.

«Парализующий яд... Интересно,» — определила я и, прихватив с собой всё собранное добро, решила помочь им со сбором ягод. Их я, к слову, тоже попробовала на вкус и нашла такими же кисловатыми. Ихтизис с Ор'Ханой объяснили мне, что это всё из-за наличия ядовитого сока, которым пропитано было всё живое в красных землях Орос'Энх. Конечно, он был недостаточно сильным, чтобы вызвать отравление или смерть у дракх'кхана, однако его вкус ясно ощущался моим языком, что немного напрягало.

Теперь я поняла, почему дракх'кханы не живут рядом с этой болотистой местностью. Здесь всё было пропитано опасностью. Ступишь не туда — уколешься о растение, и конечность на время онемееет. Спрыгнешь возле воды, и тебя может сожрать болотный зубастый червь. А любой яд может со временем стать смертельным. Тут как с облучением: всё зависит от полученной дозы. Даже сам воздух казался каким-то душным и пропитанный смертью. Он тоже был насыщен ядовитыми парами.

Осознав всё это, я поняла: хоть я и представляла эти земли более красочными, сама я ни за что не согласилась бы жить в Орос'Энх, даже несмотря на наличие еды и источников воды. Мне ещё повезло, что со мной на вылазку отправились опытные проводники, которые всё мне рассказывали да показывали. Без них я наверняка бы погибла или потерялась.

А пока я размышляла обо всём этом, я набивала мешок ягодами и пробиралась постепенно вперёд. Раздвинув очередной куст, я внезапно обнаружила впереди какую-то постройку, сделанную из черного материала. Удивившись неожиданной находке, я решила

осмотреть её поближе, и пошла вперёд, выйдя на голую поляну. Она была без высоких деревьев и трав, даже росток здесь не пробивался из земли. И в самом центре этой загадочной поляны находилась эта загадочная постройка. Она оказалась похожей на некий одноэтажный храм, выполненный из темного кирпича. Он чем-то походил на Путь Звёзд в клане Рокхана, но другого цвета, и я невольно подумала о том, что между этими двумя строениями есть что-то общее. Интересно, кто и зачем их возвёл?

Несмотря на всё нарастающее беспокойство, мне захотелось подойти к храму ещё ближе и коснуться его стен. Но как только я сделала несколько шагов вперёд, мне на плечо легла крепкая лапа Ихтизиса, что заставило меня вздрогнуть от неожиданности. Но дракх'кхан, не обращая внимания на мою реакцию, настойчиво потянул меня назад.

— Атакама, не надо. Это Убежище Духов, — зашипел он прямо над моей ушной перепонкой. Я остановилась и обернулась к нему, вопросительно хмыкнув в ответ.

— Они не любят гостей, и не подпускают сюда даже ир'дата. Это место запрещено для всех дракх'кханов, — пояснил мне Ихтизис и медленно отпустил меня. Я какое-то постояла, посмотрела на это строение, и затем тяжело вздохнула, выдохнув из пасти облако пара. Это место казалось и в самом деле аномальным: вокруг храма не росло ничего, и даже почва была необычайно сухой. И это даже пугало.

— Идём обратно тогда, — согласилась я и направилась прочь от черного здания. Я уже была знакома с местными духами и понимала, к чему клонит Ихтизис. Если обитатели этого храма такие жестокие и не подпускают к себе никого, то имеет смысл не беспокоить их вообще. Другое дело, это заставило меня задуматься о том, что некоторые строения были построены вовсе не дракх'кханами, и, похоже, даже Путь Звёзд воздвигнут элементами, только был по какой-то причине покинут ими. Пряма ирония судьбы, не иначе.

Мы начали собираться обратно. Я нарвала ещё ягод, а также нашла большую, изогнутую в форме дуги ветку. Она оказалась прочной и гибкой, в чём я убедилась лично, проверяя её собственными лапами. Я всё ещё хотела сделать полноценный лук, и эта палка мне показалась почти идеальной заготовкой для него. Только бы её подравнять с концов. А материал для тетивы можно будет поискать и в долине Лок'Ракх.

Правда, сопровождающие меня дракх'кханы не сразу поняли моих намерений, что вызвало любопытные взгляды в мою сторону.

— Атакама, зачем? — спросила меня Ор'Хана, указывая на палку.

— Сделать лук. Оружие для охоты, — пояснила я и натянула несуществующую тетиву на будущее оружие, показывая его принцип действия. Ор'Хана непонимающе хлопнула крыльями, но зато Ихтизис с небольшим одобрением рыкнул. Очевидно, он знал, что я имела в виду.

— Помню. Был у одного из клана Рокхана такой. Потом сам же его и бросил. Но если тебе нужно это оружие, то я помогу тебе его собрать, — добавил мне Ихтизис и начал взбираться на дерево вверх, собираясь в обратную дорогу. Я решила принять его помощь по возвращении в клан, но сейчас пришлось сконцентрироваться на том, чтобы добраться обратно до плота.

Дорога назад вышла несколько труднее, ибо когда у тебя за спиной увесистый мешок с громыхающим горшком, то прыгать с ветки на ветку в два раза сложнее и опаснее. Несколько раз под нашим весом ветка угрожающе скрипела, однако на этот раз всё обошлось, и через какое-то время мы достигли берега, где оставили плот. Мы уложили на него мешки с добычей, но перед тем, как отправиться назад, я набрала влажной земли в

другой горшок, что взяла с собой. Это был не просто сувенир на память, и я уже знала, какое применение я найду этой земле, но всему своё время.

Назад мы плыли уже молча. Пока Ор'Хана и Ихтизис гребли и направляли плот, я следила за мешками и горшками, чтобы те не отправились после очередного раскачивания на дно. Уже возле противоположного берега я подняла голову и обратила внимание на два силуэта, которые стояли прямо у самой кромки воды и смотрели на нас. Два дракх'кхана — Эрдарион и Фатара, ждали нашего возвращения, а ши'хсад даже махал мне лапой, словно подгоняя меня.

— Атакама, куда ты пропала? — встретил он меня недовольным ворчанием, когда плот пристал к берегу, — ты что — была в красных землях? Совет шаманов вот-вот начнется. Собирайся и иди за мной.

Я лишь обернулась напоследок к Ихтизису и Ор'Ханой и сложила гребень с крыльями в знак признательности, прежде чем покинула берег, догоняя золотистого дракх'кхана. Те одновременно сложили гребень к шее и затем улыбнулись мне, прежде чем их заняла Фатара, повелев тащить мешки с плодами.

Кажется, я поняла, что у них означала улыбка. Прощание до новой встречи.

Глава 16: Совет шаманов

— Ты была в Орос'Энх? — начал меня спрашивать Эрдарион, когда мы поднялись на холм и остановились у крупного тента, выполненного из сшитых шкур различных зверей. Возле него уже начали собираться дракх'кханы, совет шаманов будет проходить именно здесь. Ши'хсад начал меня тщательно осматривать, ощупывая, заглядывая в глаза и принюхиваясь.

— Я здорова. Не волнуйся, — чуть улыбнувшись, решила я его заверить. Эрдарион нахмурился и продолжил своё занятие, отпустив лишь тогда, когда убедился, что я не пострадала.

— Дыхание в порядке? Конечности не начали неметь? — уже более спокойно спросил он. Я показательно подвигала всеми лапами и крыльями в ответ.

— Всё в порядке, — сказала я в ответ. Ши'хсад поначалу нахмурился, словно не веря, но затем, увидев мои движения, с облегчением вздохнул.

— В следующий раз без меня не уходи туда. Ты могла оказаться там, где нельзя быть. И яд Орос'Энх может быть опасен даже для тебя, Атакама.

Я хотела открыть рот и спросить его, не имеет ли Эрдарион ввиду под запретным местом тот самый храм из чёрного кирпича, но мы начали протискиваться через толпу из десятков дракх'кханов клана Силлас, которая к тому моменту образовала плотное кольцо вокруг тента и хором скандировала «аркх!», и мне стало не до разговоров. В центре живого кольца под навесом сидел, оперевшись о крупный валун, ир'дат Ас'Шшан и две необычные на вид дракх'кханки. Одна из них была полностью белой, и она расположилась прямо перед шаманом клана Силлас с закрытыми глазами, а вторая — обсидиановая, стояла неподалёку, сложив лапы на груди. Удивительно, что эти две самки настолько контрастируют в плане цветовой палитры, за что и зацепился мой внимательный глаз. Они были словно инь и янь. И именно они первыми и обратили на нас с Эрдарионом внимание, приподнявшись с места и расправив крылья.

— Мир клану Камня, ши'хсад Эрдарион. Последний дракх'кхан ещё не подошёл, но его присутствие уже чувствуется, — выговорила на удивление мягких голосом белая дракх'кханка, всё ещё держа глаза закрытыми. Я несколько удивлённо моргнула и щёлкнула хвостом.

— Клан Камня? — спросила я у ши'хсада, который уже располагался под навесом. Он сначала уселся рядом с ир'датом, сложив задние лапы по-турецки, и лишь после этого ответил мне:

— Так некоторые называют клан Рокхана. Мы живём в окружении гор, потому нам и дали второе название, — пояснил он и затем сложил гребень, обращаясь к двум незнакомкам, — мир клану Агора, Риндаль и Ассиана. Я привёл с собой будущего ши'хсада: Атакаму из клана Рокхана. Она будет мне помогать на совете шаманов.

Две дракх'кханки синхронно раскрыли крылья, приветствуя уже меня. Сама я им кивнула и сложила шейный гребень с крыльями в ответ.

— Вы тоже — шаманка и её ученица? — поинтересовалась я, рассматривая по очереди то белую Риндаль, то обсидиановую Ассиану, сравнивая их. Интересный у них окрас чешуи, как и имена, впрочем. Они весьма необычны для дракх'кханов, которые имеют грубые имена с огромной примесью звуков «р» и «х». У каждого клана свои интересные заморочки.

— Мы сёстры и обе — лок'сар. Шаманы клана Агора, — ответила Ассиана, смотря на свою белую подругу, которая всё ещё сидела с закрытыми глазами. Несмотря на то, что она не видела меня, я ощущала всем сердцем, как её внимание приковано ко мне.

«Мне кажется или она слепая? Хотя в случае с дракх'кханами это не столь страшно. Они намного лучше людей ориентируются без зрения. А у этой, возможно, даже предвидение есть», — задумалась я, вспоминая как про обострённые слух и обоняние, про возможность чувствовать даже малейшие вибрации, так и мистические способности, которыми могут быть наделены некоторые представители этой расы.

Чёрная дракх'кханка проследила за моим взглядом и затем дружелюбно рыкнула.

— Хотела что-то спросить у моей сестры, Атакама? Она умеет пророчествовать, ответит на любой интересующий вопрос, — заверила та, и белая лок'сар прижала шейный гребень, словно подтверждая сказанное.

— Нет. Ничего. Просто было интересно, почему она не открывает глаза, — пожалала я безразлично крыльями.

— У меня *другое* зрение. Я не смогу им увидеть то, что перед моим носом, но я вижу гораздо дальше моих сородичей, — заявила решительно Риндаль, и я едва заметно закивала головой. Думаю, я правильно поняла, что она имела в виду, и моё предположение касательно предвидения не лишено смысла.

Я хотела подумать над тем, о чём бы ещё поговорить со своими новыми знакомыми из другого клана, но неожиданный крик «аркх!» со стороны дракх'кханов клана Силлас прервал разговор, а из толпы послышались чьи-то тяжёлые шаги, а также глухие толчки и удары, сопровождаемые недовольным шипением.

— Моя идёт на совет шаманов. Моя есть могучий Хазарис — ф'шах клана Речного Крыла Рах'Ввойд. Моя должен пройти!

И перед нами, толкнув в сторону очередного расправившего крылья в приветственном жесте дракх'кхана, вывалился самый настоящий амбал. Он был если не выше огромного Анемоса — вождя клана Рокхана, то его роста точно. Это был большой и широкий, словно шкаф, дракх'кхан голубого цвета чешуи, с одним крылом и с уродливым шрамом в виде полосы, проходящим через всю морду. Фыркнув куда-то в сторону и поправив каменный топор, что торчал у него из-за кожаного пояса, Хазарис без какого-либо приветствия просто уселся рядом с Эрдарионом и обхватил колени передними лапами, ожидая начала. Он не обратил внимание ни на приветствие лок'саров, ни на то, как мы с ши'хсадом поприветствовали духовного наставника клана Рах'Ввойд, у которого тоже, как я догадалась, имелось два названия.

«Этой скале самое то быть вождём, а не шаманом своего клана,» — отметила я мысленно, не рискуя произнести это вслух. А то от такого где получишь затрещину, там и окочуришься от силы его удара, а интуиция говорила, что нрав у него даже грубее, чем у нашего дор'манда Анемоса.

— Он и вождь клана и шаман — ф'шах. У них почти так же, как у нас: всем заправляет один дракх'кхан... — повернувшись ко мне, заявил Эрдарион, но тут же смолк, когда из толпы начал раздаваться стук барабана. Жители клана Силлас медленно расступились перед тентом, и к шаманам зашла Фатара. Она играла на барабанном инструменте, который носила в одной лапе, и толпа вторила примитивной мелодии протяжным и гулким «аркх!». Все они встопорщили гребни, раскрыв максимально крылья, а так же качались на месте, словно подтанцовывая. Я чуть не рассмеялась, невольно сравнив эту сцену с тем, что видела когда-

то в одном советском фильме — «Кин-дза-дза». Хорошо, что эти дракх'кханы хотя бы не делят нас на пацаков и чатлан, а то бы точно подумала, что меня судьба закинула не в ту Тентуру.

Х'тара поставила барабан в центр напротив занявших свои места шаманов и уселась напротив него, вытянув раскрытые ладони вперёд.

— Истина воли в духах! — произнесла она и положила лапы на инструмент. Ас'Шшан тут же последовал её примеру и повторил фразу, накрыв её ладони своими. А вслед за ней начали повторять и остальные присутствующие на совете.

— Истина воли есть в духах, — слегка перефразировал выражение на свой лад Хазарис, положив свои огромные ладони поверх моих и несильно их сжав. После чего все убрали лапы и вернулись в прежнее положение.

— Всем нашим кланам угрожает великая беда, и мы собрали совет шаманов, чтобы решить, как теперь дракх'кханам быть, — заговорил Ас'Шшан, по очереди переводя поворачивая голову к каждому из присутствующих на собрании и останавливая взгляд на Хазарисе, — Эрдарион, ши'Хсад клана Рокхана, принёс нам беспокойную новость.

— Духи обеспокоены, — подхватил за ним золотистый дракх'кхан, вновь кладя лапы на барабан, — владыка дракх'кханов, что захватил души наших братьев из других кланов, представляет угрозу. Духи сказали нам отступить от его земель к воде...

— Моя не отступит! Моя и мой клан не примет бегство! — сразу перебил его огромный Хазарис, поднимаясь во весь свой рост и задевая рогами тент, под которым все сидели, — клан Рах'Ввойд есть самый сильный и первый нанесёт удар по ним! Моя собрать воинов и убить предателей!

Голубой гигант говорил громко и резво, от подобного тона я невольно прижала к себе гребень. Я также пыталась понять, говорит ли он так, потому что его наречие не воспроизводится моим разумом нормально, как это было в ранний период моей жизни, или же в его клане так и принято говорить.

— Другие кланы могут вступить за тех, на кого напали. Уничтожение другого клана это преступление перед духами и собратьями. Ты тоже потеряешь своих лучших охотников и воинов, ф'шах Хазарис из клана Рах'Ввойд, — вмешалась Фатара, тоже поднимаясь с места и морщась от боли в больной ноге. Хазарис насупился и стал прожигать собеседницу взглядом. Какое-то время они смотрели друг на друга молча, пока голубой дракх'кхан не зашипел сердито, подняв гребень.

— Моя действует быстро. Ближайший клан и цель — Эуркарназ. Он умирает быстро, и моя сократит число дракх'кханов Владыки!

Я невольно поёжилась, ощущая все нарастающее напряжение между вождями. Как бы до выяснения отношений когтями и зубами не дошло. Скривив уголки пасти, я перевела внимание на молчавшего Эрдариона и слегка тронула его за крыло:

— Может, остановим их?

— Не надо. Хазарис не нападёт во время совета, иначе станет врагом всем нам, — пояснил мне ши'хсад, продолжая просто наблюдать за ходом событий. Я лишь щёлкнула хвостом и последовало его примеру. Какое-то время оба вождя шипели друг на друга, поднимая гребень, но затем Хазарис всё-таки сложил пальцы в кулаки и убрал оскал с морды.

— Сколько ваша хочет ещё ждать, пока Владыка охотится на ваша? — грубо, но без агрессии спросил он у нас и лок'саров. Я опустила голову и задумалась о том, как бы нам

поступить тогда. Сразу с бухты-барахты нападать на другой клан — сомнительная перспектива, но учитывая, что меня любой из клана Эуркарназ прибил бы не задумываясь, они — наши враги. А с врагами разговор так-то должен быть коротким...

Однако Риндаль опередила меня. До того, как я успела сформировать свою мысль, она поднялась с места и заговорила:

— Возможно, нам не стоит нападать на них. Насилие порождает насилие, а у дракх'кханов хватает своих забот, — мелодичным голосом произнесла она, — самый лучший способ победить врага давно известен. Это сделать их друзьями. Взаимодействуя с другими кланами, мы сможем убедиться в том, что Владыка не столь опасен, каким его считают духи. Даже они могут ошибаться.

Все резко переключили внимание на Риндаль. Хазарис вновь угрожающе зарычал, а Эрдарион удивлённо открыл пасть и подвигал гребнем. Я же пока даже не знала, как на подобное заявление реагировать. Однако мне было что сказать на этот счёт.

— Единственный дракх'кхан Владыки, которого я встречала, сразу напал и хотел убить. Это говорит не в пользу их мирного отношения к нам, — ответила я, вспомнив Эрдората, которого когда-то спасла за пределами земель нашего клана. По итогу мы с ним кое-какладили, но сам факт того, что он хотел моей смерти, едва мы встретились, оставил неприятный осадок на душе.

— Из какого клана тот дракх'кхан? — встревоженно спросила меня Ассиаль. Она положила ладонь на плечо слепой шаманки и что-то невнятно рыкнула ей, а та слегка подвигала гребнем в ответ.

— Клан Эуркарназ. Его житель мне и рассказал про Владыку. Так я узнала про угрозу, нависшую над нашим миром Дар'Ша, — сухо ответила я.

Рингаль протянула ко мне свою ладонь и легонько коснулась моей, и я вздрогнула, внезапно ощутив, что она на удивление прохладная. Однако убирать её я не стала, решив посмотреть, что будет дальше. Та какое-то время подержала мою ладонь пальцами, а затем отпустила, проговорив:

— Я чувствую, что это была не ненависть детей Владыки к дракх'кханам, а ненависть к клану Рокхана. Но если мы с ними начнём говорить, как клан Агора, они выслушают нас.

— С ними разговоров никаких не будет, — отрезал Эрдарион, уже сам скалясь в ответ, — они предали веру в духов и обратились к тем силам, которые ведут мир к гибели. Но и нападать на них будет пустой тратой сил. Нам нужно...

— Напасть есть единственный вариант, Эрдарион, — нахмурился в ответ агрессивный голубой дракх'кхан, — их бескрылые чудовища не равня двум кланам с лучшими охотниками.

Услышав такое от него, я невольно хохотнула. Вот и подъехали, походу, местные оскорбления. Бескрылое чудовище... довольно странно было услышать подобное от того, кто сам потерял крыло по какой-то причине. Сказала бы, что Хазарис, возможно, таким образом компенсирует отсутствие конечности, но не хотелось провоцировать его лишней раз.

— Никто. Нападать. Ни на кого. Не будет! — сурово подытожил Эрдарион и заглянул вождю клана Рах'Войд в глаза, — твой клан сможет противостоять воителям клана Ро'Фанг? По слухам, там почти тысяча дракх'кханов, способных драться.

Хазарис грозно зарычал и оскалился, а потом просто сплюнул на землю перед Эрдарионом, выдавив:

— Клан Рах'Войд не поможет клану Рокхана, если бескрылые чудовища Владыки

прийти к твоя.

Ши'хсад лишь покачал головой и негромко добавил, повернувшись в мою сторону:

— С ним невозможно... Мы так ничего и не решим.

Я на секунду положила свою ладонь поверх лапы ши'хсада, сочувствуя ему, и попутно задумалась. Весь этот совет стал напоминать базар в жаркий день: каждый гнёт свою линию, упираясь рогами в собеседника. Похоже, если не придумать нечто компромиссное, то он и окончится ничем, а кланы ещё и переругаются между собой. Так, Атакама, думай: как решить этот спор, чтобы все остались довольны?

— А что в идеале ты хотел добиться от совета? — поинтересовалась я у Эрдариона, пока Хазарис затеял новую дискуссию с лок'сарам и о чём-то жарко спорил с ним.

— Смелых действий, но без войны. Клан Рокхана не выдержит, если он пойдёт воевать.

— Поняла, — сложила я гребень в знак понимания и затем резко поднялась, обратившись к остальным, — если никто не хочет нападать или бездействовать, то предлагаю поступить так: мы создадим сообщение между кланами для быстрого обмена того, что узнаем. В земли Владыки мы отправим несколько отрядов следопытов, которые выяснят, чем они занимаются и как к нам относятся, и, исходя из того, что они скажут, будем решать. Если они готовы мирно с нами сосуществовать, то пусть будет так. А если воевать — мы будем готовы. Вопросы есть?

Все споры моментально стихли, и взгляды двух вождей, ир'дата и лок'саров обратились ко мне. Даже окружившие тент дракх'кханы как-то притихли, ожидая развязки. Судя по всему, они неслабо так озадачились сказанным, и я даже мысленно возгордилась собой, что остановила этот цирк.

— Как ты планируешь создавать общение между кланами? — наконец, спросила меня Фатара, медленно обходя меня вокруг. Она скептически рыкнула и добавила, обращаясь уже к остальным, — доставка одного сообщения и получение ответа занимает от пяти до пятнадцати извержений света. Это больше, чем половина когтя! Ты сможешь доставлять быстрее?

— А предвидение на большом расстоянии не работает для подобных целей, — вставил уже Эрдарион, и его коллега по ремеслу Ас'Шшан согласно зашипел, шевеля крыльями.

— Нам не нужно предвидение. Можно обойтись дымом от огня. Он далеко виден, — начала объяснять я, пытаюсь вспомнить, как индейцы и прочие древние люди передавали сообщения на большие расстояния. Одни отправляли гонцов на лошадях, но дракх'кханам такой способ не подойдёт: у них отсутствовали прирученные быстрые звери. Оставалась лишь звуковая передача условных сообщений либо при помощи дыма, путём разведения костров на вершинах холмов.

— Атакама, твоя предлагает странные варианты, — усмехнулся в ответ уже Хазарис и указал куда-то на линию горизонта, — моя не видит отсюда дым, который исходит от костра клана Рокхана. Моя не увидит сообщение от другого клана.

— Для этого нужно разводить костёр на вершинах холмов и в нескольких местах последовательно, — начала я доходчиво объяснять мысль. Для этого даже склонилась к земле и начала рисовать когтем точки, обозначая их условными кострами, — первый дракх'кхан на холме недалеко от клана разводит один костёр, а второй на другом холме, который подальше, видит дым и разводит уже свой костёр в ответ. Третий, который сидит ещё дальше, видит второго и повторяет действие. И так, пока ваш клан не увидит дым от холма, что находится рядом с вами. Всё просто.

Между всеми совещавшимися повисла вновь гробовая тишина. Лок'сары так и вовсе переглянулись между собой и начали что-то трещать про то, что никогда подобного не видели. А Ас'Шшан немного наклонился к земле, изучая моё художество, и скептически хмыкнул.

— Хорошая идея, но до холма тоже идти надо. Кто будет разводить эти костры? — спросил он, указывая на промежуточные костры и поднимая взгляд на меня.

— У каждого холма будет стоять дракх'кхан-охотник, который будет ждать дыма. Нужен тот, кто может самостоятельно добыть еду и устроиться на холме. Он будет всё время там стоять, — пояснила я, чувствуя, как у меня начинает закипать мозг от попыток объяснить им свою мысль. Признаться, я никогда не была хороша в этом, и сегодняшний случай только подтвердил это. Более того, в языке дракх'кханов отсутствовали многие слова, которые те же люди постоянно используют в обычной жизни, и это только затрудняло задачу. Я не могла, например, сказать, что это «часовой», потому что в примитивной речи моего племени отсутствовало такое слово. Поэтому мне пришлось постоянно придумывать замену тому или иному слову, чтобы доходчивее им объяснить. И это я им ещё не начала рассказывать про сигнальные флажки, которые так же использовали до изобретения радио. Думаю, для первобытных племён это будет слишком сложно. Для них это, максимум, разноцветные тряпочки, которые привязывают к длинной палке и машут ими.

А пока я рассказывала и думала, Хазарис в это время навис надо мной мрачной тенью и начал рассматривать рисунок, который я изобразила на земле.

— Это есть быстро. Если моя воины разводят костёр и подают знак, значит у наша проблемы, так? Твоя так считает, Атакама?

— Так. Охотников с кострами лучше поставить в самых важных точках на нашей территории, чтобы была возможность вовремя получить сигнал об атаке на нас, — я отступила на шаг назад и встретилась с прищуренным взглядом однокрылого вождя, — а также обходить нашими дракх'кханами-следопытами места, откуда могут на нас напасть. Мы сможем из каждого клана выделить по несколько таких охотников?

Хазарис в нерешительности переглянулся с Фатарой. Какое-то время они молчали, а затем вождь клана Силлас положила мне лапу на плечо, спросив:

— Моё племя охотится меньше вас, и опытных дракх'кханов, способных долго выживать вне клана, мало. Клан Рокхана и Рах'Ввойд смогут обеспечить то, что ты предложила, Атакама?

— У клана Рах'Ввойд есть самые лучшие воины! Моя может отправить нескольких, — фыркнув, заявил Хазарис, обходя меня и Эрдариона вокруг, — а клан Камня?

— Это решит дор'манд Анемос, но он послушает своего ши'хсада, — Эрдарион сложил с тихим хлопком гребень и обратился уже к до сих пор молчавшим шаманкам-сёстрам: — Чем клан Агора сможет помочь в нашем плане?

— Мы поможем вашим охотникам, обеспечив им замену и еду при необходимости. Ни один дракх'кхан не может жить постоянно вне клана, и это лучшее, чем может помочь клан Агора, — сказала Риндаль, вытянув ладонь вперёд. Эрдарион на неё посмотрел и, немного помедлив, сжал её в своей, совершив своеобразное рукопожатие и добавив:

— Волей духов, решено.

— Волей духов! — повторили все хором. Я по незнанию и от неожиданности не успела, а потому промолчала, лишь под конец раскрыв беззвучно пасть. К счастью, никто этого не заметил или просто предпочёл проигнорировать это упущение.

— Нам нужно чаще собираться на совет шаманов, — неожиданно добавил Ас'Шшан, пытаясь усесться поудобнее, — раньше мы делали это раз в несколько рогов по необходимости, но сейчас чувствую, мы должны делать это чаще.

Ас'Шшан поднял обе лапы и обвёл ими всех присутствующих. Из-за отсутствия нижних конечностей, вместо которых у него торчали культяпки, ир'дат потерял равновесие и завалился вперёд, чуть не упав мордой в землю. Фатара заметила это и успела его подхватить, удержав на месте. Я предпочла в этот момент просто отвернуться, поняв, что мне не нравится смотреть на инвалидов. Не то, что мне противно, просто немного жалко их становится.

Вождь клана Силлас усадила Ас'Шшана обратно и выпрямилась во весь рост, повернувшись к нам:

— Раз в рог будем собираться, — заключила она, — мы сможем проверить, насколько хороши окажутся те способы, что мы огласили в это извержение света. А в следующий раз решим, будем ли устанавливать отношения с кланами Владыки. Волей духов!

— Волей духов! — повторили все хором снова. На этот раз я не растерялась и присоединилась к нему.

Хазарис, а также Риндаль с Ассиаль посчитали совет оконченным и начали расходиться. К Ас'Шшану из числа местных жителей вышел крупный серый дракх'кхан и взял его на лапы, собираясь перетащить ир'дата в его шатёр. Я заметила, что все стали покидать тент, подошла к серебристой дракх'кханке и поспешила ей дать совет:

— Фатара и Ас'Шшан из клана Силлас. Вам лучше тоже готовиться к возможной войне. Вы собиратели и рыболовы, но дракх'кхану тоже нужно постоять за себя при угрозе. Сможете обучить клан к следующему совету шаманов?

Фатара остановилась, немного недоумённо глянув на меня, а Ас'Шшан дал знак своему помощнику остановиться.

— Мы не собираемся воевать, — заключила с прирыкиванием серебристая дракх'кханка, отворачиваясь от меня.

— Это не для войны. А на тот случай, если другие кланы соберутся напасть на нас. Важна будет помощь каждого из оставшихся кланов, если мы хотим пережить это.

— Ихтизис хороший охотник. Поговори с ним на эту тему. Доверю ему решение этой проблемы, — не поворачивая головы, ответила Фатара, и неспешным шагом и, подхрамывая, направилась в сторону своих сородичей, не обращая на меня никакого внимания. Ас'Шшан какое-то время просто молча смотрел на меня, но потом дал знак помощнику, и тот понёс его дальше. Вскоре под тентом остались лишь я и Эрдарион, а толпа вокруг тента стала расходиться по деревне.

— Я чувствовал, что взять тебя к нам на совет шаманов было хорошей идеей, — чуть улыбнувшись, подбодрил меня ши'хсад, — благодаря Атакаме мы приняли верное решение.

Я тихо вздохнула в ответ, пожимая крыльями.

— Верное или нет, только время покажет. Но теперь нам предстоит долгий разговор с вождём нашего клана. Он сможет помочь нам? — с неуверенностью в голосе спросила я, оборачиваясь к золотистому шаману. Тот утвердительно прижал к себе гребень.

— Он ненавидит Даггоната сильнее, чем я. Думаю, он положительно воспримет наши идеи.

Я улыбнулась в ответ. Это обнадеживает. Тем более, что Эрдарион умеет чувствовать мысли других. А значит, и понимает нашего дор'манда куда лучше остальных.

— Тогда возвращаемся в клан Рокхана, — сразу предложила я. Однако Эрдарион взял меня за запястье и отрицательно рыкнул.

— Сначала пополнить запасы фруктов и поговорить с Ихтизисом. Так что задержимся на пару извержений света в клане Силлас, — ши'хсад отпустил моё запястье и отступил на шаг назад, внезапно подняв шейный гребень, — и ещё кое-что, Атакама. Ты по дороге говорила про высушивание плодов. Покажешь, как ты это делаешь?

Глава 17: Барабаны грядущей войны

Мы с Эрдарионом провели в гостях ещё несколько извержений света и за это время многое успели сделать. Например, сходили вдвоём в Орос'Энх, где набрали запасов фруктов и различных трав на несколько мешков, а чуть позже я ши'хсаду и некоторым заинтересованным дракх'кханам из клана Силлас показала, как правильно сушить плоды. Сначала я их вымыла и отделила от мякоти косточки, попутно осознав, что в некоторых аспектах флора Огненных Просторов схожа с земной. Затем разложила нарезанные кусочки над небольшим огнём и в течение некоторого времени следила за ними, иногда переворачивая и крылом обдувая их. Это было необходимо для обеспечения циркуляции воздуха и правильной сушки: я всё ещё помнила, как моя бабушка в моей прошлой жизни делала домашние сухофрукты, а потом варила из них компот, так что мои знания оказались здесь очень кстати. Возможно, они когда-нибудь дадут толчок к развитию примитивной дракх'кханской цивилизации, но пока приходилось начинать с чего-то совсем простого.

Дракх'кханам клана Силлас, к слову, мой эксперимент не понравился. Более того, они даже не поняли, почему я «испортила» плоды, и когда попробовали их, то сразу потеряли интерес к сухофруктам. Но я полагаю, что им это и не нужно было, когда у них плодоносящие деревья росли неподалёку. Однако Эрдарион всё же согласился их сложить и взять с собой, а я убедила его сходить вместе ещё раз в Орос'Энх и сделать больше запасов.

— Клан Рокхана не поймёт тебя, но попробуем. Надеюсь, Атакама знает, что делать, — выдохнул он, высказывая своё скептическое отношение к моей затее.

Мы наполнили наши мешки ещё и сухофруктами, а когда уже собирались выдвигаться обратно, к нам присоединился Ихтизис, который высказал желание помочь нам.

— Эрдарион и Атакама из клана Рокхана. Я буду сопровождать вас на обратном пути, — заявил он, плотно прижимая гребень к шее. Мы не стали возражать, а я даже с некоторой радостью согласилась. Втроём и в самом деле будет легче, чем без него.

Однако прежде чем мы покинули земли клана Силлас, Ихтизис подошёл ко мне и протянул уже знакомую мне изогнутую палку с натянутой тетивой:

— Атакама, я сделал лук. Попробуй его в деле, когда будет возможность, — ответил он мне, и я сразу же взяла новое оружие в лапы, пробуя тетиву. По первым ощущениям она была очень тугой, но казалась прочной.

— Что это за материал? — решила уточнить я, крепко хватаясь за лук одной лапой, а второй натягивая тетиву так, словно собираюсь пустить воображаемую стрелу вперёд.

— Жила арокха. Самый прочный материал для тетивы, который удалось найти, — пояснил он, с интересом наблюдая за моими движениями. Я лишь пожала крыльями и отпустила тетиву, и та болезненно ударила мне по запястью, заставив поморщиться от боли.

«Точно! Надо будет мне ещё наруч изготовить,» — вспомнила я, опуская оружие. Мой первый лук на этом фоне казался примитивным и коротким, поэтому он не бил так по моей лапе в отличие от этого оружия. Новый лук был более длинным и тугим, что обеспечивало большую силу натяжения, а это даже порадовало меня. Не ожидала, что наш тёмно-синий помощник так хорошо справится с этой работой.

— Спасибо. Да хранят тебя духи, — улыбнулась я тёмно-синему мастеру, но тут же убрала мимику с морды, вспомнив, как дракх'кханы из его клана реагируют на улыбку. К счастью, Ихтизис мне ничего не сказал по этому поводу, и мы вместе с Эрдарионом начали

собираться в обратный путь.

Перед тем, как мы покинули клан Силлас, к нам вышла Фатара и сказала, чтобы мы передали новость о решении клана Рокхана через Ихтизиса, а также присылали поскорее опытного охотника для обучения молодых дракх'кханов. Эрдарион пообещал сделать всё в лучшем виде, и перед прощанием с ней, ши'хсад взял её ладонь в свою и закрыл глаза, некоторое время оставаясь неподвижным. Гребни у обоих плавно прижались к шее, и это что-то, да означало.

«Ого. У них что — отношения?» — немного удивлённо рыкнула я, наблюдая такую необычную сцену. Почему-то мне показалось, что это не просто прощание, а нечто большее, чего я не понимаю пока. Меня грызло любопытство, однако влезать и спрашивать его об этом я не хотела, и потому просто ждала, пока некий ритуал прощания подойдёт к концу. Я ни разу не видела здесь проявления симпатии у дракх'кханов: никто не ходил парами, взяв другого за руку, никто никого не целовал, хотя я бы посмотрела на того, кто попробовал бы это сделать зубастой пастью, из которой даже клыки постоянно выпирают. И, естественно, никто никаких аналогов обручальных колец не носил.

Однако это вовсе не означало, что дракх'кханы не размножались так, как это делают люди. Несколько раз за свою жизнь в клане Рокхана я заставляла пары дракх'кханов за неприличным занятием. Они это делали прямо в деревне, нигде не прячась, и никто их даже не отчитывал, считая подобный акт нормой. Что естественно, то не безобразно, как думалось. Но мне, как попаданцу, было непривычно и неприятно наблюдать за этим процессом со стороны, а потому я каждый раз, когда застукивала кого-то за этим, торопилась отвернуться и уйти в другую сторону. Однако всё это заставляло меня задумываться о том, что и меня, скорее всего, заставят пройти через нечто подобное. Я была дракх'кханкой телом, и это означало, что рано или поздно кто-то заинтересуется мной как самкой. Я была всё ещё не готова к такому и не представляла себе никого, кому могла бы отдаться на условном ложе любви, а одна мысль о поиске себе спутника жизни в этом мире вызывала у меня отторжение и неприятную дрожь по всему телу. Впрочем, это древние времена: кто меня будет спрашивать? Тут нет ни правил приличия, ни каких-то ухаживаний, всё происходило сразу и порой даже без согласия второго партнёра. Кого поймал — того и... вы поняли. И эти мысли всё чаще и чаще беспокоили меня.

— Атакама, ты долго будешь стоять ещё? — неожиданно меня окликнул Эрдарион, выводя из внутреннего диалога с собой. Вспомнив, что он может читать мои мысли, я гулко прокашлялась, скрывая смущение, и повернулась к нему.

— Да. Иду. Просто задумалась... — всё ещё чувствуя неловкость от подобного, добавила я и поспешила вслед за уходящими из деревни Эрдарионом с Ихтизисом. Я сразу забрала у них один из мешков, наполненный моими горшками с травами, землёй, а также косточками от тех плодов, которые я выковыривала при изготовлении сухофруктов. Всё это по возвращении в наш клан могло пригодиться.

— А о чём задумалась Атакама из клана Рокхана? — поинтересовался Ихтизис, видя во мне некоторую растерянность и смущение. И на фоне моих предыдущих мыслей, мне не очень понравилось его любопытство, однако раз он спросил, то уже не получится свернуть тему в другое русло.

— О том, как дракх'кханы проявляют знаки внимания друг перед другом во время... — я задумалась. Не говорить же прямо им «зачатия потомства» — остаточное земное воспитание не позволяло мне подобного. А само слово «любовь» отсутствует в речи моего

клана, что явно говорит о том, что ни о каких крепких семейных отношениях с принцем на белом драконе и думать не стоит в этом мире. Всё будет грубо и прямолинейно — «я хочу тебя трахнуть и точка».

К счастью, тёмно-синий дракх'кхан из другого клана быстро понял, что я имела в виду, и завершил предложение за меня:

— ...перед обрядом зарождения, да?

«Ах вот как у вас это называется! Умно», — мысленно оценила я это выражение и сложила гребень в знак согласия:

— Да. Но я больше задумывалась о том, не испытывают ли дракх'кханы друг к другу чего-то большее, чем просто влечение? Чувства, эмоции...

Ихтизис немного удивлённо посмотрел на меня, очевидно, не понимая сказанного. Пришлось объяснять ему более простым языком.

— Как дракх'кханы у вас выбирают партнёра для обряда зарождения?

— По способностям, — сразу ответил мне выходец из клана Силлас, — сначала смотрит на того, с кем он хочет провести обряд, и если находит достойным, то уже приглашает его.

— А ты не задумывался о том, что тебе захочется провести его не с достойной, а с той, кто... к кому ты будешь проявлять больше эмоций, чем к остальным? — попыталась я на пальцах объяснить само понятие «любви», размышляя на тему того, могут ли дракх'кханы испытывать то же, что и люди?

Ихтизис замер на месте, встретившись растерянным взглядом с моим. Даже Эрдарион, услышав нас, остановился и, аккуратно положив мешок на землю, развернулся, слушая.

— Эмоции? Мне, например, хорошо с Ор'Ханой. Я с ней незадолго до вашего прибытия и провёл ритуал зарождения, — неуверенно произнёс Ихтизис, словно всё ещё не понимая меня. Да уж, похоже, не быть мне учителем и прогрессором, раз я не умею объяснять даже элементарные вещи.

— А не возникало ли у тебя чувства, что тебе хочется только с ней и больше ни с кем проводить этот ритуал? — начала я спрашивать более прямо, не имея других идей, как объяснить ему получше.

— Когда у нас появятся детёныши, мы вместе будем их воспитывать и учить. Правила клана. А когда они станут полноценными членами клана Силлас, я могу либо повторить с ней ритуал, либо выбрать другую. Мы не задумываемся о том, чтобы остаться с кем-то надолго. Исключение составляет только х'тара, которая выбирает только один раз самого сильного дракх'кхана для ритуала и больше его никогда не проводит. Это сделано для того, чтобы потом множество детёнышей не боролись за право быть вождём.

Я немного подвигала гребнем и крыльями, удовлетворившись ответом. Любопытство утолить получилось, хотя это заставило меня задуматься о том, что в клане Силлас всё же немного получше с тем, чтобы найти себе пару. У нас всё не так радужно, насколько я знала.

Но теперь уже сам Ихтизис начал проявлять интерес к этой теме, и поэтому он сразу после ответа спросил меня:

— Атакама звучит так, будто ищет себе партнёра для ритуала зарождения. В клане Рокхана мало сильных дракх'кханов для этого?

Я отрицательно рыкнула, показав клыки.

— Нет. Я не хочу этого пока и не готова. В нашем клане всё происходит куда проще. Просто выбирается сильный дракх'кхан, и сразу на месте проводится ритуал. Потом пара сразу расходится, а воспитанием детёнышей занимается один из охотников клана, а не

родственники. Я, например, даже не знаю, кто мои родители...

Закончить предложение мне не дали. Внезапно мне на плечо опустилась ладонь Эрдарииона, которая несильно сжала его, и я услышала его недовольный рык прямо возле ушной перепонки:

— Атакама, достаточно. Пойдём.

Я сразу же остановилась, глянув на золотистого шамана. Он не выглядел разъярённым или разочарованным, но я заметила, что он сразу же отвернулся от меня, будто пытаюсь скрыть свои эмоции. Это подтолкнуло меня на неоднозначные мысли.

«Странно как-то он отреагировал на эти слова. Будто он что-то знает, но не хочет говорить. Надо будет попозже его прямым текстом спросить,» — хмыкнула я, и двинулась за ним дальше, перехватив поудобнее мешок. Ихтизис меня сразу же догнал и добавил:

— Ты можешь по запаху определить родственников. Он должен быть похож на твой собственный, — дал он подсказку, и я сразу вспомнила один из старых разговоров с ши'хсадом. Он упоминал что-то про запахи и то, как драконицы определяют друг друга.

Я из интереса попробовала носом втянуть воздух и почувствовать запах Эрдарииона. Однако он мне ни о чём не дал знать. Запах как запах. Даже не с чем его сравнить, если так подумать.

— А что я должна почувствовать? — я скептически скривила уголки пасти и хлопнула крыльями. К сожалению, Ихтизис не нашёл, что ответить на мой вопрос, а потому лишь неуверенно шлёпнул хвостом по земле, подвигав гребнем, и поспешил догонять Эрдарииона. Мне оставалось лишь закрыть эту тему и остаться наедине с этими вопросами.

* * *

Больше мы подобные темы не поднимали, и почти весь обратный путь в долину Лок'Ракх прошёл в полном молчании. Мы следовали иным маршрутом: более длинным, но, как мне показалось, безопасным. Эрдариион это объяснил тем, что Ихтизис не переживёт поход через пещеры с роуранами, а потому мы двинулись через поля, а затем зашли в какой-то каменный лес. Он представлял собой поле, в котором то тут, то там виднелись похожие на сталагмиты каменные наросты, образующие целый лес большой протяжённости. У меня даже не было мыслей по поводу, как оно могло образоваться под открытым небом, и единственное, что могло натолкнуть на мысль о происхождении каменного леса — это множество небольших трещин в земле, что подобно сети артерий, протянулась под каменными структурами.

И в этом лесу мы наткнулись на мёртвого мортафанга, который был словно истыкан чем-то острым. Будто его охотники убили копьями, а затем бросили в таком состоянии лежать на дороге, хотя эта версия вызывала вопросы: почему они не забрали тогда тело?

Насторожившись, я кинула камень хищнику в голову, желая убедиться в отсутствии признаков жизни. Тот не шевельнулся, даже когда брошенный предмет попал ему прямо в нос.

— Мёртв, недавно, — сказала я, подходя к зверю и щупая его шею. Она была ещё тёплой, что только подтверждало моё предположение, — охотники клана Рокхана так далеко не заходят, а клан Силлас не охотится на них. Верно?

Это заставило Ихтизиса бросить мешок на землю и начать настороженно осматриваться, попутно принохаясь. А Эрдариион на минуту закрыл глаза, глубоко дыша. То ли он задумался, то ли использовал в очередной раз своё предвидение.

— Думаю, это заблудшие, — пояснил ши'хсад, открывая глаза, — они были здесь

недавно, но бросили добычу.

— Заблудшие? — услышав новое для себя определение, спросила я.

— Это те, кто был отвергнут кланом. Или кто ушёл сам оттуда и живёт отдельно, — поведал Эрдарион, усаживаясь возле мёртвого зверя, — многие из них умирают, но другие собираются небольшими группами и выживают вместе. Они не такие многочисленные, как кланы, но встречаются в этих землях. Обычно они избегают контакта с клановыми дракх'кханами, но если мы зайдём слишком далеко на их территорию, то могут начаться проблемы.

Я с любопытством приподняла шейный гребень. Мне не доводилось слышать про дракх'кханов-одиночек, хотя и предполагала логически, что всё не ограничивается одними лишь кланами. И ведь я в какой-то момент своей жизни тоже едва не стала такой одиночкой, хотя, конечно, тогда мои шансы на выживание стремились бы к нулю. Особенно если учесть мой тогдашний возраст и состояние.

Однако информация про заблудших может быть полезной, и я решила спросить про них больше:

— Расскажи про них. Они могут быть полезны нам.

— Нет, не могут, Атакама, — вмешался в разговор Ихтизис, усаживаясь рядом, — они не любят кланы и не станут помогать нам. Ты не сможешь даже поговорить с ними: они просто посмотрят на тебя и уйдут.

Я фыркнула, услышав такой ответ. Посмотрят и уйдут... тоже мне. Но с другой стороны, их можно понять: с какой стати им помогать тем, кто сам от них отвернулся? Хорошо, если сами не затыкают нас так же копьём, как того мортафанга, у которого мы расположились.

— Поняла... но вопрос, почему они убили хищника и не съели его, всё ещё остаётся без ответа, — я указала на убитого зверя, возвращаясь к старой теме. Ихтизис задумчиво подвигал гребнем, пару раз полностью его подняв, а затем склонился к земле и начал внимательно осматривать её.

— Следов борьбы здесь нет. Но чую кровавый след, который идёт со стороны равнин, — тёмно-синий дракх'кхан встал и посмотрел туда, куда мы и направлялись: к долине Лок'Ракх сквозь небольшую холмистую местность. С одной стороны от каменного леса простирались очередные скалы, усеянные пещерами, а с другой — голая и пустынная равнина, которую мы с Эрдарионом обходили, когда направлялись в земли клана Силлас.

— Значит, охотник ещё не пришёл сюда. Он ждал, пока мортафанг ослабнет и умрёт от ран, — заключила я, осматриваясь вокруг. Этот вывод сам собой пришёл в голову: не мог же такой зверь просто найти пику и сам же на неё напороться.

А ведь заблудшие могли уже быть неподалёку и даже видеть нас. Мы находились в небольшом котловане среди неровных каменных колонн, на дне которого и находился убитый хищник. Идеальное место для засады, если так подумать.

«Чёрт! На нас ведь могут и напасть!» — додумалась я и достала лук, заряжая его стрелой с костяным наконечником, которую изготовила буквально на прошлом привале. Не нравилось мне это.

— Я согласен, Атакама, — настороженно ответил Ихтизис, сам вставая в боевую стойку. У него хоть и не имелось никакого оружия, но я не сомневалась, что он способен и без него постоять за себя.

А вот Эрдарион оставался неподвижным и спокойно сидел, будто ничего сейчас и не происходило.

— Эрдарион, ты чувствуешь присутствие других дракх'кханов? — на секунду обернувшись, спросила я у ши'хсада. В ответ он просто указал пальцем мне за спину, и я, опасаясь худшего, медленно развернулась. В трёх десятках шагов от меня стоял крупный чёрный дракх'кхан, который держал в одной лапе короткие метательные копья, а второй он уже готов был метнуть одно из них в нас.

Я замерла, думая, стрелять или нет. Стоявший рядом со мной Ихтизис тоже не сводил с него глаз, готовясь к драке, а напряжение между нами и незнакомцем нарастало. Что же делать?

Обстановку разрядил внезапно поднявшийся Эрдарион, который положил мне на плечо свою ладонь, заставляя опустить лук. Ихтизиса же он просто хлопнул по плечу.

— Спокойно. Я поговорю.

Тёмно-синий дракх'кхан немного удивлённо на него глянул, словно Эрдарион просил его о чём-то совсем абсурдном, но затем сложил шейный гребень и сделал шаг назад. А я осталась неподвижной, решив понаблюдать за тем, как будет развиваться разворачивающаяся сцена дальше.

Эрдарион встретился взглядом с чёрночешуйчатым незнакомцем, и какое-то время между ними царило молчание. А через минуту он опустил оружие и скрылся, побежав в сторону от нас. Удалившись примерно на сотню шагов, он остановился, спрятавшись за одну из каменных колонн и уже оттуда продолжил следить за нами.

— Всё. Нам больше не помешают, — чуть улыбнулся Эрдарион и указал на мортафанга, — можем отдохнуть и взять часть мяса, но лучше не задерживаться. Заблудших здесь может быть несколько.

Ихтизис взял убитое существо за одну конечность, а я за другую, и мы потащили его из котлована вверх. Тушка была тяжелой, однако мои мысли были не менее тяжелы, ибо я не понимала, как незнакомец мог просто взять и отдать нам свою добычу?

— А что ты ему сказал? — спросила я у шамана, когда мы выбрались из котлована и остановились. Я вновь глянула в сторону заблудшего, и заметила, что он всё ещё смотрит на нас, как мне показалось, со смесью презрения и ненависти.

— Ей, это дракх'кханка. Предупредил, что я предвижу все её движения, и если она попробует сделать что-то против нас, то живой отсюда не уйдёт, — сурово заметил Эрдарион и бросил короткий взгляд в сторону чёрнокрылой незнакомки, — мы можем у неё забрать часть добычи, она уступила нам.

Однако что-то я усомнилась в словах ши'хсада, что эта незнакомая охотница просто взяла и отдала нам целого мортафанга. Вспоминая, с каким трудом мы с Хор'Гаратом завалили одного такого зверя, я представила, как досадно ей сейчас. И, если честно, мне даже стало её жалко. Эмпатия, чтоб её...

Ихтизис в это время взял крупный камень, пару раз побил его о другой, отколов от него острый кусок, и начал с его помощью разделять твёрдую шкуру мортафанга. Я глянула на тело поверженного хищника и заметила на сей раз не просто колотые раны на его шкуре, но и торчащие оттуда наконечники копья.

«Не уверена, что дракх'кханка могла метнуть копьё с такой силой, что оно так глубоко застряло в теле хищника. Похоже, что у неё имеются свои секреты охоты,» — мысленно я похвалила незнакомку. Даже если допустить, что по пути мортафанг смог как-то обломать торчащее древко от дротика, то его надо было с такой силой вонзить в тело, что голыми лапами, как я предполагала, сделать было невозможно, учитывая твёрдую шкуру этого

хищника.

Немного постояв в нерешительности, я взяла из мешка несколько плодов и повернула голову в сторону заблудшей. А затем медленно пошла навстречу ей.

— Не бойся... я тебя не трону, мы просто поговорим... — шипящим голосом начала я, останавливаясь в паре десятков шагов от неё. Та покрепче ухватилась за копьё и прищурилась, не сводя с меня взгляд. Не уверена, что она понимает меня и верит словам, но надеюсь, что хотя бы по моим движениям она поймёт, что к чему.

Я свободной лапой ухватилась за лук и медленно отложила его в сторону, после чего сложила ладонь в кулак, вспоминая распространённый жест миролюбия у дракх'кханов. Удивительно, что у людей кулак считается признаком агрессии, а здесь — наоборот. Ты словно убираешь когти, ибо дракониды дрались почти всегда именно ими, а не нанося удары кулаками.

— Атакама, не разговаривай с ней. Она может на тебя наброситься, — громко рявкнул мне Эрдарион, медленно выдвигаясь в мою сторону, но я не обратила на него внимания, сделав ещё несколько шагов навстречу заблудшей.

— Меня зовут Атакама, и я из клана Рокхана. А кто ты? — попыталась я наладить контакт, пока была возможность. Чую, что я здорово рисковала собой, но ведь мы можем спокойно увернуться от практически любого брошенного в нас предмета, верно?

А дракх'кханка всё молчала.

— Мне жаль, что мы отняли у тебя добычу. Но мы не возьмём много. Взамен я принесла тебе часть нашей добычи. Бери, это обмен, — я указала на фрукты, что держала второй лапой. Незнакомка медленно опустила копьё и задумчиво приподняла гребень. Но всё ещё молчала. Я нашла удобный камень, очистила его от пепла и аккуратно разложила фрукты, после чего отступила назад.

— Я не желаю тебе зла. Ты можешь говорить? Понимаешь меня? — вновь спросила я, указывая на себя. Незнакомка немного выгнула шею, выглядывая чуть сильнее из-за колонны. Но дальнейший диалог оказался грубо прерван Эрдарионом, что резко схватил меня со спины и потащил назад.

— Атакама, достаточно! Не трогай её! — рявкнул он мне, и я, не удержав равновесие, упала прямо на ши'хсада. Тот, охнув завалился вместе со мной, и к моменту, когда мы встали, я заметила, что на камне уже нет фруктов, а заблудшая, прихватив мой подарок, убежала прочь.

— Эрдарион, зачем? У меня почти получилось! — возмутилась я, отряхиваясь от пепла. Это уже не первый раз, когда я была не согласна со своим наставником, и он меня раздражал. Чёрт возьми, да мне досадно от такой неудачи! Чтоб тебе Даггонат на хвост наступил, ши'хсад!

— Она могла на тебя наброситься и убить. Заблудшие ненавидят нас, но боятся. А ты должна знать, что делает испуганный зверь, если его не оставить в покое. Твоя доброта тебя погубит, Атакама! — предупредил меня ши'хсад. Я на секунду заколебалась, понимая, что в его словах есть доля правды, но затем я решительно ему ответила:

— А может, к ним просто надо относиться, как к дракх'кханам, а не как к животным, которых надо прогонять?!

— Они нас тоже прогонят, если придём к ним. Хочешь убедиться в этом — иди и проверь! Она тебя просто убьёт, как только ты отойдёшь от нас подальше! — теперь уже Эрдарион раздражённо зарычал у меня прямо над ушной перепонкой. Он оскалился и

полностью демонстрировал теперь свои клыки, словно готовясь вонзить их в мою шею, отчего мне стало даже страшно, и это чувство немного остудило мою ярость.

— Эрдарион и Атакама из клана Рокхана. Я знаю, что у вас принято драться в случае непонимания, но мы это не будем делать на виду у заблудших? — неожиданно к нам подошёл тёмно-синий Ихтизис, пытаясь нас остановить. Эрдарион какое-то время просто недовольно смотрел на меня, думая над дальнейшим планом действий, а потом, наконец, сложил пальцы в кулак.

— Я прожил пятьдесят рогов вовсе не потому, что проявлял ко всем доброту. Этот мир слишком хищный, чтобы так рисковать собой, Атакама. Помни это, — сказал мне напоследок ши'хсад и направился обратно к наполовину разделанному мортафангу. Я последовала его примеру, но прежде чем усесться к своим спутникам, я бросила взгляд назад. Заблудшая, кусая фрукт и пережёвывая его, стояла на почтительном расстоянии от меня и просто наблюдала. Очевидно, она ждала, пока мы закончим и уйдём, оставив её добычу в покое, но больше на контакт она не решалась пойти.

Мы отрезали от добычи лишь одно бедро и часть мяса с груди, но и то — я съела лишь один кусок, и на этом больше не могла проглотить еду, ибо была относительно сыта. Мы даже не стали разводить костёр: опасались, что на дым и запах жареного могут сбежаться другие заблудшие. Так что мы ограничились обычным сырым мясом.

Наконец, через некоторое время мы оставили частично освежёванную тушку зверя и двинулись дальше — благо, что до клана Рокхана оставалось всего два перехода, так что скоро мы будем дома. Но я заметила, что за нами ещё долго вслед смотрела чёрночешуйчатая незнакомка, будто провожая нас. И лишь когда мы были уже достаточно далеко, она склонилась над мортафангом и приступила к разделке пищи. Была ли она одна или с соратниками, выяснить не удалось, но первая встреча с заблудшими закончилась мирно, хоть и на бессмысленной ноте благодаря одной золотистой морде.

Мне было жаль, что так и не удалось установить контакт. Я была уверена, что если бы мы смогли поговорить, то я бы узнала гораздо больше и про мир, и про одиночек. В клане Рокхана про них не говорили, словно бы их не существовало, а за всю свою жизнь я так никого из них и не встретила. Да, я находила следы пребывания дракх'кханов далеко за пределами нашей деревни, но списывала всё это на охотников, которые в поисках добычи могли забрести далеко.

Наличие же одиночек в Огненных Просторах могло всё изменить в наших планах.

* * *

По возвращению в клан нас никто не встречал. Лишь Хаар — красночешуйчатый дракх'кхан, что любил носить на себе шкуры убитых зверей, встретил нас у границ деревни, грозно глянул на нас, но ничего не сказал. Никто не спрашивал у нас ни о чём, не интересовался: все просто занимались своими делами.

— Атакама и Ихтизис, отнесите мешки в Путь Звёзд и приходите к дому дор'манда. Нам многое нужно обсудить, — сказал нам Эрдарион и сразу направился в центр деревни, оставив нас вдвоём. Мы с гостем из другого клана быстренько разложили мешки с фруктами и травами на нижнем этаже башни шамана, и направились туда, куда нам и велел идти шаман.

Уже у крупного двухэтажного каменного строения вождя мы услышали перебранку, которая могла исходить только от двух дракх'кханов из всей деревни: Анемоса и Эрдариона. И два золотых драконида громко-громко спорили, что мы слышали их ещё до того, как

оказались у входа.

— Духи сказали, что выхода нет другого. Рано или поздно придётся... — хотел вставить посреди спора ши'хсад, но громкий хлопок оборвал его, и следом послышался голос разъярённого дор'манда:

— ...Духи не могут сказать Эрдариону про бегство от опасности! Дракх'кханы клана Рокхана всегда боролись, а не убегали, как это делал клан Силлас! Анемос не будет слушать Эрдариона!

Я медленно выглянула из-за стены и испуганно раскрыла пасть: огромный золотой дор'манд держал ши'хсада за горло, прижав его к стене. Тот дергался и что-то невнятно говорил про указания духов, но я из его речи могла разобрать только отдельные слова.

Я не на шутку испугалась, что Анемос может просто взять и задушить насмерть моего наставника. Мне было очень страшно приближаться к вождю, когда он буквально весь горит от ярости, но я переборола свой страх и, приблизившись, крепко обхватила своими ладонями когтистую лапу Анемоса.

— Отпусти. Дай всё рассказать... — начала я говорить, однако ответом мне послужил лишь крепкий удар локтем в грудь, от которого я отлетела на пару шагов и упала. Анемос злобно зарычал и обернулся ко мне, отпустив ши'хсада, и к моменту, когда я встала с земли, он толкнул меня и прижал к стене, смотря прямо в глаза.

Я почувствовала, как у меня сердце проваливается прямо вниз от страха, а от его оскала стынут вены, однако я нашла в себе силы не отводить от дор'манда взгляд. Кажется, зря я решила вмешаться в их спор.

— Сначала Эрдарион, теперь Атакама говорит про опасность других кланов, что попали под влияние Владыки. Но Анемос не будет убегать подобно вонючему шхико! Анемос будет готов к врагам!

Я плотно прижала к себе гребень, ощущая, что золотистый дракх'кхан всё сильнее прижимает меня к стене, из-за чего мне стало труднее дышать.

— Я знаю, что Анемос ненавидит Владыку. Клан Рокхана никуда и не будет переселяться. А чтобы не допустить этого — позволь рассказать то, что было на собрании шаманов... — судорожно вдыхая воздух, ответила я.

Дор'манд какое-то время смотрел мне прямо в глаза, но затем медленно отпустил и отошёл на шаг. Я закашлялась, качая головой и хватая открытой пастью воздух.

— Атакама рассказывает быстро, иначе будет хуже... — заключил он и огляделся. Эрдарион уже пришёл в себя и стоял рядом с ним, наблюдая, а также вокруг нас собралось ещё несколько любопытных сородичей, включая обоих старших охотников. Одна из них — Синнэра, даже подошла ближе, с некоторой обеспокоенностью следя за развернувшейся сценой. Но больше всех, если судить по внешнему виду, переживал Эрдарион. Однако он ничего не говорил и не пытался остановить вождя, по всей видимости доверяя роль переговорщика мне.

Что ж, надеюсь, что он не зря молчит. Не хотелось бы, чтобы этот дор'манд расцарапал мне в гневе морду или сделал что-то похуже этого. А ведь он может...

Выбора не оставалось, кроме как попытаться придумать какую-нибудь речь, что успокоит его.

— Дор'манд Анемос, — я медленно сложила гребень и крылья за спиной, следуя принятому этикету, — Атакама знает, почему ты так зол... Тебе уже доводилось терять сородичей из-за Владыки, и я тоже скорблю с тобой о потере. Даггонат, а именно так зовут

Владыку, мне тоже враг, и я его не люблю не меньше твоего. Я рада быть частью твоего клана, но... сейчас я хочу помочь вам. Если мы начнём следовать тому, что обсудили на совете шаманов, то нам и не придётся никуда убегать. Только вместе мы сможем победить нашего общего врага, и никак иначе.

Среди дракх'кханов повисла гробовая тишина. Даже дор'манд ничего не говорил, продолжая лишь сверлить меня взглядом. Я же тоже не шевелилась, ожидая ответа и надеясь, что это не будет ударом когтями или чем-то ещё в духе несдержанного могучего дракх'кхана.

— Атакама... — наконец, произнёс золотистый гигант и внезапно опустил гребень, попутно сжав пальцы в кулак, — Даггонат убил брата по крови у Анемоса — дор'хана Ур'Ша. У дракх'кханов клана Рокхана была привычка есть сердце побеждённого врага, и Ур'Ша, когда убил врага из клана Ро'Фанг, начал слышать голос здесь, — дор'манд показал на свою голову, — кровь владыки захватила мысли Ур'Ша, и сначала Ур'Ша пытался заставить клан обратиться к Владыке, предав духов, а затем Ур'Ша напал на Анемоса, ударив в спину. Это не был поединок, а попытка отправить Анемоса к предкам.

Анемос демонстративно повернулся ко мне боком, и я заметила, как между чешуек через всю спину, у него проходил огромный рубец. В обычной ситуации он был не виден, так как он хорошо скрывался под крылом, обычно прижатым к спине, но сейчас дор'манд словно специально решил показать мне этот шрам.

«Чем же этот Ур'Ша такого гиганта ранил? Это не похоже на обычные когти, а скорее на след от настоящего оружия,» — словно что-то вспомнив из прошлой жизни на Земле, задумалась я. Мне уже много раз приходилось на себе и других сородичах видеть раны от когтей и зубов, но этот рубец походил скорее на рваную рану от оружия.

И тут я вспомнила, что у одного из павших дракх'кханов, которого встретили по дороге к обители духов, мы обнаружили сделанный из металла нож. Не удивлюсь, если эти драконицы додумались и до садистского зазубренного оружия, которое наносило подобные страшные травмы, вызывающие гниение и жуткие последствия без медицинского вмешательства. Так что дор'манду ещё повезло, что он вообще жив остался после подобного.

— ...Ур'Ша напал на Анемоса с большим острым предметом с зубцами, который добыл из клана Ро'Фанг. И тебе пришлось его убить... — заключила я вслух, мысленно представив эту сцену. Дор'манд удивлённо поднял чешуйчатую бровь, а стоявший позади него ши'хсад чуть улыбнулся мне. Видимо, он почувствовал какое-то изменение в душе нашего вождя и таким образом хотел мне передать, что я на правильном пути.

— Атакама тогда была в яйце. Откуда Атакама знает про оружие? Атакама видела жизнь клана Ро'Фанг? — Анемос вопросительно поднял гребень и подошёл вновь ко мне. На сей раз агрессии в нём я не чувствовала.

— Не видела, но я имею знания о том, что это за оружие. Дракх'кханы Даггоната опасны, и нам нужно быть готовыми на случай, если Владыка нападёт на клан Рокхана, — ответила я, плавно подводя к нужной мне теме — совет шаманов предложил провести разведку в землях других кланов и вместе создать стоянки, где охотники будут наблюдать за врагами. Если клану Рокхана будет угрожать опасность, то охотники быстро сообщат нам, и мы ответим на атаку своими зубами и когтями. Даггонат считает, что мы боимся его и побежим, но докажем ему, что он ошибся. А сунется — потеряет сотни, если не тысячи своих слуг.

Несколько дракх'кханов за спиной дор'манда разразились одобрительным рыком, а

Синнэра, которая всё это время не сводила с меня взгляда, довольно зашипела. Лишь ах'хан Хаар и ещё один сородич из моего клана с явным недоверием поглядывали на меня, не соглашаясь со словами. Однако их мнение никак не влияло на принимаемое Анемосом решение, и судя по его задумчивому виду, вождь пока не спешил выносить свой вердикт.

Лишь когда гул и рыки стихли, дор'манд развернулся ко мне спиной и обратился к собравшимся дракх'кханам:

— Нападать сразу на кланы слишком опасно. Анемос знает, что Владыка способен обмануть дракх'кхана. Атакама права: клану Рокхана лучше подготовиться, а когда придёт время — ударить! — громко заявил Анемос, хлопнув крыльями, и сразу добавил, — клан Рокхана окажет помощь другим кланам против Владыки. Любой, кто считает его своим вождём, должен быть сброшен в лаву и оставлен на съедение х'шико.

И вновь толпа разошлась одобрительным рычанием вперемешку с шипением, а Хаар начал бить в барабан, призывая остальных соратников нашего клана выйти и услышать новость от вождя. А пока Анемос обращался к остальным, ко мне подошёл Ихтизис и тронул меня хвостом за бедро, заставив отвлечься от происходящего.

— Атакама из клана Рокхана... Мы же хотели не напад...

Я машинально зажала пасть Ихтизису, обрывая его, но сразу же убрала лапу, заметив, как он пытается меня укусить за подобный жест. Я же просто испугалась, что Анемос разъярится вновь, если услышит про попытку договориться с Владыкой. Судя по его речам, дипломатического подхода от него ждать сейчас не придётся, но, возможно, в будущем...

— Анемос не примет другого мнения. Со временем посмотрим, сможем ли мы с кланами Владыки наладить общение, но пока готовимся к возможной войне.

Я мысленно вздохнула. Если уж говорить прямо — не сказать, что я не понимала Анемоса. Он как-никак заботится о своём клане, хоть и своими методами. А я и в прошлой жизни поступала точно так же — исходя из худшего варианта. Если будешь готова к грядущей войне, то тебе будет проще и при любых других раскладах. А ошибиться никто не мог себе позволить — на кону не только твоя жизнь, но и существование целого клана.

— Но тогда... клан Рокхана сможет выделить охотников для обучения дракх'кханов клана Силлас? — вернулся к одной из обсуждаемых на совете тем Ихтизис, слегка рыкнув. Он повернул голову и встретился взглядом с Анемосом, который вновь переключил всё внимание на меня. Он несколько недовольно насупился, услышав наш разговор, и затем толкнул тёмно-синего дракх'кхана в плечо:

— Разговоров с кланами Даггоната не будет! Если клан Ро'Фанг и остальные желают клану Рокхана смерти, то и Анемос с сородичами принесёт смерть в ответ. Но клан Рокхана поможет клану Силлас в войне, — дор'манд вновь задумался, чуть шевеля гребнем и почёсывая грудные пластины когтями, — Хор'Гарат отправится в клан Силлас вместе с уни'шаргом. Хор'Гарат уже показал себя опытным и сильным дракх'кханом, и лучше Хор'Гарата Анемос не найдёт для обучения.

— Волей духов! Аркх! — расправил крылья в ответ Ихтизис, следуя уже собственному этикету, и после обмена жестов с дор'мандом, он отошёл от остальных, скрывшись во всё увеличивающейся толпе дракх'кханов. Я хотела последовать за ним, но Анемос меня остановил и легонько толкнул.

— Два извержения света, — золотистый гигант показал мне два когтистых пальца, — и приходи к Анемосу в обитель — путь силы. Атакама есть буйное дитя, что говорит «я» вместо имени, но Атакама должна помочь.

И вождь, слегка улыбнувшись, показал мне на свой дом, и я молчаливо сложила гребень в знак согласия. Я не знала, что он хотел от меня, но надеялась, что он не отправит на очередное испытание. А то это его «буйное дитя» настораживает и вызывает не самые приятные воспоминания прошлого...

Глава 18: Пррав'кха рукха!

Дом дор'манда изнутри оказался не просто очередной хижинной, где огромное число трофеев было навалено в кучу, а единственной «мебелью» являлась лишь импровизированная кровать в виде сваленных друг на друга шкур. У Анемоса черепа опасных зверей, их рога и различные крупные кости были аккуратно разложены на камнях, образующих что-то вроде пьедестала возле стен. А где-то черепа и шкуры оказались и вовсе подвешены к потолку, как это делали охотники на Земле. Возможно, для вождя это было чем-то вроде демонстрации силы, которой он так гордился, но такой разнообразный набор охотничьих трофеев выглядел весьма впечатляющим, учитывая, что он, скорее всего, сам их и добыл.

Дор'манд Анемос сидел в углу комнаты перед ступеньками, что вели на второй этаж, держа какой-то бурый предмет в лапах, издавек похожий на наконечник копья. А рядом с ним стоял Хаар, оперевшись спиной о стену и о чём-то задумавшись. При моём появлении они тут же обратили своё внимание на меня, а дор'манд поднялся со своего места, выпрямившись во весь свой огромный рост, и направился ко мне.

— Атакама пришла. Хорошо, Анемос доволен, — сказал он и сразу перешёл к делу, — Атакама недавно говорила, что знает про оружие клана Ро'Фанга. Что Атакама может рассказать про это?

И с этими словами золотошкурый вождь вручил мне продогловатый предмет, что держал до этого в лапах. Как оказалось, это был не просто какой-то наконечник, а металлический нож, со временем проржавевший и погнувшийся, однако его форма, расположение рукояти и длина всё ещё угадывалась моим разумом.

В доме Анемоса не было источников света, а без них в помещении стояла темнота, поэтому я подошла к окну и подставила ржавое оружие красным лучам, изучая его поверхность.

«Оружие и в самом деле зазубренное. Оно очень опасное, насколько знаю. Причём настолько, что в средние века рваная царапина, нанесённая таким лезвием, могла стать смертельной, а за его наличие могли при попадании в плен... если тебе его вставят в одно место, то, считай — легко отделался», — начала вспоминать я экскурс в историю. Ею я интересовалась ещё с прошлой жизни, но скорее чисто на любительском уровне. А тут мне предоставили возможность пожить в древнем мире, потому я с интересом изучала находку, — «Зазубренное оружие оставляет более жестокие гниющие рваные раны, которые тогда не умели лечить. И я, кажется, знаю, почему Анемос не выкидывает его, несмотря на то, что с годами оно испортилось и пришло в негодность».

— Это оружие, которое Ур'Ша использовал, чтобы убить Анемоса. Оно сделано из... — я пригляделась к металлу и попыталась понять, что же это был за материал. Медь? Нет, она бы приобрела голубой цвет. Может, железо? Вполне вероятно. Но ведь помимо железа есть ещё и бронза, и никель, и алюминий. Вряд ли это могла быть сталь или вольфрам. Первая сложна в изготовлении и требует добавление углерода в железо, а второй — слишком тугоплавкий.

Данный же материал имел практически чёрный оттенок. Но, возможно, он таким стал из-за ржавчины? А какой он внутри тогда?

Я напряглась и попыталась согнуть металлический нож. Разломать даже ржавый металл

у меня не получилось, но трещина, образовавшаяся на его поверхности, сразу обнажила его сероватую поверхность.

«Железо...» — теперь у меня не оставалось сомнений в материале, из которого оружие было изготовлено. Однако когда я повернулась обратно к Анемосу, чтобы сообщить ему об этом, я запнулась буквально на середине фразы, не зная, как обозвать железо. Ведь у дракх'кханов моего племени это слово так же отсутствовало.

— Серый камень. Прочнее обычного. Может быть найден в горах или в недрах, — пояснила я, оперируя исключительно примитивным языком племени Рокхана.

— В пещерах? — красный драконид Хаар медленно подошёл ко мне и грубым движением отобрал у меня погнутый нож, изучая его сам, — Хаар не видел такого раньше. Хаар сомневается в словах Атакамы.

Он фыркнул и отвернулся от меня, словно демонстрируя своё отношение к моим словам. До чего же неприятный дракх'кхан! Похоже, он меня с самого начала не особо и жаловал и даже не скрывал этого факта. Вроде и является одним из ах'ханов, а по характеру — как один из прапорщиков в нашей роте, где я когда-то давно служила. Мерзкий и явно упивается данной ему властью.

Дор'манд же скептически хмыкнул и затем перевёл взгляд на меня:

— Атакама сможет проверить ближайшие скалы на наличие серых камней?

Я сложила шейный гребень и чуть склонила голову. Получается, теперь я буду заниматься прогрессорством уже официально? Звучит интересно.

— Такие камни могут находиться возле света или лавы. Думаю, лучше начать поиски оттуда, — добавила я в ответ на вопрос вождя.

Анемос ничего не ответил, а лишь взял обратно у ах'хана погнутый нож и кинул его обратно к своим трофеям, рыкнув на нас с Хааром:

— Атакама и Хаар отправляются в это извержение света и достанут серый камень. Анемос хочет знать про способ обработки такого камня.

С вождём не поспоришь: раз он сказал, значит, надо делать. Поэтому мы с Хааром отправились готовиться к походу. Признаться, я не хотела с этим красношкурным никуда идти из-за личной неприязни к нему. Но он был и больше меня, и выше, так что просто взять и дать ему камнем по голове за мерзкий характер я не могла. В прямом столкновении он, скорее всего, победит. Более того, когда я выходила из дома дор'манда, он одарил меня весьма неоднозначным взглядом и хищно облизнулся, что слегка насторожило меня. Однако задирать меня вновь Хаар не стал, и мы просто разминулись.

В течение некоторого времени я готовилась. Взяла пустой мешок, пращу, собственный лук с тремя готовыми стрелами к нему. А также открыла то, что приносила с собой из клана Силлас.

«Семена... они сейчас не нужны. Сухофрукты тоже: я так далеко не собираюсь идти. Травы, которые я собирала в Орос'Энх...» — задумчиво перебирала я различные варианты. А затем внезапно улыбнулась, ибо у меня неожиданно созрела одна интересная идея о том, как можно улучшить своё оружие.

<center>* * *</center>

Спустя примерно два часа я встретилась у почти пересохшего ручья рядом с Хааром, который накинул на себя шкуру алкалмаза и уже постукивал оглоблей по ладони, ожидая меня. Он скептически оглядел моё снаряжение в виде лука, пращи и небольшого мешка, и затем фыркнул.

— Клан Рокхана не охотится этим. Кого Атакама собралась убивать таким снаряжением? — рыкнул он насмешливо, указывая на лук за спиной, — тонкая палка... кожаная тряпка...

— Атакама покажет, — парировала я с явным безразличием к его оскорблениям. Красночешуйчатый драконид презрительно ухмыльнулся в ответ и показал мне в сторону ближайших гор.

— За Хааром. И Атакаме лучше не отставать, — прорычал он мне, и, больше не оглядываясь, двинулся вперёд. Он шёл так же быстро, как и Эрдарион, но мне было не привыкать к гиперактивному темпу: я сразу его догнала и больше не отставала. Конечно, после моего долгого похода на земли клана Силлас нижние конечности отзывались болью от напряжения, но я уже настолько привыкла к подобным перегрузкам, что за шестнадцать рогов своей жизни в новом мире попросту перестала обращать на это внимание.

А мы вскоре начали активно подниматься в гору, а потом и пошли по плато, усеянному редкими костями и черепами различных хищников. И это место мне казалось смутно знакомым.

— Дор'манд Анемос называет это место долиной хшико. Здесь часто водятся эти звери, а также алкамазы или региус'вараны. Иногда даже региус'архи, — на секунду остановившись, разъяснил мне старший охотник и занёс оглоблю на своё плечо. Он принялся, осмотрелся, после чего с небольшим разочарованием гортанно рыкнул и, прижав гребень к шее, продолжил путь.

Я знала, чем отличаются «вараны» от «архов». Если первые представляли собой что-то вроде двуруких наг, то последние — более крупная их версия и уже с четырьмя руками. Это были что-то вроде «старших наг» среди всех этих хищников, и некоторые охотники дракх'кханы поговаривали, что видели целые стаи «варанов» под предводительством «арха». Зная, насколько опасны их младшие собратья, я бы предпочла не встречаться в это извержение света с региус'архом.

— Тогда будем быстры. Найдём, что нужно, и обратно, — немного запыхавшимся голосом дополнила я. Хаар же ничего мне не ответил, а пока просто двигался дальше. Однако когда мы подошли к дымившемуся каньону посреди плато, я, наконец, вспомнила это место: то самое, где на меня напал лавовый прыгучий зверь во время моего первого испытания. Из-за постоянных извержений и землетрясений, которые периодически проходили здесь, рельеф местности менялся, и порой даже до неузнаваемости. Перекрывались одни пути, образовывались другие, и этот процесс иногда мог привести к смене ареалов обитания некоторых зверей и мест для охоты на них, как и случилось это здесь. Однако сейчас я чётко вспомнила, через что я прошла около этого места извержения лавы (или света, как дракх'кханы её чаще называют) и как едва не погибла в подростковом возрасте от лап какого-то лавового хищника. Признаться, тогда я изрядно переволновалась за свою жизнь...

Из внутреннего потока мыслей меня вывел красный драконид, который грубо тронул за плечо и сжал его когтями, заставив меня рыкнуть от боли.

— Атакама и Хаар на месте. Что теперь? — спросил он меня, тут же отпуская. Я несколько раз моргнула и осмотрелась, пытаюсь понять, с чего мне начать поиски железа. Лава на дне расщелины практически не бурлила и не выделяла ядовитых газов, так что я могла спокойно здесь находиться и дышать полной грудью. Недавнее извержение привело к тому, что ближайшие высокие скалы дали трещины, и сейчас возле самой расщелины

валялась куча потрескавшейся породы, а скалы местами даже обрушились вниз, изменив ландшафт плато в сторону каменистой пустоши.

— Дай Атакаме время, — попросила я красношкурого, и тот, фыркнув, отошёл в сторону, присев на ближайший булыжник и наблюдая за дальнейшими моими действиями. Я решила присесть возле целой кучи камней, в которую превратилась одна из скал, и стала аккуратно разгребать весь этот завал, изучая каждый камень, который мне попадался в когтистые лапы.

С виду они все выглядели одинаково серыми и невзрачными, и я поначалу даже не понимала, как мне найти железо, медь или какой-нибудь свинец, на крайняк. Всё же я не геолог по образованию, и могу лишь примерно представить, как выглядят залежи того же железа или меди. Древние люди их и вовсе находили у поверхности, может, и мне повезёт?

Я уже некоторое время проходила вокруг, изучая камни и просто осматривая всё, и в один момент мне неожиданно улыбнулась удача. Наконец, мной был обнаружен камень с вкраплением рыжевато-красного металла. Проведя по нему когтем, я поняла, что нашла кое-что интересное, и подняла его с земли, передав Хаару.

— Такие камни искать. Это необычный. В нём есть металл.

Ах'хан с безразличным взглядом посмотрел на этот камень, а затем на меня. В его глазах ясно угадывались не самые лестные мысли в мой адрес.

Я поспешила от него отойти, пока закутанный в шкуру дракх'кхан не захотел огреть меня своей оглоблей, и продолжила поиски. Вскоре я нашла второй такой же камень, и третий. А местами даже начала попадаться и медная руда: она была более заметной, чем железная, и имела голубоватый цвет вследствие окисления. Её я тоже сложила туда же, куда и железную. А чтобы не потерять находку, я вскоре начала всё это складывать в мешок.

Когда он оказался набит на две трети рудой, старший охотник прищурился, а затем резко поднялся с камня. Вид у него был таким, словно ему уже всё осточертело в этом мире.

— Атакама готова? Хаару нужно вернуться быстрее! — зарычал он, разминая затёкшие лапы. Он всем своим поведением мне напоминал сейчас моего начальника по заводу, когда я ещё была человеком: такой же ленивый и не особо хотевший сам что-то делать, предпочитая свалить всё на своих подчинённых. Именно такого типичного пухлого сидящего офисного планктона краснозадый мне и напоминал, чем ещё сильнее раздражал.

«Ладно. Возможно, он просто следил, чтобы на меня никто из хищников не напал. Может, не стоит на него сейчас злиться мне?» — пыталась я его оправдать в своих глазах. Да, Хаар выглядел сейчас скорее занозой в заднице и не помогал в поисках руды, однако он хотя бы не мешал мне, за что ему спасибо. Когда вернёмся в деревню — мы вновь разбредёмся по своим делам, не пересекаясь какое-то время. Так что чем скорее дойдём, тем быстрее он оставит меня в покое.

— Готова, — сообщила я в ответ, беря ставшим увесистым мешок в лапы. Чую, обратная дорога будет непростой. Но Хаара, похоже, это не волновало, ибо он слегка подвигал гребнем, передавая мне таким жестом утвердительный ответ, а затем направился обратно в деревню.

Однако на обратной дороге, когда мы уже подходили к спуску в долину Лок'Ракх, мы слышали свирепое рычание и шуршание приближающегося к нам зверя. Обернувшись, мы заметили крупного змея хшико, который полз среди камней и скал в нашу сторону, оскалив пасть и демонстрируя свои опасные клыки. Длина его составляла около двадцати шагов, что означало, что этот зверь мог обернуться вокруг меня или Хаара не менее трёх раз. Такого

крупного хшико мне не доводилось ещё видеть в этих краях.

Старший охотник хищно оскалился в ответ и встал в боевую стойку, держа свою оглоблю наизготовку, а я сразу же бросила на землю мешок с рудой и вскинула лук, заряжая его стрелой, наконечник которой поблёскивал в красноватом свете.

— Пусть нападает! — крикнула я Хаару, однако тот, не слушая меня, сразу понёсся в лобовую атаку на него.

«Слабоумие и отвага — не твой ли это девиз, а, Хаарчик?» — мысленно усмехнулась я, видя, как тот замахивается своей палкой, и, как и ожидалось, промахивается, лишь вскользь проходя по чешуе хшико. В ответ хищник сбил красного дракх'кхана с лап, и, пока тот приходил в себя, начал обвиваться вокруг него кольцами.

Видя такое, я решила отвлечь хищника на себя, поэтому вместо стрелы метнула в того камень. Тот почти не задел змея, однако переключил его внимание от Хаара, и теперь хшико стремительно начал ползти в мою сторону, оставив извалявшегося в пепле драконида.

«Так... Теперь — выждать...» — успокоила я себя и несколько раз медленно вздохнула. Я знала, что если выстрелю сейчас, то цель легко увернётся, как и практически любой другой хищник Огненных Просторов. Ещё Эрдарион мне показал, что и у дракх'кханов, и у других существ отличная скорость реакции, и лук не самое эффективное оружие... кроме тех ситуаций, когда зверь не может увернуться по чисто физическим причинам.

И вот змей внезапно выбрасывается вперёд, оскалив пасть. А я, чуть сжавшись от внезапно подступившего ко мне страха, выпускаю стрелу. Признаться, мне следовало ещё чуть больше выждать, однако мои нервы быстро сдали, и я тут же отпрыгнула после выстрела в сторону, извалявшись тоже в земле. Но зато выстрел принёс свои результаты: стрела угодила змею прямо в нёбо, и тот завертелся, подобно ужу на сковороде, шипя и медленно затихая. Так что дело теперь было за малым.

Я взяла увесистый камень и, подойдя к валяющемуся хшико, несколько раз огрела его по голове, предварительно выдернув драгоценную стрелу из его рта. Тот в агонии пытался поднять голову и укусить в ответ, но его попытки были тщетны, и он лишь хлестал своим хвостом о землю, поднимая тучи пепла. И била я его до тех пор, пока голова не превратилась в кровавую кашу, после чего я с облегчением вздохнула и вытерла кровь с лап, когда хшико затих окончательно.

Закончив, я поспешно отвернулась от того, что из себя стала представлять голова хищника после серии ударов: зрелище всё-таки не из приятных, даже когда ты насмотрелась на других охотах на подобное. Однако стоило мне немного перевести дух и успокоиться, как Хаар быстрым шагом направился ко мне и внезапно схватил за ладонь, заглянув прямо в глаза.

— Атакама убила хшико одной маленькой палкой?! — удивлённо прорычал он. Похоже, ах'хан был крайне удивлён полученному результату и теперь пытался осознать, как у меня такое получилось, — Рокхана так не охотится! Маленькая палка не может убивать сразу!

— Может... — перебила я его и показала наконечник второй стрелы, который чуть блеснул на свету, — я подготовила стрелы и смазала их ядом растений Орос'Энх, которые парализуют. Я сначала боялась, что он не подействует или будет слишком слаб, но он сработал!

Хаар вырвал у меня из рук стрелу, внимательно на неё посмотрев. Потом понюхал

наконечник, плотно прижав к себе шейный гребень, а затем с явным удивлением на морде вернул её мне.

— Атакаме повезло... — фыркнул он и поднял с земли свою оглоблю, собираясь теперь ещё и захватить тело змея. Всё же мясо как-никак, а еда на дороге не валяется.

Я же мысленно усмехнулась. Пусть считает, что мне повезло. На самом же деле это был тонкий расчёт. Я на этот раз учла, что хищники легко видят летящие в них объекты и уклоняются от них, однако попробуй сделать манёвр, когда ты находишься в воздухе и летишь, считай, по инерции навстречу стреле. Так что у врага было мало шансов увернуться, особенно на небольшом расстоянии.

Я ликовала, празднуя не только победу над хшико и скептицизмом Хаара, но и также то, что я доказала себе, что лук — отнюдь не бесполезное оружие! Теперь осталось только научить из него правильно охотиться остальных драконилов моего племени. И тогда, возможно, они перестанут на меня косо смотреть и утверждать, что я страдаю какой-то хренью вместо того, чтобы взять очередной камень и забить досмерти кого-нибудь им...

Когда мы достигли деревни клана, уже стояло тёмное время суток. Хотя в Огненных Просторах слово «темнота» было лишь относительным: в какой-то момент небо немного тускнело, а на землю опускался небольшой мрак, но в целом — ничего практически не менялись. А «день» в этом мире был лишь немногим светлее вечера. Огромный золотистый дракх'кхан Анемос уже ждал нас, и он в нетерпении к нам направился, когда завидел возвращающихся охотников.

— Нашли серый камень?

В ответ я просто открыла мешок и вытащила несколько камней руды, показав их дор'манду. Тот взял один из них в лапы, изучил его со всех сторон и даже попробовал лизнуть и надкусить.

— Что теперь Атакама сделает с камнями?

И тут я задумалась, пытаюсь вспомнить, как древние люди плавил руду. Сначала, если не ошибаюсь, надо как-то отделить камень от металла, верно?

— Я разберусь. Надо отделить блестящую часть от остальной, а потом нагреть камень и подождать, пока он не превратится в жидкость. Когда эта жидкость застынет, получается... новое оружие.

Анемос слушал меня с явным интересом, немного нависнув надо мной из-за своего огромного роста. Однако наш разговор был прерван красношкурным драконилом, который покачал обезглавленной тушей хшико перед собой.

— Атакама должна рассказать, как ещё убила маленькой палкой добычу, — рыкнул он, перетягивая внимание вождя себе. Тот издал какой-то странный смешок в ответ и бросил короткий взгляд на Хаара.

— Отнести и приготовить на костре хшико, — пояснил он кратко старшему охотнику, а затем вновь обратился ко мне, — Атакаме лучше не держать в голове мысли и секреты. Атакама должна поделиться секретом с дор'мандом.

Да уж, теперь точно не отвертись от ответа. Впрочем, я и собиралась рано или поздно научить клан Рокхана чему-то новому, а впечатлить вождя — первый и самый важный шаг на пути к этому.

— Я убила хшико из лука, — с этими словами я сняла с плеча оружие, аккуратно прижав к себе крыло, чтобы не повредить им тетиву, — я стреляла стрелами с ядом.

Анемос протянул ко мне свою широкую ладонь, и я ему дала одну из стрел, наконечник

которой всё ещё был смазан ядовитым соком, вызывающим паралич мышц и тканей.

Дор'манд некоторое время поизучал стрелу, а затем вернул её мне.

— Откуда яд у Атакамы? Почти все живущие в долине Лок'Ракх хорошо противостоят любому яду.

— Яд был собран в Орос'Энх — красных землях. Яд в Орос'Энх опаснее, чем в Лок'Ракх.

Я повесила лук обратно на плечо, и Анемос какое-то время молчал, иногда отворачивая голову в сторону деревни. Время от времени он щёлкал хвостом по земле, сгребая камни куда-то в кучу и думая над моим ответом.

— Атакама должна научить охотиться на остальных. Каз'Краха — в первую очередь. Но сначала Атакама должна показать, как делать оружие Ро'Фанга, — и он в явном нетерпении указал мне на мешок руды.

Я выложила всю руду из мешка и начала её раскладывать на земле, отбирая в первую очередь медную. Железо расплавить будет намного сложнее, поэтому начнём с чего-то попроще. Древние люди в первую очередь научились обрабатывать именно медь, и лишь затем железо, поэтому выше головы прыгать не будем.

— Это займёт время. Нужно собрать из обычных камней и глины небольшую... — я на секунду задумалась, пытаюсь обрисовать печь, в которой будет происходить весь процесс плавки, — небольшое строение.

— Как поможет строение?

— Этому нужно много тепла, — я показала вождю вновь кусок медной руды, — помимо строения понадобится изготовить то, что будет подавать в это строение воздух.

Признаться, мой мозг уже кипел. Мне приходилось буквально придумывать, как правильно обозначить слово «печь» и «меха». Надо бы их как-нибудь назвать. Каким-нибудь рыком, чтобы не описывать всё это настолько примитивным языком и различными ассоциациями.

Анемос выглядел всё ещё озадаченным, однако ничего больше не спросил, махнув мне крылом:

— Атакама должна начинать, — бросил он мне, после чего направился в сторону деревни, оставив меня на какое-то время одну.

Я тяжело вздохнула. Итак... сколько же времени уйдёт на весь процесс? Коготь, два? Если так подумать, то мне нужно и измельчить руду, отделив попутно пустую породу от металла, и промыть её, затем собрать печь, меха для поддува... Потом ещё сделать форму, куда заливать расплавленную медь. И это ещё не говоря про обработку металла после придания ему формы. Надо ещё и вспоминать и кузнечное дело, с которым я никогда не была знакома.

Одним словом — фронт работ был огромен. И это только кажется с первого взгляда, что всё элементарно и просто, а на деле...

Но всё-таки меня вроде никто не дёргал пока за хвост и не торопил, поэтому потихоньку справимся. И начать работу я решила с того, чтобы отделить куски металла от пустой породы, разбивая руду на более мелкие части. Однако стоило мне засесть за это занятие, как я услышала шум приближающихся шагов и разговоры сородичей.

«Что? Пришли за тем, чтобы посмеяться над моей затеей?» — недовольно дёрнула я шейным гребнем, поворачивая голову на шум. Однако то, кого я увидела там, заставило сильно удивиться: помимо Анемоса, я заметила и Каз'Краха, и других дракх'кханов-

воспитателей, а также иных охотников клана. Даже Синнэра прибыла — одна из ах'ханов. Всего сюда пришло порядка десяти драконидов, включая дор'манда.

«И... зачем вы такой толпой сюда пришли? Неужели дор'манд их позвал для того, чтобы...» — закончить мысль я не успела, ибо золотистый драконид вышел вперёд и громко, чтобы все его слышали, пророкотал:

— Атакама хочет дать клану Рокхана новое оружие! Научить клан новой охоте! Охотники и наставники! Анемос привёл самых лучших из клана Рокхана, чтобы сородичи помогли Атакаме в деле! Атакаме стоит приказать остальным, что делать, и сородичи помогут Атакаме, как помогали клану до этого!

Я застыла в нерешительности, так и не осознав сначала, что мне пришли помогать. Кто-то из дракх'кханов фыркнул, однако не стал перечить слову вождя, но вот многие другие с готовностью встали, ожидая моего слова.

«Я что — командир теперь? Это... неожиданно!» — наконец, поняв, что к чему, усмехнулась я. Что ж, так процесс пойдёт намного быстрее. Осталось только объяснить драконидам, что да как.

В предыдущей жизни мне так и не довелось побывать начальником — опыт работы был мал. Конечно, задержись я в той жизни, то, полагаю, меня бы назначили главой отдела на заводе, но, к сожалению, судьба слишком рано меня забрала с того мира. Так что я в первые несколько секунд просто расстеряно стояла перед сородичами и не знала, что им сказать.

Да и как им донести мысль, что делать? Я и сама едва ли представляю процесс изготовления хотя бы пресловутого медного слитка, не говоря уже о чём-то более серьёзном. Но глаза боятся, как говорится, а руки делают. Так что...

— Дракх'кханы, — наконец, указала я неуверенно пальцами на двух малознакомых мне сородичей, что стояли немного в стороне от остальных, — идите сюда.

Те, кого я позвала, переглянулись, затем прижали к себе гребень и сделали несколько шагов вперёд, остановившись перед кучкой руды. Я подняла зеленоватый камень с необработанной медью и показала его им:

— Разбейте такие камни и вытаскивайте из них куски блестящего на свету камня. Потом промывайте их и несите сюда. Если не понимаете — спрашивайте.

Двое дракх'кханов сначала глянули на вождя, который при этом насупился и прижал к себе гребень, словно призывая их, а затем приступили к работе, выбирая из кучи подходящие куски медной руды. А я, тем временем, подозвала к себе ещё троих помощников:

— Сложите из камней маленькую «хижину». Примерно таких размеров, — я показала лапами габариты предполагаемой печи, — заделывайте глиной дырки, но оставьте два отверстия сбоку с разных сторон. Я буду подходить и смотреть за выполнением работы.

— Зачем? — озадаченно почесал у себя за щекой один из дракх'кханов, разведя крыльями в стороны, — что делать с «хижиной»?

— Там мы обработаем камень и получим новое оружие. Всё увидите сами, — кратко я им пояснила, не зная, как ещё аргументировать создание печи. Оставалось надеяться, что результат их всё-таки впечатлит и не оставит ощущения «и нафига мы это проделали?»

— Каз'Крах, — наконец, обратилась я к бывшему наставнику. Мускулистый чёрный драконид медленно подошёл ко мне, слушая, — сохранились шкуры? Подойдут любые.

— У Каза большой запас шкур. Если запаса не хватит, можно попросить у Хаара, — ответил он мне. Я прищурилась, оглядев остальных дракх'кханов, но не нашла среди них упомянутого ах'хана, и тихо вздохнула.

— Принеси сюда несколько. Если есть лишние палки — носи их тоже, — раскрыв ладонь и покачав ею перед собой, сообщила я ему. Охотник на секунду подвигал гребнем и пару раз взмахнул крылом, очевидно, озадаченный моей просьбой, но никаких вопросов не задал и направился в сторону деревни. А я уселась на землю и начала размышлять над тем, как изготовить форму, куда необходимо будет заливать жидкий металл.

А ведь для того, чтобы медь дольше прослужила, необходимо ещё как-то её беречь от коррозии. Как показал первичный осмотр руды, металлы даже в другом мире подвержены ей, что только подтверждает мою теорию. Общепринятые физические законы действуют в Огненных Просторах в полной мере, никак не отличаясь от того, как они работали на Земле.

Итак, как древние люди не позволяли металлу окисляться? Очевидно, надо либо использовать сплавы, устойчивые к этому процессу, либо покрывать защитной плёнкой металлическую часть. Я невольно вспомнила даже уроки из игры Minecraft, где имелась возможность покрыть воском медные блоки, чтобы они сохраняли прежний вид. Любила в студенчестве эту игру, но никогда не ожидала, что мне придётся этим заниматься в реальности. Может, масло ши'хсада Эрдариона сможет помочь в данном деле?

А пока я думала, Каз'Крах успел принести из своего жилища охапку шкур и деревянных палок, которые он планировал использовать для изготовления простейших копий, и я начала ему на земле чертить и объяснять устройство мехов для раздувания печи. Пришлось буквально говорить «вот эта штука связывается с этой, а выходящие наружу деревянные ручки нужны, чтобы подавать воздух внутрь каменной постройки». Каз на удивление оказался сообразительным, и он даже по моим грубым рисункам, выполненным когтем по земле, догадался, что нужно. Хотя у него и стоял немой вопрос во взгляде: «А зачем оно нужно вообще?»

— Чтобы раздуть большой жар и превратить «камень» в жидкость, — рассказала я на пальцах, хотя и понимала, что вряд ли дракх'кхан поймёт, пока не увидит всё это в деле.

— Зачем? Может... бросим их в свет? Или просто в огонь? Камень быстро превратится в жидкость, — заявил чёрный дракх'кхан, недовольно сопя и скривив пасть в слабом оскале. Он всё ещё не понимал процесса обработки металлов, и считал, что можно просто бросить руду в лаву, и она всё сделаем сама.

— Нам нужно из этой жидкости получить предмет, который потом станет оружием. Из «света» не получится достать. А ещё нам нужна форма, куда заливается «жидкость». Так мы сможем превратить это в предмет необходимой формы, — пыталась я привести последний аргумент. Голова уже кружилась от всего происходящего, и я начинала ощущать, что всё это превращается в разговор слепого с глухим.

— У-у-у-х-х... — только и выдохнул чёрночешуйчатый охотник. Но вроде как разобрался со всем, и он вместе с несколькими сородичами таки приступил к созданию мехов, а я занялась самым главным: созданием из камней, глины и кремния примитивных форм для заливки. Тигель я выдолбила в крупном камне в форме полукруга — там металл как раз расплавится. А потом он в жидком виде будет заливаться в новую ёмкость. Для её изготовления я взяла два одинаковых камня, сделала в них углубления, чтобы при соединении вместе они образовывали что-то вроде желобка, а затем глиной скрепила их воедино.

На всё про всё, если судить по внутренним ощущениям, у меня ушло несколько часов, и я уже начинала жалеть, что подписалась на всё это. Недаром же говорят, что инициатива шлёпает инициатора, и даже здесь тебя легко могут запрячь за тяжёлую работу. Некоторые

дракх'кханы, выполнив свою её часть, уже начинали расходиться, но Анемос всё ещё оставался на месте и ждал. К счастью, с лишними лапами работа шла быстрее, и к моменту, когда я закончила делать формы для заливки жидкого металла, мне уже принесли очищенные от камней крупницы медной руды, а также закончили создавать печку.

— Разожгите там огонь, а также поднесите эту штуку к одному из отверстий в каменной постройке, — раздала я новые указания, указывая на кожаные меха и печку соответственно. И то, и другое были выполнены крайне грубо и неаккуратно, однако я предположила, что со своей задачей они должны справиться. Хомо сапиенс и то справился, а чем мы хуже будем?

Двое драконидов куда-то отошли и через короткое время вернулись с чёрными камнями, в которых я узнала те самые, что использовались для розжига огромных костров. Одна искра и немного трута — и вот внутри печи уже начинает полыхать синее пламя, и мне оставалось только подложить туда камень с углублением, куда я насыпала кусочки руды.

— Встаньте за инструмент и двигайте за палки. Воздух должен поступать внутрь и нагревать огонь сильнее, — сообщила я своим соплеменникам, указывая им на меха, и те начали использовать их, задувая внутрь кислород. Через некоторое время внутри печи камни начали с характерным звуком трещать от жара, и я даже поначалу испугалась, что, возможно, жара было слишком много. Однако волнения были напрасными: когда я, обмотав лапы кусочками кожи для защиты от ожогов, достала медь из печи, она вся уже расплавилась и превратилась в жидкий металл. Так что мне только оставалось быстренько отделить шлак от полезной части металла, а медь залить в такую же грубо выполненную форму. Часть металла, к моему сожалению, пролилась мимо и попала на землю, но его как раз хватило для того, чтобы заполнить жидкой медью всё доверху.

— Есть что-то? — спросил меня Анемос, который только сейчас подал какие-то признаки интереса и взглянул на итог работы, — или здесь только мёртвый хшико?

Я непроизвольно усмехнулась, ибо так и не поняла, причем тут хшико. Дор'манд имел в виду того самого, которого я убила в этом извержении света, или же это что-то вроде рокхановской поговорки?

Однако вождь не любил ждать, и его недовольный оскал говорил лишь о том, что вопросы здесь задаёт только он. Я вместо ответа ему просто разбила форму и, обмотав кожей один конец получившегося металлического ножа, пускай и незаконченного, протянула его Анемосу.

— Горячий, осторожно. Его нужно ещё сделать острым, — предупредила я золотистого гиганта, но он сразу взял грубое оружие у меня из лап, нисколько не смутившись высокой температуре ещё не успевшего остыть металла. Тот зашипел слегка, соприкоснувшись с его чешуёй, однако я сразу вспомнила, что дор'манд и вовсе может стоять в огне некоторое время без вреда для себя, а потому быстро успокоилась.

Вождь клана Рокхана некоторое время рассматривал мою медную заготовку и даже постучал ей по своей ладони. Оскал с морды медленно сошёл на нет, и, прежде чем я что-то сообразила, он внезапно схватил меня свободной лапой за плечо, заставив вздрогнуть.

— Как Атакама назовёт это? — спросил он, и все присутствующие сородичи замерли, отвлѣкшись от бесед и выполнения работ.

Я удивлённо охнула и посмотрела на всех дракх'кханов, кто помогал мне. Их внимание было приковано ко мне, и они что-то ожидали от меня, хоть я и не понимала, что вообще я должна была ответить. Назвать что? Оружие? Или то, чем я занималась?

— Атакама назвала бы это... Работой? — неуверенно спросила я первое, что пришло в

голову. Мысленно я уже зарывала голову в песок, чувствуя, как же глупо я отвечаю, однако дор'манд издал прерывистый хриплый смешок, хлопнув широкой ладонью по моему плечу.

— Неправильно. Атакама придумала всё это, но... — тут Анемос обвёл своим крылом каменную печь, кожаные меха для подачи воздуха и раскиданную на земле руду, — Атакама называет всё «инструментом», «постройкой» и «камнем». Будет лучше, если Атакама назовёт это одним словом для удобства.

Значит, он хотел, чтобы я побывала лингвистом и придумала всему этому процессу обработки меди новое название. Можно было бы попробовать потроллить несчастных драконидов и сказать, что этот процесс называется «машина богов и духов», или же «поджарка из пятой точки Даггоната», но я решила не придумывать ничего нового и просто называть русскими словами процесс обработки металла:

— Пл... пмл... Прррав... — начав запинаться, я неожиданно для себя обнаружила, насколько же тяжело произносить именно русские слова, двигая тяжёлой нижней челюстью. Губы у дракх'кханов отсутствовали, а это создавало очень большие трудности в произношении подобных слов без кучи рычащих и шипящих звуков, которые на автомате звучали из гортани.

Но чтобы уж совсем не позориться, я попыталась ещё раз как можно ближе к великому и могучему произнести сочетание «плавка руды», но получилось, как получилось:

— Пл... Пр... Пррав'кха... рукха. Атакама называет это Пррав'кха рукха!

Анемос наострил гребень и медленно отпустил моё плечо. Где-то с секунду он смотрел на меня, наклонив голову сверху вниз, а потом неожиданно поднял медную заготовку и повторил:

— Пррав'кха рукха! Пррав'кха рукха!

И остальные дракх'кханы тут же подхватили это странное слово следом.

А я так и стояла, немного растерянная от того, что так и не смогла дать этому процессу нормальное название. Но что уж поделаешь? Пррав'кха так пррав'кха, а руду теперь они будут называть «рукхой».

Глава 19: Атакама выбрала свой путь

Несмотря на то, что дор'манд оказался впечатлён моей работой, но я всё равно вынуждена была доделать позже, ибо плавкой меди дело не ограничивалось. Мне пришлось дополнительно соорудить импровизированную кузницу и работать каменным молотком, чтобы придать этому куску металла нужную форму. А под конец я затачивала получившуюся заготовку при помощи гальки, чтобы выкованным мной ножом действительно можно было кого-то заколоть, а не просто пощекотать под крыльями. Так что даже такая очевидная вещь, как изготовление простейшего ножа, не обходится без глубоких знаний в области геологии, металлов иковки оружия. Я была в этом плане дилетантом, поэтому и получалось оружие у меня пока грубо и не очень аккуратно.

Первый из выкованных ножей я подарила Анемосу в качестве жеста доброй воли, и это было по достоинству оценено дор'мандом, но зато второй сделала уже для себя. Он вышел гораздо лучше предыдущего и легко резал кожу, мясо и верёвки. Так что один из первых металлических инструментов в клане Рокхана уже всюду служил мне на пользу.

А после этого случая, когда я показала дракх'кханам, что такое пррав'кха рукха, на меня сородичи стали смотреть уже без насмешки, как это было раньше, а даже с неприкрытым интересом. И теперь, когда они видели, как я что-то пытаюсь мастерить или экспериментирую с кусками дерева, кожи и камня, у них возникало желание подойти и посмотреть. А некоторые и вовсе спрашивали, чем я занимаюсь и что на этот раз делаю. Мне уже начинала потихоньку нравиться возможность помочь соплеменникам, особенно когда получаешь не тычки в спину с рыком «Что Атакама творит?», а настоящий и неподдельный интерес к твоим творениям.

И вот, спустя несколько когтей, когда ажиотаж вокруг металла немного поутих, и клан вернулся к своей жизни, я сидела на кожаной подстилке перед ручьём и пожинала плоды своей изобретательности, попивая из глиняной чашки горячий напиток, который сама же и изобрела. Он представлял собой заварку из листьев э'курана, прокипячённую на огне. По вкусу эта заварка напоминала что-то вроде мятного чая, только вот после него меня клонило в сон. Так что, обычно, я его пила перед тем, как лечь спать. А ещё он снимал болевые симптомы в теле при ранениях, так что польза от моего изобретения была очевидна.

Я также начала строить своё жилище возле ручья — единственного источника воды в клане, но дальше тента дело не зашло — не было нужды. Однако самым главным условием являлась близость к воде: мне она была нужна для того, чтобы попробовать воспользоваться принесённой из Орос'Энх землёй и посадить туда семена, не забывая обильно поливать их. Подобное даже Эрдариону показалось странным, не говоря уже об остальных жителях клана, однако они по итогу махнули на это лапой и позволили мне заниматься своим делом. Приносит же иногда еду в клан — и хорошо.

А рядом со мной и костром стоял аппарат из обожжённой глины, напоминающий скорее самогонную установку, чем примитивное устройство опреснения воды, для очистки которой от примесей он и предназначался. Я уже давно была недовольна качеством нашего источника питья, и потому смастерила огромный кувшин с узким верхним горлышком, через него наполняла ёмкость водой, и, закрывая его, ставила затем на огонь, позволяя жидкости кипеть. А через небольшую трубу, сделанную из полого куска дерева, пар поступал в другой такой же кувшин, где и конденсировался. Все примеси, соль и пепел оставались в

первом, а второй наполнялся чистой пресной водой, которую оценили по вкусу все дракх'кханы. Красота!

Вот так я и начала улучшать жизнь, стоило мне дать немного свободы. Конечно, на эксперименты по внедрению земледелия уйдёт куча рогов, и на это сородичи до сих пор смотрели со скептицизмом, но начало уже было положено, и ко мне, наконец, стали прислушиваться, что, несомненно, радовало.

— Атакама... — неожиданно меня окликнул голос одного дракх'кхана, пока я размышляла о разном. Навострив гребень, я услышала тяжёлые шаги за спиной и, обернувшись, увидела Хаара, который мускулистой красной тушей завис надо мной. Он был без шкуры на этот раз, и просто стоял передо мной во всей красе, изучая меня с каким-то подозрительным прищуром.

Я мысленно вздохнула, ибо до сих пор он был чуть ли не единственным дракх'кханом в клане, который, несмотря ни на что, продолжал ко мне относиться с грубостью и пренебрежением. Я часто ловила его недовольные взгляды, даже когда он приходил за глотком чистой воды, а иногда он подозрительно долго засматривался на меня, что напрягало. Вот как сейчас...

— Хаар, — поприветствовала я его холодно в ответ и медленно поднялась на лапы, протянув ему недопитую чашку заварки, — будешь шайх?

Слово «шайх» мне пришлось тоже вводить самостоятельно в язык дракх'кханов. Когда я произносила «чай», Анемос услышал именно «шайх», и все остальные подхватили это слово так же, как и «пррав'кха рукха». Иногда ко мне даже приходили раненные на охоте сородичи и просили налить им чашку шайха, так как он действовал на них положительно и позволял на какое-то время забыть о боли, пока тело залатывает раны.

Однако по взгляду и движениям Хаара было видно, что он пришёл явно не за этим. Он сначала грубо отбил мою ладонь, так что чашка с остатками этого замечательного напитка отлетела в сторону, а потом резко притянул к себе, прижавшись своим носом к моей ушной перепонке, заставив вздрогнуть.

«Да что ты, Даггонат возьми, такое делаешь?» — возмутилась было я и попыталась вырваться, но драконид лишь крепче сжал мои запястья, а затем шумно втянул воздух, словно принюхиваясь. И я в отчаянии охнула, осознав, зачем он это делает.

— Атакама уже давно доказала, что она хороший охотник и умный. Даже дор'манд признал, — произнёс Хаар немного дрожащим голосом и слегка отстранил от меня свою голову, заглянув в глаза, — у дракх'кханов считается, что потомство надо заводить от сильных, чтобы клан процветал.

И я раскрыла от страха пасть, а глаза мои сами собой округлились. Приплыли, чёрт возьми... хотя я уже знала, что рано или поздно кто-то заинтересуется мной, как самкой и инкубатором для потомства, и уже начинала свыкаться с мыслью, что придётся когда-нибудь вступить с сородичем в близость, но только не сейчас и не с этим вонючим, мерзким Хааром! Он — самый худший вариант в моём клане для совокупления.

— Нет... Отпусти! — рыкнула я, уже паникуя. Я непроизвольно задёргалась из стороны в сторону, пытаюсь вырваться, но ах'хан очень крепко держал меня и довольно скалился.

— Атакама сопротивляется! Хаар любит, когда дракх'кханка сопротивляется! — с явным возбуждением зашипел он и тут же повалил меня на землю, обвившись хвостом за заднюю лапу. А я буквально не могла дышать от волнения. Неужели он прямо сейчас возьмёт и изнасилует меня?! Чёрт, чёрт!

Никогда ещё не было так страшно от подобного. Я ощутила себя внезапно не дракх'кханой, а маленькой девочкой, что попала в руки маньяку. И то, с какой страстью он пытался меня облапать и раздвинуть бёдра, приводило в ужас... и одновременно ярость!

«Я или откушу тебе то самое место или убью, тварь! Но добровольно не дамся! НИКОГДА!» — мысленно рыкнула я и попыталась впиться ему в шею зубами. Мои клыки лишь слегка прокусили его твёрдую чешую, но от моей внезапной атаки Хаар вскрикнул и кое-как отодрал меня от себя, резко ударив два раза когтями по морде в опасной близости от перепонки. Я ощутила, как кровь заструилась густыми потоками под щеками, а морда запульсировала от боли, однако в момент, когда он выпустил мои лапы, я схватила один из ближайших камней, которые использовала для облагораживания костров, и ударила им прямо по голове Хаара. А потом ещё раз и ещё!

— Аррхг! Рррах! — зарычал он, отпуская меня и катаясь по земле. Одной лапой он держался за перепонку на своей щеке, и я довольно хмыкнула — всё-таки удалось его достать до его уязвимого места и оглушить! Пока он приходил в себя, мне удалось подняться с земли. Однако красный дракх'кхан был куда выносливее меня, и он быстро пришёл в себя от такого внезапного удара, так что мне оставалось только дотянуться до костра и начать кидать в его сторону камни.

Первый из них попал ему в левое плечо, второе — в крыло. Однако от третьего он спокойно увернулся и затем понёсся на меня. Я, не зная, что ещё делать, разворошила задней лапой костёр и отправила резким движением конечности по земле ему навстречу горящие угли, болезненно зашипев от ожога на ступне. Однако Хаар лишь злобно оскалился, и, проигнорировав их, даже не сбавил ходу. А я и забыла, что дракх'кханы спокойно переносят высокие температуры!

— Хаар выпотрошит Атакаму, а потом сольётся с тем, что останется, в обряде зарождения! — услышала я от него. Это меня настроило против него ещё сильнее.

— Даггонат с два! — прорычала я в ответ и, не имея других вариантов, просто кинула ему под лапы самогонный аппарат, что стоял возле костра и кипятил воду. Красный дракх'кхан попытался перепрыгнуть через него, но я его встретила мощным пинком задней лапы в живот, и Хаар опрокинулся на землю, завалившись с устройством прямо на недавно разорённый мною же костёр. Но в последний момент он успел задеть хвостом мою заднюю лапу, и я повалилась вместе с ним.

Не теряя времени, я попыталась отползти от озабоченного дракх'кхана, но тут же почувствовала, как он впивается мне в голень когтями, и вновь болезненно зарычала. Я пыталась ударом второй задней лапы ему дать сдачи, однако Хаар перехватил её за место, где у людей лодыжка, и стал подтягиваться ближе.

«Нет! Так это не окончится! Только не сейчас и не здесь!» — мысленно взмолилась я, чувствуя, что от страха и ярости трясутся конечности, а к глазам подступают слёзы от предстоявшего унижения. Я уже чувствовала, как Хаар поднимается, чтобы перехватить меня получше и уже овладеть телом. Мои лапы не могли с ним ничего сделать, а камней, до которых я могла дотянуться, уже не осталось. Однако в эту же секунду в паникующем мозгу внезапно промелькнула картина того, как Хор'Гарат в такой же безвыходной ситуации отвлёк мортафанга на Обряде Посвящения и вышел из неё победителем. Вспомнив про ещё одно неиспользуемое дракх'кханами оружие, я тут же оскалила пасть и облизала клыки, а затем плюнула ядом ему прямо в глаза.

Хаар инстинктивно закрылся, громко обозвав меня мерзкой добычей, а я схватила

шкуру, на которой до этого момента сидела, и кинула её краснозадому в морду. Тот выругался вновь и отвлекся на то, чтобы выпутаться из неё, и это выиграло мне несколько коротких мгновений, за которые я успела подняться и рвануть к своему тенту, где лежал мой собственный нож и каменный молоток. Когда я смогла их схватить, то уже заметила, как Хаар рвёт шкуру на части и бежит с диким рычанием ко мне навстречу.

Я захватила лапой опору, которая держала тент, и резко её выбила, когда драконид уже приближался ко мне. Сшитые вместе шкуры, которые я подвесила в качестве укрытия, рухнули на Хаара, а пока тот пытался выбраться из-под них, я взяла молоток и просто начала наносить ему удары. То в спину, то в лапы, то в морду. Дракх'кхан рычал, отбивался и пытался выбраться из-под шкуры, но я тоже была проворной и заходила то с одной стороны, то с другой, молотя ему бока. Всё же такие удары отрезвляют куда сильнее, чем если просто махать когтями. А Хаару, поди, ещё и крайне непривычно получать дробящие удары, от которых не спасает грубая чешуя и пластины...

— Ат... Атак... Атакама! — крикнул он, так показав морду из-под шкуры. Я не стала его слушать и просто со всей силы зарядила ему молотком по морде сбоку, выбив несколько зубов и заставив его заскулить и спрятать морду в своих лапах, просто защищаясь. Но я была так зла на него, что готова была сломать ему эти лапы, а потом запихнуть их ему в пасть, чтобы больше никогда не смел ко мне лезть! И меня было уже не остановить.

Я замахнулась и нанесла ему по голове ещё три удара, однако когда я замахнулась в четвёртый, мою лапу резко остановила в воздухе золотистая могучая ладонь и последовавший вслед за этим грозный рык вождя:

— Хаар! Атакама! Бой окончен!

Я, тяжело дыша от волнения, остановилась, а кровавая пелена ярости медленно сползала с глаз. Когда я опустила окровавленный молоток вниз, то заметила, что я сломала Хаару нижнюю челюсть, и теперь она висела под неестественным углом. Пасть у дракониды кровоточила, а половина зубов в ней отсутствовала. Он буквально скулил и держался за свою морду, дрожа и хлюпая густой тёмно-фиолетовой кровью — такой же по цвету, что и у меня. Убогое зрелище, если так подумать. Но насильника как-то и не жалко было.

А затем я перевела взгляд на то, что осталось от моего жилища. Тент оказался разрушен, и даже просто лежать теперь было негде — ибо ту шкуру-лежанку порвали когти безумного дракх'кхана. Аппарат для очистки воды оказался разбит, и теперь мне придётся заново его лепить из глины. Хорошо, что хотя бы огород с семенами не был растоптан — я бы тогда негодовала ещё сильнее на своего недруга.

Когда я закончила осмотр, то поднесла лапу к своей морде и медленно провела ею по пульсирующим от боли щекам — там, где Хаар оставил мне несколько кровавых царапин. Ладонь тут же пропиталась моей собственной кровью, которая скапливалась в районе подбородка и капала вниз.

«Даже не буду представлять, как я выгляжу сейчас. Наверное, немногим лучше этого ублюдка...»

— Он первый напал на меня, — наконец, с тяжёлым вздохом произнесла я, переключая внимание на Анемоса, который встал между нами и смотрел то на меня, то на своего ах'хана.

Хаар что-то попытался сказать, но сначала он лишь хлюпал собственной кровью, однако потом всё-таки смог напрячь гортань и передать:

— Атакама отказалась... провести обряд зарождения. Атакама калечила ах'хана... за

это... изгнана должна...

— Хаар хотел убить Атакаму или сильно ранить! Я не могла такого допустить! — сразу возмутилась я в ответ, раздражённо топорща шейный гребень и крепче сжимая рукоять инструмента. Анемос сразу заметил это, и схватил меня за нижнюю челюсть, тут же наклонившись своей мордой ко мне:

— Не бей Хаара больше! Атакама одержала в бою победу, но если Атакама лишит клан опытного охотника... — с этими словами дор'манд отпустил меня и уже рывком поднял стонущего красночешуйчатого на лапы, осмотрев его состояние, — Хаар почти наполовину мёртвый хшико! Хаару нужно посмотреть на себя! Хаара смог победить обычный охотник, недавно прошедший Обряд Посвящения!

Признаться, я испытывала некое злорадство от того, как устыдил дор'манд моего недруга. Вдвойне приятно было оттого, что это произошло на глазах у нескольких зевак, которые остановились и решили посмотреть на развязку сцены.

— Атакама... Атакама... — продолжал невнятно повторять Хаар, плюясь кровью, которая понемногу уже застывала на воздухе. Удивительно, что на воздухе у драконидов она довольно быстро сворачивалась, предотвращая обильное кровотечение.

— Хаар больше не ах'хан! Хаар больше не приносит пользу клану, которую Хаар до этого приносил, — возмущённо зашипел на него золотистый драконид, отпуская его и толкая в грудь, — Хаар должен показаться зрителю звёзд! Хаар должен запомнить урок!

Я в это время удивлённо приподняла чешуйчатые брови. Не думала, что Анемос может вот так взять и снять с другого статус старшего охотника. Особенно так легко. Вот что значит культ силы — проиграл более слабому, но хитрому противнику, и всё! Больше тебя никто не уважает. Надо это запомнить.

Правда, меня начал в этот момент грызть стыд за то, что я немного переборщила с ударами. Я хотела его просто проучить, однако, похоже, слишком сильно впала в ярость и нанесла несколько лишних ударов, хотя я всего лишь действовала наверняка. Со сломанной челюстью на дикой природе хищники долго не живут, и дракх'кхан, скорее всего, не исключение. В какой-то момент я ощутила даже тень жалости к поверженному противнику, однако стоило мне вспомнить про то, что он собирался со мной сделать, как ярость вновь пересилила любую жалость к Хаару.

Но за своими мыслями я даже не сразу поняла, что меня куда-то зовут, и лишь когда дор'манд тронул меня за плечо, я услышала от него новое распоряжение:

— Атакама должна идти с Анемосом в путь силы. Нужно рассказать.

Я невольно замешкалась, однако последовала за ним. Каменный молоток я решила захватить с собой, хотя краем сознания понимала, что вряд ли он мне теперь пригодится. То, что я изначально создавала исключительно как инструмент для работы с металлом, сгодилось в качестве неожиданного, но очень эффективного оружия.

Золотистый вождь провёл меня через всю деревню клана к своему двухэтажному дому и затем пригласил меня пройти внутрь. Я невольно поёжилась, на секунду подумав, что, возможно, теперь он попытается овладеть мной, а против такого гиганта, тем более на его территории, шансов у меня будет совсем мало. Однако я подумала, что самое худшее за это извержение света уже произошло, тяжело вздохнула и сделала шаг внутрь тёмного помещения. А вслед за мной зашёл и дор'манд.

— Атакама хорошо сражалась. Анемос наблюдал за боем и заметил, что победить врага оружием проще, чем когтями, — усмехнулся он, усаживаясь передо мной прямо на землю.

Он дёрнул крылом и гребнем, приглашая меня сесть рядом, и я, отложив молот в сторону, сделала это.

— Дор'манд хочет поговорить со мной только об этом? — негромко спросила я его.

Анемос чуть оскалился и отрицательно рыкнул.

— Нет. Анемос хочет предложить Атакаме стать ах'ханом вместо Хаара. Атакама принесла уже много пользы клану и достойна стать дракх'кханом, что передаёт опыт младшему поколению и ведёт охотников к добыче и силе, — заключил он, и я удивлённо охнула в ответ. Неужели это внезапное повышение статуса в клане? А дальше кто будет? Личная жена вождя?

Но такого предложения я, признаться, совсем не ожидала от дор'манда. Поэтому первое время я даже не нашла, что сказать.

— Я... Атакама... благодарна, — путаясь в словах, произнесла я и сложила гребень, всё ещё чувствуя себя некомфортно в присутствии вождя.

— Благодарить не имеет смысла. Ах'хан — большой груз для Атакамы. Ах'хан должен находиться с дор'мандом и участвовать в охотах на крупную и опасную добычу. Ах'хан должен собой учить других дракх'кханов и направлять клан, если дракх'кханы ошибаются.

Я вновь не нашла, что ответить ему на эту фразу. Но, как я поняла, меня решили сделать кем-то вроде замкомвзода, если говорить армейским жаргоном. Той, кто будет помогать вождю во всех делах.

— Ах'хан Атакама должна будет научить весь клан сражаться, как Атакама. Дать всем оружие, как у Атакамы, научить стрелять из лука других дракх'кханов и делать новые оружия, — продолжил он и затем внезапно остановился и прокусил свой палец до крови.

Я всё ещё молчала, пытаясь переварить сказанное, так что даже не сразу заметила последнего жеста золотистого гиганта.

— Если Атакама согласна, то позволь Анемосу соединить кровь с кровью Атакамы. Это ритуал, который свяжет дух Атакамы с духом дор'манда до конца. Анемос будет рад иметь с Атакамой родство по крови. Дор'хана, — добавил он и приблизил свою ладонь к моей морде.

Я сразу поняла, что он хотел совершить. Я просто молча глянула на него, задумавшись на секунду, а затем без лишних слов коснулась порезами на щеке его окровавленного пальца.

— Значит, Атакама согласна, — улыбнулся Анемос и через какое-то время убрал ладонь, — вставай, ах'хан Атакама. В конце извержения света Анемос объявит ритуал, на котором скажет про нового ах'хана.

— Я благодарна за всё. Буду работать на благо клана Рокхана, — сказала я, вспоминая, как на подобную фразу в армии надо было отвечать «служу Российской Федерации!». Однако произносить «служу клану Рокхана» и приставлять для пущей наглядности лапу к виску было бы сущей глупостью, поэтому я и ограничилась лишь двумя короткими репликами.

Я медленно поднялась с пола, подобрав обратно свой «инструмент наказания обидчика», и улыбнулась дор'манду в ответ, хотя и ощущала, что в текущем виде я, наверное, выгляжу жутковато. Учитывая, что у меня вся морда была в крови... Бррр! Но Анемос, похоже, не считал это чем-то плохим, и не говорил ничего по этому поводу. Он словно не обращал никакого внимания на мою окровавленную физиономию.

— Атакама не уберегла жильё... Но Атакама может спать в обители силы теперь, — неожиданно подметил золотистый дракх'кхан, когда я уже собралась уходить. Я

остановилась у выхода и обернулась к нему, с удивлением отметив, что он как-то слишком много заботы стал проявлять в последнее время. Поразительно, как он буквально за несколько когтей резко изменил ко мне своё отношение.

— Я восстановлю. Главное, чтобы больше никто не пытался провести со мной обряд зарождения без согласия, — строго заметила я, в то же время сомневаясь, что стану точно так же сопротивляться, предложи его мне провести Анемос. Но тот лишь усмехнулся и игриво рыкнул:

— Атакаме не стоит больше бояться. Ах'хан волен сам выбирать, с кем дракх'кхану проводить ритуал зарождения. Атакама теперь старшая в клане.

— А если... Анемос... — я ненадолго зависла, пытаюсь осторожно подойти к вопросу о том, может ли дор'манд так же заставить ах'хана совокупиться с ним.

— Анемос не интересуется обрядом зарождения с Атакамой. Анемос уже имеет Синнэру, — спокойно объяснил он мне, — дор'манд уже выбрал самую сильную дракх'кханку в клане и породит от дракх'кханки самого сильного охотника.

Вот как. Значит, от вождя пока не стоит ждать такой подлости. Что ж, это плюсики в копилку уважения к нему. Но другое дело — что делать, если он вдруг признает уже тебя самой сильной и достойной самкой? Предложит лечь под него, а в случае отказа — повалит и просто сделает своё дело? М-да...

— Спасибо, — кратко поблагодарила я собеседника и вышла наружу, тяжело вздохнув. Ладно. Раз он сделал меня ах'ханом, то это даёт какие-никакие преимущества. Но и накладывает вместе с этим огромную ответственность за подчинённых. Особенно, когда от твоих советов может зависеть их жизнь.

Но первым делом в новой должности я решила смыть кровь с морды и немного отдохнуть. А то до сих пор ощущала лёгкий тремор в конечностях от пережитого.

* * *

К концу извержения света Синнэра вместе с тремя помощниками принесла в клан большого региус'варана. Чёрно-золотистая дракх'кханка ходила уже не только с копьём, но и с луком, и пращей, которую я по её просьбе сделала сразу, как только Анемос рассказал ей про мою изобретательность. Она была более лояльно ко мне настроена, и, когда узнала о моём неожиданном повышении, сразу поспешила поздравить меня дружеским толчком в плечо.

— Лук Атакамы с ядом — хорошее оружие. Лук поразил региуса в прыжке и заставил добычу умереть. Атакама будет хорошим ах'ханом, который приведёт клан Рокхана к славе! — заявила она, явно одобряя решение Анемоса. Я хлопнула её по плечу в ответ и несколько раз прижала гребень к голове в знак благодарности.

Вторым меня поздравил Каз'Крах — мой бывший учитель, который с гордостью взял меня за плечи и пару раз хорошенько встряхнул, заявив, что с самого начала не сомневался в том, что я завоюю расположение вождя. Я тоже его поблагодарила в ответ, отметив, что без его помощи и советов я бы не добилась успехом, но делиться подробностями боя с Хааром по его просьбе я пока не пожелала, так как хотела побыть в одиночестве.

Ближе к тёмному времени суток новости обо мне разлетелись по всему клану, и я сама уже обратила внимание на то, как другие сородичи изменили отношение ко мне. Одни просто указывали пальцем и скалились в непонятной мне эмоции. Другие почтительно прижимали гребень и крылья к себе, уступая дорогу, третьи просто с подозрением поглядывали, никак больше не реагируя. Из последних в основном были те, кто не очень

одобрял мою деятельность в клане, и они скорее завидовали мне в том плане, что я попала под внимание дор'манда.

А я задумалась о том, как бы на такое отреагировал Хор'Гарат. С одной стороны, он сам стремился стать ах'ханом, и в случае вопросов может вызвать меня точно так же на бой, если решит, что через схватку можно заслужить место в клане. Но с другой — что мешает Анемосу назначить третьего ах'хана, если уж такие свистопляски пошли? Тем более, что дор'манд хорошо отзывался о моём условном «братце», с которым я вылупилась в одно извержение света, и, похоже, тоже хотел его в будущем видеть рядом с собой. Может, убедить вождя и его повесить до ах'хана, когда Хор'Гарат вернётся?

Но сейчас его с нами не было, ибо ему поручили более важное задание по обучению охотников из соседнего клана Силлас. И всё то время, пока дракх'кханы готовились к очередному обряду, я сидела у своего разрушенного тента и думала о разном. О другом клане, о Хор'Гарате, а затем и вовсе о своей родне. Не только той, что на Земле осталась, но и которая здесь была. Кто же мои родители таки? Я за шестнадцать рогов так и не нашла никого из них. Когда я раньше спрашивала своих соплеменников о родстве, они либо смотрели на меня с непониманием, либо же говорили, что им никакой разницы нет, кто есть кто. Им то, конечно, плевать было на кровную родню, но не мне!

С другой стороны, я уже свыклась с мыслью о том, что живу без родителей, а отца мне заменяли Эрдарион или Каз'Крах на разных этапах жизни. Может, духовное родство куда важнее кровного? Тем более, что мне интуиция говорила, что меня могло ждать в этом плане разочарование, если начну искать свои корни.

А пока я думала, со стороны клана начинал раздаваться барабанный бой, что ознаменовало начало ритуала. Я, как гвоздь программы, обязана была присутствовать, а потому поспешила к обители дор'манда. Там на площади перед его домом уже вовсю разгорался костёр, возле которого жарилось мясо пойманного Синнэрой региус'варана, а Анемос стоял прямо посреди пламени, воздев голову к бордово-красному небу. Всё это напомнило мне мой первый в жизни ритуал детей пламени, однако на этот раз всё должно пройти хорошо.

Всё племя собралось здесь, за исключением всего нескольких отсутствующих дракх'кханов, которые патрулировали земли нашего клана и были в отлучке. Даже маленькие детёныши и подростки стояли рядом и игрались, в шутку кусая друг друга. Так же по очевидным причинам отсутствовали Хор'Гарат и Хаар, однако в то же время я не заметила и Эрдариона среди собравшихся. Это было странно, ведь он обязан присутствовать здесь как ши'хсад. Может, он незадолго до начала куда-то ушёл? Впрочем, попробуем разобраться позже...

— Духи видят! Духи видят, что дракх'кханы клана Рокхана славят предков! — наконец, когда все были готовы, объявил гордым голосом дор'манд и вышел из огня под одобрительный всеобщий рык сородичей. Он остановился, обвёл взглядом всех присутствующих и вновь вскинул голову вверх:

— В это извержение света дракх'кханы и духи предков собрались, чтобы поприветствовать новое пополнение клана! Атакама за проявленный ум и хитрость отныне будет ах'ханом! Восславим отвагу и силу сородича, что в честном бою заслужила право быть с дор'мандом одной крови — дор'ханом!

По толпе вновь раздался одобрительный рык, но уже слабее, и он довольно быстро затих. Я же обратила внимание на то, что Анемос теперь смотрел исключительно на меня, и

я интуитивно догадалась, что мне надо было выйти вперёд и показать себя. Что я и сделала.

— Атакама приведёт клан Рокхана к процветанию и будет достойным ах'ханом! — не зная, что ещё сказать, громко выкрикнула я, и моя импровизированная речь была встречена громкими хлопками крыльев, а большинство дракх'кханов сложили гребни к шее, будто признавая мой новый статус. Это было неожиданно приятно видеть, хоть и непривычно.

Рядом со мной остановился наш вождь, который обвёл крылом всех присутствующих и торжественно объявил вновь:

— Пусть духи примут этот дар — региус'варана, а клан Рокхана ждёт великая судьба! Пусть духи простят клан Рокхана, и будут к дракх'кханам благосклонны!

С этими словами Анемос подошёл к уже изрядно прожаренной туше зверя и снял с неё первый кусок. Затем второй и третий. Он по очереди подошёл сначала к Синнэре, как ко второй охотнице в нашем клане, а затем и ко мне. И я сразу вспомнила, что в древние времена первые куски добычи доставались, обычно, верхушке клана.

Мысленно улыбнувшись этому, я по совету второго ах'хана уселась рядом с дор'мандом, и, пока остальные сородичи разбирали тушу зверя, мы втроём наслаждались свежим и хорошо прожаренным мясом, а я, впервые за очень долгое время, будто почувствовала себя в своей стезе. Словно дома.

Вот так по иронии судьбы я и стала старшим охотником. С какой-то стороны мне просто повезло, но с другой — я всё же хотела заслужить этот титул за свои знания и умения, а не просто отбившись от насильника. Но если это произошло именно в это извержение света и здесь — я не против. Мне теперь действительно многие были рады в клане, и это не могло мне не нравиться, а также заряжало мотивацией им помогать совершенствоваться. Я ведь не собиралась ограничиваться одними медными орудиями труда, опреснением и очищением воды от примесей, секретами охоты... В этом мире можно было придумать многое, если включить эрудицию. Главное — дайте мне больше времени и фантазии!

Мы праздновали этот обряд довольно долго, пока не оставили от добычи одни лишь кости, которые дор'манд бросил просто в костёр в качестве дара духам. И после этого все начали расходиться, хотя мне, конечно, предстояли теперь работы по восстановлению своего жилья.

Но когда я, вернувшись, разложила остатки своей лежанки на земле, собираясь вздремнуть, я услышала неожиданный шорох за спиной.

— Кто здесь? — рявкнула я грубо, нащупывая нож. Однако я тут же его опустила, когда увидела знакомую морду перед собой.

Это был Эрдарион. И не сказать, что он улыбался мне.

— Значит, Атакама выбрала свой путь, — коротко заявил он, усаживаясь рядом, но даже не смотря в мою сторону. Я поспешила убрать нож и тронуть ши'хсада за плечо.

— Что случилось? Тебя не было на ритуале... — хотела было добавить я, но тут же осеклась, неожиданно подумав о том, почему он мог отсутствовать.

И последовавшие за этим слова шамана только подтвердили мою догадку:

— Дор'манд всё рассказал. И про твоё согласие забрать тебя у меня тоже. Атакама теперь ах'хан. Поздравлять тебя или нет — не знаю. Но я, как ши'хсад, возлагал на тебя большие надежды, которые ты не оправдала.

— Подожди... Что тебе сказал Анемос? — с волнительным придыханием спросила я, подсаживаясь ближе. Шаман же только оттолкнул меня своим крылом.

— Теперь ты будешь всегда с ним в клане. Но я уже догадался, что тебе это интереснее, чем общаться с духами и путешествовать в другие кланы. Я ещё во время нашего путешествия понял, что тебе духи не понравились, и ты на них зла... — мой собеседник глубоко и задумчиво вздохнул, после чего обвился хвостом о свои бёдра, — но я рад, что ты всё-таки смогла преодолеть свой страх и сделала то, что следовало. Надеюсь, ты и дальше будешь такой же смелой: Анемос не любит трусливых и слабых.

— А как же мы, ши'хсад? Я всё ещё хочу прибыть на следующее собрание шаманов и самой стать ши'хсадом, — начала я, чувствуя, как меня начинает грызть вина за поспешный выбор у вождя. Я же хотела изначально стать шаманом, но в момент, когда Анемос предложил мне другую роль, я напрочь забыла об этом, и теперь...

— Ши'хсадом не стать, если ненавидеть духов предков и только находиться рядом с дор'мандом! — резко оборвал мои мысли шаман, и, наконец, повернул ко мне голову, выдержав короткую паузу, — но я не виню тебя за твой выбор. Теперь твоя жизнь только в твоих лапах, ах'хан Атакама. И тебе решать, как ею распоряжаться. А мне не привыкать разочаровываться в других...

Эрдарион медленно поднялся с земли и отвернулся от меня, протяжно фыркнув.

— Я найду себе другого ученика, который станет после меня ши'хсадом. Но... — золотистый дракх'кхан вновь на секунду обернулся ко мне, — я считаю, что не зря помогал тебе, Атакама. Желая продолжать в том же темпе...

— Подожди! — крикнула я ему, но тот уже спешно удалялся от меня.

«Эрдарион? Эрдарион?!» — уже мысленно окликнула я его, вспомнив, что он может отозваться и на этот зов. Но дракх'кхан не отвечал уже и даже не оборачивался.

И я горестно опустила лапы и крылья, ощущая, что, возможно, разочаровала самое близкое мне создание в этом мире.

«Угу... Теперь всё. Атакама выбрала свой путь...»

Глава 20: Кто шпион?

Миграции стай травоядных животных проходили через наши земли редко. На моей памяти это случилось впервые. Однако в то извержение света разведчики начали сообщать о передвижениях и активности живности, и мы стали активно готовиться к охоте.

На этот раз нам предстояло добыть крепких арокхов. Ранее мне доводилось видеть целые стада этих упитанных, похожих на носорогов животных с огромным рогом на передней части морды. Однако Эрдарион сказал мне, что с ними ничего особо не поделаешь: слишком прочная у них шкура, а нападение хотя бы на одну особь способно привести в бешенство всё стадо. Но так оно могло произойти в случае встречи с арокхами в чистом поле, а не в каком-нибудь месте, которое хорошо бы подошло для подготовки засады...

В это извержение света через ущелье между двумя горными хребтами двигалась стая из двадцати арокхов. Она направлялась в сторону Орос'Энх и клана Силлас. Что двигало этих зверей прочь от кормивших их земель — неизвестно, однако мы точно знали, что там начинались владения клана Ро'Фанг. Эрдарион ещё до начала охоты предупредил, что такая миграция происходит впервые на его памяти, и он посоветовал всем охотникам быть осторожными, потому что замечал странности в поведении арокхов. Однако во мне всё равно была жила уверенность в успехе.

И сейчас это стадо как раз двигалось в сторону засады, подготовленной дракх'кханами за несколько извержений света до начала охоты. Ничего не подозревающие животные уже начали протискиваться в самую узкую часть ущелья, пересекая её, и...

— Пора! — крикнула я и подала знак, резко вскочив из укрытия на дне ущелья и взмахнув крыльями. Сородичи, ждавшие моего сигнала над ущельем, начали сталкивать булыжники вниз, заваливая ими самую узкую часть. Тяжёлые камни с грохотом падали вниз, перекрывая проход. Никого из арокхов они не задели, но свою цель выполнили: отделили трёх крупных особей от оставшейся за завалом части стада.

И тут настал мой черёд вступить в игру. Я несколько раз взмахнула горящим факелом перед арокхами, тут же побежав что есть мочи в тупик. Звери, замычав от ярости, сразу понеслись на меня, однако стоило им побежать за приманкой, как одна из особей протяжно захрипела, споткнувшись об землю, и завалилась набок, не в силах подняться.

Я мысленно улыбнулась: это сработали так называемые медные ежи, которые я оставила на земле в полузакопанном состоянии. Я предполагала, что арокхи — очень тяжёлые существа, и если они наступят на шип или ёж, то очень легко повредят свои лапы. Так и случилось. Раньше подобные приёмы использовались против лошадей, и теперь эта хитрость сработала и против существ из другого мира, даже несмотря на то, что арокхи не имели копыт, а передвигались на полноценных крепких лапах с когтями.

Однако оставалась ещё проблема в виде двух особей, что неслись на меня, пытаюсь пронзить огромным рогом или просто растоптать, а впереди виднелся тупик. Но я заблаговременно ко всему подготовилась, так что я тут же взобралась по каменной стене, ухватившись за заранее оставленную на такой вот случай свисающую верёвку, и оказалась вне досягаемости опасных существ. Один из арокхов не успел затормозить и влетел в стену подо мной, тут же насадившись на металлические колья, спрятанные среди камней. Третий зверь среагировал быстрее и остановился, пока его сородич валялся на земле и корчился от

боли. Выжившая здоровая особь несколько раз потыкала каменную скалу подо мной своим рогом, издала протяжное и отчаянное мычание, эхом пронёсшееся по ущелью, и развернулась обратно, неспешно возвращаясь к развилке, где она потеряла свою стаю. Мне этот арокх уже был неинтересен.

Я взмахнула вновь крыльями, всё ещё держась за верёвку, и в ущелье начали спускаться дракх'кханы, добившие арокхов точными ударами копья в глаза и уязвимые брюшные пластины. Обе жертвы довольно быстро были нами умерщвлены.

— У клана Рокхана — две добычи. Два арокха! — крикнул Каз, который первый вырвал рог у мёртвого зверя и сразу передал его мне, — Атакама должна гордиться трофеем!

— Можешь оставить себе, — я лёгким движением ладони отодвинула от себя рог и указала на тушу, — а вот шкуры арокхов будут полезны. Они очень прочные и послужат для создания... защитного покрова.

— Но сначала — доставить арокхов в деревню Рокхана. Однако добыча дракх'кханов — заслуга Атакамы! — добавила уже Синнэра, понимая, кто разрабатывал и воплощал план охоты.

Я мысленно улыбнулась, хоть ничего и не ответила на это. Приятно было осознавать, что они ценят меня и мои навыки. Пока мои сородичи готовили верёвки и обвязывали мёртвые туши жирных зверей, я невольно задумалась о том, что быть ах'ханом — не так уж и тяжело, если просчитывать всё наперёд. Или я просто уже начала привыкать ко всему этому после того, как почти половину рога назад дор'манд Анемос назначил меня старшим охотником. Даже моя ссора с Эрдарионом уже не ощущалась настолько обидной, хотя золотистый дракх'кхан до сих пор со мной почти не разговаривал, обращаясь только по делу. В целом — жизнь в клане шла размеренно, соплеменники постепенно перенимали мои привычки, учились стрелять из лука и пользоваться медными орудиями труда, однако процесс внедрения в клан чего-то нового происходил крайне медленно, и прежде, чем мои сородичи одобряли очередное моё изобретение, мне часто приходилось им на деле демонстрировать его эффективность. Как это было, например, с металлическими ежами, скрытыми под землёй. Уж теперь охотники смогут с их помощью устраивать засады и на других зверей.

«Всё же повезло, что моя догадка о плохом зрении у арокхов оказалась правдой — иначе бы они так легко не попались», — мысленно усмехнулась я и подошла к одному из трупов, проверяя, как были завязаны верёвки посреди его тела.

— Вперёд! — хлопнула я по мясистому бедру туши, и восемь дракх'кханов поволокли арокха по земле, направляясь в сторону долины Лок'Ракх. Я же вместе со всеми остальными взялась за вторую добычу, решив принять посильное участие в столь тяжёлом труде.

Несмотря на то, что мы всё предусмотрели, перенос мёртвых арокхов занял очень много времени. По ощущениям эти туши весили почти как быки — то есть около тонны, хотя я так и не могла понять, в какой величине стоит мерить их массу. Здесь нельзя было высчитать не только килограммы, но и метры, секунды, паскалы и прочие общепринятые на Земле единицы измерения. Я разве что экспериментально узнала, что сто градусов по цельсию для меня — это не так горячо, как я думала изначально: я могла спокойно опустить в кипящую воду ладонь и некоторое время держать её там, прежде чем болезненные ощущения начинали проникать сквозь чешую. А обычный дракх'кхан так и вовсе мог спокойно взять и выпить кипятка, даже не поморщившись.

Когда мы, уставшие и довольные, вернулись с добычей, Анемос сразу повелел устроить

большой пир на всю деревню, ибо такого огромного количества мяса ещё никто до этого не приносил в клан. Его должно будет хватить на всех в течение целого когтя, если не больше.

— Атакама хорошо старается! Атакама кормит весь клан Рокхана! — похвалил меня золотой гигант и несколько раз похлопал по щеке. Этот знак внимания от вождя меня немного смущал, однако Анемос хотя бы не лез ко мне с близостью, и то было хорошо. Поэтому я допускала такие прикосновения от него.

— Мясо нужно будет после приготовления оставить в сухой и тёмной комнате под землёй. Так мясо дольше сохранится свежим. Позволишь дракх'кханам помочь мне?

— Атакама ещё не делала плохую и лишнюю работу. Дор'манд Анемос не станет препятствовать дор'хану Атакаме! — вождь вновь хлопнул меня, но уже по плечу, после чего вернулся к добыче, командуя дракх'кханами, которые занимались её разделкой.

Дор'хан... Так называл меня только Анемос, но вот остальные предпочитали меня называть просто ах'ханом или старшим охотником. Видимо, это была прерогатива исключительно дор'манда. Наверное, это что-то вроде названного брата или сестры, учитывая, какой ритуал мы провели перед тем, как меня назначили ах'ханом.

Пока шла подготовка к грядущему празднику, я решила недолго поспать и отдохнуть, ибо эта охота, хоть и оказалась крайне успешной, но выматывала жуть просто как. Я без лишних слов вернулась к ручью, где находилось моё жилище, и прилегла на восстановленную лежанку, опустив с тихим вздохом голову на мягкую шерсть...

***

— Дракх'кханы! Вы есть помогите! — послышалось в перепонках через какое-то время. Я спросонья не сразу поняла, что случилось, а когда всё же разлепила глаза и поднялась, то увидела двух дракх'кханов, которые неслись ко мне.

— Предатель рода дракх'кханов! Убить его, как падаль! — кричал второй драконид, бежавший за первым. Я насторожилась и тут же нащупала нож неподалёку, подготовившись защищаться. Никто из этих двух не был мне знаком, и подобная встреча не сулила ничего хорошего. Один был ярко-фиолетовым с чёрными отметинами на морде, плечах и перепонках крыльев. А второй — красного цвета горящего пламени. И оба были вымазаны в чёрной крови, а также исцарапаны чуть ли не везде, где только можно.

— Стоять! — сразу рыкнула я на них. Бегущий впереди фиолетовый дракх'кхан тут же остановился, но ему в шею вгрызся второй, который пытался покончить с ним.

Я тут же подросла на помощь первому и пинком задней лапы отшвырнула от него нападавшего, однако когда спасённый попытался подняться, я тут же приставила к его шее нож, рыкнув:

— Не шевелись! — предупредила я его, и, задрвав голову, издала громкий рык, подзывая к себе сородичей. Через несколько секунд ко мне на помощь подросло несколько соплеменников, которые тут же накинулись на обоих чужаков и повалили их на землю, оскалив зубы в кровожадной ухмылке. Кажется, они их приняли, точно так же, как и я, за врагов, что несколько успокоило. Значит, не я одна так паранойю.

— Аккуратно! Держите их, но не убивайте! — повелела я им, и, немного повертев ножом в лапе, уселась на землю перед двумя опрокинутыми мордой в грязь драконидами.

— Атакама, кто эти чужаки? — спросил подросевший на шум Анемос, бежавший так быстро, что я ощутила вибрацию от его шагов ещё до того, как он оказался рядом. Я хотела было ответить ему, но меня перебил один из пленников, что немного поднял голову навстречу дор'манду:

— Моя есть дракх'кхан клана Рах'Войд, — тут же залепетал фиолетовый незнакомец, слабо шевеля кончиком хвоста и указывая им на огненно-красного, — а это...

— Он дракх'кхан без чести и славы! — перебил его второй, — он есть предатель, которого отправили, как разведчика, в клан Рокхана. Я есть охотник клана Агора! Я есть ваш друг!

— Неправда! Моя не знать тебя! Твоя увязаться за моя и затем... — защебетал тут же тот, кого назвали дракх'кханом без чести и славы. Однако прежде, чем он продолжил, его грубо прервал дор'манд:

— Довольно! — Анемос аж встрепенулся весь и оскалил клыки в предвкушении. Я невольно встала с места, чтобы не быть препятствием у вождя на пути, однако золотистый гигант тут же успокоился и уже более спокойным тоном спросил меня: — Дор'хан Атакама... Анемос предлагает убить обоих. Оба предатели и чужаки.

Я застыла, глядя в их испуганные и остекленевшие от страха глаза. Не то, что я их прям жалела, однако докопаться до истины всё же хотелось, чем вот так брать и рубить с плеча. Почему-то мне казалось, что если я именно так и поступлю, то могу случайно убить и союзника.

— Приведите Эрдариона. Его предвидение пригодится, — тут же отдала я распоряжение одному из охотников, вспомнив, что у нас есть читающий мысли дракх'кхан. Однако посыльного тут же остановил Анемос:

— Ши'хсад Эрдарион ушёл из клана сразу, как только Атакама и остальные дракх'кханы вышли на охоту. Эрдариона нет в Лок'Ракх сейчас.

«Вовремя... как всегда», — мысленно выругалась я на шамана и затем махнула лапой:

— Оставим их, пока ши'хсад не вернётся? — вновь предложила я. Вождь в ответ недовольно прищурил глаза и встопорщил гребень:

— Оставлять в клане Рокхана врага дракх'кхана — неправильно! Анемос и другие сородичи должны сразу убивать врага.

Я чуть опустила голову. Ладно. Раз не хочешь так ждать Эрдариона — пусть будет так. Во всяком случае, есть доля правды в словах дор'манда: тюремного помещения для пленников у нас в клане не было, а просто стоять и сторожить двух дракх'кханов идея сомнительная. Особенно учитывая, на что они способны в минуты опасности.

— Пусть будет так. Я опрошу их, — наконец, попросила я, оборачиваясь к золотистому дракх'кхану. Анемос ничего не сказал, а просто уселся рядом и стал наблюдать. Как я поняла, он дал добро.

Я встала перед обоими драконидами и задумалась. Один из них был родом из клана Ррах'Войд, представителя которого я видела на собрании шаманов. Что же мне известно об этом клане? Такой же воинственный, как и наш, такая же автократия и власть силы. А что до стилия общения... он был похож на тот, в каком общался с нами тот бугай Хазарис.

Но с другой стороны — я и Эрдарион общаемся не так, как все остальные в клане Рокхана. Так что это ни о чём не говорило.

Второй утверждал, что он из клана Агора, тоже дружественного нам. И как так вышло, что они, зная о том, кто есть откуда, просто подрались? Что-то здесь нечисто. Вряд ли это была случайная ошибка.

— Как зовут твоего вождя? — спросила я у фиолетового дракониды, когда всё взвесила и обдумала. Тот приподнял голову с земли и заглянул мне в глаза.

— Зачем твоя это знать? — недоумённо спросил он, явно не понимая, что я устраиваю

допрос. Пришлось объяснить:

— По ответам я пойму, кто из вас врёт. Больше правильных ответов — больше шансов выжить. Идёт? — строго пояснила я обоим, вращая медным ножом в лапе.

— Ф'шак Хазарис. Его есть самый сильный дракх'кхан из клана Речного Крыла, — ответил он мне, и я на секунду сложила гребень с крыльями. Да, это правильный ответ.

Теперь я подошла к красному дракх'кхану, одновременно пытаюсь вспомнить, что мне рассказывали про его клан.

— Кто у вас в клане Агора главный?

— Главного нет. Есть совет дракх'кханов, который управляет кланом. Пятеро правят нами, — последовал от огненно-красного ответ. Я опустила нож, пытаюсь вспомнить. Кажется, мне ничего такого на собрании не говорили, однако я могла спросить их о том, в чём точно была уверена:

— Что твой клан ценит больше всего?

Последовала некоторая тишина. После чего допрашиваемый выдал следующее:

— Взаимовыручка и помощь.

Я вновь сложила гребень, ничего не сказав. Анемос, который сидел рядом и следил за всем этим, недовольно зарычал:

— Атакама теряет даром время! Надо убить обоих! Зачем спрашивать их о том, что не даёт ничего дракх'кхану?!

— Дор'манд... — я с почтением сложила крылья и немного склонила голову, — оба дракх'кхана из кланов, которые договорились помогать друг другу. Просто так взять и напасть на другого, зная, кто есть кто — глупость. Оба утверждают, что они из кланов Прах'Войд и Агора, которые помогают друг другу. Я считаю, один из них врёт.

— Его врёт! — показал мне на огненно-красного дракониды фиолетовый пленник.

— Врёт тот, кто говорит, что я вру! — возмутился сразу второй в ответ, но я угрожающе зашипела, призывая их молчать.

— Атакама, продолжай. Но недолго, — наконец, повелел наш вождь, и я получила полное право продолжить допрос.

— Как вы встретились? Ответ сначала ты, — указала я на фиолетового.

— Моя сидел перед костром, ждал разведчика из моего клана. Но моя увидела второго дракх'кхана, незнакомого. Его, — он указал на своего соперника, — между мной и его началась драка, и моя вынужден был бежать, просить у вас помощь.

Я нахмурилась. Бежал, значит? А сколько он бежал? Отсюда до границ клана, где и сосредоточились основные разведчики, весьма и весьма далеко. Сомнительная информация, но допустим, это произошло возле ближайшего к нашему клану пункта наблюдения.

— Почему не зажёг костёр при опасности? — поинтересовалась я у того же.

— Моя тереть и высекать искру, но это долго и тяжело. Моя не успеть, — оправдывался он, словно ребёнок. Я вздохнула, понимая, что это выглядит, как глупая отговорка, но тоже приняла этот ответ: сама знаю, что порой можно часами сидеть и пытаться развести костёр. Здесь в карман каждому разведчику не положишь коробок спичек.

— Зачем нужны костры? — переключилась я уже к другому дракх'кхану, чтобы и его проверить на знание нашей тактики.

Последовало небольшое молчание, которое тоже могло кое-о-чём сказать.

— Предупреждать об опасности других, — пояснил он после этого, и я скривила ухмылку на морде. Пока второй отвечал на все вопросы правильно. А вот первый...

— Почему не зажёт костёр, когда напали? — задала я новый вопрос всё тому же красномордому.

На сей раз он не думал:

— Не было необходимости. Я погнал врага дракх'кхана сам, но он решил укрыться на ваших землях и набрёл на ваш клан. Он — разведчик из клана Эуркарназ, который знает речь клана Прах'Ввойд и пользуется этим.

— Твоя врать! Неправда... — начал было фиолетовый, но я того пнула под живот, чтобы не сбивал с мысли.

— Здесь Атакама решает, что неправда... И от того, ответите ли вы мне или нет — зависит ваша жизнь! — зарычала я на них обоих, уже теряя терпение. Я на некоторое время закрыла глаза, пытаюсь сообразить, что к чему. К сожалению, этот допрос заходил в тупик, и мне было сложно всё понять. Однако когда я крепче сжала рукоять своего ножа, мне неожиданно пришла интересная идея.

И, чуть улыбнувшись, я присела перед мордами пленников и показала каждому из них свой нож.

— Что это у меня в лапе? Из какого камня сделан и как? — спросила я уже их обоих.

Первым на этот раз мне ответил огненно-красный драконид:

— Рыжий камень. Получить можно, если бросить его в огонь, потом залить его в форму и заточить.

— Моя тоже знать! Клан Прах'Ввойд обрабатывает рукху, которая лежит в горах! Её находят в камне, затем отделяют рукху от камня и плавят в специальной постройке, — вставил фиолетовый.

Я улыбнулась шире. Оба молодцы. Но опрос ещё не был закончен. Я убрала нож и достала уже лежавшую рядом железную руду, показав её:

— Из этой рукхи можно получить такой же нож?

Повисло молчание. Фиолетовый дракх'кхан со страхом и непониманием уставился на камень в моей ладони, в то время, как второй просто размышлял с задумчивым видом.

— Моя не знать... Эта рукха не плавится... — заявил первый пленник, но его тут же перебил второй:

— Можно, но это труднее. Серая рукха.

Я медленно убрала камень и вновь достала нож. Всё встало на свои места.

— Я нашла того, кто врёт! — обратилась я к Анемосу, после чего указала остриём ножа на морду огненно-красного, — он не из клана Агора!

— Атакама уверена? — Анемос встал со своего места и подошёл ко мне. Я несколько раз подвигала гребнем и щёлкнула хвостом.

— Уверена. Я за много рогов досконально изучила местность нашего клана, и могу сказать, что тот, кто не является нам другом, не найдёт легко путь к долине Лок'Ракх, особенно когда за ним гонится враг, — я посмотрела на фиолетового сородича и сделала ему человеческий жест, подмигнув, — и я вспомнила, что дор'манд мне показал нож из серой рукхи. Его не делали ни в клане Рокхана, ни в другом... кроме тех, которые нам враждебны. Одного ответа «да» на вопрос о том, можно ли сделать из серой рукхи оружие, оказалось достаточно, чтобы я всё поняла.

Анемос и остальные дракх'кханы сразу догадались, что к чему, и отпустили фиолетового, навалившись на второго. Они его тут же скрутили, поставили на колени передо мной, несмотря на его сопротивление, а подошедший ко мне вождь просто указал на него

своей мускулистой ладонью, обнажая когти.

— Атакама должна убить его! — вынес он свой вердикт и с решительностью посмотрел на меня, ожидая дальнейших действий.

Ох... Убить? Честно сказать, я не была уверена, что смогу легко это сделать. Мне доводилось уже в ярости избивать кого-то, но вот взять и лишить жизни разумного, кто тебе ничего не сделал? Я ощущала, что просто не могу взять и поднять оружие на того, кто даже не мог мне ничем ответить. Это выглядело даже как-то... нечестно?

Я посмотрела на дор'манда, который всё ещё ждал, и, судя по его взгляду, золотистый не примет другого выбора, кроме как взять и добить разведчика из чужого клана. Ни пленить, чтобы допросить, ни самому с ним разобраться.

Мне стало не по себе от осознания того, что я сейчас сделаю. Лапы затряслись, а пальцы словно пронзил холод. Однако я не хотела ударить в грязь мордой перед Анемосом и своим кланом, поэтому я медленно зашла сбоку к огненно-красному, попутно отметив, что ему повезло с красивым цветом чешуи и пластин. И затем, прежде чем тот успел отреагировать, я схватила его одной лапой за рог, а второй — за челюсть, и резко изо всех сил дёрнула в сторону, ломая с протяжным хрустом его шею.

Забивать его до смерти камнем мне было жалко. Равно как и пытаться вонзить нож в глаз в надежде, что он быстро умрёт. Поэтому я решила выбрать самый быстрый способ смерти — просто свернуть шею. И все равно: когда я отпустила его обмякшую голову, я испытала стыд и сожаление за то, что сделала непоправимое и необратимое действие — убила другого разумного.

Одно дело — убивать диких зверей, когда понимаешь, что либо пан, либо пропал. И совсем другое — лишить жизни того, кто, фактически, ничуть не хуже тебя.

«А ведь он был таким же, как и я, и всего лишь делал то, что считал правильным. А я даже не спросила, как его зовут...» — со вздохом подумала я, осознавая, что же наделала. Анемос глянул на эту сцену, затем хищно улыбнулся и сложил гребень, добавив:

— Атакама так должна поступать со всеми врагами клана. Но Атакама должна не есть сердце дракх'кхана, иначе тоже станет врагом. Кровь Даггоната может перейти и к Атакаме.

Двое моих сородичей по сигналу вождя подхватили труп и понесли его куда-то в сторону от деревни, а фиолетовый пленник, которого отпустили, медленно поднялся, подходя ко мне:

— Моя благодарить твоя за ум. Если бы твоя быть в клане Ррах'Ввойд...

— Не за что... — мрачно произнесла я, перебивая фиолетового и усаживаясь рядом на камень. Откровенно говоря, я не испытывала никакой радости от того, что нашла и убила шпиона, хотя вроде как должна. А на душе присутствовало какое-то скверное чувство того, что теперь я никогда не буду прежней. Не зря же говорят, что тяжелее всего убивать лишь в первый раз. А потом ты привыкаешь к этому, и твоя душа черствеет. Уж не это ли признак того, что я сама становлюсь таким же варваром?

— Твоя до этого не убивать другого дракх'кхана? — догадался мой собеседник и медленно сложил гребень, будто сочувствуя. Я ничего ему не ответила на это.

— Как тебя зовут? — задала я вопрос на другую тему, желая хоть немного отвлечься от совершённого убийства.

— Моя есть Ырханн... — ответил он, и мне показалось сначала, что это он просто прорычал что-то непонятное. Я попутно отметила, что чем агрессивнее политика клана, тем больше отклика это находит в их именах. Клан Агора кажется мирным, и имена у них

соответствующие: Райна, Аяра. А тут — Ырханн...

— Расскажи, что видел до того, как на тебя напал враг, — попросила я его, подходя ближе к делу. Я указала лапой на подстилку в виде шкуры рядом, приглашая его присесть. Фиолетовый несколько неуверенно разместился на шкуре и заглянул мне в глаза.

— Что твоя хочет знать?

— Что известно о других кланах? — задала я уже прямой вопрос.

— Есть слух... Моя слышать, что клан Ро'Фанг — самый сильный и многочисленный, собирается к переселению. Животные мигрируют от них и спасаются от Владыки, едь становится мало, а климат — хуже. Они хотят захватить твоя земли, а ваша — обратить на свою сторону или убить.

Я немного удивлённо приподняла чешуйчатую бровь, внимательно слушая Ырханна.

— Продолжай... — попросила я его, заметив, что фиолетовый сделал паузу.

— Моя не уверен в этом. Но если слухи есть правда, то ваша в большой опасности. Ро'Фанг уже проделывал захват других кланов. Они есть собирали всех пленных и предлагали им выпить кровь Владыки. Кто отказывался — умирал. А кто принимал — становился членом клана. Так они и становиться самым могучим кланом в Огненных Просторах.

«А умно они это придумали. Ассимилировать другие племена и становиться сильнее. Почему другие кланы до такого не додумались?» — попутно задумалась я, но решила спросить Ырханна о другом:

— Откуда известно? — чуть прищурившись, задала вопрос я.

— Моя незадолго до этого встретил заблудших. Они бежали к наша земля, и боялись. Они говорить, что бежали от гнева Орт'Фанга — вождя клана Ро'Фанг. Моя их пропустить, считая, что они — пригодятся в будущем. Орт'Фанг — есть самый могучий дракх'кхан и считается главным пророком Владыки.

Я замерла и внимательно посмотрела на Ырханна. Заблудшие, значит. Получается, среди них не только те, кто был изгнан из клана, но и те, кто по тем или иным причинам потерял свой дом.

Однако сам факт того, что с ними ещё можно и поговорить, обрадовал меня. Я во время возвращения из клана Силлас хотела такое провернуть, но упрямство Эрдариона помешало мне. Но что, если взять с собой не его, а сидящего передо мной Ырханна?

— Ты знаешь, где обитают заблудшие? Сможешь меня провести к ним? Это важно для выживания всех кланов, — внезапно спросила я у собеседника. Тот задумчиво сложил гребень, будто колебаясь.

— Моя не советует к ним идти. Они плохо относиться к кланам. Они...

— Такие же, как и мы. Тебя они послушали. Меня тоже должны. Ты отведёшь, — настойчиво перебила я его. Ещё от Эрдариона я наслушалась про то, какие они плохие, и слушать одно и то же не хотелось. Может, они просто не пытались с ними даже наладить контакт? А я попробую, особенно учитывая, какая же угроза нависла над нами.

— На следующее извержение света, — кратко сообщил мне Ырханн, соглашаясь с моим предложением, — моя остаться здесь до нового извержения. Затем моя провести тебя к заблудшим...

Глава 21: Дракх'кханская дипломатия

Следующее извержение света я решила начать с того, чтобы как-нибудь выпросить разрешение вождя на временную отлучку из клана. Как ах'хан, я отчитывалась исключительно перед дор'мандом, но проблема заключалась в том, что он не очень любил меня надолго куда-то отпускать. За травами и в другие кланы ходил Эрдарион со своим помощником Ихтизисом. А на меня повесили задачу обучать других дракх'кханов хитростям охоты и обеспечивать их более совершенным оружием. Так что надолго пропадать Анемос мне не позволял.

— Атакама хочет найти новую рухку, дор'манд Анемос! — решила я сразу перейти к делу, когда повстречала его в центре деревни. Золотистый дракх'кхан сидел перед своим домом, затачивал кинжал, и, когда увидел меня, то окинул мрачным взглядом с рогов до самого хвоста.

— Атакама полезнее здесь, — сухо заключил он, выпрямляясь во весь рост и возвышаясь надо мной. Он крепко взял меня за плечо и несильно встряхнул, будто желая привести в чувство.

Однако я понимала важность мероприятия и потому решила не отступить под его напором.

— Мы уже добыли еду на несколько извержений света. В ближайшее время не нужно охотиться. Но если я смогу достать новую рухку, то смогу изготовить более совершенное средство охоты, — напирала я, медленно обходя вождя сбоку, — позволь отлучиться. Это будет выгодно всему клану.

Анемос задумался, медленно двигая гребнем и следя за мной взглядом. Когда я вновь остановилась перед его мордой, дор'манд протяжно выдохнул воздух и прислонился спиной к своему жилищу.

— Атакама может идти. Но Атакама должна вернуться до того, как пройдёт один коготь, — Анемос показал мне большой палец и затем зубами откусил коготь на нём, — когда коготь отрастёт вновь, Атакама должна быть в клане. Если Атакама не вернётся, дор'манд Анемос накажет Атакаму.

Я плотно прижала к себе гребень, чуть склонив голову, и затем спешно удалилась. Значит, половина когтя. Это приблизительно неделя, если судить по меркам Земли. Времени не так много, но уже что-то, если мне удалось уломать вождя меня отпустить. По сути — это тот редкий случай, когда Анемос был в настроении, и он удовлетворил мою просьбу. Так что я была рада этому.

У моего жилища меня уже ждал спасённый ранее фиолетовый дракх'кхан Ырханн, который сидел и изучал грядку возле ручья. Заметив меня, он вопросительно рыкнул и обвился хвостом вокруг одной из своих задних лап в непонятном мне жесте.

— Атакама? Моя готов выходить и показывать, — сообщил он. Я чуть улыбнулась ему, обнажив клыки.

— Дор'манд дал мне время, но всего лишь один коготь. У нас будет лишь несколько извержений света, — пояснила я и затем достала небольшую наплечную сумку, которую не так давно сшила из кусков кожи. Я использовала её для походов и чтобы перетаскивать с собой рухку и некоторые вещи, необходимые в дороге. Прodeв её через плечо и одно крыло, я открыла её и начала думать, что бы взять с собой.

Ырханн, видя, что я ещё не готова, уселся обратно и вновь с явным интересом начал изучать грядку. Это было небольшое огороженное рядом камней поле непосредственно рядом с моим тентом, который я поставила возле источника воды. Причина этого крылась как раз в том, что я провела небольшую ирригацию от ручейка к участку, где посадила семена плодов, собранных в Орос'Энх. И если присмотреться, то уже сейчас было заметить маленькие красные ростки, которые показались из земли. К слову, часть почвы я предусмотрительно взяла из красных земель во время своего похода, и её я как раз и использовала, чтобы создать лучшие условия для роста растений на новом месте.

Если получится вырастить хотя бы несколько плодов на новом месте, то мне удастся рано или поздно дракх'кханов сделать земледельцами, а не просто охотниками и собирателями. И тогда не придётся выживать, рисковать своей жизнью и полагаться на волю «духов» или же иных сил, которые должны благоволить охоте.

— Это растения из Орос'Энх. Я перенесла сюда их семена и пытаюсь вырастить здесь, — пояснила я, опережая вопрос Ырханна. Тот ради интереса попытался тыкнуть пальцем в один из ростков, но я возмущённо зашипела и сразу же отодвинула его лапу в сторону:

— Не трогай.

— Зачем твоя пытаться вырастить здесь растения из Орос'Энх? Моя слышать, они опасны для здоровья дракх'кхана, — заявил он, двигая гребнем и хлопая глазами.

— Я стараюсь сделать жизнь лучше. Без таких попыток сделать что-то новое, — я указала крылом в сторону грядки, — это невозможно. Если мы сможем поговорить с заблудшими, мы сможем и у них чему-то научиться. И нашему клану необходимо знать то, что происходит за пределами наших земель.

Ырханн мне ничего не ответил. И пока он обдумывал мои слова, я складывала в сумку кремний, трут для разведения костра, нож и верёвку из жил. Не забыла взять и один глиняный горшок. Пригодится, если вдруг нужно будет набрать что-то. Также повесила на другой бок бурдюк с водой и надела набедренную повязку. После того случая с Хааром, когда он пытался овладеть мной, я стала стесняться наготы, и если на мне ничего не было из одежды, я чувствовала себя с какой-то стороны неловко и незащищённо. Хотя другая причина тоже играла большую роль: у меня появлялся пояс, за который я могла разместить нож и прочие мелкие предметы. И, наконец, я взяла лук — основное оружие, которым и предпочитала пользоваться в последнее время.

— Я готова, — произнесла я, натягивая для проверки тетиву и отпуская её. Она завибрировала и издала тихий протяжный звук.

Фиолетовый драконид отреагировал на такое несколько странно. Сначала он приподнял гребень, прислушиваясь, а затем осмотрел меня, оценивая взглядом всю мою примитивную экипировку.

— Что это было? — спросил он, указав на лук.

— Лук. Оружие, которое пускает это в жертву, — я показала ему одну стрелу, достав её из сумки. Ырханн фыркнул.

— Нет. Твоя издать долгий протяжный звук после слов. Что это было?

Мои глаза удивлённо расширились. Вот оно как? Я и не думала, что Ырханн заинтересуется именно струнным звуком. Этот вопрос заставил меня задуматься о том, а насколько хорошо дракх'кханы воспринимают полноценную музыку? Всё время, пока я жила в клане Рокхана, единственным «музыкальным» инструментом являлся тот самый

барабан, который использовали, когда созывали клан на собрание. И то — в него именно били, а не играли.

— Это сложно объяснить. Но она всегда издаёт такой звук, — я натянула снова тетиву и отпустила её, — а почему ты заинтересовался именно этим?

Дракх'кхан из клана Рах'Ввойд протянул к моему луку лапу, и я, несколько подумав, передала ему оружие, внимательно за ним наблюдая. Тот несколько раз потрогал тетиву, заставляя её издавать один и тот же звук, а потом одобрительно рыкнул.

— Моя нравится этот звук!

Я лишь пожала крыльями, забирая у него лук обратно. Может, ему как-нибудь рассказать, что из него можно сделать полноценный музыкальный инструмент? Ведь именно так и родилась музыка у людей. Вдруг передо мной великий музыкант Ырханн, будущая звезда рок-бизнеса и известный вокалист?

— Поговорим в дороге. У нас не так много времени, — отбросив ненужные мысли, напомнила я собеседнику, указывая в сторону гор лапой, — веди к заблудшим.

Мы больше не стали терять время и выдвинулись в путь. Поначалу мой проводник вёл меня через горы, то петляя между хребтами, то поднимаясь вверх и спускаясь по практически отвесным склонам. По его поведению и уверенности, с которой Ырханн определял дорогу, я поняла, что он исходил наши земли вдоль и поперёк, и когда я спросила у него это, он только подтвердил моё предположение. Оказывается, он уже больше тридцати рогов охотится здесь и знает всё, как говорится, на зубок.

Так мы двигались примерно целое извержение света. Один раз сделали привал, но в остальное время мы двигались по направлению к Аллее Падших. Я уже начинала ощущать в воздухе зловонный едкий «аромат», свойственный той равнине.

— Заблудшие живут рядом? — решила я уточнить у дракх'кхана клана Рах'Ввойд, когда мы остановились непосредственно у окраин равнины. Тот неопределённо рыкнул, несколько раз клацнув зубами.

— Моя не знает точно. Этого почти никто не знает. Заблудшие не показывают свои места. Они можно встретить только случайно. Но рядом с Аллеей Падших есть клан Эуркарназ.

Я сложила гребень. Да. Помню. Именно здесь я впервые и встретился дракх'кхана из другого клана. Чуть не убил меня тогда.

— Понятно. Устроим привал?

Ырханн не стал возражать. Мы сначала немного поохотились, и я сбила двух кецеров из лука. Однако вместо того, чтобы съесть их в сыром виде, как хотел того мой соратник, я решила его немного удивить ещё одним новшеством. Разделав при помощи ножа добычу, я мелко порезала мясо и добавила его в горшок, что брала с собой.

— Что твоя делать? — удивлённо переспросил у меня Ырханн, с любопытством наблюдая за моими экспериментами.

— Увидишь, — решила не выдавать сюрприза я и начала заливать из бурдюка в горшок воду. Следующим шагом я развела костёр и поставила воду кипятиться. При помощи палки я начала размешивать мясной бульон, а также добавила туда несколько листьев э'куруана в качестве специй.

Уже через несколько минут от супа начал исходить приятный и вкусный запах, и Ырханн стал принюхаться к бульону. А потом неожиданно опустил туда свой раздвоенный язык, пробуя его на вкус.

— Моя не пробовать ничего похожего на это до тебя. Но твоя готовить лучше, чем клан Рах'Ввойд! — и с этими словами фиолетовый драконид попытался засунуть морду в суп, но я одним движением лапы отодвинула его морду и недовольно рыкнула:

— Жди! Еда ещё не готова. Это с-с-суп, — попыталась я произнести очередное русское слово. К счастью, оно было простым и коротким, поэтому оно далось мне относительно легко.

Следующим этапом стала необходимость снять слой жира с бульона, однако, увидев голодный взгляд собеседника, я решила не трогать плёнку, посчитав, что ему и так будет нормально. А пока бульон кипел, я решила немного поддержать разговор с Ырханном и отвлечь его:

— А как живут в твоём клане? Чем питаются?

Дракх'кхан, немного не ожидавший такого вопроса, сначала приоткрыл пасть, будто удивляясь, а затем прижал к себе гребень, заявив:

— Моя клан — охотники и собиратели. Моя клан подчиняться только ф'шах — самый сильный из дракх'кханов. Другие — равны друг перед другом. Многие бросать вызов Хазарис, но Хазарис побеждает все. Ф'шах объявляет все приказы моя клан, и моя клан их исполняет. Моя ф'шах отправить на разведку местности — моя самый ценный разведчик в клане, который знает все дороги.

— А что вы знаете? Что умеете? — поинтересовалась я, показывая ему свой медный нож, — вы говорили, что знаете, как создавать из рукхи оружие.

— Моя клан знает, как обрабатывать коричневую рукху, — пояснил он, обозначая медь, — но про другую рукху моя не знать. Рах'Ввойд занимается тем же, что и твоя клан Рокхана — охота и собирательство. Но моя клан не использовать твоё оружие, которое метает палки.

Я поправила свой лук, самодовольно улыбнувшись. Приятно осознавать, что мне всё-таки удаётся учить местных «неандертальцев» чему-то новому. Если мне удастся внедрить со временем ещё и земледелие, то дракх'кханы смогут и вовсе жить нормально, а не выживать от охоты до охоты.

— Понятно. Значит, вы похожи на нас. Не думаете ли торговать с нами? Вы нам даёте то, что нам нужно. Мы — то, что вам, — пояснила я ему, предлагая взаимовыгодное сотрудничество. Всё же у клана Рокхана союзников не так уж и много, а торговля или просто общение укрепит отношения, а также ускорит возможный технологический и культурный прогресс.

— Обмен? А что твоя клан может предложить Рах'Ввойд? — спросил Ырханн в ответ. Я в задумчивости помешала суп палочкой и подняла взгляд на собеседника.

— Зависит от того, что у вашего клана есть. У нас много рукхи, шкуры, есть способ достать эс'куран. Я научу вас его правильно использовать. Шайх и эта еда — лишь немногие способы применять эс'куран.

Вынув палочку, я опустила голову ниже и зачерпнула ладонью бульон, отпив его. Вкус у него был шикарный — мясной суп с небольшим привкусом мятного эс'курана являлся чуть ли не праздником в моём понимании. Когда всю жизнь ты питалась только мясом и небольшим количеством плодов, старые блюда уже приедались, и организм требовал чего-то нового. В идеале — пепси, бургеры или чего-то остренького, так как я всё ещё очень скучала по Земле и той еде, которой я питалась до попадания в новый мир, но даже простой бульон для меня сейчас был на уровне «пищи богов».

«Надо было ещё ложку сделать... Правда, глядя на дракх'кханов, я сомневаюсь, что они в ней найдут целесообразность», — задумалась я и аккуратно сняла горшок с огня, поставив его перед Ырханном.

— Попробуй. Половину оставь мне.

Тот без лишних вопросов схватил ёмкость и начал её заливать в пасть, наклонив к себе. Мне это не очень понравилось, учитывая, что половина этой вкусотищи просто лилась мимо, однако ничего не сказала, ожидая, пока он насытится. Наконец, он поставил суп обратно на землю и облизнулся.

— Твоя научить клан Рах'Ввойд готовить так? — спросил он у меня. Я слегка улыбнулась.

— Если у вас будет, что предложить моему клану, — с этими словами я взяла горшок и стала сама хлебать суп, иногда подцепляя когтем кусочки мяса в бульоне. Он вышел настолько вкусным, что я даже и не заметила, как выпила его весь, так что уже через минуту я с толикой грусти отставила пустой горшок в сторону. Маловато получилось, но в следующий раз попробую сварить больше супа.

Но стоило нам начать собираться в дорогу дальше после привала, как неожиданно где-то вдалеке послышался треск камней. Будто кто-то осознанно ударил их друг об друга. Ырханн сразу насторожился и поднял сам ближайший камень с земли, приготовившись им обороняться, а я сразу же достала лук и вложила в тетиву стрелу.

— Ты тоже думаешь, что это дракх'кхан? — спросила я у фиолетового драконида. Тот лишь молча свернул гребень, давая утвердительный ответ, а затем растопырил пальцы, оскалившись. Это означало на языке жестов только одно: приготовиться к бою.

Перед нами простирался небольшой ряд валунов, и за одним из них мелькнул чей-то хвост. Я тут же нацелилась туда, но тетиву спускать не спешила.

— Обойдём с разных сторон, — прошипела я, и мы с Ырханном стали приближаться. Я держалась в нескольких шагах от валуна на тот случай, если на меня резко выпрыгнет кто-то — чай, уже была научена горьким опытом. Доверять сходу другим дракх'кханам, как показала практика, нельзя, так что меры предосторожности были приняты.

Зайдя за валун, я обнаружила лежавшего там оранжево-красного драконида, который, заметив меня, тут же швырнул в меня первый попавшийся под лапу камень. К счастью, увернуться от него мне не составило проблем, а подоспевший с другой стороны союзник тут же опрокинул его, схватив того за горло. Оранжево-красный протяжно и жалобно зашипел, безуспешно пытаясь укусить удерживающую его лапу, но Ырханн был банально сильнее и выше него.

— Не убивай его! — рыкнула я напарнику, сразу же подходя к незнакомцу, — позволь лучше мне им заняться.

Как только Ырханн отцепился от него, я сразу же перевернула дракх'кхана на живот, и, заломав ему лапы за спину, придавила его своим весом.

— Кто ты?

Оранжево-красный медленно повернул ко мне голову и просто посмотрел мне в глаза, ничего не говоря.

— Его есть заблудший! Они не разговаривать с наша, — заключил Ырханн и сделал шаг назад, — Атакама, твоя хотеть найти заблудший. Что с его делать будешь?

Я задумалась... Да, отлично проявила дипломатию. Мы ведь хотели с ними поговорить и выяснить что-то новое, но по итогу чуть не убили его, хотя не похоже, чтобы он вообще

сопротивлялся нам. То, что он кинул камень, являлось скорее жестом отчаяния, чем самозащитой. Потому что абсолютно все обитатели Огненных Просторов знают, что метать предметы в готовую к такому цель — пустая трата времени. Увернётся.

Я, всё ещё прижимая заблудшего к земле под своим весом, обратила внимание на его задние лапы и ступни. Я заметила, что они были покрыты чёрной кровью, а под чешуёй будто блестело что-то металлическое. Интересно — что это?

— Ырханн, держи его. Кажется, я поняла, почему он не сопротивляется, — я подождала, пока моё место займёт фиолетовый дракх'кхан, и затем взяла несколько из оставшихся листьев эс'куруна. Разжевав их, я нанесла кашу на кровоточащие лапы пленника. Подождав, пока лекарство подействует, я достала медный нож и аккуратно надрезала кожу на ступнях.

— О задница мортафанга... — заключила я с небольшим ужасом и отвращением в голосе, выругавшись. Оказалось, что под чешуёй у оранжево-красного находились металлические шипы, которые разрезали плоть несчастного при любом движении. Такую травму невозможно получить случайно или же попавшись в ловушку. Неужели кто-то специально решил поиздеваться над заблудшим, введя ему под чешую инородные тела?

Сжалившись, я перехватила поудобнее нож и тяжело вздохнула:

— Потерпи. Я помогу тебе.

Не знаю, услышал ли он меня или нет, но оранжево-красный дракх'кхан никак не отреагировал, а я, надеясь, что действия эс'куруна хватит, чтобы заглушить боль, поддела ножом металлический шип и аккуратно вытащила его оттуда. К сожалению, шипов было много, так что пришлось проделывать то же самое со вторым, третьим. Пациент лишь пару раз дёрнулся и зарычал, когда я выдёргивала их из его ног, но он вёл себя на удивление тихо и послушно. Видимо, понимал, что к чему.

Наконец, через несколько минут я избавила обе его конечности от инородных тел, и отпустила несчастного, глянув на чёрную кровь, оставшуюся на лезвии ножа. На какой-то миг мне даже захотелось её слизать, однако я тут же себя остановила, упрекнув в том, что не стоит потакать странным инстинктам, и просто стряхнула её. Теперь дело осталось за малым: перевязать ему раны.

К сожалению, бинтов, тканей или лишних кусков кожи у меня не было, поэтому пришлось оторвать от набедренной повязки почти всю свисающую часть и использовать уже её. Хотя у дракх'кханов кровь довольно быстро застывала на воздухе, я разумно решила, что перевязка пойдёт ему на пользу.

— Я закончила, — когда я закончила обматывать раны, заявила я и поднялась, дав знак Ырханну сделать то же самое, — отпусти его.

Мы оба отстранились от оранжево-красного, и тот медленно перевернулся обратно на спину, а затем посмотрел на свои задние лапы, ощупывая их. Потом переключил внимание на нас, и в его глазах застыло удивление с явным непониманием.

— Вы... Клан... Помочь... Зачем? — произнёс он лишь четыре слова. По его невнятному шипению я легко поняла, что его диалект общения явно отличается от кланового, из-за чего моё подсознание воспринимало его речь просто набором слов. Но я уже радовалась самому факту, что заблудший подал голос.

— Я Атакама. Он — Ырханн, — я указала на своего напарника и затем сжала ладони в кулаки, надеясь, что он хотя бы эти жесты поймёт, — я просто помогла тебе, потому что ты бы умер без помощи. Кто с тобой так поступил?

Мне ещё захотелось извиниться за то, что грубо поприветствовали его в начале, но,

похоже, этого даже не требовалось, так как он не собирался сейчас ни убежать, ни драться с нами.

— Клан... Ро'Фанг... Вторжение... Отказ... Медленная смерть... — прорычал он в ответ хриплым голосом и слегка закашлялся, высунув язык. Решив, что можно его ещё поддержать, я протянула ему бурдюк воды.

— Пей. Расскажи про отказ, — попросила я, усаживаясь перед ним в позе по-турецки. Заблудший начал жадно поглощать запас воды, пока не осушил полностью бурдюк, и затем издал долгое и протяжное рычание. Я так и не поняла, что оно значит, но предположила, что он так поблагодарил меня.

— Отказ... Принять дар... Дар Владыка, — тихо произнёс он, передавая мне бурдюк обратно. Я, повесив его обратно на плечо, задумалась. Опять Даггонат и Владыка. Всё постепенно сходится на нём.

— Как это произошло? Мы боремся против Владыки. Нам нужна помощь, — я сложила лапы на груди и строго посмотрела на заблудшего. Тот несколько секунд помолчал, прежде чем ответить.

— Орт'Фанг... есть главный у клан Ро'Фанг... Он... Подчинять соседи... Предлагать выбор... Согласие — стать часть клан Ро'Фанг... Отказ — смерть...

Я несколько неуверенно переглянулась с Ырханном.

— А что ты и твои сородичи слышали про это? — спросила я у фиолетового дракх'кхана. Тот несколько раз подвигал гребнем и хлопнул своими крыльями по спине в очередном утвердительном жесте:

— Другие заблудшие. Их говорить, что Орт'Фанг доставлять куча проблем. Как и его клан.

— Орт'Фанг... Два рога назад... Прийти и завоевать мой клан... Много принять его дар... Много убежать и стать одиночки... Кланов называть их... Заблудшие... — добавил оранжево-красный и тяжело вздохнул. Очевидно, он очень переживал за это, и подобное событие оставило след на его душе. Не удивлюсь, если он расплатится прямо здесь.

— Потом дракх'кханы... Орт'Фанг найти меня... Предложить дар снова... После отказ... Они ранить меня и делать больно мои лапы... Я почти умирать... — продолжил он и опустил голову, плотно прижимая к себе крылья и гребень.

Я невольно охнула. Он потерял дом, родных, близких, скитался в одиночестве, а потом его ещё и пытали после всего пережитого. Отвратительный клан, если честно. Напоминает каких-то фашистов. Мол, или ты насильно принимаешь кровь Даггоната, или тебя жестоко пытаются и убивают.

— Ты знаешь, для чего им нужна кровь Владыки? — решила поинтересоваться я. Естественно, это был риторический вопрос, а потому я продолжила, объясняя это для нового знакомого, — он так контролирует твоё сознание. Ты начинаешь слышать Владыку, и он тобой управляет так. Ты правильно сделал, что отказался от него. Иначе ты бы перестал быть собой.

И я увидела ужас... неподдельный страх в глазах дракх'кхана. Страх вперемешку с отчаянием. Может, зря я ему это сказала? Но с другой стороны — лучше всё же горькая, но правда, чем витание в облаках и недооценённая опасность.

— Кто принять дар... Возможно... Спасти? — неожиданно для меня и Ырханна спросил заблудший. В его взгляде теперь я заметила искру надежду вперемешку с отчаянием.

«Это уже смотря что понимать под спасением. Я даже сама не уверена в том, что

чувствуют те, кто слышит голос Владыки...» — размышляла я. Признаться, от таких мыслей у меня словно внутри всё похолодело. Потому что я невольно начала представлять, как это могло ощущаться. Выглядит ли это так, будто ты всё понимаешь, но ничего не можешь сделать с собой? Или же напротив — это ненавязчивое желание что-то сделать, как тяга покурить, например? А может, я и сама уже под влиянием Даггоната, хоть и не замечаю этого? Сложно сказать.

В любом случае, чем дольше об этом думаю, тем страшнее становится. Человеку свойственно бояться того, чего он не понимает. А я всё же образом мышления и сознанием пока мало чем отличалась от людей, если учитывать, что я часто опиралась на опыт прошлой жизни. Так что... страх перед сверхъестественным был вполне оправдан.

— Я не знаю... Даже духи не давали мне ответ на этот вопрос. Всё, что я слышала от них, это призыв бежать, — призналась я, тяжело вздыхая. Духи, которые должны быть самыми мудрыми и разумными, оказались трусливыми и высокомерными элементами, которые ничего толком не посоветовали. Какая ирония!

Я вновь вздохнула и опустила гребень. В это время заблудший попытался медленно подняться на лапы, но зашипел от боли и опустился обратно.

— Тебя отвести куда-то? Где твой дом? — решила спросить я, усаживаясь рядом с ним.

— Нельзя... Показывать дом... Орт'Фанг прийти... захватить его... — кратко заявил он и отвёл взгляд в сторону.

— Мы хотим помочь тебе добраться, — пообещала я, надеясь, что он мне поверит, — ты не дойдёшь без нашей помощи. Мы не с Орт'Фангом.

Заблудший вновь заглянул мне в глаза, ничего не говоря.

— Помощь... Принимать... — наконец, тихо прорычал он и протянул мне лапу. Я помогла ему встать, а Ырханн взял его под другую лапу, дабы у того были две опоры.

— Спасибо за доверие. Как тебя зовут, дракх'кхан? — спросила я у него, неожиданно осознав, что так и не знаю его имени.

— Эйрис... Я отвести вас... В дом...

Глава 22: Времени всё меньше

Мы втроём двигались весьма долго и нерасторопно. По ощущениям — около одного извержения света, хотя мы и прошли за это время относительно небольшое расстояние. Мы поддерживали Эйрису, сопровождали его, пока тот неуверенно перебирал лапами, и двигались вдоль окраин Аллеи Падших. Справа от нас простирались те самые поля, покрытые ядовитыми газами и испарениями, где кипела смола, а из почвы вырывались облака дыма. А слева располагалась странная и несвойственная Огненным Просторам местность. Её покрывал белый песок, похожий на соль. Возможно, это она и была.

«Интересно, что это и откуда оно?» — я ради интереса даже взяла кусочек этой странной белой почвы и лизнула. Оказалось и в самом деле чем-то солёным. С какой-то стороны это мне даже напоминало то, что осталось в прошлом на месте пересохшего Аральского моря. Только соли здесь, судя по всему, было гораздо больше.

— Почти... На месте... — сообщил мне Эйрис, заметив, что я остановилась. Я взяла его вновь под руки, и вместе с соратником мы втроём двинулись дальше. Через какое-то время мы вышли в котлован, и посреди моря соли я заметила несколько возвышающихся скал. Туда и указывал заблудший.

«Если там скрытая деревня одиночек, то это не самое лучшее место, где им прятаться от остальных», — решила я. Потому что любой экспедиционный и разведывательный отряд захочет здесь устроить временную стоянку. Слишком уж эти скалы выделяются на пустыре.

Однако обсудить это с Ырханном и Эйрисом я не успела, ибо мы сразу поднялись по практически пологому склону наверх и вышли к небольшому ущелью, где и остановились. Я плавно опустила подраненного заблудшего на землю и выпрямилась, приняв себя.

— Чую запах другого дракх'кхана. Это здесь? — спросила я, но ответ не получила от него. Едва я успела спросить, как над головой что-то скрипнуло, и я увидела... большое стационарное орудие, напоминающую древнюю баллисту, И чёрно-серый дракх'кхан за ним уже нацелил его на меня.

— Клан? — раздалось агрессивное шипение от него, и в ущелье повисло угрожающее молчание.

— Они... Друг... Помочь... — заявил Эйрис, взмахивая крыльями и пытаясь тем самым привлечь к себе внимание. Но стрелок и глазом не моргнул.

— Клан? — повторил он холодно. Я прям ощутила этот ледяной голос на себе, когда мурашки пробежались по моему хвосту, а в душу закрался ощутимый страх смерти, так как это было сродни тому, как находиться под дулом заряженного оружия. Если от выпущенной из лука стрелы ещё можно увернуться, то от самой настоящей баллисты — сомнительно. А огромная стрела с острым кремниевым наконечником способна если не убить, то оставить без конечности уж точно.

— Рокхана, — лаконично выдавила я и указала пальцем на Ырханна, — Рах'Ввойд.

Незнакомец молчал, рассматривая нас. Некоторое время он держал нас на мушке, а затем немного расслабился и снял его с опоры, которая представляла собой вбитое в землю бревно. Только оно было не из дерева, что весьма удивило меня. Получается, тут есть возможность заменить древесину другим материалом?

Чёрно-серый дракх'кхан ловко спрыгнул на землю перед нами и сразу подошёл к Эйрису, осматривая его. Заметив кожаные перевязки на его ступнях, он аккуратно снял

оттуда повязку и начал изучать непосредственно раны.

— Их лучше не снимать сейчас... — хотела вмешаться я, но заблудший агрессивно зашипел, оскалившись.

— Уходите! Вам не рады, — бросил он нам и занялся вновь изучением ран.

Я непроизвольно сделала шаг назад, но затем остановилась, нахмурившись. Нет уж, надо с ним поговорить. Тем более, заблудшие явно умели больше, чем я предполагала изначально. Вон, они смогли как-то смастерить самую настоящую баллисту и наверняка знали что-то ещё.

— Я пришла поговорить и объединить усилия. Я знаю о Владыке и наших врагах и хочу понять, как противостоять врагу. От этого зависит жизнь не только кланов, но и ваша собственная. Если мы не выстоим, то...

— Достаточно, — прервал меня чёрно-серый, с лёгкостью подхватывая Эйрису на лапы и поднимаясь вместе с ним с земли, — это решит «Странник». Ждите.

И пока я переглядывалась с Ырханном, размышляя о том, является ли это приглашением к переговорам или отказом от сотрудничества, Эйрис и другой заблудший скрылись среди скал. Через несколько минут чёрно-серый вынырнул обратно и несколько раз хлопнул крыльями по спине, привлекая внимание.

— Следуйте за мной, — безразлично прошипел он, и мы вдвоём двинулись за ним. Заблудший провёл нас к скале, где он отодвинул ближайший к нам камень в сторону. Прямо за ним была спрятана дыра примерно с половину нашего роста, в которую незнакомец полез первым. Дав знак Ырханну лезть дальше, я подождала, пока остальные скроются в ней и проползла туда последней.

— Закрой выход, — повелел мне заблудший, и я, залезая хвостом вперёд в дыру, вернула камень на место, прежде чем спуститься дальше вниз. Так мы оказались в узком проходе в кромешной темноте, где мы могли разве что ползти на четвереньках. Однако этот тоннель оказался коротким, и где-то через несколько секунд мы втроём уже находились в широкой пещере. Судя по сквозняку, который я ощутила своими перепонками, выходов отсюда было несколько, а сама подземная пещера оказалась столь огромна, что здесь можно запросто спрятать весь клан Рокхана.

Однако не успела я осмотреться и привыкнуть к кромешной темноте, как чёрно-серый дракх'кхан громко хлопнул в ладони, и перед нами зажглось с десятков зелёных и синих огней.

«Это же рык-огоньки!» — вспомнила я про этот источник света и прищурилась, осматривая стены и потолок помещения, где мы оказались, — «И выглядит здесь всё так, будто это не совсем пещера...»

Это только казалось пещерой на первый взгляд. На деле же я заметила наполовину развалившиеся стены и каменную кладку, а на некоторых фрагментах стены даже были выгравированны какие-то символы и рисунки. Я из интереса подошла к одной из них и пригляделась к узорам, пытаясь понять, что же здесь такое изображено. Но увы, здешние символы мне отдалённо напоминали лишь какие-то иероглифы, которые я даже понять не могла. Они мне ни о чём не говорили.

— «Странник» здесь, чужаки! — раздалось громогласное рычание посреди помещения, и навстречу мне вышла высокая и стройная дракх'кханка аквамаринового оттенка, державшая в лапе один из горящих камней. Подойдя ко мне, она остановилась, изучая меня серо-голубыми глазами, а затем окинула взглядом Ырханна, подзывая его к себе.

— Я слышала, что вы хотите что-то обсудить. Говорите, и пусть духи решат, какую судьбу вы принесли нам, — добавила она, аккуратно кладя рык-огонёк на землю перед нами и отступая на шаг назад.

Меня несколько удивила такая манера общения. Мало того, что у этой дракх'кханки была чётко поставленная речь, чего я не наблюдала ни у одного из заблудших за всё время знакомства с ними, так ещё она упоминала духов. Значит ли это, что она была кем-то вроде шаманки среди своих подопечных? Или, вероятно, даже владела предвидением?

Такие же вопросы, судя по всему, имелись и в голове у Ырханна.

— Кто твоя есть? Твоя не обычный заблудший, — спросил он, опередив меня. «Странник» внезапно оскалилась, однако этот оскал не был агрессивным или злым. Он походил больше на улыбку.

— Я отказалась от имени, которое дал мне клан. Я покончила со своим прошлым, и теперь только духи ведут меня в будущее. Я являюсь ищущей новый путь для тех, кто спасается от Владыки и его «дара». Вы пришли искать у меня свой путь?

Мы с Ырханном переглянулись. Как я поняла, она нам предлагает вступить в свой небольшой «клан». Предложение было интересным, но я не за этим пришла сюда.

— Нет. Я — Атакама, враг Владыки, и пришла сюда, чтобы понять, как ему противостоять. Ты звучишь почти так же, как шаман. У тебя есть связь с духами, «Странник»?

Аквамариновая дракх'кханка не ответила на мой вопрос. Она сначала взяла камень, который до этого положила перед нами, и затем махнула крылом, одновременно прижав к себе гребень.

— Следуй за мной, — сказала она, и смело шагнула в темноту. Мы решили последовать сразу за ней.

Пещера и в самом деле была необычной. Если её вход вызывал мысли скорее о руинах загадочного храма или даже Пути Звёзд, то чем дальше мы заходили в неё, тем сильнее она напоминала подземный мир с роуранами. То тут, то там появлялись грибы различных размеров, некоторые из которых едва заметно светились. Где-то расплзался мох, ил, а в глубине пещеры даже слышался тихий плеск воды. Я настороженно приподняла свой гребень, вслушиваясь во все эти звуки, опасаясь, что это могли быть обитатели подземелий, однако я переживала зря.

«Странник» провела нас к определённом месту возле ручья и уселась у него, складывая из находившейся рядом необычных брёвен шалаш. Как только мы разместились возле него, аквамариновая дракх'кханка отошла на шаг назад, а затем выставила вперёд ладонь.

— Пусть духи благословят эту встречу, — произнесла она, и неожиданно для меня с её ладони сорвался луч света, который зажгёт костёр. Я аж отшатнулась, не ожидая, что она совершит ТАКОЕ колдовство.

«Она... выпустила лазерный луч из ладони? Мне не показалось?» — удивлённо подумала я и попробовала приблизить лапу к костру. Он оказался горячим, каким и должен быть.

— Как ты это совершила? Я не видела ничего подобного... — только и вымолвила я. «Странник» сделала какой-то необычный жест ладонью и затем пояснила:

— Духи одарили меня этой способностью. Боюсь, это выше вашего понимания, поэтому просто примите это, как факт, — сказала она и с усталым видом уселась у костра. Вокруг неё начали собираться другие дракх'кханы, включая Эйрису и того чёрно-серого охранника,

что встретил нас здесь. Всего я насчитала семь морд, включая «Странника».

— А что ты ещё умеешь? Предвидением владеешь? — поинтересовалась я, заметив, как один из дракх'кханов нанизывает небольшие шляпки грибов на ветки и раскладывает их на камне возле костра. «Странник» же даже не двигалась, смотря куда-то в сторону огня.

— Я не умею читать мысли других и видеть события в будущем, однако это мне не нужно, чтобы понять, что вы помогли Эйрису и спасли его. Я благодарна вам за это, однако это тревожный знак, — вздохнув, аквамариновая подставила ладонь огню, и на той начал неожиданно появляться чёрный покровом. На нём я заметила различные белые точки, небольшие завихрения, нечто похожее на разноцветные облака, которые можно даже сравнить с космическими туманностями.

— Моя не видеть раньше ничего подобного, — удивлённо произнёс Ырханн и попробовал из интереса коснуться пальцем покрытой чёрным цветом конечности, — холодная...

— Духи назвали эту особенность «звёздным покровом», — пояснила «Странник» и убрала лапу от костра, вернув ей привычный аквамариновый цвет, — она ощущается, как лёгкий холодок по телу, однако способна придать чешуе дополнительную прочность.

— Удивительно... — прошептала я, — думала, что в Дар'Ша есть только те, кто способны предвидеть события. Как ты это делаешь?

— Это тяжело объяснить. Моих слов не хватит для этого, — холодно разъяснила аквамариновая, — а научиться ещё сложнее. Никто из присутствующих здесь, кроме меня, не может так. Как бы я ни хотела, научить пользоваться «звёздным покровом» слишком тяжело. Даже предвидением владеет на моей памяти лишь один из дракх'кханов.

— Ты имеешь в виду Эрдариона? — неожиданно предположила я, пододвигаясь ближе к костру. Но лучше бы я не спрашивала про это...

«Странник» внезапно изменилась в морде. Её взгляд наполнился злобой, а из горла донеслось сдержанное рычание. Я слегка отодвинулась от костра, уже ожидая худшего с её стороны.

— Он... предатель, который покинул меня в последний момент, сославшись на предвидение, — наконец, со сдержанной ненавистью выдала она, чем удивила меня. Я не ожидала, что здесь и сейчас встречу ту, кто могла рассказать мне про ши'хсада моего клана. Тем более, что за все те рога, которые я прожила с ним, он ни разу не разговаривал на тему своего прошлого.

Любопытство буквально сжирало меня изнутри.

— Он сейчас ши'хсад клана Рокхана... — начала я, но «Странник» меня тут же перебила:

— Сейчас да. Но раньше он принадлежал другому клану и был шаманом Эуркарназа. Того клана, что проживал возле Аллеи Падших. Когда к нам пришли шаманы Владыки с «даром»... — аквамариновая выдержала небольшую паузу, а потом перевернула связку грибов другой стороной к костру, — мы с Эрдарионом и некоторыми дракх'кханами решили уйти из клана, не принимая «дар». Мы хотели сбежать сюда и стать заблудшими, но в последний момент он передумал и ушёл в клан Рокхана.

Я сначала подумала, что это довольно странная причина ненавидеть его лишь за выбор. Возможно, Эрдарион хотел попробовать себя в другом клане. Возможно, он хотел защититься от «дара» тех, кто ещё не обратился в приспешника Даггоната. А возможно, причина кроется куда глубже.

— Но он по-прежнему ненавидит Владыку и уберегает других от его «дара» — крови, — решила я высказать свои мысли по этому поводу. «Странник» сначала долго смотрела на меня, а затем тяжело и с нотками рычания вздохнула.

— Ненавижу я его не за это, — уже более спокойно пояснила она, отворачиваясь куда-то в сторону, — Эрдарион украл моих детей, когда уходил. Два яйца, которые принадлежали клану Эуркарназ. Что с ними стало — неизвестно. Но я потом нашла их скорлупу и... — её голос дрогнул. Она до крови сжала свои ладони и зашипела, опуская голову.

Я тоже не знала, что и сказать. Вот оно как, оказывается. А Эрдарион не так уж и прост если подумать. Но я теперь понимала, почему он не любил рассказывать о своём прошлом. Оказывается, в нём было много тёмных моментов, которые даже я не поняла бы сразу.

— А был ли он отцом этих яиц? — поинтересовалась я после продолжительного молчания. «Странник» снова подняла голову и встретилась своим взглядом со мной, встопорщив гребень.

— Нет. Но это не помешало ему украсть моих детей. Позже я узнала, что он хотел лишь защитить их от «дара», считая, что в клане им будет безопаснее. Но лучше бы они были со мной, чем мертвы!

Я вздрогнула от осознания сказанного. Грустная ситуация, если так подумать. Получается, Эрдарион раньше был с другим кланом, но потом захотел перебежать к дор'манду Анемосу, направляя его клан своим предвидением. И он мне ничего из этого не сообщал за всю мою жизнь. Только про свои испытания.

Мне будет, о чём поговорить с ши'хсадом.

— Понятно... Мне жаль это слышать, — со вздохом обратилась я к «Страннику», — но ты уверена, что это были твои дети?

— Я по запаху убедилась, когда нашла разбитую скорлупу, — сказала она, возвращая нейтральное выражение морды, — но я лелею призрачную надежду, что, возможно, это было лишь одно из яиц. Но зная, как клан Рокхана относится к «чужим» детёнышам, я зря надеюсь...

«Чужой детёныш...» — будто вспомнив старые слова моего вождя Анемоса, подумала я. Всю жизнь, вплоть до Обряда Посвящения, я ощущала себя не в той тарелке. Надо мной смеялись, считали «не своим», пока я делом не доказала полезность клану. И почему-то всё это навевало на кое-какие неоднозначные мысли.

— «Странник...» Можно ли твою ладонь? — осторожно спросила я у неё. Аквамариновая медленно и неохотно её протянула.

Я неожиданно для «Странника» и окружающих взяла её и прижалась к ней носом, обнюхивая. Запах дракх'кхана ощущался весьма отчётливо, однако вместе с ним было и кое-что иное. Нечто необъяснимое, однако чётко говорившее о том, что передо мной необычный представитель этой расы.

Мы встретились взглядами, без слов понимая друг друга. А затем, прежде, чем «Странник» что-то сказала, я просто крепко обняла её к удивлению и даже неодобрительному шипению других. Кто-то даже меня тронул за плечо, но я не обратила на это внимание.

— Мам... Я нашла тебя, — только и произнесла я, прежде, чем расплакаться на её плече, вздрагивая. Я поверить не могла, что спустя столько рогов и извержений света я, наконец, отыскала её!

Аквамариновая дракх'кханка поначалу напугалась, но отталкивать не стала, а просто

укрыла меня крыльями. Мы молчали.

— Я бы... сама не подумала, что ты моя дочь. Добро пожаловать домой, — наконец, сказала она. Я ей ничего не ответила, лишь всхлипывая. Отпускать её совершенно не хотелось. — Но пожалуйста, не хватай меня больше настолько внезапно. Так делают только те, кто хочет навредить другим или во время боя. Не будь ты моей дочерью, я бы не поняла твоего жеста, — напомнила она, что объятия не особо приемлемы в суровом обществе местных драконидов. Я с большой неохотой всё же отпустила родную мать и утёрла слёзы. Но как мне ей объяснить, что этот жест — лишь выражение любви и радости, а не агрессия?

Брханн же сидел в полном недоумении, высоко подняв свой шейный гребень и нервно дёргая хвостом из стороны в сторону.

— Странник есть твоя мать? Невозможно! — рыкнул он, однако его возглас остался без ответа. Аквамариновая дракх'кханка на него лишь недовольно посмотрела и переключилась полностью на меня, уводя куда-то в сторону от костра:

— Значит, тебе удалось выжить. Я рада, что нашла тебя. Не знаю, много ли в этом заслуги Эрдариона, однако поводов для радости у нас все равно мало.

— Понимаю. Поэтому я и здесь, — тяжело вздохнув, ответила уже я и аккуратно взяла ладонь «Странника» в свою, слегка её сжав, — мне нужна помощь против Владыки.

— Оставайся с нами. Я спасу тебя от его влияния. Среди нас нет тех, кто служит Владыке. Нас слишком мало, чтобы называть себя кланом, однако мы всегда можем укрыться в подземных катакомбах от него. Мы уже несколько рогов добываем себе пищу, воду и всё необходимое оттуда, — моя мама положила поверх моей ладони свою и заглянула с надеждой мне в глаза.

С одной стороны — мне очень хотелось остаться. Мысль о том, что я нашла хоть одно по-настоящему родное мне существо, очень грела мою душу, однако у меня ведь оставался клан ещё, и они тоже мне были не чужими дракх'кханами. Но как тогда отреагирует «Странник» на это?

Мне придётся сделать выбор...

— Спасибо, мам, — вздохнула я в ответ и отвела взгляд, осознавая, что этот ответ не обрадует её, — но я вылупилась и росла в клане Рокхана. Он против Владыки Даггоната, как и я. Он надеется на меня, как на ах'хана, который направляет их. Я хочу помочь ему, но как только сделаю это — обещаю, я вернусь к тебе.

Аквамариновая слегка прижала к себе шейный гребень и громко хлопнула крыльями. А затем отпустила мою лапу, явно недовольная моим ответом.

— Значит, ты хочешь пойти путём Эрдариона. Он называл это «путём мудрости», но не уверена, что он правильно поступает. Но я не хочу тебя вновь терять, Атакама.

— Я не забуду про тебя. Теперь уже нет, — пообещала я, но «Странник» протяжно фыркнула, щёлкая хвостом о землю.

— Времени может скоро не быть, моё дитя. Позволь тебе кое-что поведать, — с этими словами она начала когтем что-то чертить на земле, что-то на ней выводя. Где-то через минуту я начала узнавать в ней очертания карты, а потом, когда она обвела одну часть карты кругом, она начала рассказывать:

— Владыка проклял эти земли, и теперь они медленно умирают. Мои предки здесь видели раньше огромное озеро, но теперь на их месте только «белая земля». Условия жизни лучше рядом с красными землями. То, что вы называете Орос'Энх, — «Странник» строго посмотрела на меня, — однако туда собирается устроить поход клан Ро'Фанг и остальные

его союзники. У них возле «Обители Света» условия жизни становятся всё сложнее, а дичи — меньше.

— Что есть «Обитель Света»? — спросила я, склоняясь над грубо нарисованной картой.

— Вулкан, который расположен в центре земель. Рядом с ним слуги Владыки построили большую башню, которая используется ими в качестве храма, где они проливают свою кровь. Взамен Даггонат им дарует свою силу и заставляет их быть агрессивнее ко всему живому. Даже духи оттуда бегут теперь.

Я внимательно присмотрелась к карте. Фактически, «Странник» поделила её на две части: слева находились Орос'Энх, а также те три клана, с которыми Эрдарион договаривался. Силлас и Агора находились возле воды, которая разделяла основную сушу от красных земель. Клан Рах'Ввойд находился чуть подалее от них, возле горного хребта. Далее шла гряда высоких скал, Аллея Падших, соляной пустырь, а подле них по разные стороны от этой местности — кланы Эуркарназ и Рокхана. По правую сторону шла огромная равнина, в центре которой аквамариновая обозначила большую гору — «Обитель Света», а рядом с ней — тот самый храм Владыки, который она обозначила в виде прямоугольника. И вокруг него находились оставшиеся три клана, про которые мне доводилось лишь отдалённо слышать: Иг'Наар и Ч'Хазар — кланы Пламенного Базальта и Пепельной Дымки соответственно. Клан Чёрного Клыка Ро'Фанг обозначили ниже в виде огромного круга.

— Это всё, что мне известно о географии Огненных Просторов на текущий момент, — пояснила мне родная мать, — дракх'кханы черпают свою проклятую веру из храма в центре их владений. Там же обучают отвернувшихся от духов шаманов и духовных вождей Владыки. В храме мы можем найти и того, кто наиболее яро следует приказам Даггоната — Орт'Фанга.

Я задумалась. Может ли это быть слабым местом Даггоната? Что, если прийти туда, всё им разрушить и уйти? Прекратится ли тогда постепенное уничтожение мира?

— Чем характерно постепенное вымирание... земель «справа»? — так как у дракх'кханов отсутствовали понятия «север», «восток» и других сторон света, пришлось использовать такое простое слово. «Странник» перевела на секунду взгляд на карту, а затем заглянула мне снова в глаза:

— Вода испаряется. Рельеф меняется всё активнее, а извержения «света» становятся ярче. Это продолжается из поколения в поколение, и вскоре процесс ускорится. А когда условия жизни станут невозможными, все оставшиеся кланы подвергнутся вторжению. Вас поработят или убьют.

Моя мать сказала это с таким холодом в голосе, что я ощутила на собственной шкуре, как мурашки пробегают по чешуе до самого кончика хвоста. Жуткий выбор, если так подумать. Или рабство у Владыки, лишение воли, или судьба, какая могла быть у Эйриса.

Но ведь этому всё ещё можно помешать, верно? Есть же способ как-то остановить вторжение клана Ро'Фанга и остальных до того, как они начнут это?..

— Стоит ли нам нанести первыми удар? Возможно, если убить всех духовных наставников Даггоната... — хотела предложить я, но «Странник» громко хлопнула крыльями и несколько раз качнула гребнем.

— Невозможно. Там слишком много враждебных дракх'кханов. Скрытой дороги к ним нет. И ещё кое-что... — аквамариновая медленно поднялась со своего места и стала расхаживать из стороны в сторону, — я и Эрдарион давно чувствовали исходящую оттуда силу. Энергию. Владыку никто и никогда из дракх'кханов не видел. Я зачастую даже

сомневаюсь в его реальном существовании, однако его влияние возле храма ощущается сильнее всего. Это сложно объяснить нашими словами, но поверь — это сродни тому, как спуститься в гнездо роуранов.

Я скептически хмыкнула. На самом деле никогда не понимала всех этих суеверий с «тёмной энергетикой места». Ещё с прошлой жизни в это не особо верилось, ибо я считала, что это всё же самовнушение и простое совпадение нескольких фактов. Хотя здесь, скорее всего, была приплетена магия, так что хочешь-не хочешь, а придётся считаться с её наличием. Но все равно — вряд ли всё настолько серьёзно там.

— Какие предложишь тогда планы? — наконец, со вздохом спросила я у мамы. Та строго глянула на меня, остановившись, и какое-то время молчала.

— Собирай клан и иди к «красным землям». Объединяй силы с теми, кто ещё готов противостоять Владыке. Все заблудшие уже бегут туда, а кто-то ещё и прячется, как мы. Но одно очевидно: грядёт завоевание. И то, погрузится ли мир во мрак культа Владыки или останется нашим — зависит от решительности действий. Даже духи признают, что необходимо уходить.

«Значит, и клану Рокхана придётся оставить своё старое место», — угрюмо подумала я. Помнится, Эрдарион как-то рассказывал мне про твердолобого вождя, который ни за что не согласится уйти на условный Запад, где располагались остальные кланы. А убедить его и не получить когтями по морде — задача явно не из простых.

Да и с Эрдарионом теперь будет о чём поговорить. И чую, этот разговор не понравится ни мне, ни ему.

— А с вами всё будет в порядке? Вы сможете выжить здесь, под землёй? Здесь же опасно! — вспоминая свой самый первый поход в подземное царство с хищными растениями и насекомыми, спросила я у «Странника». Та слегка наклонила голову набок и затем махнула крылом куда-то в сторону, приглашая пойти за ней.

— Мы здесь обеспечены всем. Еда в виде грибов и небольших рыб. Источник воды. А тоннели, что некогда проложены роуранами, мы давно завалили, — аквамариновая остановилась возле небольшой каменной кладки и слегка постучала по ней ладонью, — мы также изобрели эффективные средства борьбы с врагами и захватчиками.

— Вы имеете в виду «большие луки»? — изображая лапами размер баллисты, спросила я, — как вы их здесь делаете?

«Странник» издала сдержанное прерывистое рычание, смеясь.

— Атакама, мы всё изготавливаем здесь сами. Вместо дерева в ход идут твёрдые грибные ножки, а из местных растений можно сплести хорошую тетиву. Однако знаниям об изготовлении всего этого мы обязаны духам, а не себе...

Мама взяла в лапу один из рык-камней и провела меня дальше по пещере. Мы постепенно углублялись, пока не пришли к развалинам одной из стен. Здесь же она поставила источник света и ладонью отёрла от пыли один из обломков, после чего передала его мне. Вглядевшись, я начала понимать, что некоторые символы на них обозначают какие-то действия или предметы. Я увидела мечи, копья, луки, а также те самые баллисты. Некоторое оружие по виду напоминало нечто вроде винтовок из восемнадцатого века, однако дракх'кханы, очевидно, видели в них обычные палки или дубинки. И если бы я по каким-то причинам позабыла про земные технологии, то точно так же бы думала.

Однако больше всего моё внимание привлёк другой обломок стены. Он изображал вовсе не предметы или оружие, а каких-то замысловатых существ. Но я увидела там не людей или

гуманоидов, а совершенно чуждые мне изображения неких крылатых существ, каких-то псовгончих, у которых вместо тела имелся скелет, а также некие змеи с головой-черепом, насколько я могла разобрать. И когда я поняла, что это нечто, похожее на нежить, я шумно выдохнула воздух и выронила обломок, едва не разбив его.

— Атакама? — решила спросить у меня аквамариновая, потряхивая за плечо. Я потёрла свои глаза и с тихим рыком вздохнула.

— Ты уверена, что это именно «духи» сделали? — спросила я у неё, указывая на летающих костяных существ, — это вызывает у меня страх...

«Странник» присела перед обломком и провела по нему ладонью, изучая гравировку.

— Духами становятся умершие сородичи. От них часто остаётся скелет и кости, а душа превращается в дитя стихии, которой дракх'кхан был благословлён, — подметила она, но без уверенности в голосе. Это меня и насторожило немного.

— Ты уверена? Вдруг это сделали не духи, а те, кто жил *до нас*? — сделав акцент на последних словах, предположила я. «Странник» встретила мой вопрос недоумевающим и даже слегка недовольным взглядом, однако ответил на него Ырханн, который подошёл к нам и слегка толкнул меня в бок:

— Твоя первая, кто так говорить. Это есть неправильное суждение, и наша ничего не знает про эти останки. Разумно считать, что это духи.

Я поочерёдно сверила сначала его, а потом и родную мать оценивающим взглядом. Каждый из них складывали крылья и шейный гребень, соглашаясь с этим предположением. И мне ничего не оставалось, кроме как отступить.

«Ладно. Вас не переубедить. Но я постараюсь докопаться до правды рано или поздно», — решила я. Однако в то же время я опасалась узнавать истину: потому что я увидела на камнях то, что христиане бы назвали «судным днём». Что, если так называемые духи или те, кто здесь жил когда-то, вовсе не добрые помощники тех, кто им служит, а нечто более страшное? Может, пусть лучше некоторые тайны так и останутся секретом для всех? Или это и вовсе происки Даггоната?

От мрачных мыслей меня отвлек ещё один толчок в плечо, но уже от «Странника».

— Не будем об этом пока. Перекусим? — предложила она, указывая на костёр. Я лишь сложила гребень, принимая предложение, и мы прошли к костру, где готовились грибы.

Мы некоторое время посидели, наслаждаясь необычным, но всё же приятным вкусом местных грибов. Я даже позже показала заблудшим способ приготовления грибной похлёбки, используя вновь свой горшок. Дракх'кханы несколько удивились моей изобретательности в плане готовки еды, однако положительно оценили мою идею, и в будущем высказались даже за то, чтобы разбавлять такими блюдами рацион.

А после небольшого отдыха я и Ырханн высказали желание выдвинуться обратно в сторону клана. «Странник» встретила это с грустной улыбкой, однако решила сопровождать меня некоторое время снаружи, что я одобрила дружелюбным рычанием.

— Я убедилась, что ты хочешь помочь клану, но ты точно не хочешь остаться с нами? — спросила меня аквамариновая дракх'кханка, когда мы покинули населённые заблудшими скалы и вышли к соляной пустоши.

— Я уже всё решила. Это похоже на то, как ты заботишься о заблудших, что живут у тебя, но уже в рамках всего клана. Однако я вернусь к тебе, обещаю, — я медленно взяла родную мать за ладонь и прижала её к своей груди.

— В таком случае... никому не рассказывайте про это место, и пусть духи благословят

тебя и даруют защиту от Даггоната, — она подняла взгляд и, легонько рыкнув в ответ, обняла.

— Раз у тебя это жест любви и дружелюбия, то знай: я всегда буду рада увидеть тебя здесь вновь, дитя, — добавила она уже более тихо, и я обняла её в ответ, с грустью осознавая, что нам придётся на какое-то время расстаться. Мне жаль, что их нельзя в клан Рокхана пригласить, отчего сердце жалобно заныло от тоски.

— Да хранят тебя духи предков, Странник, — ответила я ей, хотя не сказать, что я любила упоминать духов в своей речи.

Мы медленно расцепили объятия, и мама, сделав краткое пожелание Ырханну, отправилась обратно, а я осталась на пустыре лишь с дракх'кханом из клана Рах'Ввойд.

— Моя должен передать новости клан и ф'шаху Хазарису. Твои дойти до земель клана Рокхана одна? — спросил он, переключая моё внимание с удаляющейся в сторону скал фигуры «Странника» на себя.

— Доберусь. А что вы планируете делать дальше?

— Моя не решать такие вопросы. Хазарис определит, как наша поступать дальше, — покачал крыльями Ырханн. Это был вполне ожидаемый ответ, однако мне всё же хотелось бы узнать хоть примерный план действий.

— А какие варианты развития событий ты видишь? — поинтересовалась я у него. Ырханн на какое-то время завис, будто пытаюсь представить реакцию вождя на грядущие события.

— Моя думать... ф'шах соберёт войска и пойдёт с наша на клан Эуркарназ. Его давно хотеть идти воевать. Возможно, его ещё пригласить Анемоса и клан Рокхана к походу. Возможно, нет. Моя не знать точно!

Это было серьёзным аргументом и очевидным вариантом ответа на такую новость. Тем более, я помнила, что Хазарис как раз выступал за агрессивный ответ против врагов. Тогда его удалось отговорить от подобного, но сейчас... что его удерживало?

Я не знала, будет ли это хорошим решением со стороны клана Речного Крыла или нет, однако решила на этом пока отпустить Ырханна. Пусть его соплеменники сами решат, что делать в текущей обстановке, а мне необходимо будет самой собрать клан Рокхана и сообщить им всё то, что мне поведала мать.

И поговорить с Эрдарионом заодно. Я за то время, пока направлялась обратно в долину Лок'Ракх, не раз и не два задумывалась о том, как я с шаманом начну диалог. Не знаю даже, что именно я к нему испытывала сейчас после всей правды. Досаду, обиду, злобу? Вряд ли. Однако некое разочарование в нём, как в духовном наставнике и том, за кого стоит держаться в будущем — однозначно да. Он обманывал меня с самого начала и не говорил ничего про мои корни и происхождение. Вопрос только — зачем? Наверняка же были свои причины для этого. И я их собиралась выяснить вскоре.

Спустя ещё полтора извержения света мне удалось добраться до деревни клана Рокхана, однако там меня ждало ещё одно неожиданное событие. Я ещё издалека заметила, что в клане что-то не то происходило, однако лишь при приближении поняла, что все дракх'кханы окружили мой тент, а две крупные золотистые фигуры дор'манда и ши'хсада грациозно жестикулировали лапами и крыльями перед ними, что-то попутно рассказывая. Время от времени толпа что-то скандировала, но я не могла разобрать их речи с расстояния.

Но у меня уже было нехорошее предчувствие.

Глава 23: Непростые решения

— Вода! Вода!

— Духи гневаются на клан Рокхана!

— Ши'хсад Эрдарион! Что видит этот дракх'кхан?!

Обрывки таких фраз я слышала из издаваемого моими сородичами рычания, когда подошла ближе к ним. Я сначала немного успокоилась, когда поняла, что они не ищут конкретно меня. Но когда начала осознавать, в чём действительно проблема, то в душу начал закрадываться страх перед неопределённым будущим. Ибо оно теперь представлялось мрачным и непонятным.

Ручей практически полностью пересох. Земля в русле ещё была мокрой, однако поток воды полностью прекратился. Даже возле моей грядки, где я сажала семена плодов, уже всё успело высохнуть.

Дор'манд Анемос медленно расхаживал перед моей палаткой, громко что-то обсуждая с Эрдарионом. Рядом стоял Хаар, который жестикулировал и что-то пытался сказать про Атакаму — то есть, меня — но его никто не слушал. А второй ах'хан, Синнэра, пыталась успокоить остальных дракх'кханов, которые поднимали всеобщий рык.

— Дор'манд Анемос очень хочет поговорить с Атакамой! Атакама должна быть быстрее, — первой заметив моё приближение, Синнэра тут же схватила меня за запястье и буквально толкнула в центр толпы, где я сразу оказалась перед огромным золотистым драконидом. Анемос сначала остановился на полуслове, с удивлением посмотрел на меня, чуть задрал нос, а потом буквально схватил меня за рог и заставил встретиться моим взглядом со своим:

— Что Атакама сделала с водой? — буквально прорычал он, тут же отпуская меня и отступая в сторону. Я поначалу вздрогнула от такого грубого и неожиданного движения, ожидая, что сейчас вождь меня ударит, но ничего не последовало, и я тут же поспешила к ручью, у которого уже меня ждал Эрдарион. Тот, в свою очередь, лишь молча глянул на меня и провёл лапой по пересохшему руслу.

— Я ничего не делала с водой, — призналась я, осознавая, что ручей и ниже по течению пересох. То, что некогда до моего вылупления являлось большой рекой, теперь окончательно обмелело. Ши'хсад тяжело вздохнул, и, поднявшись с земли, добавил:

— Дор'манд, Атакама здесь и в самом деле не при чём. Духи много раз предупреждали меня, что грядёт нечто подобное. Долина Лок'Ракх умирает. Духи воды...

— Эрдарион должен вызвать духов духов! Просить Атакаму помочь! Просить Ихтизиса...

Эрдарион поднялся с места начал что-то яростно доказывать Анемосу, что это невозможно, однако я их пока не слушала. Мой взгляд упал на красношкурого Хаара, который всё это время указывал на меня и что-то недовольно рычал про мою вину. Хоть челюсть у него к этому моменту уже полностью восстановилась, выглядела она криво. Большинство зубов выросло заново, но они все перекошились, отчего обнажались даже при закрытой пасти, что придавало виду моего недруга ещё большую зловещность. Но самое главное — я чувствовала, что он так и не простил меня за то избиение, а потому бывший старший охотник даже сейчас искал повод меня в чём-то обвинить.

— Чего тебе? Плохо с челюстью? Могу повторить, — грубо рявкнула я на него, хватая

нож из-за пояса. Вызывать на поединок я его не собиралась, однако просто взять и вклеить при всех затрещину недругу за косой взгляд и пустые обвинения мне ничего не мешало — благо мой статус в клане позволял так поступать. Однако я решила ограничиться лишь угрозами, и Хаар, недовольно прижав гребень, всё-таки развернулся и удалился в толпу к остальным сородичам.

Избавившись от присутствия неприятного дракх'кхана, я вновь вернулась к основной проблеме, пытаясь соотнести факты и придумать выход. Я совершенно не ожидала, что полное обмеление нашего единственного источника воды произойдёт так быстро. Однако я примерно представляла, в чём заключается основная проблема: прекратился приток воды в русло реки, вот она и обмелела. Возможно, что-то или кто-то перекрыл источники, или же их просто завалило. И это всё называлось двумя словами: природная катастрофа. И духи тут были не при чём.

Я вспомнила наставления «Странника». Она говорила, что климат меняется, и это неизбежно приведёт к переселению. Похоже, что сейчас именно такой момент и настал.

— Можно спорить о причинах отсутствия воды, но нам известно одно: источника больше нет, — сухо заключила я, вмешиваясь в яростный спор вождя и шамана. Оба дракх'кхана мгновенно замолкли и перевели взгляд на меня, равно как и все остальные соклановцы приковали внимание к моей фигуре.

— И теперь нам необходимо решить, как выживать. Духи ещё давно говорили мне и Эрдариону покидать это место, а теперь мы все на деле осознали, насколько это необходимо. Дракх'кхан без воды не проживёт больше двух когтей, и мы всё рано или поздно умрём, если не уйдём, — продолжила я, рыча всё громче. Никто меня не смел перебивать, а некоторые из сородичей даже приподняли гребни, прислушиваясь к моим словам.

Дор'манд оставался неподвижным. Казалось, будто он перестал даже дышать. Наконец, где-то спустя несколько секунд он сделал шаг навстречу мне и гулко зарычал, привлекая к себе внимание.

— Ах'хан Атакама не понимает. Клан Рокхана живёт здесь поколениями, в долине Лок'Ракх, и это традиция клана, которую Анемос не может нарушить. Предки дор'манда жили здесь, и дор'манд будет жить здесь ещё долго. Неужели Атакама не придумает новые способы добычи воды? — спросил он меня, подходя ближе. Я с небольшим облегчением вздохнула, ибо поняла, что он не считает меня виновной в этой катастрофе. Возможно, он уже был готов к тому, что вода прекратит течь, и Эрдарион давно готовил его к такому повороту событий. Но вот смириться с этим фактом, равно как и с необходимостью миграции, Анемосу будет непросто.

Я вновь посмотрела на пересохшее русло и попробовала движением задней лапы копнуть землю. Она оказалась едва сырой. Плохо дело.

— Пока я буду искать, некоторые дракх'кханы уже умрут без воды. Мы должны позаботиться о тех, кто нам верит... — начала я, однако Анемос хлопнул крыльями, фыркнув.

— Дракх'кханы должны обратиться к духам воды за помощью. Но клан Рокхана останется здесь...

— От клана Рокхана ничего не останется, если ты не послушаешь нас с Атакамой, — вмешался уже Эрдарион, вставая между мной и вождём. Я мысленно улыбнулась, ибо ши'хсад был на моей стороне, но Анемос, как и ожидалось, упёрся рогами в стену, вновь

вступив в жаркий спор с шаманом.

Однако спустя некоторое время он всё же немного отступил. Он просто хлопнул шамана по плечу и тяжело вздохнул. А я глянула на остальных соклановцев и задумалась над тем, кто ещё из них согласен с моим решением. Дракх'кханы, обычно, признают лишь культ силы, и куда вождь скажет идти, туда они и направятся. На Земле такое было принято в древние века, а в современном мире всё решается демократией. Что, если предложить Анемосу одну инициативу? Согласится ли он?

— Дор'манд Анемос, — прижав к себе гребень, обратилась я к нашему вождю, — клан Рокхана есть не только слово вождя, но и те, кто его слушает. Дор'манд без клана не сможет быть вождём, поэтому он должен заботиться о тех, кто ему доверяет. Возможно, стоит самим жителям клана определиться, что делать дальше.

— Что Атакама предлагает? — хмуро спросил Анемос меня, не совсем понимая моего предложения.

— Сейчас имеется выбор: или клан Рокхана остаётся здесь, и мы выживаем, как можем, или мы переселяемся на новое место. Те, кто хочет остаться, пусть отойдут дальше к нашим жилищам. А кто хочет найти другое место для жизни, пусть подойдут сюда. Примем позицию большинства. Все необходимые вещи мы можем взять с собой, включая палатки и оружие, — несколько подумав, пояснила я. В древней Греции такие вопросы и решались голосованием, если, конечно, они касались всех, как наш, и какое-то полузабытое чувство ностальгии посетило мою голову, заставив издать тяжёлый вздох.

Анемос застыл в явном недоумении и нерешительности, равно как и Эрдарион с Синнэрой. Никто из них явно не ожидал, что я начну вот так спорить с вождём. И это вызвало волну споров среди всех дракх'кханов, продолжавшуюся около минуты.

— Атакама не должна пытаться отнять у дор'манда власть над кланом! Здесь слово Анемоса означает волю клана! Если Атакама хочет власть, то она должна бросить вызов на поединок! — с этими словами он ощутимо ударил меня хвостом по бедру, будто провоцируя меня, но его в следующий момент остановила чёрно-золотая дракх'кханка Синнэра, несильно сжав его плечо.

— Тогда Анемос должен убедиться, что воля дор'манда отражает волю всего племени. Никто не смеет оспаривать власть дор'манда, и клан Рокхана нуждается в таком лидере, как Анемос, — сказала она, останавливаясь рядом со мной, — но если Анемос думает поднять когти, чтобы доказать власть, то ему придётся сначала остановить Синнэру!

Золотистый вождь замер в явном изумлении. Даже я была крайне удивлена такой самоотверженностью подруги. Вот от кого, а от неё такого поступка я не ожидала.

— Но я не собираюсь забирать власть у тебя, дор'манд. Мы просто должны помочь клану. Он доверяет нам, а мы должны оправдать его доверие. Когда мы прибудем на новое место, сородичи будут тебя слушаться так же, как и раньше, — добавила я твёрдо, смотря Анемосу прямо в глаза.

Он несколько мгновений глядел на меня, ничего не произнося, затем обратил свой взор к Эрдариону, и ши'хсад едва заметно подвигал гребнем ему в ответ.

— Дракх'кханы должны решать, — наконец, объявил он и отошёл в сторону, усевшись возле моей палатки, — дракх'кханы должны поступать, как Атакама велела. Это воля дор'манда.

«Умно. Сохранил авторитет, даже когда признал неправоту», — не могла не подметить я. Он обыграл по итогу это всё так, словно это его воля, так как если он даст слабину, то и

сородичи в нём усомнятся. Так что если я когда-нибудь стану вождём, то мне есть чему поучиться у дор'манда.

Тем временем жители долины Лок'Ракх сначала неуверенно, но затем всё активнее разделялись на две группы. Одна осталась возле моей палатки, что-то негромко обсуждая, а вторая — перешла на другую сторону пересохшего русла. Анемос сидел на месте, ничего никому не говоря, а вот ши'хсад, а также Синнэра, выбрали вариант «искать новое место». Каз'Крах остался на месте, воздерживаясь, а вот Хаар выбрал однозначный вариант «остаться», презрительно фыркая в мою сторону. По итогу образовались три группы дракх'кханов, а не две, ибо я забыла учесть тех, кто не проголосовал ни за один из вариантов.

— Почему не приняли решение? Вы либо хотите остаться, либо хотите искать новое место. Третьего не дано, — решила я обратиться к одному из тех, кто решил быть «вне политики», а конкретно — Каз'Краху, моему бывшему учителю.

— Каз не уверен в решении Атакамы, — заметил он, разводя крыльями в стороны, — Атакама хочет бросить обжитое место и отправиться с сородичами в неизвестность. Это большой риск, и Каз, как опытный охотник, понимает это. Но и оставаться здесь не имеет смысла без воды. Каз примет любое решение.

Я вздохнула. Не сказать, что я виню его в его неуверенности, однако всё-таки мне нашлось, что ему ответить:

— Каз... а что ты думаешь сам про это? Без воды мы постепенно все умрём, а я была уже в дальних землях и даже посещала Орос'Энх. Там более мягкие условия жизни и столько же дичи. Можно заниматься не только охотой, но и выращиваем и сбором плодов, а также ловить из воды другую пищу — рыбу.

Черношкурый охотник промолчал.

— Иногда нужны перемены, чтобы клан жил дальше. Ты сам говорил, что слабые умирают, и если мы тут останемся, то проявим совсем не силу, как тебе, возможно, кажется, — я внезапно вспомнила, как он порицал уже давно мёртвую Энтарату за слабость, которая и стала причиной смерти драконидки, и решила использовать это для подтверждения своей позиции, — но что быть сильными, мы должны идти туда, где будет больше возможностей у клана Рокхана выжить. Мы будем сильным кланом, если начнём решительные действия. Ты со мной?

Поначалу ответом мне была лишь тишина. Сначала Каз медленно прижал крылья к спине, пока слушал меня, а затем какое-то время пребывал в молчаливой задумчивости. Но затем он сделал шаг вперёд и хлопнул меня по плечу.

— Каз в начале пути думал, что Атакама не доживёт до Обряда Посвящения. Каз считал, что Атакама слабая, странное дитя. Однако... — охотник выдержал небольшую паузу и убрал ладонь с моего плеча, — Каз привязался к Атакаме. Каз был первым, кто увидел появление новой могучей охотницы, Каз дал Атакаме имя и Каз помогал Атакаме во время испытаний, надеясь, что Атакама принесёт пользу клану... И Каз не ошибся, поэтому Каз теперь видит ту, кто сейчас стоит выше почти любого дракх'кхана.

Я невольно вздрогнула и закрыла глаза, пряча выступившие слёзы. Это было приятно слышать: всё же Каз'Крах был самым первым дракх'кханом, который и дал мне такое имя. Он же помогал мне, наставлял и исправлял ошибки, когда я их совершала. Я и в самом деле испытывала к нему некоторые чувства, как к тому, кого могла бы назвать своим отцом. Пускай он генетически и был мне чужим, но отнюдь не ментально.

— Каз, спасибо... — произнесла я в ответ, и тот, почтительно сложив гребень,

отправился к той группе сородичей, которые хотели переселяться. Вслед за ним отправились и почти все остальные, но некоторые присоединились к противоположной группе. На этом спор и разрешился.

— Нужно посчитать, — наконец, произнёс дор'манд, медленно поднимаясь с места и окидывая взглядом поделившийся на две части клан. Он несколько раз клацнул зубами, разворачиваясь то в одну сторону, то в другую, и на глазок определил, что большинство его сородичей были всё же за переселение. Примерно семьдесят процентов.

Поняв, чего хочет большинство, Анемос прекратил клацать зубами и встал перед всем кланом вновь, громко объявив:

— Решено! Клан Рокхана будет искать новое место, которое дракх'кханам укажут духи. Сородичи должны взять необходимое оружие и инвентарь и встречать Анемоса и остальных здесь, у ручья. Ши'хсад Эрдарион и ах'хан Атакама должны указать путь к новому месту обитания клана Рокхана. Разведчики — Каз'Краха и Синнэра. Остальные — охотники, добывают пищу для остальных. Время тянуть нельзя! Клан должен работать!

Громко хлопнув крыльями, Анемос закончил свою речь и первым покинул место, а остальные драконицы, громко и с беспокойством обсуждая переселение, принялись расходиться по своим жилищам, готовясь к предстоящей миграции.

***

На следующее извержение света клан Рокхана уже отправился в путь. Особо собирать в дорогу было нечего: у большинства сородичей имелись при себе разве что оружие да пара шкур, которые можно было спокойно таскать на себе. Запасы еды положили в глиняную посуду, которую завернули в мешки, а вот воды у нас не было. К счастью, дракх'кханы в плане потребностей значительно отличались от людей — у них с циркуляцией жидкости в организме дела обстояли лучше, так что они могли куда дольше обходиться без неё. Возможно, это влияние эволюции и следствие выживания в невероятно сухом климате, а возможно, метаболические процессы в их организме были куда сложнее, чем я предполагала. Но а тем, кто уже испытывал жажду, ши'хсад раздал несколько сочных плодов, которые он принёс недавно после очередного похода в земли клана Силлас.

Колонна из примерно двухсот ящеров растянулась длинной вереницей, впереди которой стояли мы: Эрдарион, я, Анемос и Синнэра с Каз'Крахом. Дор'манд жестом велел Казу, как одному из самых опытных среди нас, проверять дорогу на опасности, а я и Эрдарион указывали направление движения.

На этот раз мы пошли в обход гор по пологой равнине, направляясь вдоль пересохшего русла реки. Поначалу местность была однообразной и унылой: пепельные равнины, справа и слева — скалы, а впереди ветер поднимал тучи пепла и копоты вверх, закрывая дальний обзор. А учитывая, что мы двигались неспешно, за один переход мы едва смогли пройти половину того расстояния, которое я с шаманом пересекала за раз. Но оно и понятно было: среди нас были и детёныши, и те, кто по тем или иным причинам не мог быстро передвигаться, так что спешить мы не могли.

По мы пути часто устраивали привалы, и самые опытные охотники во главе с Каз'Крахом отправлялись добывать пищу. А мы с Эрдарионом помогали слабым и уставшим членам нашего клана. Уже через два таких перехода вдоль высохшего русла мы натолкнулись на маленькое озеро, образовавшееся в углубление. Оно скорее напоминало большую лужу, однако несколько испытывавших жажду дракх'кханов сразу припали к ней, хлебая грязную жижу, пока я не прервала этот процесс и не сказала, что хочу отфильтровать воду.

Я решила как следует прокипятить её и уже поставила на огонь похожий на самовар аппарат, через носик которого вскоре должна будет течь чистая вода. Но стоило мне заняться этим, как вдруг мне на плечо положил ладонь Эрдарион, и он негромко прорычал прямо у моей ушной перепонки:

— Атакама. Я чувствую, что ты хочешь со мной поговорить. Ты растеряна, и тебя что-то тревожит.

Я медленно выпрямилась и встретила с проницательным взглядом шамана, который, похоже, читал мои мысли.

В моей голове вновь всплыли образы «Странника» — моей мамы, которую я потеряла именно из-за действий того, кто сейчас стоял передо мной. Её слова, рассказ про мои корни... И то, что совершил Эрдарион против неё.

Ши'хсад, похоже, уже всё понял, и потому он медленно опустил взгляд, будто сожалел об этом.

— Зачем? — только и спросила я у него. Я была уверена, что он уже знает, что именно я у него спрашиваю.

Тот вместо ответа вновь положил мне лапу на плечо, которую, впрочем, я тут же оттолкнула. Не хотела я таких прикосновений!

— Атакама... Мне жаль, что так вышло...

— Жаль?! — фыркнула я в ответ, перебив Эрдариона, — почему ты всё это время скрывал от меня правду?

Я негодовала. Нет, это не было тем гневом, который я испытывала, когда мной хотел овладеть Хаар, однако досада, обида и негодование смешались воедино, и мне хотелось просто вцепиться в шею ши'хсаду и трясти его до тех пор, пока он не скажет всю правду.

Однако ши'хсад молчал.

— Почему?! — зарычала я более громко на него и попыталась на эмоциях толкнуть его в грудь, но, прежде чем я замахнулась на него, он резко выбросил вперёд ладонь и схватил меня за запястье.

— Потому что иначе ты бы сразу ушла от нас к заблудшим искать мать. Ты могла погибнуть. Заблудшим выжить намного тяжелее, чем тем, кто живёт в клане, — Эрдарион заглянул мне в глаза и сильнее сжал моё запястье, заставив меня поморщиться от боли, — и не советую Атакаме обнажать когти на меня. Попробуешь ударить ещё раз, и я сломаю тебе конечность.

На этом золотистый дракх'кхан отпустил мою лапу, а я тяжело вздохнула, потирая свою лапу. По его тону я поняла, что он не шутил, и поэтому мой пыл заметно поубавился, хотя неприятное чувство на душе всё ещё висело.

— Однако я всё ещё с вами, даже когда всё узнала, — уже более спокойно добавила я, хотя нервные движения хвоста выдавали моё волнение от темы разговора. Не могла я удержать полностью свои эмоции сейчас.

— Узнай ты это раньше, и клан Рокхана остался бы без опытного охотника, — пояснил он в ответ, и я в его взгляде прочитала явную грусть, — не спорь со мной, я знаю ход твоих мыслей и знаю, что бы ты совершила тогда. Но пойми: заблудшим очень тяжело выживать. Их ненавидят большинство дракх'кханов из кланов, а также они один на один с дикими зверями. У Атакамы больше шансов выжить, если бы она осталась в клане.

Я медленно опустила гребень, прижав его к шее, задумавшись. А что я знаю о заблудших? Они тоже добывают еду охотой по большей части. И выживают так же, как и все

остальные. Но всё же группа «Странника» немного иная в этом плане. Они подвергают себя меньшему риску, живя под землёй.

— Я видела, как живут некоторые заблудшие, — нахмурилась я, вспоминая свою встречу с ними, — тебе ведь знакомо имя «Странник», верно? Почему ты у неё украл детей?

Эрдарион вновь встретился своим взглядом с моим и тяжело вздохнул.

— Ты бы не добралась до них, не зная, где они находятся. Когда мы расставались, я ей предлагал идти со мной, но она настолько сильно возненавидела кланы после случившегося, что сменила имя и покинула клан Эуркарназ. Я тогда был шаманом их клана и всего лишь желал спасти если не её, то хотя бы несколько яиц, вырастить новое поколение дракх'кханов в более безопасном месте. Однако «Странник» отказалась мне помогать и просто хотела покинуть клан Эуркарназ вместе с несогласными сородичами. Они уходили просто в никуда, не зная, где остаться и как им быть. Духи предрекли гибель многих сородичей, однако... — золотистый выдержал небольшую паузу и отвёл взгляд в сторону, — всё, что я делал, это на благо «Странника». И твоего тоже.

Ши'хсад замолчал, и я отвела взгляд в сторону. Откровенно говоря, я даже не знала, как на это реагировать. Прав ли он был или нет — не знаю. Однако...

— Что ты знаешь о том исходе? Как те дракх'кханы уходили? — спросила я его, нахмурившись. Моё негодование постепенно уступало место глубокой задумчивости. Похоже, всё было не так однозначно, как мне сначала казалось, однако некоторая обида на Эрдариона все равно имела место быть.

— Их ушло около двадцати дракх'кханов. Уходили резко и без предупреждений из клана. «Странник» не имела предвидения и не знала, что ждёт тех, кто уходил. Они почти все погибли, прежде чем нашли новое убежище. Но я рад, что она цела и здорова. Я боялся худшего, — ши'хсад тяжело вздохнул, — я перестал с ней общаться с тех пор, как мы разошлись, и не слышал о ней, пока ты этого не сказала. Я бы не смог помочь тебе её найти.

Я слегка подвигала гребнем, вновь задумавшись. Возможно, есть в его словах зерно истины. Однако прав ли был Эрдарион, спасая детей от возможной гибели? Интуиция говорила, что нет.

Шаман продолжал:

— Мне удалось в последнее извержение света перед тем, как они ушли, выкрасть яйца и спрятать их, и когда «Странник» отправилась с остальными, я решил с детёнышами уйти в клан Рокхана. К сожалению, удалось спасти только одно яйцо. Тебя, Атакама, — собеседник указал когтем на меня, — я хотел тебе заменить отца и следил за тобой с самого вылупления. Я смог убедить Каз'Краха позаботиться о тебе и научить всему. Именно поэтому он помогал тебе всё время, пока ты не прошла Обряд Посвящения. Даже на случай отдельных испытаний у него был план, который помог бы тебе выжить. А в остальное время я защищал тебя и обеспечивал всем, чем мог. Неужели Атакама после всего этого может думать, что я поступил плохо?

Я не стала ничего отвечать ему и просто пересеклась взглядами с Эрдарионом. Возможно, он ожидал, что я к нему сейчас проявлю уважение и прощу его, однако я даже не могла понять сейчас, что я испытывала к золотистому дракх'кхану сейчас. Сожаление? Гнев? Ярость? Или наоборот — сочувствие и одобрение? Сложно было сказать. С одной стороны — да, он был прав, и я жива благодаря действиям ши'хсада. Начиная с моего вылупления и заканчивая Обрядом Посвящения. С другой — именно из-за него я росла без родителей всё это время, и Эрдарион поступил крайне подло, обманув мою мать.

— Оставь меня... нужно обдумать всё, — сказала я, отворачиваясь от него. Я не знала, что ещё сказать, но прежде, чем Эрдарион отправился по своим делам, я на миг обернула к нему голову и негромко добавила: — И спасибо, что рассказал.

Мне показалось на миг, что Эрдарион улыбнулся мне, однако он уже уходил, и я не заметила его эмоций. Значит, пока между нами будут прохладные отношения... с тем, кого я когда-то считала своим отцом. С какой-то стороны мне было жаль, но с другой — он ведь поступил не очень хорошо, и, в придачу, долго скрывал от меня правду. Возможно, он даже знал моего отца, но тоже ничего не говорит о нём. Этот вопрос следует у него уточнить в следующий раз. Или у «Странника».

С другой стороны — теперь я знала всё. И то, почему я так отличалась от остальных сородичей. И то, почему Эрдарион, как и я, может есть различные ядовитые растения без вреда. И то, почему у него такой стиль общения, отличающийся от моего. Могла бы раньше догадаться, что мы ведь похожи по биологии. Тогда, получается, и клан Эуркарназ мне был куда ближе, чем я предполагала даже.

Может, и в самом деле — Эрдарион правильно сделал, что не рассказал мне с самого начала про моё происхождение? Я ведь давным давно встретила дракх'кхана из клана Эуркарназ, и тот по итогу предлагал мне присоединиться к нему. Он ведь чувствовал, что мы имеем одно происхождение? Неизвестно...

С такими мыслями в голове я вернулась обратно к кипячению воды и вскоре сложила небольшой костёр, разогревая её. Вокруг меня к тому моменту уже собралась толпа испытывающих жажду сородичей, и я не хотела заставлять их ждать. Работа немного отвлекла меня от мыслей, и я ближе к концу извержения света наконец успокоилась.

После короткого отдыха дор'манд объявил, что клан вскоре выдвинется дальше в путь, так что пришлось потратить оставшееся время на то, чтобы дать покой своим мышцам, ибо путь ещё предстоял совсем неблизкий. А силы необходимо было беречь.

***

Больше я не поднимала тему своего происхождения в разговорах с Эрдарионом. Одной беседы по душам с ним хватило для того, чтобы надолго ввести меня в ступор. Эта история казалась мне какой-то невероятной, достойной написания целой книги, однако здесь даже письменности не было, чтобы задокументировать мою биографию. Но с другой стороны — мне стало морально легче после того, как я расставила все точки над і в своём прошлом, и теперь ничего не мешало мне обдумывать дальнейший план противостояния враждебным кланам и конкретно Даггонату. Он же никуда не делся и сейчас держал в заложниках весь мой клан, где я должна была вылупиться.

Клан Рокхана вскоре прибыл на морской берег и расположил временную стоянку в дельте реки. По моим прикидкам — это была та самая, которая протекала в долине Лок'Ракх. Хоть и небольшой, но здесь запас пресной воды имелся за счёт нескольких небольших притоков в основное русло. А климат здесь был мягче, чем у старого поселения. Так что, возможно, здесь клан и обоснуется.

Новое место представляло собой песчаный берег, плавно переходивший в твёрдую каменистую почву. Гор, к которым я так привыкла за всё это время, рядом не оказалось, однако вокруг нас простирались бескрайние равнины с редкой холмистой местностью, на которой паслись стада различных животных, начиная от арокхов и заканчивая группами более мелких зверьков, похожих на уор'крабов. По словам ши'хсада, отсюда также можно было снаряжать экспедиции в Орос'Энх за ягодами и различными плодами.

Как только мы нашли подходящую прибрежную равнину для основания нашего лагеря, Анемос собрал клан вокруг себя и объявил общий сбор. Во время него он сразу подозвал меня, Эрдариона и Синнэру к себе, и громко всем объявил:

— Клан Рокхана послушал волю духов, покинул земли предков и нашёл новое пристанище рядом с Орос'Энх. Эрдарион, что духи говорят дракх'кханам теперь?

В глазах дор'манда мелькнуло беспокойство, и вождь нервно клацнул зубами. Во всяком случае, мне так показалось. Видимо, переход даже ему дался непросто в моральном плане, хоть Анемос до последнего это будет скрывать. Я могла его понять, хотя и знала, что переселение было необходимо для выживания клана.

Эрдарион вместо ответа взял обычную миску и зачерпнул ею воду, заглянув в неё. Внимание всего клана было приковано к нему.

— Духи довольны! — ответил он и передал миску дор'манду, а затем обернулся к остальным, — однако я должен буду отлучиться и спросить у них дальнейшего совета. Но сначала...

Договорить ему не дали. Внезапно из толпы соплеменников выскочил крупный медный дракх'кхан, и, к моему удивлённому вздоху, им оказался... Хор'Гарат, один вид которого сообщал, что он очень спешил к нам со срочной новостью! Это сразу заставило меня напрячься.

— Дор'манд Анемос! Ши'хсад Эрдарион! Владыка проснулся... духи шлют предупреждение! — зарычал он прерывисто и устало опустился перед нами. Пока Синнэра его пыталась поднять на лапы и привести в чувства, Анемос и Эрдарион медленно переглянулись между собой, наверняка догадываясь, что он под этим имел в виду.

— Что духи говорили Хор'Гарату? — наконец, пришёл в себя от небольшого шока наш шаман, наклоняясь к нему и заглядывая в глаза.

— Дым на горизонте... Зелёный дым! — заявил он и указал в сторону небольших холмов, за которыми начиналась долина Лок'Ракх, откуда мы и пришли на новое место. Мы все посмотрели туда и увидели поднимающийся оттуда столб дыма. Сначала один, затем за ним в небо стал уходить второй, третий... Остальные я не видела, однако сразу догадалась, что это означало: разведчики зажигали сигнальные костры.

Конечно, не все дракх'кханы осознали, что это означало, однако я ощутила нарастающее беспокойство в душе и ожидание худшего. Возможно, даже скорой смерти.

А вот Эрдарион времени терять не стал, и он сразу потряс меня за плечо, возвращая в реальный мир:

— Надо собрать новый совет шаманов. Атакама, оставь свою обиду на меня, нужна твоя помощь.

Глава 24: Нож в сердце

Разведчики из кланов Силлас и Рах'Ввойд очень хорошо работали. Они не только смогли вовремя заметить передвижение в сторону Орос'Энх со стороны «Мёртвых Полей» (так местные дракх'кханы называли покрытые чёрным пеплом земли, где обитали враждебные к нам кланы), но и ещё с самого начала следили за переселением клана Рокхана. Потому-то Хор'Гарат и знал к тому моменту, где мы обосновались, и побежал туда сразу, как только мои сородичи нашли новое место для жизни. Однако моего названного «брата», как и соклановцев, очень пугала неизвестность и приближающаяся опасность, поэтому среди нас царила обеспокоенность.

Мы втроём с Эрдарионом и Хор'Гаратом оказались в течение двух извержений света в клане Силлас. Живущим там дракх'кханы также уже было обо всём известно, и потому у них тоже царила атмосфера лёгкой паники, хотя никто не поддавался ей, что, несомненно, радовало. Однако сам клан несколько изменился за то время, когда я в последний раз была у них. Например, появились специальные загоны, где охотники тренировались в обращении с луком, а также проводились учебные бои. Похоже, что Хор'Гарат всё-таки смог убедить дракх'кханов в том, что поединки между ними полезны в качестве тренировки, хоть дракониды и дрались весьма лениво и в расслабленном темпе. Не так, как дракх'кханы из моего клана — свирепо и упорно.

— Твоя работа? — спросила я у меднокрылого. Хор'Гарат одобрительно рыкнул.

— Клан Силлас не обладает такой агрессивностью, какую имеет клан Рокхана. Сородичи почти не ссорятся и не дерутся, а споры часто решает ир'дат, и Хор'Гарату пришлось потратить много времени, прежде чем дракх'кханы научились перенимать опыт друг у друга. Клан Силлас до этого отказывался сражаться вообще, и только перед мордой опасности в виде Владыки дракх'кханы начали работать.

«Другой образ жизни. Это объясняет многое...» — хмыкнув, задумалась я. В этом клане не все рисковали каждый день своей жизнью на охоте, когда можно либо порыбачить, либо собрать плоды, лазая по деревьям. Это и служило причиной, почему они не столь похожи на моих соплеменников.

А вот дальше меня ждало удивление. У холма, за которым находился клан, нас встретил лишь один драконид. И это была ни Фатара, ни Ас'Шшан, а шаман клана Агора — белоснежная дракх'кханка по имени Риндаль.

— Да приветствуют вас духи, Эрдарион, Хор'Гарат и... — белая на секунду принялась, прижимая к себе гребень, — Атакама. Проходите. Вас ждут.

О как! Я и не ожидала, что нас встретит лок'сар из совершенно другого клана.

— Откуда ты... — решила сразу спросить я, однако слепая Риндаль меня сразу же прервала, чуть прижав шейный гребень к голове:

— Не забывай... у меня *другое* зрение. Я вижу куда дальше и сильнее, чем иные дракх'кханы, и я уже знала о вашем прибытии, поэтому я и моя сестра Ассиана заранее пришли в клан Силлас.

— Предвидение... Поразительно, что оно имеет у тебя такую силу, — я хотела присвистнуть по человеческой привычке, но с пастью дракх'хана это не вышло. Эрдарион поприветствовал её лишь коротким движением шейного гребня. А вот мой сводный «братец» издал ещё и приветственный рык, сложив пальцы в кулаки. Я же не видела смысла

делать какие-либо жесты «слепой», находя это, как минимум, странным, поэтому просто прошла мимо.

А уже в самом клане нас поприветствовали традиционным «Аркх!», а вождь клана Фатара обменялась чем-то вроде рукопожатия с Эрдарионом, что не особо удивило меня. Этот жест мне уже доводилось видеть раньше, но что он значил для них — я так и не спрашивала, ибо предпочитала не лезть в чужую личную жизнь. И пока Эрдарион общался с серебряистой дракх'кханкой, я отправилась к центру деревни. Там меня встретил уже Ас'Шшан, который радушно принял меня и сразу пригласил к костру, у которого и сидел.

— Атакама из клана Рокхана. В тяжёлое время появляешься, — хмуро произнёс он, сразу давая мне в лапы глиняную тарелку с разрезанными на кусочки плодами в ней, — я уже знаю, что вы вынуждены были переселяться ближе к Орос'Энх, как и о сигнале, который подают разведчики. Однако ты только сейчас пришла к нам. Почему? Что встревожило тебя?

Я взглянула на миг на тарелку с фруктами и затем медленно отложила её в сторону, слегка сложив гребень на голове.

— Эрдарион отказался меня учить и брать с собой на переговоры. Сначала он увидел моё отношение к духам, затем на меня обратил внимание дор'манд Анемос, который решил оставить меня в клане помогать сородичам, — я тяжело вздохнула и сложила лапы на груди, — но что хуже всего... я узнала кое-что неприятное про себя. Это всё и усилило мою ссору с Эрдарионом. Поэтому я и не появлялась у вас.

Я решила не раскрывать все недавно открывшиеся мне факты об Эрдарионе. Возможно, в этом клане не знают про то, кем был в прошлом нынешний шаман клана Рокхана, а правда о нём может подорвать доверие к нему и моему клану в целом, поэтому рисковать его авторитетом не стоило.

Ас'Шшан же испытал явное сожаление от моих слов. Он даже на секунду закрыл глаза и сложил гребень. А затем поправил своё сидячее положение, ибо без нижних конечностей его нельзя было назвать особо удобным для покалеченного дракх'кхана.

— Он хочет забрать себе в качестве нового ши'хсада нашего охотника Ихтизиса. У меня нет того, кто возьмёт на себя работу наставника клана в случае моей смерти, поэтому я думаю... не хочешь ли стать черех пять рогов новым шаманом клана Силлас?

Я с этих слов выпала в осадок. Так взять и просто предложить мне место в клане Силлас? Эх, Ас'Шшан — где же ты был раньше? Твоё предложение очень уж заманчивым выглядит. Хотя меня всё равно бы не отпустили к ним, если, разумеется, не пытаться сбежать от обязанностей старшего охотника в моём клане.

— У вас часто практикуется такой обмен между кланами? Ихтизис почти перешёл от вас в клан Рокхана. А ты хочешь меня взять к вам, — чуть удивлённо приоткрыв глаза, спросила я у ир'дата. Тот издал в ответ протяжное шипение, высунув раздвоенный язык, чем снова удивил меня, ибо я не знала, что этот жест у клана Силлас означает.

— Фатара разрешила Эрдариону взять Ихтизиса себе. Они связаны уже давно и могут многому друг у друга научиться. Он для ши'хсада — есть уни'шарг, если помнишь это, — Ас'Шшан на короткий миг отвернулся от меня, переливаясь зелёной чешуёй в языках пламени костра, — а ты, Атакама из клана Рокхана, известна тем, что знаешь многое и научила других дракх'кханов охотиться. Ты могла и нашему клану многое принести.

«Ах, вот какой у тебя план. Заприметил талантливую дракх'кхана и решил переманить к себе в клан. Это похоже на предпринимательскую жилу, что я видела периодически на Земле у некоторых», — мысленно я про себя улыбнулась. Нет, я не осуждала его, а скорее

наоборот — уважала такой подход. Так-то Ас'Шшан реально отличался от остальных тем, что он мыслил весьма нестандартно, а не односторонне, как большинство моих сородичей, и выглядел куда умнее. Оно и не удивительно — шаманом кого попало не делают.

Но всё же я была вынуждена подвигать гребнем и несколько раз встряхнуть крыльями, чтобы выразить свой отказ.

— Я должна помочь своему клану. Но чтобы не бросать вас, я хотела бы обсудить с вами союз и возможность стать одним кланом, когда Эрдарион и сёстры из клана Агора подойдут, — предложила я в ответ компромисс. Это для меня являлось оптимальным решением, однако и здесь имелись свои НО, о которых мне сразу сообщил собеседник.

— Стать одним кланом? Фатара никогда не отдаст всех дракх'кханов агрессивному Анемосу, а он — никогда не передаст без боя своё место вождя. Фатара уже не такая сильная, как раньше, и она уступит в бою вашему вождю. Объединение невозможно, Атакама. Мы не настолько близки, и сейчас нас объединяет, в основном, общая опасность. А также то, что Эрдарион спас нашего сородича...

И стоило нам заговорить про других, как к костру одни за другим подошли ши'хсад, а также Риндаль и Ассиана, так что безногий дракх'кхан переключил внимание на них, поприветствовав их по правилу своего клана, назвав по имени каждого. Вместе с шаманами подтянулась и Фатара, которая уселась рядом с Ас'Шшаном и приподняла гребень, слушая нас.

— Пусть духи благословят эту встречу, сородичи, — наконец, перешёл к официальной части ир'дат, оглядывая всех присутствующих и останавливаясь на золотистом дракх'кхане, — ши'хсад Эрдарион. Какие новости ты принёс нашему клану?

— Печальные, сородичи, — с протяжным рыком ответил мой бывший наставник, — я пришёл обсудить предстоящее вторжение врага к нам. Хазарис из клана Рах'Ввойд должен присутствовать тоже.

— Он будет лишь через половину когтя здесь, — подняла указательный палец вверх Фатара, — этот клан расположен почти так же далеко, как и клан Рокхана до переселения. Но мы можем немного обождать.

Эрдарион сначала обнажил клыки недовольно, а затем и вовсе раздражённо рыкнул в ответ.

— У нас нет времени ждать! Нужно решить сейчас, что делаем. Враг уже у наших земель! — с этими словами он вскочил и расправил крылья, чем удивил не только меня, но и всех остальных. Это вообще не было похоже на обычное поведение ши'хсада. Эрдарион обычно оставался очень спокойным, а сейчас он был едва ли не противоположностью самого себя. Я даже хотела спросить у него, почему он так нервничает, но решила отложить это до конца собрания.

— Нет! — так же резко оборвала его Риндаль, — надо последовательно действовать. У нас нет сил противостоять им. Мне духи говорили, что нам нужно договариваться с Даггонатом и его...

— Только когда чешуя потемнеет, а рога перестанут расти! — ответил аналогом фразы «через мой труп» Эрдарион. Было видно, что он предельно напряжён, и я даже невольно отшатнулась от него. В последний раз я видела ши'хсада таким лишь во время нашей ссоры из-за духов. И, признаться, это мне не нравилось. Я словно нутром чуяла: что-то не так.

— Эрдарион, Риндаль... Послушайте, — хотела я их остановить, но шаманы вступили в долгий спор и никак не могли прийти к единому мнению. Другие духовные наставники вели

себя, конечно, спокойнее, но не спешили останавливать их: Ассиана колебалась между решительными действиями и мирными договорами, а потому не знала, на чью сторону переходить; Ас'Шшан вставлял своё слово во время спора, но редко, так что особо в этом не участвовал. А Фатара просто слушала разговор, иногда переглядываясь с ир'датом. И я решила обратиться к последнему за советом о том, что теперь делать.

— Атакаме лучше подождать, пока они придут к единому мнению. Сейчас лучше не пытайся их остановить. Но если они устроят здесь поединок, мы остановим их, — заявил он и качнул пару раз крылом в ответ. Я это расценила как «иди погуляй, Атакама, и возвращайся к концу».

Посидев ещё где-то с минуту и не найдя, что сказать им, я решила и в самом деле не встречать, а дать возможность всем сторонам выговориться, тем более, что Эрдарион и Риндаль пообещали друг другу подумать до прихода Хазариса, вождя клана Рах'Ввойд. Так что спор постепенно сходил на нет.

В итоге я покинула их и какое-то время просто бесцельно бродила по деревне клана Силлас. Но затем я нашла Хор'Гарата, который с задумчивым видом сидел у побережья моря, и решила присоединиться к нему, разместившись рядом.

— Хор'Гарат немного слышал, что говорили на собрании. Клань не могут прийти к согласию. Клан Агора не может быть союзником Рокхана... — мрачно заявил он мне, тихо порывая между словами. Он выглядел таким же недовольным, как и я. «Братца» можно было понять.

— Может... надо найти решение между переговорами и войной, — ответила я ему, — каждый имеет своё мнение, которое считает единственным правильным. Надо принять среднее, но не знаю, какое...

— Защищать землю, — медный дракх'кхан строго посмотрел на меня, оборвав на полуслове, — если клан Рокхана пойдёт первым или один, клан погибнет. Кланам Даггоната веры нет, поэтому с дракх'кханами Мёртвых Полей нельзя вести разговор. Дракх'кханам осталось только защищаться.

— Это будет сложно, — призналась честно я, тяжело вздохнув, — даже я не уверена в том, что мы выстоим.

Откровенно говоря, мне было боязно от мысли, что скоро здесь начнется война, и это с каждым новым днём давило на меня всё сильнее. Мне было страшно даже представить, что однажды меня разбудят толчком и крикнут «на клан Рокхана напали!», и я в последнее время по несколько раз просыпалась во время отдыха, опасаясь худшего. Моё беспокойство легко читалось и по моему дрожащему голосу, и по усталому виду.

Что, естественно, заметил и мой «братец».

— Атакама боится врага? Атакаме доводилось убивать дракх'кхана крови Владыки? — с лёгким презрением фыркнул он, видя моё подавленное состояние. Я поначалу не поняла, к чему он клонит, и лишь молча прижала к себе гребень, утвердительно отвечая.

— Тогда Атакама знает: враги не лучше дракх'кхана клана Рокхана, — усмехнулся он, — Хор'Гарату не терпится расколоть рога и когти врагов клана! Враг не такой сильный, как мортафанг.

Я вновь вздохнула в ответ, отвернувшись в другую сторону. К сожалению, мой кровожадный «братец» так и не понимал, чего я боюсь и что тревожит меня на самом деле. Причина была не в том, что я боюсь конкретно их, а в грядущем в целом. Возможно, дело было в моём всё ещё человеческом сознании, ведь людям свойственно бояться резких

перемен. А возможно, я вспомнила, как я казнила врага, и это была первая кровь разумного на моих лапах. Чувствовала ли я тогда ликование? Нет. Я понимала, что любой драконид — такой же, как и я, и мысль об убийстве других разумных всё так же пугала, как и прежде. Да, я готова была защищать свою жизнь и клан, но во мне не было той ретивости, как в Хор'Гарате. Да и пугал тот факт, что после войны можно поехать крышей, как это случилось уже с бывшими солдатами на Земле, а я планировала сохранить свою психику здоровой.

Медный дракх'кхан мне ничего не отвечал какое-то время, и мы просто молча сидели, каждый задумавшись о своём. Так продолжалось до тех пор, пока вдруг где-то на побережье не раздался протяжный стон, будто кто-то внезапно оказался ранен и теперь умирал.

— Атакама слышит крик? Дракх'кхан в беде, — предупредил меня сразу Хор'Гарат и подскочил, направляясь в сторону шума. Я тоже насторожилась и решила проверить, что же происходит за прибрежной скалой, откуда вырвался звук.

— Один не ходи. Там опасность, — предупредила я сородича и выхватила нож из-за пояса. Если там внезапно появившийся хищник кого-то убивает или же некий враг напал на дракх'кхана, то лучше проверить это вместе.

Медный возражать не стал, и вскоре мы добрались до скрытого среди небольших скал залива. И то, что мы увидели, потрясло нас до самой глубины души: перед нами на берегу лежал труп чёрной дракх'кханки Ассианы, глаза которой были выколоты когтями, а голова выгнута под неестественным углом. А перед ней с окровавленными лапами стояла её сестра Риндаль — вторая лок'сар, на белой чешуе которой совершенно чётко виднелись капли тёмно-красной крови.

— Что, духи нас храните, здесь происходит? — вырвалось у меня из груди, и я тут же подняла нож на уровень груди, уже опасаясь худшего. Хор'Гарат тоже насторожился и принял боевую стойку, осторожно обходя Риндаль сбоку. Мы оба уже догадывались, что здесь произошло, однако пока предпринимать действия не решались.

— Случилось то, что и должно было, Атакама и Хор'Гарат, — белая дракх'кханка подняла голову и «установилась» на меня, не открывая глаз. В том, что она заметила и узнала нас, не было ничего удивительного — драконида прекрасно ориентировались на слух и запах даже при полном отсутствии зрения. Я в этом уже убеждалась не раз на своём примере.

— Ты убила... Убила сестру! — агрессивно оскалившись, произнесла я, одновременно ощущая исходящую от белоснежной опасность. Я одновременно была в ярости и полнейшем шоке от увиденного, ибо даже не подозревала, что тихая и миролюбивая с виду белая дракх'кханка может быть замешана в убийстве сородича. И мало того, что перед ней был соклан, так это ещё и сестра! Что именно Риндаль побудило совершить такое вопиющее и жестокое убийство?

Впрочем, ответ пришёл довольно быстро.

— Она отказалась сотрудничать с Даггонатом, и поплатилась за это. Я вам всем предлагала союз ещё с самого начала, но вы не соглашались. И если она, — лок'сар махнула хвостом в сторону трупа чёрной дракх'кханки, — не способна видеть, что вы уже проиграли, то ей глаза и не нужны, — более зловещим и хрипловатым голосом заявила она, поднимая одну из ладоней на уровень своей морды и слизывая кровь с неё. Я недовольно поморщилась, крепче сжав рукоять медного ножа, но ничего не сказала в ответ.

— Атакама, — продолжила она, делая шаг навстречу мне, — я многое уже знаю о тебе. Твоё имя на слуху даже у клана Ро'Фанг. Атакама многое сделала как для своего клана, так и

для объединения оставшихся, и Владыка не очень доволен этим.

Я удивлённо округлила глаза. Так вот оно что! Оказывается, что Риндаль — скрытая поклонница Даггоната! И никто об этом не догадывался до сего момента. Даже я! Самое обидное, что эта шпионка была у нас под носом всё это время, а никто и не «бачил» даже, как говорили у меня ещё в человеческой семье.

А между тем белая драх'кханка сделала ещё один шаг навстречу мне, выстреливая из пасти похожим на змеиный языком, что заставило меня зашипеть в ответ.

— Не подходи! Я убью тебя! — рыкнула я, испуганно отступая назад. Несмотря на наличие оружия в лапе, теперь мне стало уже *действительно* страшно. Он обострялся ужасом перед неизвестным: Риндаль, судя по всему, владела предвидением, и, возможно, ещё какими-нибудь скрытыми силами, о которых я вообще могла не знать. Я помнила, что пользователи предвидения могут предчувствовать любое действие, а потому не спешила нападать или бросаться в бой. Хор'Гарат, к слову, тоже застыл в нерешительности, попутно пытаясь подобрать с земли увесистый камень в качестве хоть какого-то, но оружия. И хорошо, что меднокрылый не спешил сближаться пока.

— Убивать меня не имеет смысла. Однако я здесь, чтобы передать тебе сообщение, Атакама, — продолжила Риндаль, хищно улыбаясь, демонстрируя ряд своих зубов, — Орт'Фанг заинтересовался такой удивительной драх'кханкой, и он хотел бы встретиться с тобой.

— Откуда ты знаешь это... — нахмурилась было я, однако Риндаль медленно подняла лапу и сжала её в кулак, будто напоминая, что не собирается нападать.

— Я слышу Его волю у себя в голове. Он же мне и дал то зрение, которым я вижу всё наперёд. А потом меня будет ждать награда, и я...

Договорить ей не дали: к Риндаль подобрался Хор'Гарат, и он успел схватить её за лапы, толкнув вперёд, заставив упасть на колени передо мной. Медный быстро, как спецназовец, прижал противницу к земле и придавил её массой своего тела.

— Атакама должна поразить врага! Скорее! — зарычал он мне в ответ, и я перехватила нож получше, осознавая, что я должна сделать. Просто провести им по горлу и всё. Однако когда я уже начинала приближаться к лок'сару, та подняла голову и снова улыбнулась мне.

— Ты правильно думаешь, Атакама. Я знаю, что меня ждёт, и готова умереть, однако помни: Даггонат видит куда дальше. Он знает, что будет здесь, и у него есть глаза и крылья везде, где необходимо. А когда ты сделаешь то, что должна...

Я на секунду остановилась, а затем неожиданно улыбнулась про себя, придумав кое-что получше. Дослушивать её речи я не стала, и вместо переговоров я просто пнула Риндаль по перепонке на щеке, заставив скорчиться от резкой боли, а затем опустила нож, обратившись к Хор'Гарату:

— Не убивать её! Она может быть полезным пленником.

Медный удивлённо посмотрел на меня, явно не понимая моего милосердия, а затем недовольно зарычал и попытался самостоятельно разодрать ей горло когтями вопреки моему предупреждению. Но Риндаль каким-то образом вывернулась и до крови прокусила лапу моему сородичу, после чего из последних сил скинула его со спины и вскочила с земли, схватив меня за лапу, что всё это время держала нож.

— Орт'Фанг ждёт тебя, Атакама. Храм Владыки в центре Мёртвого Поля. Приди, или прольётся кровь клана Рокхана. Мы ещё встретимся, дитя воды, — прохрипела она прямо над моей перепонкой. Я дёрнула лапой, пытаюсь высвободиться из её хватки, но прежде, чем

мне это удалось, та взяла моё оружие и направила её... прямо к своему сердцу!

— Нет! — крикнула я, пытаюсь ошеломить соперницу, однако та уже вонзила мой же нож себе в грудь, протыкая себя между роговыми пластинами. Я испуганно выругалась и выпустила оружие, отскакивая назад. Риндаль же улыбнулась, явно довольная собой, и, схватившись за рукоять, вонзила нож глубже, кашляя кровью и падая на землю.

— Присоединяйся... к нам, — и после последних слов лок'сар упала на землю, и лужа её крови медленно начала растекаться под её вздрагивающим в агонии телом.

Некоторое время мы с Хор'Гаратом просто стояли, не понимая, что это было. И самое главное — для чего? Никто из нас долго не решался подойти к труп шаманки, опасаясь подвоха, и молчание между нами затянулось на несколько долгих минут.

— Она убила себя, чтобы не достаться нам... — наконец, признала я и подошла к «братцу», осматривая его рану на ладони, — сильно укусила? Она не заразила тебя своей кровью?

— Хор не ощущает ничего, кроме боли, — он подвигал конечностью, морщась при этом, — но Атакама всё такая же слабая и нерешительная, что и раньше. Почему Атакама не убивает сразу?

Я в ответ недовольно зарычала и толкнула меднокрылого в плечо.

— Не в этом дело! Будь Риндаль живая, мы бы смогли выяснить через Эрдариона то, о чём она думает. А теперь... кому можно доверять, если враг может быть даже среди шаманов? Как мы узнаем о Даггонате больше?

Хор'Гарат с вызовом посмотрел на меня, принимая поначалу даже боевую стойку, но затем протяжно фыркнул, расслабляясь. Кажется, он запоздало, но всё-таки понял, что я имела в виду.

— Клан Рокхана. Только там Атакама и Хор'Гарат могут быть в безопасности, — добавил он, медленно задней лапой переворачивая труп Риндаль на спину. Она была к тому моменту уже мертва, так что я смогла подойти к нему и медленно вынуть нож оттуда, тщательно отмыв его в воде от крови.

— Возвращаемся обратно? — предложила я «братцу», убирая оружие обратно. Однако Хор'Гарат несколько раз хлопнул крыльями и клацнул зубами.

— Клан Силлас заметил смерть. Атакама должна объяснить Фатару, что сделала Риндаль, — заявил он и указал мне на спешивших к нам дракх'кханам. Они тоже слышали наверняка крик, но были дальше, а потому только сейчас смогли добежать. Среди них я заметила и Фатару, и Эрдариона, а его ученик Ихтизис тащил на своих плечах Ас'Шшана. Помимо известных мне дракх'кханов, среди них было и несколько вернувшихся с тренировок охотников с оружием, которое они сразу наставили на меня с Хор'Гаратом.

— Приплыли... — недовольно зашипела я себе под нос, чем вызвала короткое недоумение у моего «братца», который не понимал переносного значения слов. Однако к нам сразу вышла Фатара в сопровождении нескольких охотников, и она, не доходя до нас, начала возмущаться:

— Атакама и Хор'Гарат из клана Рокхана. Вы совершили убийство посланника духов из клана Агора на территории нашего клана. За это вас...

— Риндаль убила свою сестру, а затем покончила с собой до того, как мы её схватили, — решила я вступить в спор, пытаюсь доказать свою невиновность. Однако, как это и бывает, мой ответ только спровоцировал агрессивное рычание у дракх'кханов клана Силлас. И я подумала, что зря вообще прервала Фатару и начала отвечать. Ибо она уже

встала в агрессивную боевую стойку, согнув задние лапы и оттопырив когти, будто готовясь напасть.

— Вы осквернили земли этого клана, пролив кровь! Духи и наш клан видели, как вы убили Риндаль. Вины вы в этом или нет — теперь решат обычаи нашего клана.

«Что? Меня вызовет на дуэль кто-то, и мы будем драться насмерть, да? Эрдарион — хоть бы сказал слово в нашу защиту. Ты же читаешь мысли и уже должен знать правду...» — мысленно взмолилась я, тяжело вздыхая. Мой взгляд сразу же обратился к нашему золотистому ши'хсаду.

— Фатара, х'тара из клана Силлас, — будто поняв мой знак, попытался заступиться Эрдарион, — эти дракх'кханы не убивали никого. В них я не читаю злого умысла...

Вместо ответа серебристая лидерша клана взяла палку, на которую опиралась, и стукнула ею о землю, сердито рыча.

— На землях клана Силласа уже семьдесят рогов не убивали других дракх'кханов. Таково правило нашего клана — запрет на убийство и поединки, кроме тренировочных. Даже если это было сделано из самозащиты и во имя справедливости, Атакама и Хор'Гарат должны подвергнуться исполнению древнего обычая клана Силлас, который докажет их невиновность...

— Риндаль имела кровь Даггоната! Она была врагом! На наших землях! Мы должны жалеть даже врага? — не дослушав серебристую, рыкнула я, уже закипая от самой ситуации. Мало того, что я даже не собиралась убивать чокнутую шаманку, так ещё и на меня всех собак вешают за то, чего я не совершала! Несправедливо!

Однако никто меня уже не слушал, а охотники радостно взревели, явно предвкушая что-то весёлое. Это одновременно и злило меня, и вызывало новый виток страха перед неизведанным.

— Середайн! — воскликнул кто-то из них.

— Середайн! — воскликнул второй, и остальные подхватили это странное и незнакомое слово.

— Середайн! — подтвердила Фатара, указывая на меня с «братцем», — Атакама и Хор'Гарат из клана Рокхана должны подвергнуться обряду Середайн!

Я хотела было возразить им, но к нам подошёл Эрдарион и несколько раз подвигал гребнем, строго заглянув мне в глаза:

— Атакама, Хор'Гарат. Лучше не спорьте. Клан Силлас хоть и спокойный, но их традиции лучше соблюдать. Хоть здесь и не проливают кровь, но тех, кто нарушает традиции, потом ловят, привязывают к плоту и топят. Мы не справимся с таким количеством охотников здесь, а лишь подорвём отношения с кланом Силлас навсегда.

То, с каким рассудительным спокойствием говорил обо всём этом Эрдарион, почти внушило мне уверенность, и потому я несколько расслабилась, однако вспомнила, что это не снимает с меня ложных обвинений, и вновь напрягла конечности, сжав пальцы в кулаки.

— Что из себя представляет Середайн? — спросила я мрачно, поглядывая на остальных исподлобья. Впрочем, на него ответил уже Ас'Шшан, который хлопнул в ладони, привлекая к себе внимание:

— Испытание, которое даёт только ир'дат. Так вы докажете духам, что чисты, пройдя испытание. А теперь — слушайте, Атакама и Хор'Гарат, и готовьтесь...

— Нет! — оборвала я ир'дата на полуслове, — я не принадлежу вашему клану и не собираюсь ничего доказывать ни ему, ни духам. Даггонат уже здесь, и он готов будет

разорить наши земли, убить всех наших сородичей, а тех, кого оставит в живых, просто подчинит. Если мы так и будем не верить словам шамана с предвидением и следовать традициям, потеряв оставшееся время, то наш союз не имеет никакого значения. Поэтому я ухожу.

Мне надоело! Возиться с твердолобыми дракх'кханами, с их правилами. Что я вообще должна им доказать? А духам что? Я уже давно поняла, что они — это лишь какие-то высокомерные элементарии, которым ничего не нужно доказывать, поэтому моя вспышка ярости была более, чем обоснована.

Но самым обидным было то, что я ощущала, будто это не Риндаль себе вонзила нож в сердце, а мне. Я чувствовала себя преданной и отвергнутой.

— Атакама... — хотел было возразить Эрдарион, но я отмахнулась от него, продолжив:

— Если вы и дальше хотите сидеть на месте и ничего не делать — сидите. Клан Рокхана сам справится с угрозой. Тех, кто пойдёт за мной сейчас — буду рада обучить и показать всё, что умею. Попробуете остановить — прольёте не только нашу, но и свою кровь, которой так дорожите. Один охотник клана Рокхана стоит трёх ваших. Подумайте об этом. Собрание окончено. Середайн отменяется.

И не говоря больше ни слова, я развернулась и направилась прочь в сторону новых земель клана Рокхана. И судя по тому, что ни меня, ни Эрдариона с Хор'Гаратом никто не пытался остановить, моя речь произвела на них впечатление, хоть и не заставила передумать.

Теперь мы остались один на один с врагом, и союзников у нас больше не было. Я разрушила все мосты с дружественным кланом, но совсем не жалела об этом. Что из этого выйдет? Узнаем уже скоро.

Глава 25: А защищаться одной волей будем?

Уже когда мы втроём с Эрдарионом и Хор'Гаратом покинули клан Силлас, там началось какое-то движение: раздавались шумы, крики, дракх'кханы бегали туда-сюда. Мне показалось, что это из-за того, что я осмелилась нарушить традицию этого племени и наплевала на какой-то из обряд духов.

— Атакама, — наконец обратился ко мне меднокрылый «братец», останавливаясь. Я развернула к нему голову и вопросительно рыкнула, и он продолжил, — Хор считает решение Атакамы верным. Клан Силлас, — слабый, дракх'кханы не выстоят против сторонников Даггоната. Сильный не должен слушаться слабых.

— Не в этом дело, — я пожалала крыльями и глянула в сторону ши'хсада, который тоже остановился нас послушать, — мы бы только потеряли время. А в худшем случае — могли умереть. Мне пришлось им немного угрожать, чтобы они не решились нападать. По их лидеру понятно, что клан Силлас не очень хочет воевать, поэтому будет защищаться без них. И духи нам не помогут в этом. Они просто положили хвост на всех нас уже давно.

— Положили хвост? — возразили одновременно и Эрдарион, и Хор'Гарат. Первый с явным недоумением, а второй — с лёгким негодованием, ибо он понял, что именно я имела в виду.

Я же про себя ругнулась, ибо зря завела речь про духов. Иначе как им объяснить, что эти элементарии — вовсе не такие, какими мои соплеменники их представляют?

К счастью, разговор пришлось прервать, ибо из клана в нашу сторону выбежало двое дракх'кханов. Как оказалось, это были Ихтизис и его пара, Ор'Хана.

— Эрдарион, Атакама и Хор'Гарат из клана Рокхана. Ир'дат Ас'Шшан вас хочет увидеть. У него есть подарок для вашего клана, — сказал уни'шарг Эрдариона и указал в сторону берега, где и находился сейчас духовный наставник клана Силлас.

Я, немного подумав, глянула на своих спутников, чтобы понять, как к ситуации относятся они. Те поочерёдно подвигали гребнем, одобрительно рыкнув. Значит, были не против повидаться с Ас'Шшаном напоследок, как и я, впрочем. Интересно же, что он скажет.

Насчёт засады или же нападения со стороны дракх'кханов клана Силлас я не переживала — Эрдарион с предвидением заранее сообщил бы о таком. Да и в том месте, где находился Ас'Шшан, это было невозможно — лишённая крупных скал прибрежная отмель, к песчаному берегу которой то и дело прибивались небольшие волны. Ир'дат в одиночестве сидел полубоком к нам, удерживая одной лапой себя в равновесии и внимательно наблюдая за нами.

— Хорошо, что вы решили встретиться со мной, — Ас'Шшан издал одобрительное шипение и пригласил нас троих подойти поближе, в то время, как Ихтизис со своей подругой решили постоять в стороне.

— Что эта встреча значит? Что хочет сказать Ас'Шшан клану Рокхана? — несколько грубовато спросил у него Хор'Гарат, усаживаясь рядом с ним.

— Фатара решила на последний шанс спасения. После того, как переговоры не удалась, а вы отказались соблюдать традиции, она дала всем приказ строить плоты. Мы будем переселяться за большую воду — на Орос'Энх.

Я посмотрела на него округлившимися от удивления глазами. Так вот оно что! Они

готовятся сбежать. Не сказать, что я одобряю уход от опасности вместо решения создающей её проблемы, однако злости к этим драконидам я за такое решение не испытывала. Это их право.

Однако Хор'Гарат явно имел другого мнение на этот счёт:

— Слабаки сбегают! Дракх'кханы не достойны того, чтобы оставаться...

Договорить моему братцу не дали. Наш ши'хсад подошёл к нему и резко шлёпнул по шее и чувствительному гребню, отчего меднокрылый вздрогнул и схватился за пострадавший участок тела, крича от боли.

— Злить нашего последнего союзника из клана Силлас — большая ошибка, — ответил золотистый шаман спокойно и затем глянул строго на меня, — как и нарушать их традиции.

Ир'дат же спокойно всё выслушал и издал тяжёлый вздох.

— Ши'хсад Эрдарион из клана Рокхана, — обратился он к шаману после короткой паузы, — я сам не почитаю Середайн в той мере, в какой должен. Хотите, расскажу, как я потерял свои конечности?

Я подседа ближе, уже готовясь схватывать всё, что он сообщит.

— Многие в клане Силлас знают, что я просто спасал своего сородича. Однако мне было нельзя это делать, так как он участвовал в Середайне. Суть его заключалась в том, чтобы доставать светящиеся камни из воды.

— Ты имеешь в виду рык-огни? — вспомнила я. Ас'Шшан неопределенно покачал крыльями.

— Мы называем их камнями воды. Мы их относим потом к храму духов в Орос'Энх, чтобы задобрить их обитателей. И так мы жили много рогов. Эта священная традиция по итогу стала использоваться в качестве наказания тех, кто не понравился клану. А учитывая опасность вод, это ещё и смертельно. Мне не нравится, что когда-то эту традицию выполняли самые почётные дракх'кханы клана Силлас, а сейчас мы позволяем другим это делать. Мне простили вмешательство в обряд Середайн и по итогу признали, что я правильно поступил, но разрушить эту традицию или изменить её я уже не смог.

Я вздохнула, ибо понимала, что он чувствует. Когда-то я сама жила в мире, где в некоторых местах устаревшие традиции часто брали верх над здравым смыслом. И даже реформаторы со временем сами становились заложниками этих традиций, учитывая, что народ не хотел перемен. А клан Силлас именно таким и являлся. Не думала, что так быстро начну сравнивать эти общества с реалиями современного земного мира.

— А кого ты тогда спас? — решила поинтересоваться я, желая немного отвлечься от мрачных мыслей. Вместо ответа Ас'шшан посмотрел в сторону своих сородичей — Ихтизиса и Ор'Ханы.

— Меня, — призналась сразу светло-зелёная, делая шаг вперёд, — клан устроил наказание, так как я вернулась из Орос'Энх одна. Я без разрешения уплыла туда с сородичем, не зная тогда об опасности «красных земель», и после этого меня подвергли Середайну. Если бы не ир'дат, то... — она слегка съёжилась, прижав к себе крылья и нервно щёлкнув хвостом, — я была бы сама без лап.

Я сложила гребень на голове в знак солидарности и уважения. На мой взгляд, поступок Ас'Шшана достоин восхищения, что я и поспешила высказать:

— Ты поступил правильно, Ас'Шшан из клана Силлас.

— Не все так считают, Атакама из клана Рокхана. Наш клан из-за старых традиций находится на грани распада. На первый взгляд это незаметно, но чем дольше ты живёшь в

клане Силлас, тем больше ты чуешь это перепонками, — зелёный дракх'кхан строго посмотрел на меня и чуть оскалился, — я не осуждаю тебя за выбор, однако больше ты в наш клан не вернёшься.

— Спасибо, что понял меня, ир'дат, — с небольшим облегчением выдохнула я, но тут же добавила, — ты хотел с нами попрощаться?

Вместо ответа Ас'Шшан протянул ко мне обе лапы, будто хотел обнять меня. Эрдарион, что стоял немного в стороне всё это время и ждал, жестом показал мне, что я должна протянуть свои ладони навстречу в ответ. Что я и сделала.

Ир'дат же крепко взял мои ладони в свои и слегка притянул к себе, заглянув мне в глаза.

— У нас это жест проводится между близкими по духу дракх'кханами перед приветствием и прощанием. Тоже традиция, — заявил он, не отрывая взгляда от меня. Я промолчала, слушая дальше. — Я не могу помочь тебе против клана Ро'Фанг, но пусть духи тебя благословят, Атакама. Два моих сородича последуют с тобой в клан Рокхана, но остальные — решили остаться с Фатарой и кланом Силлас.

— Кто же? — машинально спросила я, и ир'дат улыбнулся.

— Ихтизис и Ор'Хана, — с этими словами он медленно отпустил мои ладони и отвёл взгляд в сторону, глянув на своих соплеменников, — защити их, если будете сражаться.

Ас'Шшан медленно отвернулся от меня и стал смотреть на морскую гладь, больше ничего не отвечая. Я переглянулась с Эрдарионом, вопросительно приподняв чешуйчатые брови, и тот медленно прижал гребень к голове.

— Разговор окончен. Возвращаемся. Я скоро догоню вас. Обсужу с ир'датом несколько важных вещей, — добавил он, и я решила оставить их наедине, вернувшись к остальным. Там меня уже ждал Хор'Гарат, который в нетерпении начал кидать небольшие камешки в воду, а также Ихтизис с Ор'Ханой, которые негромко что-то обсуждали. Как только я подошла к ним, те замолкли и сразу сложили гребни на шею, переключив всё внимание на меня.

— В путь, сородичи, — сказала я им, и вчетвером мы направились от побережья в сторону новых земель клана Рокхана. Мы какое-то время молчали по пути, каждый думая о своём, но когда через некоторое время нас догнал Эрдарион, я постепенно разговорилась с Ихтизисом и Ор'Ханой.

— Почему вы решили присоединиться к нам? — поинтересовалась я, когда уже отошли от земель клана Силлас на приличное расстояние.

— Атакама и Эрдарион спасли нас какое-то время назад. Мы благодарны за помощь и хотим теперь спасти вас, если духи дали такую возможность, — сказала мне Ор'Хана, — если бы не ты, я могла умереть в Орос'Энх. У Ихтизиса тоже есть чувство долга перед Эрдарионом.

Я была приятно удивлена тем, что у них имеется чувство долга и совести.

— Спасибо за помощь, — выдохнула я и тут же добавила задумчиво, — но всё же, мне кажется, вы с нами отправились не только из чувства долга. Я права?

Между нами воцарилось короткое молчание, после чего Ор'Хана медленно прижала гребень к себе, подтверждая сказанное.

— Мне клан Силлас не нравился уже давно. Как и Ихтизису. Нам не нравится его пассивность и некоторые правила. Мы уже давно хотели сделать что-то для поддержки против войны, однако шанс на это выпал только сейчас.

— А есть ли ещё такие же недовольные в вашем клане? Возможно, удастся и их переманить на свою сторону? — задалась я вопросом, однако Эрдарион, поравнявшись со

многой, несколько раз цокнул языком:

— Они не позволят тебе развалить их клан. Твой поступок посеял смуту в сердцах некоторых из них, но они вряд ли решатся на активные действия сейчас. Если бы не случай с сёстрами из клана Агора, мы бы заручились их полной поддержкой. Они боятся Даггоната, хоть и скрывали это до последнего.

— Ясно... — только и оставалось ответить мне. Боятся, значит. Думаете, мне не страшно? Особенно теперь, когда наш клан остался один на один против врага. Скорее всего, нападение на нас будет означать верную гибель для многих сородичей. А те, кто попадёт в плен — кто знает, может, они даже пожалеют, что не умерли сразу? Однако помимо страха внутри меня росло другое чувство... то, что заставляло взглянуть по-другому на эту проблему.

— Неужели дракх'кханы из клана Силлас совсем не хотят защитить то, что им дорого? После нас враг придёт к ним и разрушит всё. Разрушит то, что им дорого, что они любят, что они ценят. Неужели мысль о том, что кто-то может прийти и отнять всё это у тебя, не вселяет в сердце решимость защитить то, что вы долгими рогами создавали?

Все, включая даже Эрдариона и пофигистичного Хор'Гарата, остановились. Я, сначала даже не понимая, в чём дело, лихорадочно осмотрела себя, пытаюсь понять, что не так.

— Атакама, — наконец, после короткой паузы обратился ко мне ши'хсад, — я никогда не слышал от тебя таких слов раньше. Но... я словно почувствовал жар, исходящий от тебя.

— Хор'Гарат впечатлён. Хор'Гарат тоже не видел сородича в таком состоянии. Атакама могла бы произнести речь перед кланом Силлас, и тогда больше дракх'кханов отправилось бы за Атакамой, — добавил мой меднокрылый «братец». Я какое-то время молчала, пытаюсь понять, что же они во мне такого заметили, но затем переключила внимание на Ихтизиса с Ор'Ханой.

— А вы почему остановились?

— В тебе есть тот стержень, который отсутствует у нашей х'тары, — выйдя из оцепенения, ответил мне ученик Эрдариона, — мы не ошиблись, последовав за вами. Но возвращаться в клан не стоит — они не слушают тебя. Вы больше не у'дракхи, а те, кто решил развалить порядки клана. Иными словами — станете такими же врагами, как и те, кто служит Даггонату.

— Рада это слышать, но разве это не то, что должно быть у каждого из нас внутри? — спросила я, немного растерявшись от подобной похвалы. Мне было немного неловко, что они настолько доверяют мне, даже несмотря на то, что шансы на победу были малы. Не хотелось бы их подводить. Я ведь пообещала их защитить.

Ответом мне было лишь молчание, как ни странно. Неловкая пауза затянулась на несколько мгновений, пока золотистый шаман не сделал жест, хлопнув крыльями по бокам.

— Лучше пойдём в клан Рокхана. Мы должны ещё подготовиться.

Мы все согласились с ним, решив не терять больше времени. Однако я долго ещё на протяжении пути задумывалась о том, почему мои слова вызвали столь необычную реакцию у дракх'кханов. В чём же было дело?

* * *

В клане Рокхана нас встретили весьма вяло и без какого-то энтузиазма. А когда узнали, что переговоры провалились, то и вовсе пришли в негодование. Меня, к слову, не стали обвинять в срыве дипломатической миссии, свалив вину на других, однако по прибытию нас окружили мои сородичи, которые стали указывать в сторону перебежчиков из клана Силлас:

— Чужаки виноваты в том, что отказались объединиться!

— Бей чужаков, которые предали Дар'Ша и духов!

— Клан Рокхана не простит решение клана Силлас!

Я сразу поняла, к чему идёт дело, а потому сразу встала между разъярёнными сородичами и своими новыми соратниками, агрессивно зарычав:

— Никому не подходить! Эти двое отныне наши друзья и сородичи. Они нарушили традиции клана Силлас и пошли против него ради нас! Глупо наказывать их за решение всего клана, которое они не принимали!

Многие из моих сородичей остановились, задумавшись. Некоторые ещё продолжали возмущённо шипеть на дракх'кханов из клана Силлас, но среди них особенно отличился мой недруг: Хаар, который вышел вперёд ко мне и с вызовом посмотрел мне в глаза, обнажив когти с клыками.

— Атакама слишком сильно заботится о чужаках. Атакама скоро предаст традиции клана Рокхана, и сама станет носителем крови Даггоната. А возможно, уже...

У меня лопнуло терпение. Глаза сразу налились кровью, а лапы инстинктивно сжались в кулаки.

— Хаар! Сзади дор'манд хочет поговорить с тобой, — неожиданно сказала я, указав ему носом за спину. Хаар обернулся, и, как только красношкурый дракх'кхан сделал это, я тут же врезала ему кулаком в боковую перепонку на щеке, заставив упасть на землю, хватаясь за неё.

«Чёрт! Как же больно бить кулаком...» — поморщилась я, разжимая пальцы. Когти сильно врезались мне под чешую во время удара, и моя густая фиолетовая кровь уже каплями начала стекать с неё, однако я всё равно не пожалела, что ударила этого противного ящера, который всё ещё вставлял мне палки в колёса. В человеческом теле таких проблем не возникало, как тут. Хоть бери и стачивай когти, чтобы наносить такие удары без вреда для себя.

Естественно, сзади никакого вождя не было, и мои слова были лишь отвлекающим манёвром, чтобы обхитрить Хаара. Я даже сейчас не была уверена, что смогу победить его в случае вызова на поединок с его стороны, поэтому приходилось прибегать к таким трюкам. Но благо он, похоже, всё ещё боялся меня, а потому не пытался открыто со мной драться.

— Остановиться! Анемос должен знать, что происходит. Атакама, Хор'Гарат и Эрдарион вернулись и должны сказать, что с переговорами и зачем привели дракх'кханов клана Силлас, — слышался в этот момент голос нашего вождя, который расталкивал моих сородичей, выходя к нам. Завидев лежавшего передо мной Хаара, он тихо фыркнул на него, и красношкурый, грозно сверкнув глазами в мою сторону, поднялся, убираясь с глаз огромного золотого дракх'кхана.

— Дор'манд Анемос, — начал говорить за меня ши'хсад, вставая рядом со мной, — переговоры с кланом Силлас были сорваны одним из слуг Даггоната. Им оказалась Риндаль — одна из лок'сар клана Агора. Она убила свою сестру Ассиану, а затем покончила с собой, посеяв страх и сомнения в клане Силлас.

Обступившие нас дракх'кханы подняли недовольный рокот, вновь указывая на Ихтизиса и Ор'Хану за моей спиной, однако Анемос грозно рыкнул, задрал голову и хлопнув крыльями, призывая всех к молчанию.

— Что делают дракх'кханы из клана Силлас на территории клана Рокхана? — сухо спросил он, указывая в сторону гостей. Я нервно сглотнула, ощущая, что если вождь будет

недоволен нашим ответом, то инцидента не миновать — защитить от такой скалы своих друзей я уже не смогу.

К счастью, Эрдарион взял на себя полностью роль переговорщика и вновь сказал всё за меня:

— Они решили нам помогать даже несмотря на решение клана. Ихтизис и Ор'Хана будут сражаться с кланом Ро'Фанг плечом к плечу с нашими сородичами.

Дор'манд сначала взглянул холодно на меня, затем на двух других гостей из соседнего клана, ничего не говоря.

— Как Ихтизис и Ор'Хана помогут клану Рокхана перед войной? — наконец, спросил он. Ответить теперь решила я:

— Ихтизис уже давно является новым учеником ши'хсада. Он хорошо знает наш клан, уважает его, и умеет делать оружие. Ор'Хана поможет нашему клану тоже. Она умеет выживать в Орос'Энх, где опасность на каждом шагу. Её навыки пригодятся нам при отражении угрозы. А возможно, клан Рокхана станет новым домом для них.

Анемос несколько раз подвигал гребнем, облизывая свои клыки раздвоенным языком. Он ничего не говорил мне, принимая решение. Остальные члены моего клана также молчали, однако иногда среди сородичей раздавалось недовольное шипение. Возможно, этот знак и стал для дор'манда поводом принять окончательное решение.

— Атакама, как ах'хан, будет держать за Ор'Хану и Ихтизиса слово. Если дракх'кханы Силласа сделают что-то против клана Рокхана, отвечать за это будет и Атакама, и чужаки, — фыркнув, заключил Анемос, указывая хвостом в мою сторону, когда градус негодования среди моих сородичей начал спадать, — пока чужаки помогают клану Рокхана, ни один дракх'кхан не должен трогать чужаков.

Я облегчённо вздохнула, на пару секунд прикрыв глаза. Хорошо, что он проявил сообразительность и оценил потенциальную выгоду от них, а не стал прогонять их. В этот момент я невольно вспомнила свою прошлую жизнь, где коллективная ответственность часто использовалась в армии и других структурах для наказания за провинности и создания атмосферы ответственности друг за друга. И, признаться, я была не согласна с такой системой воспитания. Она формирует атмосферу взаимной ненависти и паранойи. Но я была рада, что нашему вождю удалось хотя бы немного сбавить градус напряжения.

Услышав решение дор'манда, все начали постепенно расходиться, пока на поле не остались только я, Ихтизис, Ор'Хана, и несколько дракх'кханов из моего клана: Хор'Гарат, Каз'Крах и Синнэра.

Пока первые двое охотников что-то горячо обсуждали, отойдя немного в сторону, Синнэра решила подойти ко мне и спросить:

— У Атакамы есть план?

— Клан Рокхана теперь может полагаться только на себя. Но я помогу, — я плотно прижала гребень к себе и заглянула второму ах'хану в глаза, — со следующего извержения света сходишь со мной на разведку местности. А пока я покажу новеньким, где они смогут отдохнуть и сложить свои вещи.

На этом мы и разошлись.

* * *

Следующие несколько извержений света клан активно готовился к обороне. Несмотря на изначальное недоверие, Ихтизис и Ор'Хана помогали клану. Первый занимался изготовлением луков, копий и других примитивных орудий, которые могли использоваться

для обороны, а его подруга собирала различные растения и делала из них яды. Она утверждала, что некоторые из них могут быть ядовитыми для тех дракх'кханов, которые пришли из-за гор.

А мы с Синнэрой исследовали округу, размышляя над тем, как мы могли бы укрепить наши новые земли. К сожалению, новая территория представляла собой относительно пологую равнину с небольшими холмами. Так что никаких неожиданных засад в ущельях не устроить, равно как и не найти эффективную точку, где можно было бы засесть в обороне.

— Атакама что-то ищет? — поинтересовалась в один момент соратница. Я же, тяжело вздохнув, уселась на одной относительно небольших возвышенностей, которая закрывала долину, где расположился наш клан.

— Есть проблема, — я жестом пригласила чёрно-золотую дракх'кханку сесть и дополнила, когда она пододвинулась ближе, — как мы будем защищаться в чистом поле против нескольких сотен морд?

— Синнэра подумала, что у Атакамы уже есть план...

— А защищаться одной волей будем? Мы можем действовать только хитростью. Помнишь, как мы поймали и убили арокхов? — вспомнила я, складывая ладони на своих коленях и смотря куда-то вдаль. — Недавно мне удалось разведать местность и найти за соседним холмом залежи рукхи. Нужно превратить её в то, что остановит врага.

Синнэра с явным интересом подняла шейный гребень и обернулась ко мне.

— Атакама знает, что это будет?

— Да. Ловушки. Я покажу, как их делать, — чуть улыбнулась я, уже представляя в голове некоторые идеи. Конечно, то, что я собиралась сделать — было крайне негуманным, но здесь никто ни о каких Женевских конвенциях даже не слышал, и даже само слово «человечность» в данном мире звучит странно, особенно учитывая, что мы не являлись людьми. Кажется, надо было придумать новое слово по аналогии с гуманностью. «Дракх'кханность», что ли?

— Что-то ещё? — спросила чёрно-золотая меня.

— Да. Все, кто собирается защищать наш клан, должен будет собраться здесь, на холме. Эта возвышенность будет лучше чистого поля. Вокруг холма и будем защищаться.

— Тогда Атакаме лучше поторопиться. Разведчики снова передают сообщение, — Синнэра показала мне на три столба дыма, что поднимались над дальними горами. Я сразу поняла, что оно означает: враг совсем рядом и будет здесь уже через несколько извержений света.

Но прежде чем я направилась по делам, Синнэра меня остановила и, слегка сжав ладонью моё плечо, добавила:

— Атакама должна помнить: куда направится Атакама, туда и клан. Даже Анемос.

Я ничего не ответила ей, лишь сложив гребень в ответ. Слов здесь не требовалось: раз в меня верят, то должна справиться!

Глава 26: Отчаянное сопротивление

Подготовка шла полным ходом. Участвовали все без исключения: от подростков, которых только учили под присмотром старших обрабатывать ружьё и делать орудия, до вождя, которому докладывали обо всём. Мы сделали несколько видов ловушек: от уже известных ежей, которые просто немного закапывали в пепел, до никому неизвестной доселе колючей проволоки, которая должна была удивить врагов. Мы также приготовили каменные стенки, представляющие собой нагромождения булыжников. Их можно было использовать как в качестве укрытия от стрел, так и для того, чтобы просто скидывать эти самые камни на головы захватчикам.

Нападение уже ожидалось на следующее извержение света. Накануне на землях нашего клана начали появляться незнакомые нам дракх'кханы, снаряжённые луками, копьями и небольшими сумками. От этих дракх'кханов исходил очень явный запах серы и расплавленной породы, нехарактерный для жителей этого региона Дар'Ша. Очевидно, это были разведчики с Мёртвых Полей, и они не вступали в бой или противостояние с нами, предпочитая держаться на расстоянии. При попытке их поймать те сразу убегали, что не давало нам и шанса загнать их в угол, однако сам факт появления чужаков уже говорил о том, что враг близко.

А затем на дальних холмах зажглись костры, которые мерцающими огоньками в полумраке неустанно напоминали нам о приближающейся опасности. Всё племя Рокхана пребывало в напряжении. Именно на том холме, где мы решили держать оборону, и возводились по моему совету небольшие каменные заграждения, похожие скорее на невысокие стенки, а также укладывались ловушки. Они, если и не имели цели остановить врага, должны были его деморализовать и заставить дрогнуть. На это у меня и был расчёт: если нападающие понесут какие-то потери, то могут и не решиться наступать дальше.

А незадолго до нового извержения света с разведки вернулся Каз'Кра. И вести, которые он принёс, были совсем неутешительными для нас:

— Каз обеспокоен. Чужаков больше дракх'кханов клана Рокхана в пять раз. Чужаки носят не только луки, копья и ножи, но ещё и блестящие шкуры, а также круглые предметы из ружья. Каз не знает, что это, но Каза беспокоят изобретения врага.

«Броня и щиты! Не думала, что они будут настолько хорошо вооружены», — сразу догадалась я. К сожалению, щиты мы изготовить не успели, однако я и несколько соклановцев приготовили одну крупную баллисту, которую установили на холме, и с десятков похожих на диски медных снарядов. У нас имелась возможность обстрелять врагов с расстояния в триста шагов и таким образом посеять первичную панику в их рядах, однако этого всё равно было недостаточно. Многие доверяли моей изобретательности, даже несмотря на критику моих творений.

— Что-то ещё? — спросила я у чернокрылого охотника, когда он рассказал о своих наблюдениях уже Анемосу.

— У дракх'кханов клана Ро'Фанг арокхи. Чужаки используют зверей для того, чтобы перевозить вещи. Дракх'кханы закрепляют за арокхами груз, который едет за счёт круглых предметов вниз, — Каз обрисовал мне словами и жестами телегу, и я сразу поняла, что он имел в виду.

«И колесо знают. И верховую езду наверняка. Что-то я туго науку развивала всё это

время», — осознала я, чувствуя себя словно в игре «Цивилизация» на уровне сложности «божество». Когда ты только-только открыла обработку металлов и алфавит, а сосед уже знает, что такое рыцари и мушкетёры. Выглядело всё это примерно так.

— Это задница Даггоната, — вздохнув, заключила я, плавно опустив гребень и посмотрев на землю, — будем готовить оборону лучше.

— Духи хранят сородичей, Атакама. Победа будет за Рокхана! — рыкнул Каз'Крах приободряюще. Я чуть улыбнулась ему и хлопнула его по плечу в знак одобрения. Однако прежде, чем он ушёл, я решила попросить его:

— Каз понимает, что если мы не защитимся, то враг получит не только земли клана Рокхана, но и тех, кто не может сражаться? Детёнышей, раненых — они попадут в лапы врагу.

На защиту клана встали все мои сородичи без исключения. В предстоящем сражении участвовать будут все, кроме детёнышей и тех, кто был сейчас слишком слаб или ранен. Всего я насчитала почти двести дракх'кханов, готовых подняться по первому приказу вождя, и это единство очень радовало. Однако что делать с беззащитными детьми, которые, как известно, являются будущим любого клана?

Чернокрылый охотник встретился своим взглядом с моим, но промолчал.

— Кто-то должен их защитить, а также увести в безопасное место, если чужаки прорвутся к ним. Нужен кто-то, кому я могу полностью доверять, Каз.

— Атакама хочет, чтобы Каз остался и позаботился о потомстве? Каз — охотник и воин. Каз должен участвовать в бою! — возразил он. Я вновь улыбнулась, оценив его рвение защищать клан. Такая смелость радовала, но я хотела дать ему другое, не менее важное задание.

— Каз, это не просто просьба. Ты будешь заботиться о будущем всего нашего клана. Вдруг кто-то из врагов проберётся мимо остальных и нападёт на детёнышей? Мы должны защитить потомство и будущее клана Рокхана, — заявила я строго, делая акцент на последнем предложении.

Охотник, кажется, был не очень доволен тем, что ему не придётся участвовать в предстоящем бою, однако спорить не стал.

— Если всё окажется плохо и нас убьют, то собирай детёнышей и уходи к клану Силлас. Ты найдёшь его, если пойдёшь вдоль побережья. Расскажи им, что здесь произошло. И... помни нас, — добавила я, немного запнувшись на последних словах. Мысль о том, что, возможно, я в последний раз вижу своего бывшего наставника, больно укололо моё сердце. И судя по молчанию Каз'Краха, он испытывал примерно те же самые чувства.

— Атакама... — произнёс он и гулко зарычал, пряча дрожь в голосе, — бежать от боя с врагом есть позор для дракх'кхана. Каз не побежит!

— Нет. Спасение будущего клана — это большая честь, которую можно доверить только лучшим, — сказала я совершенно серьёзно и положила поверх его ладони свою. Тот несильно сжал её, промолчав ещё некоторое время.

— Каз сделает, как Атакама скажет. Каз верит Атакаме... Пусть духи хранят сородичей в предстоящем бою, — заключил он, наконец, и отвернулся от меня, отправляясь к молодым и детёнышам. Мне на секунду показалось, что он плачет, но я не решилась его останавливать и спрашивать.

«Хоть вы это и не признаете, но вы умеете привязываться к другим... я знаю, что тебе так же горестно, как и мне», — догадалась я, провожая Каз'Краха взглядом. Как ни крути, но

даже такие жёсткие существа, как дракх'кханы, способны на вполне себе человеческие мысли и эмоции. Да, у них не принято было обниматься на прощание, и человеческие жесты были им чужды, но то, что происходило у них за зубастой мордой и суровым жестоким взглядом, я могла понять.

Тем не менее, события только набирали оборот. Уже через несколько минут ко мне подошёл Эрдарион и попросил пойти с ним. Я сначала немного удивилась тому, мол — а куда и зачем, но он объяснил, что к нам пришла ещё одна подмога.

— Атакама! Эрдарион! Моя получить сообщение и моя прибыл сразу, когда узнал, что клан Рокхана будет атакован! — к нам навстречу вышел вождь племени Ррах'Ввойд, когда мы подошли к берегу моря, где и была назначена встреча. На песчаный пляж уже было вытащено несколько примитивных, но довольно крупных плотов, а около тридцати дракх'кханов активно выгружали с него груз.

Сказать, что я была удивлена встрече — значило ничего не сказать. Однако я поприветствовала вождя одобрительным рыком и движением гребня: его присутствие здесь с отрядом соклановцев было очень кстати.

— Что... Привело вас сюда? — только и спросила я, пытаюсь понять причину их появления.

— Заблудшие передали, что клан Рокхана нуждается в помощи. Разведчики сказали, что собрание шаманов сорвано, и кланы перестали помогать, — Хазарис раздражённо щёлкнул хвостом, — но моя есть дракх'кхан слова и дела! Моя прибыл вместе с лучшими воинами Ррах'Ввойд для помощи против Даггоната!

Я медленно перевела взгляд на собравшихся вокруг него сородичей и с неким удивлением заметила среди них Эйриса — того самого драконида, которого я и Ырханн спасли от гибели и отнесли к «Страннику». Получается, клан Ррах'Ввойд как-то связан с заблудшими?

— Но кланы не любят заблудших... — хотела подметить я, однако голубой драк'кхан пренебрежительно толкнул меня и зашипел.

— Не любят, кроме клана Ррах'Ввойд. Другие считают заблудших одиночками и изгнанниками, но Ррах'Ввойд уважает их. Жить в суровом мире и выживать без помощи клана — есть сила и честь. Моя часто пользовался их информацией, помогал их и общался.

— Половина клана Ррах'Ввойд... есть бывшие заблудшие, — добавил уже мне Эйрис, кладя передо мной тяжёлый мешок и аккуратный колчан с большими стрелами, напоминающий скорее крупные дротики с костяными наконечниками, — Атакама... Бери.

Я сначала улыбнулась красно-оранжевому заблудшему, а затем медленно развязала мешок, обнаружив там шесть похожих на ручную баллисту орудий.

— Это те самые большие луки, которые были у «Странника»! — сразу опознала я и жадно стала изучать взглядом новое орудие, — выглядит интересно.

— Заводишь сюда... — Эйрис подошёл ближе и указал мне на небольшую костяную перемышку, за которую можно было завести тетиву, — кладёшь стрелу перед ней и снизу дёргаешь, — заблудший резко выдернул костяную палку. Тетива с протяжным звуком выпрямилась.

«Да это прямо настоящий арбалет! Вы изобретательны», — поразила я. Признаться, даже я бы не смогла так просто его изготовить, хотя и являлась инженером по образованию. Его размеры и масса не позволяли стрелять прямо с лап, а потому требовалась какая-нибудь опора, куда его можно положить. В целом, мне это даже напоминало чем-то винтовку с

треногой, но только в каменном веке. И этот подарок мне пришёлся по душе.

— Нравится? Моя говорил, что заблудшие полезны. Моя сородичи направлятся к дор'манду Анемосу, доложить о прибытии и помощь предложить. Остальные двести сородичей будут идти ещё. Моя оставил их позади и отправился на лодках, чтобы быстрее прибыть и не опоздать к битве. Моя принёс также оружие клана Ррах'Ввойд, поможет против врага.

— Ты не опоздал. От имени клана Рокхана благодарю тебя, — и я даже немного опустила голову в знак признания, хотя Хазарис этого жеста и не понял. Всё же не каждый день такие неожиданные подарки присылают в виде подмоги, пускай и небольшой. Но вдруг именно это сможет переломить ход грядущей войны?

Пока Эрдарион и вождь клана Ррах'Ввойд направлялись к Анемосу, я решила немного задержать Эйриса и разузнать у него по поводу своей матери:

— Как «Странник»? Она знает о войне?

Красно-рыжий дракх'кхан сложил гребень, говоря «да».

— Она готовит план. Пока не говорит.

Я задумчиво прищурилась и поводила взглядом из стороны в сторону. План, значит. Не тот ли самый, с проникновением в храм Даггоната? Но ведь это опасно!

— Что она делает? — с явным беспокойством в голосе решила уточнить я. Эйрис тяжело вздохнул.

— Неизвестно. Говорила, что поможет в войне. Но как — не знаю.

«Ладно. Надеюсь, ты без глупостей, мам», — немного успокоила я саму себя. Не сказать, что мне нравилась эта неопределённость, но что я могла сделать сейчас?

Пригласив жестом заблудшего следовать за мной, я вместе с ним вернулась на холм, где организовывали оборону. Одну баллисту, которую мы сделали всем кланом по моим советам, установили в центре импровизированного лагеря. Она, в отличие от тех, что принёс Эйрис, не обладала перемычкой, а натягивалась силами нескольких дракх'кханов. Двое тянут тетиву, а третий укладывает снаряд. Затем тетива отпускается. Просто, но эффективно.

Шесть «самострелов» мы установили по периметру, подложив под них каменные опоры. Так и стрельбу можно было прицельно вести, и просто было удобнее. Единственное, что — приходилось лежать на земле при этом, подобно снайперу в кустах.

Остальные орудия представляли собой простые луки, копья, кинжалы и дубинки. К сожалению, на скорую руку что-то хитрое сконструировать не удалось, однако я перед наступлением светлого времени суток проверила закопанные в земле ловушки. Они должны будут помочь сдержать натиск.

Однако оставался ещё один вопрос: что теперь? Ждать? И этот вопрос всплывал не только у меня головы, но и у других.

— Атакама уверена, что враг нападёт? Синнэра думает, что враг будет обходить, — вторая ах'хан намекнула мне на возможные последствия моего решения, указав на правую и левую стороны от холма. Я лишь пожала крыльями.

— Будут лезть в обход — будем стрелять из луков и метательного оружия, — это всё, что я могла предложить. Синнэра оценивающе осмотрелась, но не высказала одобрения.

— План не очень сильный. Врага больше. Стрел не хватит, — заключила она, усаживаясь рядом со мной на холме и наблюдая за тем, как гаснут на противоположном конце поля костры. Кажется, враг зашевелился, и даже с такого расстояния я могла без проблем наблюдать за тем, как засуетились дракх'кханы на той стороне.

— Начинается. Всем приготовиться! — крикнула я, оборачиваясь. Мои сородичи тоже засуетились, схватили оружие, встали за орудия и зарядили луки. Возможно, в этот момент мне стоило бы произнести речь перед ними, как это, обычно, бывает в эпических фильмах перед битвой, но события начали развиваться столь стремительно, что мне очень скоро стало не до этого.

Вперёд неожиданно вышло пять арокхов, топот лап которых заставлял землю дрожать, а на них сидело по несколько дракх'кханов противника, которые заряжали похожие на баллисту орудие: примерно такие же, как и у нас. Я несколько секунд изучала это, наблюдая за поведением врага, а затем скомандовала:

— Цельтесь в арокхов! Огонь!

Мои сородичи сначала неопределённо переглянулись, а я, увидев их реакцию, мысленно хлопнула себя по лбу, осознав, что они не знают, что означает команда «огонь». Вероятно, они подумали, что надо что-то зажечь, а не сделать залп.

— Стреляйте! — поправила я себя, и лучники на холме спустили тетиву. Наездники на арокхах прикрылись «круглыми предметами из рукхи», и пара стрел со звоном отскочила от щитов, но несколько из них попала в одного из ездовых животных. Дар'Шанский «носорог» взревел и понёсся сначала вперёд, но тут напоролся на зарытые в землю «ежи», которые мы закопали перед холмом. Полноценные капканы было изготовить крайне сложно за столь короткий срок, поэтому ловушки наши были предельно простыми.

Однако даже их хватило, чтобы зверь свалился на землю, скинув с себя наездников, а там я дала знак выпустить ещё один залп стрел в их сторону. Дракх'кханы быстро разбежались в стороны, и нам удалось ранить лишь одного из них. Это было не очень эффективно

«М-да... А вот того, что они бегают быстро и умеют защищаться — я не учла», — мысленно чертыхнулась я и сказала стрелкам остановиться. Стрелы надо беречь.

В это время ко мне подошёл дор'манд Анемос и осмотрелся.

— Атакама справится с арокхами? — указал он на остановившихся перед ловушками зверей. Я кивнула.

— Справлюсь. Есть ещё проблемы? — спросила я к него. В ответ золотистый дракх'кхан указал мне справа и слева.

— Два отряда врага обходят укрепления. Врага нужно топтать в пепел!

Я немного пригнулась, чтобы не торчать мишенью на вершине холма и посмотрела туда, куда указывал дор'манд. И в самом деле: небольшие отряды вооружённых и одетых в броню противников пробирались в обход. Похоже, они собирались либо окружить нас, либо...

— Они подступают к нашим детёнышам. Надо их перехватить, — решила я, однако меня прервал третий дракх'кхан — Хазарис.

— Моя займётся ими. Время убивать тех, кто пришёл за наша кровь, — рыкнул ф'шак и отправился собирать своих сородичей. Уже через минуту они двинулись на перехват тем отрядом, разделившись на две части.

— Клану Рокхана повезло, что Хазарис — союзник. Но Анемос всегда учил, что дракх'кхан должен сам решать проблемы без помощи других. Другие не всегда будут на месте, — с явным упреком в мой адрес зарычал дор'манд. Мне это, естественно, не понравилось.

— Занимать оборону в чистом поле — и арокхи растопчут её! — возмутилась я в ответ.

Анемос мне хотел ещё что-то возразить, но в этот момент над нашими головами пролетели большие стрелы, выпущенные из баллист, и кто-то рядом со мной даже болезненно взрыкнул. Мы с дор'мандом поняли, что лучше спор отложить на потом и сконцентрироваться на битве.

Я выхватила свой лук и отдала команду готовиться к стрельбе, пока вождь племени Рокхана командовал флангами. Армия врага медленно продвигалась вперёд, обнаруживая закопанные ежи и обезвреживая их. Рядом стояли другие дракх'кханы в броне и с щитами и прикрывали их от наших стрел: всё как по методическому пособию, что немного удивило меня. От дикарей, обычно, ожидаешь чего-то примитивного, а здесь будто против профессиональной армии воюешь. А рядом с ними продвигались телеги с установленными на них баллистами. Они и пускали в нашу сторону стрелы, со свистом пролетавшие над нашими головами или падавшие на склон холма.

— Похоже, они собираются в полномасштабное наступление... — едва успела я сообразить, как навстречу нам по обезвреженному от ежей полю понеслось ещё двое арокхов с ездоками на их спине. Похоже, они решили прорвать оборону животными, ударив в лоб.

— Заряжайте! — крикнула я тем, кто стоял возле нашей баллисты. Двое дракх'кханов сразу натянули тетиву, а орудие зарядили похожим на огромный сюрикен снаряд. Я на глазок прицелилась, повернула баллисту немного вбок и, отойдя от неё, отдала команду выпустить снаряд.

Он со свистом пролетел над нашими головами и попал в огромную тушу арокха, тут же свалив его буквально у подножия холма. Мои сородичи одобрительно взревели, видя такое, но я невольно скривилась — мне стало немного жалко животное, которое заставили участвовать в этой бойне. Всё же снаряд распорол ему кожу до мяса и костей, а оно так жалобно ревело, что мне даже на секунду захотелось порвать свои перепонки, лишь бы не слышать этого. Хотя я на охотах и не такое повидала, но видеть, как корчится раненое животное, истекая собственной кровью — уж поверьте, зрелище не самое приятное.

А вскоре я услышала боевой рёв драконидов, что вступили у подножия холма в ближний бой.

Однако в мою сторону нёсся уже второй арокх, и тогда я, натянув тетиву, выпустила её в существо, целясь в глаз.

К сожалению, я не попала точно в цель. Однако стрела угодила ему в шею, что заставило арокха медленно остановиться и начать мотать головой из стороны в сторону. Мои стрелы были хорошо смазаны парализующим ядом из растений Орос'Энха, а значит, полного иммунитета к нему у этой живности не было.

На землю с животного спрыгнуло несколько дракх'кханов, и они попытались добраться пешком до нас, так что я скомандовала сородичам поднять ещё одну ловушку, с которой дракх'кханы наверняка ещё не встречались.

Двое соклановцев потянули за прутья по бокам от меня, и у вершины холма поднялась колючая проволока, выглядевшая как решётка с иглами. Конечно, вряд ли она сильно повредит чешую, но когда дракх'кханы попытались её просто сорвать, чтобы добраться до меня, они запутались в ней, и я по очереди выпустила в голову каждому из них по стреле, уложив их замертво.

Однако сил для обороны не хватало. И даже несмотря на то, что первую волну удалось сдержать, пешие дракх'кханы противника уже подступали к холму. Они, видя невозможность прорваться в лоб, решили обойти колючую проволоку и зайти с флангов.

«Ничего. У меня тоже ещё остались козыри в рукаве», — улыбнулась я про себя и начала спихивать заранее приготовленные камни с вершины. Я на какой-то миг себя почувствовала Кевином из старого фильма «Один дома», охранявшим свой дом от мокрых бандитов. И это даже заставило меня злорадно улыбнуться моим недругам. Клан Рокхана — мой дом, и я его защищу любой ценой!

Парочка крупных булыжников зацепились за колючую проволоку, и когда мои сородичи отпустили её, она с треском упала вниз прямо на подступающих противников. Одного из них придавило, судя по всему — насмерть, а вот остальные успели разбежаться, словно тараканы ночью после включения света. И это они ещё только подступали!

В это время откуда-то сбоку послышался протяжный громогласный рёв, и на вершине холма оказался первый враг... и это был самый огромный дракх'кхан, которого я видела!

Тёмно-красный гигант, ростом на целую голову выше даже нашего вождя. В лапах он держал большую дубинку, размер которой впечатлял даже меня, и в его глазах присутствовал какой-то жестокий блеск.

«Если у них та же самая иерархия, что и у нас, то я удивлюсь, если это не их вождь», — стиснула я зубы и попросила дать мне один из арбалетов. Зарядив его стрелой и присев на землю, я натянула тетиву и хотела уже её спустить, но неожиданно я ощутила в спине глухую боль от удара. Обернувшись, я увидела нескольких пращников, которые начали закидывать камни в нашу сторону. И это заставило меня потратить драгоценные секунды на то, чтобы отбежать в сторону и занять новую позицию. Но тот дракх'кхан-«гигачад», как я его мысленно окрестила, уже смешался с толпой наших, а с ним подтянулись и его сородичи, поэтому мне пришлось выпустить стрелу в одного из врагов.

Стрела пронзила его живот насквозь, и противник, явно не ожидавший этого, свалился с холма вниз, однако на его место пришли ещё двое. Кажется, они начали прорыв.

Чертыхнувшись, я достала лук и начала отстреливать подступающих к нам захватчиков с Мёртвых Полей. К сожалению, почти ни одна из стрел не попала — враги или прикрывались щитами, или я попадала в их примитивную, но всё же эффективную броню, или они уворачивались, ибо дракх'кханы обладали молниеносной реакцией, и даже если я мне удавалось попасть им куда-то в плечо или крыло, это не имело почти никакого эффекта, даже несмотря на яд. Это не выводило полностью из строя врага.

А снарядов и стрел оставалось всё меньше. Вокруг раздавались крики, вой, хруст костей и удары тупыми и острыми предметами. В бой шло всё: камни, дубинки, а если их не было под лапой, то уже когти, хвост, зубы. Сдерживать поток врагов мы уже не могли, и противник почти свободно проходил на холм, даже несмотря на десятки раненых стрелами сородичей, что лежали у подножия. Сказывался недостаток живой силы и огневой поддержки.

В один момент мне пришлось даже откинуть лук и буквально вцепиться зубами в глотку одному из противников, но он сильно огрел меня щитом по груди, из-за чего у меня свело дыхание, а в глазах на миг потемнело. А в следующую секунду на меня набросилось ещё двое, повалив на землю. Я пыталась вырваться, и когтями даже смогла кому-то из них расцарапать перепонку на шее, но вскоре ко мне подошёл тот самый тёмно-красный гигант, который грозно на меня посмотрел и цокнул языком. А в следующий миг я увидела, как мне на голову опускается его дубинка. Короткий миг боли, и всё. Темнота.

Глава 27: Самый сильный дракх'кхан на всём

Дар'Ша

— Эй ты! Не спишь?

Я слабо дёрнулась, услышав смутно знакомую фразу. Первые несколько секунд я не понимала, что происходит, а перед глазами стояла лишь рябь, но стоило мне осознать, что я вижу перед собой очертания повозки изнутри, я обеспокоенно охнула.

«Я что? В Скайрим теперь попала?! Только не говорите, что это ещё одно попадание, но уже в Довакина...»

— Ты нарушитель воли Владыки, Да? Это ж надо было тебе налететь на самого Орт'Фанга. Он и твоего вождя прикончил, и тебя повязал, — обратился ко мне вновь хрипловатый голос, по совпадению почти точно цитируя Ралофа из Ривервуда.

— Как это... прикончил? — всё ещё плохо воспринимая реальность, я попыталась протереть глаза, но лапы, что были связаны за спиной, еле дёрнулись, и я поняла, что сейчас лежу на спине и обездвижена верёвками. А надо мной склоняется какой-то подозрительно знакомый серый дракх'кхан.

— Лежи. Это чудо, что тебе череп не раскрошили. Орт'Фанг — самый сильный дракх'кхан на всём Дар'Ша! Его удар мог убить тебя! Вот лучше, выпей, — и он протянул мне глиняную чашку с какой-то жидкостью. Я, вспомнив о том, что через еду могут обманом заразить кровью Владыки, отвернула голову в сторону.

— Я не собираюсь тебя обманывать и переманивать на свою сторону, Атакама. Не узнала меня? — вновь обратился ко мне собеседник. Я присмотрелась внимательнее к дракх'кхану и тут же охнула. Это был Эрдорат! Тот самый драконид, которого я когда-то давно спасла возле Аллеи Падших.

— Эрдорат! Дракх'кхан из клана Эуркарназ! — воскликнула я и попыталась подняться, но сильная головная боль дала о себе знать. Я болезненно зарычала и на секунду зажмурилась, пытаясь унять боль. Несколько секунд мучений, и постепенно напряжение отступает, а я, наконец, смогла приподняться и осмотреться.

Я лежала в повозке, а вокруг меня находились такие же связанные дракх'кханы. В них я узнала сородичей из своего клана, что повергло меня в некий ужас.

— Куда нас везут? Что с нами сделают?! — не удержалась я и попыталась слабо дёрнуться. Верёвки и на этот раз не пустили меня.

— Орт'Фанг не хочет вас убивать, — признался Эрдорат, присев передо мной, — он вообще не любит убивать сородичей. Тебя это настолько удивило, Атакама?

Откровенно говоря, да. Мне Орт'Фанг представлялся больше варваром, который истребляет всех, кто не хочет принимать кровь Даггоната. Поэтому закономерной реакцией на слова собеседника была раскрытая в удивлении пасть и округлившиеся глаза.

— Если бы он был таким, каким вы его рисуете, никто бы не стал терпеть его. А... Вот и он, — Эрдорат глянул куда-то в сторону, затем отодвинулся и прижал гребень с крыльями к себе, и в повозку запрыгнул огромный тёмно-красный дракх'кхан, который заставил её качнуться несколько раз под собственным весом. Он сначала сделал какой-то знак серому сородичу, и когда тот отошёл, он наклонился ко мне.

— Атакама... Орт'Фанг наслышан о сильной и умной дракх'кханке. Атакама доставила много проблем в бою с кланом Ро'Фанг, — басовитым и хриплым голосом заявил он, хлопая

своей массивной лапой меня по груди, — наконец-то клан Рокхана больше не помеха Орт'Фангу.

Я какое-то время просто молча пялилась ему в глаза. Голова всё ещё трещала, но постепенно моё сознание обретало ясность. И вскоре я уже смотрела на этого тёмно-красного гиганта, как на захватчика и врага, который посмел напасть на мой клан. Однако в то же время моя морда выражала крайнюю степень удивления, ведь эти дракх'кханы вовсе не вели себя, как дикари и варвары. Поразительно!

— Что ты сделал с вождём? Ты его убил? — взрыкнула я, невольно оскалившись. Орт'Фанг оскалился в ответ и отстранился от меня, а затем положил передо мной окровавленную голову золотистого драконида. Я испуганно приоткрыла пасть, с ужасом осознав, что это некогда был Анемос.

— По праву сильнейшего Орт'Фанг победил вождя, и теперь Орт'Фанг есть владыка племени Рокхана. Но Орт'Фанг добрый дракх'кхан: других дракх'кханов без необходимости не убивает, — он внезапно сел на край повозки рядом со мной и положил неподалёку от себя оружие — дубинку. Он взял вместо неё голову моего вождя и вожделенно её потёр в своих лапах, а я задержала взгляд на Орт'Фанге, не шевелясь. Что он, чёрт возьми, замыслил? Неужели хочет меня взять в наложницы или как рабыню?

Мне стало одновременно и страшно, и обидно. Неужели так и закончится моя жизнь в рабстве у этого гиганта? Не хочу! Не хочу! НЕ ХОЧУ!!!

— Что ты... с нами сделаешь? — пытаюсь безуспешно скрыть дрожь в голосе, спросила я. Грубить или кидать оскорбительные фразы я не стала: было слишком страшно. Вдруг он захочет ещё и изнасиловать меня прямо здесь? Поэтому я пыталась оставаться максимально нейтральной и не бросать ему вызов словами.

— Предложить присоединиться к племени Ро'Фанг. Племя Орт'Фанга — есть сильное самое, — заявил он самодовольно рычащим тоном, жестикулируя пальцами, указывая то на себя, то на меня. Судя по всему, эти жесты — часть их речи, и именно поэтому мой слух воспринимал слова чужого дракх'кхана настолько коряво. — Атакама есть чужак, но сильная. И хочет быть частью большой стаи. Лок'роган ур'фантак, — словно по слогам произнося неизвестные мне слова, начал перебирать Орт'Фанг. К сожалению, дальше я его речь перестала понимать, так как она была насыщена чужими словосочетаниями, а потому прижала губы и тяжело вздохнула, ожидая, пока он закончит.

— Что это значит? — наконец, озадачилась я. В это время рядом со мной зашевелился ещё один дракх'кхан, и когда он поднял голову, я увидела, что это был Эрдарион. Он был весь избит, и на его чешуи точно так же прилипла корка засохшей крови, но ши'хсад с вызовом смотрел на нашего пленителя.

— Он сказал, что хочет нас отвести к храму Владыки, где мы пройдём через обряд, который он назвал «Лок'роган ур'фантак». Так мы станем частью его племени, — пояснил он хмуро. Орт'Фанг на секунду глянул на Эрдариона и клацнул зубами.

— Только когда дракх'кхан сам хочет. Многие захотели, кто был до племени Рокхана. Кто не захотел — уже отправился к духам. Дракх'кхан волен выбирать, с кем быть. С сильнейшим, — вождь племени чёрного клыка стукнул себя в грудь ладонью, а затем указал за край повозки — или там. Время выбирать, чужаки. Хор'да!

И Орт'Фанг ловко спрыгнул с телеги, едва не перевернув её при этом, после чего направился к следующей, что ехала за нашей. Я в это время приподняла голову и осмотрелась. Караван с повозками, у которых был открытый верх, медленно продвигался по

ущелью между двумя грядями гор. Арокхи, на которых восседали дракх'кханы из чужого племени, неустанно их тащили за собой. Всего я насчитала шесть таких повозок, но вот дракх'кханов, которые сопровождали их, было совсем немного. Я насчитала лишь около пятидесяти чужаков, что немного удивило меня. Похоже, они решили разделиться и сопроводить вместе с небольшим отрядом пленных к себе, пока основное их войско занимается захватом оставшихся кланов. Иных предположений и быть не могло в данной ситуации.

Затем я осмотрела нашу повозку, на секунду пересекаясь взглядом с Эрдоратом. Изучив её, я определила, что в ней находилось шесть пленников из моего клана, включая меня, Эрдариона и Хор'Гарата. Путём нетрудных расчётов я поняла, что если они и ведут пленных к себе, то их не больше тридцати-сорока.

И новая волна страха охватила мою душу, когда я осознала, что, возможно, мы последние представители нашего клана.

— Что вы сделали с моим кланом? И всеми остальными? — в ужасе выдохнула я, озираясь по сторонам. Эрдорат же тронул меня за бедро, привлекая внимание, и несколько раз подвигал шейным гребнем.

— Когда клан Ро'Фанг прорвал оборону и ворвался на холм, со стороны воды послышался вой и крики. Пришли свирепые дракх'кханы клана Ррах'Ввойд, и Орт'Фанг приказал просто взять тела тех, кого они оглушили, и отступить. Другие кланы прикрывали их отступление, — пояснил он мне, подсаживаясь ближе, — Орт'Фанг был опечален, когда узнал, что он в этом бою потерял более пятидесяти сородичей, но он надеется, что захват вас и удар по клану Рокхана перевесит неудачи. Часть дракх'кханов из вашего клана сбежала после боя, часть погибла, а часть сейчас едет с нами.

— Но вас было больше тысячи, а сейчас я вижу лишь пятьдесят, — напомнила я, указывая на это несоответствие, — где остальные?

— Орт'Фанг приказал им отступить от берега и обосновать новый клан на реке. Чужаки отступили, увидев нас, но мы тоже не решили продвигаться дальше. Основная цель похода достигнута: мы отобрали у других землю и теперь можем жить на ней. Прошлые земли стали слишком непригодными, и нам пришлось с боем отбирать их. Вы тоже будете жить там, когда пройдёте обряд у храма.

Я опустила голову на деревянный пол телеги, слушая стук колёс под собой. Вышло даже как-то странно: я ожидала, что клан Ро'Фанг просто пришёл к нам, чтобы всех переубивать и взять в рабство, а оказывается всё было проще: им просто негде стало жить. И вообще — они даже удивительно милосердны и справедливы к своим врагам.

Я даже неожиданно подумала о том, что, возможно, стоило и в самом деле попробовать договориться с этим кланом и даже наладить какие-то отношения между нами и Ро'Фангом. Тогда, возможно, удалось бы избежать кровопролития. Может, лок'сар из клана Агора была права?

— Что на Мёртвых Полях случилось? — поинтересовалась я у Эрдората, вспомнив, как мои сородичи называли те земли, где жили враги. «Странник» говорила, что там климат становится хуже, и потому это вызывало как опасение, так и странное любопытство касательно всего происходящего.

— Обитель Света засияла ярко. Стало мало еды. Смерть. Вода заканчивается. Орт'Фанг не мог сидеть и ждать, пока все умрут, и он принял решение переселить постепенно клан в более благополучные земли. Ваши ему понравились, — серый дракх'кхан вновь протянул

мне чашку с раствором, — вышей лучше. Даю слово, как уни'шарг, что я не пытаюсь тебя заставить принять Владыку в себя.

«Уни'шарг... не поэтому ли ты помогаешь мне?» — вспоминая, что некоторые дракх'кханы особенно чтут традиции, задумалась я. Но прежде чем принять питьё от Эрдората, я глянула на сидевшего рядом ши'хсада и вопросительно рыкнула. Тот, очевидно прочитав мои мысли, утвердительно прижал гребень к себе и добавил:

— Мне тоже дай питьё. Атакама — он говорит правду. Он не пытается нас обмануть.

Я приоткрыла пасть и запустила язык в миску, лакая жидкость. На вкус она была горьковатой и какой-то мутной, но я решила её выпить, постепенно зубами наклоняя посуду к себе. Осушив примерно наполовину, я отстранилась от жидкости, и Эрдорат дал её теперь и нашему шаману.

— Это не эс'куран, но придаст силы. Это перетёртая кость арокха вместе с фруктом раз'доран. Так вы не умрёте, пока едете к Обителю Света. И я хочу отдать свой долг, как уни'шарга, — пояснил он и убрал пустую миску в сторону. Я прикрыла глаза и опёрлась спиной о стенку телеги, но затем попыталась подвигать лапами, ибо те уже затекали.

— Эрдорат, — внезапно обратилась я к дракх'кхану племени Эуркарназ, — ты можешь освободить мои конечности? Тяжело так лежать.

Мой уни'шарг сначала посмотрел на меня, ничего не отвечая, а затем встал и спрыгнул с телеги, перед этим заявив:

— Надо спросить у Орт'Фанга.

«Интересно. А он его не изобьёт за такое?» — неожиданно подумала я. С одной стороны — уже покойный дор'манд Анемос наверняка так и поступил бы, обратиться к нему кто-то с подобным предложением. Я повернула голову и начала наблюдать за тем, как Эрдорат, хромая на одну лапу, подходит к огромному тёмно-красному дракх'кхану, который был на целые три головы выше его, и, сложив гребень и крылья, начинает с ним негромко что-то обсуждать. Орт'Фанг несколько раз указывал дубинкой в сторону телеги, где я сидела, делал странные жесты ладонями и пальцами, а затем просто слегка потрепал Эрдората по плечу и направился ко мне.

— Атакама есть ученик шамана? — спросил вождь племени Ро'Фанг у меня. Я переглянулась сначала с Эрдарионом и, не найдя в его взгляде осуждения или же неодобрения, ответила Орт'Фангу:

— Бывшая. Сейчас я обычная дракх'кханка.

Эрдорат в это время что-то тихо произнёс гиганту, и единственное, что я поняла из его слов, это упоминание эс'курана.

Орт'Фанг тихо фыркнул в ответ и указал на меня.

— Атакама попробует сбежать или освободить кого-то ещё, и Орт'Фанг убьёт всех пленников клана Рокхана. Атакама и ши'хсад есть хорошие дракх'кханы, поднимают раненых. Есть помогут как дракх'кханам племени Рокхана, так и племени Ро'Фанг, — прорычал он и отошёл от телеги. А Эрдорат запрыгнул к нам обратно и попросил меня и Эрдариона перевернуться на живот.

— Орт'Фанг разрешил освободить от пут, но только вас двоих. Он хочет, чтобы вы вылечили и его сородичей. Я рассказал, что ты и Эрдарион знаете про действие целебного растения эс'куран, и это обрадовало вождя, — пояснил он и впился зубами в мою верёвку, перекусывая её.

«Получается, что у нас пока нет выбора. Ну что ж, не думала, что Орт'Фанг такой...

демократичный», — удивилась я, разминая затёкшие лапы и уже самостоятельно снимая с задних лап путы. Я не ожидала, что их вождь проявит некоторое милосердие к врагам и разрешит подобное, однако здесь была и доля прагматичности в его мышлении. Он хотел помочь и своим.

Эрдариона также освободили, и он начал неспешно расхаживать по повозке, проверяя состояние остальных пленных. Как выяснилось, у нас здесь лежал и Хор'Гарат, и Синнэра, а также несколько наших сородичей. У них повреждения были не столь значительны, так что, фактически, они просто ещё не пришли в себя, и ши'хсад сейчас занимался их состоянием.

Повозка вскоре остановилась, и Орт'Фанг объявил привал. Мы остановились возле небольшой речушки, где дракх'кханы клана Ро'Фанг разбили лагерь, представляющий собой простое нагромождение палаток и повозок, так что не было сомнений, что это лишь их временное пристанище. Или аванпост, что более вероятно.

— Когда Орт'Фанг двигался в сторону Орос'Энх, он закладывал новые лагеря на случай, если необходимо делать по дороге привалы. Здесь охотники добывают еду, воду, а также лечат раненых и пополняют запасы каравана, — пояснил мне Эрдорат.

Я кивнула. Да, это звучало разумно. Возможно, если я переживу всё это, то этот приём стоит взять на заметку. Однако меня всё не оставляла мысль, что Орт'Фанг — слишком умный и продвинутый для дракх'кхана. Прямо как я. Либо же его клан оказался настолько развитым по сравнению с остальными, а он лишь довёл всё до ума.

— Атакама есть начать работать, — неожиданно прервал мои мысли вождь клана Ро'Фанг, подойдя ко мне и закинув дубинку на плечо. Он не угрожал мне, но взгляд его говорил о том, что лучше мне согласиться, иначе я залезу обратно в повозку связанной. Или и того хуже.

— Куда мне идти? — спросила я, осматривая лагерь. Орт'Фанг лишь указал мне на ближайшую крупную палатку, и я сразу направилась туда. Отодвинув ткань, я увидела нечто наподобие лазарета: на шкурах лежали раненые дракх'кханы, некоторые из которых медленно истекали кровью, кто-то порывкивал и держался за больную конечность, а некоторые и вовсе спали, отдыхая. В ноздри мне ударил отвратительный запах разложения вперемешку с кровью, что заставило меня в первые секунды закашляться и отвернуться от них: настолько он был неприятный.

«Значит, вас стоит полечить, да?» — задумалась я. Признаться, это был тот самый момент, когда мне врага стало в каком-то смысле жалко. Когда видишь раненого дракх'кхана, моё сердце невольно сжималось, и мне становилось не по себе, когда я видела страдания других. Да, не так, как при виде мёртвого соклановца, с которым прожил много рогов бок о бок, но всё же...

— Кто вас искалечил? Вы бы не смогли в таком состоянии добраться с Орт'Фангом до этого лагеря, — удивлённо спросила я, оставляя подол палатки открытым, чтобы дать возможность душному, но относительно чистому воздуху заполнить помещение.

Чёрный дракх'кхан, который лежал ближе всего от выхода, медленно открыл глаза и повернулся ко мне.

— Часть угодила в засаду к разведчикам... часть получила травмы на охоте... — сухо ответил он и прижал лапу, на которой отсутствовало три пальца, к своей морде. Я успела заметить, что его голова сильно опухла, а из носа и глаза вытекало что-то похожее на гной. Это зрелище заставило меня поморщиться.

«Не удивлена, что профессия врача требует железных нервов. Ладно, думаю, я смогу

чем-нибудь вам помочь», — с этими мыслями я наполнила большую глиняную кастрюлю водой и поставила её на огонь. А затем подозвала к себе Эрдората.

— У вас есть эс'куран? А также нож? — спросила я у него. Тот сначала вопросительно приподнял гребень, но когда я объяснила, что это необходимо для лечения раненых, то сразу принёс мне и то, и другое.

Я решила сделать что-то наподобие бульона и покрошила в воду не только листья этого растения, но и ещё кусочки мяса, которые мне одолжили обитатели заставы. Я даже удивилась тому, с какой лёгкостью они мне верят и отдают то, что я хотела. Более того, они даже не смотрели на меня, как на врага, хоть и сторожили караван с пленниками, следя за тем, чтобы никто не выбрался и не сбежал.

Вскоре бульон был готов, и я, разлив по мискам примерно половину содержимого кастрюли, стала относить их в лазарет.

— Пейте. Это снимет боль и ускорит лечение, — добавила я, после чего начала поочерёдно изучать каждого. У одних были просто тяжёлые раны, и всё, что я им могла посоветовать — это лежать и восстанавливаться. Я помнила, что у дракх'кхана не только хорошая выносливость, но и они довольно легко могут оклематься от лёгких и средних ран. Надо только поесть и хорошенько поспать. А вот некоторые случаи оказались запущенными.

Например, у того чёрного дракх'кхана, который и обратился ко мне вначале, выяснилось, что в морде под щекой у него застрял чей-то коготь, и это привело к загноению. Пришлось аккуратно делать ему надрез на морде и извлекать коготь. Тот, конечно, поначалу сопротивлялся, но когда я напомнила ему, что я не собираюсь делать хуже, он успокоился и даже мужественно терпел боль, хотя меня содрогало при мысли о том, что мне приходится видеть.

У второго пришлось извлекать кусочки костей после оскольчатого перелома. Отвратительное зрелище, но пришлось точно так же вскрывать его рану, предварительно дав ему ещё больше эс'курана.

Некоторым пришлось спускать гной и класть на рану разжёванные листья целебного растения, а одному даже необходимо было ампутировать палец, ибо загноение рисковало перейти на кисть, что сулило дракх'кхану медленную и мучительную смерть.

После всего увиденного я вышла из палатки ни живая, ни мёртвая. Если бы чешуя умела бледнеть, то, скорее всего, сейчас я бы походила на белоснежную драконидку, а не на синюю. Так что некоторое время мне пришлось просто сидеть и тяжело дышать, попутно поедая свою порцию бульона. В конце-концов, мне в бою тоже досталось, из-за чего я самой себе прописала то же лечение, что и тем несчастным.

И как раз в это время рядом со мной уселся Эрдарион. По его виду я сразу определила, что он пребывал в довольно мрачном настроении.

— Помогаешь врагам? — не поворачивая головы, спросил он у меня. Я тяжело вздохнула.

— Орт'Фанг приказал. Иначе он бы меня либо убил, либо посадил бы обратно в повозку связанной, — ответила я ему в ответ. Золотистый дракх'кхан тихо фыркнул.

— Могла бы отказаться. Не забывай, кого они слушают здесь, — он указал на свою голову и расплылся в недовольном оскале, — поможешь нашим соклановцам тогда?

— Да. Для них как раз остался бульон. Какого их состояние? — спросила я Эрдариона.

— Хорошее. Хор'Гарат уже очнулся, как и Синнэра. Почти все уже хотят высвободиться, но им не разрешают.

Я закрыла глаза и начала тереть свою морду. Мне всё ещё требовалось немного посидеть и отойти от увиденного в лазарете, поэтому к нашим я пока не спешила. А Эрдарион с каким-то подозрением поглядывал на меня.

— Ты довольно легко согласилась помогать врагу. Не значит ли это, что ты тоже носишь кровь врага? — с подозрением начал вглядываться в меня ши'хсад. Кажется, он во мне что-то начал подозревать.

Я вздохнула, но ничего не ответила, думая. Если Даггонат может контролировать скрытно других, то значит ли это, что таких вот шпионов среди нас куда больше, чем кажется? Я всё ещё с уверенностью могла сказать, что я никого не слышу у себя в голове, но что, если всё не так, как я себе представляю? Дракх'кханы пытаются простыми словами объяснить даже очень сложные для них вещи, и это зачастую непонятно до тех пор, пока не столкнёшься с подобным лично, и кровь Владыки... может быть не исключением из этого правила.

К счастью, к нам в разговор вклинился ещё один собеседник: Эрдорат, и он, приблизившись к Эрдариону, тихо тому ответил:

— Не все, кто когда-то отведал крови Владыки, под его влиянием. Не у всех Его голос.

— Что ты имеешь в виду? — сразу поинтересовалась я, убирая лапы от морды. Серый дракх'кхан повернулся ко мне и внезапно улыбнулся.

— Я служу клану Ро'Фанг добровольно. Меня Владыка не держит больше, — сказал он загадочно. Я не удержалась и усмехнулась в ответ, услышав такое.

— Не держит? Насколько помню, ты тоже слышал его голос. Что с ним случилось?

— Сначала я не мог его голосу сопротивляться и делал то, что он скажет, — Эрдорат неспешно уселся между мной и ши'хсадом и чуть подвигал гребнем, — затем... я начал поневоле задумываться о том, что хочу иметь свою волю, а не слушать голос, но он меня не отпускал. А так продолжалось несколько рогов... и однажды этот голос сказал мне, что пока я добровольно помогаю Орт'Фангу, он не будет трогать меня, после чего замолк навсегда. И теперь я больше не слышу Владыку. Возможно, я даже очистился от него. Орт'Фанг знает это, и он старается это не замечать даже, чтобы не вызвать среди дракх'кханов раскол.

Я снова усмехнулась. Как интересно получается... значит, с этим Даггонатом можно и договориться, так? Однако я сомневалась, что это как-то поможет полностью избавиться от его влияния. Ведь кровь Владыки все равно с ними.

— Но он все равно у вас остаётся, хоть вы этого и не замечаете? Разве нет? — с явным скептицизмом спросила я у Эрдората. Тот отрицательно рыкнул в ответ.

— Всё не так. Когда мы только попали под его влияние, мы чувствовали давление и его голос здесь, — собеседник указал себе на лоб, — но со временем это давление становилось меньше, пока не утихло совсем. Теперь мы такие же, как и вы, но мы все равно с кланом Ро'Фанг.

Это заставило меня на миг задуматься о том, а какого это: ощущать то самое давление? Как оно отразится на мне? И способен ли Владыка их взять под контроль обратно в таком случае?

— А что вы ещё ощущали, пока чувствовали Даггоната? — задала я новый вопрос, но чисто из любопытства. Эрдорат сначала помолчал, а затем слегка качнул гребнем.

— Чувствовал... только Его волю и эмоции. Он не такой злой, каким вы его рисуете, нарушители воли Владыки. Он, как и Орт'Фанг, заботится о нас, хоть и по-своему.

— Поняла, — коротко ответила я, сложив гребень. Что ж, будет мне о чём подумать,

когда я доберусь до храма. Возможно, «Странник», Эрдарион и остальные из моего клана не одобряют, если я всё-таки решусь испить чужую кровь, но в моей голове начала закрадываться мысль о том, а не зря ли я сопротивляюсь? Тем более, что я уже почти наверняка уверена, что он меня примет без лишних вопросов, а бросать вызов местному богу или даже его ближайшим сподручным, не имея за собой ни артефактов, ни особых способностей, равносильно самоубийству.

Я поднялась с места и принялась помогать уже нашим пленникам, раздавая им целебную похлёбку из эс'курана, а также по возможности обрабатывая раны. Наши захватчики не возражали, однако они следили, чтобы я не пыталась освободить сородичей. Один из пленных вскоре спросил у меня, что им ожидать от Орт'Фанга, на что я ответила ему сухо и коротко:

— Нас хотят обратить в веру их Владыки.

В повозке сразу поднялся шум, сопровождающийся проклятиями в сторону Даггоната. Было видно, что клан Рокхана крайне неохотно примет предложение Орт'Фанга, и среди них немало тех, кто предпочтёт умереть, но не предать духов предков. Это меня одновременно и заставило гордиться, что я жила среди таких смелых драконилов, и расстроиться, потому что я знала, что их будет ждать. Скорее всего — смерть...

«Может, я зря поверила на миг, что Даггонат не такой уж и плохой? Его приспешники убьют множество моих сородичей!» — сухо сжала я зубы. Да так, что аж челюсть заболела.

— Атакама что-то готовит? — неожиданно меня окликнул один из пленников. Я подняла голову и увидела Хор'Гарата, который сидел весь связанный по лапам и крыльям. От моего внимания не ушло и то, что на него потратили куда больше верёвок, чем на других. Видимо, на контроль сильнейших воинов нашего клана тратили куда больше сил, чем на остальных.

— Хор... У меня нет плана. А что ты думаешь по этому поводу? — спросила я, поднося к его морде похлёбку и помогая её пить.

— Не принимать веру лживого Владыки! — разревелся тот так, что в повозку к нам даже заглянули охранники, с подозрением прищурившись и приподняв гребни, — Ро'Фанг — предатели Дар'Ша! Ро'Фанг есть разрушители и убийцы клана Рокхана! Ро'Фанг...

Я вздохнула. Откровенно говоря, я не могла не согласиться с ним, ибо я то же самое чувствовала не так давно, когда увидела отделённую от тела голову Анемоса. Не сказать, что прям любила и уважала нашего дор'манда, но такой символический акт победы над кланом Рокхана я запомнила, и потому винила скорее себя в том, что посмела пойти на поводу мимолётных чувств, а не встать сразу на сторону своих сородичей.

Далее я решила помочь Синнэре, которая сидела уже более спокойно и просто наблюдала за мной. Вторую ах'ханку я уважала куда больше, а потому, желая услышать её мнение, встретила её сразу вопросом, когда подошла:

— Как ты планируешь поступить?

Та подняла на меня голову, и это заставило меня вздрогнуть. Вся правая половина морды у неё была в засохшей крови, один рог отломал, а перепонка на одном из крыльев разорвана, будто её на лосткутки рвали пятеро врагов одновременно.

— Это позор для Синнэры. Ах'хан потеряла дор'манда, потеряла клан, а когда драк'кханы схватили Синнэру, враги сделали то, что Хаар хотел сделать с Атакамой. Орт'Фанг остановил врагов и приказал прекратить, но Орт'Фанг опоздал.

Она слегка раздвинула колени, и я с ужасом увидела на её бёдрах и промежности

кровавое месиво с застывшей кровью, а также разбитые и треснутые пластины возле её интимного места.

От такого зрелища моё сердце едва не остановилось. А что, если эти негодяи сделали и со мной такое, пока я лежала без сознания? Дрожащими лапами я начала щупать себя в районе междулапая, и только убедившись, что я была цела там и ничего не болит, я с сочувствием положил ладонь на колено подруги.

— Поняла, — и я тут же сжала когтями колено, чувствуя, как от подобного к моей душе приливает ярость. Они посмели вот так оскорбить мою подругу! Не прощу!

Как ни странно, но Синнэра отказалась пить целебный отвар и больше ничего не говорила. После подобных откровений не хотелось и мне говорить, ибо я пребывала в состоянии ярости вперемешку с искренним сочувствием к подруге. Она же меня поддерживала во всём и была такой жизнерадостной! А сейчас я будто на себе ощущала её боль. Похоже, во мне было очень обострённым чувство справедливости, и я возжелала мести тем, кто совершил такое надругательство над близкой мне дракх'кханкой.

— Надеюсь, Атакама поняла ответ Синнэры, — тихо добавил чёрно-золотая мне, когда я уже собралась уходить. Я лишь обернулась к ней и едва заметно улыбнулась. Надеюсь, что она поняла этот жест правильно.

* * *

Вскоре караван с пленниками продолжил своё движение. Я не считала, сколько извержений света мы так ехали, но сделали ещё четыре такие остановки на аванпостах. По мере приближения к землям клана Ро'Фанг воздух становился всё более сухим, горячим и неприятным, отчего у меня постоянно першило в горле. Словно пепел там собирался, забивая дыхательные пути. А затем впереди замаячила огромная гора, которая выпускала в небо сгустки светящейся красной пыли, а по её склонам медленно стекали потоки лавы. По размерам она чем-то напоминала мне Эверест или даже гору Олимп с Марса, только не в таком грандиозном масштабе. Я даже подумала, что, возможно, эта гора и является причиной возникновения света в этом мире — потому что за всё время, когда я находилась в Дар'Ша, небо так ни разу и не очистилось от красноватых туч полностью, а пыль излучала причудливый красный отблеск, который и освещал небо. Однако за счёт активной вулканической активности температура здесь не падала, несмотря на все условия возникновения так называемой «ядерной зимы».

Теперь я понимала, почему клан Ро'Фанг переселялся. Здесь и в самом деле становилось слишком жарко. Я думаю, что если здесь когда-то и были реки, то они все уже давно пересохли, и потому дракх'кханы, по сути, добирали воду разве что из опасных подземных пещер, где их ждали роураны.

А рядом с Обителью Света — так местные дракх'кханы называли этот огромный вулкан — находилась большая чёрная башня. Она была похожа на многоэтажный храм, сильно вытянутый в высоту, и оканчивающийся смотровой площадкой наверху. Это напоминало мне нечто среднее между христианским храмом и исламским минаретом, но без религиозных опознавательных знаков. Похоже, это и был тот самый храм Владыки. И когда караван к нему приближался, я ощущала, как сердце от волнения колотилось всё сильнее. Скоро всё решится здесь. И моя судьба тоже.

Нас привели прямо на площадь перед чёрной башней и здесь же всех освободили. Бежать отсюда было бесполезно, равно как и сопротивляться: теперь нас окружали сотни, если не тысячи дракх'кханов, которые уже собирались вокруг храма. Совсем рядом с ним я

видела каменные и базальтовые дома клана Ро'Фанг, которые выглядели на порядок лучше тех, что мне приходилось встречать в иных кланах. Нудивительно, что эти дракх'кханы облюбовали это место. Однако сами строения были уже не столь огромны и эпичны, как и храм, из-за чего даже возникал вопрос: а они ли построили эту башню? Вспоминая находку, которую показывала мне «Странник», я понимала, что, скорее всего, этот храм древнее даже самого клана.

«Господи. О духи. Дайте мне храбрость и помогите мне», — мысленно сжалась я, не зная, к кому обращаться за помощью. Воистину обретаешь веру лишь в такие трудные и опасные моменты. Лапы мои дрожали от страха, а взгляд метался от одного дракх'кхана к другому, но поддержки в них я не находила.

— Скоро всё решится, — сказал мне Эрдарион, встав рядом со мной. Он смотрел прямо на храм, к которому начал подходить огромный тёмно-красный драконид. Орт'Фанг забирался по ступеням вверх, в сторону арки, которая обозначала вход во внутренние покои храма. С каждым шагом его сородичи что-то кричали ему, громко хлопали крыльями и рычали, но я из всего этого потока чужой речи не смогла ничего различить.

— Эрдарион... — назвала я его по имени и тяжело вздохнула, не зная, что ещё и сказать. Пожалуй, у нас сейчас был один нерешённый вопрос, и я захотела ему это сказать прямо сейчас: — Я не держу на тебя зла за то, что ты отнёс меня в клан Рокхана. Ты был мне все эти рога и когти, как отец. Спасибо, что помогал и обучал меня. Надеюсь, ты не считаешь, что я предала наш клан?

— Ты лишь делала то, что и я: то, что нужно, — не поворачивая ко мне головы, молвил золотистый, — Атакама не предатель, пока она переживает за сородичей и их жизни. Возможно, Атакама — это наш следующий дор'манд.

Я, удивлённо раскрыв глаза, приподняла гребень. Я? Дор'манд? С чего он взял это?

— Ты после Анемоса, меня и Синнэры являешься одним из главных в клану. И лучше, чем ты, на эту роль не подходит никто, — продолжил он, сложив лапы на груди.

— А ты? — с явным беспокойством спросила я. Тот закрыл глаза.

— Это не имеет значения, Атакама. Помнишь, какими словами тебя встретил Каз'Крах в этом мире? — Эрдарион впервые посмотрел на меня за время разговора. Я немного растерялась.

— Я Атакама, благословлена духами воды. Я...

— Тот, кто рождён править миром этим, — закончил за меня ши'хсад и прижал к себе гребень, взяв меня за обе лапы, — передай Казу эти слова, когда встретишь его и обретёшь власть.

Я удивлённо открыла пасть. Что он имеет под этим в виду?

— А ты видел ли Каз'Краха среди убитых или пленных? — с надеждой в голосе спросила я. Эрдарион загадочно улыбнулся в ответ.

— Он жив, как и детёныши, и с кланом Силлас. Просто поверь мне и моему предвидению.

Я медленно выпустила его ладони и облегчённо вздохнула. Значит, ему удалось спастись, и наши жертвы были не напрасны. Это определённо радовало. Хоть кто-то останется свободным из нас.

— А что предвидение говорит по поводу нас? — решила я напоследок спросить Эрдариона. Тот повернулся ко мне боком, посмотрев сначала в сторону храма, а затем слегка поёжившись.

— Я бы не стал тебя просить передать слова Каз'Краху, если бы не был уверен в хорошем будущем, — сказал он вновь и отвернулся от меня. Теперь уже окончательно.

Я вновь осмотрелась. Возле меня стояли сородичи из клана Рокхана, и всего их было около тридцати. А вокруг собралась толпа из сотен дракх'кханов, которые ждали момента, когда их вождь заговорит с порога храма Даггоната. Кто-то из них с любопытством рассматривал нас, кто-то хлопал крыльями и рычал что-то, а кто-то просто стоял и не обращал ни на что внимания.

Наконец, Орт'Фанг встал на площадке перед аркой и громогласным рыком привлёк к себе внимание.

— Сородичи! Братья! Воины! Сегодня Орт'Фанг завершает поход до Орос'Энх и есть привёл трофей! — заявил он, и был встречен бурным одобрительным рыком своих сородичей. Наши же молчали. — Эти новые дракх'кханы есть для того, чтобы встретить новую судьбу: стать частью большой семьи и клана или встретить конец! Пусть начнётся Лок'роган ур'фантак! Даггонат аршэ!

Ещё одна бурная волна криков и хлопков, поднимавшаяся от дракх'кханов клана Ро'Фанг.

— Владыка аршэ! Владыка аршэ! Хор'да! — послышалось от них, и я, не слушая их, подняла голову на Орт'Фанга. Тот ничего больше не говорил и следил за нашей группой, явно ожидая чего-то. Возможно, согласия на участие в их ритуале?

Тут мне на плечо легла золотистая лапа, которая слегка толкнула меня в сторону. Я увидела, как Эрдарион проходит мимо меня, не оборачиваясь и встаёт перед лестницей, сверяя взглядом вождя племени противника.

— Я Эрдарион, ши'хсад племени Рокхана. И я отказываюсь служить Владыке! Все дракх'кханы, которых ты привёл сюда, предпочтут встретить смерть здесь, нежели преклониться перед тем, кто отнял у них дом и свободу.

Хор криков медленно стих. А Орт'Фанг, не ожидая такого заявления, медленно спустился по лестнице вниз, пока не приблизился к Эрдариону вплотную. Моё сердце забилось от волнения ещё сильнее, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

Тёмно-красный гигант сверил безразличным взглядом нашего ши'хсада, слегка наклонив голову вниз. Стоя на одной ступени, он находился на целые две головы выше нашего шамана, что создавало весьма неоднозначное ощущение в душе. Что же будет теперь?

— Какое оружие выбирает соперник? — спросил он абсолютно без эмоций, закинув дубинку на плечо.

Я обеспокоенно выдохнула. Похоже, сейчас начнётся бой. Эрдарион — пожалуйста, не проиграй! У тебя же предвидение, ты можешь видеть заранее движения соперника! На тебя вся надежда.

— Я выбираю зубастое копьё из серой рукхи! — сказал он и что-то указал Орт'Фангу. Тот слегка удивлённо рыкнул, но промолчал, а я слегка хмыкнула. Что такое копьё из серой рукхи! Хитроумное оружие из железа? Он выбирал его, считая мысли их вождя? Чёрт возьми, а Эрдарион умён.

Наконец, Орт'Фанг повернулся к своим сородичам и сделал им жест лапами. Несколько дракх'кханов скрылись в толпе, но через пару минут принесли грубый железный меч с зазубренным с одной стороны лезвием.

«Ого. Так он мечом будет сражаться? Мне уже интересно!» — я сделала маленький шаг вперёд и замерла, наострив слуховые перепонки. Теперь я буду основательно болеть за Эрдариона!

Ши'хсад взял меч за рукоять и повертел оружием, сделав пару пробных взмахов. Сначала я невольно задумалась о том, а откуда он знает про владение мечом, и лишь затем вспомнила, что когда-то я представляла это оружие во время разговоров с ши'хсадом. Не думала, что ему пригодятся некоторые из моих нереализованных идей.

— Да победит сильнейший, — спокойно заявил золотистый и отступил на три шага назад, следя за Орт'Фангом. Тот внезапно улыбнулся кровожадно и ответил ему:

— Даггонат аршэ! Владыка будет смотреть на ошибку дракх'кхана и примет дух Эрдариона после смерти. Хор'да!

— Что такое... Даггонат аршэ? Они так прославляют своего Владыку? — вслух задалась я вопросом. Впрочем, на него мне сразу ответил невесть откуда взявшийся Эрдорат.

— Это означает приветствие Владыке. Они так обращаются к нему. А хор'да — это то, что ты вверяешь судьбу в лапы сильнейших Дар'Ша.

Я ничего не ответила ему, предпочитая полностью сосредоточиться на бое. Когда Орт'Фанг и Эрдарион одновременно прижали к себе гребни, то бой сразу начался. Лапы ши'хсада едва заметно напрялись за миг до того, как на него стремительно напрыгнул тёмно-красный гигант. Шаман еле успел отпрыгнуть вбок, но ему не хватило скорости нанести контр-атаку: Орт'Фанг сразу же во время прыжка ударил его дубинкой, заставив Эрдариона поставить блок мечом. Эти две атаки произошли столь быстро, что я даже моргнуть не успела.

«Если бы не предвидение Эрдариона, он бы не успел... О духи!» — не успела я опомниться, как Орт'Фанг вновь повторил атаку, но теперь он решил сделать подсечку нашему шаману. Тот вовремя подпрыгнул и замахнулся мечом, пытаясь повредить Орт'Фангу шею зазубренным лезвием, однако тот подставил своё плечо под атаку, и меч распорол ему чешую, пустив чёрную, как смолу, кровь на площадку. Кто-то из дракх'кханов удивлённо ахнул.

Эрдарион успел отпрыгнуть до того, как Орт'Фанг схватил того, и я облегчённо вздохнула, переживая за шамана. Всё-таки он так же хорош, что и раньше. С предвидением и чтением атак соперника ему нечего бояться, если только...

Вдруг вождь племени Ро'Фанг зарычал и размахнулся дубинкой, почти задевая Эрдариона, а потом стал медленно наступать на того. Эрдарион начал понемногу сдвигаться к краю площадки, выставив вперёд меч, и я читала в его взгляде явное беспокойство.

— Дракх'кхан с предвидением? Он хорош, но ему ничего не поможет, — с некоторым сожалением в голосе заключил Эрдорат.

— Почему? — спросила я его, не понимая.

— Смотри внимательно.

Я пригляделась. Орт'Фанг прекратил идти в атаку, и теперь просто стоял и ждал, прижав Эрдариона к краю площадки, за которой уже стояли зрители. Шаг влево, шаг вправо — и он наверняка получит дубинкой по морде или рёбрам, и осознание этого факта заставило меня вновь переживать за шамана.

«Эрдарион — не проиграй!»

Золотистый ши'хсад застыл на месте, подняв клинок на уровень плеч, а затем, видя, как Орт'Фанг медленно приближается к нему, сделал резкий выпад вперёд...

Раздался болезненный рык и глухой удар дубинки об землю. Я сначала радостно замахала крыльями, поняв, что Эрдарион пронзил мечом Орт'Фанга.

«Молодец! Молодец!» — возликовала я, но в ту же секунду тёмно-красный дракх'кхан

схватил Эрдариона за конечность и хорошенько встряхнул того, после чего со всей дури шмякнул его об землю, сломав сразу пару рёбер. А я застыла с раскрытой от ужаса пастью, невольно прикрыв её ладонью.

«Но ты же... пронзил его!»

Орт'Фанг посмотрел на зазубренное лезвие, что прошло сквозь одно из его бёдер, а затем, хмыкнув, взял дубинку и подошёл к пытающемуся подняться Эрдариону. Тот отхаркнул кровь и таки встал, обнажив когти и зубы, но было видно, что ему тяжело стоять после такого удара. Бой постепенно переходил в стадию завершения.

— Эрдарион храбр. Стал бы достойным воином Даггоната, — обронил грубоватым голосом гигант и, оперевшись на здоровую лапу, сделал ещё один прыжок, подкрепив его взмахом крыльев. Эрдарион, возможно и ожидал атаки сверху, но когда он попытался отпрыгнуть в сторону, Орт'Фанг метнул в того дубинку, повалив того снова, после чего наступил ему на живот.

«Вот гад то! Он ждал, пока Эрдарион уклонится, чтобы по нему не промахнуться!» — догадалась я и сжала кулаки настолько сильно, что из-под когтей выступила моя собственная кровь — настолько я была напряжена.

Ши'хсад собрал последние силы и попытался взять за рукоять клинок, чтобы расширить рану на бедре, но Орт'Фанг увидел это и резко ударил золотистого по перепонкам на щеках, а затем схватил оглушённого дракх'кхана лапой за шею, подняв его над землёй.

— Достойный воин... Но проиграл, — рыкнул он и затем сжал горло так, что послышался хруст костей. В этот момент я ощутила, как почва уходит у меня из-под лап, а на глазах наворачиваются слёзы.

«ЭРДАРИОН!!!»

Этого... не могло быть. Шаман с предвидением... нет, отец — был убит. Даже его способность читать мысли и движения не помогли против этого дракх'кхана. Ещё пять минут назад он был жив и разговаривал со мной, а сейчас я вижу, как его мёртвое тело падает на площадку к лапам победителя. И я только сейчас поняла, что Эрдарион так прощался со мной. Он словно знал, что шёл на гибель, и был готов умереть.

— Нет... Не может быть... — я закрыла свою морду лапами, плача от горя. Стоявший же рядом Эрдорат лишь добавил, пожав крыльями:

— Мне жаль, но по-другому и не могло быть. Орт'Фанг — самый сильный дракх'кхан во всём Дар'Ша! Его выносливости позавидует даже мортафанг или арокх.

Да к чёрту этих мортафангов и арокхов! Я убивала и тех, и других! Как будто ситуация может быть хуже, чем есть сейчас.

Я сжала до боли свои ладони вновь и, утерев слёзы, подняла голову, обратив взгляд на Орт'Фанга. Горечь утраты очень быстро вытеснялось другим, не менее сильным чувством: яростью и желанием мести. За то, что убили Анемоса. За то, что унизили Синнэру. За убийство Эрдариона. За мой клан, в конце концов! За то, что лишили меня всего, что я любила и ценила!

— Орт'Фанг из клана Чёрного Клыка, — назвала я вождя по имени, сдерживая нарастающую в душе ярость и делая несколько шагов вперёд. Вождь, который до этого размахивал дубинкой перед сородичами, неожиданно остановился и напрягся, переключив всё внимание на меня. Я же остановилась, встретившись с ним взглядами. — Дар'Ша не простит тебе всего, что ты натворил. Я, Атакама из клана Рокхана, вызываю тебя на поединок силы до смерти. Победитель получает власть над всеми кланами. Проигравший —

теряет власть. Победи меня, и клан Рокхана станет твоим. Не убивай их больше!

Глава 28: Спасибо

Абсолютно все взгляды упали на меня, а некоторые из соклановцев даже обступили меня, готовясь защищать. Никто мне не отвечал, но даже не обладая какими-то экстрасенсорными силами, нетрудно было понять, что и мои соплеменники, и дракх'кханы Мёртвых Полей были шокированы. Никто не ожидал от меня подобного вызова авторитету вождя. Даже я сама с какой-то стороны.

«У вас в почёте культ силы, как и у нас. Значит, Орт'Фанг не сможет отказать мне, ведь иначе подорвёт себе авторитет», — решила я мысленно. Конечно, это было смелое заявление, но когда я поняла, что сделала, то страх вновь начал закрадываться в мою душу, и я невольно сжала пальцы в кулаки, пряча дрожь. Нет, ради клана Рокхана, я должна быть уверенной в себе!

Первым от шока оправился, собственно, сам Орт'Фанг. Он сначала медленно подошёл ко мне, прихрамывая на раненую лапу, из которой он так и не вытащил зазубренный клинок, а затем кровожадно улыбнулся.

— Какое оружие выбирает соперник? — спросил он меня с точно такой же интонацией, что и Эрдариона перед этим. Орт'Фанг стоял теперь буквально в шаге от меня и смотрел, высокомерно поднося нос. Мне приходилось задира́ть голову, чтобы заглянуть ему в глаза — ибо по росту я ему доходила лишь до плеч, а это дополнительно внушало ужас перед соперником. Однако отступать было уже поздно, и я, собрав всю волю в кулак, хотела было открыть пасть и сообщить ему ответ...

Но вдруг из толпы на площадь перед храмом неожиданно вышла аквамариновая дракх'кханка, и она, опираясь на похожее на копьё длинный посох, указала на вождя племени Ро'Фанг, прервав наш разговор:

— Ты смело поступила, моё дитя. Но тебе не придётся бросать вызов чемпиону проклятого Владыки. Потому что это делаю я!

Все, включая меня, застыли в новом потрясении. Без сомнения, это была «Странник», моя мать! Я одновременно была счастлива её видеть вновь и в то же время сильно перепугалась за неё. Что она тут делает и как смогла незаметно пробраться к самому храму?

«О Господи. Что вообще происходит сейчас?»

Орт'Фанг фыркнул и отстранился от меня, переключив всё внимание на аквамариновую соперницу.

— Мать и дочь. Похвально, что семья заботится друг о друге, — протянул он, шумно хлопая крыльями. Гигант крутанул своей дубинкой в лапе и закинул её на плечо, обернувшись боком к ней.

— Орт'Фанг любит, когда другие бросают вызов. Орт'Фанг так доказывает, что является самым сильным во всём Дар'Ша. Клан Ро'Фанг принимает вызов, и Орт'Фанг будет сражаться с тобой.

Темно-красный указал сначала пальцем на «Странника», а затем неожиданно перевёл его на меня, добавив:

— И тобой. Сразу. Теперь выбирайте оружие. Бой должен быть равный. Сражаться будем у входа в храм.

После чего гигант стал неспешно подниматься по лестнице вверх, всё ещё прихрамывая.

Я сделала шаг вперёд. А затем ещё один и ещё, забираясь по лестнице вверх на

площадку, постепенно приближаясь к аквамариновой дракх'кханке. Сердце моё похолодело, ибо я всерьёз запереживала за свою родную мать. Ладно там я: вызвала его на бой в приступе гнева и желания отомстить за сородича, но если я потеряю ещё и «Странника»...

— Мам... Зачем? — спросила я её тихо. Та положила свою ладонь поверх моей и дружелюбно рыкнула:

— Я не могла позволить тебе умереть от лап Орт'Фанга. Он хоть и ранен, но всё ещё силён, — она слегка качнула гребнем, добавив — но я рада, что ты бросила ему вызов. Теперь мы будем сражаться вместе против него.

Её прикосновение несколько успокоило меня, и я улыбнулась «Страннику», обняв на краткий миг её. Но затем, вспомнив, где я нахожусь, я отступила от неё в сторону и кивнула Орт'Фангу:

— Я выбираю лук.

Вождь племени Ро'Фанг обернулся, жестом ладони указал что-то своим сородичам, и через минуту они принесли мне лук и колчан со стрелами. Взяв оружие в лапы, я оценила, что оно было довольно неплохо выполнено, а стрелы имели металлические наконечники. На удивление Орт'Фанг не пытался мне сделать подлость. Во всяком случае пока.

— Моё оружие у меня с собой, Орт'Фанг, — громко заявила «Странник», стукнув тупым концом посоха по камню, — условия те же. Победивший забирает власть в клане. Проигравший теряет всё.

Я, вопросительно рыкнув, посмотрела на мать. Она что — серьёзно собирается сражаться с этим громилой одной палкой? Он же нас может даже голыми лапами осилить. Он только что победил Эрдариона и даже глазом не моргнул. Нельзя же так!

— Не беспокойся моё дитя, — будто прочитав мои мысли, ответила мне Странник, — а вот он пусть боится меня лучше. Он ещё не знает, на что я способна.

— Мама... Спасибо, — выдохнула я с благодарностью, складывая гребень, — надеюсь, ты знаешь, что делать. Ты будешь использовать звёздный покров, верно?

— Верно, дитя. Я не спроста пробралась в самое сердце их оплота веры. Я следила за вашим караваном в течение долгого времени и появилась именно тогда, когда ты нуждалась в поддержке больше всего. Здесь всё решится, Атакама. Будь внимательна и не пытайся сблизиться с ним.

Я двинула гребнем пару раз в знак согласия и накинула колчан на плечо, натянув для проверки тетиву лука. Тугой. То, что надо. А пока Орт'Фанг поднимался и занимал позицию напротив нас, я мельком окинула поле сражения.

Итак... мы стояли на широкой площадке перед аркой храма, что обозначала вход в него. С одной стороны она переходила в лестницу, по которой мы и поднялись, а со всех остальных — обрывом вниз, где стояли сотни дракх'кханов, которые хотели посмотреть на триумф своего вождя... или на его падение. Их взгляды не выражали ничего, кроме предвкушающего кровожадного боя, а вот мои соплеменники были явно обеспокоены, и когда я встречалась с ними взглядами, они с уважением прижимали свой гребень к шее, явно желая мне и «Страннику» удачи.

— Отомсти за Эрдариона! — крикнул мне Хор'Гарат и громко хлопнул крыльями.

— Атакама! Атакама! — крикнуло мне ещё несколько сородичей, но их клич довольно быстро потонул в сотне других, которые издавали чужие мне дракх'кханы. Орт'Фанг посмотрел на них с явным недовольством и стукнул концом дубинки о камень, призывая к тишине. Крики постепенно смолкли.

Вождь же удовлетворённо хмыкнул и затем встал в паре десятков шагах от нас, опустив дубинку.

— Чужаки! Орт'Фанг принимает условия и в предвкушении! Атакуйте Орт'Фанга, — громко рыкнул он нам и... встал на месте, скучающе смотря на нас.

Я сразу же отпрыгнула назад, вспоминая, как он резко ринулся в бою на Эрдариона, однако сейчас вождь клана Ро'Фанг явно не спешил нападать. Он выжидал. Может, сказывалась рана или у него уже был план?

Я натянула лук, вложив в него стрелу, но спускать тетиву не стала. А вот моя союзница ринулась вперёд. Орт'Фанг неожиданно улыбнулся и завёл дубинку, целясь. Однако «Странник» внезапно ушла вбок, и я заметила, как её посох начал покрываться звёздными частицами, после чего она сделала взмах.

Дубинка встретилась с посохом, и в стороны посыпались искры, а я спустила тетиву, целясь в грудь Орт'Фангу. Но тот успел заметить её и подставил предплечье под него, а стрела лишь слегка оцарапала чешую, отклонившись в сторону!

«Чёрт. Да как же тебя завалить!» — я ринулась в другую сторону, пытаюсь зайти со спины противника, пока он обменивался ударами с аквамариновой. Признаться, они оба пользовались своим оружием довольно умело и пока успешно отражали атаки друг друга, но я заметила, что дубинка Орт'Фанга начала медленно обугливаться. Неужели именно так воздействует звёздный покров на предметы? Он их нагревает?

Я выпустила ещё несколько стрел в Орт'Фанга, но тот двигался довольно быстро, качаясь из стороны в сторону, и всё, что я смогла ему сделать — это продырявить крылья. А затем он внезапно ударил «Странника» когтями прямо по морде, отразив удар её посоха.

«Мама!» — воскликнула я, однако переживала напрасно: её морда была защищена тем самым «покровом», и когда он спал, она оказалась в порядке, а вот когти Орт'Фанга дымились.

«Охренеть. Что же это за сила такая?» — решила я, выпуская стрелу за стрелой, три из которых таки попали противнику в спину, но он похоже, их даже не заметил, и ударил по посоху матери с такой силой, что та чуть не впечаталась от удара ногами в камень, рыча и держась за своё оружие обеими лапами. Я поняла, что пора действовать активнее и кинулась врукопашную к Орт'Фангу на помощь «Страннику». Я не могу позволить себе потерять ещё и её!

«Когда-то мне Эрдарион сказал, что я должна научиться драться без оружия, когтями и зубами. Похоже, это время настало!» — мысленно зарычала я и впиалась когтями в плечи Орт'Фангу, вонзая их ему в рану. Тот болезненно зашипел и ударил по «Страннику» здоровой лапой с такой силой, что та отлетела за арку внутрь храма, не успев сформировать на своём теле звёздный покров.

Я решила ещё сильнее впиться когтями в него, но неожиданно гигант оторвал меня от себя, словно котёнка, и начал сжимать шею. Я не растерялась и сжав ладонь в кулак, ударила по его перепонке на щеке с такой силой, что аж пальцы хрустнули, однако Орт'Фанг меня выпустил из хватки, получив по уязвимой точке. И в следующую секунду мне в живот прилетел ещё один удар его ногой, который он перед этим выполнил со "Странником", и я вылетела вслед за матерью в арку.

«Что ж... так больно? Какой ты сильный!» — кашляя, пыталась я восстановить дыхание. Удар пришёлся мне в живот, что сбilo дыхание. Зрение плыло, а конечности дрожали, но кое-как мне удалось подняться на лапы. Рядом со мной, опираясь на посох, поднималась

аквамариновая дракх'кханка, тоже тяжело дыша.

— Жива? — бросила она мне кратко. Я сложила гребень, утвердительно отвечая. Но тут возникла ещё одна проблема — я осталась без оружия, ибо лук упал где-то недалеко от тёмно-красного вождя.

Орт'Фанг тоже приходил в себя, мотая головой. Кажется, и ему досталось. Тёмная кровь стекала из ран по спине, груди и бедру, образуя под ним небольшую лужицу, однако этот «терминатор» даже и не думал сдаваться. Ещё бы, учитывая, что на кону был весь его клан!

На какой-то миг я сама подумала, что между мной и им есть общее. Мы оба сражаемся за клан, за будущее. И нам обоим есть что терять. Поэтому он так яростно и дерётся, прилагая всю волю, чтобы устоять. А также то, что, возможно, будет лучше, если мы будем просто истощать его, не атакуя.

На какой-то миг я отвлеклась от противника и быстро пробежалась взглядом по тому помещению, где оказалась. Мы находились в просторном зале, окружённые колоннами, что уходили ввысь и скрывались в темноте. Справа и слева от нас лестницы вели на верхние этажи, а за спиной я заметила чашу, наполненную чёрной кровью. Похоже, это и была та самая «кровь Даггоната», которую мы должны были испить.

И мне казалось, что бой сейчас будет продолжаться именно здесь. Орт'Фанг уже пришёл в себя и приближался к нам, опираясь на дубинку. Чувствовалось, что он испытывает боль и пытается помочь себе, опираясь на оружие.

— Берегись! — крикнула я неожиданно «Страннику» и оттолкнула её в сторону прежде, чем он накинулся вперёд с болезненным рыком. Не знаю, что это было, но я будто почувствовала, что он сейчас набросится. В результате чего удар дубинкой пришёлся по моим запястьям, которыми я прикрылась. Удар прошёл вскользь, однако он все равно здорово так рассадил мои лапы, а я пошатнулась. И в следующую секунду мать грозно зарычала и огрела посохом Орт'Фанга прямо по морде.

В ноздри ударил запах расплавленной чешуи, и наш противник вновь взрыкнул, схватив голыми лапами за посох «Странника». Несмотря на то, что звёздный покров обжигал ему ладони, и те задымились, он вырвал посох из её лап и разломал его напополам, после чего придавил коленом аквамариновую к полу и стал полосовать когтями по её морде.

— Не тронь мою мать! — заорала я во весь голос и, схватив обломок деревянного посоха, со всей яростью вонзила его в рану на плече Орт'Фанга. Тот дёрнулся и мощным ударом хвоста откинул меня, а после удара о пол в груди сбоку что-то хрустнуло, после чего это место разразилось нестерпимой болью.

«Чёрт! Он мне сломал ребро! Проклятье!»

Тем не менее, моя атака дала передышку аквамариновой, и «Странник», воспользовавшись замешательством, высвободилась, после чего ударила несколько раз лапами того по морде, вновь воспользовавшись своими мистическими способностями

— Хорошие противники... — неожиданно улыбнулся Орт'Фанг, и с резким выпадом вперёд схватил зубами голень «Странника». Пока я приходила в себя от боли, он успел не только сжать челюсти настолько сильно, что это сломало ей кость, но и отшвынуть её в сторону, из-за чего его соперница ударилась сильно об колонну.

— Мама! — крикнула и попыталась подойти, но боль помешала мне сдвинуться с места, а Орт'Фанг обернулся ко мне, оскалившись.

Половина его морды была оплавлена, включая глаз, а часть зубов проступала прямо из-под его обугленных губ. Морда его была страшной после такого ожога, и я невольно

сглотнула, представив себе полную мощь "звёздного покрова". Ладони его также были обожжены, и именно поэтому он предпочитал теперь именно зубами сражаться.

— Хороший бой! Наконец-то... хороший враг! — рассмеялся он, что ввергло меня в недоумение на секунду. Он что — наслаждается боем, несмотря на раны? Ему было скучно со всеми предыдущими противниками? Никогда не думала, что встречу с таким берсерком.

С большим трудом, опираясь на обломок посоха, который всё ещё был у меня в лапе, я поднялась и, кинув взгляд на «Странника», с облегчением вздохнула. Она была жива, хоть и потеряла сознание от последнего удара.

— У Атакамы вопросы? — рыкнул Орт'Фанг на меня, медленно приближаясь. Он хромал, поэтому делал это медленно, опираясь на дубинку и слегка морщась единственным целым глазом от боли. Впрочем, у меня тоже постепенно силы были на исходе, и я почему-то не нашла решения лучше, кроме как отступить назад к лестнице, ведущей на следующий этаж башни. Кое-как перебирая лапами, я начала подниматься, и Орт'Фанг медленно, подобно терминатору из одноимённого фильма, приближался ко мне.

— Орт'Фанг скучал по достойным противникам, — сказал он снова, хотя его слова утонули в хрипе, — клан Рокхана — хороший и воинственный. Орт'Фанг обещает, что после смерти Атакамы, Орт'Фанг больше не убьёт никого, и клан Рокхана есть часть великого Владыки! Слово дракх'кхана!

— Сначала убей меня, — рыкнула я ему в ответ и ускорила подъём. Вскоре я оказалась на каком-то балконе, а рядом была лестница на третий этаж, но подниматься выше я не решилась — я так же, как и он, теряла силы от боли. Орт'Фанг же поднялся следом и остановился напротив меня, будто ожидая нападения. Я насторожилась.

Но мой противник в следующую секунду провернул самую настоящую хитрость. Сначала он размахнулся как следует своей дубинкой, но та выпала у него из лап после первого же взмаха. Это сначала обрадовало меня, ибо я подумала, что теперь он безоружен, однако слишком поздно сообразила, что он сделал взмах вовсе не для того, чтобы достать до меня. Орт'Фанг использовал инерцию своего оружия, чтобы сделать новый прыжок, перенеся вес на здоровую лапу. Я инстинктивно закрылась одной лапой, и вождь клана Ро'Фанг впился в неё зубами, сжимая. Я заорала от боли и единственное, что я придумала в этот короткий миг, это вонзить острый обломок посоха ему прямо в единственный оставшийся глаз, который ещё оставался у меня во второй ладони.

В следующую секунду кровавая пелена накрыла мой взор, а боль пронзила всё тело. Это была такая дикая и адская боль, от которой я буквально на миг потеряла рассудок, а глаза полезли на лоб. Но судя по тому, что конец посоха погрузился глубже, я попала. А Орт'Фанг немедленно отцепился от меня, закрывая свою морду лапами. А где-то снизу послышалось возбуждённое шипение и хлопанье крыльев.

Пока он вытаскивал обломок посоха из глаза, я, тяжело дыша, медленно отползла от него и посмотрела на свою лапу. Вернее, на то, что от неё осталось.

«Моя... лапа! Нет!» — пришла в ужас я, обнаружив, что Орт'Фанг откусил её почти по локоть. А густая фиолетовая кровь медленно вытекала из обрубка моей конечности. Я прижала плечо к себе и от души снова закричала, что ей силы, зажмурившись.

Теперь я инвалидка... И скорее всего, на всю остающуюся жизнь ею останусь. Я больше никогда не смогу ни взять в лапы лук, ни прицелиться из него. Да, с одной лапой всё ещё можно охотиться, но будет ли это мне в удовольствие теперь? Этот бой не принесёт мне

радости, даже если я каким-то образом смогу убить Орт'Фанга, и силы постепенно покидали меня.

— Атакама... Атакама... — вдруг послышалось снизу. Это кричали сородичи, что видели происходящее на балконе. За меня ещё болеют. Я даже сумела различить голос Эрдората, который так же звал меня! Странно, почему же он болеет за меня? Неужели для него жизнь уни'шарга важнее вождя?

Как ни странно, но это придало мне заряд бодрости и сил. Я, зацепившись оставшейся ладонью за забор, которым был ограждён балкон, поднялась, тяжело дыша и сплёвывая накопившуюся в пасти кровь. Ещё на один удар... одну атаку меня хватит! Возможно, именно его не хватает, чтобы завалить мощного противника.

Орт'Фанг же тоже тяжело дышал. Пусть он и не видел меня, но поворачивал голову вслед моим движениям, ориентируясь на слух и нюх. Потеря зрения для дракх'кхана не означала смертный приговор, однако это затрудняло его ориентацию в пространстве.

«Кровь... Он ориентируется на запах крови и слух...» — поняла я и пошатнулась от боли. Только не падать!

— Атакама хорошо дерётся, — глухо рыкнул мне Орт'Фанг, вытащив обломок посоха из глазницы, и затем медленно надвигаясь в мою сторону, — таких смелых противников Орт'Фанг ещё никогда не видел! И больше не увидит!

Я не удержалась и улыбнулась в ответ, хоть это и было сквозь боль. Не ожидала, что он ещё обладает и чувством юмора в такой-то ситуации! Хотя для дракх'кхана это было максимально странно.

— Орт'Фанг, спасибо... — сказала я в ответ. Я уже не чувствовала к нему ярости или желания отомстить за убитых сородичей. Только уверенность в том, что я должна его победить, потому что в меня верят! Да, болеющих за него всё ещё больше, однако и на меня тоже смотрят. И духи, и Эрдарион, и, возможно, даже сам Даггонат!

— Ты и вправду самый сильный из дракх'кханов... всё ещё держишься на лапах, несмотря на раны. И ни разу за бой не упал и не опустился на колени... не думала, что встречу кого-то здесь с честью... — наконец, выдохнула я, следя за драконидом.

Я зашаталась после такой речи, еле устояв, однако я знала, о чём говорила, и не могла ему об этом не сообщить. Орт'Фанг не убил меня сразу в бою за клан Рокхана. Он всё же попытался спасти Синнэру от изнасилования. Он был со мной справедлив всё это время. И он честно сражался со всеми противниками. Это вызывало... уважение и восхищение его силой воли и характером.

— Атакама тоже нравится Орт'Фангу. Атакама первая, к кому Орт'Фанг Ядовитый Клык испытывает взаимное... уважение. Атакама хочет защитить клан, а не сражается для себя, и это Орт'Фангу нравится. Атакама первая с... момента перерождения.

— Что? — удивилась я, однако времени на обдумывание он мне не дал. Гигант, шатаясь, навалился на меня, обхватив могучими лапами, и попытался зубами достать до моей шеи, однако промахнулся с первого раза. Однако он сразу вслед за этим ударил лбом меня в нос, и я, захрипев, откинула голову назад, так обнажив уязвимую шею.

Но прежде чем я поняла, что проиграла, край взгляда зацепился за что-то блестящее. Это был оставленный ещё Эрдарионом меч в его бедре. И в тот момент, когда зубы Орт'Фанга сомкнулись на моём горле, я схватилась задней лапой за рукоять оружия и резко дёрнула его вниз.

Дракх'кхан глухо зарычал от боли. Он разжал челюсти, и попытался вновь укусить

меня, но я перехватила оставшейся лапой его за плечо и потянула с балкона вниз, намереваясь сбросить его. Надавив на торчащую рукоять клинка ещё раз, я заставила его потерять равновесие, и Орт'Фанг завалился вперёд, переваливаясь через балкон. Однако он зацепил и меня, из-за чего я тоже не удержала равновесие и понеслась вниз вместе с ним. Мы начали падение.

Я видела приближающуюся землю под собой. Мы оба с Орт'Фангом падали вниз головой, поэтому, скорее всего, сломаем себе шеи и умрём на месте, а дракх'кханы, как известно, не летают. Но... я почему-то была рада. Возможно, «Странник» позаботится теперь о клане. О всех моих сородичах в этом мире. Ведь по праву силы теперь она вождь всех этих драконинов, когда придёт в себя.

«Эрдарион... если в этом заключался твой план, спасибо... так мне будет спокойнее умирать...»

Глава 29: Вот так встреча!

Когда мне оставалось буквально чуть-чуть до земли, то неожиданно мир вокруг меня померк, а Орт'Фанг отцепился от меня.

«Неужели я умерла безболезненно? Если это смерть, то... удивительная. Я даже не жалею о ней», — решила я, ощущая кратковременное облегчение. Однако темнота продлилась недолго, и я снова очутилась на земле перед храмом Владыки, но как если бы удара не произошло, а меня просто аккуратно положили на неё. Ощущение боли тут же вернулось ко мне, и я зашипела, сжавшись. Однако меня сразу обхватила чья-то лапа за шею, приподняв мою морду вверх.

— Ты хорошо сражалась, Атакама, — сказала мне «Странник», лёжа рядом со мной, — я верила в тебя, и ты не подвела духов.

— Мам... — я тяжело вздохнула и прижалась к ней мордой, наслаждаясь моментом близости с ней. Но вспомнив, что Орт'Фанг в последний момент смог как-то оттолкнуть меня, вновь напряглась, — вождь клана Ро'Фанг... Он мёртв?

— Просто обернись назад и посмотри, — указала она мне за спину.

Я окинула взглядом площадку и стоявших на ней дракх'кханов. Все они смотрели не на меня и не на «Странника», а на то, что было за моей спиной.

«Неужели там...» — подумала я и медленно развернулась назад.

Какого же было удивление, когда я заметила не только тёмно-красного гиганта, но и огромного чёрного дракона рядом с ним! Это был... тот самый дракон из видения, с которым я и встретилась перед перерождением. Именно он говорил мне что-то перед тем, как я оказалась в яйце! И даже сейчас у него мерцал рог на лбу, который имел текстуру звёздного неба.

Но теперь я знала, что он был покрыт звёздным покровом.

— Даг-гон-ат... — произнесла я его имя по слогам, закашлявшись. Пульсирующая адская боль в руке, а также сломанное ребро дали о себе знать, и я прервалась, зарывчав.

— Вы далеко зашли в своём стремлении исполнить долг, смертные, и почти помешали моему плану, — неожиданно хриплым голосом произнёс Владыка, и его слова тут же эхом отразились в моей голове. Очевидно, дракон использовал ту же технику общения, что и Эрдарион в первые дни моей жизни здесь. Орт'Фанг же сразу стал водить мордой из стороны в сторону, а «Странник» сжала второй обломок посоха, напрягшись.

— Однако я не мог допустить такой кончины ни для тебя, Атакама, ни для тебя, Орт'Фанг. — продолжил огромный хищник, — Обычно я не люблю вмешиваться в ход смертных, но ещё меньше я люблю, когда мои планы пытаются нарушить.

Планы? Ход? Смертные? Даггонат, вот так встреча! И ты совсем не такой уж и страшный, каким тебя рисовали другие и моя фантазия. Чую, у меня к тебе будет мно-о-ого вопросов, если ты позволишь мне их задать.

— Я расскажу вам троим всё, но вдали от чужих глаз и ушей, — произнёс чёрный дракон и окинул взглядом всех оставшихся дракх'кханов. А затем мир перед глазами на миг вновь погрузился во мрак.

Когда я получила возможность снова видеть, то мы уже находились в главном зале внутри храма, однако на арке я заметила какую-то натянутую магическую плёнку, отдалённо напоминающую звёздный покров, но прозрачного оттенка. То же самое было и с проходами

на второй этаж. Похоже, Владыка и в самом деле позаботился, чтобы никто, кроме меня, Орт'Фанга и «Странника» не смогли подойти и подслушать.

— Орт'Фанг... — Даггонат медленно подобрался к ослеплённому вождю и положил ему один палец на грудь, — ты мой чемпион. Избранник и тот, кто несёт мою волю всем дракх'кханам в Дар'Ша. Тот, кто смог объединить всех. Ты храбро дрался и вновь доказал всем, что достоин носить звание «Чемпиона Владыки».

Рог дракона загорелся ярким фиолетовым цветом, и вслед за ним начала точно так же мерцать и чешуя тёмно-красного дракх'кхана. Он сначала болезненно вскрикнул и начал дёргаться, когда Даггонат резко выдернул из него зазубренный меч, однако затем прямо на моих глазах произошло чудо. Через пару секунд я заметила, как сначала глаз Орт'Фанга восстановился, затем постепенно пропали ожоги на теле, и, наконец, затянулась рана на бедре и плече, сделав его полностью здоровым.

Я и «Странник» открыли в изумлении рты от такого. Да это же настоящее чудо, которое до сих пор мне не доводилось видеть! Это даже не предвидение и не звёздный покров! Как он это сделал?!

— Атакама... — следующая, к кому дракон подошёл, оказалась я, — твоя воля и решимость заслуживают похвалы и превзошли все мои ожидания. Мы уже встречались, помнишь?

Коготь Даггоната упёрся мне в грудь, и я вздрогнула, ощутив, что он на самом деле ледяной на ощупь.

— Помню, — сказала я спокойно. Как же такое забыть?

— Атакама... моя дочь! Я не ожидала, что ты связана... — начала удивлённо моя мама, но одного строгого взгляда от дракона в её сторону оказалось достаточно, чтобы та замолкла, прижав губы.

А Даггонат издал хриплый смешок в ответ.

— Больше не рискуй так. В следующий раз меня не будет рядом, чтобы помочь восстановить утраченную конечность, — и его рог зажёгся вновь. Я почувствовала вспышку боли в лапе, но очень быстро она прошла, и вскоре то же самое я почувствовала в груди в районе сломанного бедра.

Когда же я перевела взгляд на свой обрубок лапы, то она оказалась целой и на месте, а ребро — в полном порядке и не сломано! Охренеть!

— Как ты это сделал? Могу ли я... — хотела спросить я у Владыки, но он точно так же строго посмотрел на меня, из-за чего мне сразу расхотелось не то, что просить такой же силы у него, но и спрашивать о чём-либо в принципе. Похоже, он умел наводить страх одним своим взглядом...

А пока я проверяла свою лапу и радовалась, что больше не инвалидка, Даггонат точно таким же образом вылечил «Странника», однако он назвал её по имени:

— Эррида. Та, кто отказалась от своего имени, испугавшись Владыки. Теперь ты лично встретишься со мной и можешь задать любой вопрос. Ты тоже теперь часть моего плана.

Закончив с лечением моей мамы, Даггонат отступил на шаг назад и уселся перед кубком, в котором находилась чёрная жидкость. Очевидно, он ожидал наших вопросов.

Только сейчас я поняла и на глазок определила, что этот дракон был по росту раза в четыре больше меня. Теперь я понимала, почему помещения храма такие огромные: они были созданы для дракона, а не дракх'кханов.

Я посмотрела сначала на Орт'Фанга, а затем на Эрриду, но, не увидев никакой

инициативы в них, осмелилась первой задать вопрос:

— В чём заключается твой план?

— Мой план — спасти дракх'кханов.

В храме повисла гробовая тишина. С одной стороны — этот Даггонат мог сказать что угодно, чтобы выставить себя с лучшей стороны. Неожиданный и могучий союзник — это что-то невероятное, даже слишком, чтобы так просто поверить ему! Но с другой... А у нас вообще есть выбор, кроме как согласиться с его словами? Ведь перед нами, считай, тот, кого бы на Земле назвали воплощением Бога. А он наверняка много чего умеет и знает.

— Как спасти и от чего? — неожиданно задала вопрос Эррида, делая шаг вперёд к Владыке, — и какова наша роль в твоём плане?

— Сотни звёздных циклов или рогов, если принять ваше исчисление времени, дракх'кханы жили разрозненно и убивали друг друга. Я не жил изначально в этом мире, но когда пришёл и увидел вас, то понял, что мы можем хорошо поладить, — басовитый голос дракона эхом пронёсся по помещению, отражаясь от колонн и потолка, — я долго думал о том, как можно помочь вам. Пока, наконец, не разработал план. Связать вас своей кровью, чтобы вы больше не убивали друг друга, а развивали себя, как полноценная цивилизация. В этом мне помог Орт'Фанг — душа из иного мира...

Я удивлённо округлила глаза. Вот оно что! Оказывается, Орт'Фанг — тоже попаданец. Он, конечно, делал намёк на это мне во время боя, но додумалась до смысла его слов я лишь сейчас.

— Откуда он? — поинтересовалась я, задумчиво прижав гребень.

— Оттуда же, откуда и ты, Атакама. Именно он внёс изменения в общество дракх'кханов, дал крупный толчок к развитию. Он завоевал силой и умом авторитет соклановцев и объединил большинство враждующих кланов. За свои семьдесят рогов он многого добился, и он по праву удостоился чести выпить весь кубок моей крови и стать избранным Чемпионом.

Я переглянулась с темно-красным дракх'кханом, будто не веря своим ушным перепонкам. Он тоже был человеком с Земли, и это... Вселяло в мою душу определенную радость!

— Откуда ты? — спросила я его, интересуясь.

— Р-р-р-у-у-с-с-ь, — с трудом выговорил он русское слово, и я удивлённо открыла пасть, поражаясь такому совпадению.

«Вот это да! Он такой же русский, что и я!»

— Вы жили на одной земле, но в разное время, — произнес Даггонат, вставая и подбираясь к нам ближе, — Орт'Фанг жил в четырнадцатом веке на территории Московского княжества и пал в битве, защищая свою Родину от татар. Атакама, твоя соотечественница, жила позже — через семьсот лет после Орт'Фанга. Она не воин, но когда её душа попала ко мне, она меня заинтересовала.

Мы прекрасно понимали слова Даггоната, так как он дублировал их у нас в голове телепатическим голосом, как это делал Эрдарион. Именно так он решал недостаток нужных слов в речи. Поэтому нам даже казалось, что он говорит с нами на русском языке, а не дракх'кханском.

— О чём вы? — с явным любопытством спросила аквамариновая, поглядывая то на меня, то на темно-красного гиганта, — хотите сказать, ваши души принадлежат не Дар'Ша?

— Это... не так просто объяснить, мам, — вздохнув, сказала я, — но если кратко: мы с

Орт'Фангом помним нашу прошлую жизнь.

— Это благодаря вашей сильной воле. Если у души она на нужном уровне, вы имеете возможность сохранить память, — разъяснил Даггонат, — воля для вас обоих играла важную роль и помогала в критических ситуациях, — огромный черный дракон стал медленно расхаживать из стороны в сторону, рассказывая дальше, — но она мало у кого здесь есть. Большинство дракх'кханов не верят даже в то, что видят. Одни считают, что это я уничтожаю мир, другие винят в этом духов предков. Древним цивилизациям свойственно предписывать высшим силам то, что они не понимают. Но это не так. Я редко появляюсь на глаза другим смертным и ничего в мире не менял, и до недавнего времени действовал только через своих соратников. Только вероятность потерять двух существ с волей одновременно вынудила меня явить себя остальным и остановить ваш бой.

— Но почему ты не появляешься тогда? Возможно, дракх'кханы тебе в таком случае больше поверят. Ты вот веришь Даггонату теперь, мам? — спросила я у «Странника». Та промолчала.

— Она колеблется. Как и многие другие. Но почему я лично не появлялся перед вами — есть причины, и они лежат за пределами вашего понимания, — Даггонат нахмурился и оскалился, будто запрещая нам говорить на эту тему дальше, — но сейчас всё изменится. И для второй части плана у меня появилась ты, Эррида.

Громогласные слова Владыки мы встретили долгим молчанием. Все понимали, что от дальнейшего ответа теперь будут зависеть не только наши жизни, но и судьба всех дракх'кханов.

— Почему я должна тебе верить? Из-за тебя я потеряла свой дом, своих родных и даже Эрдариона, — аквамариновая растопырила когти в агрессивном жесте. Но Даггонат, похоже, его даже проигнорировал, безразлично отвечая на вопрос Эрриды. Похоже, что явный жест недоверия не впечатлил его.

— Ты сама бежала от меня, хотя я не делал зла дракх'кханам. Все проблемы от невежества и недоверия ко мне. А Эрдарион сам сделал свой выбор и погиб. Он слишком ненавидел меня.

Я, вспомнив о смерти нашего шамана, грустно опустила голову.

— Ты можешь его восстановить так, как сделал это с нами? — спросила я у него с явной надеждой в голосе. Даггонат остановился и строго посмотрел на меня своими алыми глазами.

— Нет. Его душа уже покинула тело. Даже если я его восстановлю, он не оживёт. Есть вещи, которые даже я не способен вернуть обратно, — совершенно безразлично ответил мне дракон, — однако в наших силах не допустить дальнейшего кровопролитие и остановить войны.

— Как же? — продолжала спрашивать Эррида.

— Вы будете править вдвоём всеми дракх'кханам. Орт'Фанг — теми, кто принял мою кровь. Эррида — теми, кто выбрал иной путь. За вами они пойдут. Они признают вашу власть.

В храме вновь наступило молчание.

— ...И ты заставишь всех остальных принять кровь тоже? — наконец, насупилась моя мать.

— Вовсе нет. Кровь хоть и позволяла мне слышать и наблюдать от лица дракх'кханов, которые её приняли, но теперь это в прошлом. Этот способ хоть и оказался эффективным, но

несовершенным. Опыт с кланом Эуркарназ показал, что организм дракх'кханов способен со временем её выводить, и кровь — не лучший способ закрепить связь между нами. А если кровь принята принудительно, то со временем дракх'кхан осознаёт, что может бороться с ней и противостоять влиянию, если проявит немного воли. Она уходит через некоторый срок, и кровь требуется обновлять, чтобы продолжать контроль. Я отказываюсь от этой идеи в знак нашей дружбы и доверия к смертным.

Снова молчание. Эррида довольно продолжительное время молчала, а потом решила обратиться ко мне:

— Атакама. Что думаешь про него?

— Как будто у нас есть выбор, кроме как поверить ему, — совершенно честно ответила я. Не была уверена, что если послать Даггоната в пешее эротическое с его идеями, он выпустит нас отсюда живыми. Всё же это не абы кто, а тот, кого можно назвать «богом».

— Хорошо, Даггонат, — с тяжёлым вздохом ответила «Странник», гордо выпрямляясь перед драконом, — я согласна взять правление частью сородичей на себя и установить взаимоотношения с кланом Ро'Фанг. Есть ещё что-то, что необходимо знать?

— Не задирай голову, Эррида. Ты не в том положении сейчас, — рыкнул недовольно на неё Даггонат, и та сразу отвела взгляд в сторону, опустив плечи, — я больше не буду прятаться, и теперь мы сможем объединить почти все племена дракх'кханов. Под нашими крыльями встанет больше десяти тысяч сородичей, однако этот мир долго не сможет вас кормить. Полагаю, вы все заметили, что он умирает.

А вот это уже была чистая правда. Даже я за свою короткую жизнь заметила, как портится климат, реки мелеют, а дичи постепенно становится всё меньше.

— Здесь мне и нужна та, кто выживет даже в самой трудной ситуации. Никогда не сдастся и пойдёт до конца. Атакама, — Даггонат неожиданно обратился ко мне, — на тебе будет самая важная цель. Тебе предстоит спасти своих сородичей и найти для нас новый дом.

Я удивлённо приподняла чешуйчатые брови. Новый дом? Звучит интересно, но пока что непонятно.

— Мир не ограничивается только Дар'Ша, — чёрный дракон протянул к нам раскрытую лапу, и над его ладонью начали загораться звёзды, — существует множество других миров, которые связаны между собой потоками энергии. В определенных местах можно попасть в другой мир, пробив пространственный коридор туда. Вы не можете это сделать сами, однако я вам помогу в этом. Сам же Дар'Ша связан с двумя другими мирами. Не менее опасными, чем этот, но, вероятно, более подходящими.

Я заметила, как звёзды, созданные Даггонатом, начали соединяться между собой тонкими нитями. Это было интересно, хоть и звучало невероятно. Вот оно как, оказывается, устроено мироздание. А что тогда есть вселенная, интересно? А другие галактики? Или один такой мир и есть вся вселенная, и таких вселенных — мириады?

— А что из себя представляет один такой мир? — поинтересовалась я вновь, с трудом представляя, что может подразумеваться под одной такой схематичной звездой.

— Что угодно. Кусок суши, планета, галактика. В редких случаях — вселенная. Тебе знакомы эти понятия, Атакама. Но остальным это объяснить будет сложно. Поэтому ты и сможешь понять лучше остальных свою роль. Мы находимся в мире, который представляет собой кусок суши. Самый просто вид измерения.

Даггонат развеял звёзды и убрал лапу, внимательно смотря на нас и ожидая новых

вопросов.

— Сколько у дракх'кханов времени? — неожиданно спросил Орт'Фанг, опершись о дубинку лапами, — когда подготовить сородичей к миграции в новый мир?

— Не более нескольких рогов. Иначе род дракх'кханов вымрет, — сказал серьезным тоном Даггонат и повернулся ко мне, — Атакама, как только ты убедишься в том, что мир подходящий, мы придём. Критерии этого ты определишь сама. Тебе лучше не задерживаться здесь.

Я не спешила отвечать ему, вновь задумавшись. Задача не из простых, и вряд ли меня за пределами Огненных Просторов будет ждать цветочное поле со стадами коров, на которых можно охотиться. Будь всё так просто, Даггонат бы и сам справился.

— Здесь есть подвох, — не удержалась я от комментария.

— Ты сообразительна, что подтверждает, что я не ошибся в Атакаме. Тебе необходимо не только найти этот мир, но и подготовить его обитателей к появлению новой расы. Мы же не хотим новой войны, но уже между мирами...

«Да. Это будет действительно трудно. Хорошую ты мне работу подкинул, ничего не скажешь, но мне она почему-то нравится. Возможность увидеть другие миры не каждому выпадает в жизни», — улыбнулась я про себя.

— Хорошо. Я согласна, — приняла я предложение дракона и слегка склонила голову перед ним, сразу же выпрямившись, — но я не хочу отправляться в новый мир совсем одна. Я смогу получить помощь от тебя?

— Конечно. У меня даже есть для тебя подарок, — и Даггонат, обнажив свои зубы в улыбке, упёрся одной лапой в алтарь, начав его двигать вбок. Отодвинув его, он открыл тайник, из которого он достал довольно интересный лук. Он был выполнен из кости и имел шипы, а посередине был вставлен драгоценный камень, будто украшение какое-то.

— Атакама любит стрелять, и поэтому у меня для тебя есть такое оружие. Прими и носи его с гордостью, ах'хан клана Рокхана.

Я взяла новое оружие в лапу и попробовала натянуть тетиву. Признаться, оно было будто создано для меня — идеально подходило мне по размерам, было лёгким, а тетива уже была настроена. Осталось только стрелы добыть к нему, но я подозревала, что их мне предстояло сделать самостоятельно.

— От всей души благодарю тебя. Могу ли я себе в спутники ещё выбрать нескольких дракх'кханов? — поинтересовалась я у него, вешая лук себе на плечо. Признаться, Даггонат мне уже начинал нравиться, хоть и казался пока довольно мутной и загадочной личностью. Но я не спешила пока делать выводы относительно него. Нам только предстояло настоящее знакомство в будущем.

— Можешь. Мы как раз сейчас пойдем и расскажем о нашем решении всем остальным, — дракон медленно приподнялся и направился к выходу из храма, — Орт'Фанг, Эррида — следуйте за мной тоже.

Перед тем, как покинуть это темное место, я решила остановить двух дракх'кханов, которым предстояло принять на себя бремя лидерства, и сказать им:

— Похоже, нам придется скоро распрощаться. Я знала вас обоих недолго, но я рада, что вы встанете во главе нашей расы.

— Это только начало, моё дитя. Ещё необходимо доказать заблудшим и кланам Силлас и Ррах'Ввойд, что нам надо объединяться, но мы сделали в это извержение света большой шаг на пути к единству, — аквамаринная подошла ко мне и обняла меня, — в какой бы мир

ты ни направилась, помни: я всегда буду с тобой.

— Спасибо, мам, — тихо добавила я и затем подошла к Орт'Фангу, протянув ему раскрытую ладонь:

— Позаботься об Эрриде и нашем мире. Мне хочется многое спросить тебя о прошлой жизни, но пока не будем заставлять Даггоната ждать. Ты дал отличный бой, и надеюсь, что в следующий раз, когда встретимся, мы будем на одной стороне.

Темно-красный гигант лишь улыбнулся, закинув дубинку на плечо, и затем крепко пожал мне лапу.

Эпилог: Рассвет новой эры

Даггонат

Крупный чёрный дракон медленно шёл по ступеням храма вниз в сопровождении трёх дракх'кханов. Орт'Фанг, ничего не говоря, молча спускался вниз, стуча своей дубинкой по ступеням, Эррида, явно задумавшись о чём-то, следовала рядом с ним, а Атакама замыкала процессию. Перед храмом уже собралось несколько тысяч дракх'кханов, и не все из них являлись выходцами из клана Чёрного Клыка. Здесь были и те, кто присоединился к Орт'Фангу на добровольной основе, были и пленники, которые стояли в окружении воинов верховного вождя. Однако Даггонат лишь мимолётом окинул последних взглядом: он был уверен, что скоро их отпустят под крыло Эрриды, и их ожидает лучшая жизнь.

Как только Владыка спустился на последнюю ступень, все драконицы на миг замерли, словно замороженные, а затем издали громогласный одобрительный рёв, взмахивая крыльями, приветствуя своего бога.

Некоторое время постояв, созерцая орду покорных ему дракх'кханов, а также подождав, пока подтянутся бывшие противники в лице Эрриды, Орт'Фанга и Атакамы, он взмахнул крыльями и встал на задние лапы, окидывая всех с высоты своего немалого роста. А затем рёвом призвал к тишине.

— Дракх'кханы! Сородичи! Братья и сёстры мои! — обратился к ним Даггонат, когда шум и крики смолкли, — время раздора подходит к концу. Близится закат старой эры и приближается рассвет новой. Под нашим крылом уже более двенадцати тысяч дракх'кханов, однако сложности, которые выпали на долю вашего вида, научили вас быть не только сильными, но и гибкими. Отныне вашими вождями будут двое самых сильных представителя: Орт'Фанг из клана Чёрного Клыка и Эррида из клана Эуркарназ.

Двое названных дракх'кханов медленно вышли вперёд и одновременно раскрыли крылья, приветствуя остальных. Однако их встретили довольно сдержанным рычанием и обменом фраз, которые свидетельствовали о неоднозначности принятия такого решения.

— Время междоусобных войн прошло, и отныне мы не будем насаждать нашу Волю силой, ибо таково желание вашего Владыки, — продолжил Даггонат, — мир Дар'Ша умирает, и дракх'кханам нужно позаботиться о будущем. Путь вперёд лежит вовсе не к Орос'Энх, а дальше. Те, кто согласится к нам добровольно прийти, мы даруем свободу, равноправие и волю, что способна помочь всему роду дракх'кханов. Мы будем принимать любой клан, что захочет войти в состав нового объединённого и сплочённого рода. Отныне не будет деления на обладающих кровью и лишённых дара. Теперь вы все — дракх'кханы. Те, кому суждено править этим миром и за его пределами. Я, как ваш Владыка, приведу вас к славе! Верьте же мне и внимайте этим словам!

На сей раз Даггоната встретили уже одобрительным рыком, который не смолкал в течение нескольких минут. Только Атакама выглядела задумчивой, и она вскоре тихо обратилась к дракону:

— Ты уверен, что они все безоговорочно послушают тебя?

— Я их Владыка, и вся жизнь бывшего клана Ро'Фанг была построена на безоговорочной вере мне и моей воле. Я привёл их к славе и величию, и они готовы мне довериться. Для тех, кто был за меня с самого начала, ничего не изменится. А для новых, кто отказался принимать меня, это хороший способ понять, что я не враг вашего рода, а помогаю

вам. Это хороший компромисс.

— Орт'Фанг недоумеваает. Почему Владыка назвал клан Ро'Фанг бывшим? Орт'Фанг не есть повержен! — немного с возмущением спросил у него красномордый вождь племени. Даггонат чуть обнажил зубы в ответ и наклонил голову к нему, опустившись обратно на все четыре лапы.

— Твою власть над дракх'кханами никто по прежнему не оспорит, мой чемпион. Однако кланы теперь устарели. Мы будем единым родом, и ты вместе с Эрридой поведёшь его к славе. Только так можно добиться единства среди вашего рода. Ты будешь править сородичами, как и раньше, а Эррида станет отвечать за новых. Даггонат аршэ, — настойчиво заявил он, и Орт'Фанг покорно сложил гребень на голове, прижимая к себе крылья.

— Даггонат аршэ! — повторил он и повернулся к остальным дракх'кханам, поднимая свою дубинку над головой. За этим жестом послышался новый громогласный рёв, который сопровождался гулким рокотом вулкана, что начал выброс светящейся пыли в небо. Начиналось новое извержение света, которое влекло за собой начало новой эры, и все без исключения это понимали.

— Те, кто согласится пойти за Орт'Фангой и Эрридой, познают радость нового, благого мира, — продолжил Даггонат, вновь обводя взглядом собравшихся перед храмом, — но те, кто откажется принимать меня и объединятся, узнают горечь и страдания в Дар'Ша. Они будут жить в проклятом мире, который создан был тысячи рогов назад и почти уничтожен. Выбор будет за ними, но Владыка отныне примет всех, кто хочет помогать во благо рода. За дракх'кханов! За новую эру! За объединённый род!

И он издал гулкий, протяжный рокот, который разнёсся эхом над долиной. Ему вторили сотни, тысячи таких же рокотов дракх'кханов. Это была первая настоящая речь Даггоната, и она произвела именно такое впечатление, какое и должно было: ему поверили. А те, кто ещё сомневался, скоро узнают, насколько они заблуждались.

А пока двое вождей спускались к своим сородичам, на ступенях храма остались только двое: сам Даггонат и та, которую он и впустил в этот мир семнадцать рогов тому назад.

— Атакама, — уже более тихо обратился к синей дракх'кханке дракон, наклоняя голову к ней, — если ты хотела взять двух сородичей себе в спутники, то выбирай. Любых, кроме Орт'Фанга и Эрриды. Они последуют за тобой независимо от происхождения и отношения к тебе.

Та сначала протяжно вздохнула и просто молча обводила взглядом толпу дракх'кханов. Затем перевела его на пленных из клана Рокхана, которых начали освобождать и принимать в новое общество по распоряжению её матери. И наконец, она кивнула.

— Я выбираю Хор'Гарата и Эрдората.

Даггонат внимательно посмотрел сначала на одного, а затем на другого, будто оценивая их. А затем коротко улыбнулся, пророкотав:

— Хороший выбор.